

Ренан Эрнест
ЕВАНГЕЛИЯ

Эрнест Ренан

ЕВАНГЕЛИЯ

•
ВТОРОЕ
ПОКОЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСТВА

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА

Эрнест Ренан

ЕВАНГЕЛИЯ

ВТОРОЕ
ПОКОЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСТВА

*Репринтное воспроизведение
издания
Н. ГЛАГОЛЕВА*

«ТЕРРА» - «TERRA»
1991

ББК 86.3

Р 39

**Эрнест Ренан
ЕВАНГЕЛИЯ И ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСТВА**

Репринтное воспроизведение издания Н. Глаголева

Ответственный за выпуск *И.Д. Коновалов*

Художник *И.Е. Сайко*

Технический редактор *Н.Е. Тугай*

Подписано в печать 20.02.90. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5. Усл. кр.-отт. 19,5.

Уч.-изд. л. 20,13. Тираж 100 000 экз. Заказ N 945. Цена 11 р. 50 к.

**Ассоциация совместных предприятий, международных
объединений и организаций
Издательский центр «ТЕРРА»
Государственная ассоциация
предприятий, объединений и организаций
полиграфической промышленности «АСПОЛ».
Ярославский полиграфкомбинат,
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.**

Р 0403000000
91 **Без объявл.**

© Оформление «Терра», 1991.

ISBN 5-85255-027-2

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ.

Е В А Н Г Е Л І Я

И

ВТОРОЕ ПОКОЛѢНІЕ

ХРИСТІАНСТВА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Э. А. СЕРЕБРЯКОВА.

ИЗДАНИЕ Н. ГЛАГОЛЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

Я раньше предполагалъ закончить въ одномъ томѣ исторію Происхожденія христіанства, но матеріалы такъ разрослись по мѣрѣ того, какъ я подвигался впередъ въ моей работѣ, что настоящій томъ будетъ предпоследнимъ. Читатель найдетъ здѣсь объясненіе, насколько оно возможно, факта почти одинаковой важности съ личной дѣятельностью самого Христа: я говорю о томѣ, какимъ образомъ была написана легенда о Христѣ. Составленіе Евангелій—слѣдующая по важности послѣ жизни Христа глава въ исторіи происхожденія христіанства. Условія, при которыхъ происходило ихъ составленіе, окружены таинственностью; но въ послѣдніе годы возникло много сомнѣній, и теперь можно сказать, что задача разрѣшенія вопроса о составленіи Евангелій, называемыхъ синоптическими, достигла зрѣлости. Отношенія христіанства къ римской имперіи, первая ересь, исчезновеніе послѣднихъ непосредственныхъ послѣдователей Христа, постепенное отдѣленіе церкви отъ синагоги, прогрессъ церковной іерархіи, замѣна священнослужителями первоначальной общины, начало епископата, появленіе вмѣстѣ съ Траяномъ чего-то вродѣ золотого вѣка для гражданскаго общества,—вотъ важнѣйшія событія, которыя будутъ развѣртываться передъ нами. Шестой и послѣдній томъ будетъ содержать въ себѣ исторію христіанства въ царствованіе Адріана и Антонина; мы увидимъ начало стоицизма, составленіе писаній псевдоіоанническихъ, первыхъ апологетовъ, партію св. Павла дошедшей, благодаря преувеличеніямъ, до Маркіона, старую христіанскую партію дошедшей до грубаго миленизма и монтанизма; вмѣстѣ съ тѣмъ быстрое развитіе епископата, христіанство, день ото дня становящимся болѣе греческимъ и менѣе еврейскимъ, единую „каеолическую церковь“, начинающую появляться изъ соглашенія всѣхъ отдѣльныхъ церквей и создающую центральный неоспоримый авторитетъ, установившійся уже въ Римѣ. Увидимъ, наконецъ, полное отдѣленіе іудейства отъ христіанства, про-

исходящее окончательно послѣ возстанія Баръ-Кохбу, возгорѣвшуюся мрачную ненависть между матерью и дочерью. Съ этого момента можно сказать, что христіанство сформировалось. Его принципъ авторитетности существуетъ; епископаты вполне замѣнили собою первоначальную демократію, и епископы различныхъ церквей сносятся другъ съ другомъ. Новая біблія готова — она называется Новымъ Заветомъ. Божественность Иисуса Христа принята всѣми церквями, внѣ Сиріи Сынъ еще не равенъ Отцу; это второй богъ, высшій визирь творенія. Но это во всякомъ случаѣ Богъ. Наконецъ, два—три припадка весьма опасныхъ болѣзней, которыя перенесла возникающая церковь, гностицизмъ, монотонизмъ, доцитизмъ, еретическая попытка Маркіона, побѣжденная силою внутренняго авторитета. Христіанство, сверхъ того, распространилось во всѣ стороны; оно укрѣпилось въ центрѣ Галліи и проникло въ Африку. Оно общественное дѣло; историки говорятъ о немъ; у него свои официальные защитники; его обвинители начинаютъ противъ него войну критики. Однимъ словомъ, христіанство родилось, вполне родилось; это еще дитя, оно сильно вырастетъ, но оно уже имѣетъ всѣ свои органы, оно живетъ при полномъ свѣтѣ; это уже не зародышъ. Пуповина, привязывающая его къ тѣлу матери, окончательно отрѣзана. Онъ отъ нея уже ничего не получить: онъ будетъ жить своей собственной жизнью.

Именно на этомъ моментѣ, около 160 года, мы остановимъ нашу работу. То, что слѣдуетъ дальше, принадлежитъ исторіи и можетъ быть, повидимому, относительно легко рассказано. То, что мы хотѣли выяснить, принадлежитъ къ образованію и развитію зародыша и по большей части должно быть результатомъ выводовъ, а иногда и догадокъ. Умамъ, любящимъ только матеріальную точность, не должны нравиться подобныя разслѣдованія. Очень рѣдко по поводу этихъ отдаленныхъ періодовъ получается возможность сказать съ точностью, какъ происходило дѣло; но иногда оказывается возможнымъ представить себѣ разные способы, какими оно могло произойти, и это уже много. Если какая-либо наука сдѣлала въ наше время поразительные успѣхи, то это сравнительная миѳологія; эта наука учила насъ не столько тому, какъ сложился каждый миѳъ, сколько показывала намъ разные способы сложенія миѳовъ, такъ что мы не можемъ сказать: такой-то полубогъ, такая-то богиня несомнѣнно буря, молнія, заря и т. п., но мы можемъ сказать: „атмосферическія явленія, въ особенности тѣ, которыя относятся къ бурѣ, восходу и заходу солнца и т. п., служили обильными источниками боговъ и полу-боговъ“. Аристотель имѣлъ право сказать: „Нѣтъ другой науки, кромѣ общей“. Сама исторія, исторія въ полномъ значеніи слова, исторія, происходящая при

дневномъ свѣтѣ и основанная на документахъ, избѣгаетъ ли этой необходимости? Конечно, нѣтъ. Мы не знаемъ въ точности подробностей ни въ чемъ. Самое важное, чтобы были вѣрны общее направленіе и крупныя конечныя выводы, которые оставались бы вѣрны даже въ томъ случаѣ, если-бы всѣ детали оказались ошибочными.

Какъ я уже сказалъ, главная задача этого тома дать правдоподобное объясненіе способа составленія трехъ Евангелій, называемыхъ синоптическими, которыя, по сравненію съ четвертымъ Евангеліемъ, составляютъ нѣчто отдѣльное. Конечно, оказывается невозможнымъ съ точностью опредѣлить многіе пункты въ этомъ трудномъ изслѣдованіи. Но нужно признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что за послѣдніе двадцать лѣтъ этотъ вопросъ сдѣлалъ большіе успѣхи. Насколько происхожденіе четвертаго Евангелія, приписываемаго Іоанну, остается покрытымъ таинственностью, настолько гипотезы о составленіи такъ называемыхъ синоптическихъ Евангелій приобрѣли большую правдоподобность. Въ дѣйствительности, было три рода Евангелій: 1) Евангелія оригинальныя, первоначально составленныя единственно по устнымъ преданіямъ, причѣмъ авторы не имѣли подъ рукой никакихъ ранѣе составленныхъ текстовъ (по-моему, такихъ Евангелій было два: одно, написанное по-еврейски или скорѣе по-сирійски; въ настоящее время оно утрачено, но много отрывковъ изъ этого Евангелія сохранено въ переводахъ на греческій и латинскій языки Клементіемъ Александрійскимъ, Оригеномъ, Евсевіемъ, Епифаніемъ, св. Іеронимомъ и др.; другое, написанное по-гречески— Евангеліе св. Марка); 2) Евангелія отчасти оригинальныя, отчасти заимствованныя, составленныя изъ комбинаціи прежде написанныхъ текстовъ и устныхъ преданій (такими являются: Евангелія, неправильно приписываемыя апостолу Маттею и Евангеліе, составленное Лукой); 3) Евангелія, составленныя изъ вторыхъ и третьихъ рукъ; составленныя цѣликомъ по рукописямъ лицами, не имѣвшими никакой живой связи съ преданіемъ (таково Евангеліе Маркіона и такъ называемыя апокрифическія Евангелія, заимствованныя изъ каноническихъ Евангелій путемъ расширенія). Разнообразіе Евангелій произошло отъ того, что преданіе, въ немъ заключающееся, очень долгое время оставалось устнымъ. Этого разнообразія не существовало бы, если-бы жизнь Іисуса была сразу написана. Желаніе преданѣреннаго искаженія могло существовать на Востокѣ менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ литературныя воспроизведенія предыдущихъ повѣствованій или, если хотите, плагиатъ—обычай исторіографіи ¹⁾). Моментъ, въ который эпическое или

¹⁾ Это можно наблюдать у цѣлой серіи арабскихъ историковъ, начиная

легендарное преданіе записывается, опредѣляетъ время прекращенія образованія дальнѣйшихъ его вариантовъ. И послѣдовательное письменное изложеніе не только не стремится къ новымъ подраздѣленіямъ, но, наоборотъ, имѣетъ нѣкотораго рода скрытую тенденцію возвратитъ повѣствованіе къ единству уничтоженіемъ всѣхъ редакцій его, признаваемыхъ неточными. Было гораздо менѣ Евангелій въ концѣ II-го вѣка, когда Иринеѣ нашель мистическія доказательства, на основаніи которыхъ онъ утверждалъ, что было только четыре Евангелія и не могло быть больше ¹⁾, чѣмъ въ концѣ перваго столѣтія, когда Лука написалъ въ началѣ своего повѣствованія: Ἐπειδὴ περ πολλοὶ ἐτεχέρισαν ²⁾. Уже въ эпоху Луки многія первобытныя редакціи, по всей вѣроятности, исчезли. Устное преданіе производитъ множество вариантовъ; съ момента записи это разнообразіе оказывается неудобствомъ. Если-бы логика, подобная логикѣ Маркіона, взяла верхъ, у насъ было бы только одно Евангеліе, и лучшимъ указаніемъ на искренность христіанской вѣры служить то, что стремленіе апологетовъ не уничтожило противорѣчій съ цѣлью приведенія къ единому тексту. На самомъ дѣлѣ, потребность въ единствѣ была пересилена противоположнымъ желаніемъ: ничего не потерять изъ преданія, считавшагося драгоценнымъ во всѣхъ своихъ частностяхъ. Приписываемое св. Марку желаніе сдѣлать сокращенное изложеніе болѣе древнихъ текстовъ совершенно противорѣчитъ духу того времени, къ которому это относится. Тогда скорѣе стремились пополнить текстъ разнородными дополненіями, какъ это и сдѣлалъ Матѳей ³⁾, чѣмъ отбросить изъ маленькой книги имѣвшіяся подробности, которыя считались проникнутыми божественнымъ духомъ.

Наиболѣе важными документами для описываемой эпохи, кромѣ Евангелій и другихъ писаній, которыми объясняется ихъ редакция, являются посланія, гдѣ почти всегда замѣтно подражаніе св. Павлу. Того, что мы скажемъ въ нашей книгѣ, будетъ совершенно достаточно, чтобы познакомить читателя съ нашимъ мнѣніемъ по поводу каждаго изъ этихъ посланій. Счастливая случайность дала возможность въ послѣднее время получить значительныя разъясненія къ наиболѣе интересному изъ посланій— посланію Климента Римскаго. Съ этимъ драгоценнымъ документомъ были знакомы до сихъ поръ только по манускрипту, называвшемуся Александринусъ, присланному въ 1628 г. Кирил-

съ Tabari, у Moïse de Khorène, въ Firdousi. Послѣдующій писатель бралъ повѣствованія своихъ предшественниковъ полностью, ничего въ нихъ не измѣняя.

¹⁾ Irénée, Adv. haer., III. XI. 8.

²⁾ Лука, I, 1.

³⁾ См. Saint-Jérôme, Proef. in evang. ad Damasum.

ломъ Лукарисомъ Карлу 1-му. Въ этомъ манускриптѣ былъ значительный пропускъ. помимо многихъ мѣстъ испорченныхъ или неразборчивыхъ, которыя нужно было заполнять предположеніями. Новый манускриптъ, найденный въ Фанарѣ въ Константинополѣ, содержитъ текстъ посланія въ цѣлости. Софійскій манускриптъ, находившійся въ библиотекѣ покойнаго г-на Моля и приобретенный кэмбриджскимъ университетомъ, заключаетъ въ себѣ сирийскій переводъ вышеупомянутаго посланія. Г-ну Бензли поручено опубликовать этотъ текстъ. Сличеніе, произведенное Лайтфутомъ¹⁾, дало весьма важные результаты для критики.

Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли посланіе Климента Римскаго написано имъ самимъ, имѣетъ весьма малое значеніе, такъ какъ оно является коллективнымъ произведеніемъ римской церкви, и вопросъ сводится къ тому, кто водилъ перомъ въ данномъ случаѣ. Совсѣмъ другое дѣло посланія, приписываемыя св. Игнатію. Посланія, составляющія сборникъ,—или подлинныя, или произведенія поддѣльвателя. Во второмъ случаѣ они сфабрикованы по меньшей мѣрѣ черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ смерти Игнатія, а за эти шестьдесятъ лѣтъ произошли такія перемѣны, что документальное значеніе этого сборника совершенно мѣняется. Такъ что невозможно приниматься за исторію происхожденія христіанства, не составивъ предварительно того или другого взгляда на эти документы.

Вопросъ о посланіяхъ св. Игнатія самый трудный, послѣ вопроса о Іоанническихъ произведеніяхъ, изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся первоначальной христіанской литературы. Нѣкоторыя изъ наиболѣе поразительныхъ мѣстъ одного изъ писемъ, составляющихъ часть этой переписки, извѣстны и цитируются съ конца II столѣтія²⁾. Къ тому же мы имѣемъ свидѣтельство чловѣка, котораго съ удивленіемъ видятъ ссылающимся на предметы церковной исторіи, а именно Lucien de Samosate. Остроумный рисунокъ нравовъ, названный этимъ увлекательнымъ писателемъ „смертью Перегринна“, заключаетъ въ себѣ почти очевидные намеки на триумфальное путешествіе плѣннаго Игнатія и на его посланія, обращенныя къ церквямъ. Это серьезное указаніе на подлинность посланій, о которыхъ мы теперь говоримъ. Съ другой стороны, стремленіе предполагать

1) Τοῦ ἐν ἁγίῳ πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος, ἐπίσκοπον Ῥώμης, αἱ δύο πρὸς κορινθίους ἐπιστολαί, ἐκ χειρογράφου τῆς ἐν Φαναρίῳ Κωνσταντινουπόλεως βιβλιοθήκης τοῦ παναγίου Γαφου νῦν πρῶτον ἐκ διδομένηι πληρεῖς... ὑπο φιλοθέου βιοσενίου μητροπολίτου Σερρών.

2) S.-Clement of Rome. An appendix. Londres, 1377.

3) Иревей, V. XXVIII, 4.

существованіе всевозможныхъ писаній было такъ распространено въ христіанскомъ обществѣ, что необходимо быть весьма осторожнымъ. Такъ какъ уже доказано, что нисколько не стѣснялись приписывать посланія и другія писанія Петру, Павлу и Іоанну, то ничего нѣтъ предосудительнаго высказать предположеніе, что точно также поступали по отношенію къ лицамъ такого высокаго авторитета, какъ Игнатій и Поликарпъ. И только разслѣдованіе документовъ даетъ возможность выразить то или другое мнѣніе. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что чтеніе посланій св. Игнатія вызываетъ серьезныя сомнѣнія и возраженія, на которыя до сихъ поръ еще не отвѣтили, какъ слѣдуетъ.

Обсужденіе оспариваемыхъ посланій такой личности, какъ св. Павелъ, изъ писаній котораго мы, по свидѣтельству всѣхъ, имѣемъ обширныя отрывки несомнѣнной подлинности, и біографія котораго намъ довольно хорошо извѣстна, имѣетъ подъ собою почву. Начинаютъ съ неоспоримыхъ текстовъ и изъ установленныхъ рамокъ біографіи и съ этимъ сравниваютъ сомнительныя писанія, смотря, въ согласіи ли они съ данными, всѣми принятыми, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ посланіяхъ къ Титу и Тимофею, получается вполне удовлетворительное показаніе. Но мы ничего не знаемъ ни о личности Игнатія, ни о его жизни; а между всѣми приписываемыми ему писаніями нѣтъ ни одного, которое не оспаривалось бы. У насъ нѣтъ никакого солиднаго *критерія* для того, чтобы опредѣлить: принадлежитъ это ему или нѣтъ. Дѣло еще сильно усложняется тѣмъ, что текстъ его посланій непостояненъ. Манускрипты греческіе, латинскіе, сирійскіе, армянскіе одного и того же посланія значительно отличаются одинъ отъ другого. Эти посланія въ теченіе многихъ вѣковъ, кажется, специально вводили въ искушеніе поддѣльвателей и искажителей текстовъ. Ловушки и трудности встрѣчаются на каждомъ шагу.

Не считая второстепенныхъ варіантовъ и произведеній явно поддѣльныхъ, мы имѣемъ два сборника, не одинаковыхъ размѣровъ, посланій, приписываемыхъ Игнатію. Одинъ состоитъ изъ семи писемъ, обращенныхъ къ ефесянамъ, магнезіянамъ, траллессцамъ, римлянамъ, филadelphійцамъ, смирніотамъ и Поликарпу. Другой состоитъ изъ тринадцати писемъ, т. е. изъ 1) семи писемъ перваго сборника, значительно увеличенныхъ; 2) четырехъ новыхъ писемъ Игнатія къ тарсіанамъ, филиппійцамъ, антиохійцамъ, Герону; 3) письма Маріи Кастальской къ Игнатію и отвѣтнаго письма Игнатія къ ней. Между этими двумя сборниками нельзя колебаться. Критики, начиная съ *Usserius*, почти всѣ согласны между собою въ предпочтеніи сборника семи писемъ сборнику тринадцати. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что лишнія письма въ большомъ сборникѣ поддѣльныя. Что же касается семи писемъ,

находящихся въ обоихъ сборникахъ, то ихъ правильный текстъ надо искать въ маломъ сборникѣ. Многія частности въ текстѣ большой коллекціи ясно указываютъ руку интерполатора, что, однако, не мѣшаетъ этой коллекціи имѣть большое *критическое* значеніе для составленія текста, такъ какъ, повидимому, интерполаторъ имѣлъ въ своихъ рукахъ прекрасный манускриптъ, указанія котораго часто предпочтительнѣе имѣющихся не интерполированныхъ манускриптовъ.

Находится ли, по крайней мѣрѣ, сборникъ изъ семи писемъ внѣ сомнѣній? Онъ далекъ отъ этого. Первыя сомнѣнія высказала великая школа французской критики въ XVII столѣтіи. Сумеръ, Блондель высказали весьма серьезныя возраженія по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ коллекціи семи писемъ. Даллѣе ¹⁾ въ 1666 году опубликовалъ замѣчательную диссертацию, въ которой онъ отвергалъ весь сборникъ цѣликомъ. Несмотря на горячія возраженія Пирсона, епископа Честерскаго, и сопротивление Котелье, большинство независимыхъ умовъ—Ларокъ, Банажъ, Казиміръ Узень присоединились къ мнѣнію Даллѣе. Школа, которая въ наше время въ Германіи научно примѣнила критику въ исторіи происхожденія христіанства, пошла по тѣмъ же имѣющимъ двухсотлѣтнюю древность слѣдамъ. Неандръ и Геслеръ оставались въ сомнѣніи; Христіанъ Бауреръ рѣшительно отрицалъ всѣ, ни одного посланія онъ не помиловалъ. Этотъ великій критикъ не удовольствовался отрицаніемъ, онъ объяснял. Онъ считалъ семь игнатъевскихъ посланій поддѣлкой II-го столѣтія, произведенной въ Римѣ съ цѣлью дать основу все возрастающему съ каждымъ днемъ авторитету епископата. Швеглеръ, Гилгенфелдъ, Воше, Фолкмаръ и позднѣе Шолтенъ, Перлейдереръ съ небольшимъ различіемъ. Между тѣмъ многіе знающіе богословы,—Ульхорнъ, Гефеле, Дрессель, продолжали искать въ сборникѣ изъ семи посланій подлинныя мѣста, и даже отстаивать подлинность всего сборника. Одно время казалось, что важное открытіе въ 1840 году разрѣшитъ вопросъ въ эклектическомъ смыслѣ и дастъ орудіе въ руки тѣхъ, которые пытаются произвести трудную операцію отдѣленія въ этихъ мало характерныхъ текстахъ истиннаго отъ искаженнаго.

Между сокровищами, прибрѣтенными британскимъ музеемъ изъ монастыря въ Нитріи, Кюртонъ нашелъ три сирійскихъ манускрипта; во всѣхъ трехъ манускриптахъ заключалось одно и то же собраніе игнатъевскихъ посланій, но въ значительно болѣе сокращенномъ видѣ, чѣмъ въ обоихъ греческихъ сборникахъ.

Въ этихъ манускриптахъ имѣлись только три посланія,—къ

¹⁾ I. Dallaeus. De scriptis quoe sub Dionysii Areapagitoe et Ignatii Antiocheni nominibus circumferuntur.

ефесянамъ, къ римлянамъ и къ Поликарпу, и всѣ три были короче греческаго текста. Совершенно естественно явилась мысль, что, наконецъ, имѣется подлинный текстъ Игнатія, болѣе древній, чѣмъ всѣ интерполированные. Фразы, цитируемыя Иринеємъ и Оригеномъ, какъ принадлежащія Игнатію, находились въ этомъ сирійскомъ вариантѣ. Надѣялись доказать, что подозрительныя мѣста тамъ не находились. Бунзенъ, Ричль, Вейссъ, Липсіусъ потратили много энергіи, чтобы поддержать эту мысль. Г-нъ Эвальдъ хотѣлъ навязать ее надменнымъ тономъ; но были выдвинуты весьма сильныя возраженія. Бауеръ, Вордсвортъ, Гелле, Ульхорнъ, Мерксъ взялись доказать, что эта маленькая сирійская коллекція—далеко не первоначальный текстъ, что она представляетъ собою обрѣзанный, сокращенный текстъ. Правда, не было яснаго указанія, чѣмъ могъ руководиться человѣкъ, сокращавшій его. Но, разыскивая всѣ признаки знакомства сирійцевъ съ интересующими насъ посланіями, пришли къ заключенію, что сирійцы не имѣли болѣе подлиннаго, чѣмъ греческій текстъ игнатьевскихъ посланій, но что имъ была известна только коллекція изъ тринадцати посланій, которой и пользовался авторъ сокращеннаго текста, найденнаго Кюртономъ.

Петерманъ много содѣйствовалъ въ этомъ, разобравъ армянскій переводъ разбираемыхъ посланій. Этотъ переводъ былъ сдѣланъ съ сирійскаго; онъ также содержалъ тринадцать писемъ и заключалъ въ себѣ всѣ ихъ наиболѣе слабыя мѣста. И въ настоящее время почти всѣ согласны въ томъ, что къ сирійскому тексту можно обращаться только какъ къ варианту деталей въ посланіяхъ, приписываемыхъ антиохійскому епископу.

Изъ вышесказаннаго видно, что у критиковъ существуютъ три различные взгляда на сборникъ изъ семи посланій, единственно заслуживающій обсуждения. Одни признаютъ весь сборникъ апокрифическимъ, другіе признаютъ его почти весь подлиннымъ ¹⁾; нѣкоторые стараются различить подлинныя части сборника отъ апокрифическихъ. Второе мнѣніе намъ представляется неосновательнымъ. Не утверждая, что вся корреспонденція епископа антиохійскаго—апокрифъ, все-таки можно сказать, что стремленіе доказать подлинность всего сборника не болѣе какъ безнадежная попытка.

И дѣйствительно, если исключить посланіе къ римлянамъ, полное удивительной энергіи, мрачнаго огня и проникнутое своеобразнымъ характеромъ оригинальности, остальныя шесте посланій, кромѣ двухъ-трехъ мѣстъ, холодны, безъ оригинальности и безнадежно монотонны. Въ нихъ ни одной изъ тѣхъ

¹⁾ Г-нъ Цанъ безуспѣшно поднималъ этотъ вопросъ. Ignatius von Antiochien, Gotha, 1873.

живыхъ особенностей, которыя кладутъ такую поразительную печать на посланія св. Павла и даже на посланія св. Іакова и Климента Римскаго. Это туманныя обращенія, не имѣющія связи съ личностями тѣхъ, къ которымъ они обращены; и въ нихъ все время господствуетъ предвзятая идея объ усиленіи епископской власти и превращеніи церкви въ единую іерархію.

Конечно, замѣчательная эволюція замѣны коллективнаго авторитета церкви или синагоги управленіемъ іерея-епископа (два термина, первоначально представлявшіе одно и то же), и помѣщеніе среди іереевъ или епископовъ еще епископа внѣ ранга для наблюденія за другими, началось еще очень рано. Но невѣроятно, чтобы около 110 или 115 годовъ это движеніе ушло такъ далеко, какъ мы видимъ въ игнатъевскихъ посланіяхъ. Для автора этихъ любопытныхъ писаній епископъ вся церковь; нужно слѣдовать ему во всемъ, спрашивать его совѣта обо всемъ: онъ представляетъ въ себѣ одномъ всю общину. Онъ самъ Христосъ ¹⁾. „Тамъ, гдѣ епископъ, тамъ церковь, также, какъ гдѣ Христосъ, тамъ каѳолическая церковь“ ²⁾. Раздѣленіе между церковными духовными чинами не менѣе характерно. Священники и діаконы не болѣе, какъ струны лиры въ рукахъ епископа ³⁾; отъ ихъ гармоніи зависитъ правильность тона церкви. Надъ отдѣльными церквями стоитъ всемірная каѳолическая церковь ⁴⁾. Все это, конечно, относится къ концу II-го столѣтія, а не къ первымъ годамъ его. Нерасположеніе, которое высказали въ этомъ вопросѣ наши старинные французскіе критики, основывалось и происходило изъ совершенно вѣрнаго сознанія, что произошла послѣдовательная эволюція въ христіанскихъ догматахъ.

Ереси, опровергаемая авторомъ игнатъевскихъ посланій съ такимъ ожесточеніемъ, также принадлежатъ къ періоду позднѣйшему, трояновскому. Онѣ всѣ имѣютъ связь съ доцетизмомъ или гностицизмомъ, подобнымъ валентиновскому. На этомъ пунктѣ мы менѣе настаиваемъ, такъ какъ пастырскія посланія ⁵⁾ и іоанническія посланія опровергають заблужденія очень сходныя; итакъ, мы предполагаемъ, что эти писанія принадлежатъ первой половинѣ II-го вѣка. Между тѣмъ, идея правовѣрности,

1) Посланіе къ Еф., 6.

2) Посланіе къ Смир., 8.

3) Посланіе къ Еф., 4. См. также посл. къ Трап., 3, 7; посл. Еф., 3, 5; посл. къ Магн., 3, 6, 7, къ Полик., 4, 6 и т. д.

4) Посланіе къ Смир., 8.

5) Г. Пфлейдереръ (*Der Paulinismus*, Leipzig. 1873, стр. 482 и слѣд.) ясно показалъ связь между посланіями игнатъевскими и посланіями апостольскими, приписываемыми апостолу Павлу, особенно въ томъ, что касается опровергаемыхъ заблужденій.

внѣ которой одни только заблужденія, развивается съ такой силой въ интересующихъ насъ писаніяхъ, что они ближе къ временамъ св. Ириней, нежели къ временамъ первоначальнаго христіанства.

Главный признакъ апокрифическихъ писаній—это напыщенная тенденція и ясное проявленіе цѣли, которую имѣлъ въ виду поддѣльватель, составляя ихъ. Тотъ же характеръ замѣчается въ очень сильной степени и въ посланіяхъ, приписываемыхъ Игнатію, за исключеніемъ посланія къ римлянамъ. Авторъ хочетъ нанести сильный ударъ въ пользу епископальной іерархіи; онъ хочетъ раздавить еретиковъ и схизматиковъ своего времени тяжестью неопровержимаго авторитета. Но гдѣ найти авторитетъ болѣе высокій, чѣмъ тотъ, которымъ пользуется почитаемый епископъ, героическая смерть котораго извѣстна всему міру? Что можетъ быть торжественнѣе совѣтовъ, даваемыхъ этимъ мученикомъ за нѣсколько дней или нѣсколько недѣль до своего появленія въ амфитеатрѣ? Св. Павелъ въ предполагаемыхъ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею изображенъ старымъ и близкимъ къ смерти ¹⁾. Послѣдняя воля мученика должна быть священна, и въ этомъ случаѣ признаніе апокрифической работы облегчалось тѣмъ, что св. Игнатій, какъ думали, дѣйствительно писалъ разныя письма во время своего путешествія на смерть.

Прибавимъ къ этимъ возраженіямъ еще матеріальныя невѣроятности. Привѣтствія церквамъ и сношенія, которыя предполагаются этими привѣтствіями между авторомъ посланій и церквами, не могутъ быть хорошо объяснены. Окружающія обстоятельства имѣютъ въ себѣ что-то неловкое и тупое, какъ это замѣчается и въ фальшивыхъ посланіяхъ Павла къ Титу и Тимоѳею. Въ писаніяхъ, о которыхъ мы говоримъ, авторъ усиленно пользуется четвертымъ Евангеліемъ и іоанническими посланіями; аффектированная манера, съ которой авторъ говоритъ о сомнительномъ посланіи св. Павла къ ефессянамъ ²⁾, также возбуждаетъ подозрѣніе. И вмѣстѣ съ тѣмъ очень странно, что авторъ, стараясь восхвалить ефесскую церковь, указываетъ на сношенія этой церкви со св. Павломъ, но ничего не говоритъ о пребываніи св. Іоанна въ Ефесѣ, который былъ такъ тѣсно связанъ съ Поликарпомъ, ученикомъ Іоанна ³⁾. Также надо признать, что для подобной корреспонденціи она слишкомъ мало была цитирована отцами церкви, и, повидимому, уваженіе къ ней христіанскихъ авторовъ до IV-го столѣтія не соответствовало

¹⁾ П къ Тим. IV, 6, 8.

²⁾ Къ Еф., 12.

³⁾ Scholten, Der Apostel Johann in Klein-Azje, стр. 25—27.

бы ея достоинству, если-бы она была подлинна. Отдѣливъ, какъ всегда, въ сторону, посланіе къ римлянамъ, которое, по нашему мнѣнію, не составляетъ части апокрифическаго сборника, можно сказать, что остальные шесть посланій мало читались; св. Іоаннъ Златоустъ и духовные писатели Антиохіи, повидимому, не знали ¹⁾ ихъ. И странная вещь! Авторъ наиболѣе авторитетныхъ „актовъ“ мученика Игнатія, судя по тому, что Рюинаръ опубликовалъ по манускрипту Кольбера, имѣлъ самъ о нихъ очень смутное понятіе ²⁾. То же можно сказать и объ авторѣ „актовъ“, опубликованныхъ Дресселемъ ³⁾.

Можетъ ли быть такъ же осуждено посланіе къ римлянамъ, какъ того заслуживаютъ остальные шесть посланій? Нужно прочесть переводъ части упомянутаго посланія въ этомъ томѣ. Этотъ отрывокъ несомнѣнно оригиналенъ и бьетъ по пошлой обыденной сторонѣ другихъ посланій, приписываемыхъ епископу Антиохіи. Все ли посланіе къ римлянамъ есть произведеніе св. мученика? Можно сомнѣваться, но, повидимому, въ его основаніи лежитъ оригиналъ. Тамъ и только тамъ можно узнать то, что г-нъ Цанъ слишкомъ великодушно приписываетъ всей игнатьевской корреспонденціи, а именно отпечатокъ сильнаго характера и могучей личности. Стиль посланія къ римлянамъ загадочный, своеобразный, тогда какъ слогъ остальной корреспонденціи урядный и довольно плоскій. Посланіе къ римлянамъ не содержитъ въ себѣ обыденныхъ мѣстъ о духовной дисциплинѣ, въ которыхъ проявляется цѣль поддѣльвателя. Сильныя выраженія, которыя встрѣчаются тамъ о божественности Иисуса Христа и объ евхаристіи, не должны слишкомъ удивлять насъ. Игнатій принадлежалъ къ школѣ Павла, гдѣ формулы трансцендентальной теологіи были болѣе подходящія, чѣмъ въ суровой школѣ іудео-христіанской. Еще менѣе слѣдуетъ удивляться многимъ цитатамъ и подражаніямъ Павлу, находящимся въ посланіи Игнатія, о которомъ мы теперь говоримъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что чтеніе великихъ подлинныхъ посланій Павла было обычнымъ дѣломъ для Игнатія. То же самое я могу сказать о цитатѣ св. Матѳея (56),—которой, впрочемъ, не достааетъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ переводахъ,—и относительно неясныхъ намековъ на генеалогію синоптиковъ (§ 7). Игнатій несомнѣнно обладалъ *Αεϋδέντα ἢ πρᾶϋδέντα* Иисуса такимъ, какимъ оно читалось въ то время, и эти рассказы въ главныхъ пунктахъ мало расходились съ тѣмъ, что достигло до насъ. Болѣе важнымъ возраженіемъ, конечно, является указаніе на то, что авторъ

¹⁾ См. Zahn, op. cit. стр. 34, 35, 62, 67.

²⁾ Ibid., стр. 54, 55.

³⁾ Patrum apostolicorum opera, стр. 368 и слѣд.

этого посланія, повидимому, заимствоваль изъ четвертаго Евангелія ¹⁾. Не достовѣрно, что это Евангеліе существовало около 115 года, но выраженія, подобныя греческой $\delta \alpha\rho\chi\omega\nu \alpha\iota\omega\nu\omicron\varsigma \tau\omicron\upsilon\tau\omicron\upsilon$ образы, какъ $\theta\delta\omega\rho \zeta\omega\nu$ могли быть мистическими выраженіями, употреблявшимися въ нѣкоторыхъ школахъ въ первую четверть II-го столѣтія, раньше чѣмъ четвертое Евангеліе ихъ осватило.

Эти присущіе тексту аргументы не единственные, которые обяывають насъ отвести посланію римлянамъ совершенно особое мѣсто въ игнатъевской корреспонденціи. Въ какомъ отношеніи это посланіе находится въ противорѣчій съ остальными шестью? Въ 4-мъ параграфѣ Игнатій заявляетъ римлянамъ, что онъ ихъ представляетъ церквямъ, желающими отнять у него мученической вѣнецъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ посланіяхъ къ этимъ церквямъ. Еще важнѣе то, что, повидимому, посланіе къ римлянамъ ²⁾ дошло до насъ не тѣмъ путемъ, какъ остальные шесть. Въ манускриптахъ, сохранившихъ намъ собраніе сомнительныхъ писемъ, не находится посланія къ римлянамъ. Относительно правдивый текстъ этого посланія передается Актами, на зываемыми кольберовскими, мученичества св. Игнатія. Оно было взято оттуда и помѣщено въ сборникѣ тринадцати писемъ. Но все доказываетъ, что сборникъ посланій къ ефесянамъ, магнезіанамъ, траллійцамъ, филадельфійцамъ, смирніотамъ и Поликарпу, не заключаль въ себѣ посланія къ римлянамъ и что только эти шесть писемъ, составляющія сборникъ, представляютъ единство и принадлежатъ одному автору, и только позднѣе объединили обѣ игнатъевскія коллекціи, одну изъ шести апокрифическихъ писемъ, другую изъ одного, можетъ быть подлиннаго, письма. Достойно замѣчанія, что въ сборникѣ изъ тринадцати писемъ, посланіе къ римлянамъ поставлено послѣднимъ ³⁾, хотя его важность и извѣстность должны были бы дать ему первое мѣсто. Наконецъ, во всѣхъ духовныхъ преданіяхъ, посланіе къ римлянамъ имѣетъ особую судьбу. Въ то время, какъ шесть посланій очень рѣдко цитируются, — на посланіе къ римлянамъ, начиная съ Иринейя, ссылаются съ поразительнымъ почтеніемъ; заключающіяся въ немъ энергическія слова, выражающія любовь къ Иисусу и пылъ мученика, составляютъ, въ нѣкоторомъ родѣ, какъ бы часть христіанской вѣры и извѣстны всѣмъ. Пирсонъ, а затѣмъ Цанъ ⁴⁾ установили удивительный фактъ, что въ под-

¹⁾ См. параграфъ 7, особенно конецъ, начиная съ $\theta\delta\omega \delta\epsilon \zeta\omega\nu$.

²⁾ Дрессель, стр. XXXI, LXI—LXII. Фанарскій манускриптъ, откуда митрополитъ Филофей Бриенъ взялъ клементъевскія посланія, содержитъ также и коллекцію тринадцати игнатъевскихъ писемъ т. е. интерполярованную коллекцію.

³⁾ Zahn, op. cit., стр. 85, 94.

⁴⁾ Ibid., стр. 517.

линномъ разсказѣ мученичества Поликарпа, написанномъ однимъ изъ смиріиотовъ въ 1552 году, въ параграфѣ 3, есть мѣсто изъ посланія Игнатія къ римлянамъ. Повидимому, смиріиотъ, авторъ этихъ „актовъ“, помнилъ наиболѣе поразительныя мѣста изъ посланія къ римлянамъ, особенно пятый параграфъ ¹⁾.

Итакъ, все придаетъ посланію къ римлянамъ особое мѣсто въ игнатъевской литературѣ. Цанъ признаетъ это особое положеніе и показываетъ очень ясно въ разныхъ мѣстахъ ²⁾, что это послѣднее никогда не представляло одного цѣлаго съ другими шестью, но онъ не вывелъ слѣдствія изъ этого факта. Его желаніе доказать, что вся коллекція изъ семи писемъ подлинная, побудило его взяться за опасную задачу—доказать, что вся коллекція семи писемъ должна быть принята цѣликомъ или отвергнута. Это значило повторить въ иномъ видѣ ошибку Бауера, Гинленфелда, Фолкмара; серьезно компрометировать одну изъ драгоценностей первоначальной христіанской литературы, соединяя ее съ плохими писаніями, почти уже осужденными.

Итакъ, представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что въ игнатъевской литературѣ подлиннымъ оказывается только посланіе къ римлянамъ. Но и это посланіе не избѣгло искаженій. Длинныя повторенія, которыя въ немъ замѣчаются, можетъ быть, раны, нанесенныя искажителемъ текста этому прекрасному памятнику античнаго христіанства. При сравненіи текста, сохраненнаго намъ кольберовскими актами, съ текстомъ коллекціи тринадцати посланій, съ переводами латинскимъ и сирійскимъ, съ цитатами Евсевія оказывается значительная разница. Повидимому, авторъ кольберовскихъ актовъ, включая въ свой разсказъ этотъ драгоценный отрывокъ, не постѣснился ретушировать его во многихъ мѣстахъ, такъ напримѣръ, Игнатій даетъ себѣ прозваніе Теофорусъ. Но ни Иреней, ни Оригенъ, ни Евсевій, ни св. Іеронимъ не знаютъ этого характернаго названія; оно впервые появляется въ „актахъ“ мученика, которые заставляютъ наиболѣе важную часть допроса Траяна вращаться около этого эпитета. Идея примѣнить его къ Игнатію могла явиться изъ нѣкоторыхъ предпологаемыхъ мѣстъ посланій, какъ напр. § 9 посланія къ ефесянамъ. Авторъ актовъ, встрѣчая это имя въ преданіяхъ, взялъ его и прибавилъ къ имени въ посланіи, написавъ въ своемъ разсказѣ: Игнатій Богоносецъ. Я думаю, что въ первоначальной редакціи шести апокрифическихъ посланій слово Теофорусъ не составляло части имени. Постскриптумъ посланія Поликарпа къ филиппійцамъ, гдѣ упоминается Игнатій, и который состав-

¹⁾ Этотъ годъ въ своихъ работахъ г. Ваддингтонъ считаетъ годомъ смерти Поликарпа.

²⁾ П. 54, 95, 96, 116, 166, 492.

лень той же рукой, какъ и шесть посланій,—что мы увидимъ далѣе,—не имѣть этого эпитета.

Въ правѣ ли мы абсолютно утверждать, что въ шести сомнительныхъ посланіяхъ нѣтъ ни одного мѣста, заимствованнаго изъ подлинныхъ писаній Игнатія? Конечно, нѣтъ, и если авторъ шести апокрифическихъ писемъ не зналъ, повидимому, посланія къ римлянамъ, то маловѣроятно, чтобы онъ имѣлъ другія подлинныя писанія мученика. Единственное мѣсто въ посланіи (§ 19) къ ефесянамъ какъ-бы разрываетъ тусклое и смутное основаніе сомнительныхъ посланій. То, что касается *τρία μυστήρια κραι-υής*, это вполнѣ соотвѣтствуетъ туманному, необычайному, таинственному стилю, напоминающему четвертое Евангеліе, то-же, что мы замѣтили въ посланіи къ римлянамъ. Вышеуказанное мѣсто, какъ и блестящія черты посланія къ римлянамъ ¹⁾, часто цитируются, но это слишкомъ одинокій изолированный фактъ, чтобы можно было настаивать на немъ.

Существуетъ вопросъ, имѣющій тѣсную связь съ посланіями, приписываемыми св. Игнатію, это вопросъ о посланіи, приписываемомъ Поликарпу. Въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ Поликарпъ (§ 9 и § 13) или тотъ, кто составилъ это письмо, упоминаетъ по имени Игнатія. Въ третьемъ мѣстѣ онъ, повидимому, тоже на него намекаетъ (§ 1). Въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ (§ 13 и послѣдній): „Вы мнѣ писали, вы и Игнатій, для того, чтобы если кто-нибудь ѣдетъ отсюда въ Сирію, то пусть ответитъ туда ваши письма. Я возьму заботу объ этомъ на себя, если найду подходящую минуту, и исполню вашу просьбу самъ, или поручу ее посланному, котораго я пошлю для себя и для васъ. Что-же касается посланій Игнатія, обращенныхъ къ намъ и другимъ, которыя у насъ имѣются, мы ихъ вамъ посылаемъ, какъ вы о томъ просили; они прилагаются къ этому письму. Вы получите отъ нихъ много пользы, такъ какъ они дышатъ вѣрой, терпѣніемъ и возвеличеніемъ нашего Господа Бога“.

Старый латинскій переводъ имѣетъ еще слѣдующее дополненіе: „Сообщите, что знаете объ Игнатіи и и тѣхъ, кто съ нимъ“. Эти строки ясно соотвѣтствуютъ тому мѣсту въ письмѣ Игнатія къ Поликарпу (§ 8), въ которомъ первый проситъ послѣдняго послать гонцовъ въ разныя мѣста. Все это подозрительно, такъ какъ посланіе Публикарпа вполнѣ заканчивается 12-мъ параграфомъ, и если признать подлинность посланія, неловко является предположеніе, что постскриптумъ прибавленъ къ посланію Поликарпа авторомъ шести апокрифическихъ посланій Игнатія ²⁾. Ни въ одномъ изъ греческихъ манускриптовъ

¹⁾ Dressel, стр. 136, прим.

²⁾ § 13, лѣстнительцо, плохо согласуется съ общимъ духомъ посланія. Эпитетъ *μακάριος*, относящійся къ Игнатію въ § 9, предполагаетъ Игнатія

послания Поликарпа нѣтъ этого постскриптума. Онъ извѣстенъ только по цитатѣ Евсевія и по латинскому переводу. Въ посланіи Поликарпа опровергаются тѣ же заблужденія, какъ и въ шести посланіяхъ Игнатія; ходъ мыслей тотъ же самый. Во многихъ манускриптахъ посланіе Поликарпа присоединено къ собранію посланій Игнатія въ видѣ предисловія или эпилога ¹⁾. Повидимому, посланіе Поликарпа и посланія Игнатія написаны тѣмъ же лицомъ, или авторъ посланій Игнатія, желая найти опору въ посланіи Поликарпа, прибавилъ къ нему постскриптумъ и тѣмъ создалъ подтвержденіе своей работѣ. Это прибавленіе хорошо согласовалось съ упоминаніемъ Игнатія въ серединѣ письма Поликарпа (§ 9). Оно еще лучше согласовалось, по крайней мѣрѣ по внѣшности, съ первымъ параграфомъ этого письма, въ которомъ Поликарпъ хвалитъ филиппійцевъ за то, что они приняли, какъ слѣдуетъ, закованныхъ въ цѣпи исповѣдниковъ, которые проходили черезъ ихъ городъ ²⁾.

Изъ поддѣланнаго такимъ образомъ посланія Поликарпа и шести посланій Игнатія образовался псевдо-игнатьевскій сборникъ, вполне однородный по стилю и окраскѣ, настоящей защитникъ правовѣрія и епископата. Рядомъ съ этимъ сборникомъ сохранилось болѣе или менѣе подлинное посланіе Игнатія къ римлянамъ. Одинъ признакъ даетъ поводъ думать, что поддѣлыватель зналъ это писаніе, ³⁾ но, повидимому, не находилъ удобнымъ присоединить его къ своей коллекціи, такъ какъ оно нарушало единство и указывало ея неподлинность.

Ирелей около 180-го года зналъ Игнатія только по энергическимъ выраженіямъ его посланія къ римлянамъ: „Я—пшеница Христа и т. д.“ Несомнѣнно, онъ читалъ это посланіе, хотя то, что онъ говоритъ, хорошо объясняется и устнымъ преданіемъ. Судя по всѣмъ видимостямъ, Ирелей не имѣлъ шести апокрифическихъ посланій и, по всей вѣроятности, читалъ настоящее или предполагаемое посланіе своего учителя Поликарпа къ филиппійцамъ безъ постскриптума: Ἐγραφετέ μοι... Оригенъ признавалъ посланіе къ римлянамъ и апокрифическія письма. Онъ цитируетъ первое въ прологѣ своихъ комментаріевъ „Пѣсни Пѣс-

умершимъ, между тѣмъ какъ § 13, особенно въ латинской версіи, предполагаетъ Игнатія еще живымъ.

¹⁾ Zahn, стр. 91, 92. Подобное соединеніе не представляется, однако, очень древнимъ, и, какъ мы сказали, постскриптумъ отсутствуетъ въ этого рода спискахъ писемъ Поликарпа.

²⁾ Нельзя быть увѣреннымъ, что въ этомъ параграфѣ авторъ предполагалъ Игнатія. Онъ говоритъ о проповѣдникахъ во множественномъ числѣ, тогда какъ, повидимому, Игнатій не имѣлъ товарищей по цѣпи и по мученичеству. Манера, съ которой упоминается имя Игнатія въ параграфѣ 9, устраняетъ возможность предположенія, что о немъ говорилось въ пар. 1.

³⁾ Ср. посл. къ Римл., 10, и къ Ефес., 2, упоминаніе о Крокусѣ.

ней“ и предполагаемое посланіе къ ефесянамъ въ своемъ поученіи VI о св. Лукѣ ¹⁾. Евсевій былъ знакомъ съ игнатъевскимъ сборникомъ въ томъ же видѣ, въ какомъ его знаемъ и мы, т. е. состоящимъ изъ семи посланій. Онъ не пользуется Актами мученика; онъ не дѣлаетъ различія между посланіемъ къ римлянамъ и шестью другими. Онъ читалъ посланіе Поликарпа съ постскриптумомъ. Повидимому, судьба предназначила имя Игнатія особому вниманію производителей апокрифовъ. Во второй половинѣ четвертаго столѣтія около 375 года появилась новая коллекція игнатъевскихъ посланій, коллекція изъ тринадцати писаній, которымъ сборникъ изъ семи писемъ послужилъ какъ-бы ядромъ. Но такъ какъ въ этихъ семи посланіяхъ было много темныхъ мѣстъ, то новый поддѣлыватель интерполировалъ ихъ. Много пояснительныхъ мѣстъ, внесенныхъ въ текстъ, бесполезно обременили его. Шесть новыхъ писемъ было сфабриковано съ начала до конца, несмотря на ихъ явную неправдоподобность, они были повсемѣстно приняты. Дальнѣйшія передѣлки были только сокращеніями первыхъ двухъ коллекцій. Сирійцы удольствовались выпускомъ маленькаго сборника изъ трехъ сокращенныхъ писемъ, при составленіи которыхъ не руководствовались чувствомъ справедливости для отдѣленія подлиннаго отъ подложнаго. Еще нѣсколько произведеній, не заслуживающихъ какого бы то ни было разбора, появились позже, увеличивъ собою игнатъевскую литературу. Они имѣются только по-латински.

„Акты“ мученичества св. Игнатія представляютъ разнообразія не меньше, чѣмъ и самые тексты приписываемыхъ ему посланій. Насчитывается до восьми-деяти редакцій. Не нужно придавать большаго значенія этимъ повѣствованіямъ; ни одно изъ нихъ не имѣетъ цѣнности оригинала. Всѣ они появились послѣ Евсевія и составлены по даннымъ, сообщеннымъ Евсевіемъ, даннымъ, которыя сами не имѣютъ другаго основанія, кромѣ сборника посланій, особенно посланія къ римлянамъ. Въ самой древней своей формѣ „акты“ появились не ранѣе конца IV-го вѣка. Ихъ нельзя сравнить съ „актами“ мученичества Поликарпа и мученичествъ въ Лионѣ, повѣствованіями дѣйствительно подлинными и современными описываемымъ въ нихъ событіямъ. Они полны невѣроятностей, историческихъ погрѣшностей и ошибокъ по поводу положенія имперіи въ эпоху Траяна.

Въ этомъ томѣ, какъ и въ предыдущихъ, мы стараемся держаться середины между критикой, старающейся всѣми способами защитить тексты, уже съ давнихъ поръ дискредитированные, и преувеличеннымъ скептицизмомъ, отбрасывающимъ а priori все, что рассказываетъ христіанство о своемъ происхож-

¹⁾ Т. III, 30 Д. и 938 А, изданіе La Rue.

деніи. Особенно будетъ замѣтенъ нашъ промежуточный методъ въ томъ, что касается вопроса о Климентахъ и христіанскихъ Флавіяхъ. Именно относительно Климента заключенія такъ называемой тюбингенской школы были изъ наихудшихъ. Недостатокъ этой школы, иногда плодотворной, состоитъ въ отверганіи традиціонныхъ системъ, правда, часто созданныхъ изъ хрупкаго матеріала, и замѣнъ ихъ теоріями, основанными еще на болѣе хрупкихъ авторитетахъ. Такъ въ вопросѣ объ Игнатіи не хотѣли ли исправить преданіе конца II-го вѣка при посредствѣ Іоанна Малалы? Въ вопросѣ о волшебникѣ Симонѣ теологи, къ тому же прозорливые, не сопротивлялись ли до самаго послѣдняго времени необходимости признать дѣйствительное существованіе этого лица? Въ вопросѣ о Климентахъ въ глазахъ нѣкоторыхъ критиковъ вы могли бы получить репутацію недалекаго чело-вѣка, если-бы признавали, что Климентъ Римскій существовалъ, и если вы не объясняли все, до него относящееся, недоразумѣніемъ и смѣшеніемъ съ Флавіемъ Клименсомъ, тогда, какъ напротивъ, данныя о Флавіи Клименсѣ неопредѣленны и противорѣчивы. Мы не отрицаемъ свѣта христіанства, повидимому, исходящаго изъ мрачныхъ развалинъ флавіанской фамиліи; но для того, чтобы извлечь оттуда крупный историческій фактъ, посредствомъ котораго можно исправить сомнительныя преданія, нужна была большая предвзятость или отсутствіе мѣры въ выводахъ, что весьма часто вредитъ въ Германіи рѣдкимъ свойствамъ прилежанія и усердія. Отбрасываютъ солидныя гипотезы и замѣняютъ ихъ слабыми; отвергаютъ удовлетворительные тексты и принимаютъ почти безъ разслѣдованія рискованныя комбинаціи услужливой археологіи. Новаго, вотъ чего хотятъ во что бы то ни стало и получаютъ новое посредствомъ преувеличенія идей, часто правильныхъ и проницательныхъ. По слабому теченію, точно опредѣленному, въ уединенномъ заливѣ заключаютъ о великомъ океанскомъ теченіи. Наблюденія были правильныя, слѣдствія же были выведены ложныя. Я далекъ отъ мысли отрицать или уменьшать услуги, которыя нѣмецкая наука оказала въ дѣлѣ нашего труднаго изслѣдованія, но чтобы воспользоваться ими настоящимъ образомъ, надо относиться къ нимъ съ большой разборчивостью. Особенно важно принять рѣшеніе не считаться съ высокомѣрной критикой людей системы, которые называютъ васъ невѣждой и отсталымъ за то, что вы не принимаете сразу послѣднюю новинку, порожденіе ума какого-нибудь молодого доктора, которое можетъ быть полезно только, какъ побужденіе къ разслѣдованіямъ среди ученыхъ круговъ.

ГЛАВА I.

Евреи послѣ разрушенія храма.

Никогда народъ не испытывалъ подобнаго разочарованія, какое выпало на долю еврейскаго народа на другой день послѣ того, когда, вопреки самымъ положительнымъ увѣреніямъ божественныхъ оракуловъ, храмъ, предполагавшійся несокрушимымъ, обрушился среди костра, зажженнаго солдатами Тита.

Почти уже касаться осуществленія величайшей изъ грезъ и быть вынужденнымъ отъ нея отказаться; въ моментъ, когда ангель-истребитель уже раскрывалъ облако, увидѣть, что все исчезло въ пустотѣ; объявлять впередъ о божественномъ пришествіи и получить жестокое опроверженіе отъ грубыхъ фактовъ,— не слѣдовало ли усомниться въ храмѣ, усомниться въ Богѣ? И дѣйствительно, первые годы вслѣдъ за катастрофой 70-го года были годами сильнаго лихорадочнаго состоянія, можетъ быть наиболѣе сильнаго изъ когда нибудь пережитыхъ еврейской вѣрой. Едомъ (этимъ именемъ евреи уже называли тогда римскую имперію)¹⁾, Едомъ—вѣчный врагъ Бога—торжествовалъ; идеи, признававшіяся наиболѣе неоспоримыми, обвинялись въ ложности; Іегова, казалось, нарушилъ свой договоръ съ дѣтьми Авраама. Приходилось ставить вопросъ, сможетъ ли даже вѣра Израиля, несомнѣнно, наиболѣе пламенная изъ всѣхъ когда-нибудь существовавшихъ, противустоять очевидности и совершить небывалый подвигъ: надѣяться при полномъ отсутствіи надежды.

Сикаріи, экзальтированные, почти всѣ были перебиты; тѣ, которые пережили, провели остатокъ своей жизни въ состояніи угрюмаго опѣшенія, въ какое впадаютъ сумасшедшіе вслѣдъ за припадкомъ бѣшенства. Саддукеи почти исчезли въ 66 г.²⁾ вмѣстѣ со священнической аристократіей, которая жила храмомъ

¹⁾ IV Ездра, VI, 8 и слѣд. См. Buxtorf, Lex. talm. на слово Edom. Благодаря сходству словъ dalet и resch, они на взглядъ представлялись какъ-бы аналогичными.

²⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 284 и слѣд.

и отъ него получала свой престижъ. Предполагали, что нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ членовъ знатныхъ семействъ вмѣстѣ съ Иродіанами укрылись на сѣверѣ Сиріи, въ Арменіи и Пальмирѣ, и долгое время были въ связи съ мелкими династіями этихъ странъ, и въ послѣдній разъ блеснули въ лицѣ Зиновіи, которая появилась въ III-мъ вѣкѣ, какъ еврейка секты саддукеевъ, ненавидимая талмудистами и опередившая своимъ простымъ монотеизмомъ арианизмъ и исламизмъ ¹⁾. Это весьма возможно; но, во всякомъ случаѣ, подобные осколки, болѣе или менѣе подлинныя, саддукейской партіи стали почти совершенно чуждыми для остальной части еврейской націи; фарисеи считали ихъ врагами.

Паденіе Іерусалима пережило и осталось почти безъ измѣненія только фарисейство,—умѣренная партія еврейскаго общества, партія, менѣе другихъ частей еврейскаго народа смѣшивавшая политику съ религіей, ограничивая цѣль своей жизни тщательнымъ исполненіемъ предписаній. Удивительная вещь: фарисеи пережили кризисъ почти цѣлы и невредимы; революція прошла по нимъ, почти не задѣвъ ихъ. Поглощенные своей единственной заботой, точнымъ соблюденіемъ Закона, они почти всѣ бѣжали изъ Іерусалима раньше наступленія послѣднихъ судорогъ и нашли себѣ пріютъ въ нейтральныхъ городахъ Іавнеѣ и Лиддѣ. Зелотами были только отдѣльныя экзальтированныя личности, саддукеи были только классомъ; фарисеи были націей. По существу мирные, преданные тихой жизни и трудолюбивые, фарисеи были довольны, если могли свободно исполнять свой семейный культъ, эти настоящіе израильтяне противостояли всѣмъ испытаніямъ; они составили ядро іудейства, которое черезъ средніе вѣка въ цѣлости достигло нашихъ дней.

Законъ,—вотъ все, что осталось у еврейскаго народа послѣ разрушенія его религіозныхъ учрежденій. Общественное богослуженіе, послѣ разрушенія храма, стало невозможно; пророчество, послѣ ужаснаго удара, которое оно только что получило, было вынуждено замолчать; святые гимны, музыка, церемоніи,—все это стало безжизненно или безцѣльно, съ тѣхъ поръ какъ храмъ, служившій центромъ еврейскаго міра, пересталъ существовать. Тора же въ своей ритуальной части была по-прежнему возможна. Тора представляла собою не только религіозный законъ, а полное законодательство, гражданскій законъ, личныя правила, дѣлающія изъ народа, ему подчиняющагося, родъ отдѣльной республики. Вотъ предметъ, къ которому прикрѣпилась отнынѣ съ фанатизмомъ еврейская вѣра. Ритуаль долженъ былъ глубоко измѣниться; но

¹⁾ Geiger, *Jüdische Zeitschrift*, т. IV. 1866, стр. 219—220. Derenbourg, въ *Journal asiatique*, мартъ—апрѣль 1869, стр. 373 и слѣд.

каноническое право сохранилось почти вполне. Объяснять и в точности исполнять. Законъ явилось единственной цѣлью жизни. Единственная наука уважалась, это наука Закона ¹⁾. Преданіе стало идеальнымъ отечествомъ еврея. Острые споры в теченіе столѣтій, охватывавшіе все школы, были ничто в сравненіи съ тѣмъ, что послѣдовало. Религіозная мелочность и точность святошъ замѣнили собою весь культъ у евреевъ ²⁾.

Не менѣе важнымъ послѣдствиемъ новаго порядка вещей, в которомъ отнынь жилъ Израиль, была окончательная побѣда ученаго надъ священникомъ. Храмъ погибъ, но школа была спасена. Священнику, послѣ разрушенія храма, оставалось мало дѣла. Ученый, или вѣрнѣе судья, толкователь Торы, наоборотъ, сталъ главнымъ лицомъ. Трибуналомъ (beth-den) в эту эпоху была великая школа раввиновъ. Ab-beth-den, президентъ трибунала, былъ одновременно религіознымъ и гражданскимъ вождемъ. Всякій признанный раввинъ имѣлъ право входа в огороженное пространство; рѣшенія постановлялись большинствомъ голосовъ. Ученики же, стоя за барьеромъ, слушали и учились тому, что нужно для того, чтобы в свою очередь сдѣлаться судьями и учеными.

„Непроницаемая цистерна ³⁾, не пропускающая ни капли воды“, вотъ отнынь идеалъ Израиля. Еще не было писаннаго руководства для этого традиціоннаго права, и должно было пройти болѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ споры школъ привели къ созданію свода, называвшагося Мишна ⁴⁾. Но основы этой книги принадлежатъ эпохѣ, о которой мы говоримъ. Хотя она составлена в Галилеѣ, в дѣйствительности же она зародилась в Іавнеѣ. Около конца 1-го столѣтія появились маленькія тетрадки съ записями почти алгебраическаго стиля в сокращенной формѣ, дававшія разрѣшенія знаменитыми раввинами затруднительныхъ случаевъ.

Самая могучая память уже не могла выдержать всей тяжести преданій и предыдущихъ рѣшеній. Это вызвало необходимость записыванія. И съ этихъ поръ мы начинаемъ слышать о Мишна, т. е. о маленькіхъ сборникахъ или halakoth, называвшихся по имени рабби Еліазара-бенъ-Іакова, котораго в концѣ 1-го вѣка опредѣляли такъ: краткій, но хорошій ⁵⁾. Мишническій трактатъ *Ediuth*, отличающійся отъ всехъ другихъ тѣмъ, что не имѣетъ

¹⁾ Joseph. Ant., XX, XI, 2.

²⁾ См. Epître à Diognète, стр. 4.

³⁾ Pirké aboth, II, 8; Aboth de-rabbi Nathan, стр. XIV; сравн. Talmud de Bab., Sukka, 28 b.

⁴⁾ Мишна означаетъ „законы, передаваемые устно, а не писанные“ в противуположность *Mikza* — „законамъ читаемымъ, а слѣдовательно, писаннымъ“.

⁵⁾ Buxtorf, Lex., col. 1948; Talmud de Bab., Zebamoth, 49 b.

въ виду спеціальнаго предмета, а представляет собою сокращенный Мишна и имѣетъ ядромъ *eduioth*'ы или свидѣтельства, относящіяся до предыдущихъ рѣшеній, которыя были собраны въ *авнеѣ* и пересмотрѣны послѣ отрѣшенія рабби Гамалила младшаго ¹⁾. Въ то же время рабби Елиазаръ-бенъ-Іаковъ составилъ по воспоминаніямъ описаніе святая-святыхъ, представляющее основаніе трактата *Middoth. Simeon de Misra* ²⁾ было повидимому, въ еще болѣе отдаленную эпоху авторомъ трактата *Joma*, въ первой его редакціи, относящагося къ празднику *Суднагс Дня*, а можетъ быть и трактата *Tamid* ³⁾.

Противорѣчіе между этими тенденціями и зарождающимся христіанствомъ было такое-же, какъ между водой и огнемъ.

Христіане все болѣе и болѣе отрывались отъ Закона; евреи все болѣе и болѣе неистово цѣплялись за него. Сильная антипатія существовала, повидимому, у христіанъ къ духу мелочности безъ снисхожденія, который все болѣе и болѣе стремился одержать верхъ въ синагогахъ. Пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ Іисусъ выбралъ именно этотъ духъ мишенью своихъ наиболѣе горячихъ рѣчей. Съ тѣхъ поръ казуисты все болѣе и болѣе углублялись въ свое тщетное остроуміе. Несчастія, постигшія націю, ничѣмъ не измѣнили ихъ характера. Спорщика, тщеславные, завистливые, подозрительные, взаимно нападаая другъ на друга по чисто личнымъ мотивамъ, проводили свое время въ путешествіяхъ между *авнеей* и *Лиддой*, исключая другъ друга по пустякамъ.

Названіе „фарисей“ до этого времени принималось христіанами въ хорошемъ смыслѣ⁴⁾. Іаковъ и вообще всѣ родные Іисуса были вѣрными фарисеями. Самъ Павелъ хвалился тѣмъ, что онъ фарисей, и сынъ фарисея ⁵⁾. Но послѣ осады началась война. При собираніи по преданіямъ словъ Іисуса, это новое настроеніе оказало свое вліяніе. И слово „фарисей“ въ обыкновенныхъ Евангеліяхъ, какъ въ послѣдствіи слово „еврей“ въ Евангеліи, приписываемомъ Іоанну, приобрѣло смыслъ врага Іисуса. Осмѣяніе казуистики было однимъ изъ существенныхъ элементовъ евангельской литературы и одной изъ причинъ ея успѣха. Для человѣка, дѣйствительно добродѣтельнаго, ничто такъ не противно, какъ нравственный педантизмъ. Чтобы очиститься въ своихъ собственныхъ глазахъ отъ подозрѣній въ обманѣ, ему приходится по временамъ сомнѣваться въ своихъ собственныхъ поступ-

¹⁾ Talmud de Bab., Berakoth, 28 a.

²⁾ Talmud de Bab., Joma, 16 a; Derenbourg. La Palestine d'après les Thalmuds, стр. 374.

³⁾ Мишна, Péah, II, 6; Talm. de Jérus., Joma, II, 1; Talmud de Bab., Joma, 14 b; Derenbourg, op. cit., стр. 375.

⁴⁾ См. „Saint-Paul“, 73, 77, 520.

⁵⁾ Дѣянія, XXIII, 6; XXVI, 5; Фил., III, 5.

какъ, въ своихъ собственныхъ достоинствахъ. Ему представляется врагомъ Бога тотъ, кто претендуетъ получить спасеніе по безошибочнымъ рецептамъ. Фарисей сталъ чѣмъ-то худшимъ порока, такъ какъ онъ представляетъ добродѣтель въ смѣшномъ видѣ, и ничто не доставляетъ намъ большей радости, какъ видѣть Христа, наиболѣе добродѣтельнаго человѣка, высказывающимъ презрѣніе въ лицо лицемѣрной буржуазіи, давая ей понять, что самыя правила, которыми она гордится, можетъ быть, какъ и все остальное, не болѣе какъ суета.

Послѣдствіемъ новаго положенія, въ которое былъ поставленъ еврейскій народъ, было усиленіе его обособленности и развитіе духа исключительности. Ненавидимый, презираемый міромъ Израиль все болѣе и болѣе замыкался самъ въ себя. Необщительность „Terischouth“ сдѣлалась закономъ общественнаго спасенія ¹⁾. Жить только между собою въ чисто-еврейскомъ мірѣ, все менѣе и менѣе приходитъ въ сношеніе съ язычниками, прибавить къ Закону новыя требованія, сдѣлать его трудно выполнимымъ, — вотъ цѣль, которую преслѣдовали ученые, и умѣло достигли ея. Отлученія умножились ²⁾. Для соблюденія Закона требовалось такое сложное искусство, что еврею не оставалось времени думать о чемъ нибудь другомъ. Таково происхожденіе „восьмнадцати мѣръ“, полнаго свода секвестраціи, установленіе которыхъ относятъ къ временамъ, предшествовавшимъ разрушенію храма ³⁾, но которыя получили примѣненіе только послѣ 7-го года. Эти всѣ „восемнадцать мѣръ“ были предназначены для преувеличеннаго обособленія Израиля, какъ на примѣръ: запрещеніе покупать самыя необходимыя вещи у язычниковъ, запрещеніе говорить на ихъ языкѣ, принимать ихъ свидѣтельства, ихъ приношенія, запрещеніе приносить жертвы императору ⁴⁾. Впослѣдствіи сожалѣли о введеніи многихъ изъ этихъ предписаній; стали даже утверждать, что день, въ который они были приняты, настолько-же гибеленъ для Израиля, какъ и день, въ который они воздвигли золотого тельца; но они не уничтожили ихъ. Вотъ легендарный разговоръ, выражающій чувства двухъ партій, на которыя былъ раздѣленъ еврейскій народъ по этому поводу. „Сегодня наполнили мѣру“, сказалъ рабби Еліазаръ. „Сегодня ее переполнили“, сказалъ рабби Иониза. „Бочка, полная орѣховъ“, сказалъ рабби Еліазаръ, „можетъ вмѣстить желательное количество кунжутнаго масла“. „Когда въ вазу, напол-

¹⁾ Tac., Hist., V, 5.

²⁾ Talm. de Bab., Moëd katon, 15 b и слѣд.; ср. Іоанна. IX. 22, 34: XVI, 2.

³⁾ Мишна, Aboda zara, II, 5 и 7.

⁴⁾ Talm. de Jérus., Schabbath, 1, 7; cf. Graetz. Gesch. der Juden, III (2-е изданіе), стр. 494—495. Derenbourg, op. cit., стр. 272 и слѣд., 474.

ненную масломъ, наливають воды, то проливають масло“¹⁾, сказалъ рабби Иониза. Несмотря на всѣ протесты, восемнадцать мѣръ получили такой авторитетъ, что стали утверждать, что никакая власть не могла ихъ уничтожить²⁾). Возможно, что нѣкоторые изъ этихъ мѣръ были внушены глухой оппозиціей христіанству и въ особенности либеральнымъ проповѣдьямъ св. Павла. Очевидно, чѣмъ болѣе христіане стремились разрушить легальные барьеры, тѣмъ болѣе евреи стремились сдѣлать ихъ непреодолимыми.

Этотъ контрастъ сказывался особенно чувствительно въ томъ, что касалось новообразуемыхъ прозелитовъ. Евреи не только не стремились приобрести ихъ, но чувствовали плохо скрытое недоверіе къ этимъ новымъ братьямъ. Хотя еще не говорили, что „новообращенные—это проказа Израиля“³⁾; но не только не поощряли, а, наоборотъ, отговаривали ихъ, указывая на опасности и трудности, которымъ подвергаются присоединяющіеся къ презираемому народу⁴⁾. Въ то же время сильно возрастаетъ ненависть къ Риму. Замыслы, питаемые по отношенію къ нему,—замыслы крови и убійства.

Но, какъ всегда въ теченіе своей длинной исторіи, Израиль заключалъ въ себѣ прекрасное меньшинство, протестовавшее противъ ошибокъ большинства. Великая двойственность, всегда лежавшая въ основахъ жизни этого страннаго народа, продолжалась⁵⁾. Обаятельность и мягкость хорошаго еврея были внѣ всякаго упрека.

Шаммая и Гиллель, хотя и давно умершіе⁶⁾, какъ бы стояли во главѣ двухъ противоположныхъ семей⁷⁾, — одной, представлявшей недоброжелательную мелкую сторону, и другой—представлявшей широкую, доброжелательную, идеалистическую сторону религіознаго генія Израиля. Контрастъ былъ поразителенъ. Смиренные, вѣжливые, ласковые, всегда ставившіе чувства другихъ выше своихъ, гиллелиты руководствовались, подобно христіанамъ, принципомъ: что Богъ возвышаетъ того, кто смиряется, и унижаетъ того, кто возвеличивается; что величіе бѣжитъ отъ того, кто его ищетъ, и ищетъ того, кто отъ него бѣжитъ; тотъ,

1) Talm. de Jérus., Schabbath, 1, 7; cf. Talm. de Bab., Schabbath, 17 a.

2) Talm. de Jérus., Schabbath, 1, 7.

3) Talm. de Bab., Jebamoth, 47 b и слѣд.

4) Talm. de Bab., Jebamoth, 47 a; Nasséketh Gerim, init.

5) См. „Saint-Paul“, стр. 63.

6) Нужно отдать себѣ въ этомъ отчетъ для того, чтобы оцѣнить выраженіе „послѣдователи Гиллеля“, „послѣдователи Шаммая“, такъ какъ, если принять эти выраженія въ буквальномъ смыслѣ, значило бы предположить несоразмѣрное долговлѣіе обоихъ учителей.

7) См. мнѣніе назарянъ. Св. Іеронимъ, объ Ис., VIII. 14.

кто хочет ускорить время, ничего отъ него не получаетъ, тому же, кто умѣетъ выжидать, время служить помощникомъ ¹⁾.

У имѣющихъ дѣйствительно вѣрующую душу по временамъ проявлялись особо смѣлыя чувства. Съ одной стороны, либеральная семья Гамалиловъ въ своихъ сношеніяхъ съ язычниками по принципу ухаживала за ихъ больными, вѣжливо имъ кланялась, даже въ то время, когда тѣ поклонялись своимъ идоламъ, отдавали послѣдній долгъ ихъ мертвымъ ²⁾, стремились смягчить положеніе дѣлъ. Стремясь къ мирному исходу, эта семья вступила въ сношенія съ римлянами. Она не постѣснилась просить у побѣдителей нѣкотораго рода инвеституры—предсѣдательство синедріона—и съ ихъ согласія вновь принять титулъ „наси“. Съ другой стороны, чрезвычайно либеральный человѣкъ, Іохананъ-бенъ-Заккай, былъ душою происходившей перемѣны. Еще задолго до разрушенія Іерусалима онъ пользовался преобладающимъ авторитетомъ въ синедріонѣ. Во время революціи онъ былъ однимъ изъ вождей умѣренной партіи, державшейся внѣ политики, и дѣлалъ все возможное, чтобы не затягивать сопротивленія, которое должно было привести къ разрушенію храма. Спасшись изъ Іерусалима, онъ предсказалъ, какъ рассказываютъ, императорскій титулъ Веспасіану; одной изъ милостей, имъ испрашиваемыхъ, была просьба посылать доктора къ больному Садоку, который, въ годы, предшествовавшіе осадѣ, разрушилъ постомъ свое здоровье ³⁾. Повидимому, достовѣрно то, что онъ попалъ въ милость къ римлянамъ и добился у нихъ возстановленія синедріона въ Іавнеѣ ⁴⁾. Сомнительно, чтобы онъ былъ ученикомъ Гиллеля ⁵⁾, но онъ, дѣйствительно, былъ продолжателемъ его идей. Устанавливать царство мира было его любимымъ правиломъ ⁶⁾. Извѣстно, что никто не успѣвалъ поклониться ему первымъ, даже язычники на рынкѣ ⁷⁾. Не будучи христіаниномъ, онъ былъ истиннымъ послѣдователемъ Іисуса. Говорятъ, что, по примѣру древнихъ пророковъ, онъ по временамъ упразднялъ культъ, признавая, что для язычниковъ справедливость имѣетъ то же значеніе, какъ жертва для евреевъ ⁸⁾.

Такимъ образомъ, нѣкоторое облегченіе проникло въ страшно потрясенную душу Ізраиля. Фанатики рѣшались проникать, съ опас-

¹⁾ Talm. de Bab., Erubin, 13 b.

²⁾ Talm. de Jéru., Gittin, v. 9; сравн. Talm. de Bab., Gittin, 61 a.

³⁾ Talm. de Bab., Gittin, 56 b.

⁴⁾ Midrasch Eka, l, 5; Talm. de Bab., Gittin, 56 a и b. Aboth de rabbi Nathan, c. IV.

⁵⁾ Talm. de Bab., Succa, 28 a.

⁶⁾ Mekhilta на Exode, XVIII. 27.

⁷⁾ Talm. de Bab., Berakoth, 17 a.

⁸⁾ Talm. de Bab. Baba bathra, 10 b.

ностью жизни, въ молчаливый городъ и тайкомъ приносили жертвы на развалинахъ святая-святыхъ ¹⁾. Нѣкоторые изъ этихъ сумасшедшихъ, возвращаясь обратно, рассказывали, что слышали таинственный голосъ, исходящій изъ развалинъ и сообщавшій имъ, что ихъ жертвы приняты ²⁾. Но вообще подобныя излишества порипались. Нѣкоторые воспрещали всякія развлеченія ³⁾ и проводили время въ слезахъ и постѣ, пили только воду. Иохананъ-бенъ-Заккай ихъ утѣшалъ. „Не горюй, сынъ мой“,—говорилъ онъ одному изъ отчаявшихся. „За невозможностью приносить жертвы, у насъ осталось еще средство искупить наши грѣхи, которое стоитъ перваго—это добрыя дѣла“. И онъ напоминалъ слова Исаи: „Я болѣе люблю благотворительность, чѣмъ жертву“ ⁴⁾. Рабби Ишоа имѣлъ такіе же взгляды. „Друзья мои“, говорилъ онъ тѣмъ, которые вмѣняли себѣ въ обязанность преувеличенныя лишения, „зачѣмъ вамъ воздерживаться отъ мяса и вина?“— „Какъ!“ отвѣчали ему, „мы будемъ ѣсть мясо, которое приносилось въ жертву на разрушенномъ теперь алтарѣ? Мы будемъ пить вино, которымъ дѣлались возліянія на тотъ же алтарь?“—„Хорошо“, отвѣчалъ рабби Ишоа, „не будемъ ѣсть хлѣба, такъ какъ нельзя приносить въ жертву муки!“—„Дѣйствительно, можно питаться фруктами“.—„Что вы говорите? фрукты также не дозволены, вѣдь теперь болѣе нельзя приносить въ жертву храму первыхъ плодовъ“ ⁵⁾. Сила обстоятельствъ брала верхъ. Прочность Закона теоретически признавалась, причѣмъ утверждалось, что и самъ Илья не могъ бы уничтожить ни одного параграфа; но фактически разрушеніе храма уничтожило значительную часть древнихъ предписаній, не осталось мѣста ни для чего иного, какъ только для казуистической морали въ деталяхъ или для мистицизма. Развитие каббалистики принадлежитъ позднѣйшему времени. Съ тѣхъ поръ многіе предавались такъ называемымъ „видѣніямъ колесницы“ ⁶⁾, т. е. размышленіямъ о тайнствахъ, которыя связывали съ символами Езекиила. Еврейскій умъ усыплялъ себя грезами, создавалъ себѣ убѣжище въ ненавистнаго ему міра. Изученіе становилось освобожденіемъ. Рабби Nehouinia пустилъ въ ходъ идею: тотъ, кто подчиняетъ себя игу Закона, освобождается отъ ига политики и міра ⁷⁾. Кто дошелъ до этого, тотъ уже не опасный революціонеръ. Рабби Nanina имѣлъ привычку говорить:

1) Cf. Апок. Варуха, § 35, и т. д.

2) Mekhilta на Exode, XVIII, 27.

3) Mischna, Sota, IX, 15; Tosifta, ibid., XV.

4) Aboth de-rabbi Nathan, c. IV.

5) Talm. de Bab., Baba bathra, 60 b.

6) Derenbourg, op. cit., стр. 302, прим. 3; 314, прим.; 386—337, прим. 4.

7) Pirkè Aboth, III.

„Молитесь за существующее правительство, без него люди съѣли бы другъ друга“¹⁾.

Нищета была ужасная, подушная подать лежала бременемъ на всѣхъ²⁾, а источники доходовъ были истощены. Гора Іудеи оставалась необработанной и покрытой развалинами³⁾. Сама собственность была ненадежна⁴⁾. Обработывая ее, рисковали видѣть ее отобранной римлянами⁵⁾. Іерусалимъ представлялъ изъ себя кучу сваленнаго камня⁶⁾. О немъ Плиній говоритъ, какъ о городѣ, переставшемъ существовать⁷⁾. Несомнѣнно, въ то время изгоняли евреевъ, пытавшихся поселиться значительными группами на этихъ развалинахъ⁸⁾. Между прочимъ, историки, наиболѣе другихъ настаивающіе на томъ, что городъ былъ вполне разрушенъ, признаютъ, что тамъ осталось нѣкоторое число стариковъ и женщинъ. Іосифъ изображаетъ первыхъ сидящими и плачущими на пепелищѣ святилища, вторыхъ—взятыми побѣдителями себѣ для крайняго поруганія⁹⁾. 10-й легионъ продолжалъ стоять въ одной изъ частей покинутаго города¹⁰⁾. Найденные кирпичи покинутаго города съ маркой этого легиона¹¹⁾ указываютъ на то, что онъ занимался постройкой. Вѣроятно, солдаты за плату допускали тайныя посѣщенія еще видимыхъ остатковъ храма¹²⁾. Въ особенности христіане сохраняли память и культъ нѣкоторыхъ мѣстъ, преимущественно трапезной на Синайской горѣ,

¹⁾ Pirké Aboth, III, 2.

²⁾ Mekhilta, sur Exode, XIX, I. См. „L'Antéchrist“, стр. 533.

³⁾ Plin., Hist. nat., V, XV, 2.

⁴⁾ Mischna, Gittin, v. 7; cf. Derenbourg, стр. 475 и слѣд.

⁵⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 537.

⁶⁾ Ibid., стр. 523. См. апокр. Варуха, § 32.

⁷⁾ Orine, in qua fuere Hierosolyma, longe clarissima urbium Orientis, non Judoeve modo. Plin., Hist. nat., V, 70. Тамъ чувствуется нѣкоторое льстивое преувеличеніе въ пользу Тита, которому посвящена эта работа; cf. saint Euphr., De mens., с. 14.

⁸⁾ Нѣтъ подлиннаго описанія этой эпохи. Но несомнѣнно, если-бы у евреевъ была возможность поселиться въ разрушенномъ городѣ, они бы это сдѣлали. Но они селятся въ Іавнеѣ, Бетарѣ и друг., гдѣ и скопляются. Предположеніе Евсевія, по которому Іерусалимъ былъ запрещенъ евреямъ, только начиная съ Адриана (Démonstr. évang., VI, 18), не имѣетъ никакихъ основаній. См. „L'Antéchrist“, стр. 523, прим. 2.

⁹⁾ Joa., B. J., VII, VIII, 7; cf. Eusèbe, Theoph., IX (col. 648—649, Migne).

¹⁰⁾ Saulcy, Revue archéol., октябрь 1869 г.; Numismat. de la Palestine, стр. 82—83, далѣе см. №№ 3 и 4; Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1872, стр. 162. Предполагали, что имѣютъ доказательство насмѣшки побѣдоноснаго легиона надъ побѣжденными въ вещахъ, помѣченныхъ этимъ легиономъ клеймомъ со свиньей. Но свинья—римская эмблема легионовъ и не заключаетъ въ себѣ никакой насмѣшки.

¹¹⁾ Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1872, стр. 161 и слѣд. Дѣйствительно, этотъ легионъ оставался долгое время въ Іерусалимѣ. Находятъ признаки ихъ пребыванія въ Аѳіа Capitolina послѣ Адриана.

¹²⁾ Théodoret. Hist. eccl., III, 15. S. Cyrille de Jérusalem, Catech., XV, 15.

гдѣ, какъ вѣрили, собрались послѣдователи Иисуса послѣ его вознесенія ¹⁾, и могилу Іакова, брата Господня, возлѣ храма ²⁾. По всей вѣроятности, не забывали и Голгофу. Такъ какъ ни въ городѣ, ни въ окрестностяхъ не строили, то огромныя каменные части большихъ сооруженій оставались на своихъ мѣстахъ, такъ что легко было узнать всѣ памятники.

Изгнанные изъ Святого города и дорогой для нихъ земли, евреи разбрелись по городамъ и деревнямъ долины, простирающейся у подножья горы Іудей до моря ³⁾. Еврейское населеніе умножилось ⁴⁾. Въ особенности одно мѣсто стало театромъ возрожденія и было столицей еврейской теологіи до войны Баръ-Кохбу. Это былъ прежній филистимскій городъ Іавнея или Іаминя ⁵⁾, расположенный въ четырехъ съ половиною миляхъ отъ Яффы ⁶⁾. Это былъ значительный городъ, населенный язычниками и евреями, но послѣдніе преобладали, несмотря на то, что со времени похода Помпея, этотъ городъ уже не входилъ въ составъ Іудей. Тамъ происходила живая борьба между обѣими частями населенія ⁷⁾. И во время своихъ походовъ въ 67 и 68 годовъ Веспасіану нѣсколько разъ приходилось заходить туда, чтобы возстановить свой авторитетъ ⁸⁾. Пищевые продукты тамъ находились въ изобиліи ⁹⁾, и въ началѣ блокады многие изъ мирныхъ ученыхъ, какъ, напр., Іохананъ-бенъ-Заккай, не находившіеся подъ влияніемъ національной химеры, укрылись въ Іавнеѣ ¹⁰⁾. Тамъ они и узнали о пожарѣ храма; они рыдали, рвали на себѣ одежды, погрузились въ трауръ ¹¹⁾, но находили еще возможность жить для того, чтобы видѣть, уготовилъ ли Богъ какое-нибудь будущее Израилю. Говорятъ, что благодаря просьбамъ Іоханана, Веспасіанъ пощадилъ Іавнею и ея ученыхъ ¹²⁾. Въ дѣйствитель-

1) Saint-Epiphane, De mensuris, с. 14.

2) Hérogésippe, у Евсевія, Н. Е., II, XXIII, 18.

3) Magna pars Judaeae vicis dispergitur. Tacite, Hist., V, 8. Cf. Dion Cassius, LXIX, 14.

4) Talm. de Jer., Taanith, IV, 8; Midrasch Eka, II, 2; Midrasch Schir haaschirin, I, 16.

5) Теперь деревня. Это Ибелинъ крестоносцевъ.

6) Какъ и другіе города филистимлянъ, онъ имѣлъ свой портъ или „maïouma“ на разстояніи полутора мили.

7) Philon, Leg. ad Caïum, § 30; Jos., B. J., I. VII, 7; VIII, 4; II. IX, 1; Ant., XIV, IV, 4; XV II, VIII, 1; XVII, II, 2.

8) Jos., B. J., IV, III, 2; VIII, 1.

9) Talm. de Jer., Demai, II, 4; Tosifta, ibid., с. I; Bereschith rabba, с. LXXVI, Midrasch Jalkout, I, 39 a.

10) Aboth de-rabbi Nathan, с. IV.

11) Ibidem.

12) Talm. de Bab., Gittin, 66 a. Есть нѣкоторое несогласіе въ гѣто-счисленіи. Обстоятельства побѣга Іоханана предполагаютъ, что городъ былъ уже блокированъ (Midrasch rabba на Koheleth, VII, 11 и на Ека,

ности же, еще до войны въ Іавнеѣ процвѣтала раввинская школа, и, по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ, въ политику римлянъ входило не препятствовать ея существованію ¹⁾. Съ прибытіемъ Іоханана-бенъ-Заккаія эта школа приобрѣла наиболѣе важное значеніе.

Рабби Гамалиилъ младшій довелъ до высшаго предѣла извѣстность Іавнеи, когда послѣ того, какъ рабби Іохананъ ²⁾ удался въ Вегур-Наил ³⁾, принялъ управленіе ея школой. Съ этого времени Іавнея становится первой еврейской академіей въ Палестинѣ ⁴⁾. Туда изъ разныхъ мѣстностей евреи шли на праздники, какъ раньше ходили въ Іерусалимъ, и какъ въ былыя времена пользовались путешествіемъ въ святой городъ для того, чтобы узнать мнѣніе синедріона и школъ въ сомнительныхъ вопросахъ, такъ и въ Іавнеѣ трудные вопросы предлагали на разрѣшеніе beth-din ⁵⁾. Этотъ трибуналъ рѣдко называли стариннымъ именемъ синедріона, что было бы неправильно, но онъ имѣлъ неоспоримый авторитетъ; ученые всей Іудеи по временамъ собирались тамъ и придавали тогда beth-din характеръ верховнаго суда. Впослѣдствіи еще долго сохранялось воспоминаніе о фруктовомъ садѣ, гдѣ происходили засѣданія этого трибунала, и о голубятнѣ, въ тѣни которой сидѣлъ предсѣдатель ⁶⁾.

Такимъ образомъ, Іавнея представлялась какъ-бы маленькимъ возрожденіемъ Іерусалима. По привилегіямъ и религіознымъ обязанностямъ ее вполне уподобляли Іерусалиму ⁷⁾; на ея синагогу смотрѣли, какъ на законную наслѣдницу Іерусалимской синагоги и какъ на центръ новаго религіознаго авторитета. Сами римляне примѣнялись къ этому взгляду и даровали „наси“ или „ab-beth-

l, 5; cf. Talm. de Bab., Gittin, 56 a и b). Между тѣмъ, въ то время Веспасіанъ не былъ уже въ Іудеѣ, а въ 67—68 г., наоборотъ, онъ проходилъ черезъ Іавнею.

¹⁾ Aboth de-rabbi Nathan, IV; Talm. de Bab., Gittin, 56 b; Mischna, Sanhedrin, XI, 4.

²⁾ Причины соперничества этихъ двухъ ученыхъ неясны. См. Derenbourg, op. cit., стр. 306 и слѣд.

³⁾ Деревня, расположенная недалеко отъ Іавнеи, повидному, по направлению къ Kulonie (Midrasch. Koh., VII, 7; Aboth de-rabbi Nathan, c. XIV).

⁴⁾ Въ списокѣ переселеній синедріона, составленномъ еврейскимъ правленіемъ, первое мѣсто занимаетъ переселеніе изъ Іерусалима въ Іавнею. Talm. de Bab.; Rosch has-schana, 31 a.

⁵⁾ Mischna, Para, VII, 6; Tosifta, ibid., c. VI. Cf. Derenbourg, op. cit., стр. 319.

⁶⁾ Sifré, § 118; Talm. de Bab., Berakoth, 23 b; Schabbath, 33 b, 138 b и т. д. Mekhilta на Exode, XIV, 22. Benj. de Tudèle, t. I, стр. 79, Ascher. Neubauer, Geographie du Talmud, стр. 74; Derenbourg, op. cit., стр. 380—381.

⁷⁾ Mischna, Rosch has-schana, IV, 1, 2, 3, 4; Sanhedrin, XI, 4; Succa, III, 12; Talm. de Bab., Rosch has-schana, 21 b, 31 b; Sota, 40 a, b; Keritôt, 9 a; Derenbourg, op. cit., стр. 304 и слѣд.

дин“ Іавнеи официальный авторитетъ. Это было началомъ еврейскаго патріархата ¹⁾, который впоследствии развился въ учрежденіе, подобно христіанскому патріархату нашего времени въ оттоманской имперіи. Подобныя должности, одновременно религіозныя и гражданскія, даруемыя политической властью, были у великихъ имперій Востока постояннымъ средствомъ избавиться отъ заботъ о своей райѣ. Существованіе подобнаго единоличнаго учрежденія не представляло никакой опасности для римлянъ, особенно въ городѣ частью языческомъ и римскомъ, гдѣ евреи сдерживались военной силой и антипатіей остальнаго населенія. Религіозныя бесѣды между евреями и не-евреями, повидимому, часто происходили въ Іавнеѣ. Преданіе изображаетъ намъ Іоханана-бенъ-Заккаю ведущимъ частые споры съ невѣрными, объясняющимъ имъ Библию и еврейскіе праздники. Его отвѣты нерѣдко уклончивые, и среди своихъ послѣдователей онъ подсмѣивается надъ малоудовлетворительными отвѣтами, которые онъ давалъ язычникамъ ²⁾.

Школы Лидды соперничали со школами Іавнеи, или вѣрнѣе были въ нѣкоторомъ родѣ ихъ отдѣленіями ³⁾. Іавнея и Лидда отстояли другъ отъ друга на четыре мили, и когда кого-нибудь отлучали въ Іавнеѣ, онъ отправлялся въ Лидду. Всѣ деревни данитскія или филистимскія, морской долины: *Begour-Nail*, *Bakiin*, *Gibton*, *Gimso*, *Vene-Berak*, расположенныя на югѣ отъ Антипатрии и которыя прежде еле считались принадлежащими къ Святой Землѣ, въ равной мѣрѣ послужили теперь убѣжищемъ для знаменитыхъ ученыхъ ⁴⁾. Такъ же и въ Даромъ или южную часть Іудеи, расположенную между *Eleuthéropolis* и Мертвымъ моремъ, прибыло много еврейскихъ бѣглецовъ ⁵⁾. Эта богатая

¹⁾ *Mischna*, *Eduioth*, VII, 7; *Talm. de Bab.*, *Sanhedrin*, 11 a. Cf. *Mischna*, *Rosch has-schana*, II, 7; IV, 4; *Eriph.* haer. XXX, 4. Сомнительно, чтобы официальный титулъ существовалъ въ эпоху, о которой мы говоримъ. Тѣмъ не менѣе, обратите вниманіе на письмо Адріана въ *Vopiscus*, *Satur.*, 8 (*ipse ille patriarcha*).

²⁾ *Bereschith rabba*, гл. XVII; *Bammidbar rabba*, IV, X; *Midrasch rabba* на *Deuter.*, XXVIII, 12; *Talm. de Bab.*, *Bechoroth*, 5 a, *Houlin*, 26 b; *Baba kama*, 38 a; *Talm. de Jer.*, *Sanhedrin*, 1, 4; *Baba kama*, IV, 3; *Derenbourg*, *Palestine*, стр. 316—317, 322.

³⁾ Cf. *Derenbourg*, *op. cit.*, стр. 341, прим. 5; 366, 368, 373, прим.; 380, 384; *Neubauer*, *Géogr.* du *Talm.*, стр. 79. Прибавленіе къ календарю было сдѣлано въ Лиддѣ до III-го вѣка. *Talm. de Jér.*, *Sanhedrin*, I, 2.

⁴⁾ *Talm. de Bab.*, *Sanhedrin*, 32 b, 74 a; *Hagiga*, 3 a; *Midrasch Bereschith rabba*, c. LXI; *Talm. de Jer.*, *Pesahim*, III, 7; *Schebiit*, IV, 2; *Demai*, III, 1; *Maaseroth*, II, 3; *Tosifta*, *ibid.*, c. II; *Ketouboth*, I, 5; *Hagiga*, I, 1; *Pesikta rabbathi*, гл. VIII. Cf. *Neubauer*, *Géographie de Talmud*, стр. 72—73, 78—80, 82; *Derenbourg*, *Hist. de la Pal.*, стр. 306—307, прим. 312.

⁵⁾ *Derenbourg*, *op. cit.*, стр. 384 и слѣд.

страна лежала вдали отъ дорогъ, посѣщаемыхъ римлянами, и почти на границѣ ихъ господства.

Очевидно, что теченіе, повлекшее впоследствии раввинизмъ въ Галилею, еще не сказалось. Были исключенія: рабби Еліазаръ-бенъ-Іаковъ, редакторъ первыхъ Мишна, повидимому, былъ галилеяниномъ ¹⁾. Около 100-го года уже можно встрѣтить мишническихъ ученыхъ въ Галилеѣ и Цезаріи. Но только послѣ похода Адриана, Тиверіада и верхняя Галилея сдѣлались по преимуществу странами Талмуда.

¹⁾ Derenbourg, *op. cit.*, стр. 375.

²⁾ *Ibid.*, стр. 307, прим.; 366, прим. 3; 384.

ГЛАВА II.

Бетаръ, книга Іудии, еврейскій канонъ.

Съ первыхъ же годовъ войны, повидимому, образовался около Іерусалима населенный пунктъ, который черезъ пятьдесятъ, шестьдесятъ лѣтъ позже долженъ былъ играть важную роль. Въ двухъ съ четвертью миляхъ на востокъ—юго-востокъ отъ Іерусалима ¹⁾ находилась малоизвѣстная деревня Бетаръ ²⁾. Кажется, значитель-

¹⁾ Данные Талмуда о положеніи Бетара (Talm. de Jer., Taanith, IV, 8; Talm. de B. b., Gittin, 57 a; Midrasch Eka, 11, 2) такъ неточны, такъ нелѣпы и такъ противорѣчивы, что по нимъ нельзя прійти ни къ какому заключенію. Евсевій (Hist. eccl. IV, VI, 3) разрѣшаетъ вопросъ тѣмъ, что онъ говоритъ о разстояніи между Бетаромъ и Іерусалимомъ, согласно Аристону де Пелла. Cf. Parhi, Kaftor ouarphérah, гл. XI Рассказъ Talm. de Jer., Taanith, IV, 8 о земляхъ, купленныхъ въ Бетарѣ, предполагаетъ то же разстояніе. Cf. Neubauer, Géogr. du Talm., стр. 103 и слѣд.

²⁾ Βαθῆρ или Βαθῆρ Ιοσῖν, XV, 60, согласно Семид. Толк. (cf. St.-Jérôme, In Mich, V, 2) нынѣ Битиръ, маленькая деревня, у входа въ гѣсивину Битиръ, востѣ которой находятся развалины, наз. Khirbetel-Sahoud „еврейскія развалины“. См. Ritter, Erdk., XVI, стр. 428—429. Разстояніе сорокъ верстъ отъ моря, даваемое Талмудами, подтверждается для Битира. Другое мнѣніе отождествляетъ Бетаръ съ Beth-schèmesch, основываясь на греческомъ переводѣ II Sam. XV. 24 (Cf. I Sam., VI, 12), и I Chron., VI, 59. Beth-schèmesch находится въ пяти миляхъ отъ Іерусалима въ направленіи къ Битиру. Несомнѣнно, въ головѣ греческаго переводчика произошла путаница (сравн. Іос., XV, 10 и 60, согласно Семид. Толк.). Что касается предположеній о томъ, что Бетаръ находится на сѣверѣ отъ Іерусалима, они опровергаются тѣмъ обстоятельствомъ, что продажа плѣнныхъ Бетара имѣла мѣсто около Ramet-el-Khalil (Saint Jérôme, In Zach.; XI, 4. Cf. In Jerom XXXI, 15, и Chron. rascala, 253, 254). Онъ не нашелъ настоящее мѣсто расположенія Битира соответствующимъ особенно по снабженіи водой тому, что можно вывести изъ гипотезы о Битирѣ-Бетарѣ. Но можно сдѣлать тѣ же самыя возраженія по поводу мѣста расположенія Јотарага, которое, между тѣмъ, несомнѣнно. T. blér (Dritte Wanderung, стр. 103) думалъ, что нашелъ цистерны акрополя. M. Guerin (Descr. de la Pal., Judée, II, стр. 387 и слѣд.) устранилъ всѣ затрудненія, указавъ, что городъ, взятый римлянами, могъ заключать въ себѣ современную деревню, акрополь и нижнее плато, надѣ ксторымъ

ное число лѣтъ до осады большое количество богатыхъ и мирныхъ буржуазныхъ семействъ Иерусалима, предвидя бурю, должныю разразиться надъ столицей, купили себѣ тамъ земли, чтобы имѣть куда укрыться¹⁾. Бетаръ, дѣйствительно, былъ расположенъ въ плодородной долинѣ въ сторонѣ отъ важныхъ дорогъ, соединявшихъ Иерусалимъ съ Сѣверомъ и моремъ. Господствовавшій надъ городомъ акрополь, построенный у прекраснаго источника, представляетъ естественное укрѣпленіе; нижнее плато служило мѣстомъ расположенія нижняго города. Послѣ катастрофы 70-го года значительная масса эмигрантовъ собралась тамъ. Они учредили синагогу, синедрионъ и школы²⁾. Бетаръ скоро превратился въ святой городъ, въ вѣкоторомъ родѣ замѣнившій Сионъ. Крутой холмъ покрылся домами, опирающимися на древнія работы въ скалѣ и естественныя расположенія холма³⁾, такимъ образомъ, что они составили родъ цитадели, дополненной потомъ рядомъ большихъ каменныхъ глыбъ. Удаленное положеніе Бетара даетъ право думать, что римляне не были озабочены этими работами; возможно также, что часть работъ была произведена ранѣе начала осады Тита⁴⁾. Поддерживаемый еврейскими общинами Іавнеи и Лидды, Бетаръ сталъ довольно большимъ городомъ⁵⁾ и укрѣпленнымъ лагеремъ фанатизма въ Іудеѣ. Мы увидимъ тамъ іудейство, дающимъ послѣднее и безнадежное сраженіе могуществу римлянъ.

Повидимому, въ Бетарѣ была составлена рѣдкая книга, полное отраженіе души Израиля того времени; въ ней находятся богатые воспоминанія прежнихъ пораженій и предчувствіе яростныхъ возстаній въ будущемъ: я говорю о книгѣ Іудеѣ⁶⁾. Пламенный

господствовалъ акрополь. Нужно замѣтить, что городъ, разрушенный римлянами, имѣлъ значеніе только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, его жители были очень бѣдны, а укрѣпленія импровизированы (Dion Cassius, LXIX, 12), и, наконецъ, что рассказы Талмуда полны преувеличеній.

1) Talm. de Jér., Taanith, IV, 8.

2) Ibid.; Talm. de Bab., Sanhédrin, 17 b; Jellinek, Beth-ham-midrash, IV, стр. 146.

3) Cf. Robinson, III, стр. 266; Guerin, II, стр. 386, 387.

4) Большія земляныя работы и раскопки были произведены только въ моментъ возстанія, въ 132 г. Dion Cassius, LXIX, 12.

5) Talm. de Jér., Taanith, IV, 8; Midrasc'h Eka, II, 2 (большія преувеличенія). Cf. Saint-Jérôme, о Захаріи, VIII, 19.

6) Иосифъ не зналъ еще книги Іудеѣ. А потому, если-бы эта книга вышла до 70-го года, то непонятно, какъ Иосифъ не зналъ ея, и еще болѣе непонятно, какъ, зная ея, онъ не воспользовался этой книгой, которая затронула бы основную цѣль, имъ преслѣдуемую, говоритъ о героизмѣ его соотечественниковъ и показываетъ, что въ этомъ отношеніи они ни въ чемъ не уступаютъ грекамъ и римлянамъ. Съ другой стороны около 95 года Климентъ Римскій (Ad. Cor., 1, 55 и 59, изд. Philothée Вруенне) цитируетъ книгу Іудеѣ. Слѣдовательно, она составлена около 80-го года. Государственное устройство евреевъ, вытекающее изъ раз-

патріотъ, составившій эту агаду по-еврейски ¹⁾, заимствовалъ, согласно обычаю еврейскихъ агадъ, хорошо извѣстную исторію Деборы, спасающей Израиля отъ его враговъ убійствомъ ихъ вождя ²⁾. Въ каждой строкѣ проскальзываютъ прозрачныя намеки. Древній врагъ Божьяго народа Навуходоносоръ (точный типъ римской имперіи, который, по еврейскимъ понятіямъ, былъ созданъ пропагандой язычества ³⁾) хочетъ подчинить себѣ весь міръ и принудить обожать себя вмѣсто всѣхъ боговъ. Онъ поручаетъ своему полководцу Олоферну ⁴⁾ выполнить это предпріятіе. Всѣ преклоняются, кромѣ еврейскаго народа. Израиль, хотя не воинственный ⁵⁾, но горный народъ, было трудно принудить. Онъ непобѣдимъ, пока соблюдаетъ законъ.

Разумный язычникъ Ахіоръ (братъ свѣта) знающій израильскій народъ, старается остановить Олоферна. Первымъ дѣломъ, по его мнѣнію, слѣдовало узнать, нарушилъ ли законъ Израиль; если да, его легко побѣдить, если нѣтъ, надо остерегаться нападать на него. Но все напрасно; Олофернъ идетъ на Іерусалимъ. Ключемъ къ Іерусалиму служить одинъ пунктъ, расположенный около Доваима, при входѣ въ гористую мѣстность, на югѣ долины Ездрилонъ. Это мѣсто называлось Beth-eluah (Божій домъ) ⁶⁾. Авторъ описалъ его точно по образцу Бетара. Онъ расположенъ при входѣ въ тѣснину ⁷⁾, на горѣ, у подошвы которой бьетъ ключъ,

сказа, должно было нравиться людямъ, пережившимъ революцію 66 года. Израиль, согласно автору, не имѣетъ иного правительства, кромѣ центрального *геросіа* и великаго священника (IV. 6, 8).

¹⁾ Греческій текстъ носить ясныя признаки перевода съ еврейскаго, такъ, напр., III, 9 и въ собственныхъ именахъ мѣстностей. Халдейскій текстъ, о которомъ говоритъ св. Іеронимъ (P. roef.), если и существовалъ, то не былъ оригиналомъ. Изложеніе св. Іеронима не имѣетъ здѣсь никакого значенія; только одинъ греческій имѣетъ авторитетъ. Мы цитируемъ именно по греческому тексту. См. Fritzsche, Libri apocr. Vet. Test., стр. 165 и слѣд.

²⁾ См. книгу Судей, IV, 9.

³⁾ Вспомните Апок. Іоанна, IV, 9.

⁴⁾ Это имя персидское. Авторъ не стѣсняется анахронизмомъ.

⁵⁾ Іудинъ, V, 23.

⁶⁾ По-гречески Ветулоба или Вацулоба *par itoacisme*, для Βαυτλωβα.

Имя деревни Βαυτλωβα (IV, 6) параллельно Beth-elua, повидному тоже символическое и, кажется, не обозначаетъ никакого географическаго мѣста. Изъ всѣхъ многочисленныхъ системъ, придуманныхъ, чтобы придать реальность этой фантастической топографіи, единственно система Шульца имѣетъ нѣкоторое правоподобіе. Βετυλια въ этой системѣ будетъ Beit-iffah, на сѣверѣ горъ (Zeitschrift der d. m. G., III, 1849, стр. 48—49, 58—59); Bitter, Erdk., XV, стр. 423 и слѣд.; cf., van De Velde, Memoir to accompany the map of the Holy land, стр. 229; и эта система можетъ ли противустоять возраженіямъ.

⁷⁾ Іудинъ, X, 10, XII, 7.

необходимый для жителей ¹⁾, такъ какъ цистерны верхняго города незначительны. Олофернъ осаждаетъ Beth-eloañ, который доведенъ жаждой до крайняго положенія. Но высшій промыселъ предпочитаетъ избирать наиболѣе слабыхъ для совершенія великихъ подвиговъ. Вдова зилотка, Іудиеъ (іудейка), встала, помолилась и, выйдя изъ города, представилась Олоферну, какъ строго набожная женщина, не могущая выносить тѣхъ нарушеній Закона, свидѣтельницами которыхъ она была въ городѣ, и обѣщала указать ему вѣрное средство побѣдить евреевъ. „Они теперь умираютъ отъ жажды и голода“, говорила она, „что и вынудило ихъ нарушить предписаніе о съѣстныхъ продуктахъ и ѣсть первые плоды, предназначающіеся священникамъ, они послали въ Іерусалимъ просить разрѣшенія синедріона, но въ Іерусалимѣ народъ также распушенный, и тамъ имъ все разрѣшать; и тогда легко будетъ побѣдить осажденных ²⁾. „Я буду молиться Богу“, прибавляетъ она, „чтобы Онъ сообщилъ мнѣ, когда они согрѣшатъ“³⁾. Въ то время, когда Олофернъ вполнѣ убѣдился въ ея готовности на все, она отрубила ему голову. Въ теченіе всего своего путешествія, она ни разу не нарушила Закона. Она молилась и совершала свои омовенія въ назначенное время; она ѣла только то, что захватила съ собою; даже тогда, когда она пришла раздѣлить ложе Олоферна, она пила свое вино. Послѣ совершенія своего подвига Іудиеъ живетъ еще сто пять лѣтъ, счастливая и уважаемая, отказываясь отъ самыхъ выгодныхъ и почетныхъ предложеній вступить въ бракъ. Въ теченіе ея жизни и еще долго послѣ нея никто не осмѣливался беспокоить еврейскій народъ. Ахіоръ тоже былъ вознагражденъ за свое знаніе еврейскаго народа. Онъ принялъ обрѣзаніе и сталъ на вѣчныя времена потомкомъ Авраама.

Авторъ, по своей склонности воображать превращеніе язычниковъ ⁴⁾, своей увѣренностью, что Богъ любитъ слабыхъ, что онъ по преимуществу Богъ отчаявшихся ⁵⁾, приближается къ христіанамъ. Но по своей привязанности къ буквѣ Закона ⁶⁾, онъ представляетъ собою чистаго фарисея. Онъ мечтаетъ объ автономіи израильтянъ подъ главенствомъ синедріона и ихъ наси. У него тотъ же идеалъ, что въ Іавнеѣ, согласно которому существуетъ такой образъ жизни людей, который угоденъ Богу; Законъ составляетъ безусловное правило для этого строя; Израиль

¹⁾ Іудеевъ, V, 4; VI, 11; VII, 3, 10 и слѣд. Cf. XII, 7; XV, 3.

²⁾ Ibid., XI, 12 и слѣд.; Есфирь, греч. текстъ, интерполирован. по IV, 17.

³⁾ Іудиевъ, XI, 16—17. Cf. XII, 2, 9, 18—19.

⁴⁾ Ibid., XI, 23; XIV, 6.

⁵⁾ Ibid., IX, 11.

⁶⁾ Ibid., VIII, 5; XI, 12 и слѣд.

созданъ для того, чтобы выполнить его. Это народъ, которому нѣтъ подобнаго; народъ, ненавидимый язычниками, знающими, что онъ способенъ увлечь весь міръ ¹⁾). Народъ непобѣдимый, если онъ не грѣшитъ. Къ строгости фарисея присоединяется фанатизмъ зилота; призывъ къ мечу для защиты Закона; апологія наиболѣе кровавыхъ примѣровъ религіознаго насилія ²⁾). Подражаніе книги „Есфирь“ проникаетъ весь трудъ; авторъ читалъ эту книгу не въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ еврейскомъ оригиналѣ, а съ искаженіями, заключающимися въ греческомъ текстѣ ³⁾). Литературное исполненіе слабо; заурядныя избытія мѣста еврейской агады, гимны, молитвы и т. п., напоминающіе по временамъ тонъ Евангелія Св. Луки. Однако, теорія мессіанскихъ ожиданій мало разработана. Іудиецъ за свои добродѣтели по-прежнему вознаграждается долгой жизнью. Эта книга, вѣроятно, съ увлеченіемъ читалась въ кругахъ Ветара и Іавнеи; но, повидимому, Іосифъ не былъ знакомъ съ нею въ Римѣ; ее, несомнѣнно, скрывали въ виду того, что она заключала въ себѣ много опасныхъ намековъ. Успѣхъ этого произведенія среди евреевъ, однако, былъ непродолжителенъ; еврейскій оригиналъ вскорѣ затерялся ⁴⁾, но греческій переводъ получилъ мѣсто въ христіанскомъ канонѣ. Мы увидимъ, что этотъ переводъ былъ уже извѣстенъ въ Римѣ въ 95 году ⁵⁾). Вообще, всѣ апокрифическія работы имѣли успѣхъ, признавались и цитировались непосредственно послѣ выхода въ свѣтъ. Эти новинки имѣли эфемерную скоропроходящую славу и быстро забывались.

Все болѣе и болѣе чувствовалась потребность въ точномъ канонѣ священныхъ книгъ. Тора, пророки, псалмы ⁶⁾ были всѣми признаны основой. Только Іезекиль вызывалъ затрудненія нѣкоторыми параграфами, несогласными съ Торой. Изъ затрудненія вышли при помощи остроумныхъ ⁷⁾ объясненій. Были колебанія и по поводу Іова, смѣлость котораго не соотвѣтствовала пинтизму того времени. Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь пѣсней выдержали еще болѣе горячее нападеніе ⁸⁾. Свободная картина, набросанная

¹⁾ Іудиецъ, X, 19.

²⁾ Ibid., V, 17 и слѣд.; XI, 10 и слѣд.

³⁾ Ibid., IX, 2, 3, 4.

⁴⁾ Іосифъ о томъ же. Ant., XI, VI, 1 и слѣд.

⁵⁾ Оригенъ, Epist. ad Africanum, 13; то, что говоритъ Іеронимъ (Praef.) не болѣе, какъ сплетеніе неточностей.

⁶⁾ Clem. Rom., Ad Cor. 1, 55, 59 (изд. Philothée Bryenne).

⁷⁾ Сравни. Луки, XXIV, 44; Іосифъ, Противъ Апіона, 1, 8.

⁸⁾ Talm. de Bab., Menahoth, 45 a; Hagiga, 13 a; Sifré на Deut., § 294.

⁹⁾ Aboth de-rabbi Nathan, c. 1; Mischna, Eduioth, V. 3; Jadaim, III. 5; Tosiftha, Jadaim, II; Talm. de Bab., Schabbath, 30 b; Megilla, 7; Midrasch Vauyicra rabba, 161 b; Midrasch на Koh., 1, 3; на Levit., XXVIII; Pesikta de-rabbi Cahana, стр. 68 a (изд. Buber); Pesikta rabatti, c. XVIII.

въ седьмой главѣ Притчей, профанирующій характеръ Пѣсней Пѣсней, скептицизмъ Екклесіаста, повидимому, должны были лишить эти книги имени священныхъ. Однако, восторгъ, внушаемый ими, къ счастью, взялъ верхъ. Ихъ приняли, если можно такъ выразиться, съ правомъ поправокъ и толкованій. Послѣднія строки Екклесіаста, повидимому, смягчали скептическую неблагопристойность текста. Стали искать въ Пѣсняхъ Пѣсней мистическихъ глубинъ ¹⁾. Псевдо-Даніилъ завоевалъ себѣ мѣсто смѣлостью и самоувѣренностью ²⁾, но онъ не могъ прорваться чрезъ непроницаемую цѣпь древнихъ пророковъ и помѣстился на послѣднихъ страницахъ рядомъ съ книгою Есѣиръ и позднѣйшими историческими компиляціями ³⁾. Сынъ Сираховъ потерпѣлъ поражение только благодаря откровеннымъ признаніямъ современнаго текста ⁴⁾. Все это составляетъ небольшую священную бібліотеку въ 24 произведенія, порядокъ которыхъ былъ неизбѣжно установленъ ⁵⁾. Но еще существовало много вариантовъ ⁶⁾; благодаря отсутствію гласныхъ, къ сожалѣнію, во многихъ параграфахъ встрѣчались двусмысленности, которыми различныя партіи пользовались, каждая въ духѣ своихъ идей. И только нѣсколько вѣковъ позже еврейская Библия представляла одну книгу, почти безъ вариантовъ, чтеніе которой было установлено до мелкихъ подробностей.

Что же касается до книгъ, исключенныхъ изъ канона, то ихъ запретили читать и по возможности уничтожали. Этимъ и объясняется, почему сохранились только въ греческомъ переводѣ книги вполнѣ еврейскія, имѣвшія не меньше права, чѣмъ книга Есѣиръ и Даніилъ быть включенными въ Библию. Такимъ образомъ книги Маккавейскія, книга Товита, книга Еноха, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, книга Варуха, такъ называемая третья книга Ездры, разныя дополненія (три юноши въ раскаленной печи, Сусанна, красавица и драконъ), присоединяемыя къ книгѣ Даніила, молитва Манасіи, посланіе Іереміи, псалтырь Соломона, Вознесеніе Моисея, цѣлая серія агадическихъ и апокалипсическихъ писаній, заброшенныхъ талмудистами, были сохранены только христіанами. Благодаря общности литературы евреевъ и христіанъ, продолжавшейся болѣе ста лѣтъ, всякая еврейская книга, проникнутая религіознымъ духомъ или идеями

1) Aquiba, цит. въ Mischna. Jadaïm, III, 5.

2) Mischna, Joma, 1, 6.

3) См. порядокъ еврейскихъ Библий.

4) Talm. de Jér., Sanhedrin, X (XI), 1; Talm. de Bab., Sanhédrin, 100 b.

5) Talm. de Bab., Baba bathra, 14 b. Cf. Юсифъ, Противъ Апіона, 1. 2. Стрфы Kohélets, XII, 11—14, кажется, представляютъ собой вставку изъ Ketoubim, написанную къ этому времени.

6) Отступленія, которыя замѣчаются въ разныхъ вариантахъ, служатъ тому доказательствомъ.

мессіанизма, немедленно принималась церквями. Со второго столѣтія еврейскій народъ предавался исключительно изученію Закона и, предпочтя всему остальному казуистику, пренебрегалъ всѣми этими писаніями. Многія-же изъ христіанскихъ церквей, наоборотъ, продолжали придавать имъ большое значеніе и болѣе или менѣе официально принимали ихъ въ свой канонъ. Мы увидимъ, напримѣръ, далѣе, что апокалипсисъ Ездры, произведеніе экзальтированнаго еврея, какъ и книга Іудиевъ, спаслись отъ уничтоженія только благодаря уваженію, которыми они пользовались среди послѣдователей Іисуса.

Іудейство и христіанство еще жили вмѣстѣ, подобно двумъ близнецамъ, часть организмовъ которыхъ между собою тѣсно связана, а во всемъ остальномъ различны между собою. Одно существо отчасти передавало свои ощущенія и желанія другому. Книга, являвшаяся продуктомъ наиболѣе горячихъ еврейскихъ страстей и, въ особенности, книга зилота, немедленно принимались христіанствомъ, сохранялись христіанствомъ и благодаря ему находили себѣ мѣсто въ канонѣ Ветхаго Завѣта ¹⁾. Часть христіанской церкви, несомнѣнно, перечувствовала всѣ волненія осады и раздѣляла страданія и гнѣвъ евреевъ по поводу разрушенія храма и сохраняла симпатію къ возставшимъ. Авторъ Апокалипсиса, который еще, вѣроятно, жилъ въ то время, конечно, сохранилъ печаль въ своемъ сердцѣ и подсчитывалъ, когда наступятъ дни великаго отмщенія Израиля. Но христіанское чувство нашло уже новый выходъ; и не только школа Павла, но и сама семья Учителя переживала необычайный кризисъ, измѣняя сообразно потребностямъ времени самыя воспоминанія, которыя она сохранила о Іисусѣ.

¹⁾ Подобное же размышленіе можетъ быть сдѣлано и по поводу вполне еврейской книги Товита; но время, когда эта книга была написана, очень трудно опредѣлить.

ГЛАВА III.

Евіонъ за Іорданомъ.

Мы видѣли, какъ въ 68 году христіанская церковь въ Іерусалимѣ, управлявшаяся родными Іисуса, бѣжала изъ города, преданнаго ужасамъ, и укрылась въ Пеллѣ, на другой сторонѣ Іордана ¹⁾. Мы видѣли автора Апокалипсиса, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, наиболѣе живымъ и трогательнымъ образомъ описывающимъ, какъ Богъ охранялъ своимъ покровительствомъ покой спасшейся церкви, которымъ она пользовалась въ своей пустынѣ ²⁾. Вѣроятно, пребываніе тамъ продолжалось многіе годы и послѣ осады. Возвращеніе въ Іерусалимъ было невозможно, а антипатія между христіанствомъ и фарисействомъ была уже слишкомъ сильна для того, чтобы христіане переселились вмѣстѣ съ большинствомъ еврейской націи въ сторону Іавнеи и Лидды, и святыя Іерусалима продолжали жить по ту сторону Іордана. Ожиданіе окончательной катастрофы достигло высшей степени напряженія. Срокъ въ три съ половиною года, назначенный Апокалипсисомъ для осуществленія его пророчествъ, истекалъ въ іюль 72 года.

Разрушеніе храма, несомнѣнно, было неожиданностью для христіанъ; они не вѣрили въ возможность этого такъ же, какъ и евреи. Иногда они представляли себѣ, что Неронъ Антихристъ возвращается отъ Парѣянъ, идетъ на Римъ со своими союзниками и разоряетъ его, а затѣмъ, ставъ во главѣ войскъ Іудей, оскверняетъ Іерусалимъ и избиваетъ народъ вѣрныхъ, собравшійся на холмѣ Сіона ³⁾, но никто не думалъ, что храмъ исчезнетъ ⁴⁾. Такое страшное событіе должно было потрясти ихъ. Несчастія, выпавшія на долю еврейскаго народа, разсматривались, какъ наказаніе за смерть Іисуса и Іакова ⁵⁾. Обдумывая послѣднія событія, хри-

¹⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 295 и слѣд.

²⁾ Ibid., стр. 408, 410.

³⁾ Carm. sib., ст. 146—153.

⁴⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 401.

⁵⁾ Hégesippe (іудео-христіанинъ), у Евс., Н. Е., II, XXIII, 18. Вѣроятно

стіане пришли къ заключенію, что во всемъ этомъ Богъ показалъ великую милость къ своимъ избраннымъ. Это только благодаря имъ онъ сократилъ дни, которые, если-бы продолжались, то повели бы къ уничтоженію всякой плоти ¹⁾. Пережитыя ужасныя страданія запечатлѣлись въ памяти христіанъ Востока и были для нихъ тѣмъ же, чѣмъ были гоненія Нерона для христіанъ Рима, „великимъ горемъ“ ²⁾, вѣрной прелюдией наступленія дней Мессіи.

Между прочимъ слѣдующій расчетъ сильно озабочивалъ христіанъ въ эту эпоху; обсуждался параграфъ псалма „о если-бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточайте сердца вашего, какъ въ Меривѣ, какъ въ день искушенія въ пустынѣ... Сорокъ лѣтъ я былъ раздражаемъ родомъ симъ, и сказалъ: это народъ, заблуждающійся сердцемъ; они не познали путей Моихъ, и потому Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой“ ³⁾. Примѣняли къ упорствующимъ то, что касалось возмущенія израильтянъ въ пустынѣ, и такъ какъ уже прошло почти сорокъ лѣтъ короткой, но блестящей общественной жизни Иисуса, то это именно къ невѣрящимъ относитсяъ настойчивый призывъ: „Вотъ уже сорокъ лѣтъ я жду васъ; время наступило; берегитесь“ ⁴⁾. Несмотря на всѣ эти совпаденія, указывающія, что апокалипсическій годъ приходится въ 73-мъ году, свѣжія воспоминанія революціи и осады, своеобразные припадки горячки, экзальтаціи и безумія, которые были пережиты, и — верхъ чудовищности! — послѣ всѣхъ этихъ ясныхъ признаковъ люди имѣли печальное мужество не слушать голоса Иисуса, призывавшаго ихъ; это казалось невѣроятнымъ и объяснялось только чудомъ. Было очевидно приближеніе минуты, когда появится Иисусъ и тайна временъ исполнится.

Пока находились подъ влияніемъ подобной предвзятой идеи и смотрѣли на городъ Пеллу, какъ на временное убѣжище, гдѣ самъ Богъ питалъ своихъ избранныхъ и охранялъ ихъ отъ ненависти злыхъ ⁵⁾, то, конечно, не думали удалиться изъ мѣстности, которая, по ихъ мнѣнію, была указана небеснымъ откровеніемъ ⁶⁾. Но, когда стало ясно, что надо примириться съ необходимостью жить далѣе, тогда началось движеніе въ общинѣ;

эта идея была сильно распространена, разъ Мара, сынъ Серапіона, не бывшій, повидяному, христіаниномъ, воспринялъ ее (Cireton, *Spicil. sur.*, стр. 73—74). Этотъ авторъ, по нашему мнѣнію, принадлежалъ ко второй половинѣ II-го вѣка.

¹⁾ Мате., XXIV, 22; Маркъ, XIII, 20; *Épître de Barnabé*, 4. Cf. „*Vie de Jésus*“, 13e édit. и слѣд., стр. XLII, прим. 4; „*L'Antéchrist*“, стр. 294, 295.

²⁾ Ὀλίφις μεγάλη, по-еврейски *sara guedola*.

³⁾ Псаломъ XCV, 7 и слѣд.

⁴⁾ Евр., III, 7 и слѣд. Cf. „*Saint-Paul*“, стр. LXI.

⁵⁾ Апок., XII, 14.

⁶⁾ См. „*L'Antéchrist*“, 296—297.

большое количество братьевъ, включая и членовъ семейства Иисуса, покинули Пеллу и переселились въ Ватанею, провинцію, находившуюся въ зависимости отъ Ирода Агриппы II ¹⁾, но все болѣе и болѣе подпадавшую подъ непосредственную власть римлянъ. Эта страна была въ то время въ цвѣтущемъ состояніи; она была покрыта городами и памятниками; господство Ирода было благодѣтельнымъ, и создало ту блестящую цивилизацію, которая продолжалась съ перваго столѣтія нашей эры до исламизма ²⁾. Послѣдователи и родные Иисуса выбрали городъ Кокабу, по сосѣдству съ d'Astaroth-Carnaim ³⁾ недалеко отъ Адраа ⁴⁾ и весьма близко отъ Набатеевъ ⁵⁾. Городъ Кокаба находился всего въ 13 или 14 миляхъ отъ Пеллы, и церкви этихъ двухъ мѣстъ могли въ теченіе долгаго времени находиться въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Несомнѣнно, много христіанъ еще со временъ Веспасіана и Тита возвратились въ Галилею и Самарію ⁶⁾, но только послѣ Адріана Галилея стала мѣстомъ встрѣчи еврейскаго народа, и въ ней сосредоточилась интеллектуальная жизнь націи.

Эти благочестивые хранители преданія объ Иисусѣ называли себя евіонимъ или „нищими“ ⁷⁾. Вѣрные духу того, который сказалъ „Блаженны нищіе!“ ⁸⁾ и который предоставлялъ обдѣленнымъ этого міра царство небесное и Евангеліе, ⁹⁾ они гордились своимъ нищенствомъ и продолжали, подобно первобытной церкви Іерусалима, жить милостынею ¹⁰⁾. Мы видѣли св. Павла въ по-

¹⁾ Jos., Ant., XX, VII, 1.

²⁾ См. Waddington. Inscr. grecques de Syrie, nos 2112, 2135, 2211, 2303, 2329, 2364, 2365, особенно n° 2329. Cf. „Les Apôtres“, стр. 188.

³⁾ Теперь Tell Aschtéreh.

⁴⁾ Теперь Derraat.

⁵⁾ Кохаба, Хохаба, Кωχαβα. Юлій Африканъ у Евсевія, Н. Е. 1, VII, 14. Eusebe, Onomost., къ слову Хоβα, Епие., haer, XVIII, 1; XIX, 1—2; XXIX, 2, 18; XL, 1; LIII, 1. Параграфы у Епиеанія, который путешествовалъ въ этихъ мѣстностяхъ, опредѣляютъ положеніе Кокабы съ большою точностью и исправляютъ неточности Юлія Африкана и Евсевія. Напрасно предполагаютъ, что дѣло касалось Кокаб, въ четырехъ миляхъ къ юго-востоку отъ Damas; Епиеаній, XXX, 2, 18; XL, 1, съ этимъ не согласенъ. Кромѣ того, это мѣсто не составляло части Ватанеи. Еще менѣе слѣдуетъ думать о многочисленныхъ деревняхъ по имени Кокаб на Востокъ отъ Antiliban; и Jourdain и въ Khoba de Gen., XIV, 15, Kruse (Commentare zu Seetzen's Reisen, стр. 15, 25, 36, 37, 139, 140; cf. стр. XVII, XVIII, XIX), отождествляетъ нашу Кокабу съ Ktebé или Koteibé. Можно было также подразумѣвать Hibbé, въ двухъ миляхъ южнѣ Ktebé. См. карты van De Velde и Wetzstein.

⁶⁾ См. выше, стр. 34.

⁷⁾ По-гречески πτωχοί. (См. „La vie de Jésus“, стр. 189, 13e изд., и слѣд.

⁸⁾ Маттея, V, 3; Луки, VI, 20.

⁹⁾ Маттея, XI, 5; Луки, IV, 18.

¹⁰⁾ Епие., XXX, 17.

стоянной заботѣ о бѣдныхъ Иерусалима, 1) а Иакова признающимъ названіе „бѣдный“, какъ титулъ благородства 2). Во многихъ мѣстахъ Ветхаго Заѣвѣта слово евіонъ употребляется для обозначенія благочестиваго человѣка, и путемъ распространительнаго толкованія все благочестіе изральтянъ и всѣ святыя Израиля, слабыя, кроткія, смиренныя, презираемыя міромъ, но любимыя Богомъ были отнесены къ сектѣ 3). Слово „бѣдный“ придавало отгѣнокъ нѣжности, какъ и теперь, когда мы говоримъ „бѣдный голубчикъ“. „Божій бѣдный“, чья несчастье и униженіе рассказывали пророки и псалмопѣвцы и которому предсказывали великую будущность, признавался символическимъ указаніемъ на маленькую ваіорданскую церковь въ Пеллѣ и Кокабѣ, являющуюся продолженіемъ іерусалимской церкви. Также, какъ и въ древнееврейскомъ языкѣ, слово евіонъ получило метафорическій смыслъ для обозначенія благочестивой части народа Божія, 4) такъ и маленькая святая религіозная община въ Ватанеѣ, считая только себя настоящимъ Израилемъ, „Божіимъ Израилемъ“, 5) наслѣдникомъ царства небснаго, называла себя нищимъ, любимцемъ Бога. Такимъ образомъ, слово евіонъ употребляется часто въ коллективномъ смыслѣ, 6) въ томъ же смыслѣ, какъ употреблялось слово Израиль и какъ мы употребляемъ выраженіе „добродушный Жакъ“ (Jacques Bonhomme). Въ отдаленныхъ же мѣстахъ церкви, для которыхъ нищія Ватаней скоро стали чужды, Евіонъ превратился въ человѣка, которому приписывалось основаніе секты евіонитовъ 7).

У другихъ народностей въ Ватанеѣ наши сектанты слыли подъ именемъ назарянъ или назаріанъ 8); было извѣстно, что Іисусъ, его родные и первые послѣдователи изъ Назарета и ближайшихъ его окрестностей,—ихъ и называли по мѣсту происхожденія 9). Предполагали, можетъ быть, не безъ основанія, что наз-

1) Гал., 11, 10. Дѣянія, XI, 29. Римл., XV, 25, 26.

2) Иаковъ, II, 5, 6.

3) См. особенно Пс. IX, 19; XL, 18; LXX, 6; LXXXVI, 1; CVII, 41; CIX, 22; CXIII, 7; Amos., II, 6.

4) Параграфъ вышеупомянутыхъ псалмовъ; Исаія, XXV, 4; XXVI, 6; XLI, 17; Иеремія, XX, 13. То же самое и по отношенію словъ dal и anі или anav. См. Пс IX—X и „Vie de Jésus“, стр. 188, 13^е изд. и слѣд.

5) Гал., VI, 16.

6) Епие., haer. XXX, 18.

7) См. „Vie de Jésus“, стр. 189; прибавьте къ списку отцовъ церкви, которые вѣрили въ существованіе Евіона, Victorin de Pettau. Bibl. max. Patrum (Logd.), III, стр. 418 и интерполатора Игнатія, ad Philad., § 6. Разсужденія Hégésippe (у Евс. Е. Е., IV, XXII, 5) объясняютъ эту ошибку. Такимъ же образомъ самъ Hégésippe предполагаетъ Masbithéens, чтобы объяснить masbithéens.

8) См. „Les Apôtres“, стр. 235.

9) Епие., haer. XXIX, 1, 4, 5, 6; Юлій Африканъ у Евс., II, Е., I,

ваніе назаряне относилось, главнымъ образомъ, къ христіанамъ Галилеи, укрывшимся въ Ватанеѣ, ¹⁾ тогда какъ слово евіонъ продолжало быть названіемъ, которое давали сами себя святые нищіе Іерусалима ²⁾. Во всякомъ случаѣ, „назаряне“ превратилось на Востокѣ въ родовое слово для обозначенія христіанъ; Магометъ не зналъ другого имени, и мусульмане употребляютъ его до сихъ поръ. По странной противоположности, имя назаряне черезъ нѣкоторое время ³⁾, какъ и имя евіониты, приобрѣло неблагоприятный смыслъ у греческихъ и латинскихъ христіанъ. Въ христіанствѣ произошло то, что происходитъ почти во всѣхъ великихъ движеніяхъ: основатели новой религіи въ глазахъ чуждой имъ массы, присоединившейся къ нимъ, оказались отсталыми еретиками; тѣ, которые составляли ядро секты, остались изолированными и безъ почвы. Слово евіонъ, которымъ они себя называли и имѣвшее для нихъ самый высокій смыслъ, превратилось въ обидную кличку и въ Сиріи стало равнозначущимъ опасному сектанту; его употребляли въ видѣ насмѣшки, иронически придавая ему значеніе „нищіе умомъ“ ⁴⁾. Античное названіе „назаряне“ съ IV-го вѣка даже въ правовѣрной католической церкви стало обозначать еретиковъ, почти не христіанъ ⁵⁾.

Это удивительное недоразумѣніе объясняется, когда обратимъ вниманіе на то, что евіониты и назаряне остались вѣрными первоначальному духу церкви Іерусалима и братьевъ Іисуса, согласно которой Іисусъ былъ только пророкомъ, избраннымъ Богомъ

VII, 14 Лишь вслѣдствіе смѣшенія и по незнанію еврейской орографіи находили связь между этимъ словомъ и аскетизмомъ назировъ.

¹⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 278.

²⁾ Гал., II, 10.

³⁾ Это не замѣчается ранѣ св. Епие.

⁴⁾ Origène, De princ., IV, 22 (Opp., 1, 183). Contre Celse, II, 1; Philocalie, d'Orig., 1, 17.; Eusèbe, H. E. III, XXVII, 6; интерполаторъ Игнатія ad Phil., § 6; Eriph.. XXX, 17.

⁵⁾ Eriphane, haer. XXIX и XXX, ex Resp., ad Acas, et Paul, sub. fin. Первоначальная тождественность евіонитовъ и назарянъ замѣчена Епиеаніемъ: Eriphane, haer. XXX, 1, 2,—потомъ онъ этого не признаетъ; ничего нѣтъ болѣе спутаннаго, какъ система этого отца церкви, сбиваемаго съ пути своимъ ортодоксальнымъ фанатизмомъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ признаетъ назарянъ чисто евреями (haer XVIII); сближеніе, которое онъ дѣлаетъ между ними и ossénes (haer XIX), поверхностное. Онъ ни за что не хочетъ, чтобы іудействующіе сектанты, которыхъ онъ ненавидитъ, были прямыми потомками семьи и истинныхъ учениковъ Іисуса. Параграфъ Юл. Африкана у Евсевія,—Евсевій, H. E., I, VII, 14,—несмотря на свои неточности, соединяетъ назарянъ, и родныхъ Іисуса. Кокаба была мѣстомъ жительства трехъ категорій лицъ, въ дѣйствительности тождественныхъ: назарянъ, евіонитовъ и бесплбзювои. Сближеніе, которое дѣлали между назарянами и назаряями или ансаріями, не имѣло никакого основанія.

для спасенія Израиля, тогда какъ въ церквяхъ, ведущихъ свое начало отъ Павла, Иисусъ все болѣе и болѣе становился воплощеніемъ Бога. Согласно греческимъ христіанамъ, христіанство замѣнило религію Моисея, какъ высшій культъ низшій. Въ глазахъ христіанъ въ Ватанѣ это являлось богохульствомъ. Они не только не считали Закона уничтоженнымъ, а, наоборотъ, соблюдали его съ двойнымъ усердіемъ. Они считали обрѣзаніе обязательнымъ, праздновали шабашъ одновременно съ воскресеніемъ¹⁾ и исполняли омовенія и всѣ еврейскіе обряды²⁾. Они старательно изучали еврейскій языкъ³⁾ и Библію читали на еврейскомъ языкѣ. Ихъ канонъ былъ еврейскій канонъ, и, можетъ быть, они уже начали дѣлать въ немъ произвольныя отступленія⁴⁾.

Обожаніе Иисуса у нихъ было безпредѣльное; они его называли пророкомъ правды, Мессіей, сыномъ Бога, избранникомъ Божиимъ; они вѣрили въ его воскресеніе, но для этого не покидали еврейской идеи, по которой человекъ-Богъ—чудовищность. Иисусъ, по ихъ понятіямъ, былъ простымъ человекомъ, сыномъ Иосифа, рожденнымъ при обыкновенныхъ человѣческихъ условіяхъ, безъ всякаго чуда⁵⁾. Уже позже, они стали объяснять рожденіе Иисуса дѣйствіемъ св. Духа⁶⁾. Нѣкоторые признавали, что въ тотъ день, когда онъ былъ усыновленъ Богомъ, божественный Духъ или Христосъ снизошелъ на него въ видѣ голубя⁷⁾, такъ что Иисусъ сталъ сыномъ Бога и помазанникомъ св. Духа только послѣ своего крещенія⁸⁾. Другіе, еще болѣе приближаясь къ буддійскимъ понятіямъ, предполагали, что онъ приобрѣлъ санъ Мессіи, сына Божія, своимъ совершенствомъ, послѣдовательнымъ успѣхомъ⁹⁾, единеніемъ съ Богомъ и, въ особен-

1) Eusèbe, H. E., III, 27.

2) Justin, Dial. cum Tryph., 47, 48; Irénée, I, XXVI, 2; III, XXI, 1; IV, XXXIII, 4; Tertullien, Proescr., 33; De carne Christi, 14; Origène, Adv. Celsum, I, 2; V, 61, 65; De principiis, I, IV, с. 22; Philosophumena, VII, 8, 34 (сравни то, что относится къ Теодоту, подражателю евионатовъ, *ibid.* VII, 35); X, 22; Constitutions apostoliques, VI, 6; Eusèbe, H. E., III, 27; VI, 17, 18, 21, 32; Théodoret, Hoeret. fab., II, 1; Philastre, De hoer., 8; Saint-Jérôme, объ Исаи, I, 12; VIII, 14; IX, 1; XXIX, 20; о св. Матеев, *dob.*; De viris ill., с. 3; Письма къ св. Августину, 89 (74), Мартианъ, IV, 2-ая часть, кол. 617 и слѣд., и отвѣтъ св. Августина, *ibid.*, стр. 630 и слѣд.

3) Hégésippe, у Евс., H. E., IV, XXII, 7.

4) Epiph., haer, XXX, 18.

5) *Ibid.*, XXX, 2, 3.

6) *Ibid.*, XXX, 3, 13, 14, 16, 34; Eusèbe, H. E., III, 27; Origène, Contre Celse, I, с; Théodoret, *op. c.*

7) Epiph., XXX, 16; Evang., des Hebr.; Hilgenfeld, стр. 15, 21.

8) Evang. des Hébr.; Hilg., стр. 15, 16.

9) Κατὰ προκοπήν. Epiph., XXX, 18; Eusèbe, H. E., III, XXVII, 2. Cf.

ности, подвигомъ точнаго соблюденія всего Закона. Если вѣрить имъ, то только одинъ Иисусъ разрѣшилъ эту трудную задачу. Когда ихъ заставляли дойти до конца, они признавали, что всякій человекъ, совершившій тотъ же подвигъ, получилъ бы ту же почесть. Поэтому они старались въ своихъ разказахъ о жизни Иисуса изобразить его исполняющимъ весь Законъ; правильно или нѣтъ, но они вкладывали въ его уста слѣдующее изреченіе; „Я пришелъ не уничтожить Законъ, а исполнить его“¹⁾. Многие, склонные къ гностическимъ и каббалистическимъ идеямъ, видѣли въ немъ великаго архангела²⁾, перваго среди ангельскихъ чиновъ своего класса, сотвореннаго, которому Богъ далъ власть надъ всѣмъ сотвореннымъ и которому онъ специально поручилъ уничтожить жертвоприношенія.

Ихъ церкви назывались „синагогами“, ихъ священники „архисинагогами“³⁾. Они запрещали употребленіе мяса⁴⁾ и придерживались всевозможныхъ воздержаній,—хасидизмъ, которыя, какъ извѣстно, были главной частью святости Иакова, брата Господня. Иаковъ былъ для нихъ образцомъ святости⁵⁾. Петръ также пользовался ихъ уваженіемъ⁶⁾. И подъ именемъ этихъ двухъ апостоловъ они выпускали всѣ свои апокрифическія откровенія⁷⁾. И, наоборотъ, не было проклятія, котораго они не произнесли бы по адресу Павла. Они называли его „человѣкомъ изъ Тарса“, „вѣроотступникомъ“; рассказывали о немъ самыя смѣшныя исторіи;

¹⁾ Ἰησοῦς προέκοπτεν, Лук. II, 52. Павелъ Самосатскій употреблялъ то же самое выраженіе (ἐκ προκοπῆς). Св. Афанасій, De Synod., 4 (opp., т. I, 2-я ч., стр. 739). Cf. Justin, Dial., 47 (ἐκλογί).
²⁾ Evang. des Hébreux, стр. 16, 21, 22.

³⁾ Eriph., XXX, 3, 16; Heirmas, Pasteur, Simil. V, 4; VIII, 1, 2; IX, 12; X, 1, 4; Maud V, 1, и т. д. Формула X. М. Г., особенно часто встрѣчающаяся въ Сиріи, повидямому, должна была разрѣшаться въ Χριστός. Μισυήλ Γαβριήλ и, можетъ быть, принадлежала иудео-христианамъ. См. Waddington, Inscr. gr. de Syrie, nos 2145, 2660, 2663, 2665, 2674, 2691; Mission de Phénicie, стр. 592—593; De Rossi, Bull. di archeol. crist., 2-я серия, т. I (1870), стр. 8—31, 115—121.

⁴⁾ 1 Eriph., XXX, 18. Это былъ общій обычай въ Сиріи, даже у сектъ наименѣе иудействующихъ. Συναγωγή μαρκεποσιτών въ Deir-Ali, въ одномъ изъ пути на югъ отъ Дамаса (Waddington, Inscr. de Syrie, n° 2558, датиров. 318 г.). Сравните كنيسه = ΠΝΝ. То же было въ Египтѣ. См. Zoega. Catal., cod. copt Mus. Borg., стр. 380, строчка 19; 393, стр. 21; 398, стр. 10; 399, стр. 12.

⁵⁾ Eriph., XVIII, 1; XXX, 15, 18.

⁶⁾ Ibid., XXX, 2, 16; Homélie pseudo-clémentines, lettres préliminaires.

⁷⁾ Ibid., XXX, 15, 21.

⁸⁾ Ibid., XXX, 16; Homélie pseudo-clémentines, lettres prélim., Sacy. Chrest. arabe, 1, стр. 306—346.

говорили, что онъ не въ правѣ называться евреемъ, утверждая, что со стороны отца или матери его предками были только язычники ¹⁾. Настоящій еврей, толкующій объ уничтоженіи Закона, представлялся имъ абсолютной невозможностью.

Мы скоро увидимъ въ литературѣ проявленіе этихъ идей и страстей. Добрые сектанты Кокабы упорно поворачивались спиной къ Западу и будущему. Ихъ взоры были постоянно направлены въ сторону Іерусалима, на чудесное возстановленіе котораго они надѣялись. Такъ какъ они называли его „Божіимъ домомъ“ и поворачивались къ нему во время молитвы, то надо полагать, что они имѣли по отношенію къ нему своего рода обожаніе ²⁾. Проницательный взоръ могъ бы уже тогда замѣтить, что они на пути къ ереси и наступитъ день, когда ихъ будутъ считать нечестивцами въ домѣ, ими же созданномъ.

Въ дѣйствительности, полное различіе существовало между христіанствомъ назарянъ, евіонитовъ, родныхъ Іисуса и христіанствомъ, которое восторжествовало впослѣдствіи. Для непосредственныхъ подражателей Христа дѣло заключалось не въ замѣнѣ іудейства, а въ увѣнчанія пришествія Мессіи. Христіанская церковь была для нихъ только собраніемъ хасидовъ, истинныхъ израильтянъ, признающихъ, кромѣ саддукеевъ, представлявшійся для всякаго еврея весьма возможнымъ фактъ, что Іисусъ, умерщвленный и воскресшій, былъ Мессія и въ скоромъ времени долженъ опять явиться и возсѣсть на тронъ Давида въ исполненіе пророчества. Если-бы ихъ обвинили въ отступничествѣ отъ іудейства, они, возмущившись, возразили бы, что они настоящіе евреи, наслѣдники обѣтовъ. Отказъ отъ Моисеева закона, согласно ихъ взглядамъ, былъ бы равносильнъ вѣроотступничеству. Они не предполагали освободиться отъ него сами и не думали освободить другихъ. Они хотѣли положить начало полному торжеству іудейства, а не новой религіи, отмѣняющей провозглашенную на Синаѣ.

Возвращеніе въ св. городъ имъ было закрыто, но такъ какъ они надѣялись, что препятствія будутъ существовать не долго, то наиболѣе видные члены церкви продолжали держаться вмѣстѣ и называли себя іерусалимской церковью ³⁾. Со времени пребыванія въ Пеллѣ ⁴⁾, они выбрали преемника Іакову, брату Гос-

¹⁾ Irénée, I, XXVI, 2; III, XV, 1; Eusèbe, H. E., III, 27; Eriph., XXX, 17, 25; Théodore, Hoeret. fab., II, 1; Saint-Jérôme, In Matth., XII, init. Cf. „Saint-Paul“, стр. 299 и слѣд.

²⁾ Irénée, I, XXVI, 2.

³⁾ Это такъ же, какъ и въ наше время, патріархъ маронитовъ въ Ливанѣ продолжаетъ называться антиохійскимъ патріархомъ, несмотря на то, что марониты уже нѣсколько столѣтій какъ покинули Антиохію.

⁴⁾ Eusèbe, H. E., III, 1. Cf. Chron., 7 годъ Нерона. Противорѣчіе между этими двумя текстами только видимое.

подню, и, совершенно естественно, ихъ выборъ палъ на одного изъ членовъ семейства Учителя. Ничего нѣтъ болѣе неяснаго, какъ то, что касается роли братьевъ и кузеновъ Иисуса въ іудео-христіанской церкви въ Сиріи ¹⁾. Нѣкоторыя указанія ²⁾ даютъ поводъ думать, что Іуда, братъ Господа и Іакова, былъ въ теченіе нѣкотораго времени главою іерусалимской церкви, но трудно сказать, когда и при какихъ обстоятельствахъ. Всѣ преданія указываютъ на Симеона, сына Клеопы ³⁾, какъ на непосредственнаго преемника Іакова въ управленіи іерусалимской церковью. Всѣ братья Иисуса, по всей вѣроятности, уже умерли до 75 года. Іуда оставилъ послѣ себя дѣтей и внуковъ ⁴⁾. Но по неизвѣстнымъ намъ мотивамъ, главу церкви выбрали не изъ потомства братьевъ Иисуса, а послѣдовали восточному обычаю наслѣдованія. Симеонъ, сынъ Клеопы, по всей вѣроятности, былъ послѣднимъ изъ оставшихся въ живыхъ двоюродныхъ братьевъ Иисуса съ отцовской стороны. Онъ, будучи ребенкомъ, могъ видѣть и слушать Иисуса ⁵⁾. Хотя и по ту сторону Іордана, Симеонъ все-таки считалъ себя главою іерусалимской церкви и наслѣдникомъ той особой власти, которую этотъ санъ далъ Іакову, брату Господню.

Далеко не точныя свѣдѣнія имѣются о возвращеніи избранной церкви (или вѣрнѣе одной части ея) въ городъ, одновременно преступный и святой, который былъ очевидцемъ распятія Иисуса и, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ стать престоломъ его будущей славы. Самый фактъ возвращенія внѣ сомнѣній ⁶⁾. Но въ какую

¹⁾ См. приложение въ концѣ тома.

²⁾ Особенно эпизодъ, рассказанный *Hégésippe*, у Евс., Н. Е., III, 32. (Отмѣтите *αἰρετικῶν τινας* у Евсевія, III, XIX, и III, XXXII, 2, 3, 6, предполагая смѣшеніе Іуды и Симеона). Епископство Симеона продолжалось очень долго, если оно началось около 72 года; *Hégésippe* вынужденъ считать, что этотъ епископъ жилъ 120 лѣтъ (Евс., III, XXXII, 3). Евсевій признаетъ, что списокъ епископовъ Іерусалима мало соотвѣтствовалъ дѣйствительности (Н. Е., IV, 5). Этотъ епископъ (онъ вновь встрѣчается въ хроникѣ Евсевія, въ 7 году Адриана и въ *Samuel d'Ani*) мало вѣроятенъ. Съ 33 до 105 г. Іерусалимъ будто бы имѣлъ двухъ епископовъ, а съ 105 до 122 г. имѣлъ тринадцать.

³⁾ *Hégésippe* у Евсевія, Н. Е., III, XXXII, 3, 6; IV, XXII, 4; Евс., III, 11, 22, 35; IV, 5; Евс., *Chron.*, въ 7 годъ Нерона; *Constit. apost.*, VII, 46.

⁴⁾ *Hégésippe*, у Евсевія, III, 19, 20. См. приложение въ концѣ тома.

⁵⁾ Евсевій подтверждаетъ (Н. Е., III, 32); и 120-лѣтній возрастъ, даваемый *Hégésippe* Симеону въ моментъ его смерти (у Евс., *ibid*), упростилъ бы дѣло, если-бы такое долготѣе было допустимо. Возможно, что Клеопа былъ моложе своего брата Іосифа, и что его сыновья въ среднемъ были моложе Иисуса и его братьевъ. Въ этомъ увѣрены относительно Іакова, который, кажется, былъ старшимъ изъ Клеопидовъ, и котораго провалили *ὁ μᾶρὸς* въ отличіе отъ его двоюроднаго брата того же имени, съ отцовской стороны.

⁶⁾ *Eriph.*, *De mensuris*, с. 14, 15. Парагр. Матвея XXVII, 8 и пар. Ге-

эпоху произошло переселение, неизвѣстно. Въ крайнемъ случаѣ, можно отодвинуть это событіе къ моменту, когда Адрианъ рѣшилъ возстановить городъ, т. е. къ 122 году ¹⁾, но, болѣе вѣроятно, оно произошло вскорѣ послѣ полного успокоенія Іудеи. Римляне, несомнѣнно, ослабили свою строгость по отношенію къ такимъ мирнымъ людямъ, какими оказались послѣдователи Христа. Нѣсколько сотенъ святыхъ могли жить на Сіонской горѣ въ своихъ домахъ, пощаженныхъ разрушеніемъ ²⁾, а городъ по-прежнему считаться мѣстомъ опустошенія и развалинъ. Десятый легионъ, Treitensis, самъ по себѣ уже составлялъ нѣкоторую группу населенія вокругъ Сіона. Гора Сіонъ, какъ мы уже говорили, представляла собою нѣчто исключительное въ общемъ видѣ города. Трапезная апостоловъ ³⁾, многія другія зданія и въ особенности семь синагогъ, стояли одиноко; одна изъ нихъ сохранилась до временъ Константина почти неповрежденной и напоминала строфу изъ Исаіи: „И осталась дщерь Сіона, какъ шатеръ въ виноградникъ“ ⁴⁾. Это именно тамъ, вѣроятно, и устроилась маленькая христіанская колонія, которая была продолженіемъ іерусалимской церкви. Если угодно, можно предполагать также, что она поселилась въ одномъ изъ маленькихъ еврейскихъ мѣстечекъ, расположенныхъ по содѣству съ Іерусалимомъ, подобныхъ Бетару, который мысленно отождествляли со святымъ городомъ ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ, церковь горы Сіона до временъ Адриана была малочисленной. Санъ главы іерусалимской церкви, повидимому, представлялъ собою не болѣе, какъ почетное первосвященство, не подразумѣвавшее настоящаго папства душъ. Родные Іисуса, вѣроятно, остались за Іорданомъ.

гезиппа, въ Евсев., II, XXIII, 18, предполагають близкое знакомство христіанъ съ Іерусалимомъ послѣ осады Тита.

¹⁾ Доказательство въ пользу этого мнѣнія то, что Адрианъ нашелъ городъ ἡ δαφισμένην, за исключеніемъ небольшого числа οἰκισμάτων перечисляемыхъ Евсевомъ. Но ἡ δαφισμένην остается достаточно точнымъ, предполагая, что возвратившееся христіанское населеніе не было очень многочисленно и жило уединенно въ одномъ изъ закоулковъ развалинъ. Тексты Евсевія, *Démonst. evang.*, III, см. стр. 124; Н. Е., III, XXXV, о продолженіи существованія церкви Іерусалима до войны Адриана не могутъ быть объяснены, если не было частичнаго возвращенія. *In partibus*, слишкомъ продолжительный, было бы трудно себѣ представить.

²⁾ Eriphane, op. c. Cf. Saint-Jérôme, *Epist. ad Dard.*, Opp., t. II, стр. 610 изд. Marignanay.

³⁾ Cf. Saint-Cyrille de Jér., *Catech.* XVI, 4. Vogüé, *Les Eglises de terre sainte*, стр. 323.

⁴⁾ Исаія, 1, 8.

⁵⁾ Такимъ образомъ Евсевій смотритъ на πόλις Βεταρα, какъ πόλις Ιερουσαλιμα (см. *Revue hist.*, т. II, стр. 112 и слѣд.). По римскому мартирологу (7 kal. oct.) Клеопа умеръ въ Еммаусѣ (Nicopolis); но это происходитъ отъ смѣшенія: cf. Луки XXIV, 13, 18.

Честь пребыванія въ ея средѣ такихъ выдающихся лицъ внушала церкви Ватаней чрезвычайную гордость ¹⁾. Возможно, что нѣкоторые изъ двѣнадцати, т. е. изъ апостоловъ, выбранныхъ Иисусомъ, какъ, напр., Матеей, были еще живы и участвовали въ переселеніи ²⁾. Нѣкоторые изъ апостоловъ могли быть гораздо моложе Иисуса, а потому не очень стары въ то время ³⁾. Но данныя, имѣющіяся у насъ объ оставшихся дома апостолахъ, т. е. о тѣхъ, которые не покинули Іудеи, не послѣдовали примѣру Петра и Іоанна, такъ неполны, что нельзя ничего опредѣленнаго сказать. „Семь“, т. е. діаконы, выбранные первой церковью Іерусалима, вѣроятно, также умерли или разсѣялись. Родные Иисуса наследовали все значеніе, которое имѣли избранники основателя, избранники первой Трапезы. Съ 70-го до 110-го года, приблизительно, они управляли заіорданскими церквями и составляли нѣчто вродѣ христіанскаго сената ⁴⁾. Семейство Клеопы въ особенности пользовалось въ этихъ благочестивыхъ кругахъ всѣмъ признаннымъ авторитетомъ ⁵⁾.

Эти родственники Иисуса были благочестивыми, мягкими, тихими и скромными людьми, живущими трудами рукъ своихъ ⁶⁾, вѣрными исполнителями самыхъ строгихъ іисусовыхъ принциповъ бѣдности ⁷⁾. Но въ то же время они оставались вполнѣ евреями и считали титулъ сынъ Израиля выше всѣхъ другихъ преимуществъ ⁸⁾. Они пользовались большимъ почетомъ и имъ давали названіе (μαραπίν или μαραποίε), быть можетъ, равнозначущее греческому δεσποσύνη.

Весьма рано, по всей вѣроятности еще при жизни Иисуса, стали предполагать, что онъ потомокъ Давида ⁹⁾, такъ какъ признавалось, что Мессія долженъ быть изъ рода Давидова ¹⁰⁾; признаніе подобнаго происхожденія ¹¹⁾ для Иисуса распространялось и на родныхъ его, чѣмъ эти добродушные люди были сильно озабочены и немного гордились. Они постоянно занимались со-

¹⁾ Евс., Н. Е., III, 11, 19, 20, 32.

²⁾ Hégésippe, у Евс., Н. Е., III, 32, предполагает, не настаивая. Евс., Н. Е., III, 11; Démonstr. évang., VI, XVІІІ, стр. 287, предполагаетъ то же самое.

³⁾ Матеей, XVI, 28; Маркъ, IX, 1.

⁴⁾ Hégésippe, у Евс., Н. Е., III, XX, 3.

⁵⁾ Тотъ же, *ibid.*, III, XXXII, 6.

⁶⁾ Тотъ же, *ibid.*, III, 20.

⁷⁾ Evang. des Hébr., Hilg., стр. 16, 17, 25; Recognit., 11, 29.

⁸⁾ Св. Іаковъ былъ идеаломъ. См. посланіе, приписываемое этому послѣднему. Cf. „L'Antéchrist“, гл. III.

⁹⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 246 и слѣд. Въ 58 г. легенда, несомнѣнно, была уже сложившейся. Cf. Римл., I, 3; Евр., VII, 14; Апок., ст. 5. Отмѣтьте Марка, X 47, 48; XI, 10.

¹⁰⁾ Заботы о родѣ Давида были довольно значительны около 100 года. Talm. de Jer., Kilaïm, IX, 3 (Degenbourg, стр. 349).

¹¹⁾ φαυλιώντες (Юлій Афр. у Евс., Н. Е., I, VII, 11).

ставленіемъ родословныхъ, придающихъ вѣроятность легкому обману, необходимому для христіанской легенды. Встрѣчая слиш комъ большія затрудненія, ссылались на гоненія Ирода, во время которыхъ, какъ утверждали, всѣ генеалогическія книги были уничтожены. При этомъ не было установлено точной и опредѣленной системы: одни утверждали, что генеалогія установлена по памяти, другіе, — что для ея составленія пользовались копіями древнихъ хроникъ, и признавали, что все сдѣлано „на сколько можно лучше“ ¹⁾. Двѣ изъ подобныхъ генеалогій дошли до насъ, одна въ Евангеліи, приписываемомъ св. Матѳею, другая въ Евангеліи св. Луки; повидимому, онѣ не удовлетворяли евионитовъ, такъ какъ ни одна изъ нихъ не включена въ ихъ евангеліе, а сирійскія церкви всегда протестовали противъ этихъ генеалогій ²⁾.

Вышеупомянутое стремленіе, хотя и вполне безобидное въ политическомъ отношеніи вызывало, однако, подозрѣніе. Повидимому, римскія власти не разъ обращали вниманіе на истинныхъ или предполагаемыхъ потомковъ Давида ³⁾. Веспасіанъ слышалъ, что евреи возлагаютъ свои надежды на какого-то таинственнаго представителя древняго, царскаго рода ⁴⁾. Боясь, не послужило бы это поводомъ для новыхъ возстаній, онъ, какъ говорятъ, велѣлъ разыскать всѣхъ, кто, повидимому, принадлежалъ къ царскому роду или хвасталъ этимъ. Подобное распоряженіе давало поводъ для всевозможныхъ притѣсненій, можетъ быть, коснувшихся и вождей іерусалимской церкви, укрывшейся въ Ватанѣ ⁵⁾. Мы увидимъ эти преслѣдованія возобновленными съ большою силою при Домиціанѣ.

Огромная опасность для христіанства, заключавшаяся въ заботахъ о генеалогіи царскаго потомства, не нуждается въ доказательствахъ. Своего рода христіанское дворянство было на пути къ образованію. Въ политическомъ отношеніи дворянство почти необходимо для государства. Политика имѣетъ дѣло съ грубой борьбой, придающей ей болѣе матеріальный, чѣмъ идейный характеръ. Государство не прочно до тѣхъ поръ, пока нѣкоторое количество семейныхъ родовъ, благодаря традиціоннымъ привилегіямъ, не стануть считать своимъ долгомъ и выгодой заботиться о дѣлахъ государства, представлять его и защищать его.

¹⁾ αἰς ὅσον ἔζηνοῦντο. Юлій Афр. у Евс., Н. Е. 1, VII, 14.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 250. Царское происхожденіе Иисуса признано евреями съ начала III-го вѣка. Talm. de Bab., Sanhedrin, 43 a (cf. Derenbourg, стр. 349, прим. 2).

³⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 246—247 (13-е изд. и слѣд.).

⁴⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 490 и слѣд.

⁵⁾ Eusébe, Н. Е., III, 12, по Hégésippe; Orose, VII, 10. Cf. Eus., Н. Е., III, 19, 20, 32.

Но въ дѣлѣ идеи рожденіе не при чемъ: каждый имѣеть значеніе постольку, поскольку послужилъ раскрытію истины и поскольку совершилъ добра. Учрежденія, имѣющія цѣлью религію, литературу, нравственность, погибають, если въ нихъ преобладають соображенія семейныя, сословныя и наслѣдственность. Племянники и двоюродные братья Иисуса погубили бы христіанство, если-бы церкви Павла не были бы уже довольно сильны, чтобы явиться противовѣсомъ этой аристократіи, имѣвшей стремленіе признавать только себя достойными, а всѣхъ другихъ обращенныхъ какъ-бы посторонними. Стали появляться претензіи такія же, какъ у Алидовъ въ исламизмѣ. Исламизмъ, несомнѣнно бы погибъ, благодаря смутамъ, вызваннымъ семействомъ Пророка, если-бы результаты борьбы въ первомъ столѣтіи егира не отодвинули на второй планъ всѣхъ близкихъ къ личности основателя. Настоящими наслѣдниками великаго человѣка являются тѣ, которые продолжаютъ его дѣло, а не кровные родственники. Считая преданіе объ Иисусѣ какъ-бы своею собственностью, маленькая группа назарянъ, несомнѣнно, заглушила бы его; родные Иисуса были забыты въ глубинѣ Наугап. Они потеряли всякое значеніе и оставили Иисуса его настоящей семьѣ, единственной, которую онъ признавалъ: „слышавшимъ слово Божіе и соблюдавшимъ его“ ¹⁾. Многія мѣста Евангелія, изображающія семью Иисуса въ неблагопріятномъ свѣтѣ, могли явиться результатомъ антипатіи, которую претензіи на благородство *desposyni* не замедлили вызвать къ себѣ.

¹⁾ Лука, XI, 28.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 139, 160.

ГЛАВА IV.

Отношенія между евреями и христіанами.

Частыя сношенія церквей Ватаней и Галилеи съ евреями несомнѣнны. Это именно къ іудео-христіанамъ относилось часто употребляемое въ талмудическихъ преданіяхъ выраженіе минимъ, соответствующее слову „еретикъ“. Минимы изображаются чѣмъ-то въ родѣ чудотворцевъ и духовныхъ докторовъ, исцѣляющихъ больныхъ именемъ Іисуса и помазаніемъ святымъ елеемъ. Извѣстно, что это одно изъ предписаній св. Іакова ¹⁾. Подобный способъ излѣченія и заклинанія бѣсовъ былъ сильнымъ средствомъ для обращенія невѣрныхъ, особенно, когда дѣло касалось евреевъ ²⁾. Евреи присвоили себѣ вышеупомянутое чудесное средство, и до третьяго вѣка еще встрѣчались еврейскіе доктора, лѣчившіе именемъ Іисуса ³⁾, чему никто не удивлялся. Вѣра въ повседневныя чудеса была сильна, и Талмудъ даже предписываетъ читать особую молитву, когда съ кѣмъ-нибудь произойдетъ „особенное чудо“ ⁴⁾. Лучшимъ доказательствомъ вѣры Іисуса въ свою способность производить чудеса можетъ служить то, что его родные и несомнѣнные ученики его имѣли какъ-бы своей спеціальностью производство чудесъ. Правда, пришлось бы признать Іисуса, если слѣдовать тому же способу разсужденія, узкимъ евреемъ, но это именно то, что намъ противно.

Іудаизмъ заключалъ въ себѣ два направленія, создававшія

¹⁾ Minoei de saint-Jérôme. Epist. ad August., 89 (74), col. 623 de Mart (т. IV, 2 ч.).

²⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 55—57. Tosifta Cholin, II; Talm. de Bab. Aboda zara, 17 a, 27 b; Justin, Dial., 39.

³⁾ Обратите вниманіе на то, что касается Jacob de Saphar Schekania, и т. д., далѣе стр. 533 и слѣд. и примѣръ d'Aquila, Eriph., De mens., гл. 15. То же самое было и въ IV стол. См. любопытный разсказъ Epien., haer XXX, 4—12. Cf. Quadratus, цитирован. св. Іеронимомъ De vir. ill. c. 19.

⁴⁾ Talm. de Jér., Aboda zara, II, 2 (fol. 40 d).

⁵⁾ Talm. de Bab., Berakoth, 54 a, 56 b, 57 a.

два совершенно противоположныя отношенія къ христіанству. Законъ и пророки по-прежнему оставались противоположными полюсами еврейскаго народа. Законъ приводилъ къ той странной схоластикѣ, называемой галаха, изъ которой получилъ свое начало Талмудъ. Пророки, псалмы, поэтическія книги вызвали пламенную народную проповѣдь, блестящія грезы, безпредѣльныя надежды; то, что называется агада, слово, одновременно охватывающее страстныя сказки, какъ Іуднеѣ, и апокрифическіе апокалипсисы, волновавшіе народъ. Поскольку казуисты Іавнеи относились пренебрежительно къ ученикамъ Іисуса, постольку агадисты были имъ симпатичны. Агадисты совмѣстно съ христіанами питали отвращеніе къ фарисеямъ, любовь къ мессіанскимъ объясненіямъ пророческихъ книгъ, къ произвольнымъ толкованіямъ, напоминавшимъ свободное обращеніе съ текстами средневѣковыхъ проповѣдниковъ, и вѣру въ будущее царство потомковъ Давида. Агадисты, подобно христіанамъ, старались связать генеалогію патріархальной семьи со старой династіей¹⁾. Какъ и христіане, они пытались облегчить тяготы Закона. Ихъ система аллегорическихъ толкованій, превращавшая сводъ законовъ въ книгу моральныхъ предписаній, являлась открытымъ отрицаніемъ докторальнаго ригоризма²⁾. Съ своей стороны галахисты считали агадистовъ (христіане, по ихъ мнѣнію, были агадистами) людьми легкомысленными, чуждыми единственно серьезному познанію, познанію Торы³⁾. Такимъ образомъ, талмудизмъ и христіанство становились двумя антиподами моральнаго міра. Ненависть между ними разрасталась съ каждымъ днемъ. Отвращеніе, которое вызывали въ христіанахъ хитроумныя изысканія казуистики въ Іавнеѣ, отмѣчено въ Евангеліяхъ огненными чертами.

Недостатокъ талмудическаго изученія былъ въ томъ, что онъ вызывалъ самоувѣренность въ ученикахъ и возбуждалъ у нихъ презрѣніе къ профанамъ: „Благодарю тебя, Безсмертный, мой Богъ“, говорилъ учащійся, выходя изъ дома обученія, „за то, что по твоей милости я посѣщалъ школу вмѣсто того, чтобы, какъ другіе, таскаться по базарамъ. Я встаю въ одно время съ ними, но для изученія Закона, а не для суетныхъ дѣлъ. Я тружусь, какъ и они, но имѣю въ виду будущую жизнь, тогда какъ они достигнутъ лишь могилы“⁴⁾. Вотъ что такъ сильно оскорбляло Іисуса и составителей Евангелій и внушило имъ такія прекрасныя изреченія, какъ: „не судите, да не судимы будете“, и притчи, въ которыхъ простосердечный человѣкъ предпочитался заносчи-

1) Talm. de Jér., Schabbath, XVI, 1 (fol. 15 c).

2) Derenbourg, op. cit., стр. 349, 352—354.

3) Ibid., стр. 350—352.

4) Talm. de Bab., Berakoth, 28 b.

вому ученому ¹⁾. Они, какъ и св. Павелъ, смотрѣли на казуистовъ, какъ на людей, единственнымъ дѣломъ которыхъ было содѣйствіе проклятію возможно большаго числа людей преувеличеніемъ обязательствъ до размѣровъ, невыносимыхъ для человѣка ²⁾. Иудейство, имѣя своимъ основаніемъ тотъ будто бы выведенный изъ опыта фактъ, что человѣка судятъ въ этомъ мірѣ соотвѣтственно его достоинствамъ, старалось непрерывно осуждать, такъ какъ только при этомъ условіи могло проявиться правосудіе путей Господнихъ. Фарисейство имѣло уже глубокіе корни въ теоріи друзей Иова и у нѣкоторыхъ псалмопѣвцевъ ³⁾. Иисусъ, отвергнувъ приложеніе правосудія Бога въ будущемъ, сдѣлалъ бесполезными этихъ безпокойныхъ критиковъ поведенія другихъ. Царство небесное исправить все; Богъ пока дремлетъ, но положитесь на него. Благодаря отвращенію къ лицемѣрью, христіанство пришло даже къ парадоксу предпочтенія открыто-порочнаго міра, но склоннаго къ обращенію, буржуазіи, кичащейся своей внѣшней добропорядочностью. Многія изъ чертъ легенды, зародившихся или развившихся подъ вліяніемъ Христа, проникнуты этой идеей.

Между людьми одного племени, находящимися вмѣстѣ въ изгнаніи, признающими одни и тѣ же божественныя откровенія и расходящимися между собою только по одному вопросу современной имъ исторіи, возникновеніе споровъ было неизбежно. Многочисленные слѣды этихъ споровъ находятся въ Талмудѣ и въ связанныхъ съ нимъ писаніяхъ ⁴⁾. Наиболѣе знаменитый ученый, чье имя, повидимому, связано съ этими спорами, былъ рабби Тарфонъ. До осады Іерусалима онъ выполнялъ священническія обязанности; впоследствии онъ любилъ вспоминать о храмѣ, особенно о томъ, какъ присутствовалъ на эстрадѣ священниковъ при совершеніи торжественной службы въ Судный день. Въ этотъ день первосвященнику разрѣшалось произносить неизреченное имя Бога. Тарфонъ рассказывалъ, какъ, несмотря на всѣ усилія, онъ не могъ ничего уловить,—пѣніе другихъ священнослужителей мѣшало слышать ⁵⁾.

Послѣ разрушенія святого города онъ былъ однимъ изъ свѣтилъ школъ Іавнеи и Лидды. Съ тонкимъ умомъ онъ соединялъ нѣчто гораздо болѣе важное, любовь къ ближнему ⁶⁾. Въ голод-

¹⁾ Лука, XVIII, 9 и слѣд.

²⁾ Матѣ, XXIII, 4, 15.

³⁾ См. въ особенностяхъ Пс. LXXIII, особенно т. 12.

⁴⁾ Напр., Midrasch на Ps. X (Derenbourg, стр. 356—357).

⁵⁾ Midrasch на Kohéleth. III, 1; на Bamudbar, XI; Talm. de Jér. Joma, III, 7.

⁶⁾ Tosifta, Hagiga, въ концѣ; Semahot, II, 4.

ный годъ, онъ, какъ разсказываютъ, обручился съ тремястами жейщинъ для того, чтобы онъ въ качествѣ будущихъ женъ священника имѣли право пользоваться священными приношеніями ¹⁾. Конечно, по прошествіи голода, онъ болѣе не считался съ этими обрученіями. Многія изреченія Тарфона напоминаютъ Евангеліе. „День коротокъ, работа длинна, рабочіе лѣнны; жалованіе велико, хозяинъ торопитъ“ ²⁾. „Въ наше время“, прибавляетъ онъ, „когда говорятъ кому-нибудь: вынь соломенку изъ глаза твоего, слышится отвѣтъ: „Вынь бревно изъ своего“ ³⁾. Въ Евангеліи подобная реплика приписывается Иисусу, дѣлающему замѣчаніе фарисею ⁴⁾; это даетъ поводъ думать, что дурное расположеніе духа вызвано у Тарфона полученнымъ имъ отъ какого-нибудь *минъ* подобный отвѣтъ. Имя Тарфонъ, дѣйствительно, было знаменито въ церкви. Во второмъ вѣкѣ св. Юстинъ, желая въ одномъ изъ діалоговъ представить еврея, спорящаго съ христіаниномъ, выбралъ нашего ученаго защитникомъ еврейской тезы, представивъ его подъ именемъ Трифона ⁴⁾.

Выборъ Юстина и недоброжелательный тонъ, которымъ онъ снабжаетъ Трифона по отношенію къ христіанской вѣрѣ, вполне оправдываются тѣмъ, что мы читаемъ въ Талмудѣ о чувствахъ Тарфона. Этотъ рабби зналъ Евангелію и книги минимовъ ⁶⁾. Но не только не восхищался ими, а хотѣлъ, чтобы ихъ сожгли. Ему замѣчали, что тамъ часто упоминается имя Бога. „Пусть я лишусь сына“, говорилъ онъ, „если не брошу въ огонь этихъ книгъ, когда онъ попадутся мнѣ подъ руку, вмѣстѣ съ именемъ Бога, въ нихъ находящимся. Человѣкъ, преслѣдуемый убійцей или угрожаемый укусомъ змѣи, долженъ скорѣе искать убѣжища въ храмѣ идоловъ, чѣмъ въ домахъ минимовъ; такъ какъ послѣдніе знаютъ истину и отвергаютъ ее, тогда какъ идолопоклонники отвергаютъ Бога по невѣднію“ ⁷⁾.

Если Тарфонъ, относительно умѣренный человѣкъ, позволялъ

¹⁾ Talm. de Jér., Jebamoth, IV, 14.

²⁾ Pirké Aboth, II, 15.

³⁾ Talm. de Bab., Erachin, 15 b.

⁴⁾ Матѣ., VII, 4.

⁵⁾ Названіе ἀρχηγῶ τῶν Ἰουδαίων (cf. Eusèbe, H. E., IV, XVIII, 6) доказываетъ, что Юстинъ подразумѣваетъ извѣстнаго Тарфона. Происшло ли имя Тарфона отъ Τριφῶν, или это не болѣе, какъ ассимиляція Юстина? Въ этомъ можно сомнѣваться. Имя Трионъ носилось евреями (Philon. In Plass., 10), но не было обыкновеннымъ. Имя Тарфонъ употреблялось по-еврейски только нашимъ докторомъ. Degenbourg, стр. 376, прим. 1.—Имя рабби Тарфонъ находится въ искаженномъ видѣ у св. Иеронима (Delphon). In. Is., VIII, 14.

⁶⁾ הגליונין וספרי סינים Слово הגליונין по-еврейски „Евангелія“ принадлежить составителю Gemath, а не Тарфону.

⁷⁾ Talm. de Bab., Schabbath, 116 a.

себѣ настолько увлекаться, то можно представить силу ненависти въ пламенномъ и страстномъ мірѣ синагогъ, гдѣ фанатизмъ Закона былъ доведенъ до высшаго предѣла. У ортодоксальнаго іудейства просто не хватало проклятій для произнесенія ихъ противъ минимовъ ¹⁾. Съ раннихъ временъ установился обычай тройного проклятія, произносимаго въ синагогѣ утромъ, въ полдень и вечеромъ противъ приверженцевъ Іисуса, подъ именемъ „назарянъ“ ²⁾. Это проклятіе вошло въ главнѣйшія молитвы іудейства, Амида или *schemoné esgé*. Амида прежде состояла изъ восемнадцати благословеній, или вѣрнѣе восемнадцати параграфовъ. Но около того времени, о которомъ мы говоримъ ³⁾, въ нее вставили между одинадцатымъ и двѣнадцатымъ параграфомъ слѣдующее проклятіе:

„Предателямъ нѣтъ спасенія! Злонамѣреннымъ погибель! Пусть сила гордости будетъ ослаблена, унижена, разбита, скоро, въ наши дни! Слава, о безсмертный, тѣмъ, кто поражаетъ твоихъ враговъ и гордецовъ!“

Предполагаютъ, и не безъ признаковъ основанія, что врагами Израиля, подразумеваемыми въ этой молитвѣ, были первоначально іудо-христіане ⁴⁾; это было въ своемъ ролѣ *schibboleth*, съ цѣлью устранить изъ синагоги приверженцевъ Іисуса. Обращеніе евреевъ въ христіанство было нерѣдкимъ явленіемъ въ Сиріи; этому много содѣйствовала вѣрность въ соблюденіи палестинскими христіанами обрядовъ моисеева Закона. Въ то время, какъ необрѣзанный христіанинъ св. Павла не могъ имѣть никакихъ сношеній съ евреемъ, іудео-христіанинъ съ своей стороны входилъ въ синагоги, могъ приближаться къ тѣба и къ налою, гдѣ находились священнослужители и проповѣдники, и поддерживать тексты, благопріятствующіе его идеямъ. Разныя мѣры принимались противъ этого ⁵⁾. Самой дѣйствительной изъ нихъ

¹⁾ Saint-Epiph., haer., XXIX, 9.

²⁾ Епие., XXIX, 9; св. Іеронимъ, объ Исаи, см. 18—19; XLIX, 7; LI, 4 и слѣд. Я думаю, что къ этому обычаю относится то же, что говоритъ Юстинъ (*Dial. cum Tryph.*, с. 16, 47, 137) объ анаемахъ, изрыгаемыхъ евреями въ ихъ синагогахъ противъ Христа. Св. Іеронимъ, *In Is.*, XVIII, 19.

³⁾ Приписываютъ вышеуказанную прибавку патриарху рабби Гамалилу II и предполагаютъ, что она была сдѣлана въ Іавнеѣ (*Berakoth*, цитируемый ниже).

⁴⁾ Ее также называютъ „благословеніемъ саддукеевъ“. *Megilla.*, 17 b; *Talm. de Bab. Berakoth*, 28 b и слѣд. (сравни *Talm. de Jer. Berakoth*, IV, 3; Schwab, стр. 178 и слѣд.) Слова саддукеи, философы, эпикурейцы, самаритяне (*kouthim*), минимы часто ставятся одно вмѣсто другого въ Талмудѣ. Первое слово въ проклятій по еврейскому ритуалу *oulem[ais]inim* (предатели) замѣнили слово *oulemnim* прибавкой двухъ буквъ (*Derenb.*, стр. 345, 346) въ Мишнѣ, *Berakoth* IX, 9. Минимъ въ дѣйствительности означаетъ саддукеевъ.

⁵⁾ *Mischna, Megilla*, IV, 9. *Derenbourg*, стр. 354—355.

могло быть введеніе обязательства для всякаго желающаго молиться въ синагогѣ прочесть молитву, произнесеніе которой христіаниномъ являлось бы его собственнымъ проклятіемъ.

Итакъ, вкратцѣ, несмотря на кажущуюся ея узоръ, назарео-евіонитская церковь имѣла въ себѣ нѣчто мистическое и святое, долженствовавшее производить сильное впечатлѣніе. Простота еврейскихъ понятій о божествѣ предохраняла ее отъ мнѣдлогій и метафизики, куда не замедлило погрузиться западное христіанство. Упорство, съ какимъ она придерживалась высочайшаго Иисусова парадокса о благородствѣ и счастья нищеты, имѣло въ себѣ что-то трогательное. Въ этомъ, можетъ быть, и заключалась высшая истина христіанства, посредствомъ которой оно приобрѣло успѣхъ и посредствомъ которой оно переживетъ само себя. Въ нѣкоторомъ смыслѣ мы всѣ, ученые, артисты, священники, имѣемъ право называть себя евіонитами, пока остаемся безкорыстными работниками. Другъ правды, красоты и добра никогда не признаетъ, что онъ получаетъ за это вознагражденіе. Произведеніе духа не имѣютъ цѣны; человѣчество не можетъ дать посвящающему его ученому, поучающему его нравственно-сти священнику, очаровывающимъ его поэту и художнику ничего, кромѣ милостыни, совершенно несоразмѣрной съ тѣмъ, что оно отъ него получаетъ. Тотъ, кто продаетъ идеи и считаетъ себя вознагражденнымъ, тотъ очень скроменъ. Гордый евіонъ, считающій царство небесное своимъ, смотритъ на часть, выпадающую на его долю въ этомъ мірѣ, не какъ на плату, а какъ на грошъ, опускаемый въ руку нищаго.

Назаряне Ватаней имѣли, такимъ образомъ, неоцѣнимую привилегію обладать истиннымъ преданіемъ словъ Иисуса; Евангеліе должно было получиться отъ нихъ. Тѣ, которые непосредственно знали заиорданскую церковь, какъ Гегезишъ¹⁾ и Юлій Африканъ²⁾, говорили о ней съ большимъ восторгомъ. Именно тамъ, по преимуществу, казалось имъ, былъ идеаль христіанства; эта церковь, скрытая въ пустынь, въ глубокомъ покоѣ, подъ Божиимъ крыломъ, представлялась имъ дѣвственницей абсолютной чистоты. Связь этихъ удаленныхъ общинъ съ каеволической церковью совершенно оборвалась. Юстинъ колеблется по поводу нихъ; онъ мало знакомъ съ іудео-христіанской церковью, но онъ знаетъ о ея существованіи, говоритъ о ней съ уваженіемъ, по крайней мѣрѣ, не прерываетъ сношеній съ ней³⁾. Это о ней онъ начинаетъ цѣлый рядъ своихъ декламацій, которыя послѣ него повторяются

¹⁾ Евсевій, Н. Е., III, 32; IV, 22.

²⁾ Юлій Африканъ, кажется, былъ въ сношеніяхъ съ назарянами и слышалъ отъ нихъ устныя преданія. См. Евс., Н. Е., I, VII, особенно §§ 8 и 11.

³⁾ Justin. Dial. cum Tryph., 47, 48.

всѣми греческими и латинскими Отцами и увѣнчиваются своего рода яростью, которую вызываетъ у св. Епифанія одно упоминаніе имени евїонъ и назаряне. Законъ этого міра требуетъ, чтобы всякій основатель вскорѣ становился чужимъ, потомъ исключеннымъ, а затѣмъ врагомъ для своей-же собственной школы, а если онъ жилъ долго, то тѣ, кто получили начало отъ него, были вынуждены принимать мѣры противъ него, какъ противъ опаснаго человѣка.

ГЛАВА V.

Закрѣпленіе легенды и ученія Христа.

Когда происходитъ великое явленіе въ религіозномъ, нравственномъ, политическомъ или литературномъ мірѣ, то слѣдующее поколѣніе чувствуетъ необходимость закрѣпить воспоминаніе о достопамятныхъ вещахъ, происходившихъ при началѣ новаго движенія. Тѣ, которые присутствовали при первомъ явленіи, тѣ которые знали во плоти учителя, въ то время, какъ многіе другіе обожали его только въ идеѣ, обыкновенно не расположены къ писаніямъ, уменьшающимъ ихъ привилегію, имѣющимъ въ виду передать всѣмъ святуя традицію, которую они хранили, какъ сокровище въ своемъ сердцѣ. И лишь когда начинается опасность, что исчезнутъ послѣдніе свидѣтели событія, начинаютъ беспокоиться о будущемъ и стараются нарисовать образъ основателя прочными чертами. По отношенію къ ученію Иисуса наступленіе времени, въ которое обыкновенно пишутся воспоминанія послѣдователями, было отдалено тѣмъ, что существовала увѣренность въ близкой кончинѣ міра, увѣренность, что апостольское поколѣніе не пройдетъ безъ того, чтобы кроткій назарянинъ не возвратился вѣчнымъ пастыремъ своихъ друзей, а, слѣдовательно, потребность въ записи воспоминаній была меньше.

Тысяча разъ замѣчали, что сила памяти находится въ противоположности съ привычкой къ письму. Намъ даже трудно представить себѣ, какъ много могло сохранить устное преданіе, въ тѣ времена, когда не разсчитывали ни на свои собственныя записки, ни на имѣющіяся въ рукахъ рукописи. Память человѣка замѣняла книгу, и при помощи ея могли передавать даже тѣ разговоры, при которыхъ не присутствовали. „Клазоменіане слышали, какъ Антифонъ, имѣвшій сношенія съ нѣкимъ Пиеадоромъ, другомъ Зенона, вспоминалъ бесѣды Сократа съ Зенономъ и Парменидомъ, такъ какъ онъ слышалъ, какъ ихъ передавали Пиеадору. Антифонъ зналъ ихъ наизусть и повторялъ всѣмъ желающимъ“. Таково начало Парменидовъ Платона. Масса лицъ, никогда не видавшихъ Иисуса, знали его безъ помощи книгъ,

почти не меньше его непосредственныхъ учениковъ. Жизнь Иисуса, хотя и не написанная, была главнымъ содержаніемъ его церкви; его правоученія постоянно повторялись; по существу символическія части біографіи въ видѣ маленькихъ разсказовъ, какъ-бы въ отлитой формѣ, заучивались наизусть: къ числу ихъ, несомнѣнно, принадлежалъ разсказъ о Тайной Вечери¹⁾. Весьма вѣроятно, подобными же разсказами передавались и нѣкоторыя части Страстей; по крайней мѣрѣ, согласіе четвертаго Евангелія съ остальными тремя въ этихъ частяхъ жизни Иисуса, даетъ право такъ думать.

Еще легче сохранялись моральныя изреченія Иисуса, составлявшія наиболѣе существенную часть его ученія. ихъ постоянно усердно повторяли про себя. „Около полуночи я всегда про-спыпаюсь“, говоритъ Петръ въ евіонитскомъ сочиненіи 135 года, „и сонъ не возвращается ко мнѣ, вслѣдствіе приобретенной привычки повторять про себя слышанныя мною слова моего Господа, для того, чтобы точно ихъ запомнить“²⁾. Но такъ какъ тѣ, которые непосредственно слышали божественныя слова, постепенно умирали, и грозила опасность, что много словъ и разсказовъ будутъ утеряны, то почувствовали необходимость ихъ записать. Въ разныхъ мѣстахъ составились маленькіе сборники, въ которыхъ, кромѣ общихъ имъ всѣхъ мѣстъ, были значительныя различія: особенно различались ихъ порядокъ и расположеніе. Каждый старался пополнить свою тетрадку, справляясь съ другими, и совершенно естественно, всякое зарождавшееся въ общинѣ характерное слово, соответствующее духу Иисуса, схватывалось съ жадностью на лету и помѣщалось въ сборникѣ. Повидимому, апостоль Матѳей составилъ одинъ изъ подобныхъ сборниковъ, который былъ признанъ всѣми³⁾. Однако, сомнѣніе и въ этомъ

1) I Кор., XI, 23 и слѣд., параграфъ, написанный ранѣе существованія какого бы то ни было Евангелія; Павелъ утверждаетъ, что онъ имѣетъ свѣдѣнія о немъ изъ перваго источника *παρέλαβον ἀπὸ τοῦ κυρίου*. См. „L'Antéchrist“, стр. 60—61. См. также I Θεсс., ст. 2, *ὄβρα* по поводу одного привычнаго сравненія Иисуса. Церковь сохранила до V вѣка употребленіе не писанныхъ, а заученныхъ наизусть формулъ, особенно того, что касалось Тайной Вечери. Saint-Basile, De Spir. sancto, с. 27; saint-Cyrille de Jér., Catéch., ст. 12; saint-Jerome, Epist. 61 (37) ad Pamm., с. 9, Mart., IV, 2 ч., col. 323

2) *Reconitions*, II, 1. Сравни. Луки, 11, 19.

3) *Parias*, у Eus., Н. Е., III, XXXIX, 16; *Μητθαῖος μὲν οὖν ἑβραϊδὲ διαλέκτῳ τὰ λόγια συνεγράφατο, ἠρρήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος*. Можно сказать, что Папіѣ подъ *τὰ λόγια* понимаетъ простое собраніе изреченій. Дѣйствиительно, Папіѣ, комментируя *λογία κυριακα*, говорить въ своемъ предисловіи только о томъ, что его интересуютъ. Весьма возможно, что его выраженіе относится къ Евангелію, перемѣ-

случаѣ допустимо. Даже вѣроятнѣе, что всѣ эти маленькіе сборники словъ Иисуса оставались анонимными въ видѣ личныхъ замѣтокъ и были воспроизведены переписчиками не какъ произведеніе отдѣльныхъ личностей.

Одно изъ писаній можетъ дать понятіе о первомъ зародышѣ Евангелій, это *Pirké Aboth*, собраніе изреченій знаменитыхъ раввиновъ со временъ *ossénes* до втораго вѣка нашей эры. Подобная книга не могла быть составлена иначе, какъ путемъ послѣдовательныхъ дополненій. Развитіе буддійскихъ писаній о жизни Сакія-Муни шло тѣмъ же путемъ. Буддійскія сутры соотвѣтствуютъ сборникамъ словъ Иисуса; они просто начинаются указаніями вродѣ слѣдующаго: „въ это время Багаватъ жилъ въ Кравастѣ и т. д.“. Повѣствовательная часть была очень ограничена. Наставленія и притчи составляли ихъ главную цѣль. Цѣлыя области буддизма имѣютъ только сутры. У сѣвернаго буддизма и у исходящихъ отъ него вѣтвей имѣются еще книги, вродѣ *Lalita vistara*, т. е. полныя біографіи Сакія-Муни, отъ его рожденія до достиженія имъ окончательнаго развитія. Буддизмъ Юга не имѣетъ такихъ біографій, не потому, что онѣ ему неизвѣстны, а потому, что теологическое ученіе могло обходиться безъ нихъ, довольствуясь сутрами.

Когда мы будемъ говорить объ Евангеліи Маттея, то найдемъ возможнымъ приблизительно представить себѣ видъ первыхъ христіанскихъ сутръ. Это были тетрадки съ записанными безъ большого порядка изреченіями и притчами, которыя составитель Евангелія отъ Маттея включилъ цѣликомъ. Еврейскій геній всегда отличался въ моральныхъ изреченіяхъ; въ устахъ Иисуса этотъ изящный способъ выраженія достигъ совершенства. Ничто не мѣшаетъ вѣрить тому, что Иисусъ говорилъ именно такимъ образомъ. Но ограда, согласно выраженію Талмуда, охраняющая святое слово, была очень слаба. Подобные сборники имѣютъ свойство разрастаться путемъ медленнаго нарастанія, причемъ контуры первоначальнаго ядра никогда не пропадаютъ. Такъ трактатъ *Eduith*, цѣльная маленькая Мишна, ядро большой Мишны, на которомъ осадки послѣдовательныхъ слоевъ кристаллизаціи преданій ясно видны, представляетъ собою отдѣльное цѣлое въ большой Мишнѣ. Нагорную проповѣдь можно разсматривать, какъ *eduith*'ы Евангелія, т. е. какъ первую искусственную группи-

шанному изреченіями и разсказами. Говоря о Маркѣ (*ibid.*, XXXIX, 15), Папія говоритъ, что его книга содержала *τὰ ὑπὸ τοῦ χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα* (cf. *Platon, Phédon*, 2), что не мѣшаетъ ему по поводу своей книги употреблять слова *σύνταξις τῶν χουρακῶν λόγων*. Работа самого Папія озаглавлена *Λογίων χουρακῶν ἐξηγήσεις*, содержитъ разсказы (*Routh, Rel. sacræ*, стр. 7 и слѣд.).

ровку, не мѣшающую образоваться послѣдующимъ комбинаціямъ и рассыпаться спитымъ тонкой ниткой правиламъ.

На какомъ языкѣ были составлены маленькіе сборники изреченій Иисуса? Эти *Pirké Jeshou*, если можно такъ выразиться? На языкѣ Иисуса ¹⁾, на вульгарномъ языкѣ Палестины, смѣси еврейскаго съ арамейскимъ, который продолжали называть „еврейскимъ“ ²⁾ и которому современные ученые дали названіе „сиро-халдейскій“, и въ этомъ отношеніи *Pirké-Aboth*, можетъ быть, лучше всего даетъ намъ понятіе о первоначальныхъ Евангеліяхъ, несмотря на то, что фигурирующие въ этомъ сборникѣ раввины, ученые чисто-еврейской школы, говорили языкомъ, болѣе близкимъ къ еврейскому, чѣмъ тотъ, на которомъ говорилъ Иисусъ ³⁾. Конечно, законоучители, говорившіе по-гречески, переводили его слова, какъ могли и довольно свободно ⁴⁾ Это называется *Logia Logia* Лугіака, „оракулы Господни“, или просто *Logia*. Сиро-халдейскіе сборники изреченій Иисуса никогда не имѣли единства, греческіе сборники имѣли еще меньше и были написаны въ видѣ замѣтокъ для личнаго употребленія. Невозможно, чтобы весь Иисусъ, даже мимолетно, былъ резюмированъ въ одномъ правоучительномъ разказѣ; Евангеліе не должно было замыкаться въ узкія рамки маленькаго правоучительнаго трактата. Сборникъ ходячихъ притчей и правилъ, какъ *Pirké-Aboth*, не измѣнилъ бы чело-вѣчество, если-бы и былъ переполненъ наиболѣе высокими пра-вилами.

¹⁾ Нѣкоторыя подробности *λόγια*, особенно отѣвки *ὁ πλησίον* (еврейскаго *יְהוָה*) у Матѣ., V, 43, и тоже у Луки X, 27—37, указываютъ, что эти изреченія были раньше составлены и произносимы по-еврейски.

²⁾ *'Ebraïotî*. См. „La vie de Jésus“, стр. 34, 13-е изд. (и слѣд.). Это то, что наз. *ἡ κἀριος γλώσσα*. Дѣянія XXII, 40; *Jos. Ant.*, XX, XI, 2 и т. д. См. *Hist. des lang. semit.*, II, I, 5; III, I, 2.

³⁾ Слова Иисуса, сохраненныя въ греческихъ Евангеліяхъ на семитическомъ нарѣчій (*ρακά, λαλά σαβαχθανί, ἄββα, εφφαθά, ταλιθά коумі*) болѣе сходны съ арамейскимъ, чѣмъ съ еврейскимъ. То же самое замѣчаніе относится къ апостолическимъ и евангелическимъ словамъ: *Ψάλλα, хорθανᾶς, Γολυοθᾶ, μαριωνᾶς, σάτον, Βαριωνᾶ, Κηφᾶ, Γαββαθᾶ, Βηθσεδα, Ραββονί, Ἀκελδαμά, Ταβιθά, μαρνανᾶ*. Мѣста, которая цитируетъ св. Іеремія въ еврейскомъ Евангеліи, написаны по-арамейски. Cf. Hilgenfeld. *Novum. Test.* extra Canonem receptum, IV, стр. 17, 26. Cf. *Gesta Pilati*, 4, стр. 210, 211, изд. Tischendorf. Нельзя прійти ни къ какому заключенію по Вав. Талм., *Schabbath*, 116, а и b; такъ какъ совершенно нельзя быть увѣреннымъ, что талмудистъ приводитъ текстъ *λόγιον*. Парагр. о Гегезиппѣ (*Евс.* Н. Е., IV, XXII, 7), доказываетъ, что въ такъ называемыхъ еврейскихъ Евангеліяхъ преобладалъ сирійскій яз. Люди, говорящіе по-сирійски, прекрасно понимали жителей Галилеи. *Jos.*, V. J., IV, I, 5.

⁴⁾ *Наній у Евс.*, Н. Е., III, XXXIX, 16.

Въ высшей степени характерно для Иисуса то, что для него учение было неразрывно связано съ дѣломъ. Его уроки заключались въ дѣлахъ, живыхъ символахъ, неразрывно связанныхъ съ его притчами. и, конечно, въ древнихъ тетрадахъ, написанныхъ для укрѣпленія въ памяти его поученій, уже были помѣщены анекдоты и маленькіе рассказы. Скоро эти рамки оказались слишкомъ узкими. Изреченія Иисуса ничто безъ его біографіи. Біографія его была тайна по преимуществу, осуществленіе идеала мессіанизма; тексты пророковъ находили въ ней свое подтвержденіе. Рассказать жизнь Иисуса, значило подтвердить его мессіанство, создать въ глазахъ евреевъ полную апологію новаго движенія.

Такимъ образомъ, очень рано создались рамки, послужившія своего рода основой всѣхъ Евангелій ¹⁾, гдѣ дѣйствія и слова были перемѣшаны ²⁾. Вначалѣ Іоаннъ Креститель ³⁾, предтеча царства небснаго, извѣщающій, принимающій и представляющій Иисуса, потомъ Иисусъ, приготавлиющійся къ своей божественной миссіи своимъ удаленіемъ въ пустыню и исполненіемъ Закона; потомъ блестящій періодъ общественной жизни: яркое свѣтло царства Божія, Иисусъ, среди своихъ учениковъ сіяетъ мягкимъ умѣреннымъ свѣтомъ пророка, сына Божія. Такъ какъ ученики его имѣли главнымъ образомъ воспоминанія о Галилеѣ, то эта послѣдняя и стала почти единственнымъ театромъ дѣйствія этой прекрасной теофаніи.

Роль Иерусалима свелась почти къ нулю, и Иисусъ идетъ туда только за восемь дней до своей смерти. Послѣдніе два дня его жизни передаются съ часа на часъ. Наканунѣ своей смерти онъ празднуетъ Пасху со своими учениками и устанавливаетъ обрядъ взаимнаго причащенія. Одинъ изъ учениковъ измѣняетъ ему; официальные власти іудейства добиваются отъ римскихъ властей его смерти; онъ умираетъ на Голгоѣѣ, и его хоронятъ. На третій день его могила оказывается пустой; онъ воскресъ, и возсѣлъ одесную своего Отца. Многихъ изъ его учениковъ посѣтила его тѣнь, путешествующая между небомъ и землею.

Начало и конецъ, какъ мы видѣли, были точно установлены. Середина, наоборотъ, представляла собою хаосъ анекдотовъ, безъ всякой хронологіи. Для всей этой части біографіи, относящейся къ общественной жизни, не было никакого установленнаго порядка; всякій распредѣлялъ матеріалъ на свой ладъ. Въ дѣломъ,

¹⁾ Маркъ, I, 1; Act., I, 21—22; X, 37—42; 1 Кор., XV, 1—7.

²⁾ *Αὐθεντα ἢ παραθεντα*. Папій у Евс., Н. Е., III, XXXIX, 15; *πιστεῖν τε καὶ διδάσκειν*. Act., I, 1.

³⁾ Матѣ., XI, 12—13; Лука, XVI, 16; Canon de Muratori, строки 8—9. Евѣангеліе Іоанна Крестителя также начинало съ Іоанна Крестителя. Epirh., haec XXX, 13, 14.

рассказъ былъ тѣмъ, что называется „благой вѣстью“, по-еврейски *besoga*, по-гречески *евангеліонъ* ¹⁾, намекая на параграфъ второго *Исаи* ²⁾: „Духъ Іеговы на мнѣ, ибо Іегова помазалъ меня благовѣствовать нищимъ, послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницъ, проповѣдывать лѣто Господне благоприятное и день мщенія Бога нашего; утѣшить всѣхъ сѣгующихъ“. *Meбассег* или „евангелисту“ ³⁾ предназначалась особая обязанность изложить эту прекрасную исторію, которая послужила восемнадцать вѣковъ тому назадъ великимъ орудіемъ обращенія людей и продолжаетъ оставаться величайшей опорой христіанства въ его борьбѣ еще и въ наши дни.

Материаломъ служило преданіе; а преданіе по своей сущности мягкой растяжимый материалъ. Къ дѣйствительнымъ словамъ Іисуса примѣшивались слова болѣе или менѣе предполагаемыя. Происходило ли въ общинѣ новое событіе, или появлялось новое направленіе, сейчасъ-же себя спрашивали: что бы подумалъ объ этомъ Іисусъ; распространялось какое-нибудь выраженіе, и безъ всякихъ затрудненій его приписывали Учителю ⁴⁾. Такимъ образомъ, сборникъ безпрерывно обогащался и вмѣстѣ съ тѣмъ очищался. Устранялись слова, которыя слишкомъ живо задѣвали убѣжденія того времени или казались опасными. Но сущность оставалась неизблемой. Она, дѣйствительно, имѣла прочное основаніе. Евангельское преданіе, это преданіе церкви Іерусалима, перенесенное въ Перею. Евангеліе зародилось среди родныхъ Іисуса и есть, до извѣстной степени, созданіе его непосредственныхъ послѣдователей.

Это и даетъ право считать образъ Іисуса, даваемый Евангеліями, сходнымъ въ главныхъ чертахъ съ оригиналомъ. Эти рассказы одновременно исторія и образъ. Вслѣдствіе присоединенія вымысла заключать объ отсутствіи тамъ достовѣрнаго—значило бы впадать въ ошибку отъ излишней боязни ошибки. Если-бы мы знали Франциска Ассизскаго только по его книгѣ *Conformités*, то мы могли бы считать эту послѣднюю такой же біографіей, какъ біографія Будды и Христа, біографіей, написанной а priori, чтобы показать осуществленіе предвзятаго типа. Между тѣмъ, Францискъ Ассизскій дѣйствительно существовалъ.

¹⁾ Маркѣ, I, 1; Матѣ., XXVI, 13; Маркѣ, XIV, 9.

²⁾ *Исаи*, LXI, 1 и слѣд.

³⁾ *Дьянія*, XXI, 11; *Ефес.*, IV, 11; II *Тим.*, IV, 5.

⁴⁾ Видна аналогія съ *hadith* Магомета. Но такъ какъ Магометъ оставилъ послѣ себя подлинную книгу, *Коранъ*, которая раздавила все своимъ авторитетомъ, то законы, когорымъ обыкновенно слѣдуютъ составители устныхъ преданій, были искажены; *hadith* не смогли создать священный сводъ законовъ. Если-бы Іисусъ написалъ книгу, евангелисты не существовали бы.

Али у шитовъ превратился въ совершенно мистическое лицо. Его сыновья Гассанъ и Госсейнъ представляли себя въ роли легендарнаго Таммуза. Между тѣмъ Али, Гассанъ и Госсейнъ дѣйствительно существовавшія лица. Очень часто мнѣ прикрываетъ историческую біографію. Идеаль иногда бываетъ правдой. Аѳины даютъ абсолютную красоту въ искусствѣ, и Аѳины существуютъ. Даже лица, принимаемыя за символическіе образы, могли нѣкогда жить во плоти. Всѣ эти исторіи происходятъ настолько по образцу, установленному природой вещей, что всѣ онѣ сходны между собою. Бабизмъ, появившійся въ наше время, имѣетъ въ своей зарождающейся легендѣ нѣкоторыя части, какъ будто скопированныя съ жизни Иисуса; типъ отрекающагося ученика, подробности страданій и смерти Баба представляются какъ-бы подражаніемъ Евангелія, нисколько не означая, что дѣло происходило не такъ, какъ оно рассказано ¹⁾.

Прибавимъ, что рядомъ съ идеальными чертами, заключающимися въ героѣ Евангелія, въ немъ есть и черты времени, расы и индивидуальнаго характера. Этотъ молодой еврей, одновременно кроткій и страшный, тонкій и повелительный, наивный и глубокій, полный безкорыстнаго рвенія, высочайшей нравственности и пыла экзальтированнаго человѣка, существовалъ на самомъ дѣлѣ. Онъ былъ бы на мѣстѣ въ картинѣ Буда, съ лицомъ, обрамленнымъ густыми локонами волосъ. Онъ былъ еврей и былъ самимъ собою. Потеря сверхъестественнаго ореола ничѣмъ не уменьшила силы его очарованія. Наша раса, предоставленная сама себѣ и освободившаяся отъ всего, внесеннаго еврейскимъ вліяніемъ въ ея способъ мышленія, будетъ по-прежнему его любить.

Описывая подобную жизнь, конечно, постоянно приходится говорить, подобно Квинту-Курцію ²⁾: *Equidem plura transscribo quam scđo*. Съ другой стороны, вслѣдствіе преувеличеннаго скептицизма теряется много правды. Для нашихъ умовъ, ясныхъ и схоластическихъ, различіе между реальнымъ сказаніемъ и фиктивнымъ абсолютно. Эпическая поэма, героическій рассказъ, въ которомъ гомериды, трубадуры, антары и консисторы чувствовали себя легко и свободно, превращаются въ поэзію Лукана и Вольтера, въ театральныя произведенія, которыя не обманываютъ никого. Для успѣха подобныхъ сказаній необходимо, чтобы слушатель ихъ принялъ; но достаточно, если авторъ признаетъ ихъ возможными. Писатели жизни святыхъ и агадисты не могутъ быть названы обманщиками, такъ же, какъ и авторы гомерическихъ поэмъ, какъ и христіанинъ изъ Труа. Одна изъ существенныхъ

¹⁾ Рассказы, которые мы имѣемъ, мнѣ были подтверждены двумя очевидцами.

²⁾ Quinte-Curcé. IX, 1, 34.

чертъ настроенія тѣхъ, которые создаютъ дѣйствительно плодотворные мѣны, это полная беззаботность по отношенію къ фактической правдѣ. Агадистъ отвѣтилъ бы улыбкой на нашъ протодушный вопросъ: „правда ли то, что ты рассказываешь?“ Въ подобномъ настроеніи духа заботятся только о томъ, какъ-бы вложить доктрину и выразить чувство. Духъ все; буквальная точность не важна. Объективная любознательность, стремящаяся къ единственной дѣли знать насколько возможно точно, какъ въ дѣйствительности происходили событія, вещь почти безпримѣрная на Востокаѣ.

Какъ жизнь Будды въ Индіи была отчасти написана впередъ, такъ и жизнь еврейскаго Мессіи была намѣчена заранѣе; можно было сказать, что онъ долженъ былъ дѣлать и что онъ долженъ былъ совершить. Его типъ до извѣстной степени былъ какъ-бы изваянъ пророками, и не подозрѣвавшими этого, благодаря толкованіямъ, относившимъ къ Мессіи все, что касалось туманнаго идеала, тогда какъ у христіанъ чаще всего господствовалъ обратный приемъ. Читая пророковъ и въ особенності пророковъ конца изгнанія, второго Исаію и Захарію, они находили Иисуса въ каждой строкѣ. „Ликуй отъ радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Іерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной“ ¹⁾. Этотъ царь нищихъ былъ Иисусъ; имъ казалось, что они припоминаютъ одно обстоятельство, при которомъ онъ выполнилъ указанное пророчество ²⁾. „Камень, который отвергли строители, содѣлался главою угла“, читаютъ они въ псалмѣ ³⁾. „И будетъ Онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія, и скалою соблазна для обоехъ домовъ Израіля, петлею и сѣтью для жителя Іерусалима, и многіе изъ нихъ преткнутся и упадутъ“, читаютъ они у Исаіи ⁴⁾. „Вотъ это онъ!“ замѣчаютъ они. Особенно страстно обдумывались обстоятельства Страстей съ цѣлью найти тамъ символъ. Все, что происходило съ часу на часъ въ этой ужасной драмѣ, оказывалось выполненіемъ какого-нибудь текста, обозначеніемъ какой-нибудь тайны. Вспоминали, что онъ не хотѣлъ выпить масла, что его голени не были раздроблены, что по поводу его платья тянули жребій. Пророки все это предсказали. Іуда и его сребренники (дѣйствительные или предполагаемые) приводили къ аналогичнымъ сближеніямъ. Вся древняя исторія народа Божія являлась какъ-бы моделью, съ которой

¹⁾ Захарія, IX, 9. Настоящій Зах. оканчивается на главѣ VIII. Главы IX—XIV, повидимому, написаны рѣше.

²⁾ „La vie de Jésus“, стр. 387.

³⁾ Пс. CXVIII, 22; Матѣ., XXI, 42; Маркъ, XII, 10; Лука, XX, 17; Дѣяній, IV, 11; 1 Петра, II, 7.

⁴⁾ Исаія, VIII, 14—15. Cf. Лука, II, 34; Римл., IX, 32; 1 Петра, II, 8.

копировали. Моисей и Илья своимъ свѣтозарнымъ появленіемъ вызывали представленія вознесенія славы. Всѣ античныя теофаніи происходили на вершинахъ ¹⁾; Иисусъ открывалъ себя главнымъ образомъ на горахъ, преобразился на горѣ Ѡаворѣ ²⁾. Не останавливались даже передъ тѣмъ, что мы назвали бы нелѣпностью: „Я позвалъ своего сына изъ Египта“, говоритъ Іегова у Осія ³⁾. Это относилось къ Израилю, но христіанская фантазія примѣнила это къ Иисусу, и его ребенкомъ переносятъ въ Египетъ. При помощи еще болѣе слабого толкованія нашли, что рожденіе Іисуса въ Назаретѣ было исполненіемъ пророчества ⁴⁾.

Все сплетеніе жизни Іисуса преднамѣренное дѣло, родъ нечеловѣческаго устройства, предназначеннаго для осуществленія пѣлой серіи текстовъ, считавшихся относящимися къ нему ⁵⁾. Этотъ родъ толкованій, называемыхъ евреями мидрамъ, при которомъ всѣ экивоки, всякое сочетаніе словъ, буквъ и смысла принимаются во вниманіе. Старые библейскіе тексты не представляли для евреевъ того времени, какъ для насъ, исторически литературнаго пѣлага, а волшебную книгу, изъ которой можно было получить всевозможныя указанія судьбы, образы и заключенія. Настоящій смыслъ для подобныхъ толкованій не существовалъ; приближались уже къ химерамъ каббалистовъ, для которыхъ священный текстъ являлся только таинственнымъ собраніемъ буквъ. Безполезно упоминать, что вся эта работа производилась безлично, въ нѣкоторомъ родѣ анонимно. Легенды, мѣны, народныя пѣсни, пословицы, историческія слова, характерныя сплетни партіи,—все это работа великаго обманщика, имя которому—толпа. Несомнѣнно, всякая легенда, всякая пословица и всякое остроумное слово имѣютъ отца, но отца неизвѣстнаго. Кто-нибудь скажетъ слово, тысячи его повторяютъ, полируютъ, обостряютъ; даже тотъ, который его сказалъ, былъ не болѣе какъ истолкователь всѣхъ.

1) Синай, Морія, Теу-прозоповъ (Фануель) въ Финикіи и т. д.

2) Evang. des Hébr., стр. 16, строка 17, стр. 23 (Hilg.). Имя Ѡаворъ исчезло въ греческихъ Евангеліяхъ. Оно вновь появилось въ преданіяхъ, начинающа съ IV вѣка.

3) Осія, XI, 1.

4) Матеей, II, 23.

5) Оттуда формула לְנֶפֶשׁ אֶחָד или עַל פְּנֵי אֶחָד , такъ часто встрѣчающаяся у Матеея. Сравн. аналогичныя еврейскія формулы, אֶחָד מֵאֵלֶּיךָ и т. д.

ГЛАВА VI.

Еврейское Евангеліе.

Этотъ разсказъ мессіанской жизни Іисуса, перемѣшанный съ одними и тѣми же текстами пророковъ, который можно было передать въ одинъ пріемъ, очень рано опредѣлился, почти въ неизмѣнныхъ выраженіяхъ, по крайней мѣрѣ по смыслу ¹⁾. Разсказъ шелъ не только по опредѣленному плану, но и характерныя слова были установлены настолько прочно, что то или другое слово часто направляло мысль и переживало измѣненіе текста. Рамка Евангелія, такимъ образомъ, существовала раньше самаго Евангелія, почти также какъ въ современныхъ персидскихъ драмахъ о смерти амедовъ ходъ дѣйствія установленъ, а остальное предоставлено импровизаціи актеровъ. Предназначенный для проповѣди, апологіи, для обращенія евреевъ, разсказъ Евангелія имѣлъ свою индивидуальность раньше, чѣмъ былъ написанъ. Ученики галилеяне и братья Господни отвѣтили бы усмѣшкой, если-бы имъ указали на необходимость имѣть книжки, въ которыхъ этотъ разсказъ былъ бы облеченъ въ священную форму. Развѣ мы нуждаемся, сказали бы они, въ бумагахъ, чтобы помнить наши основныя мысли, тѣ мысли, которыя мы повторяемъ и примѣняемъ ежедневно? Молодые учителя могли еще въ теченіе нѣкотораго времени прибѣгать къ подобнымъ способамъ освѣженія своей памяти; старыя же учителя относились съ высокоуміемъ къ тѣмъ, кто пользовался этимъ средствомъ ²⁾.

Вотъ почему до половины второго вѣка слова Іисуса продолжали передаваться на память со значительными вариантами ³⁾.

¹⁾ Апокалипсисъ, навѣрное написанный раньше синоптиковъ, имѣетъ не одну общую ноту съ ними. Сравни Ап., III, 3 съ Мате., XXIV, 42—44; Ап., XIV, 14—17 съ Мате., XIII, 30; Ап., XIX, 7 съ Мате., XXII, 2, и XXV, 1; Ап., XXII, 4 съ Мате., V, 8. То же самое относится къ посланію Іакова. Сравни Іак., V, 12 съ Мате., V, 34. См. также Іак., 1, 17, 19—20, 22; II, 13; IV, 4, 10; V, 2.

²⁾ Папій у Евсевія, Н. Е., III, XXXIX, 4.

³⁾ Читатели найдутъ это въ VI томѣ настоящаго сочиненія, особенно по поводу св. Юстина.

Евангельскіе тексты, которыми мы теперь обладаемъ, уже существовали, но рядомъ съ ними имѣлись и другіе въ томъ же родѣ, къ тому же для цитированія словъ и символическихъ чертъ жизни Іисуса не считалось обязательнымъ справляться съ писанными текстами. Всѣ черпали изъ великаго резервуара ¹⁾, которымъ являлось живое преданіе. Тѣмъ и объясняется, повидимому, удивительный фактъ, что происхождение текстовъ, сдѣлавшихся впоследствии наиболее важной частью христіанскаго ученія, темно и неясно. И первоначально они не пользовались никакимъ уваженіемъ ²⁾.

То же явленіе мы встрѣчаемъ, между прочимъ, во всѣхъ священныхъ литературахъ. Веды пережили вѣка, не будучи записанными. Всякій уважающій себя человекъ долженъ былъ ихъ знать наизусть; тотъ, кто нуждался въ манускриптѣ для прочтенія этихъ античныхъ гимновъ, тѣмъ самымъ признавалъ свое невѣжество; поэтому манускрипты и не пользовались уваженіемъ. Цитировать на память Библію и Коранъ составляетъ предметъ гордости Востока, даже и въ наши дни ³⁾. Часть еврейской Торы, по всей вѣроятности, была устной раньше, чѣмъ ее записали. То же можно сказать о Псалмахъ. Талмудъ существовалъ около двухсотъ лѣтъ, не будучи записаннымъ. Даже послѣ того, какъ онъ былъ записанъ, ученые предпочитали рѣчи по преданіямъ манускриптамъ, заключавшимъ въ себѣ мнѣнія ученыхъ. Слава ученаго находилась въ зависимости отъ цитированія на память возможно большаго числа казуистическихъ рѣшеній. Въ виду этого, вмѣсто того, чтобы удивляться пренебреженію Папія къ евангелическимъ текстамъ, существовавшимъ въ его время, среди которыхъ, навѣрное, были два, впоследствии такъ сильно почитаемые христіанствомъ, мы находимъ это вполне отвѣчающимъ тому, что можно было ожидать отъ человека традиціи „человѣка древняго“, какъ его называли тѣ, которые о немъ писали.

Мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы до смерти апостоловъ и разрушенія Іерусалима все это собраніе рассказовъ, изреченій, притчъ и пророческихъ цитатъ было записано. Это около 75 года,—опредѣляемъ время по догадкѣ,—были набросаны черты того образа, передъ которымъ мы преклонялись восемнадцать вѣковъ. Ватаней, гдѣ жили братья Іисуса и куда укрылись остатки церкви Іерусалима, повидимому, была мѣстомъ, гдѣ выполнили

¹⁾ Ζωσὴ φωνῆ καὶ μνημόση. Папія у Евсевія Н. Е., III, XXXIX, 4. Сравни письмо Иринея къ Флоріану, Евсевія Н. Е., V, 20.

²⁾ Особенно см. Папія у Евсевія, цитирован. мѣсто.

³⁾ Большинство цитатъ Ветхаго Завѣта, находящихся въ писаніяхъ Новаго, приведены на память.

эту важную работу. Язык, послужившій для нея¹⁾, былъ языкъ самихъ словъ Иисуса, которые знали наизусть, т. е. сиро-халдейскимъ, неправильно называемымъ еврейскимъ. Братья Иисуса и христiane, iерусалимскіе бѣглецы, говорили на томъ же языкѣ, мало отличающемся отъ языка ватанейцевъ, не заимствовавшихъ греческаго. На этомъ темномъ и не обработанномъ литературой нарѣчiи была впервые написана книга, очаровавшая души. Конечно, если-бы Евангеліе осталось еврейской или сирійской книгой, то судьба его была бы весьма скоро ограничена. Только на греческомъ языкѣ Евангеліе могло достигнуть совершенства и принять свой окончательный видъ, въ которомъ оно обошло весь міръ. Но все-таки не слѣдуетъ забывать, что первоначально Евангеліе было сирійской книгой, написанной на семитическомъ языкѣ. Евангельскій стиль, этотъ очаровательный складъ дѣтскаго разсказа, напоминающій наиболѣе свѣтлыя страницы древнихъ еврейскихъ книгъ, проникнутый нѣкотораго рода эфиромъ идеализма, неизвѣстнаго древнему народу, не имѣетъ въ себѣ ничего греческаго. Еврейское служитъ ему основаніемъ. Правильное соотношеніе матеріализма со спиритуализмомъ, или, скорѣе, незамѣтное смѣшеніе души и чувствъ дѣлаетъ этотъ восхитительный языкъ синонимомъ поэзіи, облаченіемъ идеи нравственности, нѣчто подобное греческой скульптурѣ, гдѣ идеаль допускаетъ прикоснуться къ нему и любить его.

Такимъ образомъ набросано несознающимъ себя геніемъ это чудо самобытнаго искусства—Евангеліе, не то или другое Евангеліе, но видъ неустановившейся поэмы, тотъ передатированный шедевръ, въ которомъ всякая погрѣшность—красота, и сама неопредѣленность котораго была главнымъ условіемъ его успѣха. Портретъ Иисуса законченный, установленный, классическій не

¹⁾ Доказательствомъ существованія еврейскаго Евангелія служатъ слѣдующіе тексты: Палпій у Евсевія, Н. Е., III, XXXIX, 16; Герезиппъ у Евсевія, Н. Е., IV, XXII, 7; Pantaenus (?) по Евсев., Н. Е., V, X, 3 (св. Іеронимъ, De viris ill., с. 36); Иринеи, III, 1, 1; Оригенъ у Евс., VI, XXV, 4; In Joh., т. II, 6 (Opp., IV, 63 и слѣд.); In Matth., т. I (Opp., III, 440); Евс., Н. Е., III, XXIV, 6; XXVІІ, 4; In Psalms., LXXXVIII, 2; Quest. ad Maritum, II, 1; Теод., XXII (col. 685, Migne); Теод. сир. (Lee), IV, 12; Епифан., Haer., XXVIII, 5; XXIX, 9; XXX, 3, 6, 13; LI, 5; Théodore, Haeret. fab., II, 1; Іоаннъ Златоустъ. Hom. in Matth., 1, 3; св. Кириллъ Іерус. Катех., XIV, 15; св. Григ. Наз., Carm., стр. 261 (Paris, 1840); св. Августинъ, De cons. Evang., 1, 4; II, 128; Théophylacte, In Matth., proem; св. Іеремія, см. далѣе. — Cf. Tischendorf, Notitia editionis codicis sinaïtici (Lips., 1860), стр. 58. Вполнѣ ошибочно предполагали, что сирійскій вариантъ св. Матѣ., опубликованный Куртономъ (Лондонъ, 1858 г.), былъ сдѣланъ по арамейскому оригиналу св. Маттея. Мысль о томъ, что это самъ оригиналъ, вполнѣ химерична. — По поводу арабскаго преданія о еврейскомъ Евангеліи см. Hist. génér. des langues sémitiques, I, IV, с. II, § 3, initio; Ibn Khaldoun, Prolégom., перев. Slane, I, стр. 472.

производилъ бы такого чарующаго дѣйствія. Агада, притча не выносятъ опредѣленныхъ контуровъ. Имъ нужны подвижная хронологія, легкіе переходы, беззаботность по отношенію къ дѣйствительности. Именно посредствомъ Евангелія еврейская агада достигла всемірной славы. Его духъ чистосердечія обвораживаетъ. Умѣющій рассказывать овладѣваетъ толпой, но искусство рассказывать рѣдкая привилегія, оно требуетъ наивности, отсутствия педантизма, па что конечно не способенъ важный ученый. Буддисты и еврейскіе агадисты (евангелисты—настоящіе агадисты) только одни обладали этимъ искусствомъ въ той степени совершенства, при которой можно заставить весь міръ признать рассказъ. Всѣ сказки и притчи, повторяемыя съ одного конца земли до другого, имѣютъ своимъ началомъ только два источника: одинъ буддійскій, другой христіанскій, потому что только буддисты и основатели христіанства заботились о народной проповѣди. Положеніе буддистовъ по отношенію къ браминамъ имѣло нѣчто аналогичное съ положеніемъ агадистовъ по отношенію къ талмудистамъ. Талмудисты не имѣютъ ничего похожаго на евангельскую притчу, какъ и брамины сами по себѣ не достигли бы легкихъ подвижныхъ оборотовъ буддійскаго рассказа. Двѣ божественныя жизни хорошо рассказаны—Будды и Иисуса. Вотъ секретъ двухъ наиболѣе обширныхъ религіозныхъ пропагандъ изъ всѣхъ когда-нибудь видѣнныхъ человѣкомъ.

Галаха никого не обратила; одни посланія св. Павла не приобрѣли бы и сотни приверженцевъ Иисусу. Сердца завоевало Евангеліе, эта восхитительная смѣсь поэзіи и нравственнаго чувства; рассказъ, витающій между грезами и дѣйствительностью въ раю, гдѣ не измѣряется время. Во всемъ этомъ было немного и литературной неожиданности. Необходимо удѣлить часть успѣха Евангелія и на долю удивленія, вызваннаго у нашихъ тяжело-вѣсныхъ племенъ необычайной восхитительностью семитскаго рассказа; искуснымъ подборомъ фразъ и разговоровъ, удачными, яснымъ и соразмѣренными періодами. Непривычныя къ искусству агады, наши благодущные предки такъ были очарованы ими, что и въ настоящее время трудно себѣ представить, насколько въ подобныхъ рассказахъ можетъ отсутствовать фактическая правда. Но одного этого недостаточно, чтобы объяснить, почему Евангеліе у всѣхъ народовъ стало тѣмъ, что оно есть, старой семейной книгой, истертые листы которой, смоченные слезами, носятъ на себѣ отпечатки пальцевъ дѣлхъ поколѣній. Своимъ литературнымъ успѣхомъ Евангеліе обязано самому Иисусу; Иисусъ, если можно такъ выразиться, былъ авторомъ своей собственной біографіи. Одинъ опытъ можетъ доказать это. Еще долго будутъ писать „жизни Иисуса“, и жизнь Иисуса всегда приобрѣтетъ большой успѣхъ, если авторъ будетъ обладать нѣкото-

рой долей искусства, смѣлости и наивности, необходимыхъ для перевода Евангелія на стиль своего времени. Искали тысячи причинъ успѣха Евангелія, но никогда не будетъ другой причины, кромѣ одной—самаго Евангелія, его несравненной внутренней красоты. Пусть тотъ же авторъ переведетъ затѣмъ такимъ же образомъ св. Павла, и люди не будутъ имъ увлекаться. Могучая личность Иисуса, возвышавшаяся надъ посредственностью его учениковъ, была душою новаго явленія и придавала ему всю его оригинальность.

Еврейское первоевангеліе сохранялось до пятого вѣка среди назарянъ въ Сиріи. Существовали и греческіе переводы ¹⁾ Одинъ изъ экземпляровъ подобнаго перевода имѣлся въ библиотекѣ священника Памфила въ Кесаріи ²⁾: св. Иеронимъ сообщаетъ, что онъ переписалъ еврейскій текстъ въ Алепій и даже перевелъ его ³⁾. Всѣ отцы церкви находили это еврейское Евангеліе весьма сходнымъ съ греческимъ Евангеліемъ, носящимъ имя св. Маттея. По большей части они приходятъ къ заключенію, что греческое Евангеліе, называемое отъ св. Маттея, переведено съ еврейскаго ⁴⁾ Это ошибочное заключеніе. Происхожденіе Евангелія отъ Маттея шло гораздо болѣе сложными путями. Сходство этого послѣдняго Евангелія съ еврейскимъ не доходило до тождества ⁵⁾. Тѣмъ не

¹⁾ Это подтверждается многочисленными цитатами Отцовъ. См. въ частности Клем. Алекс., Strom, II, IX, 45; Оригенъ, In Joh., том. II, 6 (Opp., IV, 63 и слѣд.). Евсевій, Н. Е., III, XXV, 5; св. Иеронимъ, мѣста, цитируемая дальше, прим. 3. Cf. Tischendorf, op. c.; Sticheométrie de Nicéphore, у Gredner, Gesch. des neut. Kan., стр. 243; Nicéphore Calliste, *ibid.*, стр. 256.

²⁾ См. другое интересное, но оспоримое свѣдѣніе, по поводу христіанскихъ писавій на еврейскомъ языкѣ, сохранявшихся въ Тиверіадѣ въ IV вѣкѣ, Епие., haer, XXX, 6.

³⁾ De viril ill., c. 2, 3, 16 (cf. Псевдо-Игнатій, Ad Smyrn., 3), In Matth., prol., и VI, 11; XII, 13; XXIII, 35; XXVII, 16, 51; In Mich., VII, 6; In Ezech., XXVIII, 7; In Eph., V, 4; Adv. Pelag., III, 2; Epist. ad Hédibiam (Opp., изд., Mart., IV, 1-ая ч., col. 173 и 176); Epist. ad Damasum (Opp., IV, 1-ая ч., col. 148); Epist. ad Damasum alia (Opp., III, col. 519); Epist. ad Algasiam (Opp., IV, 1-ая ч., 190); In Isaïam, 1, XVIII, prol. (Opp., III, 478); In Isaïam, XI, 1. Сравните Епие., haer, XXIX, 9; XXX, 13, 14, 16. См., наоборотъ, Феодоръ Мопсуетскій, у Фотія, cod. 177. Cf. Eusèbe, Theoph., XXXII (col. 685, Migne); *syn.*, IV, 12.

⁴⁾ См. особенно Папій у Евсев., Н. Е., III, XXXIX, 16; Apollinaris, въ Chron. расс., стр. 6 (Paris); Иринея, I, XXVI, 2; III, XI, 7; Епиеан., haer, XXVIII, 5; XXIX, 9, XXX, 3, 6, 13, 14; св. Иеремія, цитированные параграфы.

⁵⁾ Если бы объ работы были тождественны, св. Иеронимъ не сталъ бы трудиться надъ переводомъ Евангелія Евреевъ. Отрывки, которые имѣются у насъ отъ этого послѣдняго Евангелія, часто уклоняются отъ св. Маттея (напр., XXVIII, 1—10, 18—20). У Маттея „Святой Духъ“ играетъ роль отца Иисуса; въ еврейскомъ Евангеліи онъ играетъ роль матери Иисуса, потому что слово *rouah* жевскаго рода. См. далѣе, стр. 77.

менше, наше Евангеліе отъ Матѳея не что иное, какъ переводъ. Далѣе мы объяснимъ, почему оно болѣе всѣхъ Евангелій подходитъ къ еврейскому прототипу.

Уничтоженіе іудео-христіанъ Сиріи повело къ исчезновенію еврейскаго текста разбираемаго нами Евангелія. Греческіе и латинскіе переводы интересующаго насъ Евангелія, находившіеся въ нежелательномъ диссонансѣ съ каноническими Евангеліями, также погибли. Но многочисленныя цитаты отцовъ церкви даютъ намъ возможность имѣть нѣкоторое представленіе объ оригиналѣ¹⁾. Отцы церкви вполне правы, сближая его съ первымъ нашимъ Евангеліемъ. Еврейское Евангеліе назарянъ дѣйствительно очень походило на Евангеліе, приписываемое Матѳею, своимъ планомъ и расположеніемъ. По размѣрамъ оно занимало среднее мѣсто между Евангеліями Марка и Матѳея²⁾. Очень жаль, что подобное произведеніе утеряно. Но если-бы мы имѣли и еврейское Евангеліе, видѣнное св. Іеронимомъ, то все-таки пришлось бы предпочесть Евангеліе отъ Матѳея. Евангеліе отъ Матѳея осталось неизмѣннымъ послѣ своего окончательнаго составленія въ послѣднихъ годахъ перваго столѣтія, тогда какъ еврейское Евангеліе, въ виду отсутствія ортодоксальности, ревниво охраняющей тексты, у іудействующихъ христіанъ, передѣлывалось вѣкъ за вѣкомъ настолько, что было немногимъ лучше апокрифическаго.

Первоначально оно, повидимому, имѣло характеръ первичнаго произведенія. Планъ разсказа таковъ же, какъ у Марка, болѣе простой, чѣмъ у Матѳея и у Луки. Дѣвственное зачатіе Іисуса тамъ отсутствовало³⁾. Относительно генеалогіи велась оживленная борьба. По этому поводу произошло великое эвонитское сраженіе. Нѣкоторые помѣщали генеалогическіе списки въ своихъ экземплярахъ; другіе отбрасывали ихъ⁴⁾. Сравнительно съ Евангеліемъ, приписываемымъ Матѳею, еврейское Евангеліе, насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, обладало менше утонченнымъ символизмомъ⁵⁾, было болѣе логическимъ⁶⁾,

1) См. сборникъ сохранившихся отрывковъ. Гильгенфельдъ. *Novum Test. extra canonem receptum, fascic., IV*, стр. 5—31.

2) *Stichométrie de Nicéphore*, op. c.

3) Гильгенфельдъ, op. cit., стр. 6.

4) См. „*Le vie de Jésus*“, стр. 23, 249—250. Епископъ, который не видѣлъ экземпляра этого еврейскаго Евангелія, сомнѣвается въ этомъ пунктѣ, насколько это касается назарянъ. *Naer*, XXIX, 9.

5) Такимъ образомъ это *ὑπερφύρον*, перефразированіе большихъ воротъ храма, которая разбилась въ моментъ смерти Іисуса (*Hilg.*, 17, 28). Три синоптика замѣнили ее *καταπέτασμα*—завѣсой, для указанія, что Іисусъ разорвалъ завѣсу древнихъ таинствъ и устранилъ все, что было въ іудаизмѣ узкаго, исключительнаго и замкнутаго. Cf. Евр., VI, 19 и слѣд.; IX, 6 и слѣд.; X, 19 и слѣд.

6) Сравн. особенно Матѳея, XVІІІ, 22 и параллельный параграфъ въ

мѣше заслуживало обвиненій въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ ¹⁾, но зато заключало въ себѣ болѣе сверхестественнаго, болѣе страннаго и грубаго, болѣе сходнаго съ имѣющимся у Марка. Такъ, басня о томъ, будто во время крещенія Иисуса загорѣлся Иорданъ, басня, цѣнившаяся преданіями первыхъ вѣковъ, находилась въ немъ ²⁾. Предполагаемый видъ, въ которомъ Святой Духъ вошелъ въ Иисуса, повидимому, тоже очень древняя выдумка назарянъ. Для преображенія, Духъ, Мать Иисуса ³⁾, согласно фантази, находящейся у Езекиила ⁴⁾ и въ добавленіяхъ къ книгѣ Даніила ⁵⁾, беретъ своего сына за одинъ волосъ и переноситъ на гору Оаворъ ⁶⁾. Нѣкоторыя матеріальныя подробности неприятно поражаютъ ⁷⁾, но совершенно во вкусъ Марка. Наконецъ, нѣкоторыя мѣста, случайно оставшіяся въ греческомъ преданіи, какъ напр. анекдотъ о блудницѣ, прицѣпившійся къ четвертому Евангелію, нашли себѣ мѣсто въ еврейскомъ Евангеліи ⁸⁾.

Разказы о явленіяхъ воскресшаго Иисуса носили особый характеръ въ этомъ Евангеліи. Тогда какъ галилейское преданіе, передаваемое Матеемъ, хотѣло, чтобы мѣстомъ свиданія Иисуса съ учениками была Галилея, еврейское Евангеліе, представлявшее преданіе Иерусалимской церкви, предполагало мѣстомъ всѣхъ явленій Иисуса—Иерусалимъ и приписывало Іакову честь перваго видѣнія. Послѣднія главы Евангелій Марка и Луки также указываютъ на Иерусалимъ ⁹⁾, какъ на мѣсто всѣхъ явленій Иисуса. Св. Павелъ придерживался подобнаго же преданія ¹⁰⁾.

Евангеліи евреевъ (Hilg., 16—24), Мате., XIX, 16—24 и параллель параграфъ (Hilg., стр. 16—17, 24—26). вмѣсто тяжелой выдумки, котора находится у каноническаго Матея о римской стражѣ, оставленной у гроба по требованіямъ синедриона, въ еврейскомъ Евангеліи сообщается, что первосвященникъ поставилъ просто нѣсколько человекъ изъ своихъ слугъ у могилы (Hilg., стр. 17, 28—29).

¹⁾ Такимъ образомъ, онъ не содержитъ неточности о Захаріи, сынѣ Варуха (Мате., XXIII, 35, Hilg., стр. 17. 26). Онъ также вѣрно пишетъ имя Варавва.

²⁾ Гильгенфельдъ, стр. 15, 21; Cf. Carm. sibyll., VII, 81—83; Cerygma Pauli. у Псевдо-Киприана, De non iter. bapt., изд. Rigault. Paris, 1648. Observ. ad calc., стр. 139; св. Юстинъ, Dial. 88; Евсевій, De solemn. rarschali, 4; св. Іеремія. In Is., XI, 1. Cf. евіонистское Евангеліе (Hilg., стр. 34).

³⁾ Оригенъ. In Jer., homil., XV, 4. Слово rouah (духъ) на еврейскомъ языкѣ женскаго рода. Духъ Бога у елшасантовъ тоже былъ женщиной. Philos., IX, 13; Епие., haer., XIX, 4; XXX, 17; LIII, 1.

⁴⁾ Езекииль, VIII, 3.

⁵⁾ Вел и Драконъ, 36 (гл. XIV, 35, Вулгата).

⁶⁾ Гильгенфельдъ, стр. 16, 23—24. Напрасно отнесли этотъ отрывокъ къ разказу объ искушеніи.

⁷⁾ Гильгенфельдъ, стр. 16, строчка 37.

⁸⁾ Евсевій, Н. Е., III, XXXIX, 16.

⁹⁾ См. „Les Apotres“, стр. 36—37, прим.

¹⁰⁾ I Корине., XV, 5—8.

Замѣчательно то, какъ Иаковъ, человѣкъ Іерусалима, игралъ въ еврейскомъ Евангеліи гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ въ евангельскихъ преданіяхъ, дошедшихъ до насъ ¹⁾. Повидимому, у греческихъ евангелистовъ было нѣкотораго рода преднамѣренное желаніе умалить значеніе брата Іисуса и даже дать поводъ думать, что онъ игралъ скверную роль ²⁾. Въ Евангеліи назарянъ, наоборотъ, Иаковъ почтенъ первымъ появленіемъ воскресшаго Іисуса ему одному, въ награду за данный Іаковомъ, полный глубокой вѣры, обѣтъ не пить и не ѣсть, пока онъ не увидитъ своего брата воскресшимъ. Можно было бы смотрѣть на этотъ разсказъ, какъ на довольно современную передѣлку легенды, если-бы не одно весьма важное обстоятельство. Св. Павелъ сообщаетъ намъ въ 57 году, согласно слышанному имъ преданію, что Иаковъ имѣлъ видѣніе ³⁾. Вотъ важный фактъ, утаенный греческими евангелистами и разсказанный еврейскимъ Евангеліемъ. Въ свою очередь, еврейское Евангеліе въ первой редакціи, повидимому, заключало въ себѣ не одинъ намекъ противъ св. Павла. Напримѣръ, люди пророчествовали, изгоняли бѣсовъ во имя Іисуса; Іисусъ открыто отрицалъ ихъ, такъ какъ они поступали незаконно ⁴⁾. Притча о плевелахъ еще болѣе характерна. Человѣкъ посѣялъ въ своемъ полѣ только хорошую пшеницу, но во время его сна пришелъ „человѣкъ врагъ“, посѣялъ на его полѣ плевелы и ушелъ. Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: „господинь! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоёмъ? откуда же на немъ плевелы?“ Онъ же сказалъ имъ: „врагъ человѣкъ сдѣлалъ это“. А рабы сказали ему: „хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ?“ Но онъ сказалъ: „нѣтъ. Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы, оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою“ ⁵⁾. Нужно замѣтить,

¹⁾ Гильгенфельдъ, стр. 17, 18, 27—28, 29.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 139, 160, 348.

³⁾ Коринѣ., XV, 7.

⁴⁾ Εργάζονται τὴν ἀνομίαν. Матѣ., VII, 21—23 (сравни Псалмы, XIV, 4, греч. переводъ). Этотъ параграфъ очень ловко повернуть Лукою противъ евреевъ. Лука, XIII, 24 и слѣд. Выраженіе ἀνομίαι, ὁμοίαι ἀνομίας и т. д., этимъ именемъ евіонигы называли послѣдователей Павла. Можетъ быть, Лука нарочно (XIII, 37) измѣнилъ это выраженіе на ἐργάτοι ἀδικίας.

⁵⁾ Матѣ., XIII, 24 и слѣд., 36 и слѣд.; сѣятеля плевель нѣтъ у Марка, IV, 26—29. Составитель Евангелія Маттея взялъ его, несомнѣнно, въ еврейскомъ Евангеліи. Лука опускаетъ цѣликомъ.

что выраженіе „человѣкъ врагъ“ ¹⁾ служило обыкновенно у ебонитовъ для обозначенія Павла ²⁾).

Считали ли сирійскіе христіане еврейское Евангеліе, котормъ они пользовались, произведеніемъ Маттея? Нѣтъ ни одного серьезнаго указанія на это ³⁾. Свидѣтельство отцовъ церкви ничего не доказываетъ въ этомъ вопросѣ. При крайней неточности церковныхъ писателей, когда дѣло касалось еврейскаго языка, вполне вѣрное предположеніе, что еврейское Евангеліе христіанъ Сиріи похоже на греческое Евангеліе, извѣстное подъ названіемъ отъ св. Маттея“, могло превратиться далеко не въ тождественное выраженіе: „Христіане Сиріи имѣютъ Евангеліе отъ Маттея на еврейскомъ языкѣ“, или даже слѣдующее: „святой Маттеей написанъ свое Евангеліе по-еврейски“ ⁴⁾. Мы думаемъ, что имя св. Маттея было присоединено къ одной изъ редакцій Евангелія только тогда, когда греческій текстъ Евангелія, носящаго его имя, былъ уже составленъ, какъ объ этомъ будетъ сказано дальше. Если еврейское Евангеліе, когда нибудь носило названіе автора, какъ гарантію вѣрности преданія, то это было „Евангеліе двѣнадцати апостоловъ“ ⁵⁾ или „Евангеліе Петра“ ⁶⁾. И одно изъ этихъ именъ, по нашему мнѣнію, было дано уже позже, когда

¹⁾ Ἐχθρὸς ἀνθρώπου.

²⁾ См. „Saint-Paul“, стр. 305. Стихъ Маттея, XIII, 39 не можетъ служить поводомъ для отрицанія всякаго намека на Павла, ὁ διάβολος можетъ быть смягченіе послѣдней редакціи. Τὸς ποιοῦντας τὴν ἀνομίαν стиха 41 многозначущъ.

³⁾ Чтобы утверждать это, нужно предполагать, что опредѣленные обстоятельства, мѣшающія намъ признать, что апостоль Маттеей написалъ греческое Евангеліе въ томъ видѣ, какъ мы его читаемъ въ настоящее время (см. „La vie de Jésus“, стр. 166—167, прим.) и въ особенности, какъ разказано призваніе апостола Маттея (Маттеей, IX, 9), не существовали въ еврейскомъ Евангеліи, тогда какъ Епие., haer, XXX, 13, приглаголаше повѣритъ противоположному.

⁴⁾ Это выводъ Папія. То, что Папій имѣлъ въ своихъ рукахъ, было κατὰ Ματθαίου греч., на который онъ смотрѣлъ, какъ на переводъ съ еврейскаго. И, понятно, онъ долженъ былъ думать, что еврейскій оригиналъ носилъ имя Маттея. — Епие., haer, XXX, 13, экивокъ и, между прочимъ, здѣсь дѣло касается наиболѣе современнаго вида Евангелія евонитовъ. Евангеліе назарянъ не носило никакого яснаго названія, потому что св. Иеронимъ называетъ это Евангеліе secundum apostolos, sive, ut plerique autumant, juxta Matthæum. Adv. Pelag., III, 2. Cf. Præf. in evang. ad Damasum.

⁵⁾ Предисловіе Евангелія евонитовъ. Hilg., стр. 33—35; св. Иеремія, Adv. Pelag., III, 2; In Matth., проем. Cf. Оригенъ, Homil. I in Lucam (Opp., III, 933); св. Амвросій, In Luc., 1, 2; Théophylacte, In Luc., проем. Обратите вниманіе на выраженіе ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων, часто встрѣчающееся у Юстина для обозначенія Евангелій.

⁶⁾ Св. Юстинъ, Dial., 106 (ἀσθεῖ, сомнительный).

Евангелія, носящія имена апостоловъ, какъ напр. отъ Маттея, были въ почетѣ. Наиболѣ рѣшительной мѣрой для сохранения высокаго значенія за старымъ Евангелиемъ могло послужить прикрытіе его авторитетомъ всего апостольскаго состава.

Какъ мы ук зывали выше, еврейское Евангеліе плохо охранялось. Всякая іудействующая секта въ Сири дѣлала въ немъ сокращенія и добавленія, такъ что правотѣрные описывали его то какъ интерполированное и болѣе длинное, чѣмъ Евангеліе Маттея ¹⁾, то какъ урванное ²⁾. Особенно у евіонитовъ второго столѣтія, еврейское Евангеліе достигло послѣдней степени измѣненія. Эти еретики составили греческій текстъ ³⁾, обороты котораго были неловки, тяжелы и преувеличены, и притомъ они не уклонились отъ подражанія Лукъ и другимъ греческимъ евангелистамъ ⁴⁾. Такъ называемыя Евангелія „отъ Петра“ ⁵⁾ и „согласно египтянамъ“ ⁶⁾ происходятъ изъ того же источника; они также носили апокрифической характеръ и не высокой пробы.

¹⁾ Епие., haer, XXVIII, 5; XXIX, 9.

²⁾ Епие., haer, XXX, 13. Епие. приписываетъ полное Евангеліе назарянамъ, а Евангеліе урванное евіонитамъ. Cf. Евс., Н. Е., VI, 17.

³⁾ 'Ακριβες смѣшано съ ἐκκριβες. Епиеаній, haer, XXX, 13.

⁴⁾ Епие., тамъ же. Гильгенфельдъ. *Novum. Test. extra Can. rec.*, IV, стр. 32 и слѣд. Св. Іеремія, у Маттея, XII, 13, преувеличиваетъ тождественность Евангелія назарянъ и Евангелія евіонитовъ.

⁵⁾ Оригенъ, у Маттея, томъ X, 17; Опр., III, 462; De princ, 1, praef., 8, перев. Вуйц; Опр., I, 49 (cf. Ignace, Ad Smyrn., 3; св. Іеремія, De viris ill., 16; In Is., I, XVIII, prol.); Евсевій, Н. Е., III, 3, 25, 27; VI, 12; Théodoret, Haeret. fab., II, 2; св. Іеремія, De viris ill., 1; Décret de Gélase, гл. 6; Гильгенфельдъ. *op. cit.*, IV, стр. 39—42.

⁶⁾ Клим. Алекс., Strom., III, 9, 13 (Клим. Римск., Ер., II, 12); Orig. In Luc., 1; Philosopherum., V, 7; Епиеаній, haer., LXII, 2; св. Іеремія, In Matth., prol., init., Théophilacte, In Luc., гресвн; Гильгенфельдъ, IV, стр. 43—4.

ГЛАВА VII.

Греческое Евангеліе. Маркъ.

Христіанство греческихъ странъ ¹⁾ чувствовало еще большую, чѣмъ христіанство сирийскихъ странъ, потребность въ письменномъ изложеніи ученія и жизни Іисуса. На первый взглядъ можетъ показаться, что было весьма легко удовлетворить эту потребность, переведя еврейское Евангеліе, уже принявшее опредѣленную форму вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима. Но простой точный переводъ не былъ дѣломъ тѣхъ временъ; ни одинъ изъ существовавшихъ текстовъ не имѣлъ такого авторитета, благодаря которому его могли бы предпочесть другимъ. Кромѣ того, сомнительно, чтобы маленькія еврейскія книжечки мазарянъ были перевезены черезъ море изъ Сириі. Апостольскія лица, бывшія въ сношеніяхъ съ церковью Запада, несомнѣнно не привозили съ собою этихъ книжекъ, которые не могли читаться ихъ послѣдователями. Когда явилась потребность въ греческомъ Евангеліи, его составили изъ разныхъ кусковъ. Но, какъ мы говорили выше, планъ и рамки его почти вполнѣ были намѣчены впередъ. Существовалъ только одинъ способъ рассказывать жизнь Іисуса, и два изъ его послѣдователей, писавшіе отдѣльно, одинъ въ Римѣ, другой въ Кокабѣ, одинъ по-гречески, другой по-сиро-халдейски, должны были дать произведенія весьма аналогичныя между собою.

Общее направленіе и порядокъ разсказа не приходилось устанавливать. Отъ писателя требовались только греческій стиль и выборъ существенныхъ выраженій. Человѣкъ, произведшій эту работу, былъ Іоаннъ-Маркъ, ученикъ и переводчикъ Петра ²⁾.

¹⁾ Мы не говоримъ о латинскихъ странахъ. Христіанство въ то время, о которомъ мы говоримъ, коснулось Рима, только какъ части латинской территоріи, и христіане Рима говорили по-гречески.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, 13 изд. и слѣд., стр. 406; „Les Apôtres“, стр. 248—249, 278—280; „Saint-Paul“, стр. 20, 32; „L'Antechrist“, стр. 27, 73—74, 98—99, 111—112, 121—122; преданіе Presbyteros Ioannes, переда-

Повидимому, еще будучи ребенкомъ, Маркъ кое-что видѣлъ изъ евангельскихъ событій и, весьма возможно, былъ въ Геесимани¹⁾. Онъ лично зналъ лицъ, принимавшихъ участіе въ драмѣ послѣднихъ дней жизни Іисуса²⁾. Маркъ сопровождалъ Петра въ Римъ³⁾, по всей вѣроятности, остался тамъ послѣ смерти апостола и пережилъ въ этомъ городѣ послѣдовавшіе затѣмъ ужасные кризисы. И тамъ же, по всѣмъ даннымъ, онъ составилъ маленькую рукопись, въ сорокъ или пятьдесятъ страницъ, послужившую ядромъ греческихъ Евангелій.

Рукопись, хотя и составленная послѣ смерти Петра, въ нѣкоторомъ смыслѣ была произведеніемъ самого Петра⁴⁾; это былъ тотъ способъ, которымъ Петръ имѣлъ обыкновеніе рассказывать жизнь Іисуса. Петръ еле-еле зналъ по-гречески, Маркъ служилъ ему переводчикомъ и сотни разъ пересказывалъ эту чудесную исторію. Въ своихъ проповѣдяхъ Петръ не слѣдовалъ строгому опредѣленному порядку, а сообщалъ факты и притчи, поскольку того требовало поученіе⁵⁾. То же свободное отношеніе имѣется и къ книгѣ Марка. Въ ней нѣтъ логическаго распредѣленія матеріала; и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она очень не полна; тамъ не хватаетъ рассказовъ почти о цѣлыхъ частяхъ жизни Іисуса; на это жаловались уже во второмъ вѣкѣ⁶⁾. Наоборотъ, по ясности, опредѣленности деталей, картинности и жизненности съ этимъ первымъ рассказомъ не сравнялся ни одинъ изъ послѣдовавшихъ. Нѣкоторый родъ реализма дѣлаетъ его тяжелымъ и суровымъ⁷⁾, отчего страдаетъ идеальный характеръ Іисуса; мѣстами попадаетъ необъяснимая несвязность и причудливость. Первое и третье Евангеліе много превосходятъ Евангеліе Марка красотой рѣчей и удачнымъ расположеніемъ анекдотовъ; многія оскорбительныя подробности въ нихъ отсутствуютъ. Но, какъ

ваемое Папиемъ, у Евс., Н. Е., III, XXXIX, 15; Constit. apost., II, 57. Маркъ не имѣлъ такого значенія, чтобы нашли нужнымъ поднять авторитетъ писанія, давъ ему имя Марка.

¹⁾ Это, вѣроятно, *μαρτικός* Марка, XIV, 51—52. См. „La vie de Jésus“, стр. 406.

²⁾ Обратите особенное вниманіе на то, что онъ говоритъ о Симонѣ Киренскомъ, „отцѣ Александра и Руфуса“ (XV, 21), его особенное знаніе св. женщинъ и Іосифа Аримаеяйскаго.

³⁾ I Петра, V, 14.

⁴⁾ Папій, у Евс., III, XXXIX, 15; Ириней, III, 1, 1; Климентъ Алек., у Евс., Н. Е., VI, 14; Евсевій, Н. Е., II, 15; св. Іеремія, De viris ill., 8; Ad Hedibiam, quaest., 11; окончательное толкованіе манускриптовъ (Scholtz et Matthaei, Evang. sec. Marcum, стр. 8). Параграфъ Юстина, Dial., 106 даетъ поводъ для многихъ сомнѣній.

⁵⁾ Преданіе Presbyteros Joannes, передаваемое Папиемъ, у Евсевія, Н. Е., III, XXXIX, 15.

⁶⁾ Папій, оп. с.

⁷⁾ Напримѣръ, Маркъ, III, 20.

историческій документъ, Евангеліе Марка имѣеть большое преимущество ¹⁾). Сильное впечатлѣніе, произведенное Иисусомъ, находится тамъ полностью. Тамъ онъ виденъ дѣйствительно живущимъ и дѣйствующимъ.

Насъ удивляетъ принятая Маркомъ манера сокращать такъ странно большія рѣчи Иисуса. Онъ не могъ не знать этихъ рѣчей; если онъ ихъ опустилъ, то, очевидно, руководясь какимъ-нибудь мотивомъ. Умъ Петра, нѣсколько узкій и сухой, могъ быть причиною подобныхъ исключеній. Тѣмъ же, вѣроятно, можно объяснить и ребяческую важность, придаваемую Маркомъ чудесамъ. Чудотворство въ его Евангеліи имѣеть особый характеръ тяжелаго матеріализма, по временамъ напоминающій бредъ магнетизера. Чудеса выполняются съ трудомъ послѣдовательными фазами. Иисусъ совершаетъ ихъ при помощи арамейскихъ формулъ, имѣющихъ каббалистическій видъ. Происходитъ борьба между естественными и сверхъестественными силами; зло мало-по-малу уступаетъ повторяющимся повелѣніямъ ²⁾). Притомъ, эти чудеса имѣють нѣсколько секретный характеръ: Иисусъ каждый разъ запрещаетъ тѣмъ, кто воспользовался его чудомъ, говорить объ этомъ ³⁾). Нельзя отрицать, что по этому Евангелію Иисусъ выходитъ не прекраснымъ моралистомъ, котораго мы любимъ, но страшнымъ волшебникомъ. Чувство, вызываемое имъ вокругъ себя, чувство ужаса; и люди, устрешенные его чудесами, приходятъ умолять его удалиться отъ ихъ границъ.

Но вслѣдствіе этого Евангеліе Марка нельзя считать менѣе историческимъ, чѣмъ другія; совершенно наоборотъ. Все въ высшей степени оскорбляющее насъ имѣло большую важность для Иисуса и его учениковъ. Римскій міръ еще болѣе, чѣмъ еврейскій, былъ жертвою подобныхъ заблужденій. Чудеса Веспасіана составлялись по тому же образцу, какъ и Иисусовы въ Евангеліи Марка. Слепной и хромою останавливали его въ общественномъ мѣстѣ, умоляя исцѣлить ихъ. Онъ исцѣлялъ перваго, плюнувъ ему въ глаза, а втораго, наступивъ ему на ногу ⁴⁾). Петръ, по-

¹⁾ См., напр., Маркъ, 1, 20, 29; II, 4, 14; III, 17; V, 22, 37, 42; VI, 45; VII, 26, 31; VIII, 10, 14; IX, 6; X, 46; XI, 4; XII, 28; XIII, 3; XV, 14, 21, 25, 42, сравнительно съ параллельными мѣстами у другихъ синоптиковъ. Обратите вниманіе у Марка на разсказъ о смерти Іоанна Крестителя, единственную страницу безусловно историческую во всѣхъ Евангеліяхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Забудьте выраженіе „сынъ Маріи“ (VI, 3; см. Приложение, стр. 542).

²⁾ То же самое о бѣснующемся страны Гадаринской, Маркъ, V, 1—20; объ эпилептикѣ, IX, 14—29, и особенно о слѣпомъ изъ Виесаиды, VIII, 22—26 (обратите особенное вниманіе на наивный отвѣтъ 24 стиха).

³⁾ Это повелѣніе встрѣчается также у Маттея, но менѣе выразительно и менѣе логично. Сравн. Марка, 1, 44; III, 12, у Маттея, VIII, 4; XII, 16

⁴⁾ Так., Hist., IV, 81—82; Светоній, Vesp., 7.

видимому, былъ особенно пораженъ подобными чудесами и, вѣроятно, напиралъ на нихъ въ своихъ проповѣдяхъ. Оттуда и особый характеръ произведенія, написаннаго подъ его вліяніемъ. Евангеліе Марка болѣе біографія, написанная съ вѣрой, чѣмъ легенда. Характеръ легенды, туманность обстоятельствъ, мягкость контуровъ поражаютъ въ Евангеліяхъ Маттея и Луки. Здѣсь же, наоборотъ, все взято съ живого, чувствуется, что имѣешь дѣло съ воспоминаніями ¹⁾).

Господствующій духъ въ этой книжечкѣ—духъ Петра. Во первыхъ, Кіеа играетъ въ ней важную роль и почти всегда стоитъ во главѣ апостоловъ. Авторъ не принадлежитъ къ школѣ Павла, но вмѣстѣ въ тѣмъ онъ во многихъ случаяхъ болѣе приближается къ его направленію, чѣмъ къ направленію Іакова, своимъ равнодушіемъ къ іудейству, ненавистью къ фарисейству и своей горячей оппозиціей принципамъ еврейской теократіи ²⁾). Разсказъ о хананеянкѣ ³⁾), указывающій ясно на то, что язычникъ можетъ спастись, если увѣруетъ, будетъ смиреннымъ и признаетъ прошлыя привилегіи дома Израиля, вполне согласуется съ ролью Петра въ исторіи центуріона Корнилія ⁴⁾). Впослѣдствіи Павелъ считалъ Петра недостаточно рѣшительнымъ, но тѣмъ не менѣе Петръ первый призналъ призваніе язычниковъ.

Далѣе мы увидимъ, какого рода измѣненіе нашли нужнымъ внести въ этотъ первый греческій текстъ Евангелія и какъ, благодаря этимъ измѣненіямъ, появились Евангелія отъ Маттея и Луки. Важнымъ фактомъ примитивной христіанской литературы является то, что исправленные и расширенные тексты не повели къ исчезновенію первоначальнаго текста. Маленькая книжечка Марка сохранилась и скоро, благодаря удобной, но вполне ошибочной гипотезѣ, сдѣлавшей изъ нея „божественное сокращеніе“ попала въ таинственное число четырехъ Евангелій. Осталось ли Евангеліе Марка вполне чистымъ отъ всякихъ измѣненій, и читаемый нами теперь текстъ есть ли первое греческое Евангеліе въ чистомъ видѣ? Весьма возможно, что когда сочли нужнымъ, при составленіи новыхъ Евангелій, называвшихъ другія имена, взять за основаніе Марка, тогда же подправили и само Евангеліе Марка, оставивъ ему старое имя. Многія частности заставляютъ предполагать нѣкотораго рода обратное вліяніе на текстъ Марка Евангелій, составленныхъ по Марку.

¹⁾ Обратите вниманіе на личный семейный характеръ разсказа. Маркъ, I, 29—34.

²⁾ Маркъ, II, 16; III, 6; VII, 1—23; VIII, 11—21; XII, 1—17; XIII, 10 и слѣд.

³⁾ Маркъ, VII, 24 и слѣд.; Маттеей, XV, 21—28.

⁴⁾ Дѣянія, X, 1 и слѣд. Правда, здѣсь слѣдуетъ дать мѣсто и личной тенденціи автора Дѣяній.

Но все это сложные гипотезы, ничего не доказывающія ¹⁾. Евангеліе Марка представляет нѣчто вполне цѣлое и, не считая нѣкоторыхъ деталей, въ которыхъ расходятся манускрипты, не считая маленькихъ поправокъ, безъ которыхъ не обошлось ни одно изъ христіанскихъ писаній, въ него, повидимому, внесено мало сколько-нибудь значительныхъ измѣненій съ тѣхъ поръ, какъ оно было составлено.

Характерной чертой Евангелія Марка является отсутствіе въ немъ съ самаго же начала генеалогіи и легендъ, относящихся къ дѣтству Іисуса. Если-бы въ немъ былъ пробѣлъ, который необходимо было пополнить для правовѣрныхъ читателей, то именно этотъ; однако, остереглись внести въ него подобныя дополненія. Многія другія частности, стѣснительныя съ точки зрѣнія апологетовъ, не были исключены изъ него. Единственно только рассказы о воскресеніи носятъ на себѣ слѣды поправокъ. Лучшій манускриптъ останавливается на словахъ ΕΦΩΒΟΥΝΤΟ ΓΑΡ (XVI, 8). Однако, невозможно, чтобы первоначальный текстъ оканчивался такимъ обрывчатымъ образомъ. Вѣроятно, тамъ находилось нѣчто несоотвѣтствующее существовавшему тогда взгляду; его отрѣзали; но оборвать на εφοβουντο γαρ было неудобно, стали придумывать различные заключительные параграфы, изъ которыхъ ни одинъ не былъ достаточно авторитетенъ, чтобы устранить изъ манускриптовъ другіе ²⁾.

Изъ того, что Матѳей и Лука опускали тотъ или другой параграфъ, имѣющійся у Марка, заключать, что эти параграфы не находились первоначально у Марка—заблужденіе. Вторичные составители выбирали и опускали, руководимые инстинктомъ художественности и требованіями единства своего произведенія. Имѣли смѣлость утверждать, напримѣръ, что описаніе Страстей отсутствовало въ первоначальномъ Евангеліи Марка, такъ какъ Лука, слѣдовавшій ему до тѣхъ поръ, оставляетъ его въ разказахъ о послѣднихъ часахъ Іисуса. Въ дѣйствительности-же, Лука въ описаніи Страстей взялъ себѣ другаго руководителя, болѣе трога-

¹⁾ Совершенно напрасно утверждаютъ, что современный Маркъ не соответствуетъ тому, что говорить Папій. Безпорядокъ, на который жалуется епископъ Гираполіса, вполне существуетъ. Рассказы изъ жизни Іисуса расположены вполне произвольно. То же самое можно сказать и о современномъ Матѳеѣ. Однако, Папій не дѣлаетъ ему того же упрека.— Это потому, что когда дѣло касается Матѳея, тамъ есть одно соображеніе, которое играетъ первую роль въ глазахъ Папія и мѣшаетъ ему говорить объ остальныхъ. Это полная форма, которую Матѳей придалъ λόγος. Постоянно предполагаютъ, что Папій написалъ статью *ex professo* объ Евангеліяхъ, тогда какъ онъ говоритъ только съ точки зрѣнія своего предмета.

²⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 7, прим. 1. Св. Іеремія, Ad Hedibiam, Quaest. 3; Saint Grég. de Nysse, In resurr., 11; Opp. (Paris 1638), t. III, стр. 411 b.

тельнаго и болѣе символическаго, а Лука былъ слишкомъ хороший художникъ, чтобы смѣшивать краски. Страсти Марка, наоборотъ, самыя достовѣрныя, самыя древнія и самыя историческія. Вторая редакція въ подобныхъ случаяхъ всегда болѣе очищена и въ ней сказывается большее вліяніе предшествующихъ предвзятыхъ мнѣній. Черты, точно опредѣляющія, не имѣютъ большаго значенія для поколѣній, не знавшихъ первоначальныхъ участниковъ. Для нихъ всего важнѣе разсказъ съ округленными контурами и знаменательный во всѣхъ своихъ частяхъ.

По всѣмъ даннымъ Маркъ писалъ свое Евангеліе послѣ смерти Петра. Папій предполагаетъ то же самое, говоря, что Маркъ писалъ „по воспоминаніямъ“¹⁾ слышанное имъ отъ Петра. То же самое говоритъ и Иринея²⁾. Если признать единство и цѣльность всей книги, то это явится неоспоримымъ доказательствомъ, такъ какъ тамъ имѣются ясныя намеки на катастрофу 70-го года³⁾. Авторъ вкладываетъ, въ 13-й главѣ, въ уста Иисуса родъ откровенія, въ которомъ переплетаются предсказанія о взятіи Иерусалима⁴⁾ и о будущемъ концѣ міра⁵⁾. Это маленькое откровеніе, по нашему мнѣнію, составленное отчасти съ намѣреніемъ понудить вѣрныхъ переселиться въ Пеллу, распространилось въ Иерусалимской общинѣ около 68-го года⁶⁾. Конечно, въ то время оно не заключало въ себѣ пророчества о разрушеніи храма. Авторъ іоанническаго Апокалипсиса, хорошо знакомый съ христіанскимъ міромъ, еще не вѣрилъ къ концу 68-го или къ началу 69-го годовъ въ возможность разрушенія храма⁷⁾. Совершенно естественно, всѣ составители сборниковъ, словъ и разсказовъ о жизни Иисуса, принявшіе упомянутое нами откровеніе за пророчество, измѣнили его, сообразно происшедшимъ событіямъ и вложили въ него точное предсказаніе разрушенія храма. Вѣроятно, въ первой редакціи еврейскаго Евангелія уже находилась рѣчь Иисуса, заключавшая въ себѣ это откровеніе. Въ еврейскомъ Евангеліи, конечно, имѣлся также и параграфъ, относящійся къ убійству Захарія, сына Варахіяна⁸⁾, зародившійся въ преданіи

1) *Ὁσα εἰσακουθεὶς, ... ὡς ἀπεμνημόνευσεν.*

2) *Adv. haer.*, III, 1, I.

3) Другіе намеки относятся къ землетрясенію въ Лаодикіи и Помпеѣ, къ убійству Іакова и, можетъ быть, гоненіямъ Нерона. Эти событія относятся къ годамъ 60—64.

4) То, что называли *Ἰακίμ* (срав. *Ass. de Moïse*, 3). Краски были заимствованы у Езекиіла, XXXII, 7—8; у Исаіи, II, 9; XXXIV, 4; у Осія, X, 8. Можно найти, если угодно (особенно Маркъ, XIII, 8, 24—27), подражанія іоанническому Апокалипсису.

5) Теорія знаменій Мессіи находится уже въ Вознесеніи Моисея, апокалипсисѣ, написанномъ около года нашей эры (гл. 10).

6) См. „*L'Antéchrist*“, стр. 292 и слѣд.

7) См. тамъ же, стр. 400—401.

8) Св. Іеремія, у Маттея, XXIII, 35.

около того же времени, какъ вышеупомянутая рѣчь съ откровеніемъ ¹⁾). Маркъ, конечно, не упустилъ такого характернаго эпизода. Маркъ предполагалъ, что Иисусъ въ послѣдніе дни своей жизни имѣлъ ясновидѣніе о гибели еврейской націи и привялъ время ея гибели показателемъ того, сколько времени должно пройти до его второго пришествія. „Въ тѣ дни послѣ катастрофы“ ²⁾ увидятъ сына человѣческаго..“ Подобное выраженіе ясно указываетъ, что, когда авторъ писалъ, разрушеніе Іерусалима совершилось и совершилось еще недавно ³⁾).

Съ другой стороны, Евангеліе отъ Марка составлено ранѣе, чѣмъ умерли всѣ очевидцы жизни Іисуса ⁴⁾). Отсюда ясно видно, въ какихъ узкихъ границахъ находится время возможнаго составленія этой книги. Многое указываетъ на первые годы затишья, послѣдовавшіе за іудейской войной. Маркъ въ то время могъ быть немного старше пятидесяти пяти лѣтъ ⁵⁾).

По всѣмъ видимостямъ, Маркъ составилъ свой первый опытъ греческаго Евангелія въ Римѣ; это Евангеліе, несмотря на всѣ его недостатки, заключало въ себѣ всѣ существенныя черты предмета. Таково древнее преданіе, и въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго ⁶⁾). Римъ послѣ Сиріи былъ главнымъ пунктомъ христіанства. Латинизмы встрѣчаются у Марка гораздо чаще, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ изложеніи Новаго Завѣта ⁷⁾). Библейскіе тексты, на которые онъ ссылается, близки къ текстамъ Семидесяти Толковниковъ. Многія частности указываютъ на то, что авторъ имѣлъ въ виду читателей, мало знакомыхъ съ Палестиной и еврейскими обычаями ⁸⁾). Точныя цитаты изъ Ветхаго Завѣта, сдѣланныя самимъ авторомъ, сводятся всего къ одной ⁹⁾); пояснительныя раз-

¹⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 294.

²⁾ Ἐν ἡμεραις ταῖς ἡμέραις μετὰ τὴν θλίψιν ἐκείνην (Маркъ, XIII, 24).

³⁾ Это вѣрно, что подобныя выраженія (Матѣ., XXIV, 29 тому служить доказательствомъ) легко копируются послѣдующими составителями. Наше разсужденіе доказываетъ съ точностью то, что первая редакція рѣчи съ откровеніемъ была составлена вскорѣ послѣ окончанія войны въ Іудеѣ.

⁴⁾ Маркъ, IX, 1, повторенный у Маттея, XVI, 28; Лука, IX, 27.

⁵⁾ Въ 33, по вѣроятной гипотезѣ, былъ νεανίσκος. Маркъ, XIV, 51—52.

⁶⁾ Иринея, III, 1, 1; Климентъ Алекс. у Евсевія, Н. Е., VI, 14; Евсевій, Н. Е., II, 15; Démonstr. evang., III, 5; Іеремія, Епип. и т. д., окончательныя толкованія манускриптовъ. См. выше, стр. 81, прим. 2.

⁷⁾ Ἐπεκουλάτος, ἕσττης, κῆνος, φραγγάλλω, κεντριών, τῷ δῦλφ το ἱκανὸν ποιῆσαι.

⁸⁾ Маркъ, VII, 2—4; XII, 38; XIII, 3; XIV, 12; XV, 42. Вмѣсто χειρῶνος μηδέ σαββάτου. Маттея, XXIV, 20; Маркъ, XIII, 18 имѣетъ только χειρῶνος.

⁹⁾ Маркъ, I, 2—3. Стихъ XV, 28. поддѣлка. Его нѣтъ въ Vat. и Sinait.

сужденія, характеризующія Матѣя и даже Луку, отсутствуют у Марка; слово Законъ ни разу не вышло изъ подъ его пера ¹⁾. Ничего не даетъ повода думать, что къ другому значительно отличающемуся отъ разбираемаго нами произведенія относились слова Presbyteros Joannes, сказанныя Папю ²⁾ въ первые годы второго столѣтїя: „Presbyteros говорилъ еще слѣдующее: „Маркъ сталъ толмачемъ Петра, записалъ точно, но безъ всякаго порядка, все, что вспомнилъ о словахъ и дѣлахъ Христа. Самъ онъ не слышалъ и не сопутствовалъ Господу; но впоследствии, какъ я уже говорилъ, онъ сопутствовалъ Петру, который составлялъ свои didascalies, соотвѣтственно требованїямъ минуты, а не съ намѣренїемъ создать сборникъ рѣчей Господнихъ“. Маркъ нисколько не виноватъ въ томъ, что написалъ небольшое количество вещей, какъ онъ ихъ помнилъ; онъ имѣлъ единственную заботу: не упустить ничего слышаннаго имъ и не внести ничего ложнаго.

¹⁾ Раввинское выраженїе βασιλεια τῶν οὐρανῶν (malkouth hasch-schamaïm) постоянно становится у Марка βασιλεία τοῦ θεοῦ.

²⁾ У Евсевія, Н. Е., III, XXXIX, 15.

Г Л А В А VIII.

Христіанство и имперія подъ властью Флавія.

Иудейская война не только не уменьшила значенія евреевъ въ Римѣ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ увеличила его. Римъ былъ самымъ большимъ еврейскимъ городомъ въ мірѣ, онъ наслѣдовалъ все значеніе Іерусалима. Иудейская война пригнала въ Италію тысячи рабовъ евреевъ. Между 65 и 72 годами, захваченные во время войны плѣнники продавались массами. Приюты разврата были полны евреями и еврейками самыхъ знатныхъ фамилій, что дало поводъ образованію легендъ о романическихъ встрѣчахъ ¹⁾.

Помимо тяжелой поголовной подати, наложенной Веспасіаномъ на евреевъ, причинившей не одну обиду христіанамъ ²⁾, правленіе Веспасіана не было отмѣчено никакимъ мученіемъ для обѣихъ частей семьи Израиля ³⁾. Мы уже видѣли, какъ новая династія не только не прониклась презрѣніемъ къ евреямъ, а наоборотъ, благодаря іудейской войнѣ, тѣсно связанной съ ея возвышеніемъ, она приняла на себя много обязательствъ по отношенію къ значительному числу евреевъ. Замѣтимъ, что Веспасіанъ и Титъ раньше, чѣмъ достигли власти, провели четыре года въ Сиріи и завязали тамъ обширныя связи. Тиверій Александръ человекъ, которому Флавию болѣе всего были обязаны. Онъ продолжалъ занимать высокій постъ въ государствѣ; его статуя находилась среди статуй, украшавшихъ форумъ. *Nec meiere fas est!* ⁴⁾ съ гнѣвомъ говорили старые римляне, раздраженные втираніемъ въ

¹⁾ Midrasch rabba на Ека, 1, 16; IV, 2; Вав. Талм. Gittin, 53 а.

²⁾ „L'Antéchrist“, стр. 538.

³⁾ Тертуліанъ, Apol., 5; Евсевій, Н. Е., III, 17. Акты предполагаемыхъ мучениковъ, пострадавшихъ во время правленія этого влстителя, не имѣютъ никакого авторитета. Мнѣніе, согласно которому Колизей построенъ еврейскими плѣнниками, появилось поздно и имѣетъ значеніе только какъ предположеніе.

⁴⁾ Ювелианъ, сат. I, 128—130. См. Mém. de l'Acad. des inscr., XXVI, 1-я часть, стр. 294 и слѣд.: о его семьѣ см. въ томъ же мѣстѣ, стр. 302.

ихъ среду людей Востока. Иродъ Агриппа II, продолжавшій царствовать и чеканить монету въ Тиверіадѣ и Панеѣ, жилъ въ Римѣ ¹⁾ на широкую ногу, окруженный единовѣрцами, удивляя римлянъ пышностью и чванствомъ, съ какими онъ праздновалъ еврейскіе праздники ²⁾. Въ своихъ сношеніяхъ онъ выказывалъ нѣкотораго рода широту, такъ какъ имѣлъ секретаремъ зелота радикала Юста Тиверіадскаго ³⁾, который нисколько не стѣснялся ѣсть хлѣбъ челоуѣка, не разъ обвиненнаго имъ въ измѣнѣ. Агриппа былъ украшенъ принадлежностями преторства ⁴⁾ и получилъ отъ императора прибавку къ своимъ владѣніямъ со стороны Германа ⁵⁾.

Его сестры Друзила и Вереника также жили въ Римѣ. Вереника ⁶⁾, несмотря на свой зрѣлый возрастъ, настолько сильно господствовала въ сердцѣ Тита, что рассчитывала выйти за него замужъ, и, какъ говорятъ, Титъ ей общалъ; его удерживали только политическія соображенія ⁷⁾. Вереника помѣщалась во дворцѣ и, несмотря на свое благочестіе, была въ открытой связи съ разрушителемъ ея отчизны ⁸⁾. Ревность Тита была очень сильная и, повидимому, послужила не менѣе политики причиной смерти Цецины ⁹⁾. Фаворитка еврейка еще вполне пользовалась своими правами коронованной особы. Нѣкоторыя дѣла были подсудны ея юрисдикціи, и Квинтиліанъ рассказываетъ, какъ передъ нею онъ защищалъ дѣло, въ которомъ она одновременно была судьей и одной изъ тяжущихся сторонъ ¹⁰⁾. Ея роскошь удивляла римлянъ; она устанавливала моды; кольцо съ ея пальца продавалось за бѣшенныя деньги; но серьезные люди ее презирали и громко называли кровосмѣшеніемъ ея отношенія къ брату Агриппѣ ¹¹⁾. Въ Италіи, можетъ быть, въ Неаполѣ, жили и другіе Иродіане, между прочимъ Агриппа, сынъ Друзилы и Феликса, погибшій во время изверженія Везувія ¹²⁾. Всѣ сирій-

¹⁾ Jos., В. J., III, III, 1, 5; VII, V, 1; Vita, 65; Madden, Jewish coinage, стр. 121—133; Eckhel, III, 493 и слѣд.; de Saulcy, въ Mém. de la soc. franc. de num. et d'arch., 1869, стр. 26 и слѣд.; его же Numism. de la terre sainte. стр. 315, 316.

²⁾ Ювеналъ, V, 179—184. Cf. VI, 159—160.

³⁾ Иосифъ, Vita, 65.

⁴⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 15.

⁵⁾ Juste de Tibériade, у Фотія, cod. XXXIII.

⁶⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 479, 480.

⁷⁾ Тацитъ, Исторія, II, 2, 81; Светоній, Титъ, 7; Діонъ Кассій, LXVI, 15; Aurelius Victor, Epit., X, 7.

⁸⁾ Діонъ Кассій, LXXI, 13, 15. См. Иосифъ, В. J., II, XV, 1.

⁹⁾ Aurelius Victor, Epit., X, 4.

¹⁰⁾ Квинтиліанъ, Instit. orat., IV, 1, 2.

¹¹⁾ Ювеналъ, sat. VI, стихъ 156—160.

¹²⁾ Иосифъ. Ант., XX, VП, 2.

скія и армянскія династіи, принявшія іудейство ¹⁾, находились съ новой императорской семьей въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ.

Около этого аристократическаго міра увивался, какъ угодливый прислужникъ, изворотливый и осторожный Иосифъ. Съ самаго своего поступленія на службу къ Веспасіану и Титу, онъ принялъ имя Флавій ²⁾ и, по обыденной манерѣ мелкихъ душъ, выполнялъ двѣ противоположныя роли: рабски-почтительную по отношенію къ палачамъ его родины и хвастливую, когда дѣло касалось національныхъ воспоминаній. Его домашняя жизнь, до тѣхъ поръ мало осѣдая, наконецъ установилась. Послѣ своей измѣны, онъ сдѣлалъ ошибку, принявъ отъ Веспасіана молодую плѣнницу изъ Кесаріи, покинувшую его при первой возможности. Въ Александріи онъ взялъ себѣ другую жену, имѣлъ отъ нея трехъ дѣтей, изъ которыхъ двое умерли молодыми, около 74 года далъ ей разводъ по несходству характеровъ, какъ онъ говорилъ. Потомъ женился на еврейкѣ изъ Крита, въ которой, наконецъ, нашелъ всѣ совершенства и имѣлъ отъ нея двухъ дѣтей ³⁾. Его іудаизмъ былъ всегда широкаго свойства и дѣлался все шире и шире; ему, вѣроятно, выгодно было поставить вѣрить, что даже въ эпоху наиболѣе сильнаго галилейскаго фанатизма онъ былъ либераленъ и сопротивлялся насильственному обрѣзанію, провозглашая право cadaго поклоняться Богу, согласно выбранному имъ культу. Эта идея о правѣ cadaго выбрать самому себѣ культъ ⁴⁾, неслыханная въ Римѣ ⁵⁾, завоевала себѣ почву и сильно содѣйствовала пропагандѣ культовъ, основанныхъ на національныхъ идеяхъ о божествахъ.

Иосифъ получилъ греческое образованіе, копечпо, поверхностное, но онъ умѣлъ, какъ ловкій человекъ, извлекать изъ него пользу; онъ читалъ греческихъ историковъ; это чтеніе вызвало въ немъ соревнованіе, и онъ нашелъ возможнымъ подобнымъ же образомъ написать исторію послѣднихъ несчастій своего отечества. Имѣя мало артистическаго чутья, онъ не понималъ всей смѣлости своего предпріятія и бросился впередъ, какъ человекъ, ни въ чемъ не сомнѣвающійся, что часто случается съ евреями, начинающими писать на чуждомъ для нихъ языкѣ. Онъ еще не имѣлъ привычки писать по-гречески и написалъ сначала свой

¹⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 254.

²⁾ Minucius Felix, 33 (текстъ сомнительный, см. изд. Halm); Оригенъ, у Матвея, томъ X, 17, Opp., III, стр. 463; Cohortatio ad Graecos, ложно приписываемое св. Юстину, 9; Фотій, cod. LXXXVI.

³⁾ Jos. Vita, 1, 75, 76.

⁴⁾ Δεῖν ἕκαστον ἐνθρονον κατὰ τὴν ἑαυτοῦ προαίρεσιν τὸν θεὸν εὐσεβεῖν, ἀλλὰ μὴ μετὰ βίας. Vita, 23.

⁵⁾ Sua cuique civitati religio est, nostra nobis, Cic., Pro Flacco, 23

трудъ на сиро-халдейскомъ языкѣ, а потомъ выпустилъ его въ греческомъ изданіи, сохранившемся до нашего времени. Несмотря на свои заявленія, Іосифъ не человекъ правды. Онъ обладаетъ еврейскимъ недостаткомъ, недостаткомъ, противорѣчащимъ здоровой манерѣ писать исторію, крайнимъ себялюбіемъ. Тысячи заботъ охватываютъ его: прежде всего необходимость понравиться своимъ новымъ господамъ, Титу, Ироду, Агриппѣ; далѣе желаніе выставить себя и показать своимъ соотечественникамъ, косо на него смотрѣвшимъ, что онъ дѣйствовалъ побуждаемый только чистымъ патріотизмомъ ¹⁾. Потомъ, во многихъ отношеніяхъ хорошее чувство побуждаетъ его представить характеръ своей націи въ возможно менѣе компрометирующемъ видѣ въ глазахъ римлянъ. Возстаніе, утверждаетъ онъ, было дѣломъ изступленнаго меньшинства; іудайзмъ доктрина чистая, высоко философская и безобидная въ политикѣ; умѣренные евреи не только не дѣйствовали сообща съ сектантами, а, наоборотъ, были ихъ первыми жертвами. Какъ могутъ они быть непримиримыми врагами римлянъ, они, которые просятъ помощи и защиты у римлянъ отъ революціонеровъ? Эти систематическіе взгляды на каждой страницѣ нарушаютъ мнимое безпристрастіе историка ²⁾.

Трудъ былъ представленъ (по крайней мѣрѣ, Іосифъ хочетъ насъ въ этомъ убѣдить) на цензуру Тита и Агриппы и, повидимому, былъ ими одобренъ. Титъ будто пошелъ далѣе: собственноручно подписалъ экземпляръ, долженствовавшій служить образцомъ для указація, какъ, по мнѣнію Тита, слѣдуетъ рассказывать исторію осады Іерусалима ³⁾. Во всемъ этомъ замѣтно преувеличеніе. Ясно только, что около Тита существовала еврейская партія, льстившая ему и старавшаяся убѣдить его, что онъ не только не былъ жестокимъ разрушителемъ іудейства, а, наоборотъ хотѣлъ спасти храмъ, что іудейство погубило само себя и во всякомъ случаѣ во всемъ этомъ виденъ божественный приговоръ, а Титъ только былъ его орудіемъ. Титу, очевидно, правилось слушать развитіе подобнаго взглядовъ. Онъ охотно забывалъ свои жестокости и приговоръ, по всей вѣроятности, произнесенный имъ надъ храмомъ, когда сами побѣжденные старались внушить ему всевозможныя оправданія. Въ глубинѣ души у Тита было много человѣчности, и онъ выказывалъ чрезвычайную умѣренность ⁴⁾; ему, конечно, правилось, когда подобное мнѣніе распространялось въ еврейскихъ кругахъ; но въ то же самое время ему правилось, когда въ римскихъ кругахъ рассказывали дѣло совсѣмъ въ другомъ видѣ и изображали его на стѣнахъ

¹⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 504—505.

²⁾ Ibid., гл. X, XII, XVІІІ, XIX.

³⁾ Jos. Vita, 65. Cf. Contre Apion., 1. 9.

⁴⁾ Philostrate, Vie d'Apoll., VI, 29.

Иерусалима надменнымъ побѣдителемъ, дышащимъ огнемъ и смертью ¹⁾.

Чувство симпатіи къ евреямъ, повидимому, существовавшее у Тита, должно было распространяться также и на христіанъ. Иудаизмъ, какъ его понималъ Иосифъ, многими своими сторонами приближался къ христіанству, въ особенности христіанству св. Павла. Большинство христіанъ, подобно Иосифу, осуждали возстаніе, проклинали zelotovъ; они открыто выражали покорность римлянамъ. Подобно Иосифу, они отводили второстепенное мѣсто ритуальной части Закона, а происхожденіе отъ Авраама понимали въ идейномъ смыслѣ. Самъ Иосифъ относился благопріятно къ христіанамъ и, повидимому, симпатично отзывался о нихъ ²⁾. Вереника и братъ ея Агриппа относились къ святому Павлу съ чувствомъ доброжелательнаго любопытства ³⁾. Такимъ образомъ, близкій къ Титу кружокъ былъ скорѣе благосклоненъ, чѣмъ враждебенъ къ послѣдователямъ Иисуса. Тѣмъ и объясняется неоспоримый фактъ, что въ самой семьѣ Флавіевъ были христіане. Напомнимъ, что семья Флавіевъ не принадлежала къ высшей римской аристократіи; она принадлежала къ такъ называемой провинціальной буржуазіи; она не раздѣляла предубѣжденій римской аристократіи противъ евреевъ и жителей Востока вообще, предубѣжденій, которыя, какъ мы скоро увидимъ, взяли верхъ при Нервѣ и повели почти къ непрерывнымъ преслѣдованіямъ христіанъ въ теченіе ста лѣтъ. Эта же династія вполне признавала пользованіе публичнымъ шарлатанствомъ. Веспасіанъ нисколько не стѣснялся дѣлать чудеса въ Александрии, и когда вспоминалъ о томъ, какъ фокусники играли большую роль въ его судьбѣ, онъ, несомнѣнно, смѣялся свойственнымъ ему смѣхомъ скептика.

Обращенія въ новую религію, перенесшія вѣру въ Иисуса въ среду, близкую трону, вѣроятно, произошли при Домиціанѣ. Римская церковь медленно восстанавлилась. Стремленіе христіанъ, господствовавшее, вѣроятно, около 68 года ⁴⁾, бѣжать изъ города, на который постоянно обрушивалось пламя гнѣва Божія, ослабѣло. Поколѣніе, подкошенное рѣзней 64 года, замѣнилось новыми лицами, постоянно пріѣзжавшими въ Римъ изъ другихъ

¹⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 504 и слѣд., 511 и слѣд.

²⁾ Кромѣ болѣе или менѣе оспариваемыхъ мѣстъ объ Іоаннѣ Крестителѣ.

³⁾ Помимо болѣе или менѣе оспариваемыхъ параграфовъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, Иисусѣ и Іаковѣ, можно указать на быстрое признаніе Іосифа христіанами. Признаніе, которое не могло бы произойти, если-бы первоначальные экземпляры заключали въ себѣ слѣды враждебности къ христіанству.

⁴⁾ См. „Saint-Paul“, стр. 533 и слѣд.

⁵⁾ Апок., XVIII, 4.

частей имперіи. Пережившіе рѣзню при Неронѣ свободно вздохнули; они почувствовали себя какъ-бы во временномъ раю и сравнивали свое положеніе съ положеніемъ евреевъ, перешедшихъ Красное море ¹⁾. Гоненія 64 года представлялись имъ, какъ море крови, въ которомъ всѣ должны были задохнуться. Но Богъ перемѣшалъ роли: какъ фараона, онъ заставилъ ихъ палачей убитъ кровью ²⁾, кровью гражданскихъ войнъ 68—70 г., которая текла бурными потоками.

Точный списокъ древнихъ *presbyteri* или *episcopi* римской церкви неизвѣстенъ. Петръ, если онъ былъ въ Римъ (чему мы вѣримъ), занималъ исключительное положеніе и, конечно, выражаясь точно, не имѣлъ преемниковъ. Только сто лѣтъ спустя епископатъ правильно установился, и тогда позаботились составить списокъ епископовъ, послѣдовательныхъ преемниковъ Петра ³⁾. Точныя воспоминанія имѣли только о Ксисѣ, умершемъ около 125 г. Промежуткомъ между Ксисомъ и Петромъ былъ заполненъ римскими *presbyteri*, оставившими по себѣ какое нибудь имя ⁴⁾. Послѣ Петра поставили нѣкогого Лина ⁵⁾, о которомъ ничего опредѣленнаго не извѣстно, потомъ Анекклета ⁶⁾, имя котораго впоследствии исказили и сдѣлали изъ него двухъ лицъ, Клета и Анаклета.

Все болѣе и болѣе проявлялось, что римская церковь дѣ-

¹⁾ Апок., XV, 3.

²⁾ Ibid., XVI, 6.

³⁾ Гегезиппъ составилъ свой *διαδοχή* при Аниетѣ, около 160 года; онъ потерялъ, но, по всей вѣроятности, не отличался отъ списка, бывшаго классическимъ на Востокъ, иначе Евсевій упомянулъ бы объ этомъ. Иринея составилъ свой около 180 года. Евсевій, св. Епиеаній и отцы дѣйствительно свѣдущіе слѣдовали списку Иринея (III, III, 3): „Линъ, Анекклетъ, Климентъ, Еварестъ, Александръ, Ксисъ и т. д.“ По ошибкѣ иногда переносятъ Анекклета между Климентомъ и Еварестомъ, какъ съ другой стороны имя *Ανεκκλητος* уже рано измѣнилось въ *Κλητος* (Епие. haer., XXVII, 6), и принимали Клета и Анаклета за двухъ разныхъ личностей; одного считали предшественникомъ Климента, другого его преемникомъ, что прогаворѣчило Caius, у Евсевія, Н. Е., V, XXVIII, 3. Что касается мнѣнія, распространеннаго особенно у латинскаго націи согласно которому Климентъ былъ посвященъ св. Петромъ (Constit. Apost. VII, 46; Tertullien, Proescr., 32; cf. St.-Jerome, De viris ill., 15), то это было послѣдствіемъ связи, установленной псевдо-климентической литературой между Климентомъ и главою апостоловъ. Подлинный списокъ Иринея вполнѣ исключаетъ это. Цифры, указывающія продолжительность правленія епископовъ, вставлены позднѣе. См. Lipsius, Chronologie der römischen Bischöfe. Kiel, 1869.

⁴⁾ Иринея, Adv. haer., III, III, 3.

⁵⁾ Можетъ быть, тождественнаго съ названнымъ лицомъ во II Тим., IV, 21; см. „L'Antechrist“, стр. 13—14.

⁶⁾ „Безупречный“. Cf. Corpus. inscr. græc. n° 1240; De Rossi, Bull., 1865, стр. 39. Это, кажется, было рабскимъ именемъ cf. Arch. des missions, новая серия, т. III, стр. 413, 415, прим.

ляется наследницей іерусалимской церкви, и до известной степени замѣняетъ ее. Въ ней былъ тотъ же духъ, тотъ же традиціонный и іерархическій авторитетъ. Іудео-христіанство господствовало въ Римѣ, какъ въ Іерусалимѣ. Александрія еще не была великимъ христіанскимъ центромъ. Даже Ефесъ и Антиохія не могли бороться противъ господства, которое столица имперіи силою вещей все болѣе и болѣе присваивала себѣ.

Веспасіанъ достигалъ глубокой старости, уважаемый серьезной частью населенія имперіи, залѣчивая среди глубокаго мира, при помощи дѣятельнаго и способнаго сына, раны, нанесенныя Нерономъ и гражданской войной. Высшая аристократія, хотя не сочувствовала семьѣ способныхъ, но незнатныхъ выскочекъ, съ довольно вульгарными нравами, поддерживала его и помогала ему. Наконецъ, избавились отъ ненавистой школы Нерона, школы злыхъ, безнравственныхъ и несерьезныхъ людей, плачевныхъ администраторовъ и военныхъ. Честная партія, въ послѣдствіи, вслѣдъ за жестокимъ правленіемъ Домиціана, окончательно достигшая власти при Нервѣ, наконецъ, вздохнула свободно и почти торжествовала. Только сумасшедшіе и распутники Рима, любившіе Нерона, смѣялись надъ скупостью стараго полководца, не думая о томъ, что эта экономія была весьма понятна и, можно сказать, почти похвальна. Государственная казна императора не была точно отдѣлена отъ его собственнаго состоянія; а государственная казна при Неронѣ была расхищена. Семья, не имѣющая своего собственнаго богатства, какъ Флавій, достигши власти при подобныхъ обстоятельствахъ, попадала въ очень затруднительное положеніе. Гальба, принадлежавшій къ высшей аристократіи, но болѣе строгихъ нравовъ, уронилъ себя въ глазахъ окружающихъ, такъ какъ однажды, въ театрѣ, предложилъ игроку на флейтѣ, имѣвшему большой успѣхъ, пять динаріевъ, вынутыхъ имъ изъ своего собственнаго кошелька. Толпа привѣтствовала его пѣсней:

Описимъ прибываетъ изъ деревни,—

припѣвъ которой зрители хоромъ повторяли. Не было возможности понравиться этимъ дерзкимъ людямъ иначе, какъ нынчею и заносчивыми манерами. Легче простили бы Веспасіану преступленіе, чѣмъ его немного вульгарный здравый смыслъ и въкаторую неловкость, присущую обыкновенно бѣднымъ простымъ офицерамъ, попавшимъ въ большой свѣтъ, благодаря своимъ заслугамъ. Человѣческая порода такъ мало поощряетъ доброту и ея проявленіе у правителей, что можно удивляться, какъ еще находятся совѣстливые люди для выполненія обязанностей королей и императоровъ.

Болѣ тягостной, чѣмъ оппозиція театральныхъ ретозѣвъ и обожателей памяти Нерона, была оппозиція философовъ или, правильнѣе сказать, республиканцевъ ¹⁾. Эта партія, властвовавшая въ теченіе тридцати шести часовъ послѣ смерти Калигулы, приобрѣла послѣ смерти Нерона и въ теченіе послѣдней гражданской войны непредвидѣнное значеніе ²⁾. Люди, пользовавшіеся такимъ высокимъ уваженіемъ, какъ Гельвидій Прискъ и его жена Фаннія (дочь Трасея) отказывались отъ исполненія самыхъ простыхъ обычаевъ императорскаго этикета и принимали по отношенію къ Веспасіану поведеніе надоедливое и нахальное. Нужно отдать справедливость Веспасіану, что онъ съ сожалѣніемъ прибѣгалъ къ строгостямъ по поводу грубыхъ провокацій, проявившихся только благодаря добротѣ и простотѣ этого прекраснаго властителя. Философы были вполнѣ увѣрены, что своими литературными намеками ³⁾ они защищаютъ достоинство человѣка; они не замѣчали, что въ дѣйствительности защищали привилегіи аристократіи и подготавливали звѣрское правленіе Домиціана. Они хотѣли невозможнаго, муниципальной республики, управляющей міромъ, гражданского духа въ огромной имперіи, состоящей изъ разнообразныхъ и не находящихся на одномъ уровнѣ племенъ. Ихъ безуміе почти равнялось безумію тѣхъ, которые въ наше время мечтали превратить Парижъ въ свободную коммуну среди Франціи, Парижемъ-же превращенную въ монархію. Серьезные умы, какъ Тацитъ, оба Плинія, Квинтиліанъ, хорошо видѣли пустоту этой политической школы. Будучи полны уваженія къ Гельвидію, Приску, Рустикусу и Синеціону, они все-таки покинули республиканскую химеру. Стремясь улучшить принципатъ, они достигли прекрасныхъ результатовъ почти для цѣлаго столѣтія.

Увы! принципатъ имѣлъ капитальный недостатокъ, онъ плачевно колебался между диктатурой по избранію и наслѣдственной монархіей. Всякая монархія стремится сдѣлаться наслѣдственной, не только по причинѣ, называемой демократами семейнымъ эгоизмомъ, но и потому, что монархія можетъ принести народу свойственную ей пользу, только будучи наслѣдственной. Съ другой стороны, наслѣдственность невозможна безъ германскаго принципа вѣрности. Всѣ римскіе императоры стремились къ наслѣдственности, но наслѣдственность никогда не шла далѣе второго поколѣнія и приносила только печальные плоды, и міръ свободно вздохнулъ лишь тогда, когда, благодаря особымъ обстоятельствамъ, она замѣнилась усыновленіемъ (наиболѣе подходящая

¹⁾ Діонъ Кассій, I, XVI, 12, 13, 15; Светоній, Весп., 13, 15; Arrien. Dissert. Epict., I, с. 2; Philostrate, Apoll., V. 22. Сравн. Lucien. Peregr., 18.

²⁾ См. Revue numismatique, 1862, стр. 197 и слѣд.

³⁾ См. Діалоги ораторовъ, с. 2, 10.

система для цезаризма), но это было не болѣе, какъ случайность. Маркъ Аврелій не имѣлъ сына, и все погибло.

Веспасіанъ, главнымъ образомъ, былъ озабоченъ этимъ вопросомъ ¹⁾. Тридцатидевятилѣтній старшій сынъ его Титъ не имѣлъ сыновей. Второй, Домиціанъ, 27 лѣтъ, также не имѣлъ ихъ. Честолюбіе Домиціана должно бы удовлетвориться въ виду подобныхъ надеждъ. Титъ открыто объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, выражая только желаніе, чтобы Домиціанъ женился на его дочери Юліи Сабинѣ ²⁾. Но природа, во многихъ отношеніяхъ такъ благопріятельствовавшая этой семьѣ, въ данномъ случаѣ сыграла нѣчто ужасное. Домиціанъ былъ негодяй, передъ которымъ Калигула и Неронъ могли показаться веселыми шутниками. Онъ не скрывалъ своего желанія низвергнуть отца и брата. Веспасіанъ и Муціенъ съ трудомъ могли ему помѣшать испортить все.

Какъ всегда бываетъ съ хорошими натурами, Веспасіанъ становился лучше по мѣрѣ того, какъ старѣлъ. Даже его шутки, которыя по недостатку образованія были грубы, становились мѣткими и тонкими. Ему пришли сказать о показавшейся на небѣ кометѣ. „Это касается парянскаго короля, у него длинные волосы“, отвѣтилъ Веспасіанъ. Когда его состояніе ухудшилось, онъ съ улыбкой сказалъ: „Мнѣ кажется, я становлюсь богомъ“. Онъ занимался дѣлами до конца и, чувствуя упадокъ силъ, сказалъ: „Императоръ долженъ умереть стоя“. И, дѣйствительно, онъ умеръ на рукахъ тѣхъ, кто поддержалъ его ³⁾; великій примѣръ твердаго и мужественнаго поведенія въ смутное время, представлявшееся почти безнадежнымъ! Только евреи сохранили о немъ память, какъ о чудовищѣ, заставлявшемъ стонать весь міръ подъ тяжестью своей тираніи ⁴⁾. Несомнѣнно, существовала какая-нибудь равнинская легенда по поводу его смерти; онъ умеръ въ своей постели, говорили они, но не избѣгъ мученій, имъ заслуженныхъ ⁵⁾.

Титъ наслѣдовалъ ему безъ всякихъ затрудненій. Добродѣтель Тита не была глубокой, какъ добродѣтель Антонина и Марка Аврелія. Онъ старался быть добродѣтельнымъ, но иногда натура брала верхъ ⁶⁾. Все-таки онъ заложилъ начало прекраснаго царствованія, и, рѣдкая вещь, Титъ сталъ лучше, достигнувъ власти ⁷⁾. Онъ имѣлъ большую власть надъ самимъ собою и началъ съ наиболѣе трудной уступки общественному мнѣнію. Ве-

¹⁾ Светоній, Весп., 25; Діонъ Кассій, LXVI, 12.

²⁾ Светоній, Домиц. 22.

³⁾ Светоній, Весп., 22, 24.

⁴⁾ IV Еадр., XI, 32; XII, 23—25.

⁵⁾ IV Еадр., XII, 26. Можетъ быть, относили къ Веспасіану мученія отъ муки. См. далѣе, стр. 102.

⁶⁾ Светоній, Титъ, 1, 6, 7.

⁷⁾ Тамъ же, 1, 7. Діонъ Кассій, LXVI, 18.

реника нисколько не отказывалась от своей надежды выйти за него замужъ. Во всякомъ случаѣ, она поступала такъ, какъ будто-бы была уже его женою. Ея званія еврейки, иностранки, „царицы“ плохо звучали для уха истинныхъ римлянъ, напоминая Востокъ ¹⁾, и представляли непреодолимое препятствіе ея дальнѣйшей карьерѣ. Объ этомъ только и говорили въ Римѣ, и по этому поводу была произведена не одна дерзкая выходка. Однажды, при полномъ театрѣ, динакъ, по имени Діогенъ, проникшій въ Римъ, несмотря на декретъ о высылкѣ философовъ, всталъ и передъ всѣмъ народомъ разразился противъ влюбленной пары цѣлымъ потокомъ оскорбленій; его бичевали. Другой циникъ, Герасъ, надѣялся отдѣлаться тѣмъ же наказаніемъ за подобную выходку, но ему отрубили голову ²⁾. Титъ не безъ труда, но все-таки уступилъ общественному мнѣнію. Разрывъ былъ тѣмъ болѣе жестокъ, что Вереника этому сопротивлялась. Пришлось ее отослать ³⁾. Отношенія императора съ Іосифомъ и, по всей вѣроятности, съ Иродомъ Агриппой остались тѣми же, какъ и до разрыва ⁴⁾. Сама Вереника тоже возвратилась въ Римъ; но Титъ уже не имѣлъ болѣе съ ней сношеній ⁵⁾.

Честные люди чувствовали себя оживающими. При помощи представлений и пѣкотога шарлатанства удовлетворили народъ ⁶⁾ и удерживали его въ покоѣ. Латинская литература, послѣ смерти Августа находившаяся въ затменіи, начала возрождаться. Веспасіанъ серьезно поощрялъ науку, литературу и искусство. Онъ впервые назначилъ профессоровъ, оплачиваемыхъ государствомъ, и былъ, такимъ образомъ, создателемъ учительскаго персонала; во главѣ этого знаменитаго братства блистало имя Квинтилиана ⁷⁾. Приторная поэзія искусственныхъ эпопей и трагедій влачила печальное существованіе Талантливая богема, какъ Марціалъ и Стацій, выдавая мелкими стихотвореніями, не возвышалась надъ литературой низкой и безъ значенія. Но Ювеналъ въ чисто латинскомъ жанрѣ сатиры достигъ силой и оригинальностью неоспоримаго господства. Въ его стихахъ дышитъ высокій римскій умъ, если хотите, немного узкій, исключительный, но полный традицій патріотизма, враждебный иностранному

¹⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 247.

²⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 15. Однако, возникаетъ вопросъ: αὐτοῦς не относится къ υἱοῦν. Текстъ, повидимому, урѣзанъ.

³⁾ Dimisit invitus invitam. Светоній, Титъ, 7; Діонъ Кассій, LXVI, 15, 18; Aurelius Victor, Epit. X, 7; Julien, Cæs., init.

⁴⁾ Замѣчательно, что Іосифъ не дѣлаетъ по поводу этого никакого намека.

⁵⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 18.

⁶⁾ То, что Веспасіанъ называлъ plebeculam rascere. Светоній, Веспасіанъ, 18.

⁷⁾ Светоній, Весп., 18; Евс.; Chron., 8 годъ Домиц.

разврату. Мужественная Сульпиція осмѣлится въ послѣдствіи защищать философовъ противъ Домиціана. Особенно выдвинулись великіе прозаики, отбросившіе всѣ излишества декламации, сохранившіе все неоскорбительное для слуха, внесшіе чувство высшей морали и подготовившіе то благородное поколѣніе, которое сумѣло найти Нерву и стать вокругъ него, которое создало правленіе философовъ Траяна, Адриана, Антонина и Марка Аврелія. Плиній младшій, такъ сильно сходный съ развитыми умами нашего XVIII-го вѣка; Квинтиліанъ, знаменитый педагогъ, намѣтившій законы народнаго образованія ¹⁾, учитель нашихъ учителей въ великомъ искусствѣ воспитанія; Тацитъ, несравненный историкъ, и другіе, равные ему, подобно автору *Диалоговъ ораторовъ*, чьи имена намъ неизвѣстны или сочиненія утрачены ²⁾, росли въ работѣ или уже приносили плоды. Степенность, полная возвышенности, уваженіе къ законамъ морали и гуманности замѣнили высокую распущенность Петронія и философію до крайности Сенеки. Ихъ языкъ не такъ чистъ, какъ во времена Цезаря и Августа, но въ немъ были ширь и смѣлость, вынудившія одѣнить его и подражать ему современнымъ столѣтіямъ, создавшія умѣренный тонъ прозы съ болѣе декламаторской нотой, чѣмъ греческая.

Во время этого разумнаго и умѣреннаго правленія христіане жили въ мирѣ. Церковь не вспоминала Тита, какъ преслѣдователя ³⁾. Одно событіе, происшедшее въ его правленіе, произвело особенно сильное впечатлѣніе: это изверженіе Везувія. Въ 79 г. произошло событіе, можетъ быть, самое поразительное во всей вулканической исторіи земли. Весь міръ былъ взволнованъ. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество себя помнило, оно не было свидѣтелемъ ничего подобнаго. Древній кратеръ, потухшій съ незапамятныхъ временъ, возобновилъ свое дѣйствіе съ безпримѣрной силой. Впечатлѣніе было подобно тому, которое получили ли бы мы, если-бы вулканы Оверни начали дѣйствовать съ огромной силой ⁴⁾. Мы видѣли, какъ съ 68-го года христіанская фантазія была поглощена идеей вулканическихъ феноменовъ, слѣды чего мы видимъ въ Апокалипсисѣ. Событіе 79 г. также прославленное іудео-христіанскими ясновидящими, вызвало возрожденіе апокалипсическаго духа. Особенно іудействующія секты смотрѣли на гибель итальянскихъ городовъ, какъ на наказаніе за разрушеніе Іерусалима ⁵⁾. Вичъ Божій, постоянно тяготѣвшій

¹⁾ Inst. orat. I, II и III.

²⁾ См. Диалогі ораторовъ.

³⁾ Евсевій, Н. Е. III, 17.

⁴⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 24. Светоній, Титъ, 8; Плиній, Epist. VI, 16, 20; Тац., Ист. 1, 2.

⁵⁾ Sarm. sib. IV, 136.

надъ человѣчествомъ, до извѣстной степени оправдывалъ подобныя фантазіи. Необычайный ужасъ былъ произведенъ этими событіями. Половина всѣхъ страницъ, оставшихся послѣ Діона Кассія, заняты подобными предсказаніями. Въ 80 году въ Римѣ разразился пожаръ, котораго не испытывали послѣ пожара 64 г. Онъ продолжался три дня и три ночи; сгорѣлъ весь округъ Капитолія и Пантеона ¹⁾. Страшный моръ внесъ опустошеніе въ человѣческій міръ того времени; его считали наиболѣе ужасной эпидеміей изъ всѣхъ, когда-нибудь появлявшихся ²⁾. Землетрясенія свирѣпствовали повсюду, и ³⁾ господствовалъ голодъ ⁴⁾.

Выдержать ли Титъ до конца свое обѣщаніе быть добрымъ? Вотъ чѣмъ интересовались. Многіе указывали на трудность сохранить роль „улады человѣческаго рода“, утверждали, что новый цезарь послѣдуетъ примѣру Тиверія, Калигулы, Нерона и, начавъ хорошо, окончитъ очень скверно. Дѣйствительно, надо было имѣть пресыщенную душу разочарованнаго во всемъ философа, какъ Антонинъ и Маркъ Аврелій, чтобы не поддаться искушеніямъ неограниченной власти. Характеръ Тита былъ рѣдкаго свойства, его попытка править при помощи доброты, его благородныя иллюзіи насчетъ человѣчества его времени имѣли въ себѣ нѣчто либеральное и трогательное; его нравственность не была устойчива, она была добровольная. Онъ сдерживалъ свое тщеславіе, старался придать своей жизни чисто объективныя пѣли. Но философскій и добродѣтельный темпераментъ имѣетъ большую цѣну, чѣмъ преднамѣренная добродѣтель. Темпераментъ не мѣняется, а намѣреніе измѣняется. Слѣдовательно, имѣемъ право предполагать, что доброта Тита только послѣдствіе остановки развитія; и можемъ поставить вопросъ, не измѣнился ли бы онъ черезъ нѣсколько лѣтъ, подобно Домиціану.

Но это только ретроспективныя предположенія. Смерть избавила Тита отъ испытанія, которое, продолжаясь слишкомъ долго, могло оказаться фатальнымъ ⁵⁾ для него. Его здоровье видимо разрушалось. Онъ постоянно плакалъ, какъ будто достигнувъ, несмотря на всѣ препятствія, перваго мѣста въ мірѣ, онъ убѣдился въ суетности всего. Однажды, по окончаніи церемоніи

¹⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 24; Светоній, Титъ, 8. Евсев., Chron., 2-ой годъ Тита.

²⁾ Діонъ и Светоній, op. c., Carm. sib., IV, 142; Евс., Хрон., годъ 9 Веспасіанъ.

³⁾ Carm. sibyll., IV, 128—129, 143—144, 151; Евс., Хрон., годъ 8 Весп., Орозій, I, VII, с. 9; Филостр., Apoll., VI, 16 17; Малала, X, 10; Georges le Suncelle, стр. 647 (Bonn.).

⁴⁾ Carm. sib. IV. 150—151.

⁵⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 18. Ausone, De duod. imp., стр. 866, (изд. Migne).

открытія Колизея, онъ разразился плачемъ на глазахъ народа ¹⁾. Во время своего послѣдняго путешествія, направляясь въ Ріету, онъ былъ охваченъ тоскою. Замѣтили, какъ онъ, отдернувъ занавѣску носилокъ, взглянулъ на небо и поклонился, что не заслужилъ смерти ²⁾. Можетъ быть, это происходило вслѣдствіе упадка силъ и нервности, вызванныхъ выполніемъ взятой на себя роли; распущенная жизнь, которую онъ велъ прежде, чѣмъ онъ сталъ императоромъ, даетъ поводъ думать такъ. Можетъ быть, это были порывы протеста благородной души противъ судьбы, совершенно понятныя въ подобныя времена. По натурѣ онъ былъ любящимъ и сантиментальнымъ человѣкомъ. Ужасная злоба брата убивала его. Титъ ясно видѣлъ, что если онъ не приметъ мѣръ, Домиціанъ предупредитъ его. Мечтать о томъ, чтобы, получивъ имперію, заставить себя обожать, видѣть осуществленіе своей мечты и убѣдиться въ ея тщетности, понять, что въ политикѣ доброта—ошибка и видѣть передъ собою зло, возставшее подъ видомъ чудовища, говорящаго: „Убей меня, или я тебя убью!“—какое тяжелое испытаніе для добраго сердца! Титъ не обладалъ ни жестокостью Тиверія, ни безропотностью Марка Аврелія. Прибавимъ къ этому, что его гигиеническій режимъ былъ изъ самыхъ худшихъ. Во всякое время и въ особенности въ своемъ домѣ въ Ріетѣ, гдѣ вода была очень холодная, Титъ ежедневно принималъ ванны, способныя убить самаго крѣпкаго человѣка ³⁾. Все это, конечно, устраняетъ необходимость прибѣгать къ предположенію объ отравленіи для выясненія преждевременной смерти его ⁴⁾. Домиціанъ не братоубійца въ настоящемъ значеніи слова; но онъ имъ былъ проявленіемъ своей ненависти, зависти и ничѣмъ не прикрытыми стремленіями. Его поведение съ самой смерти отца было поведеніемъ непрерывнаго заговорщика ⁵⁾. Титъ еще не совсѣмъ разстался съ жизнью, когда Домиціанъ уже приказалъ всѣмъ бросить его и, вскочивъ на лошадь, торопливо поскакалъ въ лагерь преторіанцевъ ⁶⁾.

Весь міръ былъ въ траурѣ, но Израиль торжествовалъ. Эта

¹⁾ Светоній, Титъ, 10; Діонъ Кассій, LXVI, 26.

²⁾ Светоній, Титъ, 10.

³⁾ Плутархъ. De sanitate proes., 3. Веспасіанъ умеръ тоже отъ злоупотребленія этими холодными водами. Светоній, Весп. 24.

⁴⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 26; Филостратъ, Apoll., VI, 32; Aurelius Victor, Sues, X, 5 (тотъ же въ Epit., 15, себѣ противорѣчитъ), Светоній не упоминаетъ объ этомъ случаѣ. Плутархъ (ор. с.) его отстраняетъ, заявляя, что имѣющіяся у него свѣдѣнія получили отъ докторовъ Тита. Тацитъ дѣлаетъ намекъ на это, напр. Hist. 1, 2, Разсказъ о сундукѣ полномъ снѣга (Діонъ Кассій, LXVI, 26; cf. Zonaras, II, стр. 498, с., Вопп), объясняется Плутархомъ (ор. с.).

⁵⁾ Светоній, Титъ, 9; Дом., 2; Діонъ Кассій, LXVI, 26.

⁶⁾ Светоній, Дом. 2; Діонъ Кассій, LXVI, 26.

смерть, не объясненная истощениемъ и философской меланхоліей, не была ли явнымъ проявленіемъ правосудія небесъ надъ разрушителемъ храма, надъ самымъ преступнымъ человѣкомъ въ мірѣ. Раввинская легенда, принявъ, какъ всегда, ребяческій оборотъ, имѣла въ себѣ нѣкоторую долю правды. „Злодѣй Тить“, увѣряли агадисты, умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, какъ такъ къ нему въ мозгъ попала муха ¹⁾ Постоянно довѣрившіе общественнымъ слухамъ, евреи и христіане того времени вѣрили въ братоубійство. По ихъ мнѣнію, жестокій Домиціанъ, убійца Климента, гонитель святыхъ, былъ убійцей брата; этотъ фактъ, какъ и отцеубійство Нерона, послужилъ, какъ мы увидимъ далее, основой для новыхъ символическихъ откровеній ²⁾.

¹⁾ Bereschith rabba, гл. X. Vayyikra rabba, гл. XXII, Танhouma, 62a. Талм. Вав., Gittin, 56 b.

²⁾ IV Ездра, XI, 35; XII, 27—28; Car. sib., XII, 120—123.

ГЛАВА IX.

Распространеніе христіанства. — Египетъ. — Сибиллизмъ.

Терпимость, которой пользовалось христіанство во время правленія Флавія, благопріятствовала его развитію. Антіохія, Ефесъ, Коринѳъ и, въ особенности, Римъ были дѣятельными центрами, гдѣ имя Іисуса съ каждымъ днемъ пріобрѣтало все большее и большее значеніе и откуда новая вѣра разбрасывала свои лучи. Кромѣ исключительныхъ евѳонитовъ въ Ватанѣѣ, у всѣхъ іудео-христіанъ сношенія съ обращенными язычниками становились болѣе легкими день ото дня; предрасудки падали, происходило сліянніе. Во многихъ городахъ существовало по два пресбиторіата и по два епископа, одинъ для христіанъ изъ евреевъ, другой для христіанъ изъ язычниковъ. Предполагалось, что епископы христіанъ изъ язычниковъ были поставлены св. Павломъ, епископы христіанъ изъ евреевъ—нѣкоторыми изъ апостоловъ Іерусалима¹⁾. Правда, въ третьемъ или четвертомъ вѣкѣ злоупотребили этой гипотезой съ цѣлью выйти изъ затрудненія, въ которомъ очутились церкви, когда захотѣли установить правильную преемственность епископовъ, при противорѣчиіи традиціи. Тѣмъ не менѣе, двойственность нѣкоторыхъ изъ великихъ церквей, повидимому, существовала въ дѣйствительности, такъ какъ обученіе въ каждой изъ двухъ фракцій было настолько различно, что одинъ и тотъ же священникъ почти не могъ преподавать въ обѣихъ то, въ чемъ онѣ нуждались²⁾.

Въ особенности такъ обстояло дѣло, когда къ различію происхожденія присоединялось различіе языка, какъ въ Антіохіи, гдѣ одна группа говорила по-гречески, другая по-сирійски. Антіохія, повидимому, имѣла два списка послѣдовательныхъ *pres-*

¹⁾ Епистолий, haer. LXVIII, 7; Constit. apost., VII, 46.

²⁾ Около 200 года священникъ Саіус отправленъ въ Римъ ἐθνικῶν ἐπίσκοπος. Фотій, cod. XLVIII.

byteri, одинъ идеальнo связанный со святымъ Петромъ, другой со святымъ Павломъ. Оба списка были составлены тѣмъ-же способомъ, какъ и списокъ епископовъ Рима. Взяли наиболѣе древнія имена тѣхъ *presbyteri*, которые помнили нѣкоего *Evhode*, весьма почитаемаго ¹⁾, и Игнатія, имѣвшаго еще большую извѣстность и поставили эти два имени во главѣ двухъ списковъ ²⁾. Игнатій умеръ въ правленіе Траяна, а св. Павелъ въ послѣдній разъ видѣлъ Антиохію въ 54 году. По отношенію къ Игнатію произошло то же, что и по отношенію къ Клименту, Папію и ко многимъ другимъ великимъ личностямъ второго и третьяго христіанскихъ поколѣній: измѣняли даты съ цѣлью пользоваться честью имѣть учрежденія и обученіе, установленныя апостолами.

Египетъ, долгое время бывшій много позади въ дѣлѣ христіанства ³⁾, получилъ первые зародыши новой вѣры, вѣроятно, при Флавіяхъ. Преданіе о проповѣди Марка въ Александрію ⁴⁾ одна изъ тѣхъ позднѣйшихъ выдумокъ, какими великія церкви старались придать себѣ апостольскую древность. Въ общихъ чертахъ жизнь Марка намъ извѣстна,—онъ направлялся въ Римъ, а не въ Александрію. Когда всѣ великія церкви стали утверждать, что своими основателями имѣютъ апостоловъ, то и александрійская церковь, ставшая уже очень значительной, въ свою очередь пожелала пополнить недостатокъ титула благородства. А изъ всего апостольскаго персонала почти одинъ Маркъ оставался еще не занятымъ. Дѣйствительною причиною отсутствія имени Египта въ разсказахъ о *Дѣяніяхъ Апостоловъ* и въ посланіяхъ св. Павла было существованіе въ Египтѣ прохристіанства, долгое время не допускавшаго туда настоящаго христіанства. Тамъ былъ Филонъ, тамъ были терапевты, тамъ существовали доктрины, настолько схожія съ доктриной, созданной Іудеей и Галилеей, что Египетъ какъ-бы не нуждался въ этой послѣдней. Впослѣдствіи утверждали, что терапевты были ничѣмъ инымъ, какъ христіанами св. Марка ⁵⁾, жизнь котораго будто бы написана Филономъ. Это просто странная галлюцинація. Но въ нѣкоторомъ смыслѣ подобное странное смѣшеніе не вполнѣ лишено доли правды, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

1) Предполагаемое посланіе Игнатія къ антиохійцамъ, § 7.

2) Этотъ *диаконъ* никогда не имѣлъ опредѣленности списка предполагаемыхъ епископовъ Рима. Оригенъ, Евсевій, Theodoret, св. Іоаннъ Златоустъ и св. Іеремія въ этомъ не вполнѣ согласуются.

3) См. *Les Apôtres*, стр. 283 и слѣд.

4) Евсевій, Н. Е., II, 16; Епифаній, haer LI, 6; св. Іеремія. De viris ill., 8; Nicéphore. Н. Е., II, 15, 49. L'adhuc judaïsantem св. Іеремія вѣроятно, также предположеніе a priori.

5) Филонъ умеръ задолго до того времени, когда Маркъ могъ апостольствовать въ Александрію.

Христіанство въ Египтѣ, повидимому, долго носило неопредѣленный характеръ. Члены старой терапевтической общины Маретидскаго озера, если признать ихъ существованіе, должны были показаться святыми послѣдователями Иисуса; толкователи школы Филона, какъ напримѣръ Аполлосъ, соприкасались съ христіанствомъ, даже вступали въ него, но не оставались въ немъ; еврейскіе авторы апокрифическихъ книгъ въ Александріи приближались къ идеямъ, господствовавшимъ, какъ говорятъ, въ свѣтѣ Іерусалима. Когда евреи, охваченные подобными чувствами, слышали объ Иисусѣ, имъ нечего было мѣнять убѣжденія, чтобы сочувствовать ихъ ученикамъ. Братство устанавливалось само собою. Интересный памятникъ этого особаго духа въ Египтѣ представляетъ собою одна изъ сибиллійскихъ поэмъ, происхожденіе которой съ большою достовѣрностью можно отнести ко временамъ Тита или къ первымъ годамъ правленія Домиціана. Критики съ одинаковымъ правомъ могли бы разсматривать ее, какъ христіанскую, ессеюскую или терапевтическую. Дѣло въ томъ, что авторъ—еврейскій сектантъ, колеблющійся между христіанствомъ, баптизмомъ и ессеизмомъ, но болѣе всего онъ охваченъ главной идеей сибиллиствъ, стремленіемъ проповѣдывать язычникамъ монотеизмъ и нравственность подъ покровомъ упрощеннаго іудаизма.

Сибиллизмъ возникъ въ Александріи въ то же самое время, когда апокалипсическій жанръ нарождался въ Палестинѣ. Эти два параллельные способа обязаны своимъ происхожденіемъ аналогичному настроенію умовъ. Одной изъ отличительныхъ чертъ всякаго апокалипсиса то, что онъ приписывается какой нибудь знаменитости прошлыхъ вѣковъ. Въ подобныя времена обыкновенно господствуетъ мнѣніе, что рядъ великихъ пророковъ уже закончился и ни одинъ изъ современныхъ не можетъ сравняться съ прежними. Что же дѣлаетъ тогда человекъ, желающій выразить свою идею и придать ей авторитетъ, котораго не можетъ ей дать его собственное имя? Онъ выбираетъ одного изъ древнихъ Божіихъ людей и смѣло выпускаетъ свою книгу подъ его именемъ. Это нисколько не смущало совѣсть поддѣлвателя, который ради распространенія идеи, казавшейся ему истинной, устранялъ свою собственную личность. Онъ былъ далекъ отъ мысли нанести обиду древнему мудрецу, наоборотъ, онъ считалъ, что оказываетъ честь, приписывая ему прекрасныя мысли. Что же касается публики, то, благодаря полному отсутствію критики, она не дѣлала ни одного возраженія. Въ Палестинѣ для подобныхъ новыхъ открытій служили имена дѣйствительныхъ или вымышленныхъ личностей, пользовавшихся всѣми признанной репутаціей святости, какъ Даніилъ, Енохъ, Моисей, Соломонъ, Варухъ, Ездра. Въ Александріи, гдѣ евреи ознакомились съ греческой литературой

и гдѣ они стремились пріобрѣсть интеллектуальное и нравственное вліяніе на язычниковъ, поддѣльватели выбирали имена навѣстныхъ греческихъ философовъ и моралистовъ. Такимъ образомъ, публика увидѣла Аристобула, приводящаго ложныя цитаты изъ Гомера, Гезіода и Лина, вскорѣ появились псевдо-Орфей, псевдо-Пифагоръ, апокрифическая переписка Гераклита, нравственная поэма, приписанная Фоцилиду ¹⁾. Цѣль всѣхъ этихъ писаній одна и та же; проповѣдывать идолопоклонникамъ деизмъ ²⁾ и предписанія, называемыя *noachiques*, т. е. іудаизмъ, приспособенный для ихъ употребленія, іудаизмъ, низведенный до размѣровъ природной религіи. Оставляли только два-три требованія воздержанія, которыя въ глазахъ правовѣрнаго еврея представлялись бы, какъ вполне естественныя ³⁾.

Сибиллы должны были невольно прійти въ голову поддѣльвателямъ, искавшимъ неоспоримыхъ авторитетовъ, подъ прикрытіемъ которыхъ они могли представить дорогія для нихъ идеи грекамъ. Въ народѣ уже обращались маленькія поэмы, выдаваемая за кумскія и эритрейскія, полная угрозъ, предсказывающія катастрофы разнымъ странамъ. Эти произведенія имѣли огромное вліяніе на воображеніе, особенно, когда случайное стеченіе обстоятельствъ, повидимому, подтверждало ихъ пророчество; они были составлены размѣромъ древнихъ гекзаметровъ на языкѣ, какъ-бы сходномъ съ языкомъ Гомера. Еврейскіе поддѣльватели приняли тотъ же размѣръ, а чтобы усилить иллюзію у довѣрчивыхъ людей, помѣщали то тутъ, то тамъ въ своемъ текстѣ нѣкоторыя изъ угрозъ, считавшіяся произнесенными дѣвственными прорицательницами глубокой древности.

Апокалиптической формой въ Александріи былъ сибиллизмъ. Когда еврей, другъ добра и правды, этой терпимой и симпатичной школы, хотѣлъ обратиться къ идолопоклонникамъ съ предостереженіемъ и совѣтомъ, онъ заставлялъ говорить пророчество языческаго міра, чтобы придать своимъ предсказаніямъ ту силу, которой иначе они не имѣли бы. Онъ заимствовалъ тонъ эритрейскихъ оракуловъ и старался подражать традиціонному стилю

¹⁾ Относительно двухъ послѣднихъ трудовъ смотри изданія Бернаиса. О другихъ смотри *De monarchia*, приписываемое св. Юстину. Климентъ Алекс., Strom., V, гл. 14; Евсевій, Прер. evang., XIII, гл. 12. Ложныя или фальсифицированныя цитаты греческихъ поэтовъ, эпическихія, трагическія, комическія, такъ часто встрѣчающіяся у отцовъ апологетовъ, можетъ быть, также происходятъ изъ еврейской поддѣлки въ Александріи и въ особенности отъ Аристобула. См. особенно Климентъ Алекс., Strom., кн. V; Евсевій, Прер. evag., кн. XIII и *De monarchia* полностью.

²⁾ См. особенно прекрасное мѣсто у Менандра или Филемона, вѣроятно, еврейской александрійской поддѣлки, въ *De monarchia*, 4; Климентъ Алекс., Strom., V, 14; Евсевій, Прер. evang. XIII, 13.

³⁾ См. „Saint-Paul“, стр. 91—92.

пророческой поэзіи грековъ, бралъ нѣсколько рѣмованныхъ угрозъ, производившихъ сильное впечатлѣніе на народъ, и окружалъ ихъ благочестивой проповѣдью. Повторимъ опять, что подобный обманъ съ добрыми намѣреніями не смущалъ никого. Рядомъ съ еврейской поддѣлкой классиковъ, поддѣлкой, заключающейся въ томъ, что она вкладывала въ уста греческихъ философовъ и моралистовъ правила, которыя желала вбить въ голову, начавшейся около второго вѣка до появленія Иисуса,—основался псевдо-символизмъ, имѣвшій въ виду тѣ же идеи ¹⁾. Во времена Флавіевъ, нѣкій Алѣксандринъ вновь предпринялъ переводъ древнихъ оракуловъ, давно прерванный, и прибавилъ къ нимъ нѣсколько новыхъ страницъ. Эти страницы обладаютъ поразительной красотой ²⁾.

„Счастливы тѣ, кто почитаетъ великаго Бога, не сдѣланнаго человѣческими руками, не имѣющаго храмовъ, котораго глазъ смертный не можетъ видѣть и руки измѣрить! Счастливы тѣ, которые молятся передъ ѣдой и пьемъ, которые при видѣ храма выказываютъ протестъ и чувствуютъ отвращеніе къ алтарямъ, оскорбленнымъ кровью! Убійства, позорная ѣжива, блудъ, противоестественныя преступленія возбуждаютъ въ нихъ отвращеніе. Другіе люди, преданные своимъ извращеннымъ желаніямъ, преслѣдуютъ этихъ святыхъ людей насмѣшками и оскорбленіями; въ своемъ безуміи они обвиняютъ ихъ въ преступленіяхъ, которыя совершили сами; но правосудіе Божіе совершится. Нечестивые будутъ низвергнуты во тьму; благочестивые, наоборотъ, поселятся на плодородной землѣ, Божій Духъ дастъ имъ жизнь и милость“.

Послѣ этого начала слѣдуютъ существенныя части всѣхъ апокалипсисовъ: сначала теорія о послѣдовательности имперіи, родъ философіи исторіи, подражаніе Даніилу; потомъ небесныя знаменія, землетрясеніе, острова, поднимающіеся со дна моря, войны, голодъ,—все, указывающее близкое приближеніе Божьяго суда. Авторъ въ особенности обращаетъ вниманіе на землетрясенія въ Лаодикѣ, случившіяся въ 60 году, въ Мирѣ, морскія наводненія въ Ликии, имѣвшія мѣсто въ 68 году ³⁾. Затѣмъ ему представляются несчастія Іерусалима. Могущественный царь, убійца своей матери, бѣжитъ изъ Италіи, неизвѣстный, переодѣтый рабомъ, и скрывается за Евфратомъ. Укрывшись тамъ, онъ ждетъ, а соискатели имперіи ведутъ кровавую войну. Одинъ изъ римскихъ вождей предаетъ огню храмъ и уничтожаетъ еврейскую націю.

¹⁾ *Carm. sib.*, III, §§ 2 и 4.

²⁾ *Carm. sib.*, кн. IV вся.

³⁾ См. „*L'Antéchrist*“, стр. 328, 337. О землетрясеніи въ Кипрѣ см. Евсевій, Хроника. 76, 77 или 79 годовъ (изданіе Schoene)

Утроба Италіи прорывается; пламя взвивается, подымается къ небу, пожирая города и уничтожая тысячи человѣческихъ жизней; черная пыль наполняетъ атмосферу: а красные *lapilli*, какъ-бы изъ сурика, падаютъ съ неба. Тогда, надо надѣяться, люди узнаютъ гнѣвъ всевышняго Бога, гнѣвъ, обрушившійся на нихъ за то, что они уничтожили племя благочестивыхъ людей. Въ дополненіе къ несчастьямъ бѣглый царь, прятавшійся за Ефратомъ, обнажить свой мечъ и перейдетъ Ефратъ съ мірадами людей.

Отсюда видно, поскольку это произведеніе служить непосредственнымъ продолженіемъ Апокалипсиса Іоанна. Воспринявъ идеи ясновидца 68 или 69, сибиллистъ 81 или 82 года, поддержанный въ своихъ мрачныхъ пророчествахъ изверженіемъ Везувія, понимаетъ народное повѣрье о Неронѣ, живущемъ за Евфратомъ, и предсказываетъ его скорое возвращеніе. Нѣкоторыя указанія даютъ поводъ предполагать появленіе же-Нерона при Титѣ. Болѣе серьезная попытка имѣла мѣсто въ 88 году и чуть было не повела къ войнѣ съ пареянами ¹⁾. Но пророчество нашего сибиллиста произнесено раньше этого времени. Онъ предсказываетъ ужасную войну; однако, дѣло же-Нерона при Титѣ, если оно имѣло мѣсто, не было серьезно, а же-Неронъ 88 года вызвалъ только ложную тревогу ²⁾.

Когда благочестіе, законъ, справедливость окончательно исчезнутъ, когда никто не будетъ заботиться о благочестивыхъ людяхъ, когда всѣ будутъ стремиться убивать ихъ, доставлять себѣ удовольствіе оскорбленіемъ ихъ, погружать свои руки въ ихъ кровь, тогда увидятъ конецъ божественнаго терпѣнія: дрожа отъ гнѣва, Богъ уничтожитъ человѣчество посредствомъ обширнаго пожара ³⁾.

„О! несчастные смертные, измѣните свое поведеніе; не вызывайте послѣдній припадокъ гнѣва Божьяго; оставьте мечи, ссоры, убійства, насилія, омойте въ текущей водѣ все ваше тѣло; прострите ваши руки къ небу, просите прощенія вашихъ прошлыхъ дѣлъ и излѣчите ⁴⁾ своими молитвами ⁵⁾ ваше пагубное нечестіе ⁶⁾. Тогда Богъ оставитъ свое рѣшеніе и не погубитъ васъ. Его гнѣвъ утихнетъ, если вы воспитаете ⁷⁾ въ вашихъ сердцахъ драгоценное благочестіе. Но, если, упорствуя въ вашемъ зломъ духѣ, вы не слушаете, если, сохраняя свое безуміе, вы дурно при-

1) См. „L'Antéchrist“, стр. 319—320, примѣчаніе.

2) „Mota prope Parthorum arma falsi Neronis ludibrio“. Тацитъ. Исторія, 1. 2.

3) Сарм. sib., IV, 161 и слѣд.

4) Ἰάσαθα. Можетъ быть, заключаетъ намекъ на имя терапевтовъ (θεραπεύειν) или ессеевъ (αἰαῖα, доктора).

5) Εὐλογίας.

6) Ἀσκήσητα.

мете эти предостереженія, огонь распространится по землѣ, и вотъ какія будутъ знаменія. На восходѣ солнца огненные мечи на небѣ, звуки трубы; весь міръ услышитъ ужасный ревъ и грохотъ. Огонь сожжетъ землю, все человѣчество погибнетъ. міръ будетъ превращенъ въ черноватую пыль.

Когда все будетъ пепломъ и Богъ погаситъ ужасный пожаръ, имъ зажженный, Всемогущій дастъ новый видъ костямъ и пеплу людей и возстановитъ ихъ въ прежнемъ видѣ. Тогда настанетъ судъ, на которомъ Богъ будетъ судить міръ. У тѣхъ, которые предавались нечестію, земля, раскрывшаяся надъ ихъ головами, закроетъ ихъ опять, они будутъ низвергнуты въ бездны Тартара и геенны, сестры Стикса. Наоборотъ, тѣ, которые придерживались благочестія, воскреснутъ въ мірѣ великаго вѣчнаго Бога, на лонѣ нетлѣннаго счастья; Богъ въ награду за ихъ благочестіе дастъ имъ умъ, жизнь и милость. Тогда всѣ увидятъ себя съ глазами, устремленными на очаровательный свѣтъ никогда не заходящаго солнца. О счастливъ человѣкъ, который доживетъ до тѣхъ временъ!“

Быль ли христіаниномъ авторъ этой поэмы? Сердцемъ, конечно, былъ, но по-своему. Критики, видящіе въ этомъ произведеніи послѣдователей Іисуса, опираются въ своихъ утверженіяхъ, главнымъ образомъ, на призывъ, приглашающій язычниковъ обратиться и омытъ свое тѣло въ текучей водѣ ¹⁾. Но крещеніе не было исключительной принадлежностью христіанства. Рядомъ съ христіанами существовали секты баптистовъ и гемеробаптистовъ, къ которымъ болѣе подходитъ это сибиллійское стихотвореніе, потому что христіанское крещеніе производится разъ въ жизни, тогда какъ крещеніе, о которомъ говорится въ поэмѣ, было, какъ и молитва, его сопровождавшая ²⁾, средствомъ омовенія грѣховъ, таинствомъ, могущимъ повторяться и которое каждый совершалъ самъ надъ собою. Было бы непонятно, какъ въ христіанскомъ апокалипсисѣ, почти въ двѣсти строкъ, написанномъ въ началѣ правленія Домиціана, ни разу не упоминается о воскресшемъ Іисусѣ, появляющемся въ видѣ Сына человѣческаго на небесныхъ облакахъ судить живыхъ и мертвыхъ. Прибавимъ къ этому употребленіе миеологическихъ выраженій, никогда не встрѣчающихся у христіанскихъ писателей перваго вѣка, искусственный стиль, поддѣлку древняго, гомерическаго стиля, указывающій на чтеніе мірскихъ поэтовъ и долгое пребываніе въ грамматическихъ школахъ Александрій ³⁾.

¹⁾ Carm. sib., IV, 164.

²⁾ Ibid., IV, 165—166.

³⁾ Посланія св. Іакова и св. Іуды представляютъ греческій языкъ нѣсколько въ томъ же родѣ.

Сибиллійская литература, повидимому, зародилась въ обширахъ ессеевъ или терапевтовъ ¹⁾; а терапевты, ессеи, баптисты и сибиллисты жили въ мірѣ идей, весьма аналогичныхъ съ христіанскими идеями и отличались отъ послѣднихъ только культомъ личности Иисуса. Несомнѣнно, впослѣдствіи всѣ эти еврейскія секты были поглощены церковью. Постепенно евреи пришли къ тому, что представляли изъ себя только два класса: съ одной стороны, еврей—строгій блюститель Закона, талмудистъ, казуистъ, однимъ словомъ, фарисей; съ другой, еврей широкій, низводящій іудаизмъ къ нѣкотораго рода природной религіи, открытой для добродѣтельныхъ язычниковъ. Около 80 года еще существовали, особенно въ Египтѣ, секты, державшіяся подобной точки зрѣнія и не примыкавшія къ Иисусу. Но скоро ихъ не стало, и Церковь включила въ себя всѣхъ, желавшихъ уклониться отъ преувеличенныхъ требованій Закона и вмѣстѣ съ тѣмъ остаться въ духовной семьѣ Авраама.

Книга, считающаяся четвертой въ собраніи сибиллическихъ книгъ, не единственное въ своемъ родѣ произведеніе эпохи Домиціана. Предисловіе ко всему собранію этихъ книгъ, сохраненное намъ Теофиломъ, антиохійскимъ епископомъ (конца II вѣка), во многомъ похоже на четвертую книгу и оканчивается такимъ же образомъ ²⁾: „Огненный смерчъ разразится надъ вами; пламенные факелы будутъ вѣчно жечь васъ; но тѣ, которые будутъ поклоняться истинному безконечному Богу, наслѣдуютъ жизнь, вѣчно обитая въ радостныхъ садахъ райа, вкушая сладкій хлѣбъ, спускающійся со звѣздного неба“ ³⁾. Этотъ отрывокъ на первый взглядъ представляетъ нѣкоторыми выраженіями признаки христіанства; но у Филона встрѣчаются выраженія вполне аналогичныя. Зарождающееся христіанство, помимо божественной роли, приписываемой Иисусу, имѣло такъ мало своихъ специальныхъ чертъ, что строгое различіе между христіанскимъ и не христіанскимъ по временамъ становится весьма затруднительнымъ.

Характерной частностью сибиллійскихъ апскалипсисовъ служитъ идея о кончинѣ міра всеобщимъ пожаромъ. Многіе изъ библейскихъ текстовъ наводятъ на эту мысль ⁴⁾. Однако, она не встрѣчается въ большомъ христіанскомъ апокалипсисѣ, носящемъ имя Іоанна. Первые слѣды ея встрѣчаются во второмъ посланіи Петра, написанномъ, какъ предполагаютъ, гораздо позднѣе ⁵⁾. Упомянутое убѣжденіе, повидимому, развилось въ александрій-

¹⁾ Cf. Иосифъ, В. J., II, VIII, 12.

²⁾ *Carm. sib.*, проем., см. 81—87; сравнн III, 60—61.

³⁾ Cf. Филовъ. *Allegories de la Loi*, III, § 59; *Carm. sib.*, VIII, 403 и слѣд.

⁴⁾ Deuter, XXVII, 22 (Юстиъ, *Apol.*, I, 44, 60); Исаія, LXVI, 15.

⁵⁾ II Петра, III, 7, 12.

скихъ кругахъ и, можно предполагать, отчасти имѣть свое начало въ греческой философіи; многія школы, а въ особенности школы стоиковъ, были убѣждены въ уничтоженіи міра огнемъ ¹⁾. Эссеи восприняли это убѣжденіе ²⁾, и оно скоро стало основаніемъ всѣхъ писаній, приписываемыхъ сибилламъ ³⁾, пока подобная литературная фикція продолжала служить формой для выраженія фантазіи умовъ, озабоченныхъ будущимъ. Именно тамъ и у лже-Гистаспа христіанскіе ученые разыскали ее. Вотъ авторитетъ предполагаемыхъ ораторовъ, которыхъ они наивно приняли за откровеніе ⁴⁾. Воображеніе языческой толпы охватывалось ужасами того же рода, которымъ также пользовались многіе лже-пророки ⁵⁾.

Аннианъ, Авилій, Кердонъ и Примъ, считающіеся преемниками св. Марка ⁶⁾, были несомнѣнно древніе *presbyteri*, имена которыхъ сохранились; ихъ превратили въ епископовъ, когда признали епископатъ божественнымъ установленіемъ и когда каждая епископская кафедра должна была указать непрерывный рядъ преемниковъ отъ апостольскаго лица, предполагаемаго основателя ⁷⁾. Какъ бы то ни было, александрійская церковь имѣла опредѣленный характеръ. Она была антиеврейская; это изъ ея среды, какъ мы увидимъ, черезъ четырнадцать, пятнадцать лѣтъ появилось первое энергичное требованіе полного раздѣленія между христіанствомъ и іудействомъ, трактатъ, извѣстный подъ именемъ „Посланія Варнавы“. Но уже позже, черезъ 50 лѣтъ, появилось нѣчто другое, когда зародился гностицизмъ, объявившій іудаизмъ твореніемъ дурного бога, а главной миссіей Ісуса низверженіе Іеговы. Главная роль Александріи, и если хотите, Египта въ развитіи христіанской теологіи ясно обрисовалась тогда. Появился новый Христосъ, такъ же похожій на того, котораго мы знаемъ, какъ галилейскія притчи похожи на миѳы Озириса или на символы матери Аписа.

¹⁾ Ἐκπόρωσις. Cf. Cic. Quæst. acad., II, 37; Овидій, Metam., I, 256 и слѣд. Сенека, Consol. ad Marciam, 26; Quæst., nat., III, 28; De monarchia, приписываемое св. Юстину, 3.

²⁾ Philosopherumena, IX, 27; Иосифъ, В. Ж., II, VIII, 11.

³⁾ См., напримѣръ, II, 194 и слѣд.; III, 72 и слѣд.; 82 и слѣд.; VII, 118 и слѣд.; 141 и слѣд.; VIII, 203 и слѣд.; 217 и слѣд.; 337 и слѣд.

⁴⁾ Cf. Юстинъ, Apol., I, 20, 44; Apol., II, 7; Лактанцій, De ira Dei, 23; Div. Inst. VII, 18.

⁵⁾ Юлій Капитолинъ, Маркъ Аврелій, 13.

⁶⁾ Евсевій, Н. Е., II, 24; III, 14, 21; IV, 1, 4; Constit. apost., VII, 46.

⁷⁾ См. выше, стр. 94—95 и стр. 103—104.

ГЛАВА X.

Греческое Евангеліе пополняется и исправляется (Матѳей).

Недостатки Евангелія Марка и значительные пробѣлы въ немъ день ото дня становились чувствительнѣе. Тѣ, кто знали прекрасныя рѣчи Іисуса въ томъ видѣ, какъ онѣ передавались сиро-халдейскими писаніями, сожалѣли, что преданіе, написанное согласно Петру, такъ сухо. Не только лучшія проповѣди были урѣзаны, но тамъ отсутствовали многія мѣста изъ жизни Іисуса, считавшіяся существенно-важными. Петръ, вѣрный старымъ идеямъ первыхъ годовъ христіанства, придавалъ мало значенія генеологіи и разсказамъ о рождествѣ Іисуса. А, между тѣмъ, именно въ этомъ-то направленіи работало христіанское воображеніе. Создалась цѣлая масса новыхъ разсказовъ, и чувствовалась потребность въ новомъ полномъ Евангеліи, въ которомъ къ имѣвшемуся у Марка было бы прибавлено все, что знали или думали, что знали, лучшіе хранители преданій на Востока.

Наше Евангеліе отъ Матѳея создано такъ ¹⁾: авторъ взялъ за основаніе своей работы Евангеліе Марка. Онъ слѣдуетъ ему въ планѣ, порядкѣ, характерныхъ выраженійхъ настолько, что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣлъ передъ глазами или въ памяти произведеніе своего предшественника. Буквальныя совпаденія до мельчайшихъ подробностей цѣлыхъ страницъ иногда наводятъ на мысль, что авторъ обладалъ манускриптомъ Марка ²⁾.

¹⁾ Приблизительное время составленія его опредѣляется: 1-е стих., XVI, 28, который былъ еще вѣроятенъ въ эпоху составленія Евангелія; 2-е εὐθὺς (XXIV, 29—30) не позволяетъ слишкомъ далеко отойти отъ іудейской войны (сравни Луки, XXI, 24). То обстоятельство, что Евангеліе повсюду проповѣдуется (XXIV, 14), не даетъ ничего положительнаго.

²⁾ Удивительное согласіе въ цитатахъ Ветхаго Завета. Сравни Матѳея, XV, 8, и Маркъ, VII, 6; Матѳея, XIX, 5, и Маркъ, X, 7; Матѳ., XXI, 13, и Маркъ, XI, 17; Матѳ., XXII, 32, и Маркъ, XII, 28; Матѳ., XXII, 44, и Маркъ, XII, 36; Матѳ., XXI, 42, и Маркъ, XXII, 10—11; Матѳ., XXVI, 31, и Маркъ, XIV, 27; Матѳ., XXIV, 15, и Маркъ, XIII, 14. Чтобы понять, насколько поразительно это совпаденіе, надо вспомнить, что Іисусъ говорилъ по-арамейски, а не по-гречески.

Съ другой стороны, перемѣна словъ, многочисленныя перемѣненія нѣкоторыя ощущенія, причину которыхъ невозможно объяснить, даютъ поводъ думать, что авторъ работалъ по памяти ¹⁾. Но это не имѣетъ большого значенія. Важно указаніе такъ называемаго текста отъ Маттея на предварительное существованіе текста Марка, котораго первый является только дополненіемъ. Онъ его пополнилъ двумя способами: во-первыхъ, включилъ длинныя рѣчи, придававшія пѣну еврейскимъ Евангеліямъ, во-вторыхъ, вставилъ болѣе современные ему преданія, плодъ постепеннаго развитія легенды, которымъ христіанство придавало уже огромную цѣнность. Вторая редакція Евангелія вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ большимъ единствомъ стили; одна и та же рука чувствуется въ всѣхъ разнообразныхъ отрывкахъ, вошедшихъ въ текстъ ²⁾. Это единство даетъ поводъ думать, что мѣста, не входившія въ текстъ Марка, авторъ бралъ прямо съ еврейскаго. Если-бы онъ пользовался переводомъ, то замѣчалось бы различіе стили между основной частью и вставленными мѣстами. Къ тому же, требованія того времени скорѣе направлялись въ сторону передѣлки, а не перевода въ настоящемъ смыслѣ ³⁾. Библейскія цитаты псевдо-Маттея даютъ поводъ думать, что онъ одновременно пользовался еврейскимъ текстомъ (или однимъ изъ арамейскихъ толкованій) и переложеніемъ Семидесяти Толковниковъ ⁴⁾. Нѣкоторая часть его толкованій имѣетъ смыслъ только на еврейскомъ ⁵⁾. Авторъ

¹⁾ Странное созвучіе словъ, употребляемыхъ при обстоятельствахъ болѣе или менѣе сходныхъ, но спутанныхъ: ἀπήγγειλαν. Маркъ, VI, 30 и Матей, XIV, 12; ἐξέστη и ἐξίστατο Маркъ, III, 21; Матей, XII, 23.

²⁾ Смотри таблицы, составленныя Ревилемъ. *Etudes crit. sur l'Evang.*, стр. 2 и слѣд.

³⁾ То, что современный Матей не простой переводъ еврейскаго оригинала, доказыается, помимо пользованія Семидесятью Толковниками для библейскихъ цитатъ, еще многими частностями, какъ, напр., ролью отца, приписываемаго Св. Духу, несоотвѣтствующую роду еврейскаго слова *rouah* (ср. еврейское Евангеліе, Hilg., стр. 16—23—24; смотри далѣе стр. 185); съ другой стороны точность передачи въ томъ, что касается общаго смысла, происходитъ отъ противорѣчій, которыя составитель не уничтожилъ. Чаще всего онъ подчиняетъ Марка, λόγια, это составляетъ его главную цѣль; но Папій утверждаетъ, что были весьма различныя переводы λόγια (Евсевій, Н. Е., III, XXXIX, 16), λόγιον. Матей, V, 37, повидимому, было плохо переведено авторомъ перваго Евангелія. Ср. Іаковъ, V, 12; Юстинъ, *Apol.*, I, 16; *Homel.*, *pseudoclem.*, III, 55; Климентъ Алекс., *Strom.*, VII, 11.

⁴⁾ Матей, I, 21, 23 (Евр. и Сем. Т.); II, 6 (Евр. и Сем. Т.); II, 15 (Евр.); II, 18 (Евр. и Сем. Т.); II, 23 (Евр.); IV, 15—16 (Евр. и Сем. Т.); VIII, 17 (Евр.); XII, 17—21 (Евр. и Сем. Т.); XIII, 35 (Евр. и Сем. Т.); XXI, 5 (Евр.); XXIII, 35 (Сем. Т.); XXVШ, 9—10 (Евр. и Сем. Т.); XXVI, 43 (Евр. и Сем. Т.). Въ историческихъ рассказахъ, когда авторъ копируетъ Марка, онъ также беретъ его цитаты.

⁵⁾ Ναζωραῖος κληθήσεται (II, 23), взятое у Исаи, XI, I; LX, 21.

вставлялъ большія рѣчи Иисуса своеобразнымъ образомъ. Бралъ ли онъ ихъ изъ собранія изреченій, когда-либо существовавшихъ въ преданіяхъ, бралъ ли онъ ихъ вполне готовыми изъ еврейскаго Евангелія, онъ помѣщалъ ихъ въ видѣ большихъ вставокъ въ разсказъ Марка ¹⁾, для чего и раздвигалъ въ нужныхъ мѣстахъ этотъ разсказъ. Главная изъ рѣчей, „Нагорная проповѣдь“, очевидно, составлена изъ разныхъ отрывковъ, не имѣющихъ между собою никакой связи и соединенныхъ искусственно. Глава XXIII содержитъ въ себѣ всѣ сохраненные преданіемъ упреки Иисуса, высказанные имъ фарисеямъ при разныхъ обстоятельствахъ. Семь притчъ главы XIII, конечно, не были сказаны Иисусомъ въ одинъ день и одна за другой ²⁾. Позволимъ себѣ сдѣлать примѣрное указаніе, которое точнѣе передаетъ нашу мысль. Прежде, чѣмъ было составлено первое Евангеліе, существовали сборники рѣчей и притчъ, гдѣ изреченія Иисуса были распределены въ томъ или другомъ порядкѣ по чисто внѣшнимъ причинамъ ³⁾. Авторъ перваго Евангелія, найдя эти сборники уже готовыми, вносилъ ихъ въ текстъ Марка, не разрывая тонкой нити, ихъ связывающей. Иногда текстъ Марка, несмотря на свою краткость въ томъ, что касалось рѣчей, содержалъ нѣкоторыя части тѣхъ проповѣдей, которыя новый составитель взялъ цѣликомъ въ сборникъ логій. Въ результатѣ—повторенія. По большей части новый составитель мало обращалъ вниманія на эти повторенія ⁴⁾; а иногда избѣгалъ ихъ посредствомъ сокращеній, перемѣненій и нѣкоторыми искусными оборотами стилия.

Вставка преданій въ новый текстъ, не имѣвшихся въ старомъ, произведена псевдо-Матеемъ еще болѣе рѣзкимъ способомъ. Имѣя въ рукахъ нѣсколько разсказовъ о чудесахъ и исплѣненіяхъ, не вполне похожихъ на имѣющіеся у Марка, авторъ предпочиталъ повторенія риску опустить то, чѣмъ онъ дорожилъ. Главная его забота—полнота; его не смущаетъ то, что, вводя полученные изъ разныхъ мѣстъ отрывки, онъ можетъ впасть въ противорѣчіе и запутать разсказъ. Вслѣдствіе этого многія обстоятельства темны въ томъ мѣстѣ книги, въ которое они внесены, и объ-

¹⁾ Сравни: Маркъ, I, 21—22, съ Матѣ., V, 2; VII, 28; Маркъ, X, 31—32, съ Матѣ., XIX, 30; XX, 17; Маркъ, XI, 23; XII, 1, съ Матѣ., XXI, 28—33 (ср. Лука, XX, 7—9). Вставка наставленія апостоламъ въ Еванг. Марка, III (срав. Матѣея, начиная съ IX, 37) не менѣе замѣтна.

²⁾ Обратите вниманіе на выраженіе V, 52.

³⁾ Гл. XIII, согласно параболической формѣ; гл. XXIII, согласно сходству сюжета (фарисей); гл. XVІІІ, ипѣт., идеи дѣтства.

⁴⁾ Сравни Матѣ., X, 38—39, и XVI, 24—25, съ Маркомъ, VIII, 34—35; Матѣ., 5, 29—30, и XVІІІ, 8—9, съ Марк., IX, 43—47; Матѣ., V, 31—32, и XIX, 8—9, съ Марк., X, 11; Матѣ., XXIII, 11, и XX, 16, съ Маркомъ, X, 43; Матѣ., X, 22, и XXIV, 9—13, съ Марк., XIII, 13.

ясняются только дальнѣйшимъ ходомъ всей книги ¹⁾; имѣются намеки на событія, о которыхъ ничего не говорится въ исторической части произведенія ²⁾. Отъ этого получается странная двойственность Евангелія: два исцѣленія двухъ слѣпыхъ ³⁾; два исцѣленія нѣмого бѣсноватаго ⁴⁾; два умноженія хлѣбовъ ⁵⁾; двѣ просьбы чудесныхъ знаменій ⁶⁾; два назиданія противъ соблазна ⁷⁾; два изреченія противъ развода ⁸⁾. Отсюда, можетъ быть, и получилъ свое начало приемъ вводить все парами, который производить впечатлѣніе двойного зрѣнія разсказа: два слѣпыхъ Герихона и два другихъ слѣпыхъ ⁹⁾; два бѣсноватыхъ страны Гергесинской ¹⁰⁾; два ученика Іоанна ¹¹⁾; два ученика Іисуса ¹²⁾; два брата ¹³⁾. Гармонистическое толкованіе принесло свои обыкновенные результаты, многословіе и тяжеловѣсность. Иногда замѣтны свѣжіе надрѣзы, результатъ того способа, которымъ производились вставки. Такъ, разсказъ о чудѣ съ Петромъ (Матѳей, XIV, 28—31), котораго нѣтъ у Марка, вставленъ между параграфами 50 и 51 главы VI Марка; такимъ образомъ, края вставки вполне замѣтны. То же самое можно сказать насчетъ чуда о статерѣ ¹⁴⁾, объ Іудѣ, указавшемъ на самого себя, и объ Іудѣ-же, спрошенномъ Іисусомъ ¹⁵⁾, объ Іисусѣ, порицающемъ Петра за употребленіе меча, объ Іудѣ, кончающемъ жизнь самоубійствомъ, о снѣ жены Пилата и т. п. Если вынуть всѣ эти мѣста, плодъ позднѣйшаго развитія легенды объ Іисусѣ, то остался бы только текстъ Марка.

Такимъ образомъ въ евангельскій текстъ вошло много легендъ, отсутствовавшихъ у Марка: генеалогія (I, 1—17), сверхъестественное рожденіе (I, 18—25), посѣщеніе волхвовъ (II, 1—12), бѣгство въ Египетъ (II, 13—15), избіеніе въ Вилеємѣ (II, 16—18), Петръ, идущій по водамъ (XIV, 28—31), прерогативы Петра (XVI, 17—19),

¹⁾ Такимъ образомъ у Матѳея, X, 1 не понятенъ, пока не говорится объ апостолахъ; наоборотъ, Маркъ, III, 14; VI, 7 логиченъ. Сравни Матѳея, X, 25; XII, 24 и слѣд.

²⁾ Матѳей, X, 25; XI, 21; XXIII, 37.

³⁾ Тамъ же, IX, 27—30; XX, 29—34.

⁴⁾ Тамъ же, IX, 32—34; XII, 22—24.

⁵⁾ Тамъ же, XIV, 13—21; XV, 32—39.

⁶⁾ Тамъ же, XII, 38—42; XVI, 1—4.

⁷⁾ Тамъ же, V, 29—30; XVIII, 8—9.

⁸⁾ Тамъ же, V, 32; XIX, 9.

⁹⁾ Тамъ же, IX, 27; XX, 30; cf. Маркъ, X, 46—53; Лука, XVIII, 35—43.

¹⁰⁾ Матѳей, VIII, 28; cf. Маркъ, V, 1—10.

¹¹⁾ Матѳей, XI, 2.

¹²⁾ Тамъ же, XXI, 1.

¹³⁾ Тамъ же, IV, 18; cf. *δύο πλόοισι*, Еванг. Назарянъ, Гилг., стр. 16, строчка 30—31. Сравните то же самое въ *Schah nameh* эпизодъ *Siawusch Mohl*, II, pref., пр. VII—VIII (новое изданіе).

¹⁴⁾ Тамъ же, XVII, 24, 27, включенное въ текстъ Марка, IX, 38.

¹⁵⁾ Сравни Матѳея, XXVI, 24—26, 49—50, у Марка, XIV, 21—22, 45—46

чудесное нахождение монеты во рту рыбы (XVII, 24—27), скопцы царства Божия (XIX, 11—12), волнение Иерусалима при входе Иисуса (XXI, 10—11), иерусалимскія чудеса и хвала младеицевъ (XXI, 14—16), нѣсколько легендарныхъ мѣстъ объ Иудѣ, въ особенности объ его самоубійствѣ (XXVI, 25—50; XXVII, 3—10), призывъ положить мечъ въ ножны (XXVI, 52—53), внимательство жены Пилата (XXVII, 19), Пилатъ, умывающій руки, и еврейскій народъ, берущій на себя всю отвѣтственность за смерть Иисуса (XXVI, 25), разорванная великая завѣса храма, землетрясеніе и воскресеніе святыхъ въ моментъ смерти Иисуса (XXVII, 51—53), стража, поставленная у могилы и подкупъ солдатъ (XXVII, 62—66; XXVIII, 11—15). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ цитаты сдѣланы по Семидесяти Толковникамъ¹⁾. Вообще составитель пользовался греческимъ текстомъ Библии; но когда переводилъ еврейское Евангеліе, то полагался на его толкованія, которыя не могли основываться на Семидесяти Толковникахъ.

Нѣкотораго рода излишества въ употребленіи чудеснаго, вкусъ все къ болѣе и болѣе поразительнымъ чудесамъ, стремленіе представить церковь организованной и дисциплинированной уже во дни жизни Иисуса, все возрастающее отвращеніе къ евреямъ побудили вставить большинство изъ упомянутыхъ дополненій въ первоначальный текстъ. Какъ мы уже говорили, бывають такіе періоды въ развитіи догмы, когда дни равняются вѣкамъ. Черезъ недѣлю послѣ смерти Иисуса уже составила обширная легенда; еще при его жизни большинство мѣстъ, нами указанныхъ, было написано впередъ²⁾. Главный факторъ созданія еврейской агады—аналогіи, выводимыя изъ библейскихъ текстовъ. Это и помогло заполнить многіе пробѣлы въ воспоминаніяхъ. Напримѣръ, самыя разнообразныя слухи распространились по поводу Иуды³⁾. Одна изъ версій скоро сдѣлалась господствующей; Ахитофель, измѣвившій Давиду, сдѣлался прототипомъ⁴⁾. Признали, что Иуда повѣсялся такъ же, какъ и онъ. Одинъ параграфъ у Захаріи⁵⁾ далъ идею о тридцати серебрянникахъ, которые были брошены въ храмъ, а также и о полѣ горшечника, и рассказъ былъ готовъ.

Стремленіе къ аналогіи также послужило обильнымъ источникомъ анекдотовъ и вставокъ. Уже появились возраженія противъ мессіанства Иисуса и требовали отвѣта. Иоаннъ Креститель, говорили невѣрующіе, не вѣрилъ или пересталъ вѣрить въ него;

1) Смори особенно Матеея, IV, 4, 6, 7, 10; XVІІІ, 16; XXI, 16.

2) „La vie de Jésus“, стр. 250 и слѣд.

3) См. „La vie de Jésus“, стр. 453 и слѣд.

4) Срав. II Сам., XVII, 23 (греч. пер.), и Матеея, XXVII, 5.

5) Зах., XI, 12—13.

города, въ которыхъ, какъ сообщалось, онъ творилъ чудеса, не увѣровали въ него; ученые и мудрецы націи смѣялись надъ нимъ; если онъ и изгонялъ бѣсовъ, то только силою Вельзевла; онъ обѣщаль знаменія на небѣ и не далъ ихъ.—На все имѣлся отвѣтъ ¹⁾. Лытели демократическимъ инстинктамъ толпы. Это не нація отвергла Иисуса, говорили христіане, а высшіе классы, всегда эгоистичныя, не признали его. Простой народъ былъ бы за него; вожди употребили хитрость, чтобы захватить его, такъ какъ они боялись народа ²⁾. „Это вина правительства“, вотъ объясненіе, во всѣ времена легко воспринимаемое.

Рожденіе Иисуса и его воскресеніе служили поводомъ къ безконечнымъ возраженіямъ со стороны людей съ неподготовленнымъ сердцемъ. Никто не видалъ его воскресенія; евреи утверждали, что друзья Иисуса унесли его трупъ въ Галилею. На это отвѣчали басней о стражѣ, которая, подкупленная евреями, рассказывала о похищеніи учениками тѣла Иисуса ³⁾. Относительно рожденія Иисуса два противоположныхъ мнѣнія стали выясняться; но такъ какъ они оба отвѣчали потребностямъ христіанской вѣры, ихъ по возможности привели къ соглашенію. Съ одной стороны, требовалось, чтобы Иисусъ былъ потомкомъ Давида. ⁴⁾ съ другой, не хотѣли, чтобы его зачатіе произошло естественнымъ человѣческимъ образомъ. Показалось бы неестественнымъ, если-бы тотъ, кто не жилъ, какъ всѣ люди, родился бы такъ же, какъ и всѣ люди. Происхожденіе отъ Давида устанавливалось посредствомъ генеалогіи, прикрѣпившей Иосифа къ родословному дереву Давида. Иосифъ—отецъ Иисуса ⁵⁾; слѣдовательно, если хотѣли связать Иисуса съ родомъ Давида, надо было установить связь Иосифа съ Давидомъ. Но въ этомъ заключалось неудобство для гипотезы о сверхъестественномъ зачатіи. Иосифъ и его предполагаемые предки ничѣмъ не содѣйствовали рожденію Иисуса. Скорѣе слѣдовало Марію связать съ царскимъ родомъ; однако, никакой попытки не было сдѣлано въ этомъ направленіи въ первомъ вѣкѣ ⁶⁾, такъ какъ генеалогія, очевидно, была опредѣлена ранѣе,

¹⁾ Матѣ., XI, 7—30; XII, 25—37, 39—45.

²⁾ Матѣей, IX, 34; XII, 14—15; XIV, 35; XV, 1; XV, 30; XVI, 1; XIX, 2—3; XXI, 14—15; XXVI, 1; XXVII, 20.

³⁾ Матѣей, XXVII; 62—66; XXVIII, 11—15.

⁴⁾ Рим., 1, 3; Апок., V, 5; Дѣянія, II, 30. Сф. Іер. Талм., Сянедріонъ 43 а.

⁵⁾ Лука (III, 23) смягчаетъ затрудненіе своимъ *ὁ; ἐκ τῆς* Керинезъ и Карпократь въ этомъ случаѣ были вполне логичны. Епие., haeg, XXX, 14, можетъ быть, редакція 16-го стиха 1-й главы Матѣя была болѣе точной въ наз. Еван., которымъ пользовались Керинезъ и Карпократь. См. Гилг., стр. 15—19.

⁶⁾ Пар. Лук., I, 27, и II, 4 включаетъ въ себя даже противоположное мнѣніе. Во II вѣкѣ логика предъявила свои права; тогда создаютъ или,

чѣмъ окончательно установилось убѣжденіе, что рожденіе Иисуса не есть послѣдствіе обыкновеннаго союза двухъ лицъ разнаго пола, когда еще не отрицали за Иосифомъ полныхъ правъ отца. Еврейское Евангеліе, по крайней мѣрѣ въ періодъ, о которомъ мы говоримъ, всегда предполагало Иисуса сыномъ Иосифа и Маріи¹⁾; святой Духъ по этому Евангелію былъ для Иисуса-Мессіи (лица отдѣльнаго отъ Иисуса-человѣка)²⁾ матерью, а не отцомъ³⁾. Евангеліе отъ Матвея, наоборотъ, останавливается на совершенно противоположной комбинаціи. Въ немъ Иисусъ—сынъ Давида по Иосифу, хотя Иосифъ и не отецъ его. Изъ этого затрудненія авторъ выпутывается чрезвычайно наивнымъ образомъ⁴⁾. Появляется авгелъ и разсѣиваетъ сомнѣнія Иосифа, вполне понятныя въ подобномъ странномъ случаѣ.

Генеалогія, помѣщенная въ Евангеліи отъ святаго Матвея, конечно, не произведеніе автора этого Евангелія. Онъ взялъ ее изъ какого-нибудь ранѣ существовавшаго документа. Заключалась ли она въ еврейскомъ Евангеліи? Можно сомнѣваться⁵⁾. Большая часть еврейскихъ христіанъ Сири продолжала держаться текста, въ которомъ не было подобныхъ генеалогій; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ очень древнихъ назарянскихъ манускриптовъ имѣли въ видѣ предисловія *sepher toledoth*⁶⁾. Складъ генеалогіи Евангелія отъ Матвея еврейскій; способъ письма собственныхъ именъ не тотъ, какъ у Семидесяти Толковниковъ⁷⁾. Впрочемъ, генеалогія, какъ мы видѣли⁸⁾, была, по всей вѣроятности, произведеніемъ родныхъ Иисуса, удалившихся въ Ватанею и говорившихъ по-еврейски. Достоверно только одно, что въ составленіи этихъ генеалогій не было ни большого единства, ни большого авторитета; до насъ дошли два противорѣчивые между

по меньшей мѣрѣ, подразумеваютъ происхожденіе Маріи отъ Давида, Первоевангеліе Іакова, с. 10 (р. 19, Tisch.), *Evang. de la Nat. de Marie*, с. 1 (стр. 106); *Еванг. псевдо-Матвея*, с. 12 (стр. 73); св. Юстинъ, *Dial.*, 23, 43, 45, 100, 101, 120; *Apol.*, I, 32; Иринея, III, XXI, 5; Тертуліанъ, *Adv. Marc.*, III, 17, 20; IV, 1, 7, 19; V, 8; *Adv. jud.*, 9; *De carne Christi*, 22 (Гильгенфельдъ, *Krit. Untersuch. über die Evang. Justin's, etc.*, стр. 100, 101, 140 и слѣд., 153 и слѣд., 156 и слѣд.).

1) Епие., *haer.* XXX, 14. Всѣ евангелистскія секты приняли это Евангеліе; однако, по меньшей мѣрѣ, часть изъ этихъ сектъ отрицала сверхъестественное рожденіе Иисуса.

2) Смотри выше, стр. 47, 75, прим. 5; 77, прим. 3; 113, прим. 3.

3) *Ἦ μήτηρ μου τὸ ἅγιον πνεῦμα*. Гильгенфельдъ, стр. 15 (строка 22), 16 (строка 15 и слѣд.), 20, 23.

4) Матвей, I, 16, 18, 25.

5) См. выше, стр. 76. Епие., *haer.* XXVIII, 5; XXIX, 9; XXX, 3, 6, 14.

6) *Βίβλος γενέσεως*.

7) *Βοές*, и не *Βοός*.

8) Выше, стр. 52—53. Юлій Африк. у Евс., Н. Е., I, 7.

собою способа связать Іисуса съ послѣдними изъ извѣстныхъ представителей дома Давидова. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что отецъ и дѣдъ Іосифа были извѣстны ¹⁾. За исключеніемъ ихъ, все отъ Зоровавеля до Іосифа было сфабриковано. Такъ какъ послѣ плѣненія библейскія писанія не сообщаютъ уже хронологическихъ данныхъ, то авторъ генеалогіи счелъ этотъ періодъ времени гораздо болѣе короткимъ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ, и помѣстивъ мало поколѣній. ²⁾ Отъ Зоровавеля къ Давиду пользовались Паралипоменомъ не безъ нѣкоторыхъ неточностей или мнемоническихъ странностей ³⁾. Книга Бытія, книга Руфъ и Паралипоменонъ устанавливаютъ генеалогическое дерево до Давида. Странное желаніе у автора генеалогіи, помѣщенной въ Евангеліи Маттея, въ видѣ исключительной привилегіи насильно ⁴⁾ ввести въ восходящую линію отъ Іисуса четырехъ женъ - грѣшницъ, невѣрныхъ или такого поведенія, которое фари́сей могъ бы осудить, Тамару, Рахаву, Руѳъ и Версавію ⁵⁾. Это могло служить указаніемъ грѣшникамъ никогда не терять надежды войти въ семью избранныхъ. Генеалогія Маттея вводитъ въ число предковъ Іисуса, потомковъ Давида, царей іудейскихъ, начиная съ Соломона; но вскорѣ эта генеалогія перестала нравиться, на ней былъ слишкомъ сильный отпечатокъ нечестивой славы, и Іисуса связали съ Давидомъ черезъ мало извѣстнаго сына послѣдняго, Наавана, по линіи, параллельной царямъ іудейскимъ.

Къ тому же, убѣжденіе въ сверхъестественномъ зачатіи, съ каждымъ днемъ принимая все большіе размѣры, отводило вопросъ о тѣлесномъ отцѣ и предкахъ Іисуса на второй планъ. Изъ одного параграфа у Исаіи, плохо переданнаго Семидесятью Толковниками ⁶⁾, дѣлали выводъ о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы.

¹⁾ Тѣмъ не менѣе, это мало вѣроятно, потому что у Луки разногласіе начинается съ самаго отца Іосифа.

²⁾ Лука помѣщаетъ больше. Вообще, генеалогія у Луки гораздо болѣе внимательно составлена. Повидимому, старались поправить ту, которая была у Маттея, по обдуманному плану; объясненіе, которое Евсевій даетъ этимъ различіямъ, показываетъ искусственность этихъ генеалогій. *Quaest. ad Steph.*, 3.

³⁾ Серіи по четырнадцать (Матѳ., I, 17) получены только посредствомъ искаженія исторіи царей іудейскихъ. Поправка, которую представляетъ собою здѣсь куротонійскій сирійскій текстъ, вполне апологична.

⁴⁾ Это относится къ Рахавѣ.

⁵⁾ Синагога, наоборотъ, старалась, насколько возможно, уничтожить въ Вѣбли упоминаніе объ этихъ женщинахъ, и въ особенности слѣды брака съ иностранками. *Geiger. Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, стр. 361 и слѣд. См. Мишна. *Megilla*, 4 и *Tosifta* объ этомъ параграфѣ.

⁶⁾ Исаіа, VI, 14.

Все свершилъ Святой Духъ, Духъ Бога ¹⁾. Повидимому, Иосифъ дѣйствительно былъ довольно старъ, когда родился Иисусъ ²⁾; Марія же, его вторая жена, могла быть очень молодой ³⁾. Разница въ возрастѣ облегчала появленіе идеи о чудѣ. Конечно, легенда создавалась бы и безъ этого: но такъ какъ мнѣ слагался въ средѣ, знавшей семью Иисуса, то подобное обстоятельство, какъ старый мужъ и молодая жена, имѣло большое значеніе. Въ еврейскихъ разсказахъ часто сказывается стремленіе отмѣнить божественное могущество слабостью орудія, которое оно употребляетъ для своихъ цѣлей. Великіе люди рождались отъ старыхъ или въ теченіе долгаго времени бесплодныхъ родителей. Легенда о Самуилѣ породила легенды объ Іоаннѣ Крестителѣ ⁴⁾, объ Иисусѣ и о самой Маріи ⁵⁾. Съ другой стороны, это давало поводъ къ возраженіямъ недоброжелателей. Грубая басня, выдуманная противниками христіанства, дѣлавшая отцомъ Иисуса солдата Пантеру ⁶⁾ легко создавалась, благодаря разсказамъ христіанъ, описывавшимъ подозрительный фактъ рожденія ребенка безъ участія мужа. Вышеупомянутая басня ясно доказываетъ стремленіе евреевъ во П-мъ вѣкѣ, но начиная съ I-го, представить незаконнымъ рожденіе Иисуса. Потому-то, говорили они, и помѣщаются съ такимъ чванствомъ во главѣ книги *toledoth* Иисуса имена Тамары, Рахавы, Версави, а спущены имена Сары, Ревекки и Лии.

Разсказы о дѣтствѣ Иисуса, отсутствующіе у Марка, ограничиваются у Маттея эпизодомъ съ волхвами, связаннымъ съ преслѣдованіемъ Ирода и избіеніемъ младенцевъ. Все это, повидимому, создано въ Сиріи. Гнусная роль, приписываемая Ироду, очевидно, выдумка родныхъ Иисуса, укрывшихся въ Ватанѣ. Эта маленькая группа людей, несомнѣнно, была источникомъ ненавистническихъ клеветъ противъ Ирода. Басня о позорномъ происхожденіи его отца, опровергаемая Иосифомъ и Николаемъ Дамасскимъ, повидимому, вышла оттуда ⁷⁾. Иродъ превратился въ

¹⁾ О поколѣніяхъ ἐξ οὐβενος θυγυτοῦ, смотри Филонъ, De cherubim, § 12 и слѣд.

²⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 74 и приложение въ концѣ этого тома.

³⁾ Неравные браки по возрасту не уважаются на Востокѣ, какъ и у насъ.

⁴⁾ Лука, I.

⁵⁾ Евангеліе, о рожденіи Маріи, у Тишендорфа, стр. 106 и слѣд. Въ средніе вѣка поднялись еще выше. См. Исторію литерат. Франціи, т. XVІІІ, стр. 834 и слѣд.

⁶⁾ Acta Pilati, V, 2; Celse у Оригена, Contre Celse, I, 28, 32; Талм. Ier., Schabbath, XIV, 4; Aboda zara, II, 2; Midrasch. Koh., X, 5; Епиеаній, haer LXXVІІІ, 7; св. Іоаннъ Дамаскинъ, De fide orthodox. IV, 15.

⁷⁾ Иосифъ Ант., XIV, 1, 3; В. J., I, VI, 2, 3. Cf. Екклесіастъ, X, 16, Эта книга можетъ быть временъ Ирода.

⁸⁾ Юлій Африканъ у Евс., Н. Е., I; VI, 2, 3; VII, 11, 12. Cf. Masarius Magnes, ch. XI, стр. 77, Paris, 1876 (беретъ ли онъ это у Евс., или

козла отпущенія всѣхъ недовольствъ христіанъ. Что же касается опасностей, окружавшихъ, какъ предполагали, дѣтство Іисуса, это подражаніе дѣтству Моисея; котораго тоже хотѣлъ убить царь, и онъ долженъ былъ спастись за границу. Съ Іисусомъ случилось то же, что и со всѣми великими людьми. Ничто не извѣстно объ ихъ дѣтствѣ, по очень простой причинѣ, такъ какъ нельзя предвидѣть будущую знаменитость ребенка; недостатокъ свѣдѣній пополняютъ анекдотами, придуманными на мѣстѣ. Кромѣ того, фантазія склонна представлять себѣ людей ниспосланныхъ провидѣніемъ, выросшими среди окружавшихъ ихъ опасностей, только благодаря особому покровительству Неба ¹⁾. Народный рассказъ, относящійся къ рожденію Августа ²⁾, и нѣкоторыя жестокости Ирода ³⁾ могли послужить основаніемъ для легенды объ избіеніи младенцевъ въ Вифлѣмѣ.

Въ удивительно наивно составленномъ изложеніи Евангелія Марка имѣются странности, грубости, трудно объяснимыя мѣста, вызывающія возраженія. Матѳеѣ старается отдѣлать и сгладить детали. Напримѣръ, сравнить Марка, III, 31—35 и Матѳея XII, 46—50. Второй исключаетъ мысль, что родители Іисуса, считая его сумасшедшимъ, хотѣли связать его. Поразительная наивность Марка, VI, 5: „Онъ не могъ тамъ (въ Назаретѣ) совершить никакого чуда и т. д.“ смягчена у Матѳея, XIII, 58: „онъ тамъ свершилъ много чудесъ“ ⁴⁾. Станный парадоксъ у Марка ⁵⁾: „Истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, матерей, братьевъ, сестеръ, дѣтей и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной“ превратился у Матѳея ⁶⁾: „всякій, кто оставитъ дома или братьевъ, или сестеръ, или отца, или жену, или дѣтей, или земли ради имени моего,

у Африкана, или изъ независимаго отъ Африкана источника?) и Юстинъ, Dial., 52.

¹⁾ См. Жизнь Зороастра, переведен. Anquetil-Duperron; вспом. Кира, Ромула и др.

²⁾ Светоній, Авг., 94, по Julius Marathus.

³⁾ „La vie de Jésus“, стр. 252, прим. 2.

⁴⁾ Сравни еще Марка, XIII, 12, съ Матѳ., XVI, 4 (cf. XII, 40); Маркъ, IX, 12—13, съ Матѳ., XVII, 11—12; Маркъ, XIII, 32, съ Матѳ., XXIV, 36 (опущеніе *σὸδὲ ὁ υἱὸς*, вставленное позже); Маркъ, XIV, 11, съ Матѳ., XXVI, 15 (осуществляющееся обѣщаніе); Маркъ, XIV, 41, съ Матѳ., XXVI, 41 (отбрасываніе неясныхъ *ἀπέχεαι*); Маркъ, XV, 34, съ Матѳ., XXVI, 46 (поправки, внесенныя для лучшаго объясненія недоразумѣній); Маркъ, XIII, 14, съ Матѳ., XXIV, 15; Маркъ, XIV, 49, съ Матѳ., XXVI, 56.

⁵⁾ Маркъ, X, 29—30.

⁶⁾ Матѳ., XIX, 29.

получить во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“. Приписываемое женщинамъ у Марка побужденіе посѣтить могилу¹⁾, ясно указывающее, что они не ожидали воскресенія, замѣнено у Матѳея²⁾ ничего не значущимъ выраженіемъ. Книжникъ, спрашивающій у Іисуса о первой изъ всѣхъ заповѣдей, предлагаетъ свой вопросъ у Марка съ благимъ намѣреніемъ. У двухъ другихъ евангелистовъ онъ предлагаетъ его съ цѣлью испытать Іисуса. Время шло впередъ, и уже не могли признать за книжникомъ возможности дѣйствовать безъ хитрости. Эпизодъ, въ которомъ молодой богачъ обращается къ Іисусу со словами: „учитель благій“, а Іисусъ отвѣчаетъ „никто не благъ, какъ только Богъ“, впоследствии оказался соблазнительнымъ. Матѳеей представилъ его въ менѣе соблазнительномъ видѣ. Способъ, какимъ приносятся въ жертву ученики у Марка³⁾, также смягченъ у Матѳея. Наконецъ, послѣдній вводитъ бессмыслицы съ цѣлью добиться патетическаго эффека. Гуманный⁴⁾ обычай давать осужденнымъ вино превращается у него въ изощреніе жестокостей для подтвержденія выполненія пророчества.

Слишкомъ живая горячность Марка, такимъ образомъ, сглажена; линія новаго Евангелія шире, правильнѣе и идеальнѣе. Количество чудеснаго увеличилось⁵⁾, но чудесное стало какъ-бы болѣе приемлемымъ. Чудеса не такъ тяжело рассказаны⁶⁾; нѣкоторыя излишнія подробности отброшены⁷⁾. Матеріализмъ въ чудесахъ, употребленіе натуральныхъ средствъ для совершенія чудесъ, характерная черта Марка, исчезли или почти исчезли у Матѳея. Сравнительно съ Евангеліемъ отъ Марка, Евангеліе, приписываемое Матѳею, указываетъ на усовершенствованіе вкуса и такта⁸⁾. Многія неточности исправлены⁹⁾; слабыя въ эстетическомъ отно-

1) ἵνα ἐλθοῦσαι ἀλείψωσιν αὐτόν. Маркъ, XVI, 1.

2) Θεωρήσαι τὸν τάφον.

3) Маркъ, IV, 13, 40; VI, 52; VIII, 17 и слѣд.; IX, 6, 32; X, 32; XIV, 40.

4) Сравн. Марка, XV, 23, съ Матѳ., XXVII, 34. Лука, XXIII, 36—37, дѣлаетъ ту же самую ошибку.

5) У Марка (III, 10), Іисусъ исцѣляетъ „много больныхъ“; у Матѳея (XII, 15), онъ исцѣляетъ „всѣхъ больныхъ“.

6) Сравн. Матѳ., VIII, 18—27, съ Марк., IV, 35—40; Матѳ., VIII, 28—34, съ Марк., V, 1—20; Матѳ., IX, 2 и слѣд., съ Марк., II, 3—4; Матѳ., IX, 20 и слѣд., съ Марк., V, 25—26; Матѳ., IX, 23 и слѣд., съ Марк., V, 40—43; Матѳ., IX, 27—31, съ Марк., VIII, 22—26; Матѳ., IX, 32—33, съ Марк., VII, 32—37 (cf. Матѳ., XII, 22); Матѳ., XV, 28, съ Марк., VII, 30; Матѳ., XVII, 14—18, съ Марк., IX, 16—29; Матѳ., XX, 29 и слѣд., съ Марк., X, 46.

7) Матѳеей, XXVI, 18, сравни съ Маркомъ, XIV, 13—15.

8) Сравн. Матѳ., XIX, 16—24 и соответствующее мѣсто у Марка, X, 17, у Луки, XVIII, 18, и въ Евр. Еванг. (Гильг., стр. 16—17). Заботы о ѣдѣ (Маркъ, III, 20; V, 43; VI, 31) исчезла. Бѣлильщикъ (Маркъ, IX, 3) также исчезъ.

9) Сравн. Марка, II, 26, съ Матѳ., XII, 4.

шенія или необъяснимыя частности отброшены или выяснены ¹⁾. Часто считали, что Маркъ сократилъ Евангеліе Матѳея. Совершенно обратно; только благодаря вставкѣ рѣчей, размѣры сокращенія значительнѣе оригинала. Сравните рассказы о гергесинскомъ бѣсноватомъ, о капернаумскомъ разслабленномъ, о дочери Іаира, о кровоточивой, о ребенкѣ эпилептикѣ ²⁾, и вы убѣдитесь въ томъ, что мы говоримъ. Часто Матѳея соединяетъ въ одинъ рассказъ обстоятельства, составляющія у Марка два эпизода ³⁾. Нѣкоторые рассказы на первый взглядъ представляющіеся принадлежащими ему, въ дѣйствительности ничто иное какъ болѣе длинные рассказы Марка, обнаженные и сокращенные ⁴⁾.

Особенно по отношенію къ нищенству замѣтны у Матѳея предосторожность и безпокойство. Во главѣ всѣхъ небесныхъ блаженствъ Іисусъ смѣло помѣстилъ нищету. „Блаженны нищіе“, вѣроятно, были первыми словами, слетѣвшими съ его божественныхъ устъ, когда онъ началъ говорить съ авторитетомъ. Большинство изреченій Іисуса (какъ случается всегда, когда хотять дать мысли живую форму) давали поводъ къ недоразумѣніямъ; чистые евіониты дѣлали изъ вышеупомянутаго изреченія ложные выводы. Составитель нашего Евангелія, дабы предупредить нѣкоторыя преувеличенія, прибавилъ одно слово. „Нищіе“ въ обыденномъ смыслѣ превратились въ „нищихъ духомъ“ ⁵⁾, т. е. въ благочестивыхъ израильтянъ, играющихъ въ мірѣ скромную роль и представляющихъ контрастъ съ гордымъ видомъ могущественныхъ даннаго времени. Другое изреченіе „блаженны алчущіе“ превратилось въ „блаженны алчущіе правды“ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, прогрессъ мысли очень замѣтенъ у Матѳея; у него проглядываетъ много заднихъ мыслей, стремленіе отразить возраженія и преувеличенныя притязанія на символизмъ ⁷⁾.

¹⁾ Маркъ, XI, 13 и слѣд.; Матѳ., XXI, 19 и слѣд. Лука (XIII, 6 и слѣд.) идетъ дальше. Онъ улучшаетъ всю исторію о смоковницѣ и дѣлаетъ изъ нея очаровательную притчу. — Особый способъ изгонять нѣмого демона (Маркъ, IX, 29) дѣлается общимъ (Матѳ., XVII, 20).

²⁾ Срав. также Матѳ., XII, 15—16, и Маркъ, III, 7—12; Матѳ., XV, 34, и Маркъ, VIII, 57; Матѳ., XIII, 58, и Маркъ, VI, 5.

³⁾ Сравни. Матѳ., IX, 18, съ Марк., V, 23, 35; Матѳ., XII, 46, съ Марк. III, 21, 31; Матѳ., XVIII, 1, съ Марк., IX, 33—34; Матѳ., XXI, 18—19, съ Марк., XI, 12—14 и 20.

⁴⁾ Сравни. Матѳ., IX, 27—31, съ Марк., VIII, 22—26; Матѳея, IX, 2—3 33, съ Марк., VII, 32—37.

⁵⁾ Матѳ., V, 3. Сравни. Лук. (VI, 20), здѣсь остается вѣрнымъ первоначальному тексту *λοῦτα*. Говоря правду, *πτωχός* плохо передаетъ отгѣнокъ евіона. Это послѣднее слово, предполагая [религіозную идею, имѣетъ смыслъ благочестивый и почти мистическій.

⁶⁾ Матѳ., V, 6. Сравни. Лук., 21. *Ἐιχῆ*, Матѳ., V, 22, другое смягченіе, но болѣе раннее и сдѣланное какими-нибудь переписчиками.

⁷⁾ Сравни. рассказъ о крещеніи Іисуса, простой и короткій у Марка, I,

Разказъ объ искушеніи въ пустынь развернулся и принялъ совсѣмъ другой видъ ¹⁾; Страсти обогатились нѣсколькими прекрасными мѣстами ²⁾. Исусъ говорить о „своей церкви“, какъ о цѣломъ, уже сложившемся и опирающемся на первенствѣ Петра ³⁾. Формула крещенія расширилась и включаетъ въ себя три слова таинства теологій того времени, Отца, Сына и Святаго Духа ⁴⁾. Такимъ образомъ, зародышъ догмата Троицы заложенъ въ углу священной страницы и принесетъ плодъ. Апокалипсическая рѣчь, приписываемая Исусу по поводу іудейской войны въ связи съ кончиной міра, скорѣе усилена, чѣмъ ослаблена ⁵⁾. Скоро мы увидимъ Луку употребляющимъ все свое искусство для смягченія неловкости смѣлаго пророчества о концѣ міра, который не наступалъ.

11—12, болѣе полный и болѣе подчеркнутый у Мате., III, 14—15, и въ Еванг. евіонитовъ (Епие., haer. XXX. 13).

¹⁾ Маркъ, I, 12—13.

²⁾ Мате., XXVI, 50, 52.

³⁾ Тамъ же, XVI, 18, XVІІІ, 17. Другіе евангелисты никогда не приписываютъ этого слова—ἐκκλησία Исусу.

⁴⁾ Матеей, XXVІІІ, 19.

⁵⁾ Тамъ же, XXIV, 14, 29 (ἐλθέωσ), 30. Сравни Лук., XXI, 9, 24.

ГЛАВА XI.

Тайна красоты Евангелія.

Болѣ всего чувствуется въ новомъ Евангеліи огромный литературный прогрессъ. Общее впечатлѣніе, производимое имъ, равносильно тому, которое произвелъ бы дворецъ фей, построенный цѣликомъ изъ драгоценныхъ камней. Неопредѣленное изящество хронологическихъ связей и переходовъ придаютъ этой восхитительной компиляціи легкой складъ дѣтскаго разсказа. „Въ часъ тотъ“, „въ то время“, „въ день тотъ“, „случилось, что“... и много другихъ выраженій, имѣющихъ видъ точныхъ опредѣленій, въ дѣйствительности ничего не опредѣляющихъ, заставляютъ разсказъ витать, какъ сонъ, между небомъ и землею. Благодаря неопредѣленности времени ¹⁾, евангельскій разсказъ только слегка прикасается къ дѣйствительности. Воздушный геній, къ которому притрагиваются, котораго обнимаютъ, но который самъ не касается камней дороги, говоритъ съ нами и очаровываетъ насъ. Никто не задаетъ себѣ вопроса, знаетъ ли онъ то, о чемъ разсказываетъ. Онъ ни въ чемъ не сомнѣвается и ничего не знаетъ. Это очарованіе равносильно увѣреніямъ женщины, вызывающимъ въ насъ улыбку и подчиняющимъ насъ. Въ литературѣ это то же, что въ живописи ребенокъ Корреджіо или шестнадцатилѣтняя Дѣва Рафаэля.

Языкъ въ томъ же родѣ и вполне соответствуетъ предмету. Ясный и дѣтскій складъ еврейскаго разсказа, мягкій тембръ и изящныя еврейскія притчи съ настоящимъ мастерствомъ перенесены въ греческій языкъ, довольно точно по отношенію къ грамматическимъ формамъ, но съ полнымъ разрушеніемъ древняго синтаксиса. Кстати замѣтимъ, что Евангеліе первая книга, написанная на простомъ греческомъ языкѣ. Древній греческій языкъ, дѣйствительно, измѣненъ тамъ, въ аналитическомъ смыслѣ современныхъ языковъ. Эллинистъ долженъ признать этотъ языкъ слабымъ и

¹⁾ То же самое и относительно обозначенія мѣстности. Ἐν ταῖς πό-
λεσιν αὐτῶν. Мате., XI, 1.

плоскимъ: съ классической точки зрѣнія Евангеліе не имѣетъ ни стили, ни плана, ни красоты; но все-таки это высшій образецъ народной литературы, и въ нѣкоторомъ смыслѣ самая древняя народная книга. Его расчлененный языкъ имѣетъ, между прочимъ, то преимущество, что при переложеніяхъ сохраняется вполнѣ его очаровательность; въ подобныхъ писаніяхъ переводъ почти равноцѣненъ оригиналу.

Но эта наивность формы не должна вводить въ заблужденіе. Слово правда не имѣетъ для жителя Востока того же значенія, какъ для насъ. Человѣкъ Востока рассказываетъ съ поразительнымъ чистосердечіемъ и голосомъ очевидца о массѣ вещей, которыхъ онъ не былъ свидѣтелемъ и въ которыхъ онъ далеко не увѣренъ. Фантастическія сказанія о выходѣ изъ Египта, передаваемые въ еврейскихъ семьяхъ во время пасхальнаго бдѣнія, никого не обманываютъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, восхищаютъ тѣхъ, кто ихъ слушаетъ. Ежегодно прославляющія мучениковъ семьи Али сценическія представленія въ Персіи обогащаются новыми выдумками съ цѣлью представить мучениковъ болѣе привлекательными, а убійцъ болѣе отвратительными. Всѣ увлекаются этими эпизодами, забывая, что они только-что выдуманы. Свойство восточной агады глубоко трогать тѣхъ, которые лучше всего знаютъ, что она не болѣе, какъ выдумка. Агада достигла своего торжества, создавъ образецъ искусства, введшій въ самообманъ весь міръ. Не будучи знакомымъ со свойствомъ этого рода рассказовъ, довѣрчивый Западъ принялъ за правдивое свидѣтельство показаніе рассказа о вещахъ, которыхъ ни одинъ глазъ никогда не могъ видѣть.

Свойство литературы *logia* и *hadith* постоянно разрастаться. Послѣ смерти Магомета, число приписываемыхъ ему словъ „людьми дивана“ было безконечно. То же самое произошло и по отношенію къ Іисусу. Къ очаровательнымъ апологамъ, дѣйствительно имъ произнесеннымъ, въ которыхъ онъ превзошелъ самого Будду, прибавили другіе, составленные въ томъ же стилѣ, трудно отличимые отъ подлинныхъ. Идеи того времени выразились въ семи восхитительныхъ притчахъ о царствѣ Божіемъ, въ которыхъ всѣ невинныя соперничества этого золотого вѣка христіанства оставили свой слѣдъ. Нѣкоторые были недовольны тѣмъ, что въ церковь вступали люди невысокаго достоинства; открытыя настежь двери церковей св. Павла представлялись для нихъ соблазнамъ; имъ хотѣлось установить выборъ, предварительное испытаніе и цензуру. Таманиты хотѣли допустить къ еврейскому обученію только людей разумныхъ, скромныхъ, изъ хорошихъ семействъ и богатыхъ ¹⁾. Подобнымъ разборчивымъ людямъ отвѣчали притчей о человѣкѣ, приготовившемъ пиръ, но вслѣдствіе отсутствія при-

¹⁾ Aboth rabbi Nathan, глав. II, конецъ.

глашенныхъ позвавшемъ хромыхъ, бродягъ и нищихъ ¹⁾),—или о рыбахъ, поймавшемъ дурную и хорошую рыбу, а потомъ уже разобравшемъ ее ²⁾). Выдающееся положеніе, непосредственно занятое св. Павломъ, прежнимъ врагомъ Иисуса, поздно вступившимъ на евангельскій путь, вызывало ропотъ. Это дало поводъ притчѣ о работникахъ, пришедшихъ въ послѣдній часъ и получившихъ одинаковое вознагражденіе съ работавшими весь день. Изреченіе Иисуса: „многіе первые будутъ послѣдними и послѣдніе первыми“ ³⁾), послужило основаніемъ для нея. Хозяинъ виноградника выходитъ въ разные часы дня для найма рабочихъ въ свой виноградникъ. Онъ беретъ всѣхъ, кого находитъ, и пришедшіе вечеромъ послѣдними, работавшіе только часъ, получили столько же, сколько и проработавшіе цѣлый день ⁴⁾). Борьба двухъ христіанскихъ поколѣній ясно видна здѣсь. Когда обращенные, по видимому, задумывались съ грустью о томъ, что всѣ мѣста уже заняты и имъ достанется только второстепенная доля, имъ цитировали эту прекрасную притчу, ясно показывающую, что они надрасно завидуютъ преждеобращеннымъ.

Притча о хмѣлѣ, по-своему, указываетъ на смѣшанный составъ царства, гдѣ и самъ Сатана могъ по временамъ бросить нѣсколько зеренъ. Горчица, выказавшая свое будущее величіе; закваска, показавшая силу броженія; скрытое сокровище и неоцѣнимая жемчужина, ради которой продаютъ все; сѣть, ея успѣхъ, смѣшанный съ опасностью для будущаго, „первые да будутъ послѣдними“, „много званыхъ, а мало избранныхъ“ ⁵⁾),—вотъ правила, которыя любили повторять. Въ особенности ожиданіе Иисуса вызывало сильныя и живыя сравненія. Изображеніе вора, проходящаго, когда никто объ этомъ не думаетъ, молнія, появляющаяся на Западѣ сейчасъ-же вслѣдъ за тѣмъ, когда она забыта на Востокѣ, фиговое дерево, молодые ростки котораго предсказываютъ лѣто, занимали въ то время умы. Повторяли очаровательный разсказъ о разумныхъ и неразумныхъ дѣвахъ ⁶⁾),—верхъ наивности, искусства, ума и тонкости. Тѣ и другія ждуть жениха; но уже поздно, всѣ засыпаютъ. Среди ночи раздается возгласъ: „Вотъ онъ! вотъ онъ!“ Разумныя дѣвы, взявшія съ собою масла въ сосудахъ, быстро зажигаютъ свои свѣтильники;

¹⁾ Матѣ., XXII, 1—10; Лука, XIV, 15—24.

²⁾ Матѣ., XIII, 47—50.

³⁾ Тамъ же, XIX, 30; XX, 16; Маркъ, X, 31; Лука, XIII, 30. Эта притча разсказывалась у евреевъ-мессіанистовъ нѣсколько въ иномъ смыслѣ. IV Эздра, V, 41.

⁴⁾ Матѣ., XX, 1—16.

⁵⁾ Тамъ же, XX, 16; XXII, 14.

⁶⁾ Тамъ же, XXV, 1 и слѣд.

но неразумныя остаются смущенными. Для нихъ нѣтъ мѣстъ въ покоѣ.

Мы не хотимъ сказать, что эти изящныя отрывки не принадлежатъ Иисусу. Весьма трудно въ исторіи происхожденія христіанства различить въ Евангеліяхъ принадлежащее самому Иисусу отъ проникнутаго только его духомъ. Иисусъ ничего не писалъ, составители Евангелія передали намъ попережку подлинныя его слова съ приписываемыми ему. Нѣтъ настолько тонкой критики, которая могла бы точно отдѣлать одно отъ другого. Жизнь Иисуса и исторія составленія Евангелія проникаютъ одна въ другую настолько сильно, что даже съ опасностью впасть въ противорѣчіе приходится оставить между ними неясную границу. Въ дѣйствительности, это противорѣчіе имѣетъ мало значенія. Иисусъ настоящій творецъ Евангелія; Иисусъ сдѣлалъ все, даже то, что ему приписали: онъ и его легенда неразрывны; онъ настолько воплотилъ себя съ своей идеей, что его идея стала имъ самимъ, поглотила его и создала его біографію такой, какой она должна была быть. Въ немъ было то, что теологи называютъ „соотношеніе языка“. То же соотношеніе существуетъ между первой и предпослѣдней книгами евангельской исторіи. И если это недостатокъ, то недостатокъ, проистекающій изъ природы самаго предмета, и будетъ ближе къ правдѣ, не слишкомъ избѣгать его. Во всякомъ случаѣ, болѣе всего поражаетъ фізіономія оригинала этихъ разсказовъ. Когда-бы ни были составлены разбираемыя нами книги, онѣ настоящіе цвѣты Галилеи, распустившіеся въ первые же дни подъ благоуханными слѣдами ногъ божественнаго мечтателя.

Наставленія апостоловъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ встрѣчаемъ въ нашемъ Евангеліи ¹⁾, повидимому, являются результатомъ составленнаго представленія объ идеальномъ апостолѣ, созданномъ по образцу Павла. Впечатлѣніе, произведенное жизнью евангельскаго путешественника, весьма глубокое. Уже многіе апостолы презерпѣли мученичество за то, что несли къ народамъ призывъ Иисуса ²⁾. Представляли себѣ христіанскаго проповѣдника, появляющагося передъ королями и высшими трибуналами и провозглашающаго тамъ Иисуса ³⁾. Первымъ правиломъ апостольскаго краснорѣчія было отсутствіе подготовленныхъ рѣчей. Св. Духъ долженъ былъ внушать проповѣднику въ каждую минуту то, что ему слѣдовало сказать. Во время путешествія ему не слѣдовало брать съ собою ни провизіи, ни денегъ, ни сумки, ни смѣны одежды, ни даже какой-нибудь палки ⁴⁾. Рабочій зарабатыва-

1) Мате., X, 5—42; прибавьте IX, 37—38.

2) Тамъ же, XXII, 6.

3) Сравн. Посланіе Климента Римскаго, гл. 5.

4) Обратите вниманіе на возрастающее преувеличеніе у Марка, VI, 8, съ Мате., X, 10 и Лука, IX, 3.

ваеъ себѣ свою ежедневную пищу. Когда апостольскій посланникъ входилъ въ домъ, онъ могъ, не стѣсняясь, оставаться тамъ, ѣсть и пить все ему подаваемое, не считая себя обязаннымъ платить за это чѣмъ-нибудь, кромѣ слова и пожеланія спастись. Это было правиломъ Павла ¹⁾, который, однако, примѣнялъ его только при сношеніяхъ съ людьми, въ которыхъ онъ былъ вполне увѣренъ, какъ напр. съ женщинами Филиппа. Какъ и св. Павла, апостольскаго путешественника отъ всѣхъ опасностей пути оберегаетъ божественное покровительство, онъ смѣется надъ змѣями, ядъ не вредитъ ему ²⁾. Его доля—ненависть міра, гоненіе. Разсказъ преданія всегда преувеличиваетъ первоначальныя черты. Это какъ бы неизбежное свойство мнемотехники; память лучше удерживаетъ острыя гиперболическія слова, чѣмъ обдуманная выраженія. Иисусъ, глубокій знатокъ душъ, долженъ былъ знать, что суровость и требовательность лучшій способъ удержать ихъ въ подчиненіи. Но мы не думаемъ, чтобы онъ дошелъ до крайности, ему приписываемой ³⁾; мрачный огонь, проникающій наставленія апостоламъ, представляется намъ отчасти отраженіемъ лихорадочнаго пыла св. Павла.

Авторъ Евангелія отъ Маттея не принадлежалъ къ опредѣленной партіи по вопросамъ, раздѣлявшимъ церковь. Онъ не исключительный еврей, въ родѣ Іакова, и не вполне свободный еврей, подобно Павлу ⁴⁾. Онъ считаетъ необходимымъ связать церковь съ Петромъ и настаиваетъ на прерогативахъ послѣдняго ⁵⁾. Съ другой стороны, у него проглядываетъ нѣкоторый оттѣнокъ недоброжелательности къ семьѣ Иисуса и къ надменности перваго христіанскаго поколѣнія ⁶⁾. Въ частности, онъ умалчиваетъ въ явленіяхъ воскресшаго Иисуса ⁷⁾ роль Іакова, считавшагося учениками Павла открытымъ врагомъ. Противоположны тезисы имѣютъ у него равноцѣнные доказательства. Иногда о вѣрѣ говорится такъ же, какъ въ посланіяхъ св. Павла ⁸⁾. Авторъ беретъ изъ преданій притчи, слухи, чудеса, рѣшенія противоположныхъ значеній, разъ они поразительны, не стараясь ихъ примирить. Въ

¹⁾ См. „Saint-Paul“, стр. 148, 220, 448; „L'Antéchrist“, стр. 19.

²⁾ Впослѣдствіи прибавленный конецъ къ Марку (Марк., XVI, 18). Эти два мѣста, повидимому, намекаютъ на приключеніе Павла на Мальтѣ и на чудо Іосифа Варсавы, о которомъ разсказывали дочери Филиппа у Папія. Евсевій, Н. Е., III, XXXIX, 9; Лук., IX, 19.

³⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 320 и слѣд.

⁴⁾ Можно указать вполне въ еврейскомъ законномъ духѣ: V, 17—20, VII, 6; X, 5—6, 23; XXIV, 20; въ духѣ св. Павла: III, 9; VIII, 10—12; IX, 13, 16—17; XI, 13; XII, 1—13; XV, 11, 16—20, 24; XIII, 8; XX, 1—16; XXI, 43; XXII, 37—40, 43; XXIII, 23; XXIV, 14; XXVIII, 19.

⁵⁾ См. Маттея, XVI, 18—19.

⁶⁾ См. выше, стр. 54, 127.

⁷⁾ Ср. I Кор., XV, 7, и выше, стр. 77—78.

⁸⁾ Маттея, VIII, 10, 13; IX, 2, 22; XV, 28.

одномъ мѣстѣ вопросъ идетъ о проповѣди Евангелія Израилю ¹⁾, въ другомъ мѣстѣ о проповѣди его всему міру ²⁾. Хананеяика ³⁾, встрѣченная сначала суровыми словами, потомъ выслушана; исторія, начатая съ цѣлью показать Иисуса явившимся только для Израиля, оканчивается возбужденіемъ вѣры у язычницы ⁴⁾. Центуріонъ Капернаума ⁵⁾ получаетъ прощеніе и милость. Законные вожди народа болѣе враждебны къ Мессіи, нежели такіе язычники, какъ волхвы, Пилатъ и жена послѣдняго. Еврейскій народъ произноситъ самъ надъ собою проклятіе ⁶⁾. Онъ не захотѣлъ торжества царства Божія, приготовленнаго для него; люди большой дороги (язычники) займутъ его мѣсто ⁷⁾. Выраженіе: „было сказано древнимъ... а я говорю вамъ“... упорно помѣщается въ уста Иисуса ⁸⁾. Кругъ читателей, къ которому обращается авторъ, это кругъ обращенныхъ евреевъ. Полемика съ необращенными евреями сильно озабочиваетъ автора. Его пророческія цитаты ⁹⁾, какъ и многія обстоятельства, имъ сообщаемыя, имѣютъ въ виду нападки, которымъ вѣрныя должны были подвергнуться отъ ортодоксальнаго большинства; въ особенности, имѣлось въ виду главное возраженіе, выводимое изъ того, что официальные представители націи отказались вѣрить въ мессіанство Иисуса.

Евангеліе св. Матѳея, какъ почти всѣ тонкія комбинаціи, было работой двойственнаго убѣжденія. Авторъ одновременно еврей и христіанинъ. Его новая вѣра не убила старой, а первая не уничтожила въ немъ поэзіи послѣдней. Онъ одновременно любить обѣихъ. Зритель наслаждается этой безболѣзненной борьбой. Очаровательное состояніе, когда, находясь въ немъ, не представляешь ничего опредѣленнаго! Изящные переходы, прекрасныя минуты для искусства, когда совѣсть является мирнымъ полемъ борьбы, на которомъ сталкиваются противоположныя партіи, не потрясая его! Несмотря на то, что предполагаемый Матѳеей говорить о евреяхъ въ третьемъ лицѣ, какъ о постороннихъ ¹⁰⁾, его умъ, его оправдательная рѣчь, его мессіанизмъ, его толкованія, его благочестіе существенно еврейскіе. Для него Іерусалимъ „святой городъ“ „святое мѣсто“ ¹¹⁾. Полномочія, по его мнѣнію,

1) Матѳей, X, 5, 6, 23.

2) Тамъ же, XXIII, 38; XXVIII, 19.

3) Тамъ же, XV, 21—28.

4) Матѳ., XV, 24—28. Маркъ, VII, 27, здѣсь менѣе суровъ, чѣмъ Матѳей, XV, 24, 26.

5) Матѳ., VIII, 5—10.

6) Тамъ же, XXV, 24—25.

7) Тамъ же, XXII, 1—10.

8) Тамъ же, V, 21, 27, 33.

9) Ἰνα πληροθῆ, выраженіе, дорогое нашему автору.

10) Матѳ., XXVIII, 15. Это обычная манера четвертаго Евангеліе.

11) Тамъ же, IV, 5; XXIV, 15; XXVI, 53.

принадлежность только Двѣнадцати; онъ не присоединяетъ къ нимъ св. Павла и, конечно, не допускаетъ для послѣдняго спеціального призванія, несмотря на то, что наставленія апостоламъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ сообщаетъ, заключаютъ въ себѣ не одну черту, взятую изъ жизни проповѣдника язычникамъ. Его отвращеніе къ евреямъ не мѣшаетъ ему признавать авторитетомъ іудаизма. Христіанство у него находится въ положеніи распустившагося цвѣтка, еще не сбросившаго съ себя оболочки бутона, изъ котораго онъ прорвался.

Въ этомъ и заключается часть его силы. Высшее искусство въ дѣлѣ примиренія, одновременно отрицать и утверждать, употреблять *Ama tanquam osurus* древнихъ мудрецовъ. Павелъ отбрасываетъ весь іудаизмъ и даже всю религію, дабы все замѣнить Иисусомъ. Евангелія колеблются и остаются въ гораздо болѣе деликатной полутѣни. Существуетъ ли Законъ? И да и нѣтъ. Иисусъ его уничтожилъ и выполнилъ. Субботу онъ уничтожилъ и сохранилъ. Еврейскіе обычаи онъ исполняетъ и не хочетъ, чтобы ихъ соблюдали. Всѣ религіозные реформаторы должны были придерживаться того же правила; нельзя снять съ людей бремя, ставшее имъ не въ могоу, не взявъ его на себя безъ ограниченій и смягченій. Противорѣчіе было во всемъ. Когда Талмудъ цитируетъ на той же строчкѣ два исключаютелыхъ другъ друга мнѣнія, онъ заканчиваетъ слѣдующимъ выраженіемъ: „И всѣ эти мнѣнія слова жизни“. Анекдотъ о хананеянкѣ вѣрное изображение этого момента въ христіанствѣ. На ея мольбу Иисусъ отвѣчаетъ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израиля“; тогда она подошла къ нему и поклонилась: „Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“.—Она сказала: „Такъ, Господи, но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ“.—„О, женщина! Велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему“¹⁾. Обращенная язычница увлекла его силою смиренія, предварительно перенеся дурной приемъ аристократа, желавшаго, чтобы ему угождали и его упрашивали.

Возможность подобнаго настроенія допускала только ненависть, ненависть фарисея, официальнаго еврея. Фарисей или вѣрнѣе, лицемѣръ (такъ какъ это слово приняло обидный смыслъ, какъ у насъ слово „іезуитъ“, прилагаемое ко многимъ людямъ, не принадлежащимъ къ обществу, основанному Лойолой) долженъ былъ представлять главнаго виновника, какъ противоположность во всемъ Иисуса. Въ нашемъ Евангеліи собраны вмѣстѣ въ одну рѣчь, полную язвительности, всѣ изреченія Иисуса, произнесенныя имъ въ разное время противъ фарисеевъ²⁾. Авторъ, очевидно, взялъ этотъ отрывокъ изъ какого-нибудь ранѣе существо-

1) Матѳей, XV, 21—28; cf. Маркъ, VII, 24—30.

2) Матѳей, гл. XXIII вся.

вашаго сборника, не имѣвшаго опредѣленныхъ рамокъ. Иисусу приписываются многочисленныя путешествія въ Іерусалимъ; наказаніе фарисеевъ переносить насъ ко временамъ, предшествовавшимъ революціи въ Іудеѣ ¹⁾).

Во всякомъ случаѣ, получилось Евангеліе несравненно болѣе совершенное, чѣмъ Евангеліе Марка, но гораздо меньшаго историческаго значенія. Въ дѣйствительности, Маркъ остается единственнымъ подлиннымъ документомъ жизни Иисуса. Разказы, прибавленные псевдо-Матеемъ къ Марку, не болѣе, какъ легенда. Измѣненія, внесенныя въ разказы Марка, только способъ скрыть нѣкоторыя неудобства. Внесеніе частей, которыя авторъ почерпаетъ въ Марка, произведено грубо, плохо переварено, если можно такъ выразиться; вставка цѣликомъ могутъ быть узнаны. Въ этомъ отношеніи Лука внесетъ очень большія усовершенствованія. Цѣнность Евангелію Матѳея придаютъ рѣчи Иисуса, сохраненныя съ удивительной точностью и, вѣроятно, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были записаны.

Это гораздо важнѣе точности біографіи. Евангеліе Матѳея, правильно оцѣненное, самая важная книга христіанства, книга, имѣющая наибольшее значеніе изъ всѣхъ когда-нибудь написанныхъ. И не безъ причины при классификаціи новой Библии ей отвели первое мѣсто ²⁾). Біографія великаго человѣка—часть его труда. Людовикъ Святой не игралъ бы такой роли въ общественномъ сознаніи безъ Жуанвиля. Жизнь Спинозы, написанная Колерусомъ, лучшее произведеніе Спинозы. Эпиктетъ всѣмъ обязанъ Арріену, Сократъ Платону и Ксенофону. Такимъ-же образомъ и Иисусъ отчасти созданъ Евангеліями. Въ этомъ смыслѣ составленіе Евангелій послѣ личныхъ дѣйствій Иисуса главнѣйшая часть исторіи происхожденія христіанства; исторіи человѣчества, прибавлю я. Обыденное членіе міра — книга, въ которой священникъ всегда виноватъ, гдѣ порядочные люди всегда тартюфы, гдѣ всѣ гражданскія власти представляются негодьями, гдѣ всѣ богатые предаются проклятіймъ. Эта книга наиболѣе революціонная и наиболѣе опасная изъ всѣхъ, католическая церковь благоразумно ее устранила, но она не могла воспрепятствовать ей принести плоды. Недоброжелательное къ духовенству, насмѣхающееся надъ ригоризмомъ, снисходительное къ человѣку, хотя и распущенному, но добраго сердца, Евангеліе было постояннымъ кошмаромъ для лицемѣровъ. Евангелійскій человѣкъ всегда былъ противникомъ педантической теологіи, смѣси духовной іерархіи и созданнаго вѣками церковнаго духа. Въ средніе вѣка его жгли. И въ наше время великое порицаніе двадцать третьей главы св.

¹⁾ Вся рѣчь, особенно стихи 2, 3, 5, 15, 16, 18, 21, 23, 27, 29, 34, предполагаютъ организацію націи еще не нарушенной.

²⁾ Иринеи, III, 1, 1.

Маттея противъ фарисеевъ, является еще жестокой сатирой на тѣхъ, кто прикрывается именемъ Иисуса, но которыхъ самъ Иисусъ, если-бы возвратился, прогналъ бы бичемъ.

Гдѣ написано Евангеліе отъ Маттея? Все указываетъ на Сирію, на кружокъ евреевъ, говорившихъ только по-гречески, но имѣвшій нѣкоторое понятіе о еврейскомъ языкѣ ¹⁾. Авторъ пользуется евангелическими оригиналами, написанными по-еврейски; между тѣмъ сомнительно, чтобы еврейскіе оригиналы когда-нибудь выходили изъ Сиріи. Въ пяти или шести случаяхъ Маркъ сохранилъ маленькія арамейскія фразы, произнесенныя Иисусомъ; предполагаемый Маттеей устранилъ ихъ всѣ, кромѣ одной. Характеръ преданій, помѣщенныхъ самимъ нашимъ евангелистомъ, существенно галилейскій. Согласно ему, всѣ явленія воскресшаго Иисуса происходили въ Галилеѣ ²⁾. Его первыми читателями, повидимому, были сирійцы. У него нѣтъ, какъ у Марка, ни объясненій обычаевъ, ни топографическихъ замѣтокъ. Наоборотъ, у него есть мѣста, которыя, не имѣя смысла въ Римѣ, представляли интересъ на Востокѣ ³⁾. Такимъ образомъ, можно предполагать, что Евангеліе отъ Маттея было составлено тогда, когда Евангеліе отъ Марка, составленное въ Римѣ, достигло Востока. Появилось греческое Евангеліе—драгоценная вещь; но люди были поражены пробѣлами произведенія Марка; и его пополнили. Прошло не мало времени прежде, чѣмъ получившееся такимъ образомъ новое Евангеліе достигло обратно Рима. Тѣмъ и объясняется, что Лука не встрѣчалъ его въ Римѣ въ 95 году.

Тѣмъ же объясняется также и то, что для возвышенія значенія новаго Евангелія, въ противовѣсъ имени Марка, ему дали болѣе авторитетное имя Маттея. Маттеей апостоль, іудео-христианинъ, велъ аскетическій образъ жизни, подобно Іакову, воздерживаясь отъ мяса, питаясь только овощами и молодыми побѣгами деревьевъ ⁴⁾. Можетъ быть, его прежнее званіе мытаря давало поводъ думать, что онъ, имѣя привычку писать, скорѣе, чѣмъ кто другой, подумалъ записать событія, которыхъ былъ свидѣтелемъ. Конечно, Маттеей не былъ составителемъ Евангелія, носящаго его имя. Апостоль умеръ задолго передъ тѣмъ, какъ Евангеліе было составлено, и кромѣ того, само произведеніе не допускаетъ, чтобы авторомъ его былъ апостоль ⁵⁾. Разбираемая нами книга менѣе

1) Маттеей, 1, 23; XV, 5 (срав. Марка, VII, 11); XVII, 46. *Σωζειν ἀπὸ τοῦ ἀμαρτιῶν* (Маттеей, 1, 21) мало еврейское.

2) Маттеей, XXVIII, 16 и слѣд.

3) Ср. Маттея, III, 5, и Маркъ, 1, 5; Маттеей, IV, 25, и Маркъ, III, 7--8; Маттеей, XIX, 1, и Маркъ, X, 1.

4) Климентъ Алекс., *Protag.*, II, 1.

5) Особенно сравни Маттея, IX, 9; X, 3; Маркъ, II, 14; III, 18; Лука, V, 27; VI, 15; Дѣян., 1, 13. Авторъ перваго Евангелія замѣнилъ именемъ

всего похожа на произведение очевидца. Если-бы наше Евангеліе принадлежало перу апостола, то неужели у него была такая плохая основа для общественной жизни Иисуса? Можетъ быть, еврейское Евангеліе, при помощи котораго авторъ пополнилъ Евангеліе Марка, носило имя Матѳея ¹⁾. Можетъ быть, сборникъ *logia* носилъ его имя. Такъ какъ новое Евангеліе получило свой особый характеръ отъ вставленныхъ *logia*, которыя, можетъ быть, въ доказательство ихъ правдивости, носили имя апостола, и составители рѣшили сохранить то же имя для обозначенія автора Евангелія, приобрѣвшаго свое значеніе, благодаря этимъ дополненіямъ ²⁾. Все это сомнительно. Папій ³⁾ вѣритъ, что это, дѣйствительно, трудъ Матѳея; но черезъ пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ у него не могло быть достаточно средствъ разобраться въ такомъ сложномъ вопросѣ.

Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что приписываемое Матѳею произведение не пользовалось тѣмъ авторитетомъ, который могло придать ему его имя и не считалось окончательнымъ. Было сдѣлано еще много подобныхъ же попытокъ, но не дошедшихъ до насъ ⁴⁾, самое имя апостола не было достаточной рекомендаціей для этого произведенія ⁵⁾. Мы скоро увидимъ Луку, который не былъ апостоломъ, предпринимающимъ попытку составить Евангеліе, резюмирующее всѣ остальные и дѣлающее ихъ излишними, и въ те же время Лука не зналъ о существованіи Евангелія отъ Матѳея.

Матѳея имя Левій, сынъ Алѳеевъ (см. „La vie de Jésus“, стр. 166—167, прим.); слѣдовательно этотъ авторъ не апостоль Матѳеи. Евѳонистское Евангеліе (Евѳе., XXX, 13), допускало, что текстъ настоящаго перваго Евангелія принадлежитъ Матѳею; но это современный авторитетъ и не имѣетъ значенія. См. выше, стр. 79—80.

¹⁾ См. выше, стр. 79.

²⁾ Слово *κατά* хорошо объяснить этотъ отгѣнокъ. Это слово указываетъ только, подлѣ чью гарантію была помѣщена выпускаемая книга. Заглавія *κατά τοὺς δώδεκα ἀποστόλους, καὶ Ἑβραίουσ, καὶ Αἰγυπτίους*, служатъ тому доказательствомъ.

³⁾ У Евсевія, Н. Е., XXXIX, 16, мы показали (выше, стр. 79, прим.) что Папій говоритъ это о нашемъ текстѣ.

⁴⁾ Πολλοί. Лука, 1, 1—2. Матѳеи не одинъ изъ πολλοί (см. далѣе, стр. 257 и слѣд.). Маркъ былъ таковымъ. Лука ясно различаетъ составителей Евангелій, изъ которыхъ ни одинъ не былъ апостоломъ, αὐτόπται и ὑπῆρέται τοῦ λόγου, отъ которыхъ πολλοί получили παράδοσις.

⁵⁾ Авторъ такъ называемаго посланія Варнавы (гл. 4, 7, и слѣд.), видимо, написаннаго около 97 года, въ особенности цитируетъ Евангеліе отъ Матѳея, хотя онъ передаетъ слова Иисуса ближе къ Лукѣ, чѣмъ къ Матѳею (гл. 19). Его взглядъ на Воскресеніе и Вознесеніе (гл. 15) въ согласіи съ третьимъ Евангеліемъ. Въ немъ есть слова Иисуса, которыя находятся только въ немъ (гл. 6). Авторъ II-го посл. Петра (1, 21) пользуется также Матѳеемъ.

ГЛАВА XII.

Христіане семьи Флавіевъ.—Іосифъ-Флавій.

Неизбѣжный законъ цезаризма началъ сказываться. Законный король становится лучше по мѣрѣ того, какъ старѣеть, цезарь начинаетъ хорошо, а оканчивается плохо. Каждый годъ ознаменовался увеличеніемъ дурныхъ страстей Домиціана. Онъ всегда былъ сквернымъ человѣкомъ, его неблагодарность къ отцу и брату была чѣмъ-то ужаснымъ. Однако, первоначально онъ не былъ дурнымъ правителемъ ¹⁾. Но-мало по-малу мрачная зависть ко всему достойному, утонченное вѣроломство и низкая хитрость, заключавшіяся въ его натурѣ, прорвались наружу. Тиверій былъ страшно жестокъ, но по нѣкотораго рода философскому озлобленію противъ человѣчества, имѣвшему своеобразное величіе, и которое не помѣшало ему быть, во многихъ отношеніяхъ, самымъ развитымъ человѣкомъ своего времени. Калигула мрачный шутъ, одновременно смѣшной и ужасный, но забавный и малоопасный для тѣхъ, кто не приближался къ нему. Въ правленіе Нерона, воплощенной сатанинской ироніи, нѣкотораго рода видъ оцѣпленія держалъ міръ въ ожиданіи; ясно сознавали, что присутствуютъ при окончательной борьбѣ добра и зла. Послѣ его смерти всѣ вздохнули свободно; зло представлялось скованнымъ, распущенность міра смягченной. Какой-же ужасъ долженъ былъ охватить всѣхъ честныхъ людей при видѣ возродившагося звѣря ²⁾, когда поняли, что самоотверженіе всѣхъ хорошихъ людей имперіи предало міръ въ руки властителя, заслуживающаго большихъ проклятій, чѣмъ тѣ чудовища, которыхъ считали отошедшими въ прошлое.

Домиціанъ, вѣроятно, наиболѣе злой человѣкъ изъ всѣхъ существовавшихъ ³⁾. Коммодъ болѣе отвратителенъ, такъ какъ онъ

¹⁾ Светоній, *Dom.*, 3, 8, 9; Діонъ Кассій, *Eutrope* и *Arelus Victor*.

²⁾ *Subligno, portio Neronis, Nero calvus*. Тертул., *Apol.*, 5; Ювеналъ IV, 38.

³⁾ Светоній, *Dom.*; Діонъ Кассій, книга LXII; Тацитъ, *Agricola*, 45,

сынъ прекраснаго отца; но онъ не болѣе, какъ простое животное; Домиціанъ же человѣкъ вполне разумный, сознательно злой. Для него не могло быть оправданіемъ сумасшествіе; онъ имѣлъ вполне здоровый, холодный и ясный умъ. Онъ былъ человѣкъ политически серьезный и логическій. У него не было воображенія, и хотя одно время онъ упражнялся въ литературѣ и писалъ недурные стихи, онъ дѣлалъ это только съ цѣлю показать, что не интересуется дѣлами ¹⁾; но скоро онъ бросилъ литературу и пересталъ думать о ней ²⁾. Онъ не любилъ искусства, былъ равнодушенъ къ музыкѣ ³⁾ и при своемъ меланхолическомъ темпераментѣ чувствовалъ себя хорошо только въ уединеніи. Цѣлыми часами видѣли его гуляющимъ въ одиночку; и тогда ожидали проявленія какого-нибудь изъ его злыхъ умысловъ. Жестокій безъ фразъ, онъ почти всегда улыбался передъ убійствомъ. Чувствовалось проявленіе низкаго происхожденія. Цезари изъ дома Августа, расточительные и жаждущіе славы, были скверны, часто абсурдны, но очень рѣдко вульгарны. Домиціанъ—буржуа въ преступленіи; онъ извлекалъ изъ него выгоду. Небогатый, онъ стремился всякимъ способомъ добывать деньги и поднялъ налоги до послѣднихъ предѣловъ ⁴⁾. Его зловѣщее лицо никогда не смѣялось сумасшедшимъ смѣхомъ Калигулы. Неронъ, тиранъ-литераторъ, постоянно желавшій вызвать къ себѣ любовь и восторгъ всего міра, понималъ шутки и вызывалъ ихъ; Домиціанъ не поддавался насмѣшкѣ, онъ былъ слишкомъ трагиченъ ⁵⁾. Его нравы были не лучше нравовъ сына Агриппины; но къ низости онъ присоединялъ угрюмый эгоизмъ, лицемѣрную показную строгость, видъ суроваго цензора (*sanctissimus censor*), служившіе только поводомъ убійству невиновныхъ ⁶⁾. Очень тяжело переносить тонъ суровой добродѣтели, который принимаютъ его льстецы, Марціалъ, Стацій и Квинтиліанъ, когда стараются возвысить наиболѣе дорогой для него титулъ спасителя боговъ и исправителя нравовъ.

Тщеславіе не господствовало надъ нимъ въ такой степени, какъ надъ Нерономъ, котораго оно вынуждало дѣлать столько

etc.; Плиній Младшій, *Panég. de Traj.*; Филостратъ, *Жизнь Аполлонія*, VII и VIII.

¹⁾ Тацитъ, *Ист.*, IV, 86; Светоній, *Dom.*, 2. Плиній, *Hist. nat., praef.* Квинтиліанъ, IV, *praef.*; X, 1, 6; Валерій Флаккъ, 1, 12.

²⁾ Светоній, *Dom.*, 20.

³⁾ Филостратъ, *Apoll.*, VII, 2.

⁴⁾ Светоній, *Dom.*, 12.

⁵⁾ Филостратъ, *Жизнь Аполл.*, VII, 12.

⁶⁾ Квинтиліанъ, *Inst.*, IV, *praef.* Cf. Марціалъ, VI, 2, 4, 7; VIII, 80; XI, 7, 104; Стацій, *Silves.*, III, IV, 74; IV, III, 213; Свет., *Dom.*, 7. Званіе цензора ямъется на большинствѣ надписей и монетъ Домиціана (*Orelli*, no 766, 768; *Cohen*, I, 387 и слѣд.

⁷⁾ Діонъ Каесій, LXVII, 8.

печальныхъ безразсудствъ; у Домиціана тщеславіе было гораздо менѣе паивнымъ. Его ложные триумфы, его памятники, полные лживой лести, представляютъ изъ себя нѣчто тошнотворное и гораздо болѣе непріятное, чѣмъ тысяча восемьсотъ вѣнковъ и періодическія процессіи Нерона.

Прежде пережитыя тираніи были менѣе обдуманы. Наступившая же теперь была административной, осторожной и организованной. Тиранъ самъ выполнялъ роль начальника полиціи и слѣдственнаго судьи. Это былъ юридическій терроръ. Дѣйствовали, согласно шутковской законности революціоннаго трибунала. Флавій Сабинъ, двоюродный братъ императора, былъ казнень за промахъ глашатая, провозгласившаго его *императоромъ* вмѣсто *консула*; греческій историкъ казнень за нѣкоторыя мѣста въ описаніяхъ, казавшіяся неясными; а всѣ переписчики его сочиненія были распяты; одинъ знатный римлянинъ казнень за свою привычку повторять рѣчь Тита-Ливія, за имѣвшіяся у него географическія карты и за то, что далъ двумъ своимъ рабамъ имена Магона и Ганнибала; уважаемый воинъ Саллюстій Луцілій за разрѣшеніе назвать его именемъ коня новаго образца. изобрѣтеннаго имъ ¹⁾). Никогда шпионство не развивалось до такихъ размѣровъ; провокаторы и шпионы проникали повсюду. Нелѣпная вѣра императора въ астрологовъ увеличивала опасность. Помощниками Калигулы и Нерона были низкіе люди изъ жителей Востока, чуждые римскому обществу, успокаивавшіеся, достигнувъ богатства. Агенты же Домиціана—родъ Фульке Тенвиля, съ зловѣщими и блѣдными лицами,—наносили удары навѣрняка. Императоръ заранѣе сговаривался съ обвинителями и лжесвидѣтелями о томъ, что они должны были говорить; затѣмъ онъ лично присутствовалъ при пыткахъ и наслаждался блѣдностью окружающихъ лицъ и, казалось, считалъ вадехи, вызываемые состраданіемъ. Неронъ избѣгалъ быть свидѣтелемъ преступленій, совершаемыхъ по его приказанію. Этого же хотѣлъ все видѣть, у него была невѣроятная утонченность въ жестокости. Его крайне подозрительный умъ одинаково оскорблялся, когда ему льстили и когда ему не льстили; его недоувѣрчивость и зависть не имѣли границъ. Всякій уважаемый, всякій благородный человекъ представлялся ему соперникомъ ²⁾). Неронъ, по крайней мѣрѣ, завидовалъ только пѣвцамъ, а не считалъ cadaго государственнаго дѣятеля и каждаго выдающагося военнаго своимъ врагомъ.

Ужасная тишина господствовала въ то время. Сенатъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находился въ угрюмомъ оцѣпненіи. Ужаснѣе всего было то, что не предвидѣлось выхода изъ этого

1) Светоній, Dom. 10.

2) Тацитъ, Agric. 41.

положенія. Императору было всего тридцать шесть лѣтъ. Прошлые періоды лихорадочныхъ припадковъ злобы были коротки; чувствовалось, что это только кризисы, которые не могутъ долго продолжаться. Теперь же не имѣлось никакихъ основаній рассчитывать на скорый конецъ. Армія была довольна, народъ равнодушенъ ¹⁾. Правда, Домиціанъ никогда не достигъ популярности Нерона, и въ 88 году самозванецъ надѣялся низвергнуть его, выдавъ себя за обожаемаго властелина, который доставлялъ народу такіе веселые дни ²⁾. Тѣмъ не менѣе, не все было потеряно. Представленія давались такія же чудовищныя, какъ и прежде. Въ амфітеатрѣ Флавіевъ (Колизеѣ) даже были сдѣланы успѣхи въ отвратительномъ искусствѣ развлекать народъ ³⁾. Такъ что съ этой стороны не грозило никакой опасности ⁴⁾. Императоръ, между тѣмъ, читалъ только мемуары Тиверія ⁵⁾. Онъ презиралъ поощрявшуюся его отцомъ Веспасіаномъ фамиллярность; онъ называлъ ребячествомъ доброту своего брата Тита и его иллюзію править міромъ при помощи доброты и тѣмъ заслужить любовь. Онъ считалъ, что лучше всѣхъ знаетъ требованія неограниченной власти, вынужденной постоянно обороняться и формироваться.

Въ происходившихъ ужасахъ сказывались политическія причины, а не капризъ бѣшенаго. Вызванный потребностями времени отвратительный образецъ новой власти, подозрительной, боящейся всего и всѣхъ, приводящая въ оцѣпененіе отъ ужаса голова Медузы, явилась отвратительной личиной, которой прикрылъ свое лицо ученый террористъ въ защиту отъ стыда ⁶⁾.

Первыми жертвами его бѣшенства пали члены его собственной семьи. Почти всѣ его двоюродные братья и племянники погибли. Все, напоминавшее Тита, уничтожалось. Эта оригинальная семья, не имѣвшая предрасудковъ, не имѣвшая хладнокровія аристократовъ и глубокого разочарованія римскаго высшаго общества, представляла удивительные контрасты.

Ужасныя трагедіи разыгралась въ ней. Какова, на примѣръ, судьба Юліи Сабіны, дочери Тита, переходившей отъ преступленія къ преступленію и окончившей жизнь героинею ро-

¹⁾ Светоній, Dom., 23.

²⁾ См. „L'Antéchrist“, стр. 319.

³⁾ Діонъ Кассій, LXVI, 25; LXII, 8; Светоній, Dom., 4. Марціалъ, VI, 4; Стацій, Silves IV, IX, и книга De spectaculis, — сборникъ маленькихъ пьесъ разныхъ авторовъ, съ Марціаломъ во главѣ. Mémoires de l'Acad. des inscriptions, sav. étr., т. VIII, 2-я часть, стр. 144, 153—155.

⁴⁾ Ювен., IV, 153—154, относится къ послѣднимъ мѣсяцамъ Домиціана.

⁵⁾ Светоній, Dom., 20.

⁶⁾ Тацитъ, Agric., 45; Филостратъ, Аполл., VII, 28.

⁷⁾ Пливій, Панег., 48, 68.

мана подонковъ общества въ мученіяхъ при выкидышѣ ¹⁾!) Подобная распущенность вызывала странныя противоположности. Сантиментальная и нѣжная сторона натуры Тита проявлялась и у нѣкоторыхъ другихъ членовъ этой семьи, особенно въ вѣтви Флавія Сабины, брата Веспасіана. Флавій Сабина, будучи долгое время префектомъ Рима, могъ, въ особенности въ 64 году ²⁾, узнать христіанъ; этотъ мягкій и гуманный человѣкъ уже заслужилъ упрекъ въ низости души ³⁾, погубившей впослѣдствіи его сына. При римской жестокости низость души была равнозначуща человѣчности. Многие евреи, принятые въ интимный кругъ семьи Флавіевъ, могли найти именно въ этой ея части подготовленныхъ и внимательныхъ слушателей ⁴⁾.

Несомнѣно, что христіанскія и іудео-христіанскія идеи проникли въ императорскую семью, особенно въ ея боковую вѣтвь. Флавій Клеменсъ, сынъ Флавія Сабины, слѣдовательно, двоюродный братъ Домиціана, женился на Флавіи Домициллѣ, своей двоюродной племянницѣ, дочери другой Флавіи Домициллы, дочери Веспасіана, умершей ранѣе, чѣмъ отецъ ея сталъ императоромъ ⁵⁾. Неизвѣстно, какимъ образомъ, вѣроятно, бла-

¹⁾ Светоній, Dom., 22; Діонъ Кассій, LXVII, 3; Плиній, Письма, IV, 10.

²⁾ Borghesi, Œuvr. compl., т. III, стр. 372 и слѣд.

³⁾ „Naudquaquam erecto animo... mitem virum... in fine vitae suae segnem“. Тацитъ, Ист., III, 65, 75.

⁴⁾ Правда, Иосифъ ничего не говоритъ о Клеменсѣ. Причину нужно искать въ звѣрской зависти Домиціана. У Квинтилиана (IV, proef.) то же самое выражение *sororis suae nepotes*, повидимому, указываетъ на боязнь возбудить зависть Домиціана, называя Клеменса и Домициллу.

⁵⁾ Съ достоверностью извѣстны три Флавіи Домициллы: 1) жена Веспасіана; 2) ея дочь; 3) ея внучка, жена Клеменса. Флавія Домицилла, которая, повидимому, является главнымъ лицомъ въ надписи n° 776 у Orelli (Gruter, 245, 5), была жена Клеменса (de Rossi, Bull., 1865, стр. 21, 22, 23; Journ. de sav., янв. 1870, стр. 24; Corpus inscr. lat., томъ VI [еще не изданный], n° 948; восстановление, которое предлагаютъ, представляющія трудности, происходящія отъ необычнаго положенія словъ *filia* и *neptis*). Что касается до Флавіи Домициллы, не жены Клеменса, и дѣвственницы, согласно легендѣ, то она не существовала въ дѣйствительности; въ этомъ нужно видѣть простое раздвоеніе Флавіи Домициллы, внучки Веспасіана и жены Флавія Клеменса. Это по ошибкѣ Врутія (Хрон. Евсевія, стр. 160—163, изд. Schoene; замѣтимъ, что армянская версія хроники Евсевія представляетъ текстъ, отличный отъ того, которому слѣдовалъ св. Иеронимъ), дѣлаетъ изъ мученицы Домициллы племянницу Флавія Клеменса. Церковь съ жадностью ухватила за утвержденія Врутія для того, чтобы придать жизнь древней легендѣ о дѣвственницѣ Флавіи Домициллѣ, посвятившей свою жизнь религіи. Правда, многие критики берутъ сторону Врутія противъ Діона. По ихъ мнѣнію, Флавія Домицилла, жена Клеменса, совсѣмъ не пострадала, а христіанка Флавія была, дѣйствительно, племянницей Клеменса. Но косвенно Светоній и Филостратъ указываютъ, что Флавія Домицилла, жена Клеменса, впала въ немилость вѣстѣ съ мужемъ. Ошибка Діона сама по себѣ была бы болѣе необъяснимой, чѣмъ ошибка Врутія. Mommsen,

годаря связи Флавіевъ съ евреями, Клеменсъ и Домицилла приняли еврейскіе обычаи, но, по всей вѣроятности, ограниченный иудаизмъ, отличавшійся отъ христіанства только значеніемъ, которое послѣднее приписывало Іисусу. Иудаизмъ прозелитовъ, ограничивающійся предписаніемъ *noachiques*, былъ тотъ, который проповѣдывалъ Іосифъ, кліентъ семьи Флавіевъ ¹⁾, установленный, какъ говорили, по соглашенію всѣхъ апостоловъ въ Іерусалимѣ ²⁾. Клеменсъ былъ увлеченъ этимъ иудаизмомъ. Домицилла, можетъ быть, пошла дальше и заслужила имя христіанки ³⁾. Но, однако, не слѣдуетъ преувеличивать. Флавій Клеменсъ и Флавія Домицилла не были настоящими членами церкви Рима. Какъ и многіе другіе знатные римляне, они сознавали пустоту официальнаго культа, недостаточность моральныхъ законовъ, вытекающихъ изъ идолопоклонства, и отвратительное безобразіе нравовъ и общества

Corp. inscr. lat., IV, стр. 172—173. — Новыя открытія въ области археологии и флавіанскихъ эпитафій (de Rossi, Bull. di arch. crist., 1875, 69 и слѣд.; Revue archéol., мартъ 1876, стр. 172—174) ничего не измѣнили въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Ант., XX, II и Vita, 23.

²⁾ Книга, въ которой находится предполагаемый канонъ Іерусалима (Дѣянія, XV), была дѣйствительно составлена въ Римѣ около этого времени.

³⁾ Діонъ Кассій, LXVII, 14; Светоній, Domit., 15, не вмѣшиваетъ ничего, что превосходитъ иудаизмъ. Думали найти въ нашемъ Климентѣ отъ извѣстнаго Онкелоса, сына Калонима, предполагаемаго племянника Тита, который, какъ говорятъ, перешелъ въ иудаизмъ (Талм. Вав., Gittin, 56 b; Aboda zara, 11 a). Написанныя по-еврейски имена Клеменсъ и Калонимъ мало отличаются другъ отъ друга, но вышеупомянутой комбинаціи достигли только тѣмъ, что приписали Калониму то, что сказано объ Онкелосѣ. Парагр. у Бругіуса, упоминаемый Евсевіемъ (Chron., loc. cit.; Hist. ecclés., III, 18), ясно представлялъ Домициллу христіанкой, но Евсевій не приводитъ его буквально. Во всякомъ случаѣ, странно, что Евсевій не говоритъ въ то время о христіанствѣ Клеменса, котораго онъ имѣлъ случай назвать. Армянскій переводъ хроники заключаетъ это, только благодаря ошибкамъ и преднамѣреннымъ поправкамъ. Какимъ образомъ Евсевій въ Церк. Истор. и св. Іеронимъ могли упустить такой важный фактъ, если бы онъ находился въ Хроникѣ? Молчаніе Тертуліана, который имѣлъ столько случаевъ упомянуть объ этомъ въ Аполлетикѣ, и отловъ Церкви очень странно. Воспоминанія о Флавіяхъ христіанкахъ замѣтно въ псевдо-Климентійскихъ Homelies, IV, 7; XII, 8; XIV, 10, но очень извращенно. То, что говоритъ св. Іеронимъ (Ad Eustoch., Epit. Pauloe, стр. 672, Mart., IV, 2-я часть), откликъ Евсевія. Однако, съ IV вѣка Домицилла пріобрѣтаетъ почести святой. Сектантъ противникъ брака, какихъ всегда много было въ Римѣ, воспользовался ею, сдѣлалъ изъ нея Дѣву Мученицу и составилъ изъ этихъ данныхъ романъ о святыхъ Нерей и Ахиллѣ. Что касается Клеменса, то мнѣніе о его святости установилось съ трудомъ; Syncelle (стр. 650, Bonn), дѣлаетъ изъ него мученика. Надпись, найденная подъ алтаремъ св. Климента въ 1725 (Greppo, Trois mém., стр. 174 и слѣд.; de Rossi, Bull., 1863, стр. 39, и 1865, стр. 23), была въ средніе вѣка положена на тѣло, которое приняли за его и перенесли въ церковь его тезки, Климента Римскаго.

того времени. Очаровательность иудео-христианскихъ идей подѣйствовала на нихъ.

Они видѣли въ этихъ идеяхъ жизнь будущаго, но они не были положительными христианами. Далѣе мы увидимъ Флавію Домициллу дѣйствующей болѣе, какъ римлянка, нежели какъ христианка, и не останавливающейся передъ убійствомъ тирана. Принятіе консульства Клеменсомъ означало согласіе на жертвоприношеніе и перемоніи вполнѣ языческія ¹⁾. Клеменсъ былъ вторымъ лицомъ въ государствѣ. Онъ имѣлъ двухъ дѣтей, которыхъ Домиціанъ предназначалъ себѣ въ наслѣдники и которымъ далъ имена Веспасіана и Домиціана ²⁾. Воспитаніе дѣтей Клеменса было поручено одному изъ болѣе приличныхъ людей, всаднику Квинтиліану ³⁾, которому Клеменсъ выхлопоталъ почетные знаки консульства ⁴⁾. Квинтиліанъ съ такимъ же ужасомъ относился къ еврейскимъ идеямъ, съ какимъ онъ относился къ идеямъ республиканскимъ. Рядомъ съ Гракхами, онъ помѣщалъ „автора иудейскаго суевѣрія“ среди болѣе зловредныхъ революціонеровъ ⁵⁾. Кого предполагалъ Квинтиліанъ: Моисея или Иисуса ⁶⁾? Можетъ быть, онъ и самъ хорошо не зналъ этого. Выраженіе „иудейское суевѣріе“ въ то время еще охватывало евреевъ и христіанъ ⁷⁾. Христіане не одни въ тѣ времена придерживались еврейскаго образа жизни, не употребляя обрѣзанія. Многіе изъ тѣхъ, кого привлекалъ законъ Моисея, довольствовались только соблюденіемъ субботы ⁸⁾. Та же чистота жизни, то же отвращеніе къ многобожью ⁹⁾ объединяли всѣ эти маленькія группы благочестивыхъ людей, о которыхъ поверхностные язычники говорили: „они ведутъ еврейскій образъ жизни“ ¹⁰⁾.

1) Овидій, Fast., I, 79--86; Pont., IV, IV, 23--42. Срав. Тертул., De idolol., 17--20; Оригенъ, Противъ Цельса, VIII, 74, 75.

2) Светоній, Dom., 15. Cf. Mionnet, t. III, стр. 223, nos 1246, 1247.

3) Квинтиліанъ, Instit. orat., I, IV, praef.

4) Aulone, Grat. actio ad Grat. pro cons., col. 940. Migne. Cf. Ювеналь, VII, 197.

5) „Et est conditoribus urbium infame contraxisse aliquam perniciosam ceteris gentem, qualis est primus Judaicae superstitionis auctor; et Gracchorum leges invisae“ (II, VII, 21).

6) Это, вѣроятно, болѣе относится къ Моисею. Cf. Ювен., XIV, 102.

7) „Sub umbraculo insignissimae religionis certe licitae“. Тертуллианъ, Apol., 21. Cf. Діонъ Кассій, LXVIII, 1; Spartien, Caracalla, 1; Оригенъ, Противъ Цельса, I, 2; Snlp. Sev., II, 31; Орозій, VII, 6.--Тадитъ, который ясно различаетъ евреевъ и христіанъ, смотритъ на образованіе, какъ на существенно обязательное для прозелитовъ евреевъ (transgressi in morem eorum). Тац., Hist., V, 5.

8) Metuens sabbata. Ювен., XIV, 96. Эти приверженцы субботы, которые ни настоящіе евреи, ни убѣжденные христіане, можетъ быть, именно тѣ, которыхъ Гегезяппъ называетъ masbothéens (у Евс.. Н. Е., IV, XXII, 5 и 6).

9) Homél. pseudo-clém., IV, 24.

10) Judaicam vivere vitam. Светоній, Dom., 12. Οἱ ἐς τὰ τῶν Ἰουδαίων

Если Клеменсъ и Домицилла были христіанами, то очень неопредѣленными христіанами. Публика могла замѣтить мало изъ того, что могло касаться обращенія этихъ знаменитыхъ лицъ въ христіанство. Окружавшій ихъ веселый міръ не зналъ хорошенько, чѣмъ они были: христіанами или евреями. Подобныя перемѣны сказывались только двумя путями: во-первыхъ, плохо скрытымъ отвращеніемъ къ національной религіи, уклоненіемъ отъ всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ, причемъ думали, что уклоняющіеся придерживаются тайнаго культа Бога неосязаемаго, неизреченнаго ¹⁾; во-вторыхъ, кажущейся безпечностью, полнымъ пренебреженіемъ обязанностями и почестями гражданской жизни, тѣсно связанными съ идолопоклонствомъ ²⁾. Стремленіе къ уединенію, къ тихой спокойной жизни; отвращеніе къ театру, спектаклямъ и сценамъ жестокости, на каждомъ шагѣ встрѣчавшимся въ римской жизни; братскія отношенія съ людьми низшаго ранга, не вмѣвшими въ себѣ ничего военнаго, которыхъ римляне презирали; удаленіе отъ общественныхъ дѣлъ ³⁾, казавшихся пустяками въ глазахъ тѣхъ, которые вѣрили въ скорое пришествіе Христа; мечтательность и отчужденность, — вотъ что римляне называли однимъ словомъ *ignavia*. Согласно духу времени, каждый долженъ былъ имѣть столько самолюбія, сколько допускали его происхожденіе и состояніе. Высокопоставленный человѣкъ, равнодушный къ жизненной борьбѣ, избѣгающій проливать кровь, мягкій и гуманный, считался лѣнивымъ, опустившимся человѣкомъ, неспособнымъ ни на какое дѣло ⁴⁾. Нечестивецъ и трусъ служили ему кличками, которыя въ тогда еще энергичномъ обществѣ должны были рано или поздно погубить его.

Клеменсъ и Домицилла были не единственными, которые въ царствованіе Домиціана склонились къ христіанству. Ужасъ и грусть потрясали души. Многія лица изъ римской аристократіи прислушивались къ ученіямъ, которыя среди господствовавшей

ἔθη ἐξοκέλλοντες. Діонъ Кассій, LXVII, 14. Ἰουδαϊκὸς βίος, тотъ же, LXVIII, 1. Сравни. Иосифа, Ант., XX, II, 5: χαίρειν τοῖς Ἰουδαίων ἔθασιν... ζηλοῦν τὰ πάτρια τῶν Ἰουδαίων, обратите вниманіе, γυνή μου θεοσεβής ἐστίν καὶ μᾶλλον ἰουδαΐζει, въ Acta Pilati, A, глав. II, 1. Tischendorf, Evang. аросс. стр. 214.

¹⁾ Ἀθεότης. Діонъ Кассій, LXVII, 14; Юстинъ, Apol., 1, 6, 8, 10, 13; Акты св. Поликарпа, 3, 9, 12; Тертуллианъ, Apol., 24; Arnobe, Adv. nat., III, 28; Minucius Felix, Octav., 8, 10, 12.

²⁾ Contemptissima ignavia. Светоній, Dom., 15.

³⁾ Тертуллианъ, Apol., гл. 38, 42, 43.

⁴⁾ См., напримѣръ, Тацитъ, Ист., III, 65, 75. Главной причиною смерти Сенеціона было то, что онъ не требовалъ должностей, на которыя имѣлъ право. Діонъ Кассій, LXVII, 13.

тѣмы указывали чистое небо идеальнаго царства ¹⁾. Міръ былъ такъ мраченъ, такъ золь! Никогда еврейская пропаганда не была такъ дѣятельна ²⁾. Можетъ быть, къ этому времени надо отнести обращеніе семидесятилѣтней римской дамы, Ветурии Паулы, принявшей имя Сары, которая затѣмъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ была матерью синагогъ Марсова Поля, и Волумніи ³⁾. Большая часть оживленія въ обширныхъ предмѣстьяхъ Рима, гдѣ волновался низшій классъ населенія,—гораздо болѣе многочисленный, чѣмъ аристократическое общество, замкнутое въ оградѣ Сервія Туллія ⁴⁾,—происходила отъ дѣтей Израиля. Поселившись у Капенскихъ воротъ ⁵⁾, вдоль нездороваго ручья фонтана Егеріи ⁶⁾, скоплялись евреи, нищіе, занимавшіеся контрабандными ремеслами, выполнявшіе роль цыганъ, предсказывавшіе судьбу, собиравшіе плату за входъ въ егерійскій лѣсъ, сданный имъ въ наемъ. Впечатлѣніе, производимое этимъ страннымъ племенемъ, было сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было ⁷⁾. „Тотъ, кому судьба дана отгомъ, соблюдающимъ субботу, не довольствуется поклоненіемъ Богу неба и приравниваніемъ мяса свиньи мясу человѣка,—онъ еще спѣшитъ избавиться отъ крайней плоти. Привыкшій презирать римскій законъ, онъ изучаетъ и со страхомъ выполняетъ еврейскій законъ, написанный Моисеемъ въ таинственной книгѣ. Тамъ онъ научился указывать дорогу только своимъ единовѣрцамъ; если его спросятъ, гдѣ фонтанъ, онъ туда приведетъ только обрѣзаннаго. Виноватъ въ этомъ его отецъ, признавшій отдыхъ въ седьмой день и рѣшившій въ этотъ день прекращать всѣ житейскія дѣла“ ⁸⁾.

Дѣйствительно, суббота, несмотря на все неудовольствіе настоящихъ римлянъ, не походила на другіе дни ⁹⁾. Мелкій торговый людъ въ обыкновенные дни наполнявшій общественныя мѣста, какъ-будто уходилъ подъ землю. Эта неправильность болѣе, чѣмъ ихъ легко узнаваемый типъ, привлекала вниманіе

1) Діонъ Кассій, LXVII, 11; πολλοί.

2) Ювеналь, VI, 541 и слѣд.; XIV, 96 и слѣд.

3) Orelli, n° 2522. Надпись, повидимому, принадлежащая болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ Флавій; къ несчастью, болѣе не имѣется оригинала. Эту Ветурию отождествляютъ съ Белурией Талмуда, которая обратилась вмѣстѣ со своими рабами и имѣла бесѣды съ Гамалииломъ по поводу Писаній. Graetz, Gesch. der Jud., IV, стр. 123, 506, 507.

4) Это послѣднее считали въ 280,000 душъ.

5) Ниже виллы Matei. См. „Saint-Paul“, стр. 101; Levy, Epigr. Beiträge, стр. 307.

6) Ювеналь, III, 11 и слѣд. Cf. VI, 542 и слѣд.

7) См. „Les Apôtres“, стр. 288 и слѣд.

8) Ювеналь, XIV, 96—106.

9) См. „Les Apôtres“, стр. 295.

и дѣлала этихъ странныхъ чужеземцевъ предметомъ праздныхъ разговоровъ.

Евреи, какъ и всѣ остальные, много терпѣли отъ тяжелыхъ временъ. Жадность Домиціана побудила его увеличить всѣ налоги и въ особенности подушную подать, называвшуюся *fiscus judaicus*, которой подвергались евреи¹⁾. Ранѣе ее взимали съ тѣхъ, кто признавалъ себя евреемъ, но многіе скрывали свое происхождение и не платили ничего. Дабы это устранить, прибѣгли къ гнусному способу установленія принадлежности къ еврейству. Светоній вспоминаетъ, какъ въ своей молодости онъ видѣлъ совершенно голаго девяностолѣтняго старика, представленнаго предъ большимъ собраніемъ для опредѣленія, совершенно ли надъ нимъ обрядъ обрѣзанія. Эти строгости повели къ тому, что очень многіе стали прибѣгать къ операціи натягиванія; число *recusiti* въ это время было весьма значительно²⁾. Съ другой стороны, подобные розыски привели римскія власти къ открытію, очень ихъ удивившему: многіе люди вели еврейскій образъ жизни, не будучи обрѣзанными. Рѣшено было обложить этихъ лицъ, *improfessi*, какъ ихъ называли³⁾, той-же податью, какъ и обрѣзанныхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, „еврейская жизнь“, а не обрѣзаніе, облагалась налогомъ. Поднявшіяся по этому поводу жалобы тронули даже государственныхъ людѣй, наименѣе симпатизировавшихъ евреямъ и христіанамъ; либералы были возмущены подобными тѣлесными освидѣтельствowanіями и различіями между гражданами, которыя государство установило по названію ихъ религіозныхъ ученій, и включили въ свою программу уничтоженіе въ будущемъ подобныхъ злоупотребленій.

Стѣсненія, введенныя Домиціаномъ, содѣйствовали уничтоженію еще существовавшей тогда неопредѣленности характера христіанства. Рядомъ со строгимъ правовѣріемъ ученыхъ Іерусалима и Іавней существовалъ іудайскій алогичныхъ съ христіанствомъ школъ, не бывшихъ, однако, тождественнымъ съ

1) См. „L'Ant“, стр. 538; Плиній, Ист. нар., XII, 111—113.

2) Марціалъ, VII, XXXIX, 4; Талм. Вав., Zebamoth, 72 а.

3) Светоній, Dom., 12. Толкованіе *uti professi* ошибка (см. над. Roth). Иногда понимаютъ это *professio*, какъ декларацию, которую должны были сдѣлать прозелиты передъ магистратомъ, но вся фраза въ дѣломъ показываетъ, что *professio* означала полную принадлежность къ іудаизму, признакомъ котораго служило обрѣзаніе; *improfessi* были тѣ, которыхъ называли также *οἱ ἀεβόρευοι* (Іосифъ, Ант., XIV, VII, 2; Дѣян., X, 2), *religioni judaicoe metuentes* (Orelli, n° 2523; Corpus inscr. lat., V, 88, замѣчая ошибки, Levy, Epigr. Beiträge, стр. 312—313 и Arjanus, стр. 358; cf. Corp., V, 240, 123, 88, 102, 161), или просто *metuentes* (Юв., XIV, 96, 101). Слова *intra Urbem*, которыя когда-то читались у Светонія, должны быть вычеркнуты.

4) Светоній, Dom., 12.

нимъ. Аполлосъ, на лонѣ церкви, служилъ примѣромъ евреевъ, искавшихъ и испробовавшихъ много сектъ, не приставъ ни къ одной. Иосифъ, когда писалъ для римлянъ, сводилъ свой иудаизмъ къ нѣкотораго рода деизму, признавая, что обрѣзаніе и еврейскіе обряды годны только для евреевъ по происхожденію, а что истиннымъ культомъ долженъ быть тотъ, который каждый самъ свободно себѣ выберетъ. Былъ ли Флавій Клеменсъ христіаниномъ въ полномъ значеніи этого слова? Можно сомнѣваться. Ему правила „еврейская жизнь“, онъ придерживался еврейскихъ нравовъ: только это и поражало современниковъ. Они не разбирались дальше, да и самъ Клеменсъ наврядъ-ли зналъ, къ какой категоріи евреевъ онъ принадлежалъ. Все стало выясняться, когда вмѣшался государственный налогъ. Обрѣзаніе получило смертельный ударъ. Жадность Домиціана распространила налогъ на евреевъ, *fiscus judaicus*, даже на тѣхъ, которые, не будучи евреями по происхожденію и не будучи обрѣзаны, придерживались только еврейскихъ нравовъ. Тогда опредѣлились разныя категоріи евреевъ: чистыхъ евреевъ, опредѣляемыхъ тѣлеснымъ освидѣтельствованіемъ, и почти евреевъ, *improffessus*, бравшихъ отъ иудаизма только его чистую нравственность и очищенный культъ.

Наказанія, установленныя специальнымъ закономъ за обрѣзаніе не-евреевъ, содѣйствовали тѣмъ же результатамъ. Неизвѣстно точное время изданія этого закона, но, очевидно, онъ принадлежитъ эпохѣ Флавіевъ. Всякій римскій гражданинъ, принявшій обрѣзаніе, наказывался вѣчной ссылкой и потерей всего своего состоянія. Господинъ подвергался такому же наказанію, если позволялъ своимъ рабамъ принять обрѣзаніе; докторъ-операторъ наказывался смертью. Еврей, совершившій обрѣзаніе надъ своими рабами не-евреями, также подвергался смертной казни¹⁾. Это вполне согласовалось съ римскою политикой, относившейся къ чужимъ религіямъ терпимо, пока они не выходили изъ своей національности, и строго, когда начиналась пропаганда внѣ своей среды. Можно понять, насколько эти мѣры имѣли рѣшительное вліяніе въ борьбѣ обрѣзанныхъ евреевъ съ необрѣзанными или *improffessi*. Только эти послѣдніе могли свободно заниматься прозелитизмомъ. По законамъ имперіи, обрѣзаніе не должно было выходить за узкіе предѣлы семьи Израила.

Къ тому времени Агриппа II и, вѣроятно, Вереника уже умерли²⁾, что было огромной потерей для еврейской колоніи,

1) De seditionibus, у Павла, *Sentent.*, V, XXII, §§ 3 и 4. Антоній возмущаетъ ту же самую защиту. *Digeste*, XLVIII, VIII, 11.

2) Агриппа II, конечно, умеръ ранѣе, чѣмъ Иосифъ написалъ свою автобіографію (глава 65). Весьма вѣроятно, даже ранѣе, чѣмъ Иосифъ окончилъ свои *Antiquitates* (обр. ввнм. XX, IX, 4). Параграфъ Противъ Асіона,

которую эти высокопоставленные лица поддерживали своимъ вліяніемъ у Флавіевъ. Что касается Іосифа, то онъ, среди этой пылкой борьбы, удвоилъ свою дѣятельность. Онъ обладалъ той поверхностной воспримчивостью, которая даетъ возможность еврею, перенесенному въ чуждую ему цивилизацію, съ удивительной точностью ознакомиться съ ходомъ идей въ той средѣ, въ которую забросила его судьба, и понять, какимъ образомъ онъ можетъ лучше этимъ воспользоваться, Домиціанъ покровительствовалъ ему, но, по всей вѣроятности, относился равнодушно къ его писаніямъ. Императрица Домиція осыпала его милостями ¹⁾. Кромѣ того онъ былъ кліентомъ нѣкаго Епафродита, важнаго лица ²⁾, который предполагается тождественнымъ Епафродиту Нерона, взятому Домиціаномъ къ себѣ на службу ³⁾. Епафродитъ былъ человѣкъ любознательный, либеральный, поощрявшій изученіе исторіи и интересовавшійся іудаизмомъ. Не зная по-еврейски и плохо понимая греческое изложеніе Библии, онъ заказалъ Іосифу написать исторію еврейскаго народа. Іосифъ съ горячностью ухватился за эту идею. Она соотвѣтствовала его литературному честолюбію и его либеральному іудаизму. Лица, проникнутыя красотою греческой и римской исторіи, ставили евреямъ въ укоръ, что они не имѣютъ исторіи, что греки не интересовались ихъ существованіемъ, что извѣстные авторы не упоминали ихъ имени, что они никогда не имѣли сношеній съ благородными народами, и что въ ихъ прошломъ не было героевъ, подобныхъ Сцевола. Доказать, что еврейскій народъ тоже имѣлъ высокую древность, что у него были воспоминанія о герояхъ, равныхъ греческимъ героямъ, что въ теченіе вѣковъ онъ велъ равноправныя прекрасныя сношенія съ народами и что о

1, 9, ничего не доказываетъ. Утвержденіе Фотія, сод. XXXII, что Агриппа умеръ въ 100 году, не согласуется съ Іосифомъ. Послѣднія изъ извѣстныхъ монетъ, выпущенныхъ Агриппой въ царствованіе Домиціана, соотвѣтствуютъ, согласно M. Madden (*Jew. coin.*, стр. 133; cf. стр. 113 и слѣд.), 95 году и, согласно Saulcy (*Num. de la terre sainte*, стр. 316), 86 году. Если сообразоваться съ годами выпуска монетъ Агриппы, то пришлось бы встрѣтиться съ большими трудностями. Съ другой стороны, дѣлаемый выводъ изъ Хроникъ Евсевія, что Агриппа умеръ вскорѣ послѣ взятія Іерусалима, основано на недоразумѣніи. Годы на монетахъ абсолютно опровергаютъ это.

¹⁾ Іосифъ, *Vita*, 76.

²⁾ Іосифъ, *Ant.*, I, процем., 2; Противъ Апіона, II, 41; *Vita*, 76.

³⁾ Имя Епафродита было весьма употребительно. Если Епафродитъ Іосифа исполнялъ важныя обязанности (*a libellis*, *Свет.*, *Dom.*, 14) при Домиціанѣ, Іосифъ упоминалъ бы объ этомъ. Онъ говоритъ о своемъ Епафродитѣ только, что тотъ былъ замѣшанъ въ важныхъ дѣлахъ и пережилъ различныя положенія, въ которыхъ показалъ много силы и добродѣтели. Было бы удивительно съ другой стороны, что извѣстія о подобномъ человѣкѣ не дошли до насъ изъ другого источника. Епафродитъ, учитель Эпиктета, сюда не относится.

немъ говорили многіе греческіе ученые,—вотъ цѣль, которую поставилъ и выполнилъ протеже Епафродита въ своемъ трудѣ, раздѣленномъ на двадцать книгъ и озаглавленномъ *Гудейская археологія*. Библия, конечно, послужила основаніемъ; Іосифъ сдѣлалъ къ ней дополненія, не имѣющія цѣны для античныхъ временъ, такъ какъ онъ не имѣлъ другихъ документовъ, помимо тѣхъ, которые имѣются и у насъ. Но для болѣе современныхъ періодовъ его дополненія имѣютъ очень важное значеніе, заполняя пробѣлы въ послѣдовательности священной исторіи.

Къ этому любопытному произведенію Іосифъ прибавилъ, въ видѣ приложенія, автобіографію или скорѣе апологію своего собственнаго поведенія ¹⁾. Его старыя галилейскіе враги, правильно или нѣтъ, называвшіе его измѣнникомъ, были еще живы и не давали ему покоя. Юстъ Тиверіадскій, описывая исторію гибели своего отечества, обвинялъ Іосифа во лжи, изображалъ его поведеніе въ Галилеѣ въ самомъ непривлекательномъ видѣ ²⁾. Нужно отдать справедливость Іосифу: онъ не сдѣлалъ ни одной попытки погубить этого опаснаго соперника, что для него было весьма легко; благодаря покровительству, которымъ онъ пользовался въ высшихъ сферахъ. Іосифъ слабо защищается отъ обвиненій Юста, ссылаясь на официальные одобренія Тита и Агриппы. Очень жаль, что исторія еврейской войны, написанная Юстомъ съ точки зрѣнія революціонера, потеряна для насъ ³⁾. Повидимому, свидѣтели катастрофы чувствовали потребность описывать ее. Такъ Антоній Юліанъ, одинъ изъ помощниковъ Тита, написалъ разсказъ, послужившій основаніемъ для Тацита ⁴⁾, но также не дошедшій до насъ.

Плодовитость Іосифа была неистощима. Многіе высказывали сомнѣніе по поводу написаннаго имъ въ *Археологіи* и возражали, что если еврейскій народъ настолько древній, какимъ онъ его изображаетъ, то греческіе историки не премѣнно говорили бы о немъ; на эти возраженія Іосифъ отвѣтилъ оправдательной запиской, которую можно считать первымъ памятникомъ апологетической литературы еврейства и христіанства. Еще около половины второго вѣка до Рождества Христова, Аристобунъ, еврей перипатетикъ, утверждалъ, что поэты и философы Греціи были знакомы съ еврейскими писаніями и заимствовали изъ нихъ тѣ мѣста своихъ сочиненій, которыя носятъ характеръ монотеизма. Для доказатель-

¹⁾ Это было написано до смерти Домиціана (см. гл. 76).

²⁾ Іосифъ, *Vita*, 9, 17, 37, 65, 70, 74.

³⁾ *Diog. Laerte*, II, V, 41; *Photius*, cod. XXXIII; толкованіе о шестидневномъ дѣлѣ, приписанное Евстафію, *init.* (Lyon, 1624, стр. 1); св. Іеремей, *De viris ill.*, 14; *Suidas*, на слово Γιβεριάζ.

⁴⁾ *Minucius Felix*, 33. См. „L'Antechr“, стр. 511, прим. Веспасіанъ и Титъ, кажется, написали воспоминанія о томъ-же. Іосифъ, *Vita*, 65.

ства онъ, не стѣсняясь, выдумывалъ цитаты изъ Гомера, Гезіода и Лина, которыя, по его утверждѣнію, они заимствовали изъ Писанія ¹⁾. Іосифъ ввѣлся за дѣло съ большою добросовѣтностью, но съ такимъ-же отсутствіемъ критики. Надо было опровергнуть такихъ ученыхъ, какъ Лизимахъ Александрійскій и Аполлоній Моловъ (около ста лѣтъ до Рождества Христова), отозвавшихся неблагопріятно о евреяхъ. Слѣдовало разрушить авторитетъ ученаго египтянина Апіона, который, за пятьдесятъ лѣтъ до того, въ своей исторіи Египта или въ отдѣльномъ сочиненіи, развернулъ громадную эрудицію, оспаривая древность еврейской религіи. Въ глазахъ египтянина или грека это было равносильно отнятію у нея всякаго права на благородство. Апіонъ имѣлъ въ Римѣ связи съ императорскимъ домомъ; Тиверій называлъ его „цимбалами міра“ ²⁾; Плиній-же находилъ, что болѣе подходящимъ было бы назвать его тамъ-тамъ ³⁾. Его книга могла еще читаться при Флавіяхъ.

Ученость Апіона—высокомѣрнаго педанта—была легковѣсна ⁴⁾, но ученость, которую ему противопоставлялъ Іосифъ, стояла не больше. Греческая ученость была для него новостью, такъ какъ первоначальное образованіе онъ получилъ чисто еврейское и спеціально предназначенное къ познанію Закона ⁵⁾. Его книга не была и не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ защитительною рѣчью безъ критики: на каждой страницѣ чувствуется предвзятость адвоката, пользующагося всѣмъ попадающимся подъ руку. Іосифъ не поддѣлываетъ текстовъ, но онъ беретъ отовсюду; ложные историки, подкрашенные классики еврейской школы въ Александріи, неизмѣющіе значенія документы, сваленные въ книгу „о евреяхъ“, циркулировавшіе подъ именемъ Александра Полигистора ⁶⁾,—все съ жадностью принималось Іосифомъ; подозрительная литература Емолема, Клеодема, такъ называемыхъ Геката Абдерскаго, Димитрія Фалерскаго и проч., благодаря Іосифу вступила въ науку и серьезно потрясла ее. Апологеты и христіанскіе историки Юстинъ, Климентъ Александрійскій, Евсевій, Моисей

¹⁾ Клим. Алекс., Strom., V, 14; Евс., Praef. evang., XIII, 12.

²⁾ *Cymbalum mundi*.

³⁾ *Tympanum famos*. Плиній, Hist. nat., praef., 25.

⁴⁾ Плиній, Hist. nat., praef., op. c.; Сенека, Epist., 86, Aulu-Gelle, VI, 8; VII, 8.

⁵⁾ Св. Іеремей дѣлаетъ замѣчаніе, Epist., 84 (Marc., IV, 2-я часть, col. 655): „Tanta saecularium profert testimonia ut mihi miraculum subeat quomodo vir hebraeus et ab infancia sacris litteris eruditus cunctam graecorum bibliothecam evolverit“ См. Ант., XX, XI, 2.

⁶⁾ Если вѣрить, что Περὶ Ἰουδαίων было написано Полигисторомъ, нужно, по крайней мѣрѣ, признать, что этотъ знаменитый ученый былъ введенъ въ грубую ошибку поддѣлками евреевъ Александріи. См. Мém. de l'Acad. des insc., т. XXIII, 2-я часть, стр. 318.

Коренскій послѣдовали за нимъ по этому плохому пути. Публика, для которой писалъ Иосифъ, была весьма поверхностной въ научномъ отношеніи; ее нетрудно было удовлетворить; рациональная культура времени Цезаря исчезла; развитость человѣческаго ума быстро понижалась, и онъ легко дѣлался добычей шарлатанизма.

Такова была литература образованныхъ и либеральныхъ евреевъ, окружавшихъ главныхъ представителей династіи, либеральной по самому своему происхожденію, но въ ту минуту поживавшуюся бѣшенемъ. Иосифъ безъ конца составлялъ проекты литературныхъ трудовъ. Ему въ это время было пятьдесятъ шесть лѣтъ. При своемъ искусственномъ стилѣ, испещренномъ разнообразными лоскутками, онъ серьезно считалъ себя великимъ писателемъ; воображалъ, что знаетъ греческій языкъ, владѣлъ имъ только для заимствованія. Онъ хотѣлъ сократить свою „Войну въ Иудеѣ“ и сдѣлать изъ нея продолженіе своей „Археологіи“, хотѣлъ рассказать все происшедшее съ евреями послѣ окончанія войны до даннаго момента. Въ особенности онъ мечталъ составить въ четырехъ томахъ философскій трудъ о Богѣ и его сущности, согласно еврейскимъ взглядамъ, о Моисеевыхъ законахъ, съ цѣлью дать понятіе о запретахъ, предписываемыхъ этими законами и такъ удивлявшихъ язычников¹). Несомнѣнно, смерть помѣшала ему выполнить эти новые проекты. Вѣроятно, если-бы онъ написалъ проектированныя имъ сочиненія, то они сохранились бы до нашего времени, какъ и прежде имъ написанныя; странная литературная судьба постигла Иосифа. Онъ остался вполне неизвѣстенъ еврейской талмудической традиціи, но онъ былъ принятъ христіанами, какъ свой, почти какъ священный писатель. Его писанія пополняли священную исторію, которая, если слѣдовать только библейскому тексту, ничего не говоритъ о нѣсколькихъ вѣкахъ. Его писанія могли служить нѣкотораго рода комментаріями для Евангелій, историческій ходъ которыхъ былъ бы непонятенъ безъ данныхъ, сообщаемыхъ еврейскимъ историкомъ объ эпохѣ Иродовъ. Въ особенности, они благопріятствовали одной изъ любимыхъ теорій христіанъ и давали основаніе для христіанской апологіи своимъ рассказомъ объ осадѣ Іерусалима²).

Дѣйствительно, предсказанія Іисуса о разрушеніи города, не покорившагося его призыву³), были одной изъ идей, которыхъ

¹) Иосифъ, Ант., проевт., 4; 1, 1, 1; X, 5; III, V, 6; VI, 6; VIII, 10; IV, VIII, 4; XX, XI, 2 (XX, II, 6); Противъ Аціона, 1, 14.

²) Св. Юстинъ, повидимому, не зналъ писаній Иосифа, но авторъ романа о Климентѣ ихъ читалъ (Hornel., V, 2). Первая точная цитата встрѣчается у Клеоила, Ad Antol., III, 23. Затѣмъ у Minucius Felix, 33 (подозрительное мнѣніе, см. Halm.); Cohortatio ad Greetos (ложно приписываемое Юстину), 9; позднѣе Евсевій, святой Златоустъ, св. Августинъ.

³) Маттеи, XXIII, 38; Лука, XIII, 35; XXIII, 27 и слѣд., и апокалипсическія рѣчи.

наиболѣе придерживались христіане. Что же могло служить большимъ подтвержденіемъ буквальнаго исполненія пророчества, какъ не рассказъ еврея объ отвратительныхъ звѣрствахъ, сопровождавшихъ разрушеніе храма ¹⁾? Такимъ образомъ, Иосифъ сдѣлался основнымъ свидѣтелемъ и дополненіемъ къ Библии. Его усердео читали и переписывали христіане. Было сдѣлано, если смѣю такъ выразиться, христіанское изданіе, въ которомъ себѣ позволили сдѣлать измѣненія мѣстъ, не нравившихся переписчикамъ. Особенно три мѣста вызываютъ сомнѣнія, еще не совсемъ разсѣянные критикой: это мѣста, относящіяся къ Иоанну Крестителю, Иисусу и Иакову ²⁾. Возможно, что эти мѣста, особенно относящіяся къ Иисусу, вставки, сдѣланныя христіанами въ книгѣ, до извѣстной степени ими присвоенной. Однако, мы предпочитаемъ считать, что въ вышеупомянутыхъ параграфахъ дѣйствительно говорилось объ Иоаннѣ Крестителѣ, Иисусѣ и Иаковѣ, а работа христіанскаго редактора ограничилась только исключеніемъ тѣхъ или другихъ словъ изъ фразъ, говорившихъ объ Иисусѣ, и въ измѣненіи выраженій, соблазнительныхъ для христіанскаго читателя ³⁾.

Что касается до ограниченнаго кружка аристократическихъ прозелитовъ съ ничтожнымъ литературнымъ вкусомъ, для котораго Иосифъ написалъ свою книгу, онъ, вѣроятно, былъ удовлетворенъ, трудности стараго текста были искусно скрыты. Еврейская исторія приняла ходъ греческой исторіи, перемѣшанной съ увѣщаніями, составленными по правиламъ свѣтской риторики. Благодаря шарлатанской выставкѣ эрудиціи, подбору сомнительныхъ и слегка поддѣланныхъ цитатъ, имѣлся отвѣтъ на всѣ возраженія. Сдержанный раціонализмъ набрасывалъ вуаль на все слишкомъ наивно-чудесное древнихъ еврейскихъ книгъ, такъ что, прочтя рассказъ о величайшихъ чудесахъ, могли свободно думать о нихъ, что угодно ⁴⁾. Только бы признали историческое благо-

¹⁾ Minucius Felix, 33; Евсѳій, Demonstr. evang., VI, гл. 18; Теованія, 8 и 9.

²⁾ Ант., XVIII, III, 3; V, 2; XX, IX, 1.

³⁾ Въ особенности ἦν для ἐνομιζέτο. См. „La vie de Jésus“, стр. XL, XLI, св. Иеремей, De viris ill., с. 13. Оборотъ, которымъ начинается слѣдующій параграфъ (Ант., XVIII, III, 4), повидимому, предполагаетъ, что появленіе Иисуса было представлено, какъ печальное событіе для націи (ἔστερον τι δεινόν), и даже какъ самозванство, такъ какъ послѣдующій фактъ, который рассказываетъ Иосифъ, слѣдуя тому же ходу идей, религіозный обманъ. То, что сущность этого обмана заключала въ себѣ, какъ иногда предполагали, намекъ на сверхъестественное зачатіе Иисуса, вполне невѣроятно. Можно сказать болѣе: если-бы Иосифъ выражался по отношенію къ Иисусу неблагопріятнымъ образомъ, то христіане смотрѣли бы на него, какъ на врага, и не признали бы его. Обыкновенно принимаютъ и съ поправками только тѣхъ писателей, которые не вполне враждебны.

⁴⁾ См. въ особенности Ант., II, XVI, 5.

родство его племени, и Іосифъ будетъ удовлетворенъ. На каждой страницѣ мягкая философія, симпатизирующая всякой добродѣтели, признающая ритуальныя предписанія Закона обязательными только для однихъ евреевъ и громко провозглашающая право каждаго праведнаго человѣка стать сыномъ Авраама. Простой метафизическій и раціональный деизмъ, чисто природная мораль замѣняютъ мрачную теологію Іеговы. Библія, представленная, такимъ образомъ, болѣе гуманной, стала болѣе пріемлемой. Онъ ошибался; его книга, цѣнная для ученаго, въ глазахъ людей со вкусомъ была не выше вялыхъ Библий XVII вѣка, въ которыхъ самыя ужасныя древніе тексты переводились академическимъ языкомъ и украшенные виньетками въ стилѣ рококо.

ГЛАВА XIII.

Евангеліе отъ Луки.

Какъ мы не разъ указывали, евангелскія писанія въ эпоху, о которой мы говоримъ, были многочисленны ¹⁾. Большинство этихъ писаній не носило апостольскихъ именъ; это были труды вторыхъ рукъ, основанные на устныхъ преданіяхъ; они не претендовали на полноту ²⁾. Единственно Евангеліе отъ Маттея представляется какъ-бы пользующимся привилегіей происхожденія отъ апостола; но это Евангеліе не было сильно распространено; написанное для евреевъ въ Сириі, оно, повидимому, еще не проникло въ Римъ. При подобномъ положеніи дѣлъ, одно изъ наиболѣе выдающихся лицъ церкви Рима, въ свою очередь, предприняло ³⁾ составленіе текста Евангелія, посредствомъ комбинированія предыдущихъ текстовъ, сохраняя, однако, при этомъ за собою право, подобно предшественникамъ, вносить дополненія, согласно устнымъ преданіямъ и своимъ собственнымъ взглядамъ. Этимъ лицомъ былъ никто иной, какъ Лука или Луканъ, ученикъ Павла, присоединившійся къ нему, какъ мы видѣли, въ Македоніи, сопровождавшій его во всѣхъ путешествіяхъ, раздѣлившій съ нимъ плѣнь и игравшій большую роль въ его корреспонденціи. Весьма вѣроятно, что послѣ смерти Павла Лука остался въ Римѣ, и такъ какъ онъ могъ быть очень молодымъ, когда познакомился съ Павломъ (около 52 года) ⁴⁾, то ко времени, о которомъ мы говоримъ, онъ былъ не старше шестидесяти лѣтъ. Въ подобныхъ вопросахъ ничего нельзя утверждать съ точностью; но, однако, не имѣется никакихъ серьезныхъ возраженій противъ того, что Лука самъ написалъ приписываемое ему Евангеліе ⁵⁾. Лука не имѣлъ той популяр-

1) Πολλοί. Лука, 1, 1.

2) Лука, 1, 1—2. Ἐπεχειρήσαν, и т. д.

3) Ἐδοξε ἁμῶσι... Лука, 1, 3.

4) „Saint-Paul“, стр. 130 и слѣд., 498 и слѣд., и т. д. Canon Muratori, стр. 3 и слѣд. (цит. Itineris socium, согласно Bunsen). Иринеѣ, III, 1, 1.

5) „La vie de Jésus“, стр. XLIX и слѣд.

ности, которая побудила бы воспользоваться его именем для придания авторитета книгѣ, какъ пользовались именами Маттея и Иоанна, а впоследствии Иакова, Петра и другихъ.

Время, когда было написано Евангеліе отъ Луки, можетъ быть установлено съ достаточной достовѣрностью. Всѣ признають, что оно написано позже 70-го года ¹⁾; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не могло быть написано много позже этого года. Иначе предсказанія о близкомъ прішествіи Христа въ облакахъ, которыя авторъ третьяго Евангелія, не колеблясь, выписалъ изъ болѣе древнихъ документовъ ²⁾, не имѣли бы смысла. Авторъ относилъ возвращеніе Иисуса къ неопредѣленному будущему; „конецъ“ ³⁾ отодвинуть возможно дальше; но связь между гибелью Іудеи и потрясеніемъ міра сохранена ⁴⁾. Авторъ передаетъ также утвержденіе Иисуса, согласно которому слушавшее его поколѣніе не пройдетъ, пока не исполнится предсказаніе о концѣ временъ ⁵⁾.

Несмотря на крайнюю широту, допускаемую апостольскимъ толкованіемъ рѣчей Господнихъ, нельзя допустить, чтобы интеллигентный составитель третьяго Евангелія, умѣвшій вносить измѣненія въ слова Иисуса, согласно требованіямъ времени, вписалъ бы въ свой текстъ фразу, заключающую въ себѣ рѣшительное возраженіе противъ дара пророчества Учителя.

Конечно, мы только по предположенію связываемъ Луку и его Евангеліе съ христіанскимъ обществомъ временъ Флавія въ Римѣ. Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что общій характеръ произведенія Луки соотвѣтствуетъ подобному предположенію. Лука, какъ мы уже замѣтили, имѣлъ римскій умъ, онъ любилъ порядокъ и іерархію, онъ питалъ большое уваженіе къ центуріонамъ, римскимъ властямъ и представилъ ихъ благосклонными къ христіанству ⁶⁾. Ловкимъ маневромъ ему удастся избавиться отъ необходимости упомянуть о томъ, что Иисуса оскорбляли и распяли римляне ⁷⁾. Между нимъ и Климентомъ Римскимъ за-

¹⁾ Лука, XIX, 43—44; XXI, 20, 34; XXIII, 27 и слѣд., и т. д. „L'Autéchr“ стр. 60, прим. 1.

²⁾ См. выше, стр. 86—87, 124.

³⁾ Τὸ τέλος.

⁴⁾ Сравни. Маркъ, XIII, 24; Мате., XXIV, 29, съ Лук., XXI, 9, 23, 24, 28, 29—32. Обр. вн. Лука, XVII, 20—21. „La vie de Jésus“ стр. XLIX—L. Мѣсто у Луки, XXI, 24, опредѣляетъ годъ перестройки Аelia Capitolina, какъ предѣль, раньше котораго не могъ быть составленъ его трудъ.

⁵⁾ Лука, IX, 27.

⁶⁾ См. „Les Apôtres“, стр. XXII и слѣд.; „Saint-Paul“, стр. 133 и т. д.

⁷⁾ Лука, XXIV, 20. Онъ опускаетъ Марка, XV, 16—19; Лука XXIII, 25, 26, 32, 33 Въ стихахъ 36—37, 47, фигурируютъ солдаты, и центуріонъ разыгрываетъ роль квази-христіанина. Бичеваніе, произведенное римлянами, опущено. Упоминаніе о переписи Квиринуса (Лука II, 1—2) предназначается для произведенія впечатлѣнія на римлянъ, связавъ съ извѣстнымъ всѣмъ событіемъ подробности дѣтства Иисуса.

мѣтное сходство. Климентъ часто цитируетъ слова Іисуса изъ Евангелія Луки или изъ преданія, аналогичнаго этому Евангелію ¹⁾. Стиль Луки, его латинскія выраженія, его общіе обороты и его гебраизмъ напоминаютъ Pasteur Гермаса ²⁾. Само имя Луканъ римское и, можетъ быть, связано кліентствомъ или освобожденіемъ изъ рабства съ какимъ-нибудь Аннеемъ Луканомъ, родственникомъ знаменитаго поэта; это прибавитъ еще одну связь съ семьєю Аннея, которую встрѣчаютъ повсюду, когда разбираются въ древней пыли христіанскаго Рима ³⁾. Главы XV и XVI Дѣяній Апостоловъ даютъ поводъ думать, что авторъ имѣлъ сношенія, какъ Іосифъ, съ Агриппой, Вереникой и маленькой еврейской партіей въ Римѣ ⁴⁾. Даже злодѣйства Ирода Антипы онъ старается смягчить и стремится представить его роль въ евангельской исторіи благосклонной въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ⁵⁾. Нельзя ли усмотрѣть римскій обычай и въ посвященіи Теофилу, которое напоминаетъ посвященіе Іосифа Епафродиту и, повидимому, совершенно не соотвѣтствовало сирійскимъ и палестинскимъ обычаямъ 1-го столѣтія нашей эры? Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно видѣть, насколько это напоминаетъ положеніе Іосифа. Лука и Іосифъ писали почти одновременно, рассказывая одинъ происхожденіе христіанства, другой еврейское возстаніе, одушевленные аналогичными чувствами, умѣренностью, антипатіей къ крайнимъ партіямъ, официальнымъ тономъ, большей заботой о защитѣ положенія, чѣмъ о правдѣ, уваженіемъ къ римской власти, смѣшаннымъ со страхомъ, даже суровость которой они стараются представить извинительной необходимостью, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что во многихъ случаяхъ эта власть являлась ихъ защитницей. Это даетъ намъ поводъ думать, что среда, въ которой жилъ Лука, и та, въ которой жилъ Іосифъ, были близки одна отъ другой и имѣли между собою постоянное соприкосновеніе.

Упомянутый Теофилъ, однако, неизвѣстенъ; возможно, что это имя только фикція ⁶⁾ или псевдонимъ, для обозначенія одного изъ могущественныхъ адептовъ римской церкви, можетъ быть Клеменса. Маленькое предисловіе точно устанавливаетъ намѣренія и положенія автора:

1) Клим. Римск., Ad Cor., 1, 13 (Лука, VI, 31, 37, 38), 24 (Лука, VIII, 5), 46 (Лука, XVII, 2).

2) Hermas, vis., III, 1.

3) См. „L'Antechrist“, стр. 12.

4) Отм. также Лука, VIII, 3.

5) Лука, IX, 7—9 (сравни съ Марк., VI, 44 и слѣд.), XXIII, 6—16. Лука выбрасываетъ рассказъ объ убійствѣ Іоанна Крестителя Антипой.

6) Подобныя обращенія къ воображаемымъ лицамъ нерѣдки въ первоначальной христіанской литературѣ. Ср. Юстинъ, Dial. cum. Tryph., 141; Посл. къ Діогенету, 1.

„Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,— то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“.

Изъ этого предисловія не вытекаетъ непосредственно, что Лука пользовался „многими“ повѣствованіями, о существованіи которыхъ онъ говоритъ. Но чтеніе его книги устраняетъ въ этомъ отношеніи всякое сомнѣніе. Многія мѣста у Луки буквально совпадаютъ съ Маркомъ, а вслѣдствіе этого съ Маттеемъ. Лука, несомнѣнно, пользовался текстомъ Марка, мало отличавшемся отъ дошедшаго до насъ. Онъ, можно сказать, включилъ его почти цѣликомъ въ свое Евангеліе, за исключеніемъ VI, 45—VIII, 26, и разсказа о Страстяхъ Господнихъ, которому онъ предпочелъ болѣе древнее преданіе. Во всемъ остальномъ буквальное совпаденіе: во встрѣчающихся же различіяхъ легко видѣть, чѣмъ, имѣя въ виду своихъ читателей, руководствовался Лука, внося поправки въ имѣвшійся у него оригиналь. Въ соответственныхъ мѣстахъ находящихся во всѣхъ трехъ текстахъ (Луки, Марка и Маттея) замѣчается слѣдующее: дополнительные подробности, внесенныя Маттеемъ въ текстъ Марка, отсутствуютъ у Луки ¹⁾; тамъ, гдѣ, повидимому, Лука прибавляетъ дополнительные подробности къ Маттею, онѣ имѣются у Марка ²⁾. Отсутствующія же мѣста у Марка пополнены Лукою по другимъ документамъ, чѣмъ у Маттея ³⁾. Иначе говоря, въ мѣстахъ, общихъ всѣмъ тремъ текстамъ, Лука сходенъ съ Маттеемъ, поскольку этотъ послѣдній сходенъ съ Маркомъ. У Луки нѣтъ нѣсколькихъ мѣстъ, имѣющихся у Маттея, и

¹⁾ Сравни Матѣ., XII, 1—8; Маркъ, II, 23—28; Лука, VI, 1—5;—Матѣ. XVIII, 1—14; Маркъ, IX, 38—50; Лука, IX, 46—50;—Матѣ., XIX, 16—30; Маркъ, X, 17—31; Лука, XVIII, 18—30;—Матѣ., XXIII, вся; Маркъ, XII 38—40; Лука, XX, 45—47.—Замѣтьте еще Матѣ., XII, 33 и слѣд.; XIII, 1 XVI, 17 и слѣд., 27; XXI, 28 и слѣд.

²⁾ Ср. Матѣ., IX, 1—8; Маркъ, II, 1—12; Лука, V, 17—26;—Матѣ., VIII, 28—34; Маркъ, V, 1—20; Лука, VIII, 26—39.—Матѣ., IX, 18—26; Маркъ, V, 21—43; Лука, VIII, 40—56;—Матѣ., XIX, 13—15; Маркъ, X, 13—16; Лука, XVIII, 18—30;—Матѣ., XX, 19—34; Маркъ, X, 46—52; Лука, XVIII, 35—43.

³⁾ Лука, VII, 1 и слѣд.; XIV, 1 и слѣд.; XIX, 11 и слѣд. Лука, III, 7—17, срав. съ Матѣ., III, 7—12, составляетъ затрудненіе. Возможно, что здѣсь было обратное вліяніе, которое, какъ думаетъ св. Иеронимъ, происходило очень часто. Proef. in evang., ad Damas. Лука, XIX, 20, и Матѣ., XVIII, 11, даетъ другой примѣръ вставки изъ Луки въ Маттея. Сравни также Луку, IX, 57—60, и Матѣ., VIII, 19—22. Также два разсказа объ искушеніи. Матѣ., IV, 1—11; Лука, IV, 1—13, очень схожи.

трудно понять, почему онъ ихъ не помѣстилъ 1). Рѣчи Иисуса у Луки отрывочны, какъ и у Марка; было бы непонятно, почему Лука разбилъ бы на части длинныя рѣчи Иисуса, помѣщенные у Маттея, если-бы онъ зналъ текстъ послѣдняго. Правда, Маркъ вноситъ чрезвычайно много *logia*, которыхъ нѣтъ у Марка, но, очевидно, онъ имѣлъ ихъ въ другомъ расположеніи, чѣмъ Маттеей. Наконецъ, легенды о дѣтствѣ и генеалогіи обоихъ Евангелій совершенно несходны между собою. Какъ могъ бы допустить Лука такое очевидное противорѣчіе? Это даетъ право заключить, что Лука не зналъ Евангелія отъ Маттея; а тѣ писанія, о которыхъ онъ говоритъ въ предисловіи, могли носить имена апостольскихъ учениковъ; и ни одно изъ нихъ не носитъ такого имени, какъ Маттеей, такъ какъ Лука точно различаетъ апостоловъ, свидѣтелей, дѣйствующихъ лицъ 2) евангельской исторіи и создателей ея традиціи 3), отъ составителей, которые только на свой страхъ записали преданія, не имѣя на то никакихъ полномочій 4).

Несомнѣнно, рядомъ съ книгой Марка, Лука имѣлъ передъ собою и другія повѣствованія того же рода 5), изъ которыхъ онъ заимствовалъ не мало. Большой отрывокъ отъ IX, 51 до XVIII, 14, напрямѣръ, скопированъ изъ бывшаго у него документа, такъ какъ въ этомъ отрывкѣ замѣчается большой безпорядокъ; самъ же Лука излагаетъ гораздо лучше извѣстныя ему устныя преданія. Высчитали, что около третьей части текста Луки нѣтъ ни у Маттея, ни у Марка. Нѣкоторыя изъ Евангелій, потерянныхъ въ настоящее время, изъ которыхъ заимствовалъ Лука, имѣли очень опредѣленныя черты: „тѣ, на которыхъ упала башня Си-лоамская“ (XIII, 4), тѣ, „которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ“ (XIII, 1). Многіе изъ этихъ документовъ были только передѣлками еврейскаго Евангелія, сильно проникнутаго евіонизмомъ, и такимъ образомъ, приближались къ Маттею. Тѣмъ и объясняется аналогичность нѣкоторыхъ параграфовъ, не имѣющихъ у Марка 6), съ Маттеемъ. Большинство первоначальныхъ логій находится и у Луки, но они расположены не какъ у Мат-

1) Примѣры: Матѣ., IX, 27—34; 47 и слѣд.; XIII, 24—35; XVII, 24—27; XVIII, 10—35; XX, 1—16; XXI, 17—22; XXII, 34—40; XXV, 1—13, 31—48; XXVI, 6—13; XXVII, 28—31; XXVIII, 11—15, 16—20, особенно XIV, 22—XVI, 12, и парагр. XX, 1—16, который такъ хорошо отвѣчаетъ господствующей идее Луки.

2) *Αὐτόπται καὶ ὑπηρέται*

3) *Καθὼς παρέδσαν.*

4) *Ἐπεχειρήσαν.*

5) Лука, I, 1.

6) Напримѣръ, центуріонъ Капернаума, Маттеей, VIII, 5 и слѣд.; Лука, VII, 1—10; притча о приглашенныхъ, Матѣ., XXII, 1 и слѣд.; Лука, XIV, 15 и слѣд.; о потерянной овцѣ, Матѣ., XVIII, 12—14; Лука, XV, 4—7.

ою, въ видѣ длинныхъ рѣчей, а разрѣзанныя и приспособленныя къ частнымъ случаямъ. Лука не только не имѣлъ нашего Евангелія отъ Матѳея, но и не пользовался ни однимъ изъ тѣхъ сборниковъ рѣчей Иисуса или большимъ послѣдовательнымъ рядомъ изреченій его, внесенныхъ, какъ мы уже указали, въ Евангеліе Матѳея. Если же онъ имѣлъ такіе сборники, то пренебрегъ ими. Съ другой стороны, Лука приближается къ еврейскому Евангелію, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно превосходитъ Евангеліе отъ Матѳея ¹⁾. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ рукахъ греческій переводъ еврейскаго Евангелія.

Изъ этого видно, что Лука занимаетъ по отношенію къ Марку то же положеніе, какъ и Матѳей. И тотъ и другой расширили текстъ Марка дополненіями, заимствованными изъ документовъ, въ большей или меньшей степени получившими свое начало въ еврейскомъ Евангеліи. Многочисленныя дополненія, внесенныя Лукой въ текстъ Марка и которыхъ нѣтъ у Матѳея, очевидно, взяты Лукой, по большей части, изъ устнаго преданія; Лука погрузился въ это преданіе и черпалъ оттуда то, что ему было нужно. Онъ считалъ себя въ этомъ отношеніи равноправнымъ съ многочисленными авторами очерковъ евангельской исторіи, писавшими до него. Стѣснялся ли онъ вставить въ текстъ мѣста своего собственнаго изобрѣтенія, съ цѣлью придать дѣлу Иисуса желательное направленіе? Конечно, нѣтъ. Преданіе поступало такъ-же. Преданіе коллективная работа, такъ какъ оно выражаетъ всеобщее настроеніе; но, конечно, всегда кто-нибудь первымъ вноситъ то или другое слово, тотъ или другой многозначительный разговоръ. Лука часто былъ этимъ кто-нибудь. Источникъ логій былъ исчерпанъ, и, по правдѣ говоря, мы думаемъ, что, кромѣ Сиріи, онъ ниоткуда не пополнялся значительно ²⁾. Наоборотъ, вольность агады вполне сказалась въ правѣ, присвоенномъ себѣ Лукой, выкраивать ихъ, вставлять и переносить по своему усмотрѣнію, для того, чтобы установить желательный порядокъ. Ни разу онъ не задумается о томъ, что если разговоръ вѣренъ въ одномъ видѣ, то онъ невѣренъ въ другомъ. Подлинность матеріала не имѣетъ для него никакого значенія; идея, догматическая цѣль и мораль для него все. Прибавлю къ этому: литературный эффектъ. Такимъ образомъ, это и побудило его не вносить цѣлыми ранѣ составленныя группы логій, а даже раз-

¹⁾ Гильгенфельдъ, стр. 24, 26, 27, 29 (pluriers), 36; особенно парагр. стр. 18, строки 3—8. Сравн. также парагр. евангеліа евангеліа, тотъ же, стр. 33, строка 18—19, съ Лукой, глава I.

²⁾ Нѣтъ ни одной логіи, которая не имѣла бы на себѣ сильнаго сирійскаго отпечатка. Зам., напр., сирійскую крышу у Матѳея, X, 27; Лука, XII, 3; изображеніе, не имѣющее смысла ни въ малой Азіи, ни въ Греціи, ни въ Италіи, ни даже въ Антиохіи. Плоскія крыши прекращаются до устья Орона. Въ Антиохіи крыши уже наклонныя.

дѣлать ихъ, такъ какъ вкусъ изящества подсказывалъ ему, что эти искусственныя группировки составлены нѣсколько тяжело-вѣсно. Съ несравненнымъ искусствомъ онъ разрѣзалъ составленныя ранѣе сборники, создавалъ рамки для разрозненныхъ такимъ образомъ логій, вставлялъ и окружалъ ихъ, какъ маленькіе брилліанты, оправой восхитительныхъ разсказовъ, которые ихъ вызываютъ и даютъ поводъ къ нимъ. Его искусство раздѣленія никогда не было превзойдено. Конечно, подобный способъ компіляціи, употреблявшійся Лукой,—какъ и авторомъ Евангелія Маттеемъ и вообще всѣми составителями по прежде написаннымъ документамъ,—ведетъ къ повтореніямъ, противорѣчіямъ, несвязностямъ, происходящимъ отъ противоположности документовъ, которые составители стараются объединить ¹⁾. Единственно Маркъ, благодаря своему примитивному характеру, не имѣетъ этихъ недостатковъ, что и можетъ служить лучшимъ доказательствомъ его оригинальности.

Мы уже указывали въ другомъ мѣстѣ ²⁾, въ какія ошибки впадалъ, благодаря удаленности мѣста дѣйствія, римскій евангелистъ. Его толкованія основаны лишь на Семидесяти Толковникахъ ³⁾. Авторъ не еврей по рожденію; и пишетъ онъ, конечно, не для евреевъ; онъ имѣетъ только поверхностное понятіе о географіи Палестины ⁴⁾ и о еврейскихъ нравахъ; онъ выпускаетъ все, что неинтересно для не евреевъ, ⁵⁾ и прибавляетъ замѣтки, не имѣющія значенія для палестинца ⁶⁾. Генеалогія, помѣщенная имъ, даетъ право думать, что онъ обращался къ публикѣ, которая не могла легко провѣрить по библейскимъ текстамъ ⁷⁾. Онъ

¹⁾ Сравн. Лука, V, 29—30, и XV, 1—2; IX, 45, и XVIII, 34; IX, 46, и XXII, 24; X, 16, и IX, 48; X, 25 и XVIII, 18; XI, 33 и VIII, 16; XII, 2 и VIII, 17; XIV, 11, и XVII, 14. Обр. особен. вним. на противорѣчіе IX, 50 и XI, 25. Какъ примѣръ несвязности, замѣтите Лука, IV, 23, предполагая, что вопросъ о Капернаумѣ былъ поднятъ ранѣе.

²⁾ „La vie de Jésus“, стр. LXXXIII и слѣд. Нѣкоторыя изъ ошибокъ были преувеличены. Для Лизанія см. Мém. de l'Acad. des inscr., т. XXIIV, 2-ая ч. Изображеніе храма въ видѣ ораторія можно описывать по Апокал., XI, 1; то, что касается Еммауса, насбороть, не оправдывается никакой топографической гипотезой. См. „L'Ant.“, стр. 301—302, прим. Кулонія расположена въ шести километрахъ отъ Иерусалима (Guérin, Palest., 1, стр. 259), такъ какъ 60 стадій равняются 10 километрамъ. Εχατόν ἑξήκοντα *Sinaiticus*'а апологетическая поправка. Ἰωάννα (Лука, VIII, XXIIV, 10)—женскій родъ, который трудно принять. Въ своемъ разсказѣ V, 19 Лука по разсѣянности предполагаетъ крышу, покрытую черепицами, а потому наклонную. Плоская крыша всегда бываетъ террасами.

³⁾ Дѣянія, XIII, 41 (сравн. Набасис, 1, 5).

⁴⁾ Лука, XVII, 11.

⁵⁾ Напримѣръ, длинныя споры Иисуса съ фарисеями, Маркъ, VII, 1—23.

⁶⁾ Лука, IV, 31; XIX, 29; XXII, 1.

⁷⁾ Было бы достаточно имѣть Библию, чтобы убѣдиться, что Сала-

смягчаетъ все, указывающее на еврейское происхожденіе христіанства, и, несмотря на мѣстами выражаемое имъ нѣжное сочувствіе къ Іерусалиму ¹⁾, Законъ для него не болѣе, какъ воспоминаніе.

Такимъ образомъ, гораздо легче опредѣлить господствовавшее стремленіе у Луки, нежели у Марка или у автора приписываемаго Матеею Евангелія. Два послѣднихъ евангелиста держатъ себя нейтрально въ раздорахъ, которые волновали тогда церковь. Партизаны Павла и партизаны Іакова одинаково могли признать ихъ своими. Лука же—ученикъ Павла, правда, ученикъ умѣренный терпимый, полный уваженія къ Петру и даже къ Іакову, но рѣшительный приверженецъ принятія въ церковь язычниковъ, самаритянъ, мытарей, грѣшниковъ и всевозможныхъ еретиковъ. У него въ текстѣ помѣщены притчи, полныя милосердія: о добромъ самарянинѣ, о блудномъ сынѣ, о заблудшей овцѣ, о потерянной драхмѣ ²⁾, въ которыхъ положеніе раскаявшагося грѣшника представлено чуть ли не лучшимъ, чѣмъ положеніе несогрѣшившаго праведника ³⁾. Несомнѣнно, въ этомъ отношеніи Лука больше соотвѣтствуетъ духу самого Іисуса; но у него замѣчается преднамѣренность и предвзятая мысль. Его наиболѣе смѣлый шагъ въ этомъ направленіи—обращеніе одного изъ разбойниковъ на Голгофѣ. Согласно Марку и Матеею, эти два злодѣя оскорбляли Іисуса. Лука-же приписываетъ одному изъ нихъ добрыя чувства: „мы осуждены справедливо, а этотъ праведникъ!“.. Въ отвѣтъ Іисусъ общается разбойнику, что онъ нынѣ-же будетъ съ нимъ въ раю ⁴⁾. Іисусъ идетъ дальше: онъ молится за своихъ палачей, „которые не вѣдаютъ, что творятъ“. У Матеея ⁵⁾ Іисусъ, повидимому, неблагопріятно относится къ Самаріи и совѣтуетъ своимъ ученикамъ избѣгать ея городовъ, какъ языческихъ мѣстъ. У Луки, наоборотъ, Іисусъ находится въ частыхъ сношеніяхъ съ самарянами и отзывается о нихъ съ похвалою ⁶⁾. Къ путешествію въ Самарію Лука относитъ массу поученій и рассказовъ. Въ противоположность Матеею и Марку, ограничившими дѣятельность Іисуса Галилеей, онъ руководствуется анти-галилейскимъ и анти-еврейскимъ чувствомъ, которое впослѣдствіи еще

еще былъ сыномъ Іехонія (I Chron., III, 17; Матѣ., 1, 12), а не Нерія (Лука, III, 27).

¹⁾ Лука, XIX, 41—44; XXIII, 27—30.

²⁾ Главы XV и XVI, въ которыхъ заключается главная оригинальность Луки. Изъ этихъ притчъ у Матеея только одна о заблудшей овцѣ, и та у него гораздо менѣе характерна.

³⁾ „La vie de Jésus“, стр. LXXXVI.

⁴⁾ Лука, XXIII, 39—43.

⁵⁾ Матѣ., X, 5.

⁶⁾ Лука, IX, 51—56; X, 33; XVII, 16. Сравн. Іоанна, IV, 9 и слѣд.; VIII, 48; Дѣянія, VIII, 25.

болѣ скажется въ четвертомъ Евангеліи. Во многихъ другихъ отношеніяхъ это Евангеліе является, въ нѣкоторомъ родѣ, посредникомъ между первыми двумя Евангеліями и четвертымъ, которое, на первый взглядъ, представляется не имѣющимъ ни одной общей черты съ первыми двумя ¹⁾.

Почти нѣтъ ни одного разказа, ни одной притчи, изъ принадлежащихъ самому Лукѣ, которые не были бы проникнуты духомъ милосердія и призывомъ грѣшниковъ. Единственно сохранившееся нѣсколько жесткое изреченіе Иисуса ²⁾ превратилось у него въ апологъ, полный снисходительности и великодушія. Бесплодное дерево не должно быть немедленно срублено; хороший виноградарь удерживаетъ гнѣвъ своего хозяина и предлагаетъ унавозить землю у корней несчастнаго дерева прежде, чѣмъ окончательно осудить его ³⁾. Евангеліе отъ Луки, по преимуществу, Евангеліе прощенія—прощенія за вѣру: „на небесахъ болѣ радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяти десяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ ⁴⁾. „Сынъ человѣческій пришелъ не губить души, а спасать“ ⁵⁾. Всякія погрѣшности служатъ для него поводомъ, чтобы изъ cadaго евангельскаго разказа сдѣлать разказъ о раскаявшемся грѣшникѣ. Самаритяне, мытари, центуріоны, падшія женщины, добродѣтельные язычники, всѣ, презираемые фарисействомъ,—его кліенты. Идея о томъ, что христіанство имѣетъ прощеніе для всѣхъ,—принадлежитъ ему. Двери открыты, обращеніе возможно для всѣхъ. Нѣтъ болѣ вопроса о Законѣ; новая вѣра—культъ Иисуса—замѣнила его. Тутъ самарянинъ совершаетъ благородный поступокъ въ то время, какъ священникъ и левитъ проходятъ равнодушно ⁶⁾. Тамъ мытарь выходитъ изъ храма оправданнымъ, благодаря своему смиренію въ то время, какъ фарисей, безупречный, но высокомерный, выходитъ болѣ виновнымъ ⁷⁾. Далѣе, грѣшница, воспрянувшая, благодаря своей любви къ Иисусу, получаетъ разрѣшеніе выразить особыми знаками свою

1) Смотри „La vie de Jésus“, 13-е изд. и слѣд., приложение.

2) Маркъ, XI, 12—14, 20—21; Матѣ, XXI, 18—20.

3) Лука, XIII, 6—9. Повидимому, здѣсь заключается намекъ на евреевъ, которые при жизни Иисуса остались незатронутыми, но которыхъ, можетъ быть, сдѣлала лучшими апостольская проповѣдь.

4) Лука, XV, 7.

5) Лука, IX, 54 (сомнительной подлинности); но глава, XIX, 20 несомнѣнной подлинности и, повидимому, вставлена въ Матѣ. XVІІІ, 11.

6) Лука, X, 30 и слѣд.; въ разказѣ Луки сквозитъ еврейская трилогія „сохен, левитъ и Израиль“. Лука замѣняетъ Израиля самаряниномъ. Сравните ἀληθῶς Ἰσραηλίτης (Іоаннъ, 1, 48), который ни сохен, ни левитъ.

7) Лука, XVІІІ, 10 и слѣд.

преданность къ нему ¹⁾. Еще далѣе, мытарь Закхей дѣлается сразу сыномъ Авраама, только благодаря выказанному имъ стремленію видѣть Иисуса ²⁾. Общаніе легкаго прощенія всегда служило главной причиной успѣха религіи. „Даже самый грѣшный человѣкъ — говоритъ Багавата, — если онъ поклонится мнѣ и будетъ вѣрить только въ меня, долженъ считаться хорошимъ человекомъ“ ³⁾. Лука къ этому прибавляетъ смиреніе, „ибо, что высоко у людей, то мерзость передъ Богомъ“ ⁴⁾. „Могущественный будетъ низвергнутъ, а смиренный превознесенъ“ ⁵⁾; вотъ для него сущность произведенной Иисусомъ революціи. Высокомѣрный, это еврей, гордящійся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама; смиренный, это язычникъ, не получившій славы отъ своихъ предковъ и всѣмъ обязанный только своей вѣрѣ въ Иисуса.

У Луки видно полное согласіе въ идеяхъ съ Павломъ. Конечно, Павелъ не имѣлъ Евангелія въ томъ смыслѣ слова, какъ мы его понимаемъ ⁶⁾. Павелъ не слышалъ Иисуса ⁷⁾, преднамѣренно былъ очень сдержанъ съ непосредственными учениками Иисуса ⁸⁾. Онъ ихъ мало видѣлъ и провелъ только нѣсколько дней въ центрѣ преданій, въ Иерусалимѣ. Онъ слышалъ мало логій; а изъ евангельскихъ преданій зналъ только отрывки. Надо замѣтить, однако, эти отрывки хорошо совпадаютъ съ тѣмъ, что имѣется у Луки ⁹⁾. Разсказъ о тайной вечерѣ, какъ его передаетъ Павелъ, за исключеніемъ мелкихъ деталей, вполнѣ сходенъ съ разсказомъ, помѣщеннымъ въ третьемъ Евангеліи ¹⁰⁾. Лука, конечно, избѣгалъ всего, что могло обидѣть іудео-христіанскую партію и вызвать споры, которые онъ хотѣлъ успокоить; онъ почтителенъ, насколько возможно, къ апостоламъ ¹¹⁾, хотя и опасается, чтобы

¹⁾ Тамъ же, VII, 37 и слѣд.

²⁾ Лука, XIX, 1—10.

³⁾ *Bhagavadgita*, IX, 30; нужно прочесть всю главу, чтобы понять, какимъ образомъ религія, отягченная ритуаломъ, имѣетъ только одно средство избавиться отъ бремени, — это единый культъ, гдѣ гнозисъ единой причины является одновременно обрядомъ и цѣлью обряда.

⁴⁾ Лука, XVI, 15, ср. Лука, XIV, 7 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ же, I, 52.

⁶⁾ „Мое Благовѣствованіе“ (Рим., II, 16; XVI, 25; 1 Коринѣ., XV, 1; II Коринѣ. IV, 3; Гал. I, 11; II, 2) означаетъ „мой способъ устной проповѣди“; уже если принимать какое-нибудь произведеніе, какъ типъ того, что подразумѣвалъ подъ этимъ Павелъ, то это Посланіе къ Римлянамъ. Сф. Климентъ Римскій, *Ad Соч.*, 1, с. 47.

⁷⁾ См. „*Les Apôtres*“, стр. 173.

⁸⁾ Гал., I, 17 и слѣд.

⁹⁾ Иреней, III, I, 1; Тертуллианъ, *Adv. Marc.*, IV, 5; Оригенъ, у Евс. Н. Е., VI, XXV, 6; Евс., Н. Е., III, IV, 8; св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 7.

¹⁰⁾ Коринѣ., XI, 23—26; Лука XXII, 17—20. Лука, X, 8: ἐσθίετε τὰ παρατίθεμενα ὑμῖν; I Коринѣ., X, 27, τὰν παρατίθεμενον ὑμῖν ἐσθίετε.

¹¹⁾ Мѣсто, въ которомъ выражается честолюбіе сыновей Заведеевыхъ, отброшено.

имъ не отвели слишкомъ исключительнаго положенія. Въ этомъ отношеніи политическій расчетъ внушаетъ ему весьма смѣлую идею. Рядомъ съ Двѣнадцатю, онъ создаетъ своимъ собственнымъ авторитетомъ еще семьдесятъ учениковъ ¹⁾, которымъ Иисусъ даетъ тѣ полномочія, которыя въ другихъ Евангеліяхъ предоставляются только однимъ Двѣнадцати.

Это подражаніе Кн. Числь, гдѣ Богъ, желая облегчить Моисея отъ бремени, ставшимъ слишкомъ тяжкимъ для него, передаетъ семьдесяти старѣйшинамъ часть права управленія, ранѣе всецѣло принадлежавшаго одному Моисею ²⁾.

Чтобы сдѣлать болѣе чувствительнымъ это раздѣленіе и сходство власти, Лука распредѣляетъ между Двѣнадцатю и семьдесятю наставленія апостоламъ, изъ которыхъ собранія логій сдѣлали одну рѣчь, обращенную къ Двѣнадцати ³⁾. Цифра семьдесятъ или семьдесятъ два ⁴⁾ имѣла къ тому же преимущество соотвѣтствовать числу націй на землѣ, какъ число Двѣнадцать соотвѣтствовало числу колѣнъ Израиля. Существовало мнѣніе, что Богъ раздѣлилъ землю между семьдесятю двумя націями и во главѣ каждой изъ нихъ находится ангель ⁵⁾. Эта цифра была мистической; кромѣ семьдесяти старѣйшинъ Моисея ⁶⁾ имѣлись семьдесятъ одинъ членъ синедріона, семьдесятъ или семьдесятъ два переводчика Библии. Такимъ образомъ, выясняется тайная мысль, внушившая Лукѣ сдѣлать такую важную вставку въ евангельскій текстъ. Требовалось спасти законность посланничества Павла, представить его апостольство равнымъ апостольству Двѣнадцати, показать возможность быть апостоломъ, не принадлежа къ Двѣнадцати; это именно и былъ тезисъ Павла. Семьдесятъ прогоняли бѣсовъ, имѣли ту же сверхъестественную власть, какъ и апостолы ⁷⁾. Однимъ словомъ, Двѣнадцать не заканчивалось апостольство, полнота ихъ власти не показывала, что ничего не осталось для другихъ... „и къ тому же,—спѣшитъ прибавить благоаумный ученикъ Павла,—сама по себѣ эта власть не имѣетъ значенія, важно имѣть, какъ и всякому вѣрующему, свое имя за-

¹⁾ Лука, X, 1—24: καὶ ἐτέρους ἑβδομήκοντα. Въ Codex Vaticanus читаемъ ἑβδομήκοντα δύο. Cf. Recognitions, II, 42; Homél pseudo-clém., XVIII, 4.

²⁾ Кн. Числь, XI, 17, 25.

³⁾ Лука, IX, 1—6, X, 1 и слѣд.

⁴⁾ Эти два числа часто смѣшиваютъ. Сравн. Семьдесятъ Толковниковъ, которые въ количествѣ семьдесяти двухъ у псевдо-Аристеев.

⁵⁾ Recogn. и Н. т., оп. с. Cf. примѣч. Cotelier. Въ книгѣ Бытія, X, насчитывали семьдесятъ народностей. Cf. Hagarapollon. Hierogl., I, 14.

⁶⁾ Сравн. Epist. Petri ad Jas, I, 2 (въ началѣ Homelies pseudo-clementines).

⁷⁾ Лука, X, 17 и слѣд.

писаннымъ на Небѣ“ ¹⁾. Вѣра все, а вѣра даръ Божій, который онъ даетъ тому, кому пожелаетъ ²⁾.

При подобномъ взглядѣ привилегіи дѣтей Авраама становятся весьма незначительными ³⁾. Исусъ, отвергнутый своими, нашелъ себѣ настоящую семью среди язычниковъ. Люди отдаленныхъ странъ (язычники Павла) признали его своимъ царемъ, въ то время, какъ его соотечественники, природнымъ владыкой которыхъ онъ былъ, не захотѣли его. Горе имъ! Когда законный царь возвратится, онъ предастъ ихъ смерти въ своемъ присутствіи ⁴⁾. Евреи воображаютъ, что такъ какъ Исусъ пилъ и ѣлъ среди нихъ и поучалъ на ихъ улицахъ, то они всегда будутъ обладать своими привилегіями; заблужденіе! Люди Сѣвера и Юга займутъ мѣсто за столомъ Авраама, Исаака и Иакова, а они будутъ горевать у дверей ⁵⁾. Свѣжее впечатлѣніе несчастій, пережитыхъ еврейскимъ народомъ, проявляется на каждой страницѣ, и, по мнѣнію автора, еврейскій народъ заслужилъ ихъ, не являвъ Исуса и посланничества, съ которымъ онъ пришелъ въ Іерусалимъ ⁶⁾. Въ генеалогіи Лука не устанавливаетъ происхожденія Исуса отъ іудейскихъ царей. Отъ Давида до Салаиіла линія идетъ по боковой вѣтви.

Нѣкоторые болѣе скрытые признаки указываютъ на благоприятныя для Павла намѣренія автора. Конечно, не случайно послѣ разсказа о томъ, что Петръ первымъ призналъ Исуса Мессіей, авторъ не помѣщаетъ знаменитаго изреченія: „Ты Петръ, и на семъ камнѣ я создамъ церковь мою“,—слова, уже заключающіяся въ преданіи ⁷⁾. Мѣсто о хананеянкѣ, которое авторъ, конечно, прочелъ у Марка, выпущено ⁸⁾, вѣроятно вслѣдствіе суровыхъ словъ, въ немъ заключающихся и недостаточно искупаемыхъ милосерднымъ концомъ. Притча о плевелахъ, придуманная противъ Павла, этого досаднаго сѣятеля, идущаго вслѣдъ за уполномоченными сѣятелями, превращающаго ихъ чистую жатву въ смѣшанную ⁹⁾, также выпущена. Другой параграфъ, въ которомъ видѣли оскорбленіе христіанъ, освободившихся отъ Закона, перевернуть и направленъ противъ іудео-христіанъ ¹⁰⁾. Строгость пріяциповъ Павла о духѣ апостольскомъ проведена

¹⁾ Лука, X, 20.

²⁾ Тамъ же, XVII, 5; XXII, 32.

³⁾ Тамъ же, III, 8—9; этотъ параграфъ находится и у Матѣ, III, 7—10; можетъ быть, онъ былъ взятъ у Луки.

⁴⁾ Тамъ же, XIX, 11—27.

⁵⁾ Тамъ же, XIII, 24 и слѣд.

⁶⁾ Тамъ же, XIX, 43—44; XXI, 24; XXIII, 27 и слѣд.

⁷⁾ Матѣ, XVI, 17—19.

⁸⁾ Маркъ, VII, 24—30; ср. Матѣ, XV, 21—28.

⁹⁾ См. выше, стр. 78—79.

¹⁰⁾ Лука, XIII, 27; сравн. Матѣ, VII, 23. См. выше, стр. 78.

еще дальше, чѣмъ у Матѳея ¹⁾, и—еще важнѣе—то, что было предписано небольшой группѣ посланниковъ, распространяется на всѣхъ вѣрныхъ. „Если кто приходитъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ“ ²⁾. „Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ“ ³⁾. И ко всѣмъ этимъ жертвамъ приходилось еще прибавить слѣдующія слова: „Мы рабы, ничего не стоющіе, потому что сдѣлали то, что должны были сдѣлать“ ⁴⁾. Между апостоломъ и Иисусомъ никакой разницы. Кто слушаетъ апостола, тотъ слушаетъ и Иисуса; кто презираетъ апостола, презираетъ Иисуса и презираетъ пославшаго его ⁵⁾.

Та же экзальтація замѣчается во всемъ, что касается нищеты ⁶⁾. Лука ненавидитъ богатство, смотритъ на обыкновенную привязанность къ собственности, какъ на зло. Когда Иисусъ приходитъ въ міръ, для него нѣтъ мѣста въ гостиницѣ ⁷⁾; онъ родится среди самыхъ простыхъ существъ, быковъ и барановъ. Первыми ему поклонились пастухи ⁸⁾. Всю свою жизнь онъ былъ бѣднымъ ⁹⁾. Бережливость—абсурдъ, ибо богатый не уноситъ ничего съ собою ¹⁰⁾; послѣдователю Иисуса нѣтъ дѣла до земныхъ благъ; онъ долженъ отказаться и отъ того, что имѣетъ ¹¹⁾. Счастливый человекъ—это нищій ¹²⁾; богатый всегда виноватъ; адъ для него обезпеченъ ¹³⁾. Потому-то нищета Иисуса и была абсолютной ¹⁴⁾. Царство Божіе—пиръ для нищихъ: замѣна классовъ, появленіе новыхъ классовъ. У другихъ евангелистовъ люди, замѣнившіе первоначально приглашенныхъ, первые встрѣчные, собранные на большой дорогѣ; у Луки это нищіе, убогіе, слѣпые, хромые ¹⁵⁾, всѣ обиженные судьбой. Въ этомъ новомъ царствѣ будетъ лучше, если приобрѣлъ заранѣе друзей среди нищихъ, даже путемъ несправедливости, чѣмъ если былъ просто добросовѣстно эконом-

1) Лука, IX, 62. Лука, IX, 59—60, встрѣчается у Матѳея, VIII, 21—22; во въ дѣйствительности это можетъ быть обратное вліяніе Луки на Матѳея. См. выше, стр. 155, прим. 3.

2) Лука, XIV, 26. Матѳея, X, 37, гораздо мягче.

3) Тамъ же, XIV, 33.

4) Тамъ же, XVII, 10.

5) Тамъ же, X, 16. Матѳея, X, 40 менѣе сильно.

6) См. „La vie de Jésus“, стр. LXXXVI.

7) Лука, II, 7. Cf. Юстинъ, Dial. cum. Tryph., 78.

8) Лука, II, 8 и слѣд.

9) Тамъ же, II, 24.

10) Тамъ же, XII, 16—21.

11) Тамъ же, VI, 30; XII, 13—15, 22 и слѣд., 33; XVI, 13; XVII, 22.

12) Тамъ же, VI, 20—21.

13) Тамъ же, VI, 24—25; XVI, 19—25. Cf. „La vie de Jésus“, стр. 181—182.

14) Тамъ же, VIII, 2—3; IX, 58.

15) Тамъ же, XIV, 15 и слѣд.

нымъ 1). Не богатыхъ слѣдуетъ приглашать на обѣдъ, а нищихъ, за что вамъ и оплатится при воскресеніи праведныхъ 2), т. е. въ тысячелѣтнее царствованіе 3). Милостыня—высшее предписаніе; милостыня имѣетъ даже силу очищать нечистыя вещи; она выше Закона 4).

Доктрина Луки, какъ мы видимъ, чистый евіонизмъ, прославленіе нищихъ. Согласно евіонитамъ, Сатана—царь міра, великій собственникъ міра; онъ даетъ богатства своимъ послѣдователямъ 5). Иисусъ царь будущаго. Пользованіе благами дьявольскаго міра равносильно отреченію отъ будущаго міра. Сатана заклятый врагъ христіанъ и Иисуса; общество, князья и богатые—его союзники въ дѣлѣ сопротивленія царству Иисуса. Демонологія Луки странная и матеріалистическая 6). Его чудесное имѣетъ въ себѣ нѣчто грубо-матеріалистическое, какъ у Марка; оно пугаетъ 7). Лука не вноситъ въ него смягченныхъ тоновъ Маттея.

Восхитительное народное чувство, тонкая и трогательная поэзія, звукъ ясный и чистый серебрястой души, что-то оторвавшееся отъ земли и толкованія препятствуютъ замѣчать его ошибки, многіе недостатки логики и странныя противорѣчія. Судья и докучливая вдова 8), другъ съ тремя хлѣбами 9), нечестный домоправитель, блудный сынъ, прощенная блудница, многія собственные комбинаціи Луки первоначально представляются позитивнымъ умамъ мало согласующимся со схоластическимъ разсужденіемъ и строгой моралью; но эта кажущаяся слабость, похожая на милья слабости женской мысли, является лишь чертами правдивости и сильно напоминаетъ взволнованный, то замирающій, то прерывающійся тонъ и женственную живость рѣчи Иисуса, руководившюя гораздо болѣе чувствомъ, нежели разсудкомъ. Особенно въ разказахъ о дѣтствѣ Иисуса и въ Страстяхъ Господнихъ сказывается это божественное искусство. Разказы о ясляхъ, о пастухахъ, объ ангелѣ, сообщаемъ униженнымъ великую радость; о небѣ, спустившемся на землю къ этимъ бѣднымъ людямъ, чтобы спѣть гимнъ мира усерднымъ; затѣмъ старецъ Симеонъ, почтенное воплощеніе древняго Израиля, окончившаго свою роль, но считающаго себя счастливымъ, что его время кон-

1) Лука, XVI, 1 и слѣд.

2) Тамъ же, XIV, 12—14.

3) Апок., XX, 5.

4) Лука, XI, 41.

5) Тамъ же, IV, 6.

6) Лука, IV, 1—13 (обр. вним. на частности стиховъ 6, 13, въ срав. съ Мате., IV, 1 и слѣд.) 34—35; X, 18—19; XXI, 3, 53; XXII, 31—32.

7) Тамъ же, V, 8 и слѣд., 26; VII, 16; VIII, 25, 37, 45 и слѣд.

8) Тамъ же, XVIII, 1 и слѣд.

9) Тамъ же, XI, 5—8.

чается, такъ какъ его очи видѣли славу своего народа и свѣтъ міра; и восьмидесятичетырехлѣтняя вдова, умирающая успокоенной; и такіе чистые, такіе нѣжные гимны: *Magnificat... Gloria in excelsis... Nunc dimittis... Benedictus Dominus Deus Israel...*, послужившіе основаніемъ новой литургіи; весь этотъ пасторальный эскизъ, набросанный легкими штрихами на фронто́нъ христіанства—произведеніе Луки. Никогда не придумывали болѣе нѣжной пѣсенки для убаюкиванія горестей бѣднаго человѣчества.

Склонность Луки къ благоговѣйнымъ разсказамъ побудила его создать и для Іоанна Крестителя „дѣтство“, подобное дѣтству Іисуса ¹⁾. Долголѣтнее безплодіе Елизаветы и Захаріи, видѣніе священника во время воскуренія ошимама, посѣщеніе обѣихъ матерей, гимнъ отца Іоанна Крестителя являлись пропеями передъ портикомъ, подражаніемъ самому портику, воспроизводившимъ его главныя линіи. Мы не думаемъ отрицать, что Лука не нашелъ въ документахъ, служившихъ ему матеріаломъ, зародыши этихъ хорошенькихъ разсказовъ, всегда служившихъ главными источниками для христіанскаго искусства. Дѣйствительно, стиль разсказовъ Луки о „дѣтствахъ“, обрывистъ, переполненъ гебраизмами, не то что въ прологѣ. Кромѣ того, эта часть въ книгѣ Луки болѣе еврейская, нежели все остальное; Іоаннъ Креститель священническаго рода: обряды очищенія и обрѣзанія тщательно выполняются: родители Іисуса каждый годъ ходятъ на богомолье ²⁾, многіе анекдоты вполнѣ въ еврейскомъ вкусѣ ³⁾. Замѣчательно, что роль Маріи, отсутствующая у Марка, постепенно растетъ по мѣрѣ удаленія отъ Іудеи, а Іосифъ, въ свою очередь, постепенно теряетъ права отца. Легенда нуждается въ Маріи и много говоритъ о ней. Нельзя же было представить обыкновенной женщиной ту, которую Богъ избралъ для оплодотворенія Святымъ Духомъ; она служила гарантіей цѣлыхъ частей евангельской исторіи ⁴⁾, и съ каждымъ днемъ ее ставили во все болѣе и болѣе высокое положеніе въ церкви ⁵⁾.

Также мало исторически вѣрны собственные разсказы третьяго Евангелія о Страстяхъ, смерти и воскресеніи Іисуса. Въ этой части книги Лука почти совсѣмъ покидаетъ Марка и слѣдуетъ другимъ текстамъ. Въ результатѣ получается еще болѣе легендарный, чѣмъ у Маттея, разсказъ. Все преувеличено. Въ Гееси-

¹⁾ Первоевангеліе Іакова и Евангеліе рожденія Маріи прилагаютъ тотъ-же способъ преувеличеній къ рожденію Маріи, матери Іисуса.

²⁾ Лука, II, 41.

³⁾ Тамъ же, 41 и слѣд. Во все времена евреи любили, чтобы чудоребенокъ давалъ урокъ въ знаніи Законовъ ученымъ. Іосифъ, Vita, 2.

⁴⁾ Лука, II, 19, 51.

⁵⁾ Тамъ же, гл. I и II (срав. Матѣ., I и II); Дѣян., I, 14; Юстинъ, Dial. cum Tryph., 100.

маніи ¹⁾ Лука прибавляет ангела, кровавый потъ и исцѣленіе отрубленнаго уха. Явка на судъ къ Ироду Антипѣ цѣликомъ его выдумка Прекрасный эпизодъ съ дѣвами, имѣющій цѣлю указать невинность толпы въ смерти Іисуса и перенести всю гнусность дѣла на сильныхъ и на вождей ²⁾, обращеніе одного изъ разбойниковъ ³⁾, молитва Іисуса о своихъ палачахъ ⁴⁾, взятая у Исаи, I, III, 12, все это преднамѣренные прибавленія. Прекрасный вопль безнадѣжности: Elohí, elohí lamta sabacthani, не соответствовавшій создавшимся въ то время идеямъ божественности Іисуса, Лука замѣнилъ болѣе спокойнымъ возгласомъ: „Отче, въ руки твои предаю духъ мой“ ⁵⁾. Жизнь воскресшаго Іисуса рассказывается по плану вполне искусственному, отчасти согласно Евангелію отъ евреевъ ⁶⁾, по которому загробная жизнь Іисуса продолжалась одинъ день и закончилась вознесеніемъ, чего нѣтъ ни у Матѳея, ни у Марка ⁷⁾.

Такимъ образомъ, Евангеліе отъ Луки является Евангеліемъ измѣненнымъ, дополненнымъ и далеко ушедшимъ по легендарному пути. Какъ псевдо-Матѳей, Лука исправляетъ Марка, предупреждая возраженія ⁸⁾, сглаживая кажущіяся или дѣйствительныя противорѣчія ⁹⁾, уничтожая болѣе или менѣе шокирующія черты, отбрасывая детали вульгарныя, преувеличенныя или не имѣющія значенія ¹⁰⁾. То, чего онъ не понимаетъ, онъ отбрасываетъ или искусно переворачиваетъ ¹¹⁾. Онъ прибавляетъ трогательныя и деликатныя черты ¹²⁾. Выдумываетъ мало, измѣняетъ много. Эстетическія трансформациі, производимыя имъ, поразительны. То, что онъ создалъ изъ Маріи и Марѳы, ея сестры, поразительно; ни одно перо не набросало болѣе очаровательныхъ штриховъ ¹³⁾. Его

¹⁾ Лука, XX, 36—46.

²⁾ Тамъ же, XIII, 27—30.

³⁾ Тамъ же, XXIII, 39—43.

⁴⁾ Тамъ же, XXIII, 34. Этого стиха нѣтъ въ Ватиканскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ манускриптахъ. Sinaiticus его имѣетъ, Иренею онъ былъ извѣстенъ. Дѣян. VII, 60. См. „L'Antechrist“, стр. 60, прим. 1.

⁵⁾ Лука, XXIII, 46.

⁶⁾ См. выше, стр. 77.

⁷⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 33, прим.; 36—37, прим.; 52, прим. 5; 54—55

⁸⁾ Прибавленіе $\omega\varsigma$ $\epsilon\nu\omicron\rho\iota\zeta\epsilon\tau\omicron$. Лука, III, 23.

⁹⁾ Ὁὐ ἦν ταβραμίανος , IV, 16.

¹⁰⁾ Такимъ образомъ, онъ выбрасываетъ изъ Марка постоянную заботу объ ѣдѣ (Маркъ, III 20: V, 43; VI, 31); подушку, на которой Іисусъ спалъ у озера (Маркъ, IV, 38); въ описаніи бѣлыхъ одеждъ при преобразеніи не говорится; „какъ на землѣ бѣдильщикъ не можетъ выбѣлѣть“ (Маркъ, IX, 2).

¹¹⁾ Такимъ образомъ, онъ измѣняетъ анекдотъ о фиговомъ деревѣ, непонятный у Марка. XI, 12—14, 20—21, и Матѳ., XXI, 18—20, замѣненъ мягкой притчей, Лука, XIII, 6—9.

¹²⁾ Напримѣръ, Лука, XXII, 61, взглядъ Іисуса.

¹³⁾ Тамъ же, X, 38—42.

изображеніе „женщины, изливающей мѣро на ноги Іисуса“ ¹⁾, не менѣе восхитительно. Эпизодъ съ учениками, шедшими въ Еммаусъ ²⁾, наиболѣе товкій и отгѣненный изъ всѣхъ когда-нибудь существовавшихъ на какомъ бы то ни было языкѣ.

Евангеліе отъ Луки самое литературное изъ всѣхъ Евангелій. Все указываетъ на умъ широкій, кроткій, разумный, умѣренный и разсудительный въ ирраціональномъ. Его преувеличенія, его невѣроятности, его непослѣдовательности вытекаютъ изъ самой природы притчи и составляютъ ея очаровательность. Матѳей округляетъ нѣсколько угловатые контуры Марка; Лука дѣлаетъ больше: онъ пишетъ и выказываетъ настоящее искусство сочиненія. Его книга прекрасное послѣдовательное повѣствованіе, одновременно гебраическое и эллинистическое ³⁾, присоединяющее волненіе драмы къ ясности идилліи. Все смѣется, все плачетъ, все поетъ; повсюду слезы и гимны, это гимнъ новаго народа, *осанна* малыхъ и униженныхъ, введенныхъ въ царство Божіе. Духъ святого дѣтства, радости и волненія, евангельское чувство въ своей примитивной самобытности придаютъ всей легендѣ окраску несравнимой мягкости. Никто не былъ меньшимъ сектантомъ, чѣмъ нашъ авторъ. Ни одного упрека по адресу отверженнаго древняго народа; его отверженность не есть ли уже достаточное наказаніе само по себѣ? Это прекраснѣйшая книга. Удовольствіе, которое испытывалъ авторъ, писавъ его, никогда не будетъ вполнѣ понято.

Историческое значеніе третьяго Евангелія, конечно, меньше значенія двухъ первыхъ. Однако, важное обстоятельство, хорошо подтверждающее, что синоптическія Евангелія дѣйствительно заключаютъ въ себѣ откликъ словъ Іисуса, устанавливается при сравненіи Евангелія отъ Луки съ Дѣянїями Апостоловъ. Оба эти произведенія принадлежатъ перу одного и того же автора. Однако, при сравненіи рѣчей Іисуса въ Евангеліи съ рѣчами апостоловъ въ Дѣянїяхъ устанавливается полное различіе: въ первомъ случаѣ очарованіе и наивное увлеченіе; во второмъ (я хочу сказать, въ рѣчахъ апостоловъ, особенно въ послѣднихъ главахъ Дѣянїй) нѣкотораго рода риторика, по временамъ довольно холодная. Откуда произошло это различіе? Очевидно, во второмъ случаѣ Лука самъ составлялъ рѣчи, а въ первомъ руководствовался преданіемъ. Слова Іисуса были написаны до Луки, слова апостоловъ не были написаны. Между прочимъ, можно вывести важное за-

¹⁾ Лука, VI, 37 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, XXIV, 13—35.

³⁾ Предисловіе въ стилѣ совершенно эллинистическомъ (ср. напримѣръ, прологъ къ трактату *De la matiere medicale* Diosкориды); въ остальной части, документы, которыми пользовался авторъ, придаютъ работѣ гебраическій характеръ.

ключеніе изъ разказа о Тайной Вечерѣ въ первомъ посланіи св. Павла къ коринѳянамъ ¹⁾. Это самый древній изъ написанныхъ евангельскихъ текстовъ (первое посланіе къ коринѳянамъ въ 57 году); и этотъ разказъ сходенъ съ разказомъ, помѣщеннымъ у Луки ²⁾. Такъ что Евангеліе отъ Луки можетъ имѣть основную цѣнность и помимо Марка и Матѳея.

Лука представляетъ послѣднюю степень обдуманной редакціи, до которой могло достигнуть евангельское преданіе. Послѣ него уже нѣтъ больше апокрифическихъ Евангелій, составленныхъ только путемъ простаго увеличенія многословія и предположеній *a priori*, безъ помощи новыхъ документовъ. Однако, далѣе мы увидимъ, что евангельскіе тексты Марка, Луки и псевдо-Матѳея оказались недостаточными для удовлетворенія потребностей набожныхъ христіанъ, какъ появилось новое Евангеліе, имѣвшее претензіи превзойти остальные; и въ особенности намъ придется выяснитъ, почему ни одному изъ евангельскихъ текстовъ не удалось вытѣснить другіе тексты и какъ христіанская церковь своей добросовѣстностью дала поводъ къ сильнымъ возраженіямъ, вытекающимъ изъ различія Евангелій.

¹⁾ I Коринѳ., XI, 23 и слѣд.

²⁾ См. выше, стр. 63.

ГЛАВА XIV.

Гоненія Домиціана.

Чудовищность „лысаго Нерона“ возрастала въ ужасающей прогрессіи ¹⁾. Онъ дошелъ до бѣшенства мрачнаго, обдуманнаго. До сихъ поръ были интервалы между ужасами; теперь начался непрерывный припадокъ бѣшенства ²⁾. Злость съ примѣсью лихорадочнаго гнѣва, повидимому, продукта римскаго климата, страхъ показаться смѣшнымъ, благодаря своему военному ничтожеству и ложнымъ триумфамъ, которыми онъ себя награждалъ, наполнили его непримиримой ненавистью ко всякому честному человѣку. Словно вампиръ вонзился въ трупъ умирающаго человечества ³⁾; была объявлена открытая война всякой добродѣтели. Писать биографію великаго человѣка считалось преступленіемъ. Казалось, хотѣли уничтожить человѣчскій умъ и отнять у совѣсти ея голосъ. Все знаменитое трепетало; міръ наполнялся убійствами и ссылками ⁴⁾. Надо отдать справедливость нашей несчастной породѣ, она прошла чрезъ это испытаніе не погнувшись. Философія проявляла себя, болѣе чѣмъ когда-либо, въ борьбѣ съ мученіями: были героическія жены, преданные мужья, постоянные зятя, вѣрные рабы. Семья Тразея и Вареа Soranus были всегда въ первыхъ рядахъ добродѣтельной оппозиціи. Гельвидій Прискъ (сынъ), Аруленъ Рустикъ, Юній Маврикій, Сенеціонъ, Помпонія Гратилла, Фаннія, цѣлое общество великихъ и твердыхъ душъ безнадежно сопротивлялось. Эпиктетъ ежедневно повторялъ имъ своимъ серьезнымъ тономъ: „Переноси и воздерживайся. Страданіе, ты не убѣдишь меня, что ты несчастіе. Apytus и Melitus могутъ меня убить, но не могутъ мнѣ повредить ⁵⁾“.

¹⁾ Тацитъ, *Agrie.*, 41; Плиніи, *Rapég.*, стр. 95.

²⁾ Тацитъ, *Agrie.*, 44.

³⁾ Ювеналь, *IV*, 37.

⁴⁾ Тацитъ, *Agrie.* 2, 44, 45, 82; *Hist.*, I, 2; Плиніи. Письма, I, 5; III, 11; VII, 19, 33; IX, 13. Светонія, *Dom.*, 10; Діонъ Кассій, *LXVII*, 3 и слѣд., 13.

⁵⁾ Manuel, с. 1, 5, 21, 53, etc.

Дѣлаетъ честь философіи и христіанству, что, какъ при Домиціанѣ, такъ и при Неронѣ, ихъ преслѣдовали вмѣстѣ. Какъ выражается Тертуллианъ ¹⁾, то, что осуждали эти чудовища, несомнѣнно, было чѣмъ-нибудь прекраснымъ. Правительство достигаетъ предѣла злобы, когда не дозволяетъ существовать добру даже въ его наиболѣе уступчивой формѣ. Съ тѣхъ поръ названіе философъ сталъ включать въ себя аскетическія привычки, особый образъ жизни и плащъ. Этотъ родъ свѣтскихъ монаховъ своимъ отреченіемъ выражалъ протестъ противъ мірскаго тщеславія и въ теченіе перваго вѣка былъ главнымъ врагомъ цезаризма. Философія, скажемъ это къ ея чести, не легко принимаетъ участіе въ низости человѣческой и въ печальныхъ послѣдствіяхъ, вносимыхъ въ политическій міръ этой низостью. Наслѣдники либеральнаго духа Греціи, стойки римской эпохи мечтали о добродѣтельной демократіи во времена, допускавшія только тиранію ²⁾. Политики, по принципу державшіеся въ рамкахъ возможнаго, конечно, питали большую антипатію къ подобнымъ взглядамъ. Уже Тиверій чувствовалъ отвращеніе къ философамъ. Неронъ (въ 66 г.) прогналъ этихъ докучливыхъ людей, присутствіе которыхъ служило для него постояннымъ укоромъ ³⁾. Веспасіанъ (въ 74 г.) поступилъ такъ же, но по гораздо болѣе серьезнымъ мотивамъ. Его молодую династію постоянно подкапывалъ республиканскій духъ, котораго придерживались стойки, и онъ, только въ виду самозащиты принялъ мѣры противъ своихъ смертельныхъ враговъ.

Домиціану для преслѣдованія мудрецовъ достаточно было кипѣвшей въ немъ злости. Онъ съ раннихъ поръ чувствовалъ ненависть къ писателямъ ⁴⁾; всякая мысль подразумѣвала приговоръ надъ его преступленіями, надъ его посредственностью. Въ послѣднее время онъ не могъ этого вынести. Декретъ сената изгналъ философовъ изъ Рима и изъ Италіи ⁵⁾. Эпиктетъ, Діонъ, Златоустъ и Артеמידоръ уѣхали. Мужественная Сульпіція ⁶⁾ осмѣлилась поднять голосъ въ защиту изгнанныхъ и обратилась къ Домиціану съ пророческими угрозами. Плиній Младшій просто чудомъ избѣгъ казни, которой онъ долженъ былъ бы подвергнуться

¹⁾ Apolog., 5.

²⁾ Примѣръ Матернія. Dion Cass. LXVII, 12. Въ особенности слѣдуетъ читать Филострата. Жизнь Аполлонія.

³⁾ Это не былъ настоящій эдиктъ, какъ то утверждаетъ Филостратъ.

⁴⁾ Плиній, Paneg., гл. 95; Тацитъ, Agric., 2.

⁵⁾ Діонъ Кассій, LXVII, 13; Тацитъ, Agric., Светоній, Dom., 10; Плиній, Письма, III, 11; Paneg., 47; Aulu-Gelle, XV, 11; Arrien. Mém sur Epictète, IV, 1; Лукіанъ, Peregrinus, 4, 18; Филостратъ, Apoll., VII, 1, 4; Vie des morph., 1. 7; Suidas, на слово: Λογιστῆς; Евсевій, Хрон.; годы, 9 и 13 Домиц. Мнѣніе о томъ, что было два изгнанія философовъ, основано только на ошибкѣ Евсевія.

⁶⁾ Сатира, у Wernsdorf, etc.

за свои достоинства и за свою добродѣтель ¹⁾. Пьеса Октавія, написанная въ то время, выражала страшное негодованіе и отчаяніе ²⁾:

„Urbe est nostra mitior Aulis
Et Taurorum barbara tellus:
Hospitis illic caede litatur
Numen superum; civis gaudet
Roma cruore“.

Неудивительно, что на евреяхъ и христіанахъ отразились эти ужасныя неистовства. Одно обстоятельство дѣлало войну неизбежною: Домиціанъ, подражая безумію Калигулы, хотѣлъ, чтобы ему воздавали божескія почести. Дорога, ведущая въ Капитолій, была запружена стадами скота, который гнали для принесенія въ жертву передъ статуей Домиціана; заголовокъ писемъ его канцеляріи начинался словами: *Dominus et Deus noster* ³⁾. Нужно прочесть чудовищное предисловіе, помѣщенное однимъ изъ лучшихъ умовъ того времени, Квинтиліаномъ, въ началѣ одного изъ его сочиненій на другой день послѣ того, какъ Домиціанъ поручилъ ему воспитаніе усыновленныхъ имъ дѣтей, сыновей Флавія Клеменса ⁴⁾: „...Теперь это показало бы непониманіе божественной оцѣнки, если-бы я оказался ниже своей обязанности. Какое надо приложить стараніе къ выработкѣ нравовъ, которые должны получить одобреніе наиболѣе святаго изъ цензоровъ! Какое усердіе я долженъ прилагать въ занятіяхъ, дабы не обмануть ожиданія великаго влестителя своимъ краснорѣчіемъ, какъ и всѣмъ прочимъ! Никто не удивляется тому, что поэты, призвавъ музъ въ началѣ своей работы, повторяютъ свой призывъ, приближаясь къ труднѣйшимъ мѣстамъ своихъ произведеній.. Пусть также простятъ мой призывъ о помощи, обращенный ко всѣмъ богамъ и прежде всего къ тому который болѣе всѣхъ другихъ божествъ оказалъ милости нашему дѣлу изученія. Пусть онъ вдохнетъ въ меня геній котораго требуютъ отъ меня обязанности, возложенныя имъ на меня; пусть онъ присутствуетъ при мнѣ непрерывно; пусть онъ сдѣлаетъ меня тѣмъ, чѣмъ предполагалъ“.

Вотъ тонъ, взятый человѣкомъ „благочестивымъ“, согласно понятіямъ того времени. Домиціанъ, подобно всѣмъ лицемѣрнымъ властителямъ, показывалъ себя строгимъ охранителемъ древнихъ культовъ ⁵⁾. Слово *impietas*, особенно начиная съ его царство-

¹⁾ Плиній, Письма, III, 11; VII, 27; Panég., 95.

²⁾ Послѣдняя строфа.

³⁾ Светоній, Дом., 13; Діонъ Кассій, LXVII, 13; Плиній, Pan. 11; св. Геровимъ, Chron., годъ Домиц.; Aurel. Victor, Caes., XI, 2; Орозій, VII, 10; Филостратъ, Apoll., VII, 24; 32.

⁴⁾ Квинтиліанъ, Inst. orat., IV, praef.

⁵⁾ Светоній, Дом., 4, 15; Марціалъ, VI, 10; VIII, 80; Діонъ Кассій,

ванія, имѣло политической смыслъ ¹⁾, являясь синонимомъ оскорбленія величества. Религіозное равнодушіе и тиранія дошли до того, что только императоръ оказывался единственнымъ изъ боговъ, величіе котораго внушало страхъ. Любовь къ императору означало благочестіе; подозрѣніе въ оппозиціи или только равнодушіе равнялось обвиненію въ нечестіи. Въ то время не думали, что слово отъ этого потеряло свой религіозный смыслъ. Любовь къ императору включала почтительное признаніе священной риторики, которую ни одинъ здравый умъ не могъ принять бы въ серьезъ. Считался революціонеромъ тотъ, кто не преклонялся передъ этими нелѣпостями, которыя превратились въ государственную рутину, а революціонеръ—нечестивецъ. Имперія превращалась въ правовѣріе, въ официальное ученіе, какъ въ Китаѣ. Признаніе всего, что желательно императору, съ преданностью, нѣсколько похожей на ту, которую англичане выражаютъ по отношенію къ своему государю и установленной церкви, вотъ что называлось *religio* ²⁾, и доставляло названіе *pius*.

При подобномъ употребленіи словъ и настроеніи ума, монотеизмъ евреевъ и христіанъ долженъ былъ представляться высшимъ нечестіемъ. Религія христіанъ и евреевъ имѣла высшаго Бога, поклоненіе которому какъ-бы похищалось отъ языческаго Бога. Почитать Бога означало создавать соперника императору; почитать не тѣхъ боговъ, которымъ покровительствовалъ императоръ, являлось еще большимъ оскорбленіемъ. Христіане или, вѣрнѣе, благочестивые евреи считали своею обязанностью выказать болѣе или менѣе замѣтный знакъ протеста, проходя мимо храмовъ ³⁾; во всякомъ случаѣ они не посылали воздушныхъ поцѣлуевъ священнымъ зданіямъ, проходя мимо нихъ, какъ то дѣлали благочестивые язычники ⁴⁾. Христіанство, по своему космополитизму и революціонному принципу, было „врагомъ боговъ, императоровъ, законовъ, обычаевъ и всей природы“ ⁵⁾. Впослѣдствіи лучшіе императоры не умѣли разобраться въ этомъ софизмѣ и, не сознавая и даже не желая, дѣлались гонителями. Благодаря своему

LXVII, 1; Филостр. Apoll., VII, 24; VIII, 25. Это, въ той же мѣрѣ, какъ и его жестокость, вызвало строгость по отношенію къ весталкамъ. Свет., Dom., 8; Плиній, Epist., IV, 11; Филостр., Apoll., VII, 6.

¹⁾ Плиній Младшій, Посл., 1, 5. Ріетаз, у Квинтиліана (III, VII, 2), стараніе, которое Домиціанъ приложилъ для постройки храма *gens Flavia*. Cf. ἀσβεβία, у Филострата, Apollonias, IV, XLIV, 1.

²⁾ Квинтиліанъ, Institut., IV, praef. Читайте особенно кн. III, с. VII, чтобы составить понятіе о невѣроятномъ вздорѣ, который этотъ очень честный человекъ предлагаетъ сохранять и уважать.

³⁾ Οὐ γὰρ οὐδὲς μὲν ἄπαντας ἀπαρνήσουσται ἰβόντες. Carm. sib., IV, 26; Minucius Felix, 8.

⁴⁾ Апулей, De magia, 56. Cf. Плиній, Hist. nat., XVIII, 2.

⁵⁾ Тертуліанъ, Apolog., 2.

узкому злому уму, Домиціанъ началъ гоненія съ педантизмомъ и нѣкотораго рода сладострастіемъ.

Римская политика въ религіозномъ законодательствѣ дѣлала основное различіе. Если то или другое лицо въ своей странѣ придерживалось своей религіи, но не занималось прозелитизмомъ, то въ этомъ римскіе государственные люди не находили ничего дурного. Но, если то же самое лицо придерживалось своего культа въ Италіи, а особенно въ Римѣ, дѣло круто измѣнялось; глаза истиннаго римлянина непріятно поражались видомъ странныхъ обрядовъ, и время отъ времени полиція изгоняла все то, на что римская аристократія смотрѣла, какъ на позорныя вещи. Къ тому же иностранныя религіи привлекали къ себѣ низшую часть населенія, и государству ставилось въ обязанность не допускать этого. Но всего болѣе обращали вниманіе на то, чтобы римскіе граждане и извѣстныя лица не покидали религіи Рима ради восточныхъ суевѣрій. Это считалось государственнымъ преступленіемъ. Римляне продолжали считаться основой государства. Человѣкъ не былъ вполнѣ римляниномъ безъ римской религіи; и для римлянина переходъ въ чужую религію былъ равносильнъ измѣнѣ. Такъ напримѣръ, римскій гражданинъ не могъ быть посвященъ въ друидизмъ ¹⁾. Домиціанъ, желавшій пріобрѣсть репутацію возстановителя культа латинскихъ боговъ ²⁾, не могъ упустить такого удобнаго случая удовлетворенія своей страсти къ наказаніямъ.

Намъ достовѣрно извѣстно, что много лицъ, принявшихъ еврейскіе нравы (христіанъ часто включали въ эту категорію), были преданы суду ³⁾ по обвиненію въ нечестіи или атеизмѣ ⁴⁾. Какъ

¹⁾ Светоній, Клавдій, 25.

²⁾ См. выше, стр. 36.

³⁾ Діенъ Касій, LXVII, 14; Brettius или Bruttius (?), дит. Евсевіемъ Chron., стр. 160—163, изд. Schoene; Мелитонъ, у Евсевія, Н. Е., IV, XXVI, 9; Hégésippe, у Евсевія, Н. Е., III, XX, 7; Тертуліанъ, Apolog., 5; Лактанцій, De mort. persec., гл. 3; Евсевій, Н. Е., III, гл. 17, 18, 19, 20; Théodore, De cura groec aff., serm, IX (т. IV, стр. 611—612; Paris, 1642); Sulp. Sév., II, 31; Орозій, VII, 10; Chron. pasc., стр. 250; Paris, 1688. По нашему мнѣнію, это къ гоненію Домиціана относятся первыя слова Посланія Климентя Римскаго: Διὰ τὰς αἰφνί δις καὶ ἐπακλήλους γενόμενος ἡμῖν συμφοράς καὶ περιπτώσεις (Ad Cor. I, гл. 1). Сравн. параграфы, недавно найденные, стр. 104, 105, 107, изд. Philothée Bryenne. Параграфъ Плинія (Erist., X, XCVII, 6) по поводу богоотступничества, который имѣли мѣсто за 20 лѣтъ до того времени, когда это писалось, и намеки на лже-Гермаса (viv. II, 3; IV, 3) относятся къ гоненіямъ Домиціана.

⁴⁾ Законный сионимъ *impietas* былъ ἀσεβεία; ἀθεότης очень сходенъ. Въ другомъ мѣстѣ (LXVIII, 1) Діонъ, рассказывая объ уничтоженіи Нервой законовъ Домиціана, еще болѣе сближаетъ ἀσεβεία и εὐδαίμωνος βίος. Очевидно, эти два проступка составляли одно и то же.

и при Неронѣ, это было результатомъ клеветъ, исходившихъ, можетъ быть, отъ ложныхъ братьевъ ¹⁾. Одни были приговорены къ смерти, другіе сосланы или лишены своего имущества. Были случаи вѣроотступничества ²⁾. Въ 95 году Флавій Клеменсъ былъ консуломъ. Въ послѣдніе дни его консульства ³⁾, Домиціанъ казнилъ его по самому легкому подозрѣнію ⁴⁾, вызванному подлымъ предательствомъ ⁵⁾. Подозрѣнія, конечно, были политическаго характера, но предлогъ былъ религіозный. Клеменсъ, конечно, выказывалъ мало усердія въ исполненіи языческихъ обрядовъ, которыми облакались всѣ гражданскія дѣла: возможно, что онъ воздержался отъ какой-нибудь церемоніи изъ считавшихся наиболѣе важными. Этого было достаточно для обвиненія его и Флавіи Домициллы въ нечестіи. Клеменса казнили; Флавію Домициллу сослали на островъ Пандатарій ⁶⁾, бывший мѣстомъ изгнанія Юліи, дочери Августа, Агриппины, жены Германика, Октавіи, жены Нерона. За это преступленіе Домиціанъ заплатился очень дорого ⁷⁾. Въ какой бы степени Домицилла не была христіанкой, она осталась римлянкой и считала своей обязанностью отомстить за мужа и спасти дѣтей, судьба которыхъ зависѣла отъ капризовъ сумасброднаго чудовища. Изъ Пандатарія она продолжала поддерживать сношенія со своими многочисленными рабами и отпущенниками, оставшимися у нея въ Римѣ и, повидимому, весьма преданными ей.

1) Мелитонъ, у Евсевія, Н. Е., IV, XXVI, 9.

2) Плянній, ор. с.; Клим. Римскій, Epist., гл. 59 τοὺς πεπτωκότας (изд. Philothée Bruyenne).

3) Діонъ говоритъ: ὑπάτεροντα; Светоній: *tantum non ipso ejus consulatu*. Очень рѣдко оставались въ должности консула болѣе шести мѣсяцевъ.

4) Светоній, Дом., 15; Діонъ Кассій, LXVIII, 14; Филостратъ, Apoll., VIII, 25; Syncelle, p. 650 (слова αὐτός τε Κλήμης ὑπὲρ Χριστοῦ ἀναρῆται принадлежатъ Syncelle, но не Хрон. Евсевія; сравн. св. Иеронимъ и армянск.). См. выше, стр. 140, прим.

5) Мелитон, ор. с.

6) Діонъ Кассій, LXVII, 14; cf. Тац., Agric., 45. Плохо поняли Филострата, Apoll., VII, 25. Домиціанъ не предписываетъ Домициллѣ „черезъ три или четыре дня послѣ смерти Клеменса выйти замужъ за другого“. Онъ приказываетъ, „чтобы она присоединилась къ своему мужу“ (καχεῖν ἢ ἀνδρός φεῖσθαι), т. е. должна быть убита. Это утверждалъ только романистъ Филостратъ, а потому имѣетъ мало значенія. — Пандатарій, въ настоящее время Венготень между мысомъ Scoglio и мысомъ Misène. Brutius, пят. Евсевіемъ (Chron., loc. cit., Hist. eccl., III, 18), указываетъ, какъ мѣсто изгнанія Флавіи Домициллы островъ Понцій, расположенный около Пандатарія, который былъ мѣстомъ ссылки Нерона, сына Германика, и сестеръ Калигулы. Эта версія была принята Дерковью; св. Иеронимъ, Epit. Pauloe, Орр., IV, 2, стр. 672; мартирологи, легенда о святыхъ Нерѣ и Ахиллѣ, современній переводъ.

7) Светоній, ор. с.; Филостратъ, Apoll., VIII, 25.

Изъ всѣхъ жертвъ Домиціана извѣстно имя только одной: Флавія Клеменса. Злоба прѣвительства, очевидно, болѣе обрушивалась на римскихъ прозелитовъ, привлеченныхъ къ іудаизму или христіанству ¹⁾, чѣмъ на евреевъ и христіанъ восточнаго происхожденія, поселившихся въ Римѣ. Повидимому, изъ *presbyteri* или *episcopi* церкви никто не претерпѣлъ мученичества ²⁾. Среди христіанъ никто не былъ брошенъ на растерзаніе звѣрямъ въ амфітеатрѣ, такъ какъ почти всѣ принадлежали къ сравнительно высшему классу общества. Римъ, какъ и при Неронѣ, оказался главнымъ мѣстомъ насилія; были также притѣсненія и въ провинціи ³⁾. Нѣкоторые изъ христіанъ не выдержали и покинули церковь, въ которой они нашли на время успокоеніе души, но гдѣ оставаться было для нихъ слишкомъ тяжело. Другіе, наоборотъ, сдѣлались героями благотворительности: тратили свое состояніе на прокормленіе проповѣдниковъ и надѣвали на себя оковы, чтобы спасти тѣхъ заключенныхъ, которыхъ они считали болѣе важными для церкви, чѣмъ они сами ⁴⁾.

Девяносто пятый годъ, конечно, не былъ такимъ важнымъ годомъ для церкви, какъ 64-й; однако, онъ все-таки имѣлъ свое значеніе. Произошло какъ бы второе освященіе Рима. На разстояніи тридцати одного года сумасшедшій и злѣйшій изъ людей какъ-бы сговорились разрушить церковь и Іисуса, а въ дѣйствительности укрѣпили ее и дали поводъ апологетамъ говорить впослѣдствіи въ видѣ доказательства: „Всѣ чудовища насъ ненавидятъ, значить, мы правы“.

Вѣроятно, благодаря свѣдѣніямъ, которыя Домиціанъ собиралъ о іудео-христіанахъ, до него дошли циркулировавшіе слухи о существованіи потомковъ древне-іудейской династіи. Фантазія агадистовъ давала пищу подобнымъ слухамъ и привлекала сильное вниманіе къ роду Давида, которымъ мало интересовались въ теченіе вѣковъ ⁵⁾. Эти слухи возбудили недовѣріе Домиціана, и онъ велѣлъ умертвить тѣхъ, которые были ему указаны ⁶⁾;

1) Ἄλλοι ἐς τὰ τῶν Ἰουδαίων ἔθῃ ἐξακέλλοντες πολλοί. Діонъ Кассій, LXVII, 14.

2) Безполезно указывать, что теорія отцовъ церкви объ изгнаніи и испытаніяхъ святого Іоанна во времена Домиціана является результатомъ ложнаго представленія, что Апокалипсисъ относится ко времени гоненія Домиціана. Было доказано съ очевидностью, что Апокалипсисъ относится ко времени гоненія Нерона.

3) Это можно заключить по Плинію: Письма, X, XCVII, 6, „non ideo etiam antea viginti“.

4) Клим. Римск., Ad Cor., 1, гл. 55.

5) Degenbourg. Pal., стр. 348 и слѣд. См. выше, стр. 52 и слѣд.

6) Евсевій, Н. Е., III, 19; Chron., годъ 14 или 16 Домиц.

вскорѣ обратили его вниманіе на то, что среди предполагаемыхъ потомковъ царскаго рода были люди, по своему характеру находившіеся внѣ всякихъ подозрѣній: внуки Іуды, брата Іисуса, мирно жившіе въ уединеніи въ Ватанѣ¹⁾. Подозрительный императоръ между прочимъ уже слышалъ о будущемъ триумфальномъ пришествіи Христа: все это беспокоило его. *Evocatus*²⁾ былъ посланъ привести святыхъ людей изъ Сиріи; ихъ было двое; они были привезены къ императору. Прежде всего Домиціанъ спросилъ ихъ, правда ли, что они потомки Давида. Они отвѣтили да. Императоръ спросилъ объ ихъ средствахъ существованія. „У насъ двоихъ,—отвѣтили они,—девять тысячъ диаріевъ, изъ которыхъ каждый изъ насъ имѣетъ половину, и имѣемъ мы ихъ не въ деньгахъ, а въ тридцати трехъ арпанахъ земли, за которую платимъ налоги и живемъ трудами рукъ своихъ“³⁾. Затѣмъ они показали свои покрытыя мозолями руки, морщинистая кожа которыхъ указывала на привычку къ работѣ. Домиціанъ спросилъ ихъ о Христѣ, о его царствѣ, о его будущемъ пришествіи, о времени и мѣстѣ этого событія. Они объяснили, что царство, о которомъ говорится, не здѣшняго міра, а небесное, ангельское; что оно откроется по окончаніи времени, когда Христосъ появится въ славѣ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по заслугамъ. Домиціанъ почувствовалъ только презрѣніе къ подобной простотѣ и велѣлъ освободить внучатныхъ племянниковъ Іисуса. Повидимому, этотъ наивный идеализмъ вполнѣ разубѣдилъ его въ политической опасности христіанства, и онъ приказалъ прекратить преслѣдованіе мечтателей⁴⁾.

Нѣкоторыя указанія даютъ поводъ думать, что Домиціанъ къ концу жизни ослабилъ свои жестокости⁵⁾. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ нельзя ничего утверждать, такъ какъ по другимъ свидѣтельствамъ выходитъ, что положеніе церкви улучшилось только при Нервѣ⁶⁾. Въ то время, когда Климентъ писалъ

1) Гегезиппъ, у Евсевія, Н. Е., III, 19, 20 et 32. Евсевій (гл. 19) хочетъ, чтобы виновниками доноса были нѣкоторые еретики, но текстъ, который онъ приводитъ (глава XX), даетъ неопредѣленный смыслъ ἐβλασφημῶσαν. Α τῶν αἰρετικῶν τινες, гл. 19, взяты изъ другой цитаты Гегезиппа, которую онъ приводитъ въ главѣ XXXII, §§ 3 и 6, и смыслъ которой онъ насилуетъ. Сравн. Chron. pasc., стр. 252.

2) Cf. Caesar, De bello gall., VII, LXV, 5; Светоній, Galba, 10; Діонъ Кассій, XLV, 12.

3) Cf. Constit. apost., II, 63, загл.

4) Гегезиппъ, у Евсевія, Н. Е., III, XX, 7.

5) Ibid.; Тертуллианъ, Apol., 5.

6) Лактанцій (De mort. perses., 3) и Евсевій (Н. Е., III, XX, 10, 11) думаютъ это, и Климентъ Александрійскій (Евс., Н. Е., III, XXIII, 6) съ ними согласенъ. Гораздо важнѣе, что Діонъ Кассій (LXVIII, 1) припи-

свое посланіе, ужасъ, повидимому, ослабѣлъ ¹⁾. Какъ на другой день послѣ сраженія считали павшихъ, сожалѣли тѣхъ, которые еще находились въ цѣпяхъ; но еще были далеки отъ мысли, что все потеряно, просили Бога отразить злыя намѣренія язычниковъ ²⁾ и избавить свой народъ отъ тѣхъ, которые несправедливо ихъ ненавидятъ ³⁾.

Гоненія Домиціана обрушились одинаково и на евреевъ и на христіанъ ⁴⁾. Домъ Флавіевъ переполнилъ чашу своихъ преступленій и сталъ для обихъ вѣтвей Израиля выразителемъ самаго отвратительнаго нечестія ⁵⁾. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что Іосифъ палъ жертвою послѣднихъ ужасовъ династіи, которая его обласкала. Послѣ 93 и 94 годовъ о немъ ничего не слышно. Работы, проектированныя имъ въ 93 году, не были выполнены: Въ началѣ 93 года его жизнь уже была въ опасности, благодаря язвѣ времени—доносчикамъ. Два раза онъ избѣгъ опасности; обвинявшіе его были наказаны ⁶⁾; но Домиціанъ имѣлъ отвратительную привычку возвращаться опять къ обвиненіямъ, по которымъ онъ уже вынесъ оправданіе, и, наказавъ доносчика, казнилъ обвиняемаго. Ужасная страсть къ убійству, охватившая Домиціана въ 95 и 96 годахъ, всего, соприкасавшагося съ еврейскимъ міромъ и съ его собственнымъ семействомъ, дѣлаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы онъ не покаралъ человѣка, который восхвалялъ Тита (самое непростительное въ его глазахъ преступленіе ⁷⁾), а его хвалилъ только мимоходомъ ⁸⁾. Милость къ Іосифу Домиціанъ, которую онъ не завидѣлъ и рѣшилъ предать смерти ⁹⁾, тоже была достаточнымъ къ тому поводомъ. Въ 96 году Іосифу было всего 59 лѣтъ. Если-бы онъ жилъ въ справедливое правленіе Нервы, онъ продолжалъ бы свои писанія и, вѣроятно, объяснилъ бы многія двусмысленности, къ которымъ страхъ передъ тираномъ вынуждалъ его.

Будемъ ли мы когда-нибудь имѣть памятникъ объ этихъ

сывааетъ оправданіе обвинявшихся въ ἀσεβεία, возвращеніе ссыльныхъ и указъ о терпимости Нервъ. Если *cerdones* Ювенала (IV, 153) имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ этому, то также служатъ доказательствомъ, что строгости противъ христіанъ окончились со смертью тирана.

¹⁾ Въмѣсто γυνόμενας (гл. 1, init.) сирийскій переводъ предполагаетъ смыслъ γινόμενας, какъ будто гоненіе еще продолжалось.

²⁾ Клим. Римск., Epist., 59 (над. Phil. Bryenne): τοὺς ἐν θλίψει ἡμῶν σῶσον... τοὺς πεπτωχότας ἐγείρον... λύτρωσαι τοὺς δεσμίους ἡμῶν.

³⁾ Ibid., гл. 60.

⁴⁾ Діонъ Кассій. op. c.

⁵⁾ IV Ездры, XII, 23—25.

⁶⁾ Іос., Vita, 76.

⁷⁾ Діонъ Кассій, LXVII, 2.

⁸⁾ Іос., В. J., VII, IV, 2.

⁹⁾ Діонъ Кассій, LXVII, 3.

мрачныхъ мѣсяцахъ террора, когда всѣ почитатели истиннаго Бога думали только о мученичествѣ, какъ выражено въ разсужденіи „о господствѣ ума“, манускриптъ котораго носить имя Іосифа ¹⁾? Во всякомъ случаѣ выраженныя въ немъ мысли принадлежали тому времени. Сильный духъ, властвующій надъ тѣломъ, не дастъ жестокимъ мученіямъ побѣдить себя. Авторъ доказываетъ свой тезисъ примѣромъ Елеазара и матери, мужественно перенесшей смерть со своими семью сыновьями во время гоненій Антіоха Епифана, о чемъ разсказывается въ главахъ VI и VII второй книги Маккавейской ²⁾.

Несмотря на декламаторскій тонъ и нѣкоторыя вставки, отдающія излишней философійей, эта книга заключаетъ въ себѣ прекрасное поученіе. Богъ находится въ согласіи съ вѣчнымъ строемъ, проявляющимся въ человѣкѣ при посредствѣ разума; разумъ—законъ жизни; долгъ заключается въ томъ, чтобы предпочитать разумъ страстямъ. Какъ и во второй книгѣ Маккавейской, идея будущаго вознагражденія чисто спиритуалистическая ³⁾. Праведные, умершіе за истину, живутъ у Бога, для Бога, лицезрѣя Бога— Ζωσιτῆς Θεοῦ ⁴⁾. У автора абсолютный Богъ философіи одновременно является и національнымъ Богомъ дома Израиля ⁵⁾. Еврей долженъ умирать за свой Законъ, такъ какъ это законъ его предковъ и потому, что онъ божественный и истинный ⁶⁾. Мясо нѣкоторыхъ животныхъ запрещено Закономъ, такъ какъ

¹⁾ Cf. Евсевій, Н. Е., III, X, 6; св. Иеронимъ, De viris ill., 13. Главный аргументъ, на основаніи котораго утверждаютъ, что это не произведеніе Іосифа, несмотря на свидѣтельство манускрипта, необѣдительно. Указываютъ, что Іосифъ тщательно перечисляетъ всѣ свои работы, которыя онъ написалъ, а также и тѣ, которыя онъ предполагалъ написать, а объ этой не упоминаетъ. Но весьма возможно, что Іосифъ задумалъ написать это обращеніе къ мученикамъ во время гоненія 95—96 годовъ, жертвою котораго, можетъ быть, онъ палъ самъ, и задумалъ его только благодаря обстоятельствамъ, о которыхъ раньше не думалъ. Болѣе серьезнымъ возраженіемъ служить то, что очень рѣдко въ манускриптахъ это сочиненіе присоединено къ подлиннымъ сочиненіямъ Іосифа. Доказательства, которыя хотятъ вывести изъ главъ 14, 4, 7 (стр. 294, 28 и слѣд., 277, 21 и слѣд.; 276, 28 и слѣд., 283, 7 и слѣд., изд. Bekker) для того, чтобы установить, что книга была составлена до 70 г., очень слабы.

²⁾ Кажется, авторъ рѣчей не справлялся непосредственно со второй книгой Маккавейской. Авторы обонхъ работъ, повидимому, пользовались тѣмъ же самымъ источникомъ, Jason de Cyrène. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Іосифа также не замѣтно знакомства со второй книгой Маккавейской.

³⁾ Глава 20: $\text{ψυχὰς ἀγνὰς καὶ ἀθανάτους}$.

⁴⁾ Ср. Лука, XX, 39: πάντες γὰρ αὐτῷ ζῶσιν. Вспомн. *Animas proelios aut supplicis peremptorum aeternas putant*. Тац., Hist., V, 5. См. „L'Antéchrist“, стр. 467.

⁵⁾ Πατρις θεός, гл. XII, стр. 292, 10.

⁶⁾ Гл. 5, 6, 9.

оно вредно человѣку; во всякомъ случаѣ, нарушать Законъ въ мелочахъ одинаково преступно, какъ и нарушать его въ крупныхъ вещахъ; въ обоихъ случаяхъ не признается власть разума ¹⁾). Отсюда видно, насколько подобный взглядъ близокъ къ Іосифу и къ евреямъ-философамъ. Гнѣвъ, прорывающійся противъ тирановъ на каждой страницѣ въ изображеніи мученій, охватывающихъ умъ автора, показываетъ, что эта книга относится ко времени высшихъ ужасовъ Домиціана ²⁾). Для насъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Іосифу въ послѣдніе часы его жизни служило утѣшеніемъ писать эту прекрасную книгу; почти увѣренный, что ему не избѣжать казни, онъ подыскивалъ всевозможные доводы, по которымъ мудрецъ не долженъ бояться смерти.

Книга имѣла усѣхъ у христіанъ ³⁾ и подъ именемъ Четвертой книги Маккавейской почти вошла въ канонъ ⁴⁾; она находится во многихъ греческихъ манускриптахъ Ветхаго Завета ⁵⁾). Но, менѣе счастливая, чѣмъ книга Юдиѣ, она не осталась тамъ: вторая книга Маккавейская не допускала ея помѣщенія рядомъ съ собою. Въ особенности интересна эта книга, какъ первое проявленіе литературы, бывшей въ послѣдствіи въ большомъ употребленіи, литературы поученій мученикамъ, въ которыхъ ораторъ для поощренія къ перенесенію страданій пользовался примѣрами слабыхъ существъ, ведшихъ себя героически, или вѣрнѣе, пользовался *Acta martyrum*, которыя превратились въ риторическія произведенія, имѣвшія цѣлью возвеличеніе, дѣйствовали при помощи ораторскихъ преувеличеній, не заботясь объ исторической правдѣ, и заимствовали отвратительныя детали и заваску мрачнаго сладострастія у античной нитки, какъ средство для возбужденія душевнаго волненія.

Откликъ всѣхъ этихъ событій сохранился въ еврейскихъ пре-

¹⁾ Принципъ стоиковъ.

²⁾ Нѣкоторое многословіе, въ особенности употребленіе примѣровъ изъ Ветх. Зава., напоминаютъ Климента Римскаго. Замѣчается также сходство съ Евангеліями. Такъ, Матѣ. XXII, 31 и слѣд. имѣетъ откликъ въ главѣ 16; Матѣ. X, 28, въ главѣ 13, и Лука, XVI, 22, тоже въ главѣ 13. Чувствуется и вліяніе стоицизма. Между тѣмъ, въ первой эллинической школѣ евреевъ, напр., у Филона, господствовали платонизмъ, а не стоицизмъ. Стоицизмъ проникъ къ евреямъ только въ Римѣ при Домиціанѣ.

³⁾ Евсевій, Н. Е. III, X, 6; св. Іеронимъ, De viris ill., 13. Св. Григорій Назіанзинскій, св. Амвросій и св. Іоаннъ Богословъ пользуются ею.

⁴⁾ Philostorge. Hist. eccl., I, 1 (сокращен. Фотіемъ); Syncelle, стр. 529 (Bonn); Synopsis св. Аванасія (сомнительное указаніе); текстъ опубликованный Cotelier, Patres apost., I, стр. 197, 452, прим. 4. Манускрипты см. Freudenthal, Die Flav. Jos beigelegte Schrift über die Herrschaft der Vernunft (Breslau, 1869) стр. 117 и слѣд.

⁵⁾ Fritsche, Libri apocr. Vet. Test., стр. XXI.

даніяхъ ¹⁾. Въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ четыре старѣйшины Іудей, рабби Гамалиилъ, патриархъ трибунала Іавней, рабби Еліазаръ-бенъ-Азаріа, рабби Іосія, и впослѣдствіи знаменитый рабби Акиба отправились въ Римъ. Путешествіе описывается подробно: каждый вечеръ, благодаря времени года, они останавливались въ какомъ нибудь порту; въ день праздника Кущей, раввины устроили хижину изъ лѣтвы, которую на другой день разнесло вѣтромъ; время они проводили въ спорахъ о способахъ платить десятину и замѣнять *loulab* ²⁾, въ странахъ, гдѣ не растутъ пальмы. За сто двадцать миль до города, путешественники услышали глухой шумъ; это шумъ Капитолія достигалъ до нихъ. Всѣ заплакали; одинъ рабби Акиба разразился смѣхомъ. „Какъ можно не плакать,—сказали раввины,—видя счастливыми и спокойными идолопоклонниковъ, приносящихъ жертвы ложнымъ богамъ, въ то время, какъ святилище нашего Бога уничтожено огнемъ и служить логовищамъ полевымъ звѣрямъ?“ „Это-то,—сказалъ рабби Акиба,—и заставляетъ меня смѣяться. Если Богъ оказываетъ столько милости оскорбляющимъ его, то какая же судьба ожидаетъ исполняющихъ его волю, которымъ принадлежитъ царство?“

Во время пребыванія четырехъ старѣйшинъ въ Римѣ, императорскій сенатъ издалъ декретъ, чтобы болѣе не было евреевъ во всемъ мірѣ. Одинъ изъ сенаторовъ, человекъ благочестивый (Клеменсъ?) ³⁾, открываетъ Гамалиилу этотъ ужасный секретъ. Жена сенатора, еще болѣе чѣмъ онъ благочестивая (Домицилла??), даетъ ему совѣтъ покончить самоубійствомъ при помощи яда, который онъ носитъ въ кольцѣ, и тѣмъ спасти евреевъ (непонятно, какимъ образомъ). Впослѣдствіи убѣдились, что этотъ сенаторъ былъ обрѣзанный или, по фигуральному выраженію, „корабль не покинулъ порта, не заплативъ пошлины“. По другому разсказу дѣло происходило такъ: цезарь, врагъ евреевъ, задалъ вопросъ великимъ людямъ имперіи: „Если имѣешь язву на ногѣ, то слѣдуетъ ли отрѣзать ногу, или сохранить ее и переносить страда-

¹⁾ Mischna, Erubin, IV, 1; Maaser schéni, V, 9; Aboda zara, IV, 7; bairaita, ibid, 54 b, Debarim rabba, c. 11; Madrasch Jalkout, на Ис. XVII, 10; Bereschith rabba, c. XX; Schemoth rabba, c. XXX; Talm. de Jér., Succa, 52 d; Tos. ibid, c. II; Erubin, 1, 7 (19 b); Aboda zara, 44 a; Mechilta на Exode, XX, гл. VI (стр. 76 изд. Weiss); Talm. de Bab. Aboda zara, 10 b; Maccoth, 24 b Succa, 23 a, 41 b; Horaïsth, 10 a; Sifré на Deuter., § 43; Sifra, на Emor, c. XVI, § 2; Graetz, Monatsschrift, I, стр. 192 и слѣд., Gesch. der Juden, III, 435 и слѣд. Derenbourg, Hist. de la Pal., стр. 334 и слѣд.

²⁾ Пальма, окруженная вѣтками плакучей ивы и миртоваго дерева, которую носили въ рукѣ въ день праздника Кущей.

³⁾ Это отождествленіе, какъ и послѣдующее, сами по себѣ проблематичныя, опровергались бы еще и тѣмъ, если Клеменсъ уже фигурировалъ въ Талмудѣ подъ именемъ Калонима. См. выше, стр. 140, прим. 3.

ніе?“ Всѣ были за ампутацію, кромѣ *Katia ben Schalom* ¹⁾. Послѣдній былъ казненъ по приказанію императора и, умирая, произнесъ: „Я корабль, уплатившій налогъ; я могу пуститься въ путь“.

Это смутные образы, какъ-бы воспоминаніе паралитика. Передаются также нѣкоторые изъ споровъ, которые велись этими четырьмя учеными въ Римѣ. „Если Богъ, спрашивали ихъ, не одобряетъ идолопоклонства то почему онъ не уничтожилъ его?—Но тогда Богу пришлось бы уничтожить солнце, луну и звѣзды.—Нѣтъ, онъ могъ бы уничтожить бесполезныхъ идоловъ и сохранить полезныхъ.—Но это значило бы создать божества изъ необходимыхъ предметовъ, которые не были бы уничтожены. Міръ идетъ своимъ путемъ. Украденное сѣмя произрастаетъ, какъ всякое другое. Распутная женщина не безплодна, несмотря на то, что ея ребенокъ незаконный“. Проповѣдуя, одинъ изъ четырехъ путешественниковъ высказалъ слѣдующую мысль: „Богъ не похожъ на земныхъ царей, которые издаютъ эдикты и не исполняютъ ихъ“. Минъ (іудео-христіанинъ) услышалъ эту фразу и, при выходѣ изъ залы, сказалъ ученому: „Однако, Богъ не соблюдаетъ субботы, такъ какъ міръ двигается и въ субботу“.—Не дозволено ли каждому передвигать въ день субботы все, что угодно, у себя на дворѣ?—Да, сказалъ Минъ.—Ну, а міръ—это Божій дворъ“ ²⁾.

¹⁾ Это слово, кажется, означаетъ *curtus filius integri*.

²⁾ *Schemoth rabba*, с. XXX. Этотъ діалогъ приписываютъ Акибѣ и Тираву Руфусу въ *Bereschith rabba*, с. XI, лучшемъ источникѣ, нежели *Schemoth rabba*.

ГЛАВА XV.

Климентъ Римскій. — Прогрессъ пресбитеріата.

Въ наиболѣе вѣрныхъ спискахъ римскихъ епископовъ, нѣсколько ¹⁾ насилуя смыслъ слова епископъ, вслѣдъ за Аненклетомъ стоитъ имя нѣкоего Климента ²⁾, котораго, благодаря сходству именъ и близости временъ очень часто смѣшивали съ Флавіемъ Клеменсомъ. Это имя нерѣдко встрѣчается въ іудео-христіанскомъ мірѣ ³⁾. По точному смыслу слова можно предполагать существованіе нѣкоторой связи кліента къ патрону у нашего Климента съ Флавіемъ Клеменсомъ ⁴⁾. Но слѣдуетъ совершенно устранить, какъ фантазію нѣкоторыхъ изъ современныхъ критиковъ, считающихъ Климента фиктивнымъ лицомъ, двойникомъ Флавія Клеменса ⁵⁾, такъ и заблужденіе, въ нѣсколькихъ мѣстахъ вкравшееся въ церковное преданіе, будто епископъ Климентъ принадлежалъ къ семьѣ Флавіевъ ⁶⁾. Климентъ Римскій не только дѣйствительно существовавшее лицо, но лицо высшаго порядка, настоящій глава церкви, бывшій епископомъ.

¹⁾ Иреней, III, III 3; Епие., XXVII, 6 и т. д. См. выше, стр. 103, 104—94, 110.

²⁾ Нѣкоторые списки ошибочно помѣщаютъ Климента между Линомъ и Аненклетомъ или же между предполагаемымъ Клетомъ и Аненклетомъ. См. выше, стр. 93—94.

³⁾ Фил. IV, 3, отождествленіе Климента Римскаго съ Клеменсомъ по посланію Фил. IV, 3 вполне произвольно.

⁴⁾ Это маловѣроятно. Presbyteros въ этомъ случаѣ назывался бы Flavius, а не Clemens.

⁵⁾ Посланіе ни въ коемъ случаѣ не могло быть написано Филомеемъ Клеменсомъ. Оно для этого слишкомъ еврейское. Глава LXI, новой части, опубликованной Филомеемъ Бриеномъ, плохо звучала бы въ устахъ члена императорской фамилии.

⁶⁾ *Recognitions*, VII, 8; IX, 35; *Homelies pseudo-clém.*, V, 7, XII, 8 XIV, 10; saint Escher, *De contemptu mundi*, 32 (*Max. bibl. Patr.*, Lugd., VI; стр. 859); Легенда о святыхъ Неревъ и Ахиллѣ (*Acta Ss. Maii*, III, стр. 4 и слѣд.); *Nicéphore*, II 33; III, 18. Епископа Климента никогда не называли Флавіемъ. Наоборотъ, замѣчательно, что Климента Александрійскаго называли тже Titus Flavius (Евс., Н. Е., VI, XIII, 1; Фотій, *cod.* CXI).

ранѣ, чѣмъ епископатъ вполне установился, — я позволялъ бы себѣ назвать его папой, если бы это слово не являлось здѣсь анахронизмомъ. Онъ пользовался высшимъ авторитетомъ въ Италиі, Греціи и Македоніи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ перваго столѣтія ¹⁾.

На границѣ апостольскаго вѣка онъ былъ какъ-бы апостоломъ ²⁾, послѣдышемъ великаго поколѣнія учениковъ Іисуса, одной изъ опоръ церкви Рима, которая послѣ разрушенія Іерусалима все болѣе и болѣе становилась центромъ христіанскаго міра.

Все даетъ поводъ думать, что Климентъ былъ еврей ³⁾ по происхожденію. Его знакомство съ Библіей, стиль нѣкоторыхъ параграфовъ его Посланія ⁴⁾, способъ пользованія книгами Іудеи и апокрифами, какъ Вознесеніе Моисея, не соответствуетъ обращенному язычнику. Съ другой стороны, у него мало гебраизма ⁵⁾. Повидимому, онъ родился въ Римѣ въ семьѣ, жившей въ столицѣ въ теченіе одного или нѣсколькихъ поколѣній ⁶⁾. Его познанія въ космографіи ⁷⁾ и въ языческой исторіи ⁸⁾ показываютъ, что онъ получилъ хорошее воспитаніе. Признается, хотя, можетъ быть и безъ точныхъ доказательствъ, что онъ былъ въ сношеніяхъ съ апостолами и въ особенности съ Петромъ ⁹⁾; внѣ сом-

¹⁾ Pseudo-Hermas, vis, II, 4; Иреней, Adv. haer., III, 3; Діонисій Коринскій у Евсевія, Н. Е. IV, XXIII, 11; Тертуллианъ, Proeser; 32.

²⁾ Ὁ ἀπόστολος Κλήμης. Климентъ Алекс., Strom., IV, XVII, mf. Св. Іеронимъ называетъ его „Vir apostolicus“. In. Is. L. II. 13.

³⁾ Особенно обр. вним. въ его посланіи на выраженіе ὁ πατήρ ἡμῶν Ἰακώβ, (гл. 4) и на то, что онъ говоритъ о храмѣ Іерусалима, (гл. 40, 41). Разсказъ Homel. pseudo-clem., XII, 8, чистая выдумка, кромѣ туманнаго воспоминанія о томъ, что были христіане среди потомства Флавія Клеменса. Имена Маттидіи, Фавста и Фавстиніана указываютъ на время позднѣйшее Флавіямъ. Liber pontificalis заимствуетъ имя отца Климента изъ Номеліеи и указываетъ мѣсто, въ которомъ онъ жилъ, по мѣсту нахожденія церкви св. Климента.

⁴⁾ Напримѣръ, гл. III.

⁵⁾ Гебраизмъ οὐ ἡ τῶν ἀποτῶ, гл. 21 конецъ, можетъ быть имѣть источникомъ какой нибудь библейскій текстъ, цитированіе котораго не указано. Гебраизмы, какъ τοῖς οὐκ ἐν τῶν ἀνθρώπων (гл. 61 изд. Phil. Brugne.) ἐνώπιόν σου (ibid), ἐν τῷ ἀπολιτεῖν (гл. 3), τισοῦο (гл. 54), употребленіе ἐν въ смыслѣ he еврейскаго и т. д. могутъ быть подражаніемъ греческому переводу Библии.

⁶⁾ Гл. 40, 41 авторъ посланія говоритъ о храмѣ, какъ-бы о еще существующемъ, такъ какъ онъ зваецъ его только по книгамъ.

⁷⁾ См. въ особенности гл. 20 и въ частности пар. „О мѣрѣ, расположенномъ за Океаномъ“. Замѣтьте сравненіе финикса, гл. 25.

⁸⁾ Гл. 55.

⁹⁾ Иреней, op. cit. Иреней нуждается для своей тезы объ апостольскомъ преданіи, чтобы подобныя отношенія имѣли мѣсто. Тертуллианъ,

нѣнія, что онъ занималъ весьма высокое положеніе въ чисто духовной іерархіи церкви своего времени и что онъ пользовался необычайнымъ авторитетомъ. Его одобреніе равнялось закону ¹⁾. Всѣ партіи признавали его своимъ и хотѣли прикрыться его авторитетомъ. Темный покровъ скрываетъ отъ насъ его личныя мнѣнія; его посланіе—прекрасное нейтральное произведеніе, которымъ ученики Петра и ученики Павла могли одинаково быть довольны. Возможно, что онъ былъ однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ работниковъ въ великомъ дѣлѣ, долженствовавшемъ совершиться. Я говорю о дѣлѣ постепеннаго примиренія Петра и Павла и о сляніи двухъ партій, безъ чего дѣло Христа могло погибнуть.

Чрезвычайное значеніе Климента создано, благодаря обширной апокрифической литературѣ, приписываемой ему. Когда около 140 года предполагали, что удалось объединить въ одинъ церковный сводъ писаній іудео-христіанскія традиции о Петрѣ и его апостольствѣ, то избрали Климента предполагаемымъ авторомъ этой работы. Когда задумали создать сводъ древнихъ церковныхъ обычаевъ и когда захотѣли выдать этотъ сборникъ за „сводъ апостольскихъ установленій“, то опять имя Климента послужило гарантіей апокрифу. Другія писанія, болѣе или менѣе касающіяся установленія каноническаго права, также были приписаны ему ²⁾. Производитель апокрифовъ всегда ищетъ, чѣмъ бы придать вѣсъ своей работѣ. Во главѣ своей работы онъ всегда ставитъ знаменитое имя. Одобреніе Климентомъ, очевидно, считалось наиболѣе важнымъ во второмъ вѣкѣ для приданія значенія книги. Въ Пастырѣ же-Гермаса, Климентъ имѣетъ специальную обязанность посылать вновь вышедшія въ Римѣ книги другимъ церквямъ съ предложеніемъ принять ихъ ³⁾. Приписываемая ему литература, хотя лично онъ не долженъ нести за нее отвѣтственности, литература авторитета, на каждой страницѣ вдальблывающая іерархію и послушаніе епископу. Каждая фраза, приписываемая ему—законъ, постановленіе. Ему вполне предоставляется право обращаться къ всемірной церкви. Это первый типъ папы въ церковной исторіи. Его высокая личность, преувеличенная легендой, была послѣ Петра самымъ святымъ образомъ примитивнаго христіанскаго Рима. Его почтенная фигура въ послѣдующіе вѣка представлялась въ видѣ законодателя серьезнаго и мягкаго, постоянно проповѣдующаго подчиненіе и уваженіе.

Proeser., 32; Оригенъ, De prinе, II, 6; Rufin, De adult. libr. Ориг., стр. 50 (Delarne, т. IV, прилож.).

¹⁾ Pseudo-Hermas, vis. II, 4.

²⁾ Два посланія о дѣвственности, посланія такъ называемыя декретальныя и т. д. (См. изд. Cotellier).

³⁾ Paster, vis. II, 4. Εχεινφ λάρ ἐπιτέτραπται.

Климентъ пережилъ гоненіе Домиціана, не пострадавъ ¹⁾. Когда строгости утихли, церковь Рима возобновила сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Идея о главенствѣ этой церкви стала уже проявляться. Ей предоставляли право предостерегать другія церкви и улаживать ихъ несогласія. Подобныя привилегіи, по крайней мѣрѣ, такъ думали ²⁾, были предоставлены Петру среди учениковъ Іисуса. А между тѣмъ все болѣе и болѣе тѣсная связь устанавливалась между Петромъ и Римомъ. Серьезныя несогласія разрывали церковь Коринѳа ³⁾. Эта церковь не измѣнилась со временемъ святого Павла ⁴⁾. Господствовалъ тотъ же духъ высоко-мѣрія, сварливости и легкомыслія. Замѣтно, что главной причиной сопротивленія іерархіи былъ греческій духъ, всегда подвижный, легкомысленный, недисциплинированный и не могущій превращать толпу въ положеніе стада. Женщины и дѣти были въ открытомъ возстаніи. Высокіе ученые воображали, что обладаютъ глубокимъ пониманіемъ всѣхъ великихъ мистическихъ тайнъ, подобнымъ глоссолаліямъ распознаванія умовъ. Почтенные такими сверхъестественными чувствами, они презирали старѣйшинъ и хотѣли занять ихъ мѣсто. Въ Коринѳѣ былъ хорошій пресбитеріатъ, но не мечтавшій о высокомъ мистицизмѣ. Фанатики хотѣли отбросить его въ тѣнь и стать на его мѣсто; нѣкоторые изъ старѣйшинъ были устранены ⁵⁾. Борьба между установленной іерархіей и личнымъ откровеніемъ началась, наполнила собою всѣ страницы исторіи церкви, привилегированныя души считали вреднымъ, что, несмотря на преимущества, которыми они почтены, грубое духовенство, чуждое духовной жизни, офиціально господствуетъ надъ ними. Съ нѣкоторымъ подобіемъ протестантизму возставшіе Коринѳа составляли какъ-бы отдѣльную церковь или, по крайней мѣрѣ, совершали евхаристію въ неосвященныхъ мѣстахъ ⁶⁾. Евхаристія всегда была подводнымъ камнемъ церкви Коринѳа ⁷⁾. Въ этой церкви были богатые и бѣдные; они плохо приспособлялись къ таинству, по преимуществу таинству равенства. Наконецъ, новаторы, гордые величіемъ своей высокой добродѣтели,

¹⁾ Посланіе, гл. I. Согласно переводу св. Іереміи, Евсевій (Chron., стр. 160—163, изд. Schoene) опредѣляетъ смерть Климента во второмъ году правленія Траяна. Согласно армянскому переводу, смерть послѣдовала въ четырнадцатомъ году Домиціана. Иринеи (III, III, 3) знаетъ только одного мученика, римскаго епископа: св. Телесфора.

²⁾ Лука, XXII, 32.

³⁾ Hégésippe, у Евс., II, Е., III, 16; IV, 22.

⁴⁾ Смотр. „Saint-Paul“, ch. XIV. Сравн. Климентъ, Ер., 1, 2, 3, 14., 46, 47, 54.

⁵⁾ Климентъ Римскій, Ad Cor. I, гл. 44.

⁶⁾ Ibid., гл. 40 и слѣд.

⁷⁾ Смотр. „Saint-Paul“, стр. 381 и слѣд.

преувеличивали цѣломудріе до порицанія брака ¹⁾. Какъ видно, это уже была ересь индивидуальнаго мистицизма, отстаивающаго права духа противъ авторитета, претендующаго стать выше общины вѣрующихъ и обыкновеннаго духовенства, благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ божествомъ.

Римская церковь, спрошенная по поводу внутреннихъ замѣшательствъ, отвѣтила прекрасно. Римская церковь была церковью порядка, подчиненія и правилъ. Ея основнымъ принципомъ было: смиреніе, покорность выше всѣхъ блестящихъ дарованій ²⁾: она адресовала коринтской церкви анонимное посланіе; одно изъ самыхъ древнихъ преданій приписываетъ его Клименту ³⁾. Трѣмъ наиболѣе уважаемымъ старѣйшинамъ, Claudius Ephebus, Valerius Biton и Fortunatus поручили отвезти письмо и дали полномочіе отъ церкви Рима устроить примиреніе ⁴⁾.

Божія церковь, находящаяся въ Римѣ, церкви Божіей, находящейся въ Коринтѣ, избраннымъ посвященнымъ волей Бога въ нашего Господа Иисуса Христа, да пребудетъ надъ вами милость и миръ Всевышняго Бога черезъ посредство Иисуса Христа.

„Несчастія и непредвидѣнныя бѣдствія были причиною, брагья, что мы такъ поздно занялись вопросомъ, съ которымъ вы, дорогие друзья наши, обратились къ намъ по поводу нечестиваго и ненавистнаго мятежа, проклинаемаго божіими избранниками, ко-

¹⁾ Клим. Римскій, Ad Cor. I, гл. 38, 43. cf. Гл. 1, 21.

²⁾ Ibid, гл. 38, 48.

³⁾ Имѣется мало писаній настолько подлинныхъ: Діонисій Коринтскій (у Евс., Н. Е., IV, XXIII, 11), Hegésippe (у Евс., Н. Е., III, XVI; IV, XXII, 1), Иреней (Adv. haer., III, III, 3), Клим. Алекс. (Strom., I, 7; IV, 17—19; V, 12; VI, 8), Оригенъ (De princ., II, 6; Selecta in Ezech., VIII, 3, Opp., т. III, 422; In J. hann., I, 28, т. VI, 36. Opp., т. IV, 153), Евсевій (Н. Е., III, XVI; XXXVIII, 1; VI, XIII, 6). Произведеніе было извѣстно до послѣдняго времени только по Александрійскому кодексу; тамъ имѣется пробѣлъ въ двѣ страницы. Въ 1878 году Филоею Бриеннъ, митрополитъ Серы, опубликовалъ полный текстъ по манускрипту, нах. въ библиотекѣ Святаго Гроба Господня въ Фанарѣ (Constantinople, in 8°) См. новыя работы Гильгенфельда, Гебгардта и Гарнака (Leipzig 1876), Лайтфута (Londres, 1877). Въ Александрійскомъ кодексѣ это произведеніе приписывается Клименту (каталогъ во главѣ тома). Въ фанарскомъ манускриптѣ часть заголовка ему же приписываетъ это произведеніе. Предполагаемое второе посланіе къ коринтянамъ, находящееся въ техъ же томахъ и дополненное только во второмъ, не Климента. Иреней (cf. с.), Клим. Алекс. (Strom., V, 12), Оригенъ говорятъ только объ одномъ посланіи Климента къ коринтянамъ. Cf. Евс., Н. Е., III, 38; св. Иеронимъ, De vitis ill., 16. Фотій, СХII, СХIII. Предполагаемое второе посланіе скорѣе проповѣдь, чѣмъ посланіе. Оно принадлежитъ П-ому вѣку. Смолт. Journ. des savants, янв. 1877. Были въ обращеніи и другія предполагаемыя посланія Климента. Епие., haer., XXI, 6; XXX, 15; Hilgenfeld, Nov. Test. exta saec. res., I, p. 61, 74—76. cf. Zeitschrift für Kirchengesch., I, p. 272 и слѣд., 329 и слѣд.

⁴⁾ Гл. 63 et 65 изд. митрополита Philothée.

торый загля небольшая кучка высокоумных и дерзких людей и довела его до такого безумія, что ваше имя, такое знаменитое, почетное и всѣмъ любезное, сильно пострадало. Кто, находясь среди васъ, не относился съ уваженіемъ къ вашей добродѣтели и вашей твердой вѣрѣ? Кто не восхищался разумностью и умѣренностью вашей христіанской добродѣтели? Кто не восхвалялъ широту вашего гостепріимства? Кто не считалъ васъ счастливыми, благодаря совершенству и прочности вашей мудрости? Вы дѣлали все безъ лицепріятія и шли по пути законовъ Божіихъ, подчиняясь вашимъ вождямъ ¹⁾. Вы оказывали должное почтеніе вашимъ старѣйшинамъ ²⁾, вы поучали молодыхъ людей честнымъ побужденіямъ и степенности; а женщинъ поучали руководствоваться во всемъ чистотой и цѣломудріемъ, любить своихъ мужей, согласно своему долгу, подчиняясь имъ, занимаясь веденіемъ хозяйства со скромностью.

„Всѣ вы были охвачены чувствомъ смиренія безъ хвастовства, болѣе расположенные подчиняться, чѣмъ подчинять себѣ другихъ, болѣе давать, чѣмъ получать. Довольные напутствіемъ Христа ³⁾, тщательно придерживаясь его слова, вы постоянно хранили его имя въ своемъ сердцѣ, а его страданія ⁴⁾ переняли своими глазами. Такимъ образомъ, вы пользовались сладостью глубокаго мира; вы обладали неотразимымъ желаніемъ дѣлать добро, и благодать Святого Духа распространялась на всѣхъ. Полные добрыхъ желаній, ревности и святого довѣрія, вы простирали ваши руки къ всемогущему Богу, прося простить вамъ ваши невольныя прегрѣшенія. Вы день и ночь боролись за всю общину, ради того, чтобы избранные Бога были спасены силою благочестія и вѣры... Вы были искренни, невинны и не чувствовали обиды. Всякій мятежъ, всякій раздоръ наводили на васъ ужасъ. Вы оплакивали паденіе вашихъ ближнихъ, ихъ грѣхи вы считали своими. Добродѣтель и достойное поведеніе были вашимъ украшеніемъ, и вы дѣлали все въ страхъ Божиимъ: его заповѣди были записаны въ вашихъ сердцахъ. Вы были въ славѣ и изобиліи, и въ васъ осуществилось написанное: „любимый пилъ и ѣлъ; онъ имѣлъ все въ изобиліи, онъ разжирѣлъ и заупрямился“ ⁵⁾.

¹⁾ Τοῖς ἡγουμένοις ὑμῶν. Ὑμῶν отсутствуетъ въ фанарскомъ манускриптѣ.

²⁾ Τοῖς παρ' ὑμῶν πρεσβυτέροις.

³⁾ Τοῖς ἐφοδίοις τοῦ Χριστοῦ. Фанарскій манускриптъ и сирійскій переводъ, а не τοῦ θεοῦ, какъ указываетъ Александрійскій кодексъ.

⁴⁾ Παθήματα, какъ имѣютъ оба манускрипта и сирійскій переводъ. Необходимость поправки παθήματα исчезаетъ, какъ только прочтутъ выше τοῦ Χριστοῦ, вмѣсто τοῦ θεοῦ. Гал., III, 1.

⁵⁾ Deuter, XXXII. 15.

Оттуда и появились зависть и ненависть, споры и соблазны, преслѣдованіе и безпорядокъ, война и плѣненіе. Такимъ образомъ, наиболѣе низкіе поднялись противъ наиболѣе почтенныхъ, такимъ образомъ, справедливость и миръ удалились съ тѣхъ поръ, какъ исчезъ страхъ Божій, затемнилась вѣра, когда всѣ захотѣли подчиняться не закону, управлятся не правилами Иисуса Христа, а руководствоваться своими дурными желаніями, предаваясь несправедливой и неистовой зависти, при посредствѣ которой смерть проникла въ міръ“.

Затѣмъ, указавъ на многіе гибельные примѣры зависти въ Ветхомъ Завѣтѣ, посланіе прибавляетъ 1):

„Но оставимъ древніе примѣры и перейдемъ къ атлетамъ, бо-
рвшимся недавно. Возьмемъ извѣстные примѣры изъ нашего
поколѣнія. Это, благодаря зависти и несогласіямъ 2) великіе и
справедливые люди, бывшіе столпами церкви 3), подвергались
преслѣдованіямъ и боролись до смерти 4). Посмотримъ на свя-
тыхъ апостоловъ, на примѣръ, Петра, который, вслѣдствіе не-
справедливой зависти, страдалъ не разъ, не два, а много разъ
и, выполнивъ такимъ образомъ свое мученичество 5), достигъ мѣста
славы, которое онъ заслужилъ. Это благодаря зависти и несогла-
сіямъ 6). Павелъ доказалъ, до какихъ предѣловъ можетъ дости-
гнуть терпѣніе: семь разъ закованный въ кандалы, изгнанный,
побиваемый камнями, пробывъ вѣстникомъ правды на Востокѣ
и на Западѣ, онъ получилъ благородную награду за свою вѣру,
послѣ того, какъ поучалъ правдѣ весь міръ и достигъ крайнихъ
предѣловъ Запада. Исполнивъ, такимъ образомъ, свое мучениче-
ство передъ земными властями, онъ былъ освобожденъ изъ здѣш-
няго міра и ушелъ въ святыхъ мѣста, давъ намъ великій при-
мѣръ терпѣнія. Къ этимъ людямъ святой жизни была присоеди-
нена огромная масса избранныхъ, которые тоже вслѣдствіе за-
висти, перенесли много обидъ и страданій, давъ намъ поразительный
примѣръ. Наконецъ, преслѣдуемая завистью бѣдная
женщина, Данаиды изъ Дирцевъ, перенесла ужасныя и чудовищ-
ныя поруганія, достигли цѣли своего святого стремленія къ вѣрѣ
и получили высокую награду, несмотря на всю ихъ тѣлесную
слабость“ 7).

Порядокъ и повиновеніе, вотъ высшій законъ для семьи и
церкви.

1) Гл. 5 и 6.

2) Фанарскій манускриптъ, διὰ ζήλον καὶ ἔριν.

3) Сравните Гал., II, 9.

4) Фанарскій манускриптъ, ἠθλήσαν.

5) Μαρτυρήσας подразумеваетъ смерть только косвеннымъ путемъ.

6) Фанарскій манускриптъ, διὰ ζήλον καὶ ἔριν.

7) Смолр. „L'Antechrist“, гл. VII и VIII. Сравн. гл. 62 (изд. Bruenne)

„Лучше вызвать неудовольствіе неразумныхъ и безразсудныхъ людей, нежели, гордясь и возвеличиваясь тщетою ихъ рѣчей, вызвать неудовольствіе Божіе... ¹⁾). Будемъ уважать нашихъ наставниковъ, почитать старѣйшинъ, наставлять молодыхъ людей въ страхъ Божіемъ, исправлять нашихъ женъ во имя добра; чтобы пріятные нравы цѣломудрія проявлялись въ ихъ поведеніи, чтобы они выражали простоту и искреннюю мягкость, чтобы ихъ молчаніе показывало, насколько они умѣютъ управлять своимъ языкомъ. Вмѣсто того, чтобы допускать свое сердце руководствоваться своими склонностями, пусть они свято проявляютъ одинаковую дружбу ко всемъ боящимся Бога...

„Посмотримъ на солдатъ, которые служатъ нашимъ государямъ ²⁾), въ какомъ порядкѣ, съ какой точностью они исполняютъ приказанія. А они не всѣ префекты, трибуны и центурионы; но всѣ исполняютъ приказанія императора или начальниковъ. Высшіе не могутъ существовать безъ низшихъ, а низшіе безъ высшихъ. Во всемъ смѣшеніе различныхъ элементовъ; и только благодаря этому смѣшенію, все идетъ, какъ нужно. Возьмемъ, напримѣръ, наше тѣло. Голова безъ ногъ — ничто; ноги безъ головы — ничто. Самые маленькіе изъ нашихъ органовъ необходимы и служатъ всему нашему тѣлу; все содѣйствуетъ и повинуется тому же принципу подчиненія для сохраненія всего. Пусть же каждый подчиняется своему ближнему, согласно положенію, въ которое онъ помѣщенъ милостью Іисуса Христа. Пусть сильный не пренебрегаетъ слабымъ, а слабый уважаетъ сильнаго; пусть богатый будетъ щедръ къ бѣднымъ, а пусть бѣдный благодаритъ Бога, давшаго ему кого-нибудь, помогающаго ему въ нуждѣ. Пусть мудрый выказываетъ свою мудрость не рѣчами, а добрыми дѣлами; пусть смиренный не свидѣтельствуеъ о себѣ самъ, а предоставляетъ объ этомъ заботу другимъ. Пусть тотъ, кто сохраняетъ чистоту тѣла, не гордится этимъ, сознавая, что онъ отъ другого получилъ даръ воздержанія“.

Служба должна производиться въ предназначенныхъ мѣстахъ, въ назначенные часы, опредѣленнымъ священникомъ, какъ въ іерусалимскомъ храмѣ ³⁾ Всякая власть, всякое церковное правило исходятъ отъ Бога.

¹⁾ Гл. 21. Cf. гл. 34.

²⁾ Гл. 37. Предлагали читать τοῖς ἡγεμενοῖς αὐτῶν. Но оба манускрипта имѣютъ ἡμῶν; кромѣ того, глава 61 утрачена, въ Александрійскомъ кодексѣ, согласно съ сирійскимъ переводомъ, τοῖς τε ἀρχοῖσι καὶ ἡγεμενοῖς ἡμῶν (смотри. далѣе, стр. 193) вполнѣ подтверждаетъ выводъ главы 37. Смотри. Journal des savants, янв., 1877, стр. 8—9.

³⁾ Гл. 40, 41. См. выше, стр. 184, прим. 6.

„Апостолы благовѣствовали намъ отъ имени нашего Господа Иисуса Христа ¹⁾, а Иисусъ Христосъ получилъ свою миссію отъ Бога. Христосъ былъ посланъ Богомъ, а апостолы посланы Христомъ. И то и другое было сдѣлано правильно по волѣ Бога. Снабженные наставленіемъ своего учителя, убѣжденные воскресеніемъ нашего Господа Иисуса Христа, укрѣпленные въ вѣрѣ и словѣ Божиѣмъ благодатью Святаго Духа, апостолы пошли проповѣдывать царство Божіе. Проповѣдуя такимъ образомъ въ странахъ и городахъ, они избирали первенцевъ своего апостольства и, испытавъ ихъ духомъ Святымъ, назначали ихъ *episcopi* и *diaconi* ²⁾, тѣхъ, которые должны были увѣрять. Это не было нововведеніемъ; въ Писаніи уже давно говорилось объ *episcopi* и *diaconi*, такъ въ одномъ мѣстѣ сказано: „Я установлю *episcopi* на основаніи справедливости и *diaconi* на основаніи вѣры“ ³⁾... Наши апостолы, просвѣщенные нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, прекрасно знали, что будетъ соперничество изъ-за поста *episcopos* ⁴⁾. Потому они въ своемъ предвидѣніи посветили въ этотъ санъ тѣхъ, о которыхъ мы говорили, и предписали, чтобы послѣ ихъ смерти другіе испытанные люди замѣстили ихъ. Тѣхъ, которые были поставлены апостолами или другими прекрасными людьми, съ согласія всей церкви, которые безупречно служили стаду Иисуса Христа, со смиреніемъ, мирно, достойно, о которыхъ всѣ благоприятно свидѣтельствовали въ продолженіе долгаго времени, было бы несправедливо отрѣшить отъ священства; такъ какъ мы не можемъ отрѣшить иначе, какъ за крупныя ошибки отъ епископства тѣхъ, которые достойно совершаютъ священныя жертвоприношенія. Счастливы древніе, окончившіе жизнь раньше насъ, умершіе свято и съ пользой ⁵⁾! Они, по крайней мѣрѣ, не боялись, что кто-нибудь захочетъ прогнать ихъ съ назначеннаго имъ мѣста. Мы видимъ, что вы отрѣшили тѣхъ, которые жили священнослужительствомъ, выполняя его безупречно и съ честью...

„Развѣ у насъ не тотъ же Богъ, не тотъ же Христосъ, не тотъ же духъ милости господствуетъ надъ нами, не то же ли стремленіе къ Христу ⁶⁾? Зачѣмъ мы разрываемъ себя, зачѣмъ мы отрубаемъ Христовы члены? Зачѣмъ мы объявляемъ войну своему собственному тѣлу и доходимъ до такого безумія, что

1) Гл. 42.

2) Относительно синонимовъ *presbyteros* и *episcopos*, смотр. „Saint Paul“, стр. 238—239.

3) Цитировано приблизительно по греческому переводу Исаи, LX, 17.

4) Гл. 44.

5) Сходство съ II Тим., IV, 6.

6) Гл. 46.

забываемъ о томъ, что мы часть одинъ другого?.. Ваша схизма ввела въ заблужденіе многихъ, обезкуражила другихъ, привела въ сомнѣніе иныхъ, а насъ всѣхъ наполнила печалью; а вы все упорствуете. Возьмите посланіе блаженнаго апостола Павла 1). О чемъ прежде всего говорить онъ вамъ въ началѣ своего Благовѣствованія? Конечно, духъ правды диктовалъ ему то, что онъ сообщилъ вамъ о Клеѣ, Аполлосѣ и о себѣ самомъ 2). Съ тѣхъ поръ вы уже имѣли партіи среди себя; но эти партіи тогда были менѣе виновны, нежели теперь. Ваши симпатіи раздѣлялись между полномочными апостолами и человѣкомъ, ими одобреннымъ. Теперь разсмотрите, кто тѣ, которые сбили васъ съ пути и повредили вашей репутаціи братства и милосердія, которыя доставляли вамъ уваженіе. Стыдно, мои дорогіе, очень стыдно и недостойно христіанскаго благочестія, слышать о томъ, что коринская церковь, такая твердая и древняя, возмущалась противъ своихъ старѣйшинъ изъ-за одного или двухъ лицъ. И этотъ слухъ дошелъ не только до насъ, но и до тѣхъ, которые мало благосклонны къ намъ; такъ что имя нашего Господа поругано вашимъ неблагоразуміемъ 3), и вы создаете для себя опасность... Тотъ изъ вѣрныхъ, который специально предназначенъ для объясненія тайной гнозы, имѣетъ мудрость, необходимую для распознанія рѣчей, чистъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Пусть онъ будетъ тѣмъ скромнѣе, чѣмъ онъ выше, пусть заботится о благѣ общины прежде, нежели о своемъ 4).

Лучшее, что могли сдѣлать виновники, это выселиться.

„Если между вами есть кто-нибудь великодушный, нѣжный, милосердный, пусть скажетъ: „Я причина соблазна, ссоръ и схизмы, я удаляюсь, я уйду, куда вы хотите, я сдѣлаю то, что прикажетъ большинство. Я молю только объ одномъ, чтобы стадо Христово жило въ мирѣ съ установленными старѣйшинами“. Тотъ, кто поступитъ такъ, пріобрѣтетъ великую славу у Господа и будетъ горячо принятъ повсюду, куда захочетъ пойти. „Господня—земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее въ ней“ 4). Вотъ что дѣлаютъ и будутъ дѣлать тѣ, кто придерживается божественнаго указанія и что никогда не даетъ повода къ раскаянію“ 5).

Короли, языческіе вожди шли навстрѣчу смерти во время мора для спасенія своихъ согражданъ; другіе уходили въ изгнаніе для того, чтобы положить конецъ гражданской войнѣ. „Мы знаемъ, что многіе среди насъ давали заковывать себя въ дѣпи

1) Гл. 47.

2) I Кор., I.

3) Сравн. Римл. II, 24.

4) Псал. XXIII, 1.

5) Гл. 54.

для освобожденія другихъ. Иудеи, Есфирь вполнѣ предались службѣ своему народу ¹⁾. Если тѣ, которые были причиной возмущенія, признаютъ свои ошибки, то не намъ, а Богу уступать они. Всѣ должны съ радостью встрѣчать исправленіе церкви ²⁾.

„Вы, которые начали возмущеніе, подчинитесь старѣйшинамъ и исправьтесь въ духѣ покаянія, смягчите сердца ваши ³⁾. Научитесь подчиняться, отказавшись отъ суетной и дерзкой смѣлости вашего языка; такъ какъ лучше быть малымъ, но уважаемымъ въ стадѣ Христовомъ, нежели сохранить видъ превосходства и потерять надежду во Христа“.

Насколько христіанинъ обязанъ подчиняться своимъ епископамъ и старѣйшинамъ, настолько-же онъ долженъ подчиняться и земнымъ властямъ. Во времена самыхъ дьявольскихъ ужасовъ Нерона, мы видѣли, какъ Павелъ и Петръ заявляли, что власть этого чудовища отъ Бога ⁴⁾. Въ то время, когда Домиціанъ наиболѣе жестоко нападалъ на церковь и человѣчество, Климентъ считалъ его ставленникомъ Божиимъ. Въ одной изъ своихъ молитвъ, обращенной къ Богу, онъ выражается такъ:

„Это ты, верховный владыка, своимъ неизмѣримымъ могуществомъ далъ нашимъ государямъ и правящимъ нами на землѣ власть царствованія для того, чтобы зная славу и честь, возложенную тобою на нихъ, мы подчинялись имъ, боясь стать въ противорѣчіе съ твоею волею. Дай имъ, Боже, здоровье, миръ, согласіе и прочность, дабы они безпрепятственно могли выполнять дѣло правленія, которое ты на нихъ возложилъ. Такъ какъ это ты, Небесный Владыка, царь міра, далъ сынамъ человѣческимъ славу, почетъ и власть на всемъ пространствѣ земли. Направляй, Господи, ихъ волю согласно добру, какъ тебѣ желательно, дабы въ мирѣ мягко и благочестиво они употребляли власть, тобою имъ врученную, и чтобы они нашли тебя благосклоннымъ“.

Вотъ писанія церкви, памятникъ практической мудрости римской церкви, ея глубокой политики и правительственнаго духа. Петръ и Павелъ все болѣе и болѣе примиряются ⁵⁾; оба были правы; споръ Закона и дѣлъ утихъ ⁶⁾; туманное выраженіе „наши апостолы“, „наши столпы“ ⁷⁾ прикрываютъ воспоминаніе о прежней борьбѣ. Хотя и горячій поклонникъ Павла ⁸⁾, авторъ

¹⁾ Гл. 55. Cf. гл. 59. Изд. Philothée Bruenne.

²⁾ Гл. 56.

³⁾ Выраженіе, заимствованное изъ молитвы Манассіи, стихъ 11.

⁴⁾ Рим., XIII, 1 и слѣд.; I Петръ, II, 13, 17. Тит., III, 1.

⁵⁾ Гл. 5. Два апостола названы оі πατέρες ἡμῶν, въ 62-ой главѣ, въ отрывкѣ, найденномъ Филоеемъ.

⁶⁾ Гл. 31, 32, 33.

⁷⁾ Гл. 5, 42, 44.

⁸⁾ Гл. 47.

вполнѣ еврей. Иисусъ для него только „любимое дитя Бога“, „великій священникъ, глава христіанъ“ ¹⁾. Далекій отъ того, чтобы разрывать съ іудаизмомъ, онъ сохранялъ въ неприкосновенности привилегію Израиля; только новый народъ, выбранный изъ язычниковъ, присоединяется къ Израилю. Всѣ античныя предписанія сохраняютъ свою силу, хотя и отклоненныя отъ своего первоначальнаго смысла ²⁾. Въ то время, какъ Павелъ сокращаетъ, Климентъ сохраняетъ и видоизмѣняетъ. Климентъ, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду согласіе, единство, правило и порядокъ въ церкви, такой же, какъ въ природѣ ³⁾ и римской имперіи ⁴⁾. Армія представляется ему образцомъ для церкви ⁵⁾. Каждый долженъ повиноваться, согласно своему положенію, вотъ міровой законъ. Малые не могутъ существовать безъ большихъ; ни большіе—безъ малыхъ; жизнь тѣла продуктъ совмѣстной работы всѣхъ его органовъ. Повиновеніе—синонимъ слова „долгъ“. Неравенство людей, подчиненіе однихъ другимъ—Божій законъ.

Исторія церковной іерархіи—исторія тройнаго отреченія: первоначально община вѣрныхъ передала всѣ свои права старѣйшинамъ или *presbyteri*, затѣмъ весь пресбитеріатъ воплотился въ одномъ лицѣ *episcopus*; затѣмъ всѣ *episcopi* латинской церкви преклонились передъ однимъ изъ нихъ, передъ папой. Послѣдній шагъ былъ совершенъ въ наши дни. Созданіе епископата дѣло второго вѣка. Поглощеніе церкви *presbyteri* произошло до конца перваго вѣка. Въ посланіи Климента Римскаго предполагается не епископатъ, а пресбитеріатъ ⁶⁾. Тамъ нѣтъ еще слѣдовъ существованія высшаго *presbyteros*, долженствовавшаго ихъ развѣщать. Но авторъ открыто заявляетъ, что пресбитеріатъ, духовенство предшествуетъ народу. При установленіи церкви, апостолы, по внушенію св. Духа, выбрали „епископовъ и діаконовъ для будущихъ вѣрующихъ“. Власть, исходящая отъ апостоловъ, перешла по правильной преемственности. Слѣдовательно, ни одна церковь не имѣетъ права отрѣшать своихъ старѣйшинъ ⁷⁾. Богатые не имѣютъ привилегіи въ церкви. А тѣ, которые обладаютъ мистическими дарами, должны быть наиболѣе покорны.

¹⁾ Гл. 59, 61, 64 (изд. Philothée). Это, вѣроятно, тѣ параграфы, которые показали Фотию (код. СХХVІ) заключающими въ себѣ неполную доктрину о божественности Иисуса Христа.

²⁾ Гл. 40—44.

³⁾ Гл. 20.

⁴⁾ Гл. 37.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Гл. 39. Слова *presbiteroi*, *episcopoi* (гл. 42, 44), синонимы въ нашемъ посланіи, какъ и у Фил., I, 1; Дѣян., XX, 17 и слѣд., 28. Слова *ἡγούμενοι*, *προϋβόμενοι* имѣютъ тотъ же смыслъ. Сф. Евр., XIII, 7, 17, 24. Смолтр. „Saint Paul“, стр. 238—239.

⁷⁾ Гл. 44.

Затрагивалась великая проблема: кто существуетъ въ церкви? Народъ? Духовенство? Или вдохновенный? Этотъ вопросъ ставился уже во времена Павла ¹⁾, который разрѣшилъ его справедливымъ образомъ, взаимнымъ милосердіемъ. Наше посланіе разрѣшаетъ его въ духѣ чистаго католицизма. Апостольскій санъ— все; права народа сведены къ нулю. Итакъ, можно сказать, что католицизмъ получилъ начало въ Римѣ, такъ какъ римская церковь первая начертала для него правила. Первенство не принадлежитъ духовнымъ дарованіямъ, наукъ, достоинствамъ; оно принадлежитъ іерархіи, власти, передаваемой посредствомъ каноническаго посвященія, связанной съ апостолами непрерывной цѣпью. Чувствовали, что свободная церковь, какъ задумалъ ее Іисусъ ²⁾, какою ее еще признавалъ Павелъ ³⁾, была анархической утопіей, изъ которой ничего не могло выйти въ будущемъ. При евангельской свободѣ господствовалъ беспорядокъ, но не предвидѣли, что при іерархіи, наконецъ, получится единство и смерть.

Съ литературной точки зрѣнія въ посланіи Климента чувствуется нѣчто слабое и мягкое. Это первый памятникъ того растянутого, отягченнаго превосходными степенями, напоминающаго проповѣдь стили, которымъ до сихъ поръ цѣшутся папскія буллы. Замѣтно подражаніе св. Павлу; авторъ находится подъ вліяніемъ священныхъ писаній. Почти на каждой страницѣ намеки на Ветхій Заветъ. Что же касается до уже складывавшейся новой Библии, то ею очень озабоченъ Климентъ. Посланіе къ евреямъ, ставшее какъ-бы наслѣдіемъ церкви Рима ⁴⁾, служило ему обычнымъ чтеніемъ ⁵⁾; то же можно сказать и о другихъ большихъ посланіяхъ Павла ⁶⁾. Намеки на евангельскіе тексты какъ-бы распредѣляются между Матеемъ, Маркомъ и Лукой ⁷⁾; и можно сказать, что Климентъ имѣлъ почти тотъ же евангельскій матеріалъ, какъ и мы ⁸⁾, но, несомнѣнно, расположенный въ другомъ порядкѣ. Намеки на посланія Іакова и Петра сомнительны ⁹⁾. Но что поражаетъ, такъ это пользование еврейскими апокрифами. Климентъ придаетъ одинаковое значеніе Ветхому Завету ¹⁰⁾, книгѣ Юдеевъ ¹¹⁾, апокрифическому Езекиилу ¹²⁾, Вознесенію Моисея ¹³⁾,

¹⁾ „*Sans Paul*“, стр. 405 и слѣд.

²⁾ Матѣ., XVIII, 20.

³⁾ II Кор., I, 21.

⁴⁾ Смотр. „*L'Antéchrist*“, стр. XVIII и слѣд.

⁵⁾ Гл. 9, 10, 12, 17, 27, 36, 43, 51, 56, 58.

⁶⁾ Гл. 13, 24, 32, 34, 35, 37, 47, 49.

⁷⁾ Гл. 13, 15, 16, 24, 46. **Аурафон*, гл. 2. Сравни. Дѣян., XX, 35.

⁸⁾ Понятно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о четвертомъ Евангеліи.

⁹⁾ Гл. 12, 30, 49.

¹⁰⁾ Cf. Фотій, *cod.* CXXXVI.

¹¹⁾ Гл. 55.

¹²⁾ Гл. 8.

¹³⁾ Гл. 17, 23, 25, 26, 46 (*Hilgenfeld*).

можетъ быть, молитвъ Манассіи ¹⁾). Какъ апостоль Іуда, Климентъ принималъ въ свою Библію всѣ эти недавнія произведенія еврейской страсти или фантазіи, стоящія гораздо ниже древней еврейской литературы, зато болѣе способныя нравиться въ данное время своимъ патетическимъ краснорѣчіемъ и горячимъ благочестіемъ.

Посланіе Климента достигло цѣли, которую преслѣдовало. Порядокъ возстановился въ церкви Коринѳа ²⁾). Высокія претензіи мистическихъ профессоровъ понизились. Въ этихъ маленькихъ тайныхъ сходбищахъ вѣра была настолько сильна, что предпочитали перенести большое униженіе, нежели быть вынужденнымъ покинуть церковь. Посланіе имѣло успѣхъ далеко за предѣлами церкви Коринѳа. Ни одному писанію не подражали такъ много. Ни одно такъ часто не цитировали. Поликарпъ ³⁾ или тотъ, кто написалъ приписываемое ему посланіе, авторъ апокрифическихъ посланій,—Игнатій ⁴⁾, авторъ произведенія, ложно называемаго Вторымъ посланіемъ святаго Климента ⁵⁾, заимствуютъ изъ него, какъ изъ писанія, которое знаютъ наизусть и которымъ прониклись. Это посланіе читалось въ церкви, какъ вдохновенное писаніе ⁶⁾. Оно заняло мѣсто среди приложенія канона Новаго Завѣта. Въ одномъ изъ наиболѣе древнихъ манускриптовъ Библии (въ Александрійскомъ кодексѣ) оно было найдено помѣщеннымъ вслѣдъ за книгами Новаго Завѣта и какъ одна изъ нихъ ⁷⁾.

Климентъ оставилъ по себѣ въ Римѣ глубокіе слѣды ⁸⁾. Съ самыхъ древнихъ временъ, одна церковь осватила его память ⁹⁾, въ долинѣ между Coelius Esquilin, гдѣ преданіе помѣстило домъ его отца ¹⁰⁾, и куда, благодаря столѣтнему колебанію, нѣкоторые

¹⁾ Сравн. гл. 57, *καμφαντες τὰ γόνατα τῆς καρδίας ὑμῶν*. Манассія, *κλίνω γόνα καρδίας μου*.

²⁾ Hégesippe, у Евсевія, Н. Е., IV, XXII, 2.

³⁾ Срав. Клим., 1, къ Поликр., 4; Клим., 5, къ Поликр., 9; Клим., 7, къ Поликр., 7; Клим., 9, къ Поликр., 2; Клим., 13, къ Поликр., 2; Клим., 21, къ Поликр., 4.

⁴⁾ Ad Polyc., 5. Cf. Клим., 38, 48.

⁵⁾ Гл. 11. Сравн. I Клим., 23. Признаки подражанія Клименту, которые, какъ думаютъ, находятся въ посланіи, приписываемомъ Варнавѣ, мало характерны.

⁶⁾ Дионисій Кор., ор. с.; Евсевій, Н. Е., III, 16, 38; IV, 23; св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 15; *Canones apostol.*, 85 (Lagarde, *Rel. jur. eccl. ant.*, стр. 35).

⁷⁾ Credner, *Gesch. des neut. kan.*, р. 239, 244. Cf. *ibid.*, р. 247, 252, etc.

⁸⁾ Иреней, III, III, 3.

⁹⁾ Св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 15; *Conc. de Labbe*, II, 1558 D. См. *Bullettino de Rossi*, 1 серия, 1863, стр. 25 и слѣд.; 2 серия, 1870, стр. 129 и слѣд.; *Revue archéologique*, июль, авг. и сент. 1872.

¹⁰⁾ Интересная подземная подстройка, открытая подъ церковью св. Климента, не освѣщаетъ вопроса, она скорѣе подрываетъ общеприня-

другіе хотѣли перенести воспоминаніе о Флавіи Клеменсѣ ¹⁾. Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ его сдѣлали героемъ романа съ приключеніями, очень популярнаго въ Римѣ и называвшагося „признанія“, такъ какъ его отецъ, мать и братья, смерть которыхъ оплакивается, нашлись и другъ друга признали. Къ нему присоединяютъ нѣкоего Грапте, которому рядомъ съ нимъ поручено управленіе и обученіе вдовъ и сиротъ ²⁾. Въ полутьмѣ, гдѣ онъ остается окруженный и какъ-бы затерянный въ блестящей пыли прекраснаго историческаго далека, Климентъ—одна изъ великихъ фигуръ зарождавшагося христіанства. Только нѣсколько лучей просвѣчиваетъ изъ таинственности, его окружающей; онъ подобенъ святой головѣ древней фрески Джіотто, которую можно узнать только по ея золотому ореолу и по нѣсколькимъ туманнымъ, но чистымъ и мягкимъ чертамъ.

тый взглядъ. Среди находящихся тамъ подземныхъ построекъ есть *mithraeum*.

¹⁾ Смотр. выше, стр. 140, прим. Сравн. *Journal des savants*, янв. 1870, стр. 24.

²⁾ *Pasteur, Vis.*, II, 4.

ГЛАВА XVI.

Конецъ Флавіевъ.—Нерва.—Вторичное появленіе Апокалипсиса.

Смерть Домиціана послѣдовала вслѣдъ за смертью Флавія Клеменса и гоненіями на христіанъ. Междуэтими двумя событіями была связь, которую мы не можемъ точно опредѣлить ¹⁾. „Безнаказанно,—говоритъ Ювеналь,—онъ могъ лишать Римъ наиболѣе знаменитыхъ лицъ, никто не подымался, чтобы отомстить ему за нихъ; но онъ погибъ, когда сталъ опасенъ бапмачникамъ. Вотъ что погубило человѣка, покрытаго кровью Ламій“ ²⁾. Представляется вѣроятнымъ только то, что Домицилла и люди Флавія Клеменса приняли участіе въ заговорѣ ³⁾. Домицилла могла быть возвращена въ послѣдніе мѣсяцы правленія Домиціана ⁴⁾ изъ ссылки на островъ Пандатарій. Тирана окружалъ всеобщій заговоръ. Домиціанъ чувствовалъ это; какъ всѣ эгоисты, онъ былъ очень требователенъ по отношенію вѣрности другихъ. Онъ велѣлъ казнить Енафродита, помогшаго Нерону совершить самоубійство, дабы показать, какъ велико преступленіе отпущенника, поднявшаго руку на своего господина, даже съ благими намѣреніями ⁵⁾. Домиція, его жена, и всѣ его окружавшіе были въ страхѣ и рѣшили предупредить грозившую имъ опасность. Къ нимъ присоединился Стефанъ ⁶⁾, отпущенникъ и управляющій Домициллы. Человѣкъ очень сильный, онъ предложилъ напасть въ одиночку на императора. 18 сентября Стефанъ, около одиннад-

¹⁾ Светоній, Дом. ц., 15; Лактанцій, De mort. persec., 3.

²⁾ Ювеналь, Сат. IV, 151—154.

³⁾ Светоній, Дом., 15, 17; Филостратъ, Apoll., VIII, 25 Филостратъ романистъ, подобный Александру Дюма-отцу, составилъ этотъ историческій рассказъ. Но онъ хорошо его изучилъ, имъ можно пользоваться, какъ Александромъ Дюма, для исторіи XVI и XVII вѣковъ, если-бы всѣ мемуары того времени исчезли.

⁴⁾ Тертуллианъ, Apol., 5. Посмотрите, между прочимъ, выше, стр. 177—178.

⁵⁾ Светоній, Дом., 14; Діонъ Кассій, LXVII, 14.

⁶⁾ Имя, хорошо подходящее для христіанина.

цати часовъ утра ¹⁾, съ рукой на перевязкѣ, пришелъ представить императору записку о заговорѣ, будто-бы имъ открытомъ. Придворный Пареній, принимавшій участіе въ заговорѣ, пустилъ его къ императору и заперъ дверь. Пока Домиціанъ внимательно читалъ записку, Стефанъ вытащилъ изъ перевязкѣ кинжалъ и ударилъ имъ Домиціана въ пахъ. Домиціанъ успѣлъ крикнуть мальчику, смотрѣвшему за жертвенникомъ ларь, подать ему кинжалъ, лежавшій подъ подушкой и позвать на помощь. Мальчикъ подбѣжалъ къ постели, но не нашелъ кинжала. Пареній все предвидѣлъ и принялъ мѣры. Борьба продолжалась довольно долго. Домиціанъ то пытался вырвать кинжалъ изъ раны, то своими на половину отрубленными пальцами онъ рвалъ глаза убійцы; ему даже удалось свалить его и подмять подъ себя. Пареній ввелъ тогда другихъ заговорщиковъ, которые прикончили презрѣннаго. Было пора; чрезъ минуту вбѣжала стража и убила Стефана.

Солдаты, которыхъ Домиціанъ покрылъ позоромъ, но которымъ онъ прибавилъ жалованія, хотѣли отомстить за него и провозгласить его *Divus*. Сенатъ имѣлъ достаточно твердости, чтобы не допустить подобнаго позора. Онъ велѣлъ разбить или расплавить всѣ его статуи, стереть его имя въ надписяхъ и сломать триумфальныя арки. Было рѣшено похоронить его, какъ гладиатора, но его кормилица, похитивъ тѣло, тайкомъ присоединила его пепелъ къ пеплу другихъ членовъ семьи Флавіевъ въ храмѣ *gens Flavia* ²⁾.

Эта семья, возвышенная случайностями революціи, съ тѣхъ поръ впала въ большую немилость. Ея заслуженные и добродѣтельные члены были забыты. Гордые, честные аристократы, которые вслѣдъ затѣмъ стали царствовать, могли питать только отвращеніе къ остаткамъ буржуазной семьи; послѣдній глава которой былъ предметомъ вполне заслуженнаго отвращенія. Въ теченіе всего II-го вѣка не упоминается ни объ одномъ Флавіи. Флавія Домицилла окончила жизнь въ неизвѣстности. Неизвѣстна также и судьба ея двухъ сыновей, которыхъ Домиціанъ предназначалъ себѣ въ наслѣдники. Есть одинъ признакъ ³⁾, указываю-

¹⁾ Светоній, Дом., 17; Діонъ Кассій, LXVII, 15 и слѣд.; Филостратъ Apollonius, VIII, 25; Орозій, VII, 10, 11; Aurelius Victor, Erit., XI, 11—12.

²⁾ Светоній, Дом., 17, 23; Плиній, Paneg., 52; Діонъ Кассій, LXVII, 18; LXVIII, 1; Филостратъ, Vies des Soph., I, VII, 4; Macrobe, Saturn., I, 12; Лактанцій, De mort. persec., 3; Procope, Hist. secrète, гл. VIII, 4; Орозій, VII, 11; Aurelius Victor, Caes., XI, 13.

³⁾ Trebell. Pollion, Trig. tur., гл. 11. Согласно остроумнымъ заключеніямъ, Петроцилла, предполагаемая дочь Св. Петра, принадлежала къ этой семьѣ. De Rossi, Bull. di arch. crist., 1865, стр. 22, 23, 46—47, 95; 1874, стр. 5 и слѣд., 68 и слѣд., 122 и слѣд., и 1875, стр. 5 и слѣд. Смотрите слѣдующее примѣчаніе. О Платилліи смотрите de Rossi, упомянутыя работы.

щей на то, что потомство Домициллы продолжалось до конца III-го вѣка. Эта семья, повидимому, всегда сохраняла связи съ христіанствомъ. Ея семейная гробница ¹⁾, расположенная на Ардеатинской дорогѣ, сдѣлалась одной изъ самыхъ древнихъ христіанскихъ катакомбъ. Она отличается отъ всѣхъ остальныхъ своими широкими проходами, своимъ открывающимся на большую дорогу вестюбелемъ въ классическомъ стилѣ, широтою своего главного коридора, предназначеннаго для помѣщенія саркофаговъ, изяществомъ и вполнѣ языческимъ характеромъ декоративной живописи на сводѣ этого коридора ²⁾. Если судить по передней части, то все напоминало Помпею, или скорѣе виллу Ливіа *ad gallinas albas*, на фламینیевской дорогѣ. Но по мѣрѣ того, какъ углубляетесь въ подземелье, общій видъ становится все болѣе и болѣе христіанскимъ. Поэтому легко допустимо, что эта прекрасная гробница получила свое первое освященіе отъ Домициллы, которой *familia* должна была быть по большей части христіанскою ³⁾.

Въ III вѣкѣ еще болѣе расширили проходы и построили коллегіальную *schola*, предназначенную, вѣроятно, для трапезъ или священныхъ празднествъ.

Обстоятельства, поставившія во главѣ имперіи Нерву, неясны.

¹⁾ По всѣмъ видимостямъ, прекрасная античная гробница *Tor Magancia*, разрытая въ 1865. De Rossi, Bull. de arch. crist., 1865. мартъ, май, июнь, дек. Roma sotterranea, т. I, стр. 131 и слѣд., 186, 265 и слѣд. 319—321. Въ 1873 раскопки были возобновлены и привели къ раскрытію *coemeterium Domitilloe Nerei et Achillei ad Sanctam Petronillam*. См. de Rossi, Bull., 1874 и 1875, loc. cit. Bevu earchéol., июнь 1874, авг. 1874, стр. 128—129; янв. 1875, стр. 70; мартъ 1875, стр. 198—199; июль 1875; мартъ 1876; Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 12 mars 1875. Росси не удалось придать историческое значеніе тому, что касается святыхъ Петрониллы, Нерей и Ахиллы. Онъ нашелъ матеріальные слѣды: разбитые заголовки, древнія легенды; но онъ не могъ доказать, что эта легенда, лишенная истинно античныхъ ссылокъ, можетъ явиться исключеніемъ среди другихъ, которыхъ критика уже давно отбросила. Если, какъ иногда представляютъ себѣ, невѣдѣнъ во II и III вѣкѣ создалъ крупный христіанскій центръ, невѣроятно, чтобы Тертуллианъ и многіе другіе не знали бы объ этомъ, чтобы Евсевій имѣлъ только ничтожный отрывокъ, найденный имъ у Брутія.

²⁾ Лозы, птицы, цвѣты, дѣти, собирающіе виноградъ, крылатые геніи, похоронныя трапезы, Психея, пейзажи; очень сомнительно, чтобы рисунки вполнѣ христіанскіе, украшающіе перегородки, были временъ Доміціана.

³⁾ *Ex indulgentia Flavioe Domitilloe*, или *Flavioe Domitilloe Coesa-ris Vespasiani neptis beneficio* (de Rossi). Было бы весьма интересно знать, надпись 776 Orellii (948, т. VI. Corpus inscr. lat.; Bull., 1865, p. 61; см. выше, стр. 139, прим.) носила ли первоначально подпись Д. М. Маленькій кусокъ этой надписи остался у св. Климента, а другой въ Капитоліи. Состояніе этихъ кусковъ не позволяетъ сдѣлать никакого заключенія по этому поводу.—Другіе слѣды христіанства и іудаизма въ *familia Flavioe* у Rossi, Roma sott. I, 188; Journ des sav., янв. 1870, стр. 23 и слѣд. Revue archéol. окт. 1874, стр. 271).

Несомненно, заговорщики, убившіе тирана, имѣли первенствующій голосъ въ этомъ выборѣ. Реакція противъ ужасовъ предыдущаго правленія была неизбѣжна; но заговорщики, принимавшіе близкое участіе въ главныхъ дѣйствіяхъ прошлаго правленія, не хотѣли, чтобы реакція была очень сильна. Нерва былъ прекрасный, но сдержанный и нерѣшительный человекъ, повсюду вносившій умѣренность и доводившій свою любовь къ полумѣрамъ почти до крайности ¹⁾. Армія требовала наказанія убійцъ Домиціана; честная партія сената требовала наказанія лицъ, бывшихъ орудіями преступленія прошлаго правительства; находясь между этими двумя противоположными требованіями, Нерва часто оказывался слишкомъ слабымъ. Однажды за его столомъ сидѣли: знаменитый Юній Маврикій, рисковавшій своей жизнью ради свободы, и гнусный Вейенто, одинъ изъ наиболѣе вредныхъ людей при Домиціанѣ. Зашелъ разговоръ о Катуллѣ Мессалинѣ, самомъ отвратительномъ доносчикѣ: „Что дѣлалъ бы этотъ Катуллъ, если-бы былъ живъ?—сказалъ Нерва.—Какъ, что!—отвѣтилъ Маврикій, потерявшій терпѣніе,—онъ обѣдалъ бы съ нами ²⁾“.

Поскольку можно сдѣлать добра, не разрывая со зломъ, Нерва сдѣлалъ. Никто искреннѣе его не стремился къ прогрессу; духъ замѣчательной гуманности и мягкости проникъ въ управление и въ законодательство. Сенатъ получилъ обратно свой авторитетъ. Лучшіе умы считали, что задача времени, союзъ принципата со свободой, окончателно разрѣшена ³⁾. Манія религіознаго преслѣдованія, бывшая наиболѣе гибельной въ дѣятельности Домиціана, совершенно исчезла; Нерва велѣлъ освободить тѣхъ, которые были подъ угрозой обвиненія и вызвалъ обратно сосланныхъ ⁴⁾. Было запрещено преслѣдовать кого бы то ни было за еврейскіе обычаи; судъ за нечестіе былъ уничтоженъ ⁵⁾; доносчики наказаны ⁶⁾. *Fiscus iudaicus* давалъ, какъ мы видѣли, поводъ къ разнымъ несправедливостямъ. Заставляли платить многихъ людей, не подлежавшихъ обложенію этимъ налогомъ, и прибѣгали для

¹⁾ Діонъ Кассій, LXVIII, 1—4, Aurelius Victor, Epit., XII; Eutrope, Brev., VIII, 1; Lonaras, Ann., XI, 20; Chron. pasc., p. 251; Плиній, Paneg., 7, 8, 35, 86, и Письма, I, 5; II, 7; IV, 22; V, 3; VII, 33; IX, 13; X, 62, 63; Тацитъ, Agricola, 3; Henzen, Inscr., n° 5436; Филостратъ, Apoll., VIII, VII, 34—36; XXVII, Марціалъ, VIII, 70; Евсевій, Н. Е., III, XX, 10, и Chron., p. 162, 163, Schoene.

²⁾ Плиній, Epist., IV, 22; Aur. Vict., Epit.

³⁾ Тацитъ, Agric., 3.

⁴⁾ Евсевій, Н. Е., III, XX, 10; Chron., p. 162, 163, Schoene; Zonaras, XI, 20, Плиній, Epist., I, V, 16; IV, IX, 2; X, 13. Возможно, что многие возвращались до смерти Домиціана. Смотр. выше, стр. 178.

⁵⁾ Οὐτ' ἀσεβείας, οὐτ' ἰουδαϊκοῦ βίου κατατιθεσθαι τινας συνεχόμενος Діонъ Касс., LXVIII, 1. Смотр. выше, стр. 174, прим. 4.

⁶⁾ Діонъ, op. c.; Плиній, Panegy., 35.

удостовѣренія личности къ возмутительнымъ способамъ. Были приняты мѣры, чтобы подобныя злоупотребленія не могли повторяться, и специальная монета FISCI IYDAICI CALYMNIA SYBLATA напоминала объ этой мѣрѣ ¹⁾.

Всѣ семьи Израиля, такимъ образомъ, послѣ жестокой бури пользовались относительнымъ спокойствіемъ. Вздохнули свободно. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, римская церковь пользовалась счастьемъ и процвѣтаніемъ, болѣе чѣмъ когда-либо до тѣхъ поръ ²⁾. Апокалипсическія идеи возобновились; думали, что Богъ опредѣлилъ время своего пришествія тѣмъ моментомъ, когда число вѣрующихъ достигнетъ опредѣленной цифры; и каждый день съ радостью замѣчалось увеличеніе числа вѣрующихъ ³⁾. Вѣра въ возвращеніе Нерона не исчезла. Неронъ, если-бы и былъ живъ, имѣлъ бы въ это время шестьдесятъ лѣтъ, слишкомъ старый возрастъ для роли, которую ему приписывали; но воображеніе мало разсуждаетъ; къ тому же, Неронъ-Антихристъ день ото дня все болѣе и болѣе становился отвлеченной личностью, внѣ человѣческихъ условій жизни. Еще долго говорили о его возвращеніи и послѣ того, когда онъ не могъ бы уже жить ⁴⁾.

Что касается евреевъ, они были еще болѣе пламенны и еще болѣе мрачны, чѣмъ когда-либо. Повидимому, религиозное сознаніе этого народа считало своимъ долгомъ по поводу каждаго кризиса, волновавшаго обширную имперію, создавать аллегорическія композиціи, въ которыхъ они давали волю своимъ заботамъ о будущемъ. Положеніе въ 97 году во многихъ отношеніяхъ очень походило на положеніе вещей въ 68 году; чудеса природы, повидимому, удвоились ⁵⁾. Паденіе Флавіевъ произвело почти такое же впечатлѣніе, какъ исчезновеніе дома Юліевъ. Евреи думали, что опять былъ поставленъ вопросъ о существованіи имперіи. Обоиъ паденіямъ предшествовало кровавое безуміе, и за обоими слѣдовали грандіозныя волненія, дававшія поводъ сомнѣваться въ прочности государства, настолько потрясеннаго. Въ теченіе этого новаго затменія римскаго могущества фантазія мессіанистовъ развернулась; курьезныя вычисленія конца имперіи и конца временъ возобновились.

Апокалипсисъ временъ Нервы появился, согласно обыкновенію при выпускѣ подобныхъ произведеній, подъ предполагаемымъ

¹⁾ Ekhel, *Doctrina unum vet.*, II, т. VI, стр. 404 и слѣд.; Cohen, *Médimp.*, I, pl. XIX, 86; Madden, *Jewish cognage*, p. 199.

²⁾ Лактанцій, *De mort persec.*, 3.

³⁾ Клим. Римск., *Epist.*, гл. 2, 58, 59 (изд. Philothée). Ср. Апок., VI, 11; IV Евдр. 36.

⁴⁾ Умстр. „*L'Antechrist*“, стр. 317, 318, прим. 3. Срав. *Carm sib.*, II, 167; III, 73.

⁵⁾ Евсевій, *Chron.*, стр. 162, 163, Шенле; Сметоній, *Дом.*, 15.

именемъ, именемъ Ездры ¹⁾. Этотъ писецъ началъ становиться весьма знаменитымъ. Ему приписывали преувеличенную роль въ восстановленіи священныхъ книгъ ²⁾. Къ тому же поддѣльватель для своей цѣли нуждался въ имени лица, современнаго такой эпохѣ въ жизни еврейскаго народа, которая была бы аналогична переживаемой имъ во время появленія этого Апокалипсиса. Это произведеніе, повидимому, первоначально было написано на греческомъ языкѣ, полнымъ гебраизмовъ, сходнымъ съ языкомъ Апокалипсиса Іоанна ³⁾. Оригиналъ потерявъ; но съ греческаго текста были сдѣланы переводы на латинскій, сирійскій, армянскій, еѳіопскій и арабскій языки, въ которыхъ и сохранился этотъ

¹⁾ Это книга, обыкновенно называемая „VI книгой Ездры“; безъ двухъ первыхъ и двухъ послѣднихъ главъ, какъ въ амьенскомъ манускриптѣ (IX вѣка) и въ большинствѣ латинскихъ манускриптовъ. Cf. Garnier, Catal. des mss. d'Amiens (1843), n° 10. Эти четыре главы—христіанское сочиненіе приблизительно III вѣка. См. критическія изданія Ewald (Goettingue, 1863), Volkmar (Tubingue, 1863), Hilgenfeld, Messias Jud. (Leipzig 169), Fritzsche (Leipzig, 1871). Бенсли открылъ въ вышеназванномъ амьенскомъ манускриптѣ семьдесятъ стиховъ, которыхъ недоставало въ латинской версіи (глава VII). The missing fragment etc. (Cambridge, 1875). О времени появленія этой книги можно заключить изъ главъ XI и XII. Комбинаціи, которыя вытекаютъ изъ этихъ параграфовъ, не имѣютъ той-же точности въ опредѣленіи времени, какъ тѣ, которыя опредѣляютъ время Апокалипсиса Іоанна. Стихи гл. XII, 14, 20, 29 трудно объяснить. Можно предполагать, что въ первоначальномъ текстѣ была замѣтка ξξ κα' ξξ, которая показалась странной, и которую вскорѣ замѣнили δδβδκα... Во всякомъ случаѣ, это менѣе невѣроятно, нежели предположеніе, по которому каждое крыло представляетъ отдѣльнаго влстителя; никогда въ комбинаціяхъ относительно крыльевъ, воображаемыхъ нашимъ ясновидящимъ, нѣтъ нечетныхъ чиселъ, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ головамъ. Это доказываетъ, что крылья всегда нужно брать парами. Два соответствующія крыла представляютъ одну силу. Совершенно естественно, что авторъ принимаетъ пару, какъ символъ единства. Одно крыло безъ соответствующаго ему другого, для обозначенія влстителя, дадо бы образъ не соответствующій той логикѣ, которой придерживаются эти мечтатели среди своихъ наиболѣе странныхъ фантазій. Къ тому же можно прибавить, даже оставивъ эти двѣ главы, что Апокалипсисъ Ездры долженъ быть отнесенъ ко времени правленія Нервы, такъ какъ эта книга повиднѣ паденія дома Флавіевъ и ранѣе восстановленія имперіи при Траянѣ. Послѣ января мѣсяца 93 г., мнѣніе автора о близкомъ разрушеніи имперіи было бы необъяснимо. Тридцать лѣтъ, о которыхъ говорится, III, 1, 28; IX, 45; X, 46, указываютъ на тридцать лѣтъ, протекшихъ послѣ катастрофы Іерусалима. Стихъ III, 1 отнесенный исторически къ Ездрѣ, составилъ бы анахронизмъ. Хотѣли видѣть намекъ на династію Иродовъ въ главѣ VI, 7 и слѣд., но безъ всякаго основанія. Эдомъ, согласно обыкновенію, долженъ здѣсь означать римскую имперію.

²⁾ IV Ездр., XIV, 36 и слѣд.

³⁾ Hilgenfeld, стр. XLIII. Срав. Ездр., VI, 56, и Исаи., XL, 15 (Семьдесятъ Толковниковъ). Нѣкоторыя особенности дають поводъ предполагать, что оригиналъ былъ еврейскимъ. Derenbourg, Revue critique, 26 авг. 1876, стр. 132, прим. 4.

цѣнный документъ, благодаря чему удалось возстановить его въ первоначальномъ видѣ. Это прекрасное произведеніе, въ истинно еврейскомъ духѣ, написанное фарисеемъ ¹⁾, вѣроятно, въ Римѣ ²⁾. Христіане признали его и читали съ жадностью и, немного подправивъ одно-два мѣста, сдѣлали изъ него христіанское произведеніе, весьма назидательное ³⁾.

Во многихъ отношеніяхъ можно разсматривать автора, какъ послѣдняго пророка Израиля. Произведеніе раздѣляется на семь видѣній, по большей части представляющихъ разговоры между Ездрой, сосланнымъ въ Вавилонъ и ангеломъ Уріелемъ; но за этой библейской личностью легко различается пламенный еврей эпохи Флавія, полный гнѣва по поводу разрушенія Титомъ іерусалимскаго храма. Воспоминанія о мрачныхъ дняхъ семидесятого года поднимаются въ его душѣ, какъ дымъ въ пропасти, и наполняютъ его святымъ негодованіемъ. Какъ далеки этотъ пылкій зелотъ отъ Іосифа, называвшаго негодеями защитниковъ Іерусалима! Вотъ, наконецъ, настоящій еврей, сожалѣющей о томъ, что онъ не былъ съ тѣми, которые погибли при пожарѣ храма. Согласно ему, революція Іудеи не была безуміемъ. Защищавшие отчаяніемъ Іерусалимъ сикаріи, которыми пожертвовали умѣренные и которыхъ они выставляли единственными виновниками несчастія націи, эти сикаріи, по мнѣнію автора, были святыми. Ихъ постигла завидная судьба ⁴⁾. Они будутъ великими людьми будущаго.

Не было никогда болѣе благочестиваго и болѣе проникнутаго

¹⁾ Сравн. глав. IX, 37; XII, 7. Подражаніе Апокалипсису Іоанна, которое хотѣли найти тамъ (IV Ездра, VI, 120; VIII, 52; XIV, 13, XX, 12), сомнительно. Много сходства получается, благодаря общему образцу, служившему обоимъ видѣніямъ, т. е. книгѣ Данила, гдѣ заключались образы, распространенные ранѣе, какъ напр., кличка льва, примѣненная къ Мессии (XII, 31; ср. Апокалипсисъ V. 5). Между прочимъ, посмотрите ниже, стр. 208 то, что относится къ ангелу Іереміилу. Авторъ имѣетъ взглядъ на предопредѣленіе и первоначальный грѣхъ, аналогичный со взглядомъ Павла, хотя и нельзя утверждать, что онъ читалъ Посланія Павла. Сходство съ нѣкоторыми параграфами Маттея (IV, Ездра, V, 18, 42; VI, 26; VII, 6; VIII, 3, 41; XII, 31) не имѣютъ ничего положительнаго. Наоборотъ, сходство съ Апокалипсисомъ Варуха замѣчается очень часто. (Hilgenfeld, стр. 38—1135, почти на каждой страницѣ, 232—234).

²⁾ Гл. I. 1, и т. д., если принять употребленіе слова „Вавилонъ“ вмѣсто „Римъ“, обыкновенная вещь во всѣхъ Апокалипсисахъ.

³⁾ Эти измѣненія сдѣланы, главнымъ образомъ, по латинской версії. Смотрите особенно VI, 28, гдѣ слово Jesus замѣнило Christus. Это измѣненіе древнѣе св. Амвросія, Comment. in Luc., II, 31, т. I, fol. 1292, изд. Bénéd. Другія поправки, Volkmar, стр. 175 и слѣд., 186, 190, 294—295. Восточныя версіи тоже измѣнили нѣкоторыя мѣста (Volkmar, стр. 36 и слѣд., 293 и слѣд.).

⁴⁾ Гл. XIII, 44—45.

несчастіями Сіона 1) еврея, изливавшаго передъ Іеговой свои жалобы, смѣшанныя съ молитвами. Глубокое сомнѣніе мучаетъ его, сомнѣніе по преимуществу еврейское, то же самое, которое охватило Псалмопѣвца, когда онъ „видѣлъ міръ грѣшниковъ“. Израиль избранный народъ 2), Богъ обѣщалъ ему счастье, если онъ будетъ соблюдать Законъ. Даже и не выполнивъ со всей строгостью этого условія, что выше человѣческихъ силъ, Израиль все-таки лучше другихъ народовъ. Во всякомъ случаѣ, онъ никогда не соблюдалъ такъ строго Законъ, какъ въ послѣднее время. Почему же Израиль самый несчастный народъ и тѣмъ болѣе несчастенъ, чѣмъ болѣе праведенъ?

Авторъ хорошо понимаетъ, что старое матеріалистическое разрѣшеніе этой проблемы 3) несостоятельно. Поэтому его душа была охвачена глубокимъ смущеніемъ:

„О, Владыко Господи! Ты изъ всѣхъ лѣсовъ на землѣ и изъ всѣхъ деревъ на ней избралъ только одну виноградную лозу; ты изъ всего круга земного избралъ Себѣ одну пещеру, и изъ всѣхъ цвѣтовъ во вселенной Ты избралъ Себѣ одну лилію; Ты изъ всѣхъ пучинъ морскихъ наполнилъ для Себя одинъ источникъ 4), а изъ всѣхъ построенныхъ городовъ освятить для Себя одинъ Сіонъ; изъ всѣхъ сотворенныхъ птицъ Ты наименовалъ Себѣ одну голубицу и изъ всѣхъ сотворенныхъ скотовъ Ты избралъ себѣ одну овцу; изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ Ты приобрѣлъ Себѣ одинъ народъ и возлюбилъ его, далъ ему законъ совершенный. Но нынѣ, Господи, отчего же ты предалъ одного многимъ, и на одномъ корнѣ Ты насадилъ другія отрасли, и разсѣялъ Твой единственный народъ между многими народами? И попрали его противники, обѣтованіямъ Твоимъ и завѣтамъ Твоимъ не вѣровавшіе. И если Ты уже сильно возненавидѣлъ народъ Твой, то пусть бы онъ Твоими руками наказывался 5).

„Ты сказалъ, что для насъ создалъ міръ 6), о прочихъ же народахъ, происшедшихъ отъ Адама, Ты сказалъ, что они ничто, но подобны слякѣ... И нынѣ, Господи, вотъ эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать надъ нами, пожирать насъ. Мы же, народъ Твой, который Ты назвалъ Твоимъ первенцемъ, единороднымъ возлюбленнымъ Твоимъ, преданы въ руки ихъ. Если для насъ созданъ вѣкъ сей, то почему не получаемъ мы наслѣдія съ вѣкомъ? И доколѣ это?

1) Гл. X, 7—8.

2) Срав. Набасис, гл. I et II.

3) Сравн., напримѣръ, Вознесеніе Моисея, гл. 9.

4) Кедронскій.

5) Гл. V, 23—30.

6) Гл. VI, 55—59.

„Сіонъ пустыня, Вавилонъ счастливъ. Развѣ это справедливо? Сіонъ много грѣшилъ? Хорошо. Но развѣ Вавилонъ болѣе повиненъ? Я такъ думалъ раньше, чѣмъ прибылъ сюда; но когда я пришелъ сюда, что-же я увидѣлъ? Такое нечестіе, что я поражаюсь, что Ты ихъ поддерживаешь въ то время, когда за гораздо меньшее разрушилъ Сіонъ. Какой иной народъ позналъ тебя, кромѣ Израиля? и какое племя вѣрilo въ Тебя, кромѣ Іакова? и который былъ менѣе вознагражденъ? Я прошелъ среди народовъ и видѣлъ, что они живутъ въ изобиліи, хотя и не вспоминаютъ о заповѣдяхъ Твоихъ. Итакъ, взвѣсь на вѣсахъ и наши беззаконія и ихъ; правда, у насъ мало вѣрныхъ, но у нихъ совсѣмъ ихъ нѣтъ. Однако, они пользуются глубокимъ миромъ, а наша жизнь—жизнь бѣгающаго кузнечика; мы проводимъ наши дни въ страхѣ и боязни; намъ было бы лучше не существовать, чѣмъ мучиться такимъ образомъ, не зная, въ чемъ заключается нашъ грѣхъ¹⁾).

„О, зачѣмъ мы не сгорѣли тоже въ пожарѣ Сіона, мы не лучше тѣхъ, которые погибли тамъ²⁾“.

Ангель Уріель, собесѣдникъ Ездры, уклоняется, насколько возможно, отъ неотразимой логики его протеста. Тайны Бога такъ глубоки! Человѣческій умъ такъ ограниченъ! заброшенный вопросами Уріель спасается при помощи мессіанской теоріи, сходной съ христіанской³⁾. Мессія, сынъ Бога, но обыкновенный человѣкъ⁴⁾, изъ рода Давидова⁵⁾, скоро появится надъ Сіономъ⁶⁾, въ своей славѣ, окруженный лицами, которыя не умерли, т. е. Моисеемъ, Енохомъ, Ильей и самимъ Ездрой⁷⁾. Онъ упоминаетъ о десяти племенахъ земли *Arzareth*⁸⁾. Давъ сраженіе нечестивымъ и побѣдивъ ихъ, онъ будетъ царствовать четыреста лѣтъ на землѣ со своими избранниками⁹⁾. Послѣ этого Мессія умретъ¹⁰⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все живущее, и міръ на семь дней охватитъ

1) IV Ездр., гл. III, IV.

2) Гл. XII, 44—45. „Quanto erat nobis melius si essemus succensi et nos in incendio Sion; nec enim nos meliores sumus eorum qui ibi mortui sunt“.

3) Гл. VII, 27 и слѣд.; VIII, XIII вся.

4) Гл. XIII, 3 и слѣд., 25 и слѣд., 51—52. Срав. Юстинъ, Dial., 4—9.

5) XII, 32 согласно съ восточными версиями (изд. Hilgenfeld).

6) Гл. XIII, 35 и слѣд.

7) Гл. VI, 26; VII, 28; XIII, 52; XIV, 9, и эпилогъ восточныхъ версій, котораго не хватаетъ въ латинской (Hilg. стр. 103—110; Fritzsche, стр. 639). Cf. Амвросій, De bono mortis, с. 11. Смотр. далѣе, идея аналогическая Варуху.

8) Гл. XIII, 45. *Arzareth*, фиктивное имя, выведенное изъ ארצה זרה „чужая земля“. Deuter., XXIX, 27; Іеремія, XXII, 16. Св. Mischna. Sanhedrin, X, 6 (Объясн. Schiller—Szinnessy).

9) Эти цифры взяты изъ книги Бытія, XV, 13, смѣшанные съ Пс., XC, 15. Срав. съ Вав. Талм., Sanhedrin, 99 а.

примитивная тишина. Затѣмъ появится новый міръ ¹⁾; наступитъ всеобщее воскресеніе, Всевышній взойдетъ на престолъ ²⁾, и начнется окончательный всеобщій судъ.

Оборотъ, который былъ склоненъ принять еврейскій мессіаниззмъ, здѣсь виденъ ясно. вмѣсто вѣчнаго царства, о которомъ мечтали древніе пророки для рода Давидова и которое мессіанисты со временъ псевдо-Даніила предоставляли своему идеальному царю ³⁾, создали временное царство Мессіи. Мы видѣли, какъ авторъ христіанскаго Апокалипсиса опредѣлялъ время этого царствования въ тысячу лѣтъ, псевдо-Ездра довольствуется четырьмястами лѣтъ. Самыя разнообразныя мнѣнія распространялись среди евреевъ по этому поводу ⁴⁾. Псевдо-Варухъ, не опредѣляя границъ, ясно говоритъ, что мессіанское царство продолжится не дольше, чѣмъ смертная земля ⁵⁾. Всемирный судъ у него отдѣленъ отъ наступленія мессіанскаго царства, а предсѣдательство на немъ предоставляется одному Всевышнему, а не Мессіи. Христіанское вѣрованіе нѣкоторое время колебалось по этому поводу, что подтверждаетъ Апокалипсисъ апостола Іоанна. Но идея вѣчнаго Мессіи ⁶⁾, устанавливающаго безконечное царство ⁷⁾ и судящаго міръ, взяла верхъ и стала существенной и отличительной чертой христіанства

Подобная теорія возбуждала вопросъ, которымъ, какъ мы видѣли, были уже озабочены ⁸⁾ св. Павелъ и его вѣрующіе. По подобной системѣ оказывалось огромное различіе между судьбою тѣхъ, которые будутъ живы ко времени появленія Мессіи и тѣхъ, которые умрутъ ранѣе ⁹⁾. Нашъ ясновидящій даже задаетъ себѣ странный, но логическій вопросъ: Почему Богъ не устроилъ такъ, чтобы всѣ люди жили одновременно? ¹⁰⁾ Онъ выходитъ изъ затрудненія при помощи гипотезы о временномъ убъ-

¹⁾ Гл. VII, 29.

²⁾ На судъ, согласно же-Ездры, предсѣдательствуетъ не Мессія. Гл. V, 55; VI, 1—6. Ср. XII, 33—34.

³⁾ Даніиль, VII, 2; Сагн. sib., III, 49—50, 766 и слѣд.; Псал. Солом., XVII, 4; Енохъ, LXII, 14.

⁴⁾ Вав. Талм., Jahnedr., 99 а.

⁵⁾ Гл. 40, опредѣляющая смыслъ гл. 73.

⁶⁾ Іоаннъ, XII, 34. Это евреи говорятъ въ этомъ мѣстѣ; но малое знакомство четвертаго евангелиста съ внутренними доктринами іудаяма лишаютъ авторитетности параграфъ, о которомъ мы говоримъ, оставляя за нимъ только силу свидѣтельства о христіанскомъ мнѣніи, господствовавшемъ въ кругу автора.

⁷⁾ Синоптическія Евангелія.

⁸⁾ Смотри „Saint Paul“, стр. 249 и слѣд.

⁹⁾ Гл. IV, 25; V, 41 и слѣд.; VII, 28; IX, 8; XII, 34; XIII, 16—24, 26. Срав. съ I Фес., IV, 15 и слѣд.

¹⁰⁾ IV Ездры, V, 43 и слѣд.

жищѣ ¹⁾, гдѣ хранятся до всемірнаго суда души умершихъ святыхъ. Въ великій день суда убѣжища откроются ²⁾, такъ что современники появленія Мессіи будутъ имѣть только одно преимущество, они насладятся четырехсотлѣтнимъ царствованіемъ ³⁾. Въ сравненіи съ вѣчностью, это не имѣетъ значенія; такъ-что авторъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что не будетъ привилегій, первые и послѣдніе будутъ вполне равны въ день суда ⁴⁾. Весьма понятно, души праведниковъ, содержимыя, такимъ образомъ, какъ-бы въ нѣкотораго рода тюрьмѣ, выражаютъ нетерпѣніе и говорятъ часто: „Долго ли еще это будетъ продолжаться? Когда же наступитъ день жатвы?“ Ангель Іереміиль имъ отвѣчаетъ: „Когда число вамъ подобныхъ будетъ полное“ ⁵⁾. Это время приближается. Какъ чрево женщины, послѣ девяти мѣсяцевъ беременности, не можетъ удержать плода, который носить, такъ и склады *scheol*, слишкомъ переполненные, выпустятъ души, въ нихъ заключенныя ⁶⁾. Продолжительность міра раздѣляется на двѣнадцать періодовъ ⁷⁾; десять съ половиною изъ нихъ уже прошли ⁸⁾. Миръ стремится къ своему концу съ невѣроятной быстротой ⁹⁾. Человѣческая порода въ полномъ упадкѣ; ростъ людей уменьшается; какъ дѣти, рожденныя отъ престарѣлыхъ родителей, наши племена не имѣютъ силъ былыхъ временъ ¹⁰⁾. „Вѣкъ потерялъ свою молодость, и времена старѣютъ“ ¹¹⁾.

Признаки послѣднихъ дней тѣ же самыя, перечисленіе которыхъ мы встрѣчали двадцать разъ. Труба прогремитъ ¹²⁾, порядокъ природы будетъ нарушенъ, изъ дерева потечетъ кровь, и камень

¹⁾ Гл. IV, 35 и слѣд.; VII, 32. Греческое слово, вѣроятно, было *ταμεια*, „магазинъ“. По-латински: *promptuaria*. Это члены будущей христіанской теологіи. Срав. *φουλαή*, I Петра, III, 19. Смолр „L'Antéchrist“, стр. 58—59.

²⁾ Гл. VII, 32.

³⁾ Гл. 28—35.

⁴⁾ Гл. V, 41 и слѣд. Сравн. Мате., XIX, 30 (XX, 16); Посланіе Варнавы, гл. 6; Апокал. Варуха, 51.

⁵⁾ Гл. IV, 36 и слѣд. Поразительное соотношеніе съ Апокалипсисомъ VI, 10—11. Предполагали, что Іереміиль соотвѣтствовалъ Іоханану. Гораздо болѣе вѣроятно, что здѣсь дѣлается намекъ на утерянный Апокалипсисъ, сходный съ Апокалипсисомъ Іоанна, и гдѣ лицо, на названное въ Апокалипсисѣ, успокаивающее праведныхъ, называется Іереміиломъ. Имена Раміиль, Урииль находятся у Еноха. *Fragm. grecs*, въ *Syncelle*, стр. 12, 24 (Paris). Срав. Апокал. Варуха, 55, 63.

⁶⁾ Гл. IV.

⁷⁾ Эта идея, повидимому, персидскаго происхожденія. Сравн. Апокал. Варуха, 26—28.

⁸⁾ Гл. XIV, 11.

⁹⁾ IV Ездр., IV, 26.

¹⁰⁾ *Ibid.*, V, 52—55.

¹¹⁾ XIV, 10. „*Seculum perdidit juventutem suam, et tempora appropinquant senescere*“.

¹²⁾ Гл. VI, 23.

заговорить ¹⁾). Енохъ и Илья появятся для обращенія людей ²⁾). Нужно торопиться умереть; такъ какъ настоящія страданія ничто въ сравненіи съ тѣми, которыя появятся ³⁾). Чѣмъ болѣе міръ будетъ слабѣть, вслѣдствіе старости, тѣмъ болѣе онъ будетъ становиться сквернымъ. Правда день ото дня все болѣе и болѣе будетъ удаляться съ земли; добро будетъ казаться въ изгнаніи.

Небольшое число избранныхъ—господствующая мысль нашего мрачнаго мечтателя ⁴⁾). Входъ въ жизнь вѣчную похожъ на тѣсный проходъ въ море, на узкій скользкій путь въ городъ; направо огненная пропасть; налѣво бездонныя воды; одинъ человѣкъ еле еле можетъ держаться на немъ. Но море, въ которое входятъ такимъ образомъ—обширное, а городъ полонъ всякихъ благъ ⁵⁾). Въ міръ больше серебра, чѣмъ золота, болѣе мѣди, чѣмъ серебра, болѣе желѣза, чѣмъ мѣди. Избранные это золото; вещи чѣмъ рѣже, тѣмъ драгоцѣннѣе ⁶⁾). Избранные—украшеніе Бога. Украшеніе не имѣло бы никакой цѣны, если-бы оно было обыденнымъ ⁷⁾). Богъ не огорчается массами погибающихъ. Презрѣнные! они такъ-же мало существуютъ, какъ дымъ, какъ пламя; они сгораютъ, они мертвы ⁸⁾)... Изъ этого видно, какіе глубокіе корни имѣла въ иудаизмѣ жестокая доктрина объ избраніи и предопредѣленіи, которая впослѣдствіи доставила столько мученій многимъ людямъ съ прекрасной душой. Подобная страшная жестокость, обыденная для всѣхъ школъ, озабоченныхъ проклятіемъ, по временамъ возмущаетъ благочестивое чувство автора. Онъ восклицаетъ:

„О, земля, что ты сдѣлала, породивъ такое количество существъ для гибели? Лучше было бы, если-бы намъ не было дано сознаніе, которое ведетъ насъ только къ мученіямъ! Человѣчество плачетъ; животные радуются: судьба послѣднихъ предпочтительнѣе нашей; они не ждутъ суда, имъ нечего бояться мученій, послѣ смерти ихъ ничто не ожидаетъ. Зачѣмъ намъ жизнь, если благодаря ей намъ предстоятъ въ будущемъ мученія? Лучше небытіе, нежели мученія въ будущемъ“.

Вѣчный отвѣчаетъ, что человѣкъ былъ предупрежденъ для того, чтобы онъ не имѣлъ оправданій и не могъ бы возражать ⁹⁾).

Авторъ все болѣе и болѣе погружается въ причудливые во-

¹⁾ Гл. V; VI, 18 и слѣд.; IX, 3, 6.

²⁾ Гл. VI, 26.

³⁾ Срав. XIII, 23—24.

⁴⁾ Отрывокъ, найденный М. Bensly, стихъ 4—5 и слѣд. Сравн. IX, 15—16.

⁵⁾ Гл. VII, 3—14. Срав. съ Мате., VII, 13—14.

⁶⁾ Срав. VIII, 2—3.

⁷⁾ Отрывокъ Bensly, ст. 49 и слѣд.

⁸⁾ Ibid. ст. 61.

⁹⁾ Ibid., ст. 62—69.

ковъ ¹⁾. Мы вполне сочувствуемъ отвѣту автора, разумному и прекрасному:

„Я отвѣчалъ и сказалъ: вотъ мое слово первое и послѣднее: лучше было не давать земли Адаму, или, когда уже дана, удержать его, чтобы не согрѣшилъ. Что пользы людямъ—въ настоящемъ вѣкѣ жить въ печали, а по смерти ожидать наказанія ²⁾? О, что сдѣлалъ ты, Адамъ? Когда ты согрѣшилъ, то совершилось паденіе не тебя только одного, но и насъ, которые отъ тебя происходимъ. Что пользы намъ, если намъ обѣщано безсмертіе, а мы дѣлали дѣла, достойныя смерти?“ ³⁾.

Псевдо-Ездра признаетъ волю ⁴⁾, но воля имѣетъ мало смысла при системѣ, гдѣ господствуетъ преувеличенная идея о предопредѣленіи. Миръ, былъ созданъ для Израиля, остальная часть человѣчества проклята ⁵⁾.

„И нынѣ, Господи, я не буду просить за другихъ людей (ты лучше знаешь, чѣмъ я, относительно ихъ). Но скажу о народѣ Твоемъ, о которомъ соболѣзную, о наслѣдіи Твоемъ, о которомъ проливаю слезы ⁶⁾... Спроси землю, и она скажетъ тебѣ, что ей-то должно оплакивать паденіе столь многихъ, рождающихся на ней, ибо всѣ рожденные изъ нея отъ начала и другіе, которые имѣютъ произойти, едва не всѣ погибаютъ и толико множество ихъ предается истребленію ⁷⁾...“

„Не старайся болѣе испытывать о множествѣ погибающихъ. Ибо они, получивши свободу, презрѣли Всевышняго, пренебрегли законъ Его и оставили пути Его, а еще и праведныхъ Его попрали и говорили въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога, хотя и знали, что они смертны. Какъ васъ ожидаетъ то, о чемъ сказано прежде, такъ и ихъ жажда и мученіе, которыя приготовлены ⁸⁾. Богъ не хотѣлъ погубить чловѣка, но сами сотворенные обезславили имя Того, Кто предуготовилъ имъ жизнь ⁹⁾...“

„Я сохранилъ для Себя одну ягоду изъ виноградной кисти и одно насажденіе изъ множества. Пусть погибнетъ множество, которое напрасно ¹⁰⁾ родилось, и сохранится ягода Моя и насажденіе Мое, которое Я выростилъ съ большимъ трудомъ ¹¹⁾!..“

¹⁾ Гл. VII, 45 (сирійская и эѳіопская версія).

²⁾ Гл. VII, II, 46—47.

³⁾ Гл. VII, 48—49.

⁴⁾ Гл. VII, 57 и слѣд. Отрывокъ Bunsly, ст. 71 и слѣд.; VII, 56 и слѣд.

⁵⁾ Гл. VII, 10—11.

⁶⁾ Гл. VIII, 15 и слѣд.

⁷⁾ Гл. X, 9—10.

⁸⁾ Сравни. Матѣ., XXV, 34, 41, и IV Ездр., IX, 8.

⁹⁾ Гл. VIII, 55—61.

¹⁰⁾ „Multitudo quae sine causa nata est“.

¹¹⁾ Гл. IX, 21—22.

Спеціальное видѣніе ¹⁾ предназначено, какъ почти во всѣхъ Апокалипсисахъ, для изображенія въ загадочномъ видѣ философіи современной ему исторіи, и, по обыкновенію, можно опредѣлить точное время выхода книги. Огромный орелъ (орелъ—символъ римской имперіи у Данила ²⁾) распростеръ свои крылья надъ всей землей и держитъ ее въ своихъ когтяхъ. У него шесть паръ большихъ крыльевъ и четыре пары подкрыльевъ или контръ-крыльевъ ³⁾, и три головы. Шесть паръ большихъ крыльевъ—это шесть императоровъ. Второй изъ нихъ правитъ такъ долго, что правленіе ни одного изъ его преемниковъ не равняется и половинѣ лѣтъ его правленія. Ясно, это Августъ; шесть императоровъ, о которыхъ говорится, принадлежать къ дому Юлія: Цезарь ⁴⁾, Августъ ⁵⁾, Тиверій, Калигула, Клавдій, Неронъ, власти-тели Востока и Запада. Четыре пары малыхъ крыльевъ или контръ-крыльевъ, четыре узурпатора или анти-цезаря, Гальба, Отонъ, Вителій и Нерва, которые, по мнѣнію автора, не могутъ разсматриваться, какъ настоящіе императоры ⁶⁾. Правленіе трехъ первыхъ анти-цезарей—періодъ волненій, во время которыхъ явля-лась мысль о гибели имперіи; но имперія подымается опять, однако, не такой, какой была первоначально ⁷⁾. Три головы (Фла-вій) представляютъ эту новую возрожденную имперію. Эти три головы всегда дѣйствуютъ вмѣстѣ, вводя много новаго, превосходя въ тираніи Юліевъ, доводятъ до предѣла нечестія имперіи орла (разрушеніемъ Іерусалима) и означаютъ конецъ ⁸⁾. Средняя го-лова (Веспасіанъ) самая большая; всѣ три пожираютъ малыя крылья (Гальбу, Отона и Вителія), желающихъ царствовать. Сред-няя голова умираетъ; другія двѣ (Титъ и Домиціанъ) царствуютъ, но правая голова пожираетъ лѣвую (ясный намекъ на народное повѣріе о братоубійствѣ Домиціана ⁹⁾); правая голова, убивъ дру-гую, убита въ свою очередь; только большая голова умираетъ въ своей постели, но не безъ мученій (намекъ на раввинскія басни о болѣзняхъ, причинившихъ смерть Веспасіану въ наказаніе за его преступленія противъ еврейской націи ¹⁰⁾).

Тогда наступаетъ чередъ послѣдней пары малыхъ крыльевъ,

¹⁾ Гл. XI и XII. Смотрите изданіе и объясненія М. Volkmar.

²⁾ Дан., гл. XI. Сравните монеты Домиціана (орелъ съ пальмой).

³⁾ *Αυτὸπτερόγυα*.

⁴⁾ Смолр. „L'Antechrist“, стр. 407. Прибавьте, какъ примѣръ этого способа исчисленія: *Salm. sib.*, V, 12—14 (написанное въ 118); *Θεοεπιτλ*, Ad Autol., III, 25; *Еπιπ.*, De pond mens., с. 12.

⁵⁾ Гл. XI, 13—17; XII, 15.

⁶⁾ Гл. XI, 25—27, XII, 20.

⁷⁾ Гл. XII, 18.

⁸⁾ Гл. XII, 23—25.

⁹⁾ Гл. XI, 35; XII, 27—28. Смолр. выше, стр. 101, 102.

¹⁰⁾ Гл. XII, 26. См. выше, ст. 97—98.

т. е. Нервы, узурпатора, наслѣдовавшаго правой головѣ (Домициану), находящагося въ такомъ-же отношеніи къ Флавіямъ, въ какомъ Гальба, Отонъ и Вителій находились къ Юліямъ. Это послѣднее правленіе коротко и полно волненій¹⁾; вѣрнѣе, это не царствованіе, а устроенный Богомъ переходъ къ концу временъ²⁾. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько мгновеній, согласно нашему ясновидію, послѣдній анти-цезарь (Нерва) исчезъ; тѣло орла охватывается огнемъ, и вся земля поражена изумленіемъ. Наступаетъ конецъ языческаго міра, появляется Мессія и осыпаетъ пламенными упреками римскую имперію³⁾:

„Ты правилъ міромъ ужасомъ, а не по правдѣ; ты утѣснялъ кроткихъ⁴⁾, обижалъ миролюбивыхъ, любилъ лжецовъ, разорялъ жилища тѣхъ, которые приносили пользу, и разрушалъ стѣны тѣхъ, которые не дѣлали тебѣ вреда. И возшла ко Всевышнему обида твоя, и гордыня твоя—къ Крѣпкому. И возрѣлъ Всевышній на времена гордыни,—и вотъ, они кончились, и исполнилась мѣра злодѣйствъ ея. Поэтому исчезни ты, орелъ, съ страшными крыльями твоими, съ гнусными перьями твоими, съ злыми головами твоими, съ жестокими когтями твоими⁵⁾ и со всѣмъ негоднымъ тѣломъ своимъ, чтобы отдохнула вся земля и освободилась отъ твоего насилія—и надѣялась на судъ и милосердіе своего Создателя“.

Затѣмъ римляне будутъ судимы, судимы живыми и на мѣстѣ же уничтожены. Тогда еврейскій народъ вздохнетъ свободно. Богъ сохранитъ его въ радости до Суднаго Дня⁶⁾.

Послѣ этого нельзя сомнѣваться, что авторъ писалъ въ правленіе Нервы, казавшееся, непрочнымъ и неимѣвшимъ будущаго, благодаря преклонному возрасту и слабости императора, вплоть до усыновленія Траяна (конецъ 97 года). Авторъ Апокалипсиса Ездры, какъ и авторъ Апокалипсиса Іоанна⁷⁾, чуждый настоящей политикѣ, вѣрилъ, что ненавистная ему имперія, необъятныхъ ресурсовъ которой онъ не замѣчалъ, приходитъ къ своему концу. Авторы обоихъ страстныхъ еврейскихъ откровеній аплодируютъ впередъ гибели своего врага. Впослѣдствіи мы увидимъ возобновленіе этихъ надеждъ при неудачѣ Траяна въ Месопотаміи. Постоянно предостерегая моменты слабости имперіи, еврейская партія при каждой черной точкѣ на

1) Гл. XII, 1—2, 29—30; XI, 24.

2) Гл. XII, 30.

3) Гл. XI, 40 и слѣд.; XII, 32 и слѣд.

4) *Anavit* или *aviyut*, синонимъ *ebionim*.

5) Когти орла, несомнѣнно, представляютъ легіоны, которыми держатъ Востокъ и Западъ.

6) Гл. XII, 33—34.

7) Смотр. „L'Antéchrist“, стр. 434 и слѣд.

горизонтъ, впередъ, по предположенію, подымала крикъ торжества и аплодировала. Надежда на еврейскую имперію, наслѣдницу римской ¹⁾, еще наполняла горячія души, ужасныя избіенія 70 г. не уменьшили ея. Авторъ Апокалипсиса Ездры въ своей молодости, можетъ быть, дрался въ Іудеѣ; и по временамъ кажется, онъ сожалеетъ, что не погибъ тамъ ²⁾. Чувствуется, что огонь не погасъ, что онъ тлѣетъ въ пеплѣ; раньше чѣмъ потерять окончательно надежду, Израиль еще разъ попытаетъ свою судьбу. Возстанія евреевъ при Траянѣ и Адрианѣ послужили отвѣтомъ на крикъ энтузіаста. Пришлося уничтожить Бетаръ, чтобы подавить новое поколѣніе революціонероѡ, вышедшее изъ пепла героеѡ 70 го года.

Судьба Апокалипсиса Ездры не менѣе странная, чѣмъ и само произведеніе. Какъ книгой Іудиеѡ и рѣчами о „господствѣ разума“, такъ и имъ пренебрегли евреи; книга, написанная по-гречески, скоро стала имъ чуждой; но съ самаго своего появленія она съ горячностью была принята христіанами и считалась одной изъ книгъ канона Ветхаго Завѣта, и дѣйствительно написанной Ездрой. Авторъ посланія, приписываемаго Варнавѣ ³⁾, авторъ апокрифическаго посланія, называемаго вторымъ Посланиемъ Петра ⁴⁾, конечно, читали его. Лже-Гермасъ, повидимому, подражалъ плану, порядку, расположенію видѣній и способу бесѣды. Климентъ Александрійскій придавалъ ей большое значеніе ⁵⁾. Греческая церковь все болѣе удалялась отъ іудео-христіанства, уходя и теряя изъ виду свой оригиналъ ⁶⁾. Латинская церковь различно смотрѣла на разбираемую нами книгу. Ученые, какъ святой Іеронимъ ⁷⁾, замѣчали апокрифическій характеръ ея и съ презрѣніемъ ее отвергали, а святой Амвросій пользовался ею болѣе, чѣмъ какой другой священной книгой и не дѣлалъ никакого различія между ею и Священнымъ Писаніемъ ⁸⁾. Вигилій черпаетъ изъ нея зачатки своей ереси о безполезности молитвы объ

¹⁾ Гл. VI, 7 и слѣд.

²⁾ Гл. XII, 44—45.

³⁾ Срав. Варн., с. 6 и IV Ездр., V, 42 (сомнительное сходство); Варн., с. 12, и IV Ездр., V, 5; Варн., с. 4, и IV Ездр., VIII, 3 (смѣшеніе съ Матѣ, XX, 19; XXII, 41).

⁴⁾ Сравни. II Петра, I, 19, и IV Ездр., XII, 42.

⁵⁾ Strom., I, XXI, стр. 330, изд. Paris; III, XVI, ст. 468. Cf. IV Ездра, V, 35.

⁶⁾ Его нѣтъ въ Синописисѣ, приписываемомъ свят. Аванасію. Никифоръ (канонъ 4) ее отбрасываетъ. Анастасій Синаитъ (§ 1) и каталогъ, изданный Cotelier (Patres апов., I, стр. 197), помѣщаютъ ее между апокрифами.

⁷⁾ Proef. in Esdr. et Neh., ad Domnionen et Rogatianum; Противъ Вигилія, с. 10.

⁸⁾ De bono mortis, с. 10, 11, 12; De Spir. sancto, II, 6; De excessu Satyri, I, 66, 68, 69; Epist., 38, ad Horontianum; Comment. sur Luc., II, 31.

умершихъ. Кое-что изъ нея попадаетъ въ литургію ¹⁾. Рожеръ Бэконъ ссылается на нее съ уваженіемъ. Христофоръ Колумбъ ²⁾ находитъ въ ней доказательства другой земли за океаномъ. Энтузиасты XVI в. питались ею. Фанатичка Антуанетта Буриньонъ считала ее прекраснѣйшей изъ всѣхъ священныхъ книгъ.

Дѣйствительно, мало книгъ доставили такъ много основъ христіанской теологіи. Члены ³⁾, первоначальный грѣхъ ⁴⁾, малое число избранныхъ ⁵⁾, безконечность страданій въ аду ⁶⁾, мученія огнемъ ⁷⁾, свободное предпочтеніе Богомъ нашли тамъ свое несмягченное выраженіе; если ужасъ смерти усиленъ христіанствомъ, то это на книги, подобныя нашей, надо возложить отвѣтственность. Мрачная служба, полная великихъ грезъ, справляемая надъ гробами умершихъ, повидимому, внушена видѣніями или, правильнѣе, кошмарами псевдо-Ездры. Сама христіанская иконографія много заимствовала изъ этихъ причудливыхъ страницъ относительно всего, что касается изображенія положенія умершихъ: византійскія мозаики ⁸⁾ и миниатюры, изображающія воскресеніе и послѣдній судъ, повидимому, составлены, согласно описанію „склада“ душъ нашего автора. Изъ его же утвержденія создавалась идея о возстановленіи Ездрую утерянныхъ писаній ⁹⁾. Ангель Уриилъ обязанъ ему своими изображеніями въ христіанскомъ искусствѣ ¹⁰⁾; присоединеніе этого новаго небожителя къ Михаилу, Гавриилу и Рафаилу дало соотвѣтствующихъ хранителей четырехъ угламъ престола Бога, а, слѣдовательно, и четырехъ главнымъ пунктамъ ¹¹⁾. Совѣтъ тридцати исключилъ изъ латинскаго канона эту почитавшуюся древними отцами книгу, что не помѣшало перепечатать ее вслѣдъ за изданіями Вульгаты, въ иномъ видѣ.

О быстротѣ, съ которою лже-пророчество Ездры было принято христіанствомъ, можно судить по тому, какъ ею воспользовались для маленькаго писанія, подражанія Посланію къ Евреямъ, кото-

¹⁾ Hilg., Mess. Jud., стр. XXIV, 70, 147; Volkmar, IV Buch Esra, стр. 273, 376; Le Hir, Etudes bibl., I, стр. 140, 141, 173.

²⁾ Navarrete, Collección, 1, стр. 261.

³⁾ См. выше, стр. 207.

⁴⁾ Гл. III, 10, 21—22; IV, 30; VII, 10—11, 46—48; Отрывокъ Bensly, стр. 70; VIII, 34 и слѣд.

⁵⁾ См. выше, стр. 209.

⁶⁾ Глава IX, 9 и слѣд.

⁷⁾ Глава XIII, 38.

⁸⁾ Напримѣръ, мозаика Торчелло (фотограф. Науа, въ Венеціи).

⁹⁾ Глав. XIV, 42 и слѣд.

¹⁰⁾ Онъ фигурировалъ уже въ книгѣ Еноха (Syncele, стр. 24; Cédreus, стр. 9 и 11).

¹¹⁾ Vammidbar rabba, sect. 2. Buxtorf, на слово לַאֲרְבָּעַיִם. Cf. Waddington, Inscr. de Syrie, n° 2068.

рое въ древности приписывали Варнавѣ ¹⁾. Авторъ этого произведенія цитируетъ лже-Ездру ²⁾ одинаково съ Даниломъ, Енохомъ ³⁾ и древними пророками. Одна вещь въ особенности поразила его у Ездры, это дерево, изъ котораго текла кровь ⁴⁾; конечно, въ этомъ онъ усмотрѣлъ изображеніе креста. Все даетъ поводъ думать, что посланіе, приписанное Варнавѣ, составлено, какъ и Апокалипсисъ Ездры, во время правленія Нервы ⁵⁾. Тотъ, кто его составилъ, прилагаетъ или, вѣрнѣе, подгоняетъ къ своему времени пророчество Даниила о десяти царствахъ (Цезарь, Августъ, Тиверій, Калигула, Клавдій, Неронъ, Гальба, Отонъ ⁶⁾, Веспасіанъ, Титъ) и о „маленькомъ царѣ“ ⁷⁾ (Нерва), который появится, чтобы унижить трехъ (Флавіевъ) и уничтожить одного (Домициана), ему предшествовавшего ⁸⁾.

Легкость, съ которой авторъ считалъ себя въ правѣ признать пророчество лже-Ездры, тѣмъ болѣе странно, что многіе ученые христіанства и онъ самъ высказывались за необходимость отдѣлиться отъ іудаизма. Даже гностики въ этомъ отношеніи не высказывались сльнѣе. Авторъ представляется намъ, какъ бывшій еврей, очень свѣдующій въ ритуаль, агадѣ и раввинскихъ спорахъ, но очень возстановленный противъ религіи, которую покинулъ. Обрѣзаніе, по его мнѣнію, всегда было заблужденіемъ евреевъ, недоразумѣніемъ, внушеннымъ имъ какимъ-нибудь развращен-

¹⁾ Варнава былъ вѣроятнымъ авторомъ Посланія къ Евреямъ, а потому понятно, что подражаніе этому посланію приписано ему. Ошибка происходитъ, возможно, также оттого, что Варнаву считали главою александрійской церкви. Текстъ греческаго оригинала этого писанія не былъ извѣстенъ полностью вцлотъ до открытія *Codex Sinaiticus*. Фанарскій манускриптъ, уже использованный митрополитомъ Филоеемъ Бриенномъ для Посланія святого Климента, содержалъ въ себѣ также и Посланіе Варнавы (Κλήρ. ἐπιστ., стр. η). Опубликованіе послѣдняго текста уничтожить сомнѣнія, которыя еще существуютъ по отношенію къ нѣкоторымъ параграфамъ, какъ напр., Варн., 4.

²⁾ Варн., 12 (ἐν ἔλλφ προφύτῃ); cf. 4, 16. Смолр. выше, стр. 214, прим. 3.

³⁾ Гл. 4, можетъ быть, 16 (Cf. Енохъ, с. 89).

⁴⁾ См. выше, стр. 208. Все это, можетъ быть, взято изъ Nabacsc, II, 11—12, плохо читаннаго и плохо понятаго. Cf. Le Hir, Etudes bibl., 1, стр. 198—200.

⁵⁾ Предполагаемый Варнава, повидимому, пользуется также посланіемъ Климента, только годъ или два вышедшимъ передъ тѣмъ (Hilgenfeld, Свет., стр. XIX—XXI). Это не должно удивлять. Писанія того времени очень много читались въ первые годы по ихъ выходѣ. При розыскахъ всегда почти оказывается, что время выхода книги соотвѣтствуетъ тому времени, когда ее начали цитировать.

⁶⁾ Вителій былъ выброшенъ въ Египтъ изъ канона императоровъ. Lepsius, Das Königsbuch der alten Aegypt., Berlin 1858, pl. 63; Volkmar, VI Buch Esra, стр. 346, прим.

⁷⁾ Сравн. „Regnum exile“. IV Ездр., XII, 2.

⁸⁾ Вари., 4. Сравн. Даниилъ, VII, 7, 8, 24.

нымъ геніемъ ¹⁾). Храмъ—тоже ошибка; культъ, совершавшійся въ Нелѣ, былъ почти идолопоклонствомъ; онъ цѣликомъ былъ основанъ на языческой идеѣ, на возможности помѣстить Бога въ одномъ домѣ. Храмъ, разрушенный по винѣ евреевъ, не возстановится болѣе; истинный храмъ тотъ, который создается въ сердцѣ христіанъ ²⁾). Иудаизмъ въ общемъ не болѣе, какъ аберація, дѣло злого ангела ³⁾, который понудилъ евреевъ понимать на выворотъ приказанія Бога. Авторъ болѣе всего боится, чтобы христіанинъ не принялъ вида еврейскаго прозелита ⁴⁾). Все было измѣнено Иисусомъ, даже суббота. Въ прошлое время суббота, представлявшая окончаніе одного міра, перенесена теперь на восьмой день и выражаетъ радость, съ какой относятся къ началу новаго міра, созданнаго вознесеніемъ и воскресеніемъ Иисуса Христа ⁵⁾). Покончили съ жертвоприношеніями, покончили съ Закономъ; весь Ветхій Заветъ былъ ничто иное, какъ символъ ⁶⁾). Крестъ Иисуса разгадка всѣхъ загадокъ ⁷⁾; авторъ находитъ его повсюду при посредствѣ самыхъ причудливыхъ *ghematrioth.* Страсти Иисуса—очистительная жертва, всѣ другія были ея изображеніемъ ⁸⁾). Пристрастіе къ аллегоріи, господствовавшее въ древнемъ Египтѣ и въ еврейскомъ Египтѣ, проявилось въ этихъ объясненіяхъ, не имѣющихъ въ себѣ ничего, помимо предвзятости. Какъ всѣ читатели Апокалипсиса ⁹⁾, авторъ считаетъ, что наступилъ канунъ суда ¹⁰⁾. Времена тяжелыя; Сатана имѣетъ полную власть въ дѣлахъ здѣшняго міра ¹¹⁾; но недалеко тотъ день, когда онъ и его близкіе погибнутъ: „Господь близокъ со своей наградою“ ¹²⁾).

Сцены безпорядка, происходившіе изъ дня въ день въ имперіи, оправдывали мрачность предсказаній псевдо-Ездры и предполагаемаго Варнавы. Правленіе слабого старика, получившаго власть по согласію всѣхъ партій, въ минуту неожиданности, вызванной смертью Домиціана—было агоніей ¹³⁾. Нерѣшительность, приписываемая ему, была ничѣмъ инымъ, какъ мудростью. Нерва чув-

¹⁾ Варн., 9.

²⁾ Варн., 16. Въ слѣдующей нашей книгѣ мы опровергнемъ (гл. I) ложные выводы, которые хотѣли вывести изъ этого параграфа.

³⁾ Ἄγγελος πονηρός.

⁴⁾ Варн., 3.

⁵⁾ Ibid., 15.

⁶⁾ Ibid., 2, 7—12, 14.

⁷⁾ Ibid., 9, 11.

⁸⁾ Ibid., 5, 6.

⁹⁾ Ibid., 4, 16.

¹⁰⁾ Ibid., 4, 21.

¹¹⁾ Ibid., 2, 4, 8.

¹²⁾ Ibid., 21.

¹³⁾ „Regnum exile et tumultu plenum“. IV Ездр., XII, 2.

ствоваль, что армія продолжаетъ сожалѣть Домиціана, и съ не-терпѣніемъ переносить господство гражданскаго элемента. Честные люди были у власти; но правленіе честныхъ людей, когда оно не опирается на армію, всегда слабо. Одно ужасное происшествіе показало всю глубину зла. Около 27 октября 97 г. ¹⁾ преторіанцы, найдя себѣ вождя въ нѣкоемъ Casperius Aelianus, окружили дворецъ и стали громко требовать наказанія убійцѣ Домиціана. Нѣсколько мягкій по темпераменту. Нерва не былъ созданъ для подобныхъ сценъ. Онъ честно предложилъ пожертвовать собою, но не могъ воспрепятствовать убійству Паренія и тѣхъ, которые сдѣлали его императоромъ. Этотъ день былъ рѣшающимъ—и спасъ республику. Нерва, какъ настоящій мудрецъ, понялъ, что онъ долженъ присоединить къ себѣ молодого полководца, который бы своей энергіей пополнилъ то, чего недоставало ему. Онъ имѣлъ родныхъ; но, озабоченный единственно пользою государства, онъ хотѣлъ выбрать наиболѣе достойнаго. Въ либеральной партіи былъ прекрасный полководецъ Траянъ, который командоваль на Рейнѣ въ Кельнѣ. Нерва выбралъ его. Этотъ великій актъ политической добродѣтели обезпечилъ побѣду либераловъ, которая до тѣхъ поръ была сомнительной съ самой смерти Домиціана. Истинный законъ цезаризма, усыновленіе, былъ найденъ. Солдатчина была обуздана; логика требовала, чтобы какой-нибудь Септимій Северъ со своимъ отвратительнымъ правиломъ: „ублажи солдата; и смѣйся надъ всѣмъ“, наследоваль Домиціану. Но благодаря Траяну, неизбежность исторіи была отстрочена на одинъ вѣкъ. Зло было побѣждено, не на тысячу лѣтъ, какъ думалъ Иоаннъ, не на четыреста, какъ мечталъ псевдо-Ездра, но на сто лѣтъ, что уже много.

¹⁾ Tillemont, *Hist. des emp.*, II, стр. 487—488.

ГЛАВА XVII.

Траянъ.—Добрые и великіе императоры.

Усыновленіе Траяна обезпечило человѣческой цивилизаціи послѣ жестокихъ испытаній—дѣлый вѣкъ благополучія. Имперія была спасена. Дышавшія ненавистью, предсказанія писателей Апокалипсиса получили полное опроверженіе. Міръ хотѣлъ еще жить; имперія, несмотря на гибель Юліевъ и Флавіевъ, нашла въ своей военной организаціи силы, которыхъ не подозрѣвали поверхностные провинціалы. Траянъ, котораго выборъ Нервы поставилъ во главѣ имперіи, былъ великимъ человѣкомъ, истиннымъ римляниномъ, господиномъ самого себя; хладнокровный въ распоряженіяхъ, державшій себя достойно и важно. Конечно, онъ имѣлъ менѣе политическаго генія, чѣмъ Цезарь, Августъ, Тиберій; но онъ былъ выше ихъ по справедливости и добротѣ; въ военныхъ талантахъ онъ не уступалъ Цезарю; онъ не дѣлалъ себѣ специальности изъ философіи, какъ Маркъ-Аврелій, но равнялся ему по практической мудрости и доброжелательству ¹⁾. Его твердая вѣра въ либерализмъ ²⁾ никогда не обманывала его. Онъ показалъ великій примѣръ, что партія до героизма оптимистическая, утверждающая, что нужно считать людей хорошими, если не доказано, что они дурны, можетъ примириться съ твердостью властелина. Поразительная вещь! Міръ идеологовъ и людей оппозиціи, которыхъ смерть Домиціана привела къ власти, сумѣлъ управлять. Онъ искренно примирился съ необходимостью, и получила прекрасная вещь: монархія, созданная обращенными республиканцами. Старый Виргиній Руфъ, великій гражданинъ, всю жизнь мечтавшій о республикѣ и который сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, дабы провозгласить ее по смерти Нерона, какъ она была провозглашена послѣ смерти Калпгулы; Виргиній,

¹⁾ „Favorabilis, civilis animus“.

²⁾ Обратите вниманіе на обычныя фразы: Non est ex justitia temporum nostrorum... nec nostri seculi est (Переписка Плинія съ Траяномъ, письма 55, 97).

знаменитый своими многочисленными отказами отъ имперіи ¹⁾, вполне присоединился и служилъ центромъ этого избраннаго общества ²⁾. Радикальная партія отказалась отъ своей химеры и признала, что если до сихъ поръ принципатъ и свобода были непримиримы ³⁾, то теперь, благодаря счастливымъ временамъ, это чудо совершилось.

Гальба одинъ моментъ предвидѣлъ подобную комбинацію элементовъ, по внѣшности противорѣчивыхъ, Нерва и Траянъ ее осуществили. При нихъ имперія стала республикой, или вѣрнѣе, императоръ сталъ первымъ и единственнымъ республиканцемъ имперіи. Великіе люди, которыхъ восхваляли во всемъ мірѣ, окружили императора. Это были: Тразей, Гельвидій, Сенеціонъ, Катонъ и Брутъ, греческіе герои, изгнавшіе тирановъ изъ своей страны ⁴⁾. Это и объясняетъ тотъ фактъ, что, начиная съ 98 г., нѣтъ болѣе протестовъ противъ принципата. Философы, составлявшіе въ нѣкоторомъ отношеніи душу радикальной оппозиціи и ведшіе себя враждебно во время Флавіевъ, вдругъ смолкли; они были удовлетворены. Между новымъ режимомъ и философіей былъ заключенъ тѣсный союзъ. Нужно сказать, что никогда не было, чтобы во главѣ правительства стояла подобная группа людей, это были Плиній, Тацитъ, Виргиній Руфъ, Юній Маврикій, Гратилла и Фаннія ⁵⁾. Благородные мужчины и цѣломудренныя женщины, которыхъ всѣхъ преслѣдовалъ Домиціанъ и каждый изъ которыхъ имѣлъ родственника или друга, погибшаго во время его отвратительнаго царствованія.

Время чудовищъ прошло. Великая раса Юліевъ и семействъ, съ ней связанныхъ, развернула передъ міромъ страшную картину безумія, величія и разврата. Отнынѣ острота римской крови какъ, бы истощилась. Римъ истратилъ всю свою злобу. Это принадлежность аристократіи, которая вела свою жизнь несдержанно, дѣлалась къ старости порядочной, правовѣрной, приваженной. Римская знать, самая ужасная изъ когда-нибудь существовавшихъ, приобрѣтаетъ изящество крайней добродѣтели, деликатности и скромности.

Эта перемѣна произошла, главнымъ образомъ, благодаря Греціи ⁶⁾. Греческій педагогъ добился того, что его приняла римская знать, для чего ему пришлось переносить ея презрѣніе,

¹⁾ Смолтр. прекрасную республиканскую эпитафію, составленную имъ самимъ. Плиній, Письма VI, 10; IX, 19.

²⁾ Плиній, Письма, II, 1; Діонъ Кассій, LXVIII, 2.

³⁾ Тацитъ, Agricola, 3.

⁴⁾ Плиній, Письма, I, 17; Ювеналь, сат. V, 36 и слѣд.; Маркъ-Аврелій, Думы, I, 14.

⁵⁾ Смолтр. прекрасное письмо Плинія III, 11. Сравн. V, 4.

⁶⁾ Кв. 1-ая Дума Марка-Аврелія, вся.

ея грубость, ея отвращеніе ко всему разумному. Во времена Юлія Цезаря, Секстіи-отець перенесъ изъ Аѳинъ въ Римъ гордую нравственную дисциплину стоицизма, испытаніе совѣсти, аскетизмъ, воздержаніе и любовь къ бѣдности ¹⁾. Послѣ него Секстіи-сынъ, Сотіонъ Александрійскій, Аттала, циникъ Димитрій, Метроній, Кларанъ, Фабіанъ ²⁾, Сенека представляютъ образцы дѣятельной и практической философіи, употребляя всё средства, проповѣдь, вліяніе на совѣсть и сознание, для пропаганды добродѣтели ³⁾. Благородная борьба философовъ съ Нерономъ и Домиціаномъ, ихъ изгнаніе и мученія сдѣлали ихъ дорогими для лучшаго римскаго общества. Ихъ вліяніе все росло вплоть до Марка-Аврелія, при которомъ они царствовали. Сила партіи всегда пропорціональна числу ея мучениковъ. Философія имѣла своихъ мучениковъ, она страдала, какъ и все благородное, отъ недавно пережитыхъ ужасныхъ режимовъ; она выиграла, благодаря моральной реакціи, вызванной излишествами зла. Тогда родилась идея, дорогая для риторовъ; что тиранъ прирожденный врагъ философіи, а философія прирожденный врагъ тирана ⁴⁾. Всѣ учителя Антонина были переполнены этой идеей; добрый Маркъ-Аврелій провелъ свою юность, проповѣдая противъ тирановъ; отвращеніе къ Нерону и къ тѣмъ императорамъ, которыхъ Плиніи старшій называлъ „факелы, сжигающіе человѣчество“ ⁵⁾, наполняло литературу того времени ⁶⁾. Траянъ всегда относился къ философамъ съ большимъ уваженіемъ и деликатнымъ вниманіемъ ⁷⁾. Между греческимъ воспитаніемъ и римской гордостью былъ заключенъ тѣсный союзъ. „Жить, какъ подобаешь римлянину, какъ подобаешь человѣку“ ⁸⁾ было мечтой всякаго уважавшаго себя; человѣка Марка-Аврелія не было еще на свѣтѣ; но нравственно онъ уже родился; идейное господство, изъ котораго онъ вышелъ, уже вполне установилось.

¹⁾ Fabianus, у Сенеки Ритора, Controv., II, q.

²⁾ Сенека, Epist., 52, 59, 62, 64, 66, 67, 73; 93, 98, 100, 108, 110; De ira, III, 86; Quodest. nat. VII, 32; De provid., 3, 5, Сенека Риторъ, Controv., II praef.

³⁾ „Disserebat populo Fabianus“. Сен., Посл., 52. Cf. ép. 100.

⁴⁾ Особенно обратите вниманіе на Жизнь Аполлонія Филострата, на то, какимъ образомъ авторъ настаиваетъ на блестящей роли философа въ борьбѣ съ дурными императорами, почтеннаго ихъ личной ненавистью, преслѣдуемаго ими, потомъ, со временъ Нервы угрождаемого, льстимаго и имѣющаго свои входы во дворець. См. тоже Vies de soph., I, VII; Лукіанъ, Nero seu de isthmo; Arrien, Dissert., Epict., L, VIII, 12. Spartien, Adrien, 16; Themistius, Orat. 5, ad. Jov. стр. 63, изд. Hardouin;

⁵⁾ Плиніи, Hist. nat., VII, 45.

⁶⁾ Смотрите, напримѣръ, пьесу Octavie, ложно приписываемую Сенеке. Замѣтите отвращеніе Марка-Аврелія къ цезарямъ; Думы, VI, 30. его мнѣніе о Неронѣ, III, 16.

⁷⁾ Плиніи, Papégyr., 44.

⁸⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, II, 5; III, 5.

Конечно, древняя философія по временамъ бывала болѣе великой въ своей оригинальности, но она никогда такъ глубоко не проникала въ жизнь и въ общество. Различіе школъ почти стерлось; общія системы были оставлены. Поверхностный эклектизмъ, подобный тому, какой любятъ люди общества, стремящіеся поступать хорошо, былъ въ модѣ. Философія становилась краснорѣчивой, литературной, проповѣднической, заботясь болѣе объ улучшеніи морали, чѣмъ объ удовлетвореніи любопытства. Масса людей дѣлала ее правиломъ и даже закономъ своей внѣшней жизни. Музоній Руфъ и Артемидоръ были настоящими исповѣдниками своей вѣры, героями стоической добродѣтели ¹⁾. Евфратъ Тирскій представлялъ идеаль философа, свѣтскаго человѣка. Его личность была полна очарованія, манеры онъ имѣлъ наиболѣе изысканныя ²⁾. Діонъ Златоустъ создалъ конференціи, похожія на проповѣди, и приобрѣлъ огромный успѣхъ, никогда не сходя съ наиболѣе высокаго тона ³⁾. Добрый Плутархъ писалъ для будущаго *Мораль въ дѣйствіи*, полную здраваго смысла, честности, и представлялъ греческую античность мягкой и отеческой, мало похожей на дѣйствительную (блиставшую красотой, свободой и гениемъ) но лучше приспособленной къ дѣйствительнымъ потребностямъ воспитанія. Эпиктетъ проповѣдывалъ то, что вѣчно, занималъ мѣсто рядомъ съ Иисусомъ, не на золотой горѣ Галилеи, освѣщенной солнцемъ царства Божія, но въ мірѣ идеала безупречной добродѣтели. Безъ воскресенія, безъ химерическаго Фавора, безъ царства Божія, онъ проповѣдывалъ жертву, отреченіе и самопожертвованіе. Онъ былъ восхитительной снѣжной вершиной, которую человѣчество созерцаетъ съ нѣкоторымъ ужасомъ на своемъ горизонтѣ; у Иисуса была болѣе пріятная роль—бога среди людей; улыбка, веселость, прощеніе ему были дозволены.

Литература съ своей стороны, ставшая внезапно серьезной и достойной, свидѣтельствовала объ огромномъ улучшеніи нравовъ высшаго общества. Уже Квинтиліанъ въ самые тяжелые дни правленія Домиціана набросалъ кодексъ ораторской честности, который оказался въ такомъ полномъ согласіи съ нашими лучшими умами XVII и XVIII вѣковъ, съ Роланомъ и господами Портъ-Рояля; а между тѣмъ честность литературы никогда не бываетъ сама по себѣ: только серьезные вѣка могутъ имѣть серьезную

¹⁾ Плиній, Письма III, 11. Остерегайтесь Филострата, который, въ особености въ жизни Аполлонія, совершенно искажаетъ характеръ этихъ великихъ людей и придаетъ имъ видъ теософіи, котораго они не имѣли. Лукіанъ въ этихъ вопросахъ болѣе романистъ, чѣмъ историкъ философіи.

²⁾ Плиній, Письма, I; 10, cf. Manuel d'Epict., XXIX, 1; Arrien, Dissert. Epict. IV, VIII, 15, Филостратъ, Soph., I, VII, 3; XXV, 11, Діонъ Кассій LXIX, 8.

³⁾ Смotr. его произведенія и Филострата, Soph., I, VI.

литературу. Тацитъ писалъ исторію съ тѣмъ высокимъ чувствомъ аристократа, которое, не предохраняя его отъ ошибокъ въ мелочахъ, внушало ему тотъ добродѣтельный гнѣвъ, который сдѣлалъ изъ него вѣчный призракъ для тирановъ. Светоній серьезными научными трудами подготавливался къ своей роли точнаго и безпристрастнаго біографа. Плиній, человѣкъ высоко образованный, либеральный, гуманный, добродѣтельный ¹⁾ и деликатный, основываетъ школы и общественныя бібліотеки ²⁾; можно сказать, настоящій французъ наиболѣе пріятнаго общества XVIII в. Ювеналь, искренній въ своемъ краснорѣчіи и нравственный въ описаніи порока, имѣетъ прекрасныя гуманныя чувства ³⁾, и сохраняетъ, несмотря на запятанную жизнь, чувство римской гордости. Это былъ какъ-бы поздній расцвѣтъ прекрасной интеллектуальной культуры, созданной сотрудничествомъ греческаго гения съ гениемъ итальянскимъ. Эта культура уже въ глубинѣ была поражена смертью; но раньше, чѣмъ умереть, она дала пучекъ цвѣтовъ и листьевъ.

Миръ, наконецъ, будетъ управляться разумомъ. Философія будетъ пользоваться въ теченіи ста лѣтъ правомъ, которымъ, предполагается, она обладаетъ, дѣлать народы счастливыми. Масса прекрасныхъ законовъ, составляющихъ лучшую часть римскаго права, принадлежатъ этому времени. Начинается общественная помощь; въ особенности, дѣти явились предметомъ заботъ государства ⁴⁾. Истинно нравственнымъ чувствомъ было проникнуто правительство; никогда, вплоть до восемнадцатаго вѣка, не было сдѣлано такъ много для улучшенія судьбы человѣчества. Императоръ—это богъ, путешествующій по землѣ и знаменующій свой проѣздъ благодѣяніями.

Это не значить, что подобный режимъ не отличался сильно отъ того, который мы считаемъ обязательнымъ для либеральнаго правительства. Напрасно бы искали какихъ-нибудь слѣдовъ нар-

¹⁾ Плиній, *Epist.*, I, 19; IV, 22; VI, 3, 32; VII, 18.

²⁾ Надпись (возстановленная Моммзеномъ) въ Borghesi, *Oeuvr. compl.*, IV, стр. 119; *Bibl. de l'Ac. des hautes études*, 15-е fascic., стр. 86—87. Сф. Плиній, *Письма*, I, 8; IV, 13.

³⁾ Сат. III вся; X, 78, 81; XIII, 190, 198; XIV, 15, 19, 44; XV, 131.

⁴⁾ Смолр. „*Les Apôtres*“, стр. 323; Дюнъ Кассій, LXVIII, 2, Плиній, *Ранѣг.*, с. 26—28; *Epitres*, VII, 31; *Spartien*, *Hadr.*, с. 7; *Capitolin*, *Anton*, *Pius*, с. 8; *Pertinax*, с. 9. Сравните монеты Нервы *Tutela Italiae* (Cohen. I стр. 479) и Траяна (Cohen, II, *Traj.*, nos 13, 14, 299, 300—304, 373, стр. 5, 48—49, 60), не забывая арки Беневента. Нужно признать, что политическіе мотивы играли большую роль при установленіи этихъ учреждений, нежели мотивы благотворительности. Требовалось облегчить браки, воспрепятствовать депопуляціи и пріобрѣсть преданныхъ солдатъ (Плиній, *op. c.*). Это были не болѣе какъ *congaria* такъ же, какъ и другіе. Orelli-Henzen, 6664 no (или Henzen, *Tabula aliment. Boeb.*).

ламентскихъ или представительныхъ учреждений ¹⁾; положеніе міра не соответствовало ничему подобному. Мнѣніе политиковъ того времени считало, что власть принадлежитъ, по нѣкотораго рода естественной довѣренности, людямъ честнымъ, разумнымъ и умѣреннымъ. Это назначеніе дѣлается судьбою, *factum* ²⁾; разъ это случилось, императоръ управляетъ имперіей такъ-же, какъ баранъ ведетъ свое стадо, а быкъ свое ³⁾. Рядомъ съ этимъ языкъ вполнѣ республиканскій. Самымъ искреннимъ образомъ эти прекрасные властители вѣрили, что они представляютъ государство, основанное на естественномъ равенствѣ всѣхъ гражданъ, царство, имѣющее основой уваженіе къ свободамъ ⁴⁾. Свобода, правосудіе, уваженіе къ оппозиціи были ихъ основными правилами ⁵⁾. Но эти слова, заимствованныя изъ греческихъ республикъ, которыми были пропитаны образованные люди, не имѣли большаго смысла для настоящаго общества того времени. Гражданское равенство не существовало. Различіе между богатымъ и бѣднымъ было записано въ законѣ; римскій аристократъ или италіецъ сохранялъ свои привилегіи; сенатъ, возстановленный при Нервѣ въ своихъ правахъ и достоинствахъ, оставался такимъ-же замкнутымъ, какъ и всегда; *civis romani honorum* былъ исключительной привилегіей знати. Знатныя римскія фамиліи пріобрѣли опять исключительное господство въ политикѣ; внѣ ихъ нельзя было достигнуть ничего.

Побѣда этихъ семействъ, несомнѣнно, была правильной побѣдой, такъ какъ при гнусныхъ правленіяхъ Нерона и Домиціана они служили убѣжищемъ, куда укрылись добродѣтель, самоуваженіе, инстинктъ разумнаго повелѣванія, хорошее литературное и философское воспитаніе. Но эти семьи, какъ всегда, составляли замкнутый міръ. Дѣло партій консервативно-либеральной и аристократической, пріобрѣтеніе власти Нервой и Траянѣмъ, положило конецъ двумъ вещамъ—безпорядкамъ казармы и значенію людей Востока, лакеевъ и фаворитовъ императоровъ. Отпущенники и люди Египта и Сиріи не могли уже заставлятъ трететь все, что было лучшаго въ Римѣ. Эти презрѣнные, сдѣлавшіеся господами, благодаря своей угодливости, во время правленій Калигулы, Клода и Нерона, которые были даже совѣтниками и наперстниками распутства Тита въ началѣ его царствованія ⁶⁾, ввали въ ничтожество. Раздраженіе, которое чувствовали римляне при

¹⁾ „Jubes esse liberos; erimus“. Плиній.

²⁾ „Factis designatus“.

³⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, XI, XVIII, 1°.

⁴⁾ Ibid., I, 14.

⁵⁾ Ibid., II, 5; VI, 55.

⁶⁾ Светоній, Титъ, 7.

видѣ почестей, оказываемыхъ Ироду Агриппѣ и Тиверію Александрійскому, уже не имѣло повода проявляться послѣ паденія Флавіевъ ¹⁾. Сенатъ подпаялся, но вліяніе провинціи уменьшилось. Попытки разбить ледъ официальнаго міра окончились почти полною неудачей.

Эллинизмъ не пострадалъ; такъ какъ онъ сумѣлъ, благодаря своей гибкости или своему высокому достоинству, заставить признать себя лучшимъ римскимъ обществомъ ²⁾. Но іудаизмъ и христіанство пострадали. Мы видѣли, какъ въ первомъ вѣкѣ, при Неронѣ и при Флавіяхъ, евреи и христіане два раза приближались къ дому императора и приобрѣтали серьезное вліяніе. Отъ Нервы до Коммода они не допускались и на тысячу миль. Да къ тому же евреи не имѣли знати: свѣтскіе евреи, какъ предіане и Тиверій Александрійскій, умерли; съ этихъ поръ всѣ израильтяне представляются фанатиками, отдѣленными отъ общества пропастью презрѣнія. Собраніе беззаконій, глупостей и нелѣпостей— вотъ чѣмъ представлялся моисеизмъ въ глазахъ наиболѣе просвѣщенныхъ людей того времени ³⁾. Евреи представлялись одновременно суевѣрными и невѣрующими, атеистами и скловными къ самымъ грубымъ вѣрованіямъ ⁴⁾. Ихъ культъ представлялся міромъ, перевернутымъ вверхъ дномъ, вызовомъ разуму, предвѣреннѣйшимъ противорѣчіемъ всѣмъ обычаямъ другихъ націй ⁵⁾. Искаженная смѣшнымъ образомъ, ихъ исторія служитъ предметомъ безконечныхъ ⁶⁾ шутокъ. Въ ней находятъ нѣкоторый родъ культа Бахуса ⁷⁾. „Антиохъ“, говорили, тщетно пытался улучшить эту ненавистную расу“ ⁸⁾... Наиболѣе убійственнымъ обвиненіемъ являлось обвиненіе въ томъ, что они ненавидятъ все, что не ихъ ⁹⁾, такъ какъ оно основывалось на особыхъ мотивахъ и имѣло цѣлью ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе. Еще болѣе опасной была распространенная идея о томъ, что первымъ требованіемъ отъ еврейскаго прозелита было презрѣніе къ богамъ и обязательство забыть своихъ родителей, дѣтей и братьевъ ¹⁰⁾.

¹⁾ Ювеп., I, 129—131; III, 73—78.

²⁾ Глѣзъ Ювенала по поводу наплыва грековъ (Сат., III, 80 и слѣд.) показываетъ только зависть итальянскаго паразита, замѣненнаго грецкимъ.

³⁾ „Instituta sinistra, foeda, pravitate valere... Pessimus quisque... Mos absurdus sordidusque... Teterrimam gentem... colluvie... pervicacissimus quisque...“ Тац., Ист., V, 5, 8, 12.

⁴⁾ Ibid., V, 5, 8, 13.

⁵⁾ Ibid., V, 4.

⁶⁾ Ibid., V, 2—4.

⁷⁾ Ibid., V, 5. Cf. Plutarque, *Quest. conv.*, IV, 5 et 6.

⁸⁾ Ibid., V, 8.

⁹⁾ Ibid., V, 5.

¹⁰⁾ Ibid., V, 5. Смотрите параграфъ Ювенала, цитированный выше, стр. 143.

Ихъ добродѣтель, говорили римляне, ничто иное, какъ эгоизмъ; ихъ нравственность только показная; между ними все дозволено ¹⁾.

Траянъ, Андрианъ, Антонинъ, Маркъ-Аврелій держатъ себя по отношенію іудаизма и христіанства далеко и высокоумѣрно. Они ихъ не знаютъ и не хотятъ ихъ изучать. Тацитъ, пишушій для большаго свѣта, говоритъ о евреяхъ, какъ объ чужеземной диковинкѣ, вполнѣ неизвѣстной тѣмъ, для кого онъ пишетъ, и его ошибки насъ удивляютъ. Исключительная вѣра этихъ благородныхъ умовъ въ римское воспитаніе дѣлало ихъ невнимательными ко всѣмъ доктринамъ, которыя представлялись имъ чуждыми и абсурдными. Исторія должна говорить съ уваженіемъ о честныхъ и смѣлыхъ политическихъ людяхъ, вытщившихъ міръ изъ той грязи, въ которую бросили его послѣдній Юлій и послѣдній Флавій; но они имѣли недостатки, какъ совершенно естественныя послѣдствія ихъ достоинствъ. Это были аристократы, люди традицій, предрасудковъ, нѣкоторый родъ англійскихъ торій, очерпающихъ свою силу въ самыхъ своихъ предрасудкахъ. Они были вполнѣ римлянами, убѣжденными въ томъ, что кто не богатъ и не хорошаго происхожденія, тотъ не можетъ быть честнымъ человѣкомъ. Они не чувствовали той склонности къ чужеземнымъ доктринамъ, отъ которыхъ Флавіи, болѣе буржуазныя, не могли уберечься. Ихъ окружало общество, достигшее власти вмѣстѣ съ ними, Тацитъ и Шлиппъ питаютъ то-же презрѣніе къ этимъ варварскимъ доктринамъ. Въ теченіе всего второго столѣтія, какъ-бы ровъ отдѣлялъ христіанство отъ всего официального міра. Четыре великіе и добрые императора относились къ нему вполнѣ враждебно. И только при чудовищѣ Коммодѣ мы опять находимъ, какъ при Клавдіи, при Неронѣ и при Флавіяхъ „христіанъ въ домѣ цезаря“. Недостатки этихъ добродѣтельныхъ императоровъ — недостатки самихъ римлянъ, излишняя вѣра въ латинскую традицію, печальное упорство не признавать достоинствъ внѣ Рима. Много гордости и жестокости къ низшимъ, бѣднымъ, иностранцамъ, ко всѣмъ людямъ, которыхъ Августъ презрительно называлъ греками, которымъ дозволялась лесть, запрещенная итальянцамъ ²⁾. Эти презрѣнные послѣдствія взяли свое, показавъ, что они имѣютъ свою знать и что они способны къ добродѣтели.

Вопросъ о свободѣ былъ поставленъ такъ, какъ не былъ поставленъ ни въ одной изъ античныхъ республикъ. Античный городъ, представлявшій изъ себя ничто иное, какъ разросшуюся семью, не могъ имѣть другой религіи, кромѣ религіи самаго го-

¹⁾ „Inter se nihil illicitum“. Тац., Ист., V. 6.

²⁾ Діонъ Кассій, LI, 20. Cf. Светоній, Aug., 98.

рода, которой почти всегда былъ культъ мистическихъ основателей, идея самаго города. Не признавая ее, исключали себя изъ числа горожанъ. Подобная религія вполне логична въ своей нетерпимости; но Александръ былъ неблагоразуменъ, а Антиохъ Епифанъ еще болѣе въ своихъ преслѣдованіяхъ въ пользу одного спеціального культа, такъ какъ ихъ государства, создавшіяся при помощи побѣдъ, состояли изъ разныхъ городовъ, потерявшихъ политическую самостоятельность. Цезарь понялъ это своимъ проникательнымъ умомъ. Впослѣдствіи узкая идея римскаго города брала верхъ въ слабой степени и на короткіе промежутки времени въ теченіе перваго столѣтія, и съ большей послѣдовательностью въ теченіе втораго вѣка. Уже при Тиверіи, нѣкто Валерій Максимъ, производитель плохихъ книгъ и недобропорядочный человѣкъ, съ видомъ удивительной увѣренности проповѣдуетъ религію. Мы видѣли также Домиціана, оказывающимъ сильное покровительство латинскому культу и пытающимся создать нѣчто вродѣ союза „трона съ жертвенникомъ“. Все это было результатомъ чувства, аналогичнаго тому, которое удерживаетъ въ католицизмѣ массу мало вѣрующихъ людей, убѣжденныхъ, что этотъ культъ религія Франціи. Марціаль и Стацій, писатели скандальной хроники своего времени, сожалѣвшіе въ глубинѣ души о прекрасныхъ дняхъ Нерона, стали серьезными, религіозными, аплодировали цензурѣ нравовъ, проповѣдовали уваженіе къ власти. Соціальныя и политическія кризисы обыкновенно производятъ подобнаго рода реакціи. Общество въ опасности уцѣпляется за то, за что можетъ. Угрожаемый міръ сплавивается; увѣренный, что всякая мысль ведетъ ко вреду, онъ становится нерѣшительнымъ, какъ-бы сдерживая дыханіе; такъ какъ онъ боится, что всякое движеніе можетъ разрушить хрупкое зданіе, служащее ему убѣжищемъ.

Траянъ и его преемники не возобновляли печальныхъ излишествъ мрачнаго лицемѣрія, характеризовавшаго правленіе Домиціана. Но эти властители и ихъ окружающіе въ дѣлѣ религіи показали себя весьма консервативными ¹⁾. Спасеніе видѣли только въ старомъ римскомъ духѣ. Такой философъ, какъ Маркъ Аврелій, не былъ избавленъ отъ предрасудковъ. Онъ былъ суровымъ исполнителемъ предписаній официальной религіи ²⁾. Братство салійцевъ не имѣло болѣе исполнительнаго члена. Онъ старался походить на Нуму, отъ котораго считалъ свое происхожденіе, и со строгостью поддерживалъ законы, запрещавшіе чужеземныя

¹⁾ Плиніи, Panég., 52. Плиніи, Epist., VIII, 24: „Reverere conditores deos et numina deorum“. Сравните надпись, Corp. inscr. lat., т. III, n° 567, и additamenta: Mém. des sav. étr. de l'Acad. des inscr., VIII, 1-ая ч., стр. 1 и слѣд.

²⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, II, 11; VI, 30; IX, 11; XII, 28.

религии¹⁾. Преданность—наканунъ смерти! День, въ который наиболѣе всего придерживаются этихъ воспоминаній, тотъ, въ который они затмеваются. Сколько вреда принесло дому Бурбоновъ то, что они слишкомъ много думали о святомъ Людовикѣ и связывали себя съ Кловисомъ и Карломъ Великимъ!

Къ этому сильному предпочтенію національнаго культа у великихъ императоровъ второго столѣтія присоединялся страхъ передъ гетеріями, *caetus illiciti*, или обществами, способными сдѣлаться политическими партіями въ городахъ²⁾. Простое общество пожарныхъ казалось подозрительнымъ³⁾. Слишкомъ много народу на семейномъ праздникѣ вызывало безпокойство властей. Траянъ хотѣлъ, чтобы приглашенія дѣлались въ ограниченномъ количествѣ и именныя⁴⁾. Даже общество *ad sustinendam tenuiorum inopiam*⁵⁾ не были дозволены въ городахъ, кромѣ тѣхъ, которые для этого имѣли спеціальныя грамоты. Въ этомъ отношеніи Траянъ дѣйствовалъ согласно всѣмъ великимъ императорамъ, начиная съ Цезаря⁶⁾. Невѣроятно, чтобы подобныя мѣры были приняты такими великими людьми, если-бы онѣ отчасти не оправдывались необходимостью. Но административный духъ второго вѣка дошелъ до преувеличенія. вмѣсто того, чтобы заниматься общественной благотворительностью, какъ начало само государство, не лучше ли было предоставить это свободнымъ обществамъ! Подобныя общества были готовы образоваться повсюду; государство по отношенію къ нимъ было полно несправедливости и жесткости. Оно хотѣло покоя во что бы то ни стало⁷⁾; но когда власть стремится создать покой, при помощи уничтоженія частной дѣятельности, то онъ болѣе вреденъ для общества, нежели тѣ самые безпорядки, которые желаютъ предупредить, жертвуя свободой.

Въ этомъ и нужно видѣть причину того, повидимому, страннаго факта, что христіанство на дѣлѣ оказывалось въ худшемъ положеніи при разумномъ правленіи великихъ императоровъ второго вѣка, нежели подъ бѣшенными ударами, которые наносили ему негодяи перваго вѣка. Ужасы Нерона и Домиціана продолжались нѣсколько недѣль, нѣсколько мѣсяцевъ; они были скоропреходящими актами звѣрства и притѣсненія, плодъ причудливой и недовѣрчивой политики. Въ интервалѣ, протекшемъ со времени появленія христіанства вплоть до Траяна, ни разу не былъ изданъ

1) Калптолинъ, Маркъ-Аврелій, 4, 13, 15, 20, 26, 27, 28, 29.

2) Плиній, Epist., X, 34 (43), 93 (94), 96 (97), изд. Keim.

3) Epist., X, 33 (42), 34 (43).

4) Кн. X, 116 (117), 117 (118).

5) Кн. X, epist. 93 (94).

6) Светоній, Цезарь, 42; Авг. 32.

7) Плиній, Письма, X, 117 (118).

законъ противъ христіанъ, дѣлающій изъ нихъ преступниковъ. Законодательство противъ недозволенныхъ школъ уже отчасти существовало; но его не примѣняли съ такой строгостью, какъ впоследствии. Режимъ весьма законный, но и весьма правительственный (какъ говорятъ нынче) Траяновъ и Антониновъ оказался болѣе угнетающимъ для христіанства, нежели бѣшенство и злость тирановъ ¹⁾. Эти великіе консерваторы всего римскаго замѣтили, и не безъ причины, серьезную опасность для имперіи въ твердой вѣрѣ въ царство Божіе, представлявшее противоположность существовавшему обществу. Теократическій элементъ, служившій основой іудаизму и христіанству, ихъ пугалъ. Они смутно, но вѣрно замѣчали то, что впоследствии ясно увидѣли Деціи, Авреліи и Діоклетіаны, всѣ реставраторы имперіи, разрушавшейся въ третьемъ вѣкѣ, т. е. необходимость выбрать имперію или церковь, а именно—полная свобода церкви, это конецъ имперіи. Они боролись по чувству долга, они примѣняли тяжелый законъ, служившій условіемъ существованія общества того времени. Такимъ образомъ, тогда были гораздо болѣе далеки отъ какого-нибудь соглашенія съ христіанствомъ, чѣмъ при Неронѣ или при Флавіяхъ. Политика почувствовала опасность и была насторожѣ. Стоицизмъ сдѣлался суровымъ; міръ не принадлежалъ уже мягкимъ душамъ, полнымъ женской сантиментальности, какъ Виргилій. Ученикамъ Іисуса пришлось въ то время имѣть дѣло съ людьми твердыми, непоколебимыми доктринерами, увѣренными въ своей правотѣ, способными быть систематически суровыми, такъ какъ они были увѣрены, что они дѣйствуютъ въ интересахъ государства, и говорить самимъ себѣ съ неизбѣжнымъ спокойствіемъ: „что не полезно рою, то не полезно пчелѣ“ ²⁾.

Конечно, по нашимъ понятіямъ, Траянъ и Маркъ-Аврелій поступили бы лучше, будучи вполне либеральными и допустивъ полную свободу общества, признавъ за корпораціями право собственности, а при расколѣ—право раздѣлять собственность корпораціи между отдѣльными ея членами, пропорціонально числу приверженцевъ каждой партіи. Этого послѣдняго было бы достаточно, чтобы предупредить опасность. Уже въ третьемъ вѣкѣ

¹⁾ Правда, апологеты держатся другого мнѣнія. Тертуліанъ считаетъ только Нерона и Домиціана гонителями въ полномъ значеніи этого слова; хорошіе императоры, по его мнѣнію, были относительно благоприятны для христіанства (Apol., 5). Мелитонъ выражаетъ ту же мысль (Отрывки у Евс., Н. Е., IV, XXVI, 9 и слѣд. *ἡ πόλις πάντων*). Лактанцій представляетъ вещи въ томъ же видѣ (De mort. perses., с. 3). Срав. Théodore, De cura graec. aff., serm. IX, стр. 612. Paris. 1642. Здѣсь чувствуется нѣкоторая ораторская уловка, предвзятое намѣреніе изображать міръ и преслѣдованіе церкви, соответственно блеску и уладку имперіи.

²⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, VI, 54.

именно имперія поддерживала единство церкви, признавая настоящимъ епископомъ какого-нибудь города того, кто сносился съ епископомъ Рима и былъ признанъ имъ ¹⁾. Что произошло бы въ четвертомъ вѣкѣ во время горячей борьбы съ аrianствомъ? Безчисленные и непоправимые расколы. Только императоры, а потомъ варварскіе короли были въ состояніи положить этому конецъ, разрѣшить вопросъ: кто правотѣрный и кто настоящій каноническій епископъ. Корпорациі безъ связи съ государствомъ не представляютъ опасности для государства, если государство остается дѣйствительно нейтральнымъ, не дѣлается судьей правотѣрія и въ случаѣ споровъ по поводу имущества, предоставленныхъ на его рѣшеніе, наблюдаетъ правила раздѣленія социальнаго капитала пропорціонально числу членовъ. Такимъ образомъ, всѣ организаціи, опасныя для спокойствія міра, были бы легко распущены, взаимные раздоры превратили бы ихъ въ пыль. Только авторитетъ государства можетъ остановить расколы въ подобныхъ организаціяхъ; нейтралитетъ государства дѣлаетъ эти расколы непоправимыми. Либеральная система—наиболѣе вѣрное средство для распущенія слишкомъ могущественныхъ обществъ. Вотъ чему научили насъ многочисленные опыты. Но Траянъ и Маркъ-Аврелій не могли этого знать. Ихъ ошибка въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, въ которыхъ мы находимъ ихъ законодательство несовершеннымъ, были тѣми ошибками, которыя могли быть исправлены только вѣками.

Постоянное преслѣдованіе—вотъ какая будущность открывалась передъ христіанствомъ ²⁾. Думали, что былъ изданъ слѣдующій спеціальный эдиктъ: *Non licet esse christianos* ³⁾, который служилъ основой всѣмъ преслѣдованіямъ христіанъ. Это возможно; но нѣтъ надобности въ этомъ предположеніи. Христіане самымъ своимъ существованіемъ являлись нарушителями всѣхъ законовъ объ ассоціаціяхъ ⁴⁾. Они были виновны въ кощунствѣ, въ оскорбленіи величества ⁵⁾, въ ночныхъ сборищахъ ⁶⁾. Они не могли воздавать почестей императору, какъ слѣдуетъ вѣрнымъ подданнымъ ⁷⁾. А, между тѣмъ, оскорбленіе величества наказыва-

¹⁾ Дѣло Павла Самосатскаго.

²⁾ Лактанцій, *Instit. dis.*, V, 11. Для Порфирія (у Евс., Н. Е., VI, XIX, 7) христіанцы и паразиты синонимы.

³⁾ Юстинъ, *Apol.*, I, 11; Sulp. Sév., *Chrou.*, II, 29; Тертуллианъ, *Apol.*, 4; Оригенъ, *Homel.*, X, In Josue, § 10; Lampride, *Alex. Sév.*, 22; Лактанцій, *De mort. persec.*, 34. Смолр. *Boissier*, *Revue archéol.*, июнь 1876.

⁴⁾ Смолр. тексты въ „*Les Apôtres*“, стр. 354 и слѣд.

⁵⁾ Тертуллианъ, *Apol.*, 10, 35; *Ad Scap.*, 2.

⁶⁾ *Cic.*, *De ligibus*, II, 9; *Paul. Sentent.*, V, XXIII, 15; *Porcius Latro. Declam. in Catil.*, c. 19; Плиніи, *Epist.*, X, 96 (97); *Minucius Felix*, *Oct.*, 8; Тертуллианъ, *Ad ioxem*, II, 4; *De corona mil.*, 3; *De fuga in persec.*, 14.

⁷⁾ *Ruinart*, *Acta sinc.*, p. 82, 87, 150, 217, 463 (изд. 1713).

лось самыми жестокими мученіями; ни одно лицо, обвиненное въ этомъ преступленіи, не избѣгало пытокъ ¹⁾. Кромѣ того была мрачная категория *flagitia nomini coherentia*, преступленій, для которыхъ не требовалось доказательствъ; одно названіе христіанинъ заставляло предполагать его а рiогi и влекло за собою квалификацію *hostis publicus*. Противъ подобныхъ преступленій преслѣдованіе велось по приказанію ²⁾. Такимъ, въ частности, было обвиненіе въ поджигательствѣ, постоянно возобновляемое воспоминаніемъ 64 года, а также благодаря упорству, съ какимъ Апокалипсисы возвращались къ идеѣ окончательнаго всеобщаго пожара. Къ этому присоединялось постоянное подозрѣніе въ секретныхъ гнусностяхъ, въ ночныхъ сборищахъ, въ преступномъ увлеченіи женщинъ, молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей ³⁾. А отсюда всего одинъ шагъ, чтобы считать христіанъ способными на всѣ преступления и приписывать имъ всѣ злодѣянія. И толпа еще болѣе, чѣмъ магистратура, дѣлала этотъ шагъ впередъ ежедневно.

Если къ этому прибавить ужасный произволь, предоставленный судьямъ, особенно въ выборѣ наказаній ⁴⁾, то станетъ ясно, что и безъ исключительныхъ законовъ, безъ спеціальнаго законодательства ⁵⁾ могла получиться та отчаянная картина, которую намъ представляетъ исторія римской имперіи въ своихъ наилучшихъ эпохахъ. Законъ можетъ быть прилагаемъ съ большей или меньшей строгостью, но онъ остается закономъ. Это положеніе продолжалось, какъ медленная лихорадка, въ теченіе всего второго столѣтія, по временамъ то ожесточаясь, то утихая, вплоть до третьяго вѣка. Оно закончилось ужаснымъ припадкомъ въ первые годы четвертаго вѣка и окончательно прекращено Миланскимъ эдиктомъ въ 313 году. Каждое возрожденіе римскаго духа усиливало преслѣдованіе; императоры, которые въ разное время въ третьемъ вѣкѣ пытались поднять имперію, были гонителями. Императоры терпимые, какъ Александръ Северъ и Филиппъ, не имѣли рим-

¹⁾ Сморг. „L'Antéchrist“, стр. 163; Paul. Sentent. V, XXIX, 2; Suét., Aug., 27; Амміанъ Марцеллинъ, XIX, 12; Cod. Just., I, 4, Ad legem Juliam maj (IX, 8); I, 16, De quæst. (IX, 41).

²⁾ „In reos majestatis et publicos hostes omnis homo miles est; ad socios; ad consocios usque inquisitio extenditur“. Тертуллианъ, Apol., 2, 35, 37, Rnart, Acta sinc., стр. 82, 217. Cp. Digeste, I, 7, De re militari (XLIX, 16); Cod. Just., I, 1, De bonis libert. (VI, 4); Code Théodos., I, 6 и 11. De malef. et mathem. (IX, 16). Cf. „L'Antéchrist“, стр. 185. Сморг. также Vulc. Gall., Avid Cass., 7; Spartien, Sev., 14; Lamprido, Comm., 18; Aurel. Victor, Cæs., XVII.

³⁾ Таціанъ, Adv. gentes, 33; Min. Felix, Octav., 8, 9, 28.

⁴⁾ Digeste, I, 6, Ad leg. Jul. pecul. (XLVII, 13); cf. I, 4, § 2.

⁵⁾ Сморг., однако, Лактанція, Just. div., V, 11, и сочиненіе M. Le Blanc для возстановленія De officio proconsulis Ульпіана (Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1866, стр. 358 слѣд.).

ской крови въ своихъ жилахъ и жертвовали латинскими традиціями въ пользу восточнаго космополитизма.

„Почитай божественность во всемъ и повсюду, согласнообычаямъ отечества и принуждай другихъ ее уважать. Ненавидь и наказывай всѣхъ приверженцевъ чуждыхъ обрядовъ, не только изъ уваженія къ своимъ богамъ, но въ особенности потому, что они вводятъ новыя божества ¹⁾, распространяютъ любовь къ чуждымъ обычаямъ, что ведетъ къ разговорамъ, къ коалиціямъ, къ ассоціаціямъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть согласованы съ монархіей. Не позволяй также никому заявлять объ атеизмѣ и заниматься магіей. Гаданіе необходимо, назначь официально гаруспиціевъ и авгуровъ, къ которымъ и будутъ обращаться за совѣтами; но не должно быть свободныхъ маговъ, такъ какъ подобные люди, смѣшивая правду съ ложью, могутъ побудить гражданъ къ бунту. То же надо сказать и о многихъ, называющихъ себя философами; остерегайся ихъ; ибѣть зла, котораго они не могли бы сдѣлать, какъ частнымъ людямъ, такъ и народамъ“ ²⁾.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ государственный человекъ колѣнія, слѣдовавшаго за Антонинами, резюмировалъ религиозную политику. Какъ и во времена болѣе близкія къ намъ, государство думало, что поступаетъ весьма искусно, захвативъ въ свои руки и урегулировавъ суевѣрія. Муниципіи пользовались тѣмъ же правомъ ³⁾. Религія стала полицейскимъ дѣломъ. Система полного обезличенія, при которой всякое движеніе сдерживается, всякая индивидуальность считается опасной, всякая личность изолирована, безъ какой бы то ни было религиозной связи съ другими людьми, превращенная въ чисто официальное существо, помѣщенная въ доведенную до ничтожныхъ размѣровъ семью, и государство, слишкомъ обширное, чтобы быть отечествомъ, чтобы имѣть общій духъ, чтобы заставлять биться сердца, — вотъ идеаль, о которомъ мечтали. Все, что могло казаться способнымъ поразить людей, вызвать волненіе, было преступно ⁴⁾ и

1) *Καὶά τινα δαιμόνια*. Сравни. Act., XVII, 81; Письмо вѣнской церкви, у Евс., Н. Е., V, I (*Ἐξνή καὶ καὶνή θρησκεία*); Arnobe, Adv. pat II, 66.

2) Dion Cassius, фиктивная рѣчь вложенная въ уста Мецената (LII, 36).

3) Bronzes d'Ossuna. Journ. des sav., ноябрь 1876, стр. 707—710.

4) „Qui novas et usu vel ratione incognitas religiones inducunt, ex quibus animi hominum moveantur, honestiores deportantur, humiliores capite puniuntur“. Pauli, Sentent., V, XXI, 2. Cf. Digeste, l. 30, De poenis (XLVIII, 19): „Si quis aliquid fecerit quo leves hominum animi superstitione numinis terrentur, Divus Marcus hujusmodi homines in insulam relegari rescripsit“. Этотъ рескриптъ относился, очевидно, къ тѣмъ же фактамъ, какъ и рескриптъ, приводимый Юліемъ Капитолиномъ; Ant Phil., 13.

наказывалось смертью или изгнаніемъ. Такимъ образомъ, римская имперія убила античную жизнь, убила душу, убила науку, создала школу тяжелыхъ и ограниченныхъ умовъ, узкихъ политиковъ, которые подъ видомъ стремленія прекратить суевѣріе, въ дѣйствительности, привели къ торжеству теократіи.

Сильное пониженіе интеллектуальности явилось слѣдствіемъ этихъ усилій возвратиться къ той вѣрѣ, которой никто не имѣлъ. Нѣкотораго рода банальность окружила вѣровапія и уничтожила въ нихъ все серьезное. Безчисленное количество свободомыслящихъ перваго вѣка до Іисуса и перваго вѣка послѣ него ¹⁾ постепенно уменьшалось и, наконецъ, исчезло. Свободный тонъ великой латинской литературы теряется и замѣняется тяжелой легковѣрностью. Наука гаснетъ день ото дня. Можно сказать, что послѣ Сенеки не было не одного ученаго вполне рационалиста. Плиніи старшій интересенъ, но не имѣетъ никакой критики. Тацитъ, Плиніи младшій, Светоній избѣгали высказываться о безсмыслии самыхъ смѣшныхъ фантазій. Плиніи младшій вѣрилъ въ ребяческие рассказы о привидѣніяхъ ²⁾. Эпиктетъ хотѣлъ, чтобы придерживались установленнаго культа ³⁾. Даже такой фривольный писатель, какъ Апулей, считалъ своею обязанностью принимать тонъ суроваго консерватора ⁴⁾, когда дѣло касалось боговъ. Единственный человѣкъ около половины того вѣка, повидимому, не вѣрилъ въ сверхъестественное, это былъ Лукіанъ. Научный духъ, служащій отрицаніемъ всего сверхъестественнаго, былъ принадлежностью весьма немногихъ; суевѣріе охватило всѣхъ, волновало разумъ. Въ то же время религія искажала философію, философія искала видимаго примиренія съ сверхъестественнымъ ⁵⁾. Глухая и пустая теософія, спутанная съ шарлатанствомъ, была въ модѣ. Апулей скоро сталъ называть философовъ „жрецами всѣхъ боговъ“. ⁶⁾ Александръ Абонотикъ создалъ культъ съ фиглярскими причудами. Религіозное шарлатанство, возвышенное ложной лакировкой философіи, стало моднымъ. Аполлоній Тианскій первый показалъ этому примѣръ, несмотря на то, что весьма трудно сказать, что такое былъ въ дѣйствительности этотъ странный субъектъ. Уже позднѣе пытались сдѣлать изъ него религіознаго ясновидящаго, нѣчто вроде полу-бога философіи ⁷⁾. Такъ

1) Вспомните Цезаря, Лукреція, Цицерона, Горація и другихъ. Посмотрите, напр., Цицерона, *De nat. deorum*, II, 2. Ювеналъ одинъ изъ всего римскаго общества, вплоть до временъ Адріана, выказывалъ открытое невѣріе.

2) *Epist.*, VII, 27.

3) *Manuel*, XXXI, 5.

4) *Florida*, I, 1; *De magia*, 41, 55, 56, 63.

5) Апулей, *De Deo Socratis*, 17.

6) *De magia*, 41.

7) Если-бы Аполлоній Тианскій былъ серьезнымъ человѣкомъ, мы бы его

быстро произошло пониженіе человѣческаго ума, что презрѣнный чудодѣй, который въ эпоху Траяна имѣлъ успѣхъ только среди зѣвакъ малой Азіи, черезъ сто лѣтъ, благодаря безстыднымъ писателямъ, ухватившимся за него для того, чтобы заинтересовать публику, ставшей вполнѣ легкомысленной, сдѣлался лицомъ высшаго порядка, воплощеніемъ божественности, котораго осмѣливались сравнить съ Іисусомъ ¹⁾.

Народному образованію императоры оказывали большее содѣйствіе, чѣмъ цезари и даже Флавій, ²⁾ но вопросъ былъ только о литературѣ; великая дисциплина ума, продуктъ науки, мало получала пользы отъ этихъ школъ. Въ особенности покровительствовали философіи Антонинъ и Маркъ-Аврелій ³⁾. Но философія, высшая цѣль жизни, сущность всего остального, не можетъ быть преподаваема въ государствѣ. Во всякомъ случаѣ, образованіе мало коснулось народа. Это было нѣчто абстрактное, возвышенное, проходившее надъ головою, а такъ какъ съ другой стороны храмъ не давалъ моральнаго поученія, которымъ впослѣдствіи надѣляла церковь, то низшіе классы коснѣли въ невѣжествѣ. Но нельзя упрекать великихъ императоровъ въ томъ, что они не имѣли успѣха въ предпринятомъ ими дѣлѣ спасенія античной цивилизаціи. У нихъ не хватило времени. Однажды вечеромъ послѣ того, какъ онъ перенесъ атаку декламаторовъ, общавшихъ ему безконечную славу, если онъ обратитъ міръ къ философіи, Маркъ-Аврелій записалъ въ своей записной книжкѣ слѣдующее размышленіе, предназначенное только для него самого: „Причина всего это потокъ, уносящій все. Какъ наивны политики, воображающіе, что возможно регулировать ходъ дѣлъ философскими правилами. Это еще дѣти, у которыхъ сопли изъ носа текутъ... Не надѣйся, что республика Платона возможна; старайся внести небольшую улучшенія и, если тебѣ удастся, то не считай этого малымъ. Кто, дѣйствительно, можетъ измѣнить внутреннее настроеніе людей? А безъ измѣненія сердець и понятій, что можетъ сдѣлать все остальное? Ты сдѣлаешь только рабовъ и лицемѣ-

знали по Плинію, Светонію и другимъ, какъ мы знаемъ Ефрата, Мусонія и другихъ философовъ, истинную фізіономію которыхъ Филостратъ искажилъ для приспособленія къ вкусу публики. Лукіанъ (Alexander, 5) и Апулей (De magia. 90) уже говорили объ Аполлоніи по романическимъ рассказамъ, вѣроятно, по писаніямъ предполагаемаго Моерагѣне (Филостр., Apoll., 1, III, 2; Оригенъ, Противъ Цельсія, VI, 41). Въ этихъ писаніяхъ Аполлоній представлялся въ видѣ мага, шарлатана, разсчитывавшаго на эффектъ.

¹⁾ Lampride, Alex Sev., 29.

²⁾ Смотри „Les Apôtres“, стр. 329. Относительно Адриана, смотрите Spatien, Adr., 16; Aurelius Victor, Caes., XIV, 2, 3.

³⁾ Капитолинъ, Anton. Pius, 2; Филостратъ, Vitae soph., II, II.

⁴⁾ Маркъ-Аврелій, Думы, IX, 29.

ровъ... Дѣло философіи простое и скромное, далекое отъ чепухи этихъ чванливыхъ“. О! честный человекъ!

Въ результатѣ, несмотря на всѣ свои недостатки, общество второго столѣтія шло впередъ. Былъ упадокъ интеллектуальности, но нравы улучшились, что, повидимому, происходитъ въ наше время въ высшихъ классахъ французскаго общества. Стремленіе къ благотворительности, помощи бѣднымъ, отвращеніе къ зрѣлищамъ ¹⁾ развивались повсюду ²⁾. Пока господствовалъ этотъ прекрасный духъ надъ судьбами имперіи, т. е. до смерти Марка Аврелія, христіанство, повидимому, было задержано въ своемъ движеніи. И, наоборотъ, оно неотразимо двинулось впередъ, когда въ третьемъ вѣкѣ были забыты прекрасныя правила Антониновъ. Мы уже говорили, что, Нерва, Траянь, Адрианъ, Антонинъ и Маркъ Аврелій продолжали жизнь имперіи на сто лѣтъ; точно также можно сказать, что они задержали торжество христіанства на сто лѣтъ. Прогрессъ христіанства въ первомъ и третьемъ вѣкахъ шелъ гигантскими шагами, сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ двигался во второмъ вѣкѣ. Во второмъ вѣкѣ, христіанство имѣло сильнаго соперника въ практической философіи, работавшей рационально надъ улучшеніемъ человѣческаго общества. Начиная съ Коммода, индивидуальный эгоизмъ, то, что называютъ эгоизмомъ государства, не давалъ выхода идеальнымъ стремленіямъ, кромѣ церкви. Церковь стала тогда убѣжищемъ для всякой жизни сердца и души; вскорѣ послѣ того и гражданская и политическая жизнь сконцентрировались вокругъ нея.

¹⁾ Эпиктетъ, Manuel, XXXIII, 10; Маркъ-Аврелій, Думы, VII, 3.

²⁾ Плиній, Epist., X, 94. Cf. Mommsen, Inscr. regni Neap., 45i46; Orelli 114, 6042, 6669. Сморг. „Les Apôtres“, стр. 320.

ГЛАВА XVIII.

Ефесъ.—Старость Иоанна.—Керинѳъ.—Доцетизмъ.

Облако сомнѣнія, которое все прикрываетъ въ этой исторіи, превращается въ темную тучу, когда дѣло касается Ефеса и глухихъ страстей, клокотавшихъ въ немъ. Мы уже признали вѣроятнымъ ¹⁾ распространенное мнѣніе, согласно которому апостоль Іоаннъ пережилъ большинство учениковъ Іисуса, спасшись отъ бурь Рима и Іудеи и укрывшись въ Ефесѣ, гдѣ онъ жилъ до глубокой старости, окруженный уваженіемъ всѣхъ церквей Азіи. Утвержденіе Иринея, очевидно, по Поликарпу, — что старый апостоль жилъ до правленія Траяна ²⁾, по нашему мнѣнію, должно быть принято во вниманіе ³⁾. Если эти факты дѣйствительно вѣрны, то они должны были имѣть большія послѣдствія. Воспоминанія о мученіяхъ, которыя Іоаннъ долженъ былъ вынести въ Римѣ, дѣлали его еще при жизни мученикомъ ⁴⁾ и въ этомъ отношеніи ставили его на одинъ уровень съ его братомъ Іаковомъ ⁵⁾. Сближая слова Іисуса о томъ, что поколѣніе, слушавшее его, не пройдетъ, пока онъ не появится въ облакахъ ⁶⁾, съ преклоннымъ возрастомъ, достигнутымъ этимъ единственнымъ изъ всѣхъ апостоловъ Іисуса, пришли къ логическому заключенію, что этотъ ученикъ не умретъ, т. е. увидитъ созданіе царства Божія, не

¹⁾ „L'Antechrist“, стр. 551 и слѣд.

²⁾ Иринея, Adv. haer., II, XXII, 5; III, III, 4. Св. Оригенъ, In Gen., Opp. II, стр. 24; Евсевій. Hist. eccl., III, 23; Chron., стр. 162—163, Schoene; Chron. рас., стр. 251—252; Влгнѣ., haer. XXX, 24; св. Іерон., In Gal., VI, 10; De viris ill., 9.

³⁾ Іоаннъ могъ быть, по меньшей мѣрѣ, на десять или на двѣнадцать лѣтъ моложе Іисуса. Значитъ, онъ былъ 86-ти или 88-ми лѣтъ ко времени Траяна.

⁴⁾ Названіе исповѣдникъ соотвѣтствовало мученику. Гегезиппъ у Евсевія, Н. Е., III, XX, 8.

⁵⁾ Смотри „L'Antechrist“, стр. 209, 562—563. Срав. Марк., X, 30; Мате., XX, 23; Апок. I, 9. Этотъ параграфъ у Марка долженъ былъ быть написанъ до смерти Іоанна.

⁶⁾ Марк., IX, 39; Мате., XVII, 28.

пройдя через смерть. Иоаннъ рассказывалъ или давалъ поводъ думать, что воскресшій Иисусъ по этому поводу имѣлъ загадочный разговоръ съ Петромъ. Все это придавало Иоанну еще при жизни Иисуса ореолъ чудесности. Легенда о немъ стала создаваться раньше его смерти.

Старый апостолъ въ свои послѣдніе годы, окруженный таинственностью, пользовался большимъ уваженіемъ. Ему приписывали чудеса и даже воскресеніе мертвыхъ ²⁾. Кругъ учениковъ группировался около него. Что происходило въ этомъ интимномъ кружкѣ? Какія преданія тамъ вырабатывались? Что рассказывалъ старикъ? Не смягчилась ли въ его послѣдніе дни сильная антипатія, которую онъ всегда питалъ къ ученикамъ Павла? Не старался ли онъ въ своихъ разказахъ, какъ не разъ случалось и при жизни Иисуса, приписывать себѣ первое мѣсто около своего учителя и ставить себя возможно ближе къ его сердцу? Не бродили ли уже нѣкоторыя изъ тѣхъ доктринъ, которыя впослѣдствіи выдавались за іоанническія, и не обсуждались ли онѣ между утомленнымъ старымъ учителемъ и молодыми учениками, искавшими новаго и старавшимися убѣдить старика, что ему всегда принадлежали тѣ идеи, которыя они старались ему внушить? Мы не знаемъ, и въ этомъ заключается одна изъ главныхъ трудностей разъясненія происхожденія христіанства. На этотъ разъ причиной является не только неясность и преувеличенность легендъ ³⁾. По всей вѣроятности, въ обманчивой церкви Ефеса существовало предвзятое желаніе скрывать и поддѣлывать съ благочестивой цѣлью, что сильно затруднило дѣло критики въ разборѣ этихъ спутанныхъ обстоятельствъ.

Филонъ, около того времени, когда еще былъ живъ Иисусъ, развилъ нѣкотораго рода философію іудаизма, хотя и подготовленную идеями предыдущихъ мыслителей Израиля, но только подъ его перомъ принявшую окончательную форму. Основаніемъ этой философіи служить родъ абстрактной метафизики, вводящей въ единое Божество разныя ипостаси, дѣлающей изъ божественнаго Разума (по гречески *logos*, по сиро-халдейски *temera*) нѣчто

¹⁾ Иоаннъ, XXI, 20 и слѣд.

²⁾ Apollonius, у Евс., Н. Е., V, XVIII, 14.

³⁾ Анекдоты о старости Иоанна мало авторитетны; они, по большей части, были составлены, согласно характеру, вытекавшему изъ предполагаемыхъ іоанническихъ посланій. Clément d'Alex., у Евс., Н. Е., III, 23; Apollonius, у Евс., Н. Е., V, 18; Иоаннъ Кассія, Coll., XXIV, 21; св. Епифаній, XXX, 24; Sozomène, VII, 26; св. Иеронимъ, De viris ill., q; In Gall., VI, 10; Isidore de Seville (?), De ortu et obitu patrum, с. 43; Акты св. Иоанна (Дуцелиуса), изданные Tischendorf (Acta apost. apocr.), §§ 10—1; (ср. Migne, Dict. des apocr., II, 557), мѣсто, составленное по Марку, XVI, 18. Ср. „L'Antechrist“, стр. 347 и слѣд.

вродѣ основы, отдѣльной отъ Вѣчнаго Отца ¹⁾). Египеть ²⁾ и Финикія ³⁾ были уже знакомы съ подобной двойственностью того-же Бога. Впослѣдствіи герметическія книги основали теологію ипостаси и философію, параллельную христіанству ⁴⁾). Иисусъ, повидимому, оставался внѣ этихъ идей, которыя, если онъ зналъ ихъ, не должны были представляться очаровательными его поэтической фантазіи и его любящему сердцу. Наоборотъ, его школа должна была быть осаждаема ими: Аполлосъ не былъ чуждъ этой идеи; святой Павелъ въ послѣднее время своей жизни, очевидно, былъ озабоченъ этимъ ⁵⁾). Апокалипсисъ даетъ своему торжествующему Мессіи таинственное имя Λόγος τοῦ Θεοῦ ⁶⁾). Іудео-христіанство, вѣрное духу ортодоксальнаго іудаизма, допускало въ свою среду эти идеи въ очень ограниченномъ количествѣ. Но когда всѣ сирійскія церкви стали все болѣе и болѣе отрываться отъ іудаизма, приливъ этого новаго духа сталъ совершаться съ неотразимой силой. Иисусъ, который сначала былъ для большинства своихъ послѣдователей не болѣе, какъ пророкъ, сынъ Бога, въ которомъ наиболѣе экзальтированные видѣли Мессію или сына человѣческаго, котораго исеудо-Даніилъ изобразилъ, какъ блестящій центръ будущихъ явленій, превратился теперь въ Логосъ, въ Разумъ, въ Слово Бога. Ефесъ, повидимому, тотъ пунктъ, въ которомъ подобный взглядъ на роль Иисуса получилъ начало и откуда онъ распространился по всему христіанскому міру.

Въ дѣйствительности, преданіе не одному апостолу Іоанну приписываетъ торжественное объявленіе новаго догмата. Преданіе передаетъ намъ, что въ средѣ, окружавшей Іоанна, эта доктрина вызвала бури, колебала вѣрованія, вела къ расколамъ и къ отлученію отъ церкви. Около того времени, о которомъ мы теперь говоримъ, сталъ появляться въ Ефесѣ ⁷⁾ изъ Александріи чловѣкъ, игравшій роль второго Аполлоса и который, повидимому, на разстояніи одного поколѣнія имѣлъ съ послѣднимъ много связи. Мы говоримъ о Керинѣѣ ⁸⁾, котораго нѣкоторые называли

¹⁾ Смотри „La vie de Jésus“, стр. 257 и слѣд.

²⁾ De Rougé, Revue archéol., июнь 1860, стр. 357. Mariette, Mém. sur la mère d'Apis (Paris, 1856).

³⁾ Божества, называвшіяся „Ликъ Ваала“, „Имя Ваала“, и т. д. Смотри journal asiatique, авг.—сент. и дек., 1876.

⁴⁾ E. Ménard, Hermès Trismégiste (Paris, 1866).

⁵⁾ Смотри „L'Antechrist“, стр. 74 и слѣд.

⁶⁾ Ibid., стр. 443.

⁷⁾ Можно предполагать, что на Керинѣѣ дѣлается намекъ въ Дѣян., XX, 29—30. Cf. „Saint Paul“, стр. XXXII.

⁸⁾ Иринеи, Adv. hor., I, XXVI, 1; III, XI, 1, 7; Philosphumena, VII, 7, 9, 33, 34, 35; X, 21, 22; Саіус у Евсевія. Н. Е., III, XXVIII, 2—3; Діонисій Алекс. у Евс., Н. Е., III, XXVIII, 4—5. и VII, XXV, 2—5; Тертуллианъ, Proeogr., с. 45; св. Епифаній, кат., XXVIII весь; XXX, 3, 26; LI, 3, 4, 6; Трактатъ противъ всѣхъ ересей, приписываемый Тертуллиану (изд. Ohler),

Меринеомъ. Неизвѣстно, что скрывалось за этимъ различіемъ именъ ¹⁾. Какъ и Аполлосъ, Керинеъ по рожденію былъ еврей, еще до знакомства съ христіанствомъ проникнутый іудео-александрійской философійю. Онъ принялъ вѣру въ Иисуса совѣмъ инымъ образомъ, нежели добродушные израильтяне, думавшіе, что царство Божіе осуществилось въ идилліи Назарета, или какъ благочестивые язычники, привлекаемые таинственнымъ инстинктомъ къ этому смягченному іудаизму. Къ тому-же, его умъ, повидимому, былъ неустановившимся, и онъ охотно перескакивалъ изъ одной крайности въ другую. Его взгляды то приближаются ко взглядамъ евіонитовъ ²⁾, то они уклоняются къ миленаризму ³⁾; то витають въ гностицизмъ и представляютъ сходство съ мыслями Филона. Творецъ міра и авторъ еврейскаго закона, Богъ Израиля, не вѣчный Богъ; это былъ ангелъ, нѣчто вродѣ первичной творящей силы, подчиненной великому, всемогущему Богу. Духъ этого великаго Бога былъ долго неизвѣстенъ міру и, наконецъ, открытъ только Иисусу. Евангелиемъ Керинеа было Евангеліе Евреевъ ⁴⁾, несомнѣнно переведенное на греческій. Наибольше характернымъ въ этомъ Евангеліи является разсказъ о крещеніи Иисуса, согласно которому божественный духъ, духъ пророческій, въ моментъ крещенія снизошелъ на Иисуса и возвелъ его въ санъ, котораго онъ не имѣлъ раньше. Керинеъ думалъ, что до своего крещенія Иисусъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, хотя и наибольше праведнымъ и мудрымъ изъ людей; но при крещеніи духъ всемогущаго Бога поселился въ немъ. Назначеніе Иисуса, сдѣлавшагося, такимъ образомъ, Христомъ, заключалось въ томъ, чтобы открыть высшаго Бога людямъ при помощи проповѣдей и чудесъ; но онъ считалъ невѣрнымъ взглядъ, согласно которому Христосъ пострадалъ на крестѣ; до начала Страстей, Христосъ, нечувствительный по природѣ, отдѣлился отъ человѣка Иисуса; этотъ послѣдній одинъ былъ распятъ, умеръ и воскресъ. Въ другихъ слу-

с. 3; Théodoret, *Haeret. fab.*, II, 3; Philastre, с. 36, 60; св. Іеронимъ, *De viris ill.*, 9; *Adv. Luciferianos*, с. 9, стр. 304, 305. Марц., IV, 2-ая часть, *Epist.* 89 (74), col. 623, т. IV, 2-ая часть; св. Августинъ [ut fertur], *De hæresibus*, 8 (Opp., t. VIII); св. Григорій Назіанзинскій, *Orat.*, XV, 8, стр. 460 (Paris, 1778).

¹⁾ Керинеъ и Меринеъ различаются у Епие., *hæg.*, LI, 6.

²⁾ Philastre, гл. 37.

³⁾ Кай и Діонисій Алекс. (ор. с.; cf. Pseudo-Aug., *hæg.*, 8) только одни представляютъ состояніе дѣлъ въ подобномъ свѣтѣ. Повидимому, благодаря этимъ двумъ страннымъ параграфамъ, нѣкоторые приписывали Апокалипсису Керинеу, который будто хотѣлъ прикрыться авторитетомъ Іоанна. Cf. Епие., *hoer.* LI, 3-4; Théodoret, *Haeret. fab.*, II, 3.

⁴⁾ Сравн. Епие., XXVIII, 5; XXX, 3, 14, 26; LI, 6; Philastre, с. 36. Ириней, III, XI, 7, повидимому, заблуждается, приписывая ошибки Керинеа невѣрному толкованію Евангелія Марка.

чаяхъ Керинеѡ отрицалъ и самое воскресеніе, онъ утверждалъ, что Иисусъ воскреснетъ вмѣстѣ со всѣмъ міромъ въ день суда.

Это та доктрина, которую мы уже встрѣчали въ зародышѣ во многихъ семьяхъ евіонитовъ ¹⁾, пропаганда которыхъ происходила въ Азію, за Іорданомъ ²⁾,—доктрина, которую черезъ пятьдесятъ лѣтъ Маркіонъ и гностики съ большей живостью опять восприняли; она представлялась для христіанской совѣсти величайшимъ соблазномъ. Отдѣляя Иисуса отъ фантастическаго существа, называемаго Христомъ, она раздѣляла личность Иисуса, отнимала всю индивидуальность у наилучшей части его общественной жизни, такъ какъ, согласно ей, Христосъ находился въ Иисусѣ, какъ нѣчто постороннее ему и безличное. Повятно, что въ особенности друзья Иисуса, которые его видѣли и любили ребенкомъ, молодымъ человѣкомъ, мученикомъ, трупомъ, были возмущены. Ихъ воспоминанія представляли Иисуса одинаково пріятнымъ, одинаково божественнымъ во всякое время. Они хотѣли, чтобы его признали и почитали всего цѣликомъ. Повидимому, Іоаннъ съ негодованіемъ отвергалъ доктрины Керинеѡ. Его вѣрность и любовь съ дѣтства къ Иисусу только однѣ могли оправдывать тѣ проявленія фанатизма, которыя ему приписываютъ и которыя, однако, не противорѣчили его обычному характеру ³⁾. Однажды, входя въ Ефесъ въ бани и увидя Керинеѡ, онъ воскликнулъ: „бѣжимъ, зданіе обрушится, такъ какъ Керинеѡ, врагъ правды, здѣсь“ ⁴⁾. Подобная пламенная ненависть—продуктъ сектантства. Кто любитъ сильно, ненавидитъ сильно. Повсюду трудность согласить двѣ роли Иисуса, совмѣстить въ существованіи одного человѣка мудреца и Христа порождало фантазію, аналогичную той, которая вызывала такой сильный гнѣвъ у Іоанна. Доцетизмъ былъ, если можно такъ выразиться, ересью того времени. Многие не допускали мысли, что Христосъ могъ быть распятъ и погребенъ ⁵⁾. Одни, какъ Керинеѡ, признавали нѣкотораго рода перемежающійся характеръ божественной роли Иисуса. Другіе предполагали, что тѣло Иисуса было призрано, что его матеріальная жизнь, особенно его страданія, были ничѣмъ инымъ, какъ видѣніемъ ⁶⁾. Эти фантазіи являлись результатомъ господствовавшихъ

¹⁾ Смотри выше, стр. 47 и слѣд.

²⁾ Епие., нѣг. XXX, 18.

³⁾ Сметр. „L'Antéchrist“, стр. 347 и слѣд.

⁴⁾ Иринеѡ, III, III, 4 (анекдотъ о Поликарпѣ); Евс., Н. Е., III, XXVIII, 6; IV, XIV, 6. Епие., нѣг. XXX, 24, ставитъ Евіона вмѣсто Керинеѡ по ошибкѣ. Анекдотъ, можетъ быть, былъ выдуманъ на основаніи параграфа II Іоанна, 10, 11, считавшагося подлиннымъ.

⁵⁾ „Qui Jesum separant a Christo, et impassibilem perseverasse Christum passum vero Jesum dicunt“. Иринеѡ, III, XI, 7.

⁶⁾ Желаніе опровергнуть эту ошибку чувствуется въ Посланіяхъ Іоанна, I Іоан., I, 1, 3; IV, 2, 3; II Іоан., 7; Поликарпъ, Epist. ad Phil.

въ ту эпоху мнѣнія, что матерія есть паденіе, униженіе духа, что матеріальное проявленіе пониженіе идеи. Такимъ образомъ, евангельская исторія испарялась во что-то неосязаемое. Интересно, что исламизмъ, оказывающійся нѣкотораго рода арабскимъ продолженіемъ іудео-христіанства ¹⁾, воспринялъ эту идею объ Исусѣ ²⁾. Въ особенности въ Іерусалимѣ мусульмане всегда абсолютно отрицали, что Иса умеръ на Голгоѣѣ; они утверждали, что вмѣсто него распяли кого-нибудь другого, на него похожаго ³⁾. Предполагаемое мѣсто вознесенія, Масличная гора, по мнѣнію шейховъ, настоящее святое мѣсто Іерусалима, связанное съ Иса; такъ какъ тамъ Мессія, чуждый страданіямъ, рожденный святымъ дыханіемъ, а не тѣломъ, въ послѣдній разъ явился въ томъ видѣ, который онъ себѣ выбралъ.

Какъ бы ни было, но Керинеѣ въ христіанскомъ преданіи сталъ чѣмъ-то вродѣ Симона-волхва: почти сказочной личностью, типичнымъ представителемъ доцетическаго христіанства, собратомъ евіонитовъ-іудео-христіанъ. Какъ Симонъ-волхвъ былъ заклятымъ врагомъ Петра, такъ Керинеа представляютъ отчаяннымъ противникомъ Павла. Его приравнивали къ Евіону; и скоро привыкли не отдѣлять его отъ послѣдняго ⁴⁾ и, какъ Евіонъ явился абстрактнымъ олицетвореніемъ іудео-христіанъ, говорящихъ по-еврейски, такъ Керинеѣ сталъ нарицательнымъ словомъ для обозначенія іудео-христіанъ, говорящихъ по-гречески. Говорили такъ: „кто осмѣлился упрекать Петра въ томъ, что онъ принялъ язычниковъ въ церковь? Кто осыпалъ Павла оскорбленіями? Кто вызвалъ мятежъ противъ необрѣзаннаго Тита? Это Евіонъ, это Керинеѣ“ ⁵⁾. Взятая буквально эти фразы означали бы нелѣпость, такъ какъ заставляли предполагать, что Керинеѣ игралъ роль въ Іерусалимѣ въ первые годы образованія церкви. Такъ какъ Керинеѣ не оставилъ воспоминаній, то церковное преданіе во всемъ, что касается его, прибавляло къ одной неточности

с. 7; псевдо-Игнатій, Eph., 7—8; Trall., 9, 10; Smugn., 1—8; Magn., 8, 9, 10, 11; св. Іеронимъ, Adv. Luciferianos, 8.

¹⁾ А не арианства, какъ передаютъ нѣкоторые.

²⁾ Корава, IV, 156; смотрие комментаріи Zamakhschari (I, стр. 198—199, изд. Воніа) и Beidhavi (I, стр. 240, изд. Fleischer) по поводу этого мѣста; справ Maracci, Modjir eddin. Hist. de Jésus, стр. 149, изд. Caire; справ. стр. 152; Tabari, I, стр. 563, изд. Ziegenberg; Weil, Bibl. Legenden der Muselm., стр. 296; Іоаннъ Дамаскинъ, De hæres., 101, стр. 111, Lequien; Euthymius Zigabenus, etc., у Sylburg, Saracenicæ sive Moanethicæ (Heidelberg, 1595), стр. 5, 61. Сравни. Книгу Адама менадитовъ, 1-ая ч., гл. 1, къ концу.

³⁾ См. въ нашемъ VI-мъ томѣ то, что касается гностицизма.

⁴⁾ У ереседоговъ секта Керинеа всегда слѣдуетъ за Евіономъ. Это обличеніе, несомнѣнно, содѣйствовало тому, что Евіонъ былъ принятъ за реальную личность.

⁵⁾ Епие., XXVIII, 2—5, 8.

другую. Во всемъ этомъ сплетеніи противорѣчій ¹⁾ есть только одно слово правды. Керинеѣ, дѣйствительно, былъ первымъ еретикомъ, авторомъ доктрины, превратившейся въ сухую вѣтвь на великомъ деревѣ христіанскаго ученія. Борясь съ нимъ и отрицая его, христіанская церковь сдѣлала наибольшій изъ всѣхъ предыдущихъ шагъ въ сторону установленія правовѣрія.

Благодаря этимъ раздорамъ и противорѣчіямъ, христіанская теологія развилась. Личность Иисуса и странныя комбинаціи челоука съ божествомъ, которыя вынуждены были придумывать, послужили основой для ея теоріи. Далѣе мы увидимъ гностицизмъ зарождающимся, благодаря теченію идей вполне подобныхъ, и въ свою очередь стремящимся раздѣлить единство Христа; но ортодоксальная церковь останется твердой въ отрицаніи подобныхъ измышлений; существованіе христіанства, основаннаго на реальности личныхъ дѣйствій Иисуса, зависѣло отъ этого.

Іоаннѣ, несомнѣнно, имѣлъ утѣшеніе при видѣ этихъ заблужденій, плодовъ духа, чуждаго галилейской традиціи, въ вѣрности и преданности окружавшихъ его учениковъ ²⁾. На первомъ планѣ ³⁾ былъ молодой азіатъ, по имени Поликарпъ, имѣвшій всего около тридцати лѣтъ въ періодъ крайней старости Іоанна и который, повидимому, увѣровалъ въ Христа еще въ дѣтствѣ ⁴⁾. Крайнее уваженіе, съ которымъ онъ относился къ апостолу, побуждало его смотрѣть на Іоанна любопытными глазами юноши, въ которыхъ все увеличивается и преображается. Живой образъ старца запечатлѣлся въ его умѣ. И всю свою жизнь онъ говорилъ о немъ, какъ о небесномъ видѣніи ⁵⁾. Главная его дѣятельность была въ

¹⁾ Въ дѣйствительности, церковное преданіе оставило намъ два совершенно различныя представленія о Керинеѣ: 1) Керинеѣ приверженецъ милинаризма, послѣдователь или авторъ Апокалипсиса; это согласно тому, что говорятъ Кай и Діонисій Александрійскій; 2) Керинеѣ гностикъ и анти-еврей, согласно замѣткѣ Иринея и Philosphumena, которая почти цѣликомъ вытекаетъ изъ Иринея.

²⁾ Впечатлѣніе грусти, вызваннаго увеличеніемъ числа сектъ и расколовъ около 100 года, можетъ быть, сказывается въ словахъ, приписываемыхъ Иисусу, Іоаннѣ, XVII, и т. д. Cf. I Іоан., 1, 17.

³⁾ Напрасно связываютъ Игнатія и Папія со школой Іоанна. Иринея, V, XXXIII, 4 (cf. Евс. Н. Е., III, XXXIX, 1, 2); Евс. и св. Іеронимъ, Chron., стр. 162—163, Schoene; Mart. Ign., 3; Cureton, Corp. ign., стр. 221—252.

⁴⁾ Mart. Polyc., 9; сравн. „L'Antechrist“, cf. 566—567. Цифра 86, повидимому, означаетъ продолжительность жизни Поликарпа, а не время, протекшее послѣ его обращенія. Слово nos въ Посланіи Поликарпа, § 11, относится къ смирской церкви, противоположной церкви филиппійской. Мученичество Поликарпа имѣло мѣсто 23 февраля 155 года. См. Mém. de l'Acad. des inscr., nouv. serie, т. XXVI, 1, стр. 232 и слѣд.; Zeitschrift für die histor. Theologie, 1875, стр. 377—395.

⁵⁾ Иринея, Adv. haer., III, III, 4, въ особенннсти письмо къ Флорину, подлинность котораго тщетно оспаривали, и письмо въ Виктору. Иринея, не имѣвшій серьезнаго ума и лишеныя способности сужденія, вообще

Смирнѣ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Іоаннъ послалъ его туда стать во главѣ уже древней церкви ¹⁾, какъ то утверждаетъ Иринеѣ ²⁾.

Благодаря Поликарпу, воспоминанія объ Іоаннѣ въ Азіи, а оттуда въ Ліонѣ и Галліи ³⁾ стали живой традиціей. Во всемъ, что говорилъ Поликарпъ о Господѣ, о его доктринѣ, о его чудесахъ, онъ ссылается на личныхъ свидѣтелей жизни Іисуса. Онъ обыкновенно выражался такъ: „это я слышалъ отъ апостоловъ“. „Я, котораго наставляли апостолы и который жилъ вмѣстѣ со многими, видѣвшими Христа... и т. д.“ ⁴⁾ Способъ Поликарпа выражаться давалъ поводъ думать, что онъ, кромѣ Іоанна, зналъ еще другихъ апостоловъ, напримѣръ, святого Филиппа ⁵⁾. Но гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь нѣкоторая гипербола. Выраженіе „апостолы“, несомнѣнно, означало Іоанна, котораго къ тому же могли сопровождать нѣкоторые галилейскіе ученики, намъ неизвѣстные. Можно также понимать подъ этимъ, если угодно, пресвитера Іоанна и Аристіона, которые, согласно нѣкоторымъ текстамъ, были непосредственными учениками Господа ⁶⁾. Что же касается Кая, Діотрефа, Димитрія и благодетивой Кирія, о которыхъ посланіе *Presbyteros* а говоритъ, какъ о членахъ кружка ефесянъ ⁷⁾, то было бы рискованно очень много останавливаться на этихъ именахъ и обсуждать существа, которыя, какъ говоритъ Талмудъ, „никогда не были созданы“, а обязаны были своимъ существованіемъ только искусству поддѣльвателя или, какъ Кирія, недоразумѣніямъ.

Ничего нѣтъ болѣе сомнительнаго, какъ все то, что относится къ этому одноименному съ апостоломъ *Presbyteros Ioannes*, бывшему приближеннымъ Іоанна въ его послѣдніе годы, который, согласно преданіямъ, наслѣдовалъ ему въ управленіи церковью Ефеса ⁸⁾.

очень слабый авторитетъ; но здѣсь вопросъ идетъ о личныхъ дѣлахъ; онъ говоритъ о нихъ съ людьми, которые знаютъ ихъ такъ же хорошо, какъ и онъ. Въ данномъ случаѣ невозможно предполагать съ его стороны ложь. Во всякомъ случаѣ, мы должны сознаться, что весьма странно, что ничего не говорится объ Іоаннѣ ни въ Посланіи, ни въ мученичествѣ Поликарпа.

¹⁾ Апок. II, 8.

²⁾ Иринеѣ. *Adv haer.*, III, III, 4; Тертуллианъ. *Proeser.*, с. 32; Евсевій, *Chron.*, стр. 162—163, Schoene; *Chron. pasce.*, стр. 257.

³⁾ См. VI томъ нашего труда.

⁴⁾ Иринеѣ, III, III, 4 и письмо къ Флорину.

⁵⁾ Иринеѣ. *Adv haer.* III, III, 4, и у Евс., N. E., V, XXIV, 16.

⁶⁾ См. „L'Antechrist“, стр. 344—345.

⁷⁾ II Іоан., I, 5; III Іоан., I, 9, 12. То, что касается этой своеобразной переписки, будетъ обсуждаться нами въ VI томѣ.

⁸⁾ См. „L'Antechrist“, стр. XXIII—XXVI, 345. 567—568. См. возраженія „La vie de Jésus“, стр. LXXXII—LXXXIII. Боятся быть введенными въ заблужденіе желаніемъ Отцовъ третьяго столѣтія имѣть двухъ Іоанновъ, дабы одному приписать Апокалипсисъ, а другому Евангеліе, такъ какъ

Его существованіе, однако, представляется вѣроятнымъ. Титулъ пресвитеръ могло быть названіе, которымъ его отличали отъ апостола ¹⁾. Послѣ смерти апостола его еще долго могли называть только пресвитеръ, опуская его собственное имя ²⁾. Аристѳонъ, котораго весьма древнія свѣдѣнія помѣщаютъ рядомъ съ пресвитеромъ, какъ весьма авторитетнаго хранителя преданій ³⁾ и котораго смирнская церковь также приписываетъ себѣ ⁴⁾, тоже загадка. Все, что можно о немъ сказать, это то, что въ Ефесѣ около конца перваго вѣка была группа лицъ, выдававшихъ себя за послѣднихъ непосредственныхъ свидѣтелей жизни Иисуса. Папій ихъ зналъ или, по крайней мѣрѣ, близко съ ними соприкасался и собралъ ихъ преданія ⁵⁾.

Далѣе мы увидимъ, что Евангеліе совершенно въ новой редакціи вышло изъ этого маленькаго кружка, который, повидимому, приобрѣлъ довѣріе стараго апостола и считалъ себя въ правѣ говорить отъ его имени. Не постарался ли кто-нибудь изъ учениковъ, окружавшихъ и какъ-бы овладѣвшихъ старостью Іоанна, использовать богатую сокровищницу, бывшую въ его распоряженіи? Такъ могли думать ⁶⁾; мы сами одно время къ этому склонялись, но теперь мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что ни одна изъ главъ Евангелія, носящаго имя Іоанна, не была написана ни имъ самимъ и никѣмъ изъ его учениковъ при его жизни. Но мы продолжаемъ вѣрить, что Іоаннъ имѣлъ свою особенную манеру рассказывать дѣянія Иисуса, вполне несходную съ первоначальными рассказами въ Ватапѣѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе совершенную и въ особенности въ томъ, что касается жизни Иисуса въ Іерусалимѣ, представлявшую большее развитіе ⁷⁾. Мы думаемъ, что апостолъ Іоаннъ, который имѣлъ характеръ довольно себялюбивый и еще при жизни Иисуса вмѣстѣ со своимъ братомъ рассчитывавшій на первое время въ царствѣ Божіемъ, приписывалъ себѣ то же мѣсто и въ своихъ разсказахъ. Если онъ читалъ Евангеліе Марка и Луки, что весьма вѣроятно, онъ долженъ былъ убѣдиться, что тамъ недостаточно говорятъ о немъ и приписываемая ему этими евангелистами роль не соотвѣтствуетъ той, которую онъ игралъ въ дѣйствительности. Ему хотѣлось, чтобы знали о томъ, что онъ былъ особо любимый ученикъ Иисуса

было ясно, что эти два произведенія не могли принадлежать одному и тому же автору.

¹⁾ По поводу экивока слова *presbyteros*, см. Папій у Евс., Н. Е., III, XXXIX, 3—4, и замѣчанія Евсевія, тамъ же.

²⁾ Папій у Евс., Н. Е., III, XXX, 15; II Іоан., и III Іоан., init.

³⁾ Папій, у Евсевія, III, XXXIX, 4, 5, 7, 14, см. „L'Antechrist“, op. c.

⁴⁾ *Constit. apost.*, VII, 46.

⁵⁾ У Евс., Н. Е., III, 39.

⁶⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. LXXII, и слѣд.

⁷⁾ Тамъ же, приложение.

и игралъ первую роль въ евангельской драмѣ. При своемъ старческомъ тщеславіи онъ приписывалъ себѣ главное значеніе. Его длинныя исторіи часто имѣли цѣлью желаніе изобразить себя любимымъ ученикомъ Иисуса, который только одинъ въ торжественныя минуты склонялъ свою голову къ его сердцу, которому Иисусъ довѣрилъ свою мать и что во многихъ случаяхъ, въ которыхъ первую роль приписываютъ Петру, она въ дѣйствительности принадлежала ему, Іоанну. Его глубокая старость давала поводъ къ разнымъ размышленіямъ, его долготлѣтіе принимали за небесное знаменіе. Такъ какъ окружавшая его среда не отличалась безупречной добросовѣстностью и, можетъ быть, была не лишена нѣкоторой доли шарлатанства, то можно себѣ представить, какія страшныя измышленія бродили въ этомъ гнѣздѣ благочестивыхъ интригъ вокругъ старца, уже ослабѣвшаго умомъ и находившагося въ полномъ распоряженіи тѣхъ, которые его окружали.

Іоаннъ оставался до конца вполне евреемъ, соблюдая законъ во всей его строгости ¹⁾; сомнительно, чтобы Іоаннъ понималъ начавшія уже распространяться трансцендентальныя теоріи о тожествѣ Иисуса и Логоса; но, какъ всегда случается въ школахъ, гдѣ учитель уже слышкомъ старъ, школа шла своей дорогой, прикрываясь только его именемъ. Повидимому, Іоаннъ былъ предназначенъ для того, чтобы имъ пользовались авторы поддѣльной литературы. Мы уже видѣли все, что представляется сомнительнымъ въ происхожденіи Апокалипсиса; почти столько-же можно привести одинаковой серьезности возраженій, какъ противъ подлинности этой книги, такъ и противъ гипотезы, объявляющей ее апокрифомъ. Что можно сказать о другомъ странномъ явленіи, о томъ, что цѣлая вѣтвь церковныхъ преданій, александрійская школа, не только отрицала, что авторъ Апокалипсиса Іоаннъ, но даже приписывала это произведеніе его противнику Керинѳу ²⁾? Мы скоро увидимъ, что подобные же экивоки окружаютъ и другую серію іоанническихъ писаній, появившихся немного позже. Ясно одно, Іоаннъ не могъ быть авторомъ обѣихъ приписываемыхъ ему серій трудовъ. Можетъ быть, ни одна изъ серій не принадлежитъ ему, но, навѣрное, обѣ вмѣстѣ не могутъ принадлежать ему.

Произошло сильное волненіе въ день, когда умеръ апостоль ³⁾,

¹⁾ Иринеѣ, Adv. haer., III, XII, 15, Письмо къ Виктору, у Евс., Н. Е. V, 24. Во второмъ вѣкѣ ссылка на примѣръ апостола Іоанна является наиболее авторитетной у жителей Азіи, оставшихся вѣрными еврейскимъ обычаямъ, особенно въ томъ, что касалось Пасхи. Поликратъ у Евс., Н. Е., V, 24.

²⁾ См. выше, стр. 239, прим. 3.

³⁾ По поводу утвержденія объ убійствѣ Іоанна евреями см. „L'Ante-christ“, стр. 562—563. Нельзя признать, чтобы въ это время существовали

который въ теченіе многихъ лѣтъ представлялъ собою всю христіанскую традицію и непосредственную связь съ Иисусомъ и зачатками христіанства. Всѣ столпы ¹⁾ церкви исчезли. Тотъ, которому, согласно распространенному мнѣнію, Иисусъ обѣщалъ безсмертіе до своего возвращенія, сошелъ въ могилу. Это было тяжелое разочарованіе. Приходилось искать оправданія пророчеству Иисуса и прибѣгать къ разнымъ изощреніямъ. Неправда, говорили друзья Іоанна, что Иисусъ объявилъ своему любимому апостолу, что онъ будетъ жить до его возвращенія. Онъ сказалъ апостолу только: „если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прійду, что тебѣ до того?“ ²⁾ Туманная фраза, дававшая поводъ къ разнымъ толкованіямъ и позволявшая думать, что Іоаннъ, подобно Еноху, Ильѣ и Ездрѣ, будетъ жить до возвращенія Христа ³⁾. Во всякомъ случаѣ это было торжественное событіе. Никто уже больше не могъ сказать: „я его видѣлъ“. Иисусъ и первые годы церкви Іерусалима терялись въ сумрачной дали. Главное значеніе перешло къ тѣмъ, которые знали апостоловъ, къ Марку и Лукъ, ученикамъ Петра и Павла, къ дочерямъ Филиппа, продолжательницамъ его чудесныхъ даровъ. Поликарпъ всю свою жизнь ссылавшійся на свою связь съ Іоанномъ. Аристіонъ и *Presbyteros Iohannes*, жившіе тѣми же воспоминаніями ⁴⁾, тѣ, кто имѣли возможность видѣть Петра, Андрея, Ѳому, приобрѣтали важное значеніе въ глазахъ людей, желавшихъ знать правду о появленіи Христа ⁵⁾. Книгамъ, какъ мы уже говорили двадцать разъ, придавалось мало значенія. Устное преданіе было все. Передача ученія и передача апостольскихъ правъ представлялись какъ-бы связанными съ нѣкотораго рода уполномочиваніемъ, посвященіемъ въ духовный санъ, освященіемъ, первоисточникомъ чего былъ апостольскій составъ. Вскорѣ каждая церковь хотѣла доказать, что въ ней существуетъ непрерывная цѣпь людей, слѣдовавшихъ одинъ

въ Азіи непосредственныя преслѣдованія евреями своихъ отколовшихся соотечественниковъ. Утвержденіе Юстина (Apol. I, 31) можетъ быть вѣроятнымъ только по отношенію къ Сиріи во времена Баръ-Кохбы. Если-бы Евсевій и старѣйшины читали у Папія то, о чемъ говоритъ Аматорлъ, они восприняли бы это или хотя-бы цитировали.

¹⁾ Гал. II, 9.

²⁾ Іоаннъ, XXI, 21—23. Нѣкоторыя преданія утверждали, что онъ спустился въ свою могилу живымъ, гдѣ и спитъ до всеобщаго воскресенія. Св. Амвросій, In Psalm., CXVIII, serm. XX, 12 (Opp., I, col. 1225). Св. Іеронимъ, Adv. Jovin., I, с. 26, стр. 168, IV, 2-ая ч. изд. Martinay; св. Августинъ, Tract. in Joh. Evang., 124; Isidore de Séville, De ortu et obitu patrum, с. 43, Migne, т. III, стр. 1288—1289 (см. Revue critique, 6 апрѣля 1872, стр., 211—212); Григорій Турскій I, 24.

³⁾ Cf. св. Ипполитъ, De consumm. mundi, § 21; Muspilli, въ Berichte Сакс. О-ва., т. XVІІІ (1866), стр. 216—217.

⁴⁾ Папія у Евс., Н. Е., III, XXXIX, 4.

⁵⁾ Тамъ-же.

за другихъ со временъ апостольскихъ. Церковное старшинство, представлявшееся чѣмъ-то вродѣ непосредственной передачи духовной власти, не могло имѣть перерывовъ. Такимъ образомъ, идея церковной іерархіи сдѣлала быстрые успѣхи. Каждый день епископатъ укрѣплялся.

Могила Іоанна девяносто лѣтъ спустя ¹⁾ еще показывалась въ Ефесѣ. Возможно, что этотъ почитаемый памятникъ помѣщался въ базиликѣ, ставшей знаменитой и которая находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположена современная цитадель Aia-Soujouk ²⁾. Рядомъ съ могилой апостола находилась въ третьемъ вѣкѣ другая могила, которую приписывали лицу, называемому Іоанномъ, что должно было вести часто къ путаницамъ ³⁾. Мы объ этомъ будемъ еще говорить.

¹⁾ Поликратъ у Евс., Н. Е., III, XXXI, 3 и V, XXIV, 3; Діонисій Александрійскій у Евс., Н. Е., VII, XXV, 16; Евс., Н. Е., III, XXXIX, 6.

²⁾ См. „Saint-Paul“, стр. 343, прим. 1.

³⁾ См. „L'Antechrist“, стр. XXIII—XXIV, прим.

ГЛАВА XIX.

Лука, первый историкъ христіанства.

Съ Іоанномъ исчезъ послѣдній человекъ удивительнаго поколѣнія, воображавшаго, что оно видѣло Бога на землѣ и надѣявшагося избѣжать смерти. Около того же времени появилась очаровательная книга, которая въ туманѣ легенды сохранила намъ воспоминаніе объ этомъ золотомъ вѣкѣ. Лука, авторъ третьяго Евангелія, предпринялъ этотъ трудъ, вполне подходящий для его изящной души, для его чистаго и мягкаго таланта. Предисловіе, находящееся во главѣ третьяго Евангелія и Дѣяній, съ перваго взгляда, повидимому, указываетъ на предположеніе Луки составить свой трудъ въ двухъ книгахъ¹⁾; въ одной рассказать жизнь Іисуса, въ другой исторію апостоловъ, насколько онъ ее зналъ. Однако, серьезныя данныя даютъ поводъ думать, что составленіе этихъ обѣихъ книгъ было раздѣлено нѣкоторымъ промежуткомъ времени²⁾. Предисловіе къ Евангелію не предполагаетъ обязательнымъ существованіе мысли составить Дѣянія. Возможно, что Лука прибавилъ вторую книгу къ первому своему произведенію только черезъ нѣсколько лѣтъ³⁾, по просьбѣ лицъ, среди которыхъ его первая книга имѣла такой большой успѣхъ⁴⁾.

1) Дѣянія, I, 1. Πρώτον λόγον.

2) „Les Apôtres“, стр. XX и слѣд. Авторъ Посланія къ Тимоѳею цитируетъ Евангеліе Луки, какъ γράφη (I Тим., V, 18), и, однако, авторъ незнакомъ съ Дѣяніями.

3) Всѣ попытки доказать, что третье Еванг. и Дѣянія не принадлежатъ одному и тому же автору, оказались безплодными. См. списокъ идиотизмовъ, общихъ обоимъ произведеніямъ, у Zeller, Die Apostelgesch., стр. 414 и слѣд. Разбираемая книга имѣла вполне единую редакцію (Zeller, стр. 387 и слѣд.). Это и вынуждаетъ насъ приписать ее тому лицу, которое говоритъ ἡμεῖς, начиная гл. XV, 10, такъ какъ вполне невозможно признать, что ἡμεῖς принадлежитъ документу, вставленному авторомъ въ свой рассказъ. Приводимые примѣры подобной небрежности относятся къ книгамъ безъ литературнаго достоинства. почти нередактированными; тогда какъ Дѣянія составлены съ большимъ искусствомъ. Излюбленные обороты мѣсть, въ которыхъ имѣется ἡμεῖς, тѣ же самыя, какъ въ остальной части Дѣяній, такъ и въ третьемъ Евангеліи. См. Klosterman, Vindicatioe Lucanoe, стр. 48 и слѣд. (Goett., 1866).

4) „Les Apôtres“, стр. XXII и слѣд.

Къ этому предположенію приводитъ отношеніе, принятое авторомъ съ первыхъ же строкъ Дѣяній ¹⁾, къ вознесенію Иисуса. Въ другихъ Евангеліяхъ появленіе воскресшаго Иисуса постепенно исчезаетъ, безъ опредѣленнаго заключенія. Фантазія требовала эффектнаго конца загробной земной жизни Иисуса, яснаго выхода изъ положенія, которое не могло продолжаться безконечно. Этотъ дополнительный мифъ создавался медленно и тяжело. Авторъ Апокалипсиса въ 69 году, несомнѣнно, вѣрилъ въ вознесеніе; согласно ему, Иисусъ былъ вознесенъ на небо къ престолу Бога ²⁾. Въ той же книгѣ два пророка, скопированные съ Иисуса, убитые, какъ онъ, воскресаютъ черезъ три съ половиною дня и послѣ своего воскресенія возносятся на облака, въ виду своихъ враговъ ³⁾. Лука въ Евангеліи оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ, но въ самомъ началѣ Дѣяній онъ рассказываетъ, при желательной для него сценической обстановкѣ, какъ произошло событіе, безъ котораго жизнь Иисуса не была бы увѣнчана. Онъ даже знаетъ, какъ долго продолжалась загробная жизнь Иисуса. Она продолжалась сорокъ дней, замѣчательное совпаденіе съ Апокалипсисомъ Ездры ⁴⁾. Лука могъ быть въ Римѣ однимъ изъ первыхъ читателей этого писанія, которое, вѣроятно, произвело на него сильное впечатлѣніе.

Духъ, которымъ проникнуты Дѣянія, тотъ же, что и въ третьемъ Евангеліи ⁵⁾: мягкость, терпимость, примиреніе, сочувствіе униженнымъ, отвращеніе къ высокоумнымъ. Авторъ именно тотъ человѣкъ, который написалъ: „миръ людямъ добрыхъ желаній!“ Мы уже показали въ другомъ мѣстѣ, какъ, благодаря своимъ прекраснымъ намѣреніямъ, онъ искажалъ историческую точность и какъ его книга является первымъ произведеніемъ духа римской церкви, равнодушнаго къ вещественной правдѣ и во всемъ руководящагося официальными стремленіями. Лука создатель той вѣчной фикціи, которую называютъ церковной исторіей, съ ея безвкусицей, съ ея привычкой сглаживать всѣ угловатости, съ ея глупыми, ханжескими оборотами ⁶⁾. Догма, а ргіогі, церкви, всегда разумной, всегда умѣренной служить ему основаніемъ. Главная цѣль—это желаніе показать, что ученики Павла не ученики какого-нибудь выскочки, а такого же апостола, какъ и другіе, который былъ въ полномъ согласіи съ другими. Все

1) „Les Apôtres“, стр. XX—XXI, 54—55. Авторъ Посланія Варнавы еще вѣритъ, что воскресеніе и вознесеніе произошли въ одинъ и тотъ же день (Вар., с. 15).

2) Гл. XII, 5.

3) Гл. XI, 11.

4) IV' Ездры, XIV, 23 и слѣд. (vulg.).

5) См. „Les Apôtres“, предисловіе, и выше, стр. 158 и слѣд.

6) См. „Les Apôtres“, стр. XIII и слѣд., XXIV и слѣд.

остальное для него неважно. Все происходит, какъ въ идилліи. Петръ придерживается взглядовъ Павла, Павелъ придерживается взглядовъ Петра. Вдохновенное собраніе видѣло весь апостольскій составъ, объединенный одною мыслью. Первый язычникъ окрещенъ Петромъ; съ другой стороны. Павелъ подчиняется законнымъ предписаніямъ и исполняетъ ихъ публично въ Іерусалимѣ. Этотъ благоразумный рассказчикъ избѣгаетъ всякаго прямого выраженія опредѣленныхъ мнѣній. Евреевъ онъ называетъ лже-свидѣтелями, такъ какъ они передаютъ подлинное слово Іисуса и утверждаютъ, что создатель христіанства имѣлъ намѣреніе внести измѣненія въ законы Моисея ¹⁾). Сообразно обстоятельствамъ, христіанство то оказывалось не болѣе, какъ іудаизмомъ, то чѣмъ-то совершенно другимъ. Когда еврей преклонялся передъ Іисусомъ, его привилегіи открыто признавались. Тогда Лука не жалѣлъ благосклонныхъ словъ для этихъ отцовъ, для этихъ старшихъ въ семьѣ, которыхъ было желательно примирить съ младшими ²⁾). Но это не мѣшало ему съ благосклонностью указывать на обращенныхъ язычниковъ и противопоставлять ихъ упорнымъ евреямъ ³⁾, необрѣзаннымъ въ сердцѣ ⁴⁾). Видно, что въ глубинѣ души онъ въ пользу первыхъ. Онъ предпочитаетъ язычниковъ, христіанъ по духу; центуріоновъ, любящихъ евреевъ ⁵⁾; плееевъ, признающихъ свою низость; возвращеніе къ Богу, вѣра въ Іисуса—вотъ что уравниваетъ всѣ различія, погашаетъ всѣ соперничества ⁶⁾). Это доктрина Павла безъ той суровости, которая наполнила жизнь апостола горечью и разочарованіемъ.

Съ точки зрѣнія исторической цѣнности, Дѣянія могутъ быть раздѣлены на двѣ совершенно различныя части, соответственно тому, что рассказываетъ Лука о жизни Павла, котораго онъ лично зналъ и согласно которому онъ передаетъ намъ взглядъ своего времени на первые годы церкви Іерусалима. Эти первые годы были, какъ отдаленный миражъ, полны иллюзіи. Лука былъ въ очень неудобномъ положеніи, чтобы понять этотъ исчезнувшій міръ. Все, что произошло въ первые годы послѣ смерти Іисуса, разсматривалось, какъ символическое и таинственное. Сквозь этотъ обманчивый туманъ все казалось священнымъ. Такъ создались, кромѣ міа о вознесеніи Іисуса, рассказъ о сошествіи Святаго Духа, отнесеннаго къ празднику Троицы, преувеличенныя идеи объ общности нмущества примитивной церкви,

¹⁾ Дѣянія, VI, 13 и 14.

²⁾ Лука, I, 17.

³⁾ Дѣянія, VII, 51; XIII, 42—50; XIV, 4—8; XVII, 4—9, 13; XVIII 5—8, 11—17; XIX, 8—10; XX, 3; XXVIII, 25—28.

⁴⁾ Дѣянія, VII, 51.

⁵⁾ Лука, VII, 5; Дѣянія, X.

⁶⁾ Лука, I, 16; Дѣянія, XX, 21.

ужасная легенда объ Антоніи и Сапфирѣ, фантазіи объ іерархическомъ значеніи собранія Двѣнадцати, безсмыслицы о глоссолалияхъ, которыя преобразили въ общественное чудо, идейное явленіе внутри церкви. Что касается учрежденія Семи, мученичества Стефана, обращенія Корнилія, собора въ Іерусалимѣ и его постановленій, которыя, предполагалось, были сдѣланы по общему согласію, — все это продуктъ той же тенденціи. Намъ очень трудно различить въ этихъ страницахъ правду отъ легенды и даже отъ мифовъ. Какъ желаніе найти евангельскую основу всѣмъ догмамъ и всѣмъ учрежденіямъ, ежедневно появлявшимся, наполнило жизнь Іисуса фантастическими анекдотами, такъ и желаніе найти для тѣхъ же учрежденій и для тѣхъ же догматовъ апостолическій базисъ наполнило исторію первыхъ годовъ церкви Іерусалима массой разсказовъ, составленныхъ *a priori*. Писать исторію *ad narrandum non ad probandum* есть дѣло безкорыстной любознательности, чему не было примѣровъ въ эпохи, создававшія вѣру.

Мы имѣли слишкомъ много случаевъ показать на деталяхъ принципы, которыми руководствовался Лука въ своихъ разсказахъ, чтобы опять возвращаться къ нимъ здѣсь. Объединеніе двухъ противоположныхъ партій, раздѣлявшихъ церковь Іисуса, было его главной цѣлью. Римъ былъ мѣстомъ, въ которомъ совершалось это великое дѣло. Уже Климентъ его началъ. По всей вѣроятности, Климентъ не видѣлъ ни Петра, ни Павла ¹⁾. Его чувство практичности показало ему, что спасеніе христіанской церкви требовало примиренія двухъ ея основателей. Онъ ли внушилъ ту же мысль святому Лукѣ, съ которымъ онъ, повидимому, былъ въ сношеніяхъ, или эти два благочестивыхъ челоуѣка внезапно попали на одинъ и тотъ же путь, по которому нужно было направить христіанское мнѣніе? Мы не знаемъ этого, не имѣя документовъ. Достоверно только то, что это римское дѣло ²⁾. Римъ имѣлъ двѣ церкви: одну, происходящую отъ Петра, другую, происходящую отъ Павла. Многочисленные лица, увѣровавшія въ Іисуса, одни—при помощи школы Петра, другія—при помощи школы Павла, готовы были воскликнуть: „какъ! развѣ есть два Христа?“ Нужно было имъ отвѣтить: „нѣтъ, Петръ и Павелъ вполне между собою согласны, христіанство одного—христіанство другого“. Можетъ быть, легкій оттѣнокъ по этому поводу былъ внесень въ евангельскую легенду о чудесномъ уловѣ рыбы ³⁾. Согласно Лукѣ, сѣть Петра была не въ состояніи захватить всю рыбу, и Петръ былъ вынужденъ дать знать своимъ товарищамъ,

¹⁾ Легенда представляетъ его ученикомъ то Петра, то Павла.

²⁾ Замѣтьте у Луки латинскія слова: *tristaturos, συμβάσια, σιμκλίνθηα*.

³⁾ Лука, V, 2—11. Срав. Марк., I, 14, 15; Матѣ., IV, 12—17.

чтобы они прибыли къ нему на помощь; вторая лодка (Павель и его послѣдователи) подошла, наполнилась рыбой, какъ и первая, и уловъ царства Божія былъ изобильный.

Происходило нѣчто подобное тому, что происходило во время Реставраціи въ партіи, взявшей на себя трудъ возстановить культъ французской революціи. Между героями революціи борьба была горячая и ожесточенная; ненавидѣли другъ друга до смерти. Но двадцать пять лѣтъ спустя отъ всего этого получился великій средній результатъ. Забыли, что жирондисты, Дантонъ и Робеспьеръ рубили другъ другу головы, и, кромѣ нѣсколькихъ рѣдкихъ исключеній, уже не было приверженцевъ жирондистовъ, Дантона и Робеспьера, а всѣ оказались приверженцами того, что считалось ихъ общимъ дѣломъ, т. е. революціи. Помѣстили въ томъ же Пантеонѣ, какъ братьевъ, людей, присуждавшихъ другъ друга къ смертной казни. Въ большихъ историческихъ движеніяхъ бываетъ моментъ, когда люди, объединившіеся въ виду общаго дѣла, раздѣляются и убиваютъ другъ друга, ради того или другого отѣвѣка, потомъ наступаетъ моментъ примиренія, когда стараются доказать, что эти враги по внѣшности были въ согласіи и работали для той же цѣли. Черезъ нѣкоторое время изъ всѣхъ этихъ раздоровъ получается единая доктрина, и полное согласіе господствуетъ между послѣдователями людей, проклинавшихъ другъ друга. Другой вполне римской чертой у Луки, сближающей его съ Климентомъ, является уваженіе къ императорскому авторитету и предосторожности, которая онъ принимаетъ, чтобы не задѣть этого авторитета. У этихъ обоихъ писателей нѣтъ той мрачной ненависти къ Риму, которая характеризуетъ авторовъ Апокалипсисовъ и сивиллійскихъ поэмъ. Авторъ Дѣяній избѣгаетъ всего, могущаго предствавить римлянъ, какъ враговъ христіанства. Наоборотъ, онъ старается показать, какъ, во многихъ случаяхъ, они старались защищать св. Павла и христіанъ отъ евреевъ ¹⁾. Ни одного обиднаго слова для гражданскихъ властей. Онъ останавливаетъ свой рассказъ на прибытіи Павла въ Римъ, возможно, для того, чтобы не быть вынужденнымъ описывать ужасы Нерона. Лука не признаетъ, чтобы христіанство когда-нибудь было законно скомпрометировано. Если бы Павель не апеллировалъ къ императору, „его отпустили бы оправданнымъ“. Задняя юридическая мысль, вполне подходящая къ вѣку Траяна, занимаетъ его: онъ хочетъ создать преценденты, показать, что нельзя преслѣдовать тѣхъ, которыхъ римскіе трибуналы столько разъ оправдывали. Дурные поступки не оталкиваютъ его. Никогда не выказывалось большаго терпѣнія,

¹⁾ Дѣянія, XXIV, 7, 17; XXV, 9, 16, 25; XXVІІІ, 17—18. Cf. „Les Apôtres“, стр. XXII и слѣд.; „Saint-Paul“, стр. 133—134.

большаго оптимизма. Стремленіе къ перенесенію гоненій, радость при полученіи оскорбленій во имя Іисуса наполняли душу Луки и сдѣлали изъ его книги по преимуществу руководство для христіанскихъ миссіонеровъ.

Полное единство книги не позволяетъ намъ утверждать, составилъ ли ее Лука, имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе древніе документы, или онъ первый самостоятельно написалъ исторію апостоловъ по устнымъ преданіямъ. Было много Дѣяній апостоловъ, какъ было много Евангелій. Но въ то время, какъ нѣсколько Евангелій включено въ канонъ, только одна книга Дѣяній попала туда. Возможно, что книга „Проповѣди Петра“ ¹⁾, имѣвшая цѣлью представить Іерусалимъ источникомъ всего христіанства и Петра центромъ іерусалимскаго христіанства, болѣе древняя, чѣмъ Дѣянія, но, несомнѣнно, Лука ее не зналъ. Также напрасно предполагали, что Лука передѣлалъ и дополнилъ, въ духѣ примиренія іудео-христіанства съ Павломъ, болѣе древнее писаніе, составленное для приданія большей славы іерусалимской церкви и Двѣнадцати. Намѣреніе приравнять Павла къ Двѣнадцати и въ особенности сблизить Петра съ Павломъ проявляется у нашего автора. Но, повидимому, въ своемъ разсказѣ онъ слѣдуетъ давно установившемуся устному толкованію. Главы римской церкви, вѣроятно, имѣли свой освященный способъ разсказывать апостольскую исторію ²⁾. Лука придерживался его, прибавивъ довольно подробную біографію Павла, конецъ которой онъ передаетъ по личнымъ воспоминаніямъ: Какъ всѣ христіанскіе историки, онъ позволяетъ себѣ прибѣгать къ невинной риторикѣ. Свое эллинистическое воспитаніе онъ, должно быть, получилъ въ Римѣ, и у него могла развиться склонность къ ораторскимъ сочиненіямъ по греческой манерѣ ³⁾.

Книга Дѣяній, какъ и третья Евангеліе, написанныя для христіанскаго общества въ Римѣ, долгое время оставались извѣстными только ему ⁴⁾. Пока развитіе церкви шло согласно не-

¹⁾ *Κήρυγμα Πέτρου*. Первоначально утерянное ядро псевдо-клементинской легенды, развитіе которой будетъ объяснено въ VI томѣ.

²⁾ Срав. Clem., Ad. Cor. I, 42.

³⁾ Рѣчи св. Павла, Дѣян., XV^{II}, и особенно ст. 18 слова *ξένων δακτύλων*, вполне на мѣстѣ (ср. выше, стр. 252, прим. 1, и *καὶ τὰ δακτύλια*, во внесеніи которыхъ обвиняли Сократа).

⁴⁾ Авторъ приписываемыхъ Павлу Посланій къ Титу и Тимофею не подозревалъ о существованіи Дѣяній. Папій не зналъ Евангелій отъ Луки, тѣмъ болѣе, онъ не зналъ Дѣяній. Во второмъ вѣкѣ Евангеліе отъ Луки цитировалось меньше, чѣмъ Евангеліе отъ Маттея. Дѣянія не упоминаются непосредственно до Иринея. Но, однако, думаютъ, что есть намеки на это произведеніе въ псевдо-игнатьевскихъ посланіяхъ, посланіяхъ Поликарпа, у Юстина, у Таціана.

посредственной традиціи и внутреннимъ потребностямъ, этой книгѣ придавали второстепенное значеніе ¹⁾; но когда главнымъ аргументомъ въ спорахъ о церковной организаціи являлась ссылка на первоначальную церковь, какъ на идеаль, тогда Дѣянія приобрѣли большой авторитетъ. Въ нихъ разсказывается о вознесеніи, о Троицѣ, о Трапезѣ, о чудесахъ апостольскаго слова, о соборѣ въ Іерусалимѣ. Предвзятость Луки навязалась исторіи, и, до проицательныхъ замѣчаній современной критики, наиболѣе плодотворныхъ тридцать лѣтъ въ церковныхъ лѣтописей были извѣстны только благодаря ему. Матеріальная правда страдала, такъ какъ ее Лука мало зналъ и мало о ней заботился; но почти такъ же, какъ и Евангеліе, Дѣянія придали опредѣленный видъ будущему. Способъ, какимъ разсказаны вещи, имѣетъ большее значеніе въ мірскомъ развитіи, чѣмъ то, какъ эти вещи происходили на самомъ дѣлѣ. Тѣ, которые создали легенду объ Іисусѣ, имѣли почти равное съ нимъ значеніе въ дѣлѣ созданія христіанства; тотъ, кто составилъ легенду о первоначальной церкви, имѣлъ огромное значеніе въ дѣлѣ созданія духовнаго общества, которое въ теченіе столькихъ вѣковъ служило человѣчеству мѣстомъ отдыха душъ. *Multitudinis credentium erat cor unum et anima una.* Когда написали нѣчто подобное, то воткнули колючку въ сердце человѣческое, которому она не даетъ заснуть, пока не откроютъ того, что видѣли во снѣ и не коснутся того, о чемъ мечтали.

1) Іоаннъ Златоустъ, *Hom. 1 in Act. apost., 1.*

ГЛАВА XX.

Секты Сиріи.—Елказай.

Въ то время, какъ западныя церкви, болѣе или менѣе подчиняясь римскому духу, быстро подвигались къ ортодоксальному католицизму и стремились создать себѣ центральное управленіе, уничтожая разнообразіе сектъ, церкви евіонитовъ въ Сиріи все болѣе и болѣе раздроблялись и путались во всевозможнаго рода заблужденіяхъ. Секта—не церковь; наоборотъ, во многихъ случаяхъ секта подрываетъ церковь и разрушаетъ ее. Настоящій Протей, іудео-христианизмъ, бросался изъ стороны въ сторону. Несмотря на то, что сирійскія общины пользовались привилегіей присутствія въ ихъ средѣ членовъ семьи Иисуса и несмотря на то, что они имѣли болѣе тѣсную связь съ преданіемъ, нежели церкви Азіи, Греціи и Рима, эти сирійскія общины, предоставленныя сами себѣ, несомнѣнно, въ теченіе двухъ-трехъ сотъ лѣтъ затерялись бы въ грезахъ. Съ одной стороны, исключительное употребленіе сирійскаго языка лишало ихъ плодотворнаго соприкосновенія съ произведеніями греческаго генія; съ другой, полныя опасности восточныя вліянія дѣйствовали на нихъ и грозили имъ быстрымъ развращеніемъ. Отсутствіе у нихъ рассудочности предавало ихъ на жертву соблазна, теософическихъ безумій вавилонскаго, египетскаго и персидскаго происхожденія, которыя, приблизительно черезъ сорокъ лѣтъ, создали въ христианствѣ серьезную болѣзнь гностицизма, которую нельзя сравнить ни съ чѣмъ инымъ, какъ съ ужаснымъ крупомъ, отъ котораго ребенокъ избавляется только чудомъ.

Атмосфера, въ которой жили евіонитскія церкви Сиріи за Іорданомъ, была чрезвычайно напряженная. Эти мѣста изобиловали еврейскими сектами, слѣдовавшими направленію, совершенно противоположенному направленію правовѣрныхъ ученыхъ ¹⁾.

¹⁾ *Recognitions*, I, 54; Гегезиппъ у Евс., Н. Е., 22; св. Юстинъ, *Dial.*, 80, *Constit. apost.*, VI, 6; св. Еппе, *haer.* XIV и слѣд.

Съ разрушенія Іерусалима іудаизмъ, лишенный пророческаго возбужденія, имѣлъ два полюса религіозной дѣятельности: казуистику, которую представлялъ собою Талмудъ, и мистическія грезы зарождавшейся Каббалы. Лидда и Іавнея были центрами выработки Талмуда. Заіорданскія страны служили колыбелью Каббалы. Ессеи не умерли ¹⁾; подъ именемъ *esséens*, *ossénes*, *osseens* ²⁾ они мало чѣмъ отличались отъ назарянъ или овіонитовъ и съ еще большимъ пыломъ продолжали придержи- ваться своего особаго аскетизма и воздержанія, такъ какъ разрушеніе храма уничтожило ритуализмъ Торы. Галилеяне Іуды Голонита существовали, повидимому, какъ отдѣльная церковь ³⁾. Неизвѣстно, кто такіе были масботане ⁴⁾ и, еще менѣе, кто такіе были генисты, меристы ⁵⁾ и другіе неизвѣстные еретики ⁶⁾.

Самаряне, съ своей стороны, также раздѣлялись на массу сектъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе связь съ Симономъ изъ Гиттона ⁷⁾. Клеобій, Менандръ, себугеяне, горооеяне — уже гностики; каббалистическій мистицизмъ переполняетъ ихъ. Отсутствие ка- кого бы то ни было авторитета допускаетъ еще болѣе важныя смѣненія. Самарянскія секты размножаются около церкви, про- никаютъ иногда въ ея глубь или стараются проникнуть туда сялою. Къ этому времени можно отнести книгу *Grande Expro-*

¹⁾ Плиній, *Hist. nat.*, V, 73. Іосифъ говорилъ объ ессеяхъ, какъ-бы о еще существовавшихъ послѣ войны.

²⁾ Герезиппъ, у Евс., IV, XXII, 6; *Constit. apost.*, 6; *Philosoph.*, IX, 18, 27; Епие., *haer.* XIX, XXX, LIII, и *Resp. ad Acac. et Paul.*, sub. fin. Я пред- полагаю, что у Юст. *Dial.*, 80, вмѣсто ΕΛΛΗΝΙΑΝΩΝ, нужно читать ΕΣΣΗΝΙΑΝΩΝ или ΕΣΣΗΝΩΝ. Cf. Sacy, *Chrest. arabe*, I, стр. 345—347.

³⁾ Герезиппъ, у Евс., Н. Е., VI, XXII, 6; св. Юстинъ, *Dial. cum Tryph.*, 80; *Indiculus de haeresibus*, предписываемое св. Іеѳею, у Ehler, *Corp. haeres.*, I, стр. 283.

⁴⁾ Герезиппъ у Евс., Н. Е., IV, XXII, 5, 6; *Constit. apost.*, VI, 6; *Indiculus* у Исидоръ у Ehler, I, стр. 283—303.

⁵⁾ Св. Юстинъ, *Dial.*, 80; *Indiculus*, Ehler, I, стр. 283. Я думаю, что слово *μαρτοτα* соответствуетъ *minim* *σι* από *μαρούς*, въ противополож- ность истиннымъ евреямъ οι από *γένους* (*γενισταί*). См. между прочимъ Isidore de Sév., *Etym.*, VIII, IV, 8.

⁶⁾ Св. Юстинъ, *op. c.*; Théodore, *Hoeret. fab.*, I, 1; *Indiculus*, *op. c.* св. Исидоръ, *Orig.*, VIII, 4.

⁷⁾ „Les Arôbes“, стр. 273 и слѣд.; Герезиппъ, у Евс., IV, XXII, 5; Théodore, *op. c.*; *Recognitiones*, II; *Constit. apost.*, VI, 8; Епие., *haer.* X—XIII, XII, II, 6 и *Resp. ad Acac. et Paul.*, sub. fin. Cf. *Livre de Josué*, изд. Juubolt, стр. 110 и слѣд.; *Chronique d'Aboulfath*, изд. Vilmau, арабскій текстъ стр. 82—83. 151—164, prol., стр. LIX. — LX, LXXI—LXXIII, LXXX—LXXXIV; Schahristani, арабскій текстъ, Кюртонъ, стр. 70 пер. Haarbucker, I, стр. 253 (принимая во вниманіе Vilmar., стр., LXXII, прим. и поправки Ewald, *Gesch. des V. I.* VII, стр. 124, прим.); Chwolsohn. *Die Saablier*, I, стр. 96—99.

sition, приписанную Симону Гиттонскому ¹⁾. Менандръ Каверетский наслѣдовалъ всѣ претензіи Симона и воображалъ, какъ и его учитель, что обладаетъ высшей добродѣтелью, скрытой отъ другихъ людей. Между Богомъ и созданиемъ онъ помѣшалъ безконечный міръ ангеловъ, надъ которыми имѣетъ силу магія. Онъ претендовалъ, что знаетъ всѣ секреты этой магіи. Онъ крестилъ отъ своего собственнаго имени. Крещеніе давало право на воскресеніе и безсмертіе. Болѣе всего послѣдователей Менандръ имѣлъ въ Антиохіи. Его послѣдователи старались присвоить себѣ имя христіанъ, но христіане высокомѣрно ихъ отвергали и называли ихъ менандріанами ²⁾. То же самое было и по отношенію къ другимъ симоніанскимъ сектамъ, называемымъ евхитами, обожателей эоновъ, противъ которыхъ высказывались самыя тяжелья обвиненія ³⁾.

Другой самарянинъ, Досвеей или Досеай, разыгрывалъ роль нѣкотораго рода Христа, сына Божія, и старался выдать себя за великаго пророка, равнаго Моисею, который обѣщавъ во Второзаконіи (XVIII, 15) и прибытіе котораго въ это лихорадочное время постоянно ожидали ⁴⁾. Ессеянство, со своимъ стремленіемъ увеличивать число ангеловъ, было основанъ всѣхъ этихъ заблужденій; самъ Мессія былъ такой же ангелъ, какъ и другіе, и Иисусъ въ церквяхъ, подпавшихъ подъ это вліяніе, потерялъ въ послѣдствіи свой прекрасный титулъ сына Бога и сталъ только великимъ ангеломъ, эономъ перваго ранга ⁵⁾.

Существованіе тѣсной связи между христіанами и еврейскою массою, отсутствіе руководящаго начала у заіорданскихъ церквей, приводило къ тому, что всякая изъ этихъ сектъ имѣла свой отклики въ церкви Иисуса. Мы не можемъ хорошенько понять, что хочеть сказать Гегезиппъ ⁶⁾, когда онъ отмѣчаетъ конецъ полной

1) „Les Apôtres“, стр. 267 и слѣд.

2) Юстинъ, Иринеи и т. п. См. „Les Apôtres“, стр. 273, прим. 2. Прибавьте къ этому Евс., Н. Е., III, 26.

3) Théodore, I, 1, и V. 9; Клим., Алекс., Strom., VII, 17; Cotelier, Eccl. gr. mon., II, стр. 640, 641. Сомнительно, что параграфъ Памфила Arol. pro Orig. (перев. Rufin), гл. 12, Delarue, IV. прилож., стр. 22, относится къ нимъ.

4) Homél. pseudo-clem., II, 24; Гегезиппъ, у Евс., IV, XXII, 5; Constit. apost., VI, 8; Оригенъ, противъ Цельса, I, 57; VI, 11, De principiis, IV, 17; In Matth. Comment. series, 33, Opp. III, стр. 851; In Joh., т. XIII, 27; Macarius Magnes, III, 41, стр. 151; cf. стр. 184; Псевдо-Тертул., Adv. omn. hoer. I (Ehler, т. II, стр. 752 и слѣд.); Théodore, Hoer. fab. I, 1; Елиѳ., haer. X, XII, XIII, XIV; Philastre, с, 4; св. Іерон., Dial. adv. lucif. I, стр. 304, IV, 2-ая ч. Mart.; Epit. Pauloe, стр. 676, ibid; Euloge d'Alex., у Фотія, cod. CCXXX, стр. 285, 1-re col., Bekker; Liber Josué, Jnynboll, loc. cit.; Chron. Samarit. d'Abonifath, у Sacy, Chrest. arabe, I, стр. 333 и слѣд., изд. Vilmar, op. c.; Schahristani, изд. Кюртона, I, стр. 170 пер. Haarbrücker, I, стр. 258.

5) Колосс., II, 18.

6) У Евсевія, Н. Е., IV, 22. Cf. III, XXXII, 7, 8.

дѣвственности іерусалимской церкви около того времени, о которомъ мы говоримъ, и приписываетъ все послѣдующее зло нѣкому *Thebuthis*, который, досадуя, что не былъ назначенъ епископомъ, внесъ въ церковь заразу, заимствованную у семи еврейскихъ сектъ ¹⁾. Правда только то, что въ нѣкоторыхъ затерянныхъ округахъ Востока происходили странныя смѣшенія. Иногда манія къ несообразнымъ смѣшеніямъ не ограничивалась иудизмомъ; религіи верхней Азіи также вносили элементы въ котель, въ которомъ самые противорѣчивые ингридіенты совмѣстно перемешивались. Крещение было первоначально обрядомъ религіи мѣстностей нижняго Евфрата; вмѣстѣ съ тѣмъ баптизмъ былъ характерной чертой еврейскихъ сектъ, которыя хотѣли освободиться отъ іерусалимскаго храма и его священниковъ. Послѣдователи Іоанна Крестителя еще существовали ²⁾. Почти всѣ ессеи и евиониты придерживались омовенія. Послѣ разрушенія храма баптизмъ сталъ развиваться съ новыми силами. Сектанты ежедневно, по всякому поводу, погружались въ воду ³⁾. Около 80 года мы уже слышали отклики этихъ сектъ ⁴⁾. При Траянѣ успѣхъ крещенія удваивается. Этими увеличивающимся успѣхомъ крещение обязано вліянію нѣкоего Елказая, который, какъ можно предполагать, во многомъ подражалъ Іоанну Крестителю и Іисусу.

Повидимому, Елказай былъ ессеемъ изъ мѣстности, расположенной за Іорданомъ ⁵⁾. Возможно, что онъ жилъ въ Вавилоніи, откуда, по его рассказамъ, онъ и привезъ книгу своихъ откровеній. Онъ поднялъ свое пророческое знамя около 3-го года царствованія Траяна ⁶⁾, проповѣдуя покаяніе и новое крещение, болѣе дѣйствительное, чѣмъ всѣ предыдущія, способное смыть

1) Св. Юстинъ (Dial., 80), св. Епие. (Adv. haer., XIV, 1), Makrizi (Sacy, Chrest. arabe, I, 305 и слѣд., 345—346), Aboulfaradj (Dun., стр. 116 арабскій текстъ), насчитываетъ также семь еврейскихъ сектъ. Cf. Auctarium novum de Combefis, т. II (или Slist. Monoth.) стр. 300, и Cotelier, прим. о Constapost., VI, 6. Récognitiones знаютъ только пять. Псевдо-Іеронимъ насчитываетъ десять,

2) Récognit., I, 54, 60; Homél. pseudo-clém., II, 23.

3) Récognit., I, 54, 60; Homél. pseudo-clém., II, 23; Герезиппъ, у Евсевія, Н. Е., IV, XXII, 6; св. Юстинъ, Dial., 80; Constit. apost., VI, 6; Епие., haer., XVII, XXX, 16; Rep. à Acace et Paul, sub. fin.; Sacy, Chrest. arabe, I, стр. 306, 346.

4) См. выше, стр. 109.

5) Оригенъ, In Ps. LXXXII (Евс., Н. Е., VI, 38); Philosophumena, IX, 4, 13—17; X, 29; Епиеоній, haer. XIX весь; XXX, 3, 17; LIII весь; апасерфалаеозис, т. I, lib. II, н^о 7; т. II, lib. I, н^о 10; epitome (Opp., изд. Dindorf, I, 352 и слѣд.); Theodoret, Haer. fab., II, 7; Pseudo-Aug., De haer., 10, 32.

6) Philos., IX, 13. Другой параграфъ (ibid., § 16) перенесъ бы насъ къ послѣднимъ временамъ Траяна, если-бы мы его читали, какъ Релеръ и Дункеръ; но этотъ параграфъ теменъ и искаженъ. Я его читаю также, какъ Гильгенфельдъ: ἀφ᾽ οὗ ἐπάτασεν ἕκτου.

всѣ самые ужасные грѣхи. Въ подтвержденіе своей миссіи онъ показывалъ своеобразный Апокалипсисъ, написанный, вѣроятно, по-сирійски ¹⁾, и который онъ старался окружить таинственностью, увѣряя, что этотъ Апокалипсисъ спустился съ неба въ Сера, столицѣ сказочной земли Сересъ, за Пареіей ²⁾. Въ этомъ Апокалипсисѣ гигантскій ангелъ въ тридцать двѣ мили высоты, представляющій сына Божія, является въ роли вѣщателя; рядомъ съ нимъ другой, такихъ же размѣровъ, ангелъ-женщина, Святой Духъ, виднѣлся, какъ статуя, въ облакахъ между двумя горами. Елказай, сдѣлавшійся хранителемъ этой книги, передалъ ее нѣкому Sobiai ³⁾. Нѣсколько отрывковъ изъ этой книги намъ извѣстны ⁴⁾. Въ ней нѣтъ ничего сколько-нибудь возвышающагося надъ тономъ зауряднаго мистификатора, желающаго обогатиться посредствомъ измышленныхъ приемовъ искупленія грѣховъ и смѣшныхъ лицемѣрныхъ выдумокъ. Магическія формулы, составленныя изъ сирійскихъ фразъ, которыя читались обратно ⁵⁾, ребяческія предписанія для счастливыхъ и несчастныхъ дней, безумная медицина заклинанія бѣсовъ и ворожбы, рецепты противъ демоновъ и собакъ, астрологическія предсказанія, — вотъ евангеліе Елказая. Какъ всѣ авторы Апокалипсисовъ, онъ предвѣщалъ гибель римской имперіи, предсказывая ея конецъ въ шестомъ году правленія Траяна ⁶⁾.

Былъ ли Елказай дѣйствительно христіаниномъ? По временамъ можно въ этомъ сомнѣваться ⁷⁾. Онъ часто говорилъ о Мессіи, но двусмысленно относился къ Иисусу. Можно предполагать, что

¹⁾ Это заключаютъ по роду, приписываемому слову *gopah* (см. выше стр. 75, прим. 5, и по сирійскимъ выраженіямъ, бывшимъ въ употребленіи въ сектѣ.

²⁾ Philos., IX, 13. Объ этомъ городѣ Сера см. Амміанъ Марцеллинъ, XXVII, 6 (стр. 381, Парижъ 1681); Итоломей, I, XI, 1, 4; XVII, 5; VI, XIII, 1; XVI, 8; VIII, XXIV, 8.

³⁾ Является вопросъ, не произошла ли здѣсь какая-нибудь ошибка со стороны ереселоговъ, которые передали намъ свѣдѣнія объ Елказай. *Sobiai*, можетъ быть, и есть имя *Sabiens*. Предполагали также въ *Нлхаса* нѣкоторую символическую этимологию *כסא* *אל* или *כסא* *ל* *אל* „скрытый богъ“ или „скрытая форма“ (Епие., haer. XIX, 2); но возможно, что *Нлхаса* просто языческая *Elkesi*, деревня за Иорданомъ, т. е. въ странѣ ессеевъ и евионитовъ, См. Gesen., Thev., стр. 1211. Во всякомъ случаѣ, Елказай былъ реальной личностью. Симонъ изъ Гиттона также назывался *Η θύλακος τῆς Θεοῦ μαγᾶλης* что не мѣшаетъ считать его исторической личностью.

⁴⁾ Гильгенфельдъ собралъ ихъ. *Novum Testamentum extra canonem receptum, fascic. III.*

⁵⁾ Епие., XIX, 4, выраженіе, объясненной Стерномъ и Леви изъ Вреславля. Справ. *Zeitschrift der. d. m. G.*, 1858, стр. 712.

⁶⁾ Philos., IX, 16.

⁷⁾ Епие., haer. XIX, 3; XXX, 3, 17; LIII, 1.

идя по слѣдамъ Симона Гиттонскаго, Елказай зналъ христіанство и копировалъ его. Онъ, какъ въ послѣдствіи Магометъ, призналъ Иисуса божественной личностью. Евіониты были единственными христіанами, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, такъ какъ его христіологія вполне евіонитская. Онъ, подобно послѣднимъ, сохранялъ Законъ, обрѣзаніе, субботу ¹⁾, отвергалъ древнихъ пророковъ, ненавидѣлъ Павла ²⁾, воздерживался отъ мяса, во время молитвы обращался къ Іерусалиму ³⁾. Его послѣдователи, повидимому, приближались къ буддизму, они признавали много Христовъ, переходящихъ одни въ другихъ посредствомъ трансмиграціи, или вѣрнѣе одного Христа, воплощающагося и появляющагося міру черезъ нѣкоторые промежутки времени. Иисусъ былъ однимъ изъ этихъ явленій, а Адамъ былъ первымъ ⁴⁾. Эти грезы напоминаютъ воплощенія Вишну и послѣдовательныя жизни Кришну.

Въ этомъ чувствуется грубый синкретизмъ сектанта, очень похожаго на Магомета, путающаго и смѣшивающаго хладнокровно, по капризу, данныя, которыя онъ беретъ направо и налево. Весьма замѣтно вліяніе персидскаго натурализма и вавилонской Каббалы. Елказайты обожали воду, какъ источникъ жизни, и ненавидѣли огонь. Ихъ крещеніе (во имя великаго всевышняго Бога и его сына, великаго царя) смывало всѣ грѣхи и исцѣляло всѣ болѣзни, когда къ этому присоединяли призывъ семи мистическихъ свидѣтелей: неба, воды, святыхъ духовъ, ангеловъ, молитвы, масса, соли и земли ⁵⁾. Отъ ессеевъ Елказай заимствовалъ воздержаніе и отвращеніе къ кровавымъ жертвоприношеніямъ ⁶⁾. Привилегія предсказывать будущее и излѣчивать болѣзни посредствомъ магическихъ приемовъ также считалась принадлежностью ессеевъ ⁷⁾. Но мораль Елказая весьма мало походила на мораль этихъ добрыхъ монаховъ. Онъ порицалъ дѣвственность и дозволялъ, во избѣжаніе преслѣдованій, представляться идолопоклонниками и даже на словахъ отрицать свою вѣру.

Эти доктрины болѣе или менѣе были приняты всѣми евіонитскими сектами ⁸⁾. Замѣтенъ отпечатокъ этого и на псевдо-кли-

¹⁾ Philos., IX, 14; Епие., XXX, 1.

²⁾ Оригенъ у Евс., Н. Е., VI, 38; Theodoret. op. c.

³⁾ Епие., haer. XIX, 3. Ср. Иринея, I, XXVI, 2.

⁴⁾ Епие., haer. XXX, 3; LIII, 1; Philos., IX, 14; X, 29; Théodoret, op. c. Это псевдоклементинская доктрина *Recongnitiones* и *Homélie*s.

⁵⁾ Philos., IX, 15; Епие., XIX, 1. Срав. І Іоан., V, 6—8; *Homelies pseudo-clementines*, *Contest. jacobii*, въ началѣ, с. 1 и 2; *Apocol. Adam*, *Journal asiat.*, ноябрь—дек. 1853, стр. 427 и слѣд.

⁶⁾ Епие., XIX, 3; LIII, 1.

⁷⁾ Юс. В. J. II, XII, 12. Срав. *Homélie*s pseudo-clem., IX, 23 и слѣд.; XI, 26; XIII, 14; XVI, 18 и слѣд. Оттуда происходитъ названіе ессеев (*ἑσσηνοὶ*, „врачи“).

⁸⁾ Епие., haer. XXX, 2, 17.

ментинскихъ разсказахъ, произведеніяхъ римскихъ евіонитовъ ¹⁾, и туманные отклики въ письмѣ, ложно приписываемомъ Іоанну ²⁾. Книга Елказая стала извѣстна греческимъ и римскимъ церквамъ только въ третьемъ вѣкѣ и не имѣла тамъ никакого успѣха ³⁾. Наоборотъ, она была принята съ энтузіазмомъ ессеянами, назарянами и евіонитами Востока ⁴⁾. Вся заіорданская область, Пера, Моабъ, Итурія, страна набатейская, берега Мертваго моря, около Арнона, были переполоаены этими сектантами. Позже ихъ называли самсеянами, смыслъ этого имени темень ⁵⁾. Около четвертаго вѣка, фанатизмъ этой секты достигъ до такихъ предѣловъ, что люди давали убивать себя за родъ Елказая. Его семья продолжала еще существовать и практиковать свой грубый шарлатанизмъ. Двѣ женщины, Марѳа и Марѳана, считавшія себя его потомками, были почти обожаемы; прахъ отъ ихъ ногъ и ихъ плевки считались реликвіями ⁶⁾. Въ Аравіи елказайты, какъ евіониты и іудео-христіане вообще, существовали до Ислама и слились съ нимъ ⁷⁾. Теорія Магомета о Христѣ мало чѣмъ отличается отъ теоріи о немъ Елказая. Идея *Kibla*, или направленіе для совершенія молитвы, можетъ быть, ведетъ свое начало отъ этихъ заіорданскихъ сектантовъ ⁸⁾.

¹⁾ *Contestatio Jacobi*, ранѣе цитированная. Смотри. VI томъ.

²⁾ I Іоан., V, 6—8.

³⁾ Оригенъ первый слышалъ о ней. In Ps. LXXXII (у Евс., Н. Е., VI, 38); *Philos.*, IX, 13. Евсевій знаетъ объ елказайтахъ только по параграфу Оригена (Н. Е. VI, 38) и считаетъ, что ересь возникла въ третьемъ вѣкѣ, такъ какъ только тогда она появилась и потерпѣла неудачу въ не евіонитскихъ жерквахъ греческихъ и латинскихъ странъ.

⁴⁾ *Епие. haer.* XIX, 1, 2, 5; XXX, 2; LIII, 1.

⁵⁾ Согласно наиболѣе вѣроятному объясненію, это будетъ эквивалентомъ *θεραπευτής*.

⁶⁾ Св. Епипаній, *haer.* XIX, 2; LIII, 1; *anacephaeosis*, *tomus I, lib. II, n° 7*; *epitome*, Dindorf, стр. 352. Іоаннъ Дамаскій копируетъ *anacephaloeosis*, даже *ἐτι καὶ δέδρο*. Возможно, что Епипаній ошибается, помѣщая этихъ женщинъ въ IV-е столѣтіе. Цельсъ, дѣйствительно (Ориг., *Adv. Cels.*, I, V, 62, Опп., I стр., 626), говоритъ о двухъ женщинахъ-сектанткахъ, Марѳѣ и Маріамнѣ, которыя вполнѣ могутъ быть *Μαρθοῦς* и *Μαρθάνα*. О формѣ *Μαρθοῦς*, см. *Miss. de Phén.*, стр. 384.

⁷⁾ Приписывали Елказая или Елксаю предполагаемаго брата, Іексаю, откуда и могло получиться названіе *Ἰεσσαῖοι*, носимое ессеями; Епипаній, *haer.* XXI, 1, 4, 5, 7. Ничего нѣтъ болѣе спутаннаго, какъ данныя Епие. объ ессеяхъ, онъ ихъ связываетъ то съ *lessé*, то съ именемъ *Jésus*, то съ *esseens*. Cf. *saint Nil, Monast. exere.*, с. III.

⁸⁾ См. выше, стр. 49. По идеѣ арабовъ, то что составляетъ религію это *kibla* и *kitáb*, указаніе для молитвы и книга. Выраженіе

بيت المقدس *بيت المقدس*, для обозначенія Іерусалима можетъ имѣть связь съ тѣми же сектами: *Hierosolymam adorant quasi domus sit Dei* (Иривей, I, XVI, 2), *Ср. Modjir eddin, Hist. de Jer.* стр. 227 (изд. du Caire).

Нельзя не настаивать достаточно на томъ, что до великаго раскола двухъ церквей, греческой и латинской, одинаково право-вѣрныхъ, одинаково католическихъ, былъ еще расколъ сирийскій, который, если можно такъ выразиться, выключилъ изъ христіанства или, правильнѣе выражаясь, оставилъ на своихъ границахъ цѣлый міръ іудео-христіанскихъ евіонитскихъ сектъ совершенно не католическихъ (есеевъ, оссеянъ, самсеянъ, жесеянъ и елказаитовъ), отъ которыхъ Исламъ узналъ христіанство и для которыхъ Исламъ былъ возмездіемъ ¹⁾). Однимъ изъ какъ-бы живыхъ доказательствъ этого великаго факта можетъ служить, то, что мусульмане всегда называли христіанъ назарянами. Другимъ доказательствомъ можетъ служить то, что христіанствомъ Магомета былъ евіонизмъ или назарянство и тотъ упорный доцетизмъ, который побуждалъ мусульманъ всѣхъ временъ утверждать, что Іисусъ лично никогда не былъ распятъ, а вмѣсто него пострадалъ призракъ ²⁾). Это вполнѣ похоже на утверждение Керинеа или кого-нибудь изъ гностиковъ, такъ энергично опровергаемыхъ Иринеемъ ³⁾).

По-сирийски эти разнообразныя секты носили названіе *sabian*, вполнѣ равнозначущее слову „крестители“. Отъ этого произошло слово *sabians*, которое продолжаетъ и теперь служить названіемъ сектъ мендаитовъ ⁴⁾, назарянъ ⁵⁾, или христіанъ святого Іоанна, продолжающихъ влечить свое бѣдное существованіе въ болотистыхъ мѣстахъ Wasith и Howeiza, недалеко отъ слиянія рѣкъ Тигра и Евфрата ⁶⁾. Въ VII столѣтіи Магометъ относился къ нимъ съ особенной благосклонностью ⁷⁾. Въ X вѣкѣ арабскіе полиграфы называли ихъ *el-moqtasila*, „тѣ, которые купаются“ ⁸⁾.

¹⁾ Masoudi, Prairies d'or, I, стр. 130. Cf. Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammad, I, 18—43, 93—101, 403; II, стр. 384 и слѣд.; G. Roesch въ Theol. Studien und Kritiken, 1876, 3-е fascic, стр. 409 и слѣд. (Gotha).

²⁾ См. выше, стр. 240—241.

³⁾ Иринеи, I, XXIV, 4; Епие., XXIV, 3; Псевдо-Тертуллианъ, Противъ всѣхъ ересей, с. 1 (Oehler); Theodoret, Haer. fab., I, 4.

⁴⁾ Сами себя называли этимъ именемъ. Книга Адама, 1-я часть, гл. XIII, XVII, XX, XXX, XXXI, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XLII, вставка; 2-я часть, гл. LII, V.

⁵⁾ Срав. Nordberg, Cod. Naz., II, 235, 237.

⁶⁾ Смотр. „La vie de Jésus“, стр. 102 и слѣд. Культъ небесныхъ свѣтилъ игралъ большую роль въ религіи сабиеновъ, жившихъ въ болотной мѣстности. У арабовъ слово *sabisme* было синонимомъ *astrolâtrie*. Моисей Мемонидъ воспринялъ эту идею, и, благодаря ему, въ Европѣ распространилось смутное представление о какомъ-то сабианствѣ, разсматриваемомъ, какъ первобытный культъ челоѣчества.

⁷⁾ Коранъ, II, 59; V, 73; XXII, 17.

⁸⁾ Mohammed ibn Ishak en Nédim, Kitab el Fihrist (написан. въ 987), стр. 340, изд. Flügel Cf. Chwolsohn, Die Ssabier, I, 109 и слѣд., 136 и слѣд., 805—807; II, 543 и слѣд., 760; Flügel, Mali, стр. 133 и слѣд.; Jour-

Первые изъ европейцевъ, ознакомившись съ ними, приняли ихъ за учениковъ Іоанна Крестителя, которые покинули берега Іордана ранѣе, чѣмъ могли слышать проповѣдь Іисуса ¹⁾. Нельзя сомнѣваться въ тождествѣ этихъ сектантовъ съ елказайтами, когда они называютъ своего основателя *El-hasih* ²⁾, и въ особенности, когда изучаешь ихъ доктрины, являющіяся нѣкотораго рода іудео-вавилонскимъ гностицизмомъ, многими своими сторонами сходнымъ съ гностицизмомъ Елказая. Употребленіе омовеній ³⁾, любовь къ астрологіи ⁴⁾, привычка приписывать книги Адаму, какъ первому получившему откровеніе ⁵⁾, роли, приписываемыя ангеламъ, нѣкотораго рода натурализмъ и вѣра въ магическое свойство элементовъ ⁶⁾, отвращеніе къ безбрачію ⁷⁾,—общія черты у сектантовъ Бассоры и у другихъ елказайтовъ.

Какъ Елказай, менаиты считали воду основой жизни, огонь основой мрака и разрушенія ⁸⁾. Несмотря на то, что они жили далеко отъ Іордана, эта рѣка для нихъ по преимуществу рѣка крещенія ⁹⁾. Ихъ антипатія къ Іерусалиму и іудаизму ¹⁰⁾, недоброжелательство къ Іисусу и христіанству ¹¹⁾, ихъ организація епископовъ, священниковъ и вѣрующихъ вполне напоминаетъ христіанскую организацію ¹²⁾; ихъ литургія скопирована съ литургіи одной изъ церквей и заканчивается настоящимъ таинствомъ ¹³⁾. Ихъ настоящія книги не представляются древними ¹⁴⁾, но, повидимому, онѣ замѣнили болѣе древнія. Въ томъ числѣ,

nal asiatique, ноябрь-дек., 1853, стр. 436—437 и авг.-сент., 1835, стр. 292—294; Hist. des lang. sémit., III, II, 2.

¹⁾ Прочитайте главу XII первой части книги Адама.

²⁾ Kitâb el-Fihrist., op. с. Правда, что неточность арабскаго письма, когда дѣло касается иностранныхъ словъ, вызываетъ сомнѣніе по отношенію къ этому слову.

³⁾ Смотрите Qolasta, гимны и рѣчи о крещеніи, изд. Euting (Stuttgart, 1867).

⁴⁾ Chwolsohn, Die Ssabier, I, стр. 115.

⁵⁾ Смотр. выше, стр. 260.

⁶⁾ Смотр., кромѣ книги Адама (изданія Norberg и Petermann), Divan менаитовъ, манускриптъ котораго находится въ Propagande, въ Римѣ. Migne, Dict. des apocr., I, col. 283 и слѣд.

⁷⁾ Книга Адама, 1-ая часть, гл. XVII.

⁸⁾ Ibid., гл. XIII.

⁹⁾ Ibid., гл. I, IV, VI, VIII, IX, XII, XIII, XVII, XXIX, XXX, XXI, XXXII, LXII.

¹⁰⁾ Ibid., гл. XVII, XXXI, XLI, LXII.

¹¹⁾ Ibid., 1-ая часть, гл. I, II, XII, XVII.

¹²⁾ Ibid., 1-ая часть, гл. XVII, XXIX, LXII; Mss. sabiens de la Bibl. nat., n° 16.

¹³⁾ Mss. sabiens de la Bibl. nat., nos 12—15. Mention du Verbe, Книга Адама. 1-ая часть, гл. XXXI.

¹⁴⁾ Книга Адама гл. II и XXXI (упоминаніе о Магометѣ), LXII (списокъ Сассанидовъ и мусульманскаго вторженія), вставки и конечныя примѣчанія. Cf. 2-ая часть, тл. I.

можетъ быть, были Апокалипсисъ и Покаяніе Адама, странная книга о небесныхъ литургіяхъ каждаго часа дня и ночи и о совершеніи таинствъ, съ ними связанныхъ ¹⁾).

Произошелъ ли мендаизмъ изъ одного источника, ессеизма и еврейскаго баптизма? Конечно, нѣтъ; по многимъ даннымъ его можно считать одной изъ вѣтвей вавилонской религіи, тѣсно смѣшавшейся съ одной изъ сектъ іудео-христіанства, которая сама была уже проникнута вавилонскими идеями. Необузданный синкретизмъ, бывшій всегда закономъ восточныхъ сектъ, дѣлаетъ невозможнымъ точный анализъ подобныхъ уродливостей. Послѣдующія отношенія сабиеновъ съ манихействомъ ²⁾ остаются вполне темными. Можно сказать только одно, что елказаизмъ существуетъ и до сихъ поръ въ болотахъ Бассоры и одинъ представляетъ собой іудео-христіанскія секты, когда то процвѣтавшія за Иорданомъ.

Семья Иисуса, еще существовавшая въ то время въ Сиріи, несомнѣнно, относилась отрицательно къ этимъ зловернымъ химерамъ. Около того времени, о которомъ мы теперь говоримъ, послѣдній изъ вначатныхъ племянниковъ великаго галилейскаго основателя угасъ, окруженный глубокимъ уваженіемъ всѣхъ заіорданскихъ общинъ, но почти забытый остальными церквями. По возвращеніи въ Ватанею, послѣ ихъ представленія Домиціану, на сыновей Іуды смотрѣли, какъ на мучениковъ. Ихъ поставили во главѣ церквей, въ которыхъ они пользовались преобладающимъ авторитетомъ, вплоть до своей смерти при Траянѣ ³⁾. Сыновья Клеопы въ то же время, повидимому, продолжали носить титулъ президентовъ церкви Іерусалима. Преемникомъ Симеона, сына Клеопы, былъ его племянникъ Іуда, сынъ Іакова ⁴⁾, которому наследовалъ другой Симеонъ, правнукъ Клеопы ⁵⁾.

¹⁾ Journal asiat., ноябрь—дек., 1850, стр. 427 и слѣд. Срав. сабинскій манускриптъ, n° 15 Bibl. nat.

²⁾ Flügel, Mani, стр. 83 и слѣд., 132 и слѣд., 305.

³⁾ Hégesippe, у Евс., Н. Е., III, XX, 8; XXXII, 6.

⁴⁾ Constit. Apost., VII, 46; замѣтка Cotelier объ этомъ параграфѣ. Смотр. приложеніе, въ концѣ этого тома.

⁵⁾ Syncelle (Парижъ, стр. 345, 347; ср. Евсевій, Chron., по Scaliger, 2 е изд. стр. 80) и св. Епифаній (haer., LXVI, 20), согласно Constitutions apostoliques, указываетъ Іуду, какъ преемника Симеона. Въ другихъ мѣстахъ (Евс., Chron., I, II, ad ann. Traj. 10 и 42; Hist. eccl., III, 35; cf. Nicéph., Chronogr., стр. 409, Парижъ), этотъ преемникъ названъ Justus. Критики согласны въ томъ, что нѣкто Симеонъ, сынъ Клеопы, умеръ мученикомъ около конца правленія Траяна. Такимъ образомъ, Симеонъ, двоюродный братъ Иисуса, жилъ и былъ епископомъ слишкомъ долго. Все это приводитъ къ соглашенію, предполагая трехъ сыновей Клеопы епископами Іерусалима послѣ Іакова: 1) Симеонъ, сынъ Клеопы, двоюродный братъ Иисуса; 2) Іуда, сынъ Іакова, внукъ Клеопы и двоюродный племянникъ Иисуса; 3) второй Симеонъ, сынъ или внукъ Іакова,

Въ Сири, въ 105 году, произошло крупное политическое событіе, принесшее для будущности христіанства важныя послѣдствія. Королевство набатейское, прилегавшее къ Палестинѣ съ Востока и включавшее въ себя города Петру, Востру и фактически, если не по праву, городъ Дамаскъ ¹⁾, бывшее до тѣхъ поръ независимымъ, было разрушено Корнелиемъ Пальма ²⁾ и превратилось въ римскую провинцію Аравію. Около того же времени мелкія королевства, находившіяся въ феодальныхъ отношеніяхъ къ имперіи и которыми до тѣхъ поръ владѣли Ироды, Soemes d'Edesse и мелкіе государи Халсиса, Абилы, Селевкиды Камогены исчезли. Тогда римское господство приняло на Востокъ такую правильную форму, какой до тѣхъ поръ не имѣло. За границами имперіи находилась неприступная пустыня. Заиорданскій міръ, который до тѣхъ поръ только частью входилъ въ имперію, былъ поглощенъ ею цѣликомъ. Пальмира, дававшая до тѣхъ поръ Риму только вспомогательныя войска, вполнѣ подчинилась римскому господству. Такимъ образомъ, все поле христіанской дѣятельности было подчинено Риму и пользовалось покоемъ, который положилъ конецъ стремленіямъ мѣстнаго патріотизма. Весь Востокъ принялъ римскіе нравы; города, до тѣхъ поръ бывшіе совершенно восточными, перестраивались, согласно правиламъ и искусству того времени. Предсказанія еврейскихъ Апокалипсисовъ были опровергнуты: Имперія достигла вершины своего могущества; власть одного и того же правительства распространялась отъ Іорка до Ассуана, отъ Гибралгара до Карпатъ и сирійской пустыни. Безумства Калигулы и Нерона, злоба Тиверія и Домиціана были забыты. На всемъ обширномъ пространствѣ сказывался только одинъ національный протестъ, протестъ евреевъ. Все остальное безропотно склонялось передъ величайшей силой, когда-нибудь видѣнной до тѣхъ поръ.

Іосія или Симеона 1-го, а, слѣдовательно, внукъ или правнукъ Клеопы, двоюродный племянникъ или внучатный племянникъ Исуса. Этотъ послѣдній и былъ мученикомъ при Траянѣ. Такимъ образомъ списокъ вождей іерусалимской церкви будетъ таковъ: Іаковъ, братъ Господень; Симеонъ, сынъ Клеопы; Іуда, сынъ Іакова; Симеонъ второй, внукъ или правнукъ Клеопы; Юстъ. См. Syncelle (ор. с.); Tillemont, Мém., II, стр. 186 и слѣд.

¹⁾ См. „Les Apôtres“, стр. 174—175; Eckhel, III, стр. 330.

²⁾ Діонъ Кассій, LXVIII, 14; Аммианъ Марцелинъ, XIV, 8; Chron. pasc., I, p. 472 (Bonn); Eutrope, VIII, 2; Borghesi, Annal. dell'hist. arch., 1846, стр. 342 и слѣд.; Eckhel, III, стр. 500 и слѣд.; VI, стр. 420; Mionnet, V, стр. 579 и слѣд.; Cohen, II, Traj., nos 15, 309.

Г Л А В А XXI.

Траянъ-гонитель.—Письмо Плинія.

Во многихъ отношеніяхъ эта сила была плодотворной. Не было болѣе отечествъ, а потому и не было болѣе войнъ. Со введеніемъ реформъ, которыя предполагались прекрасными политиками, стоявшими во главѣ дѣлъ, казалось, цѣль чловѣчества была достигнута. Раньше мы уже указывали ¹⁾, какъ этотъ въ нѣкоторомъ родѣ золотой вѣкъ либераловъ, какъ правительство наиболѣе мудрыхъ, наиболѣе честныхъ людей было тяжело для христіанъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже правленій Нерона и Домициана. Государственные люди, кладнокровные, корректные, умѣренныя, признававшіе только законъ, прилагавшіе его даже снисходительно, не могли не сдѣлаться гонителями, такъ какъ законъ всегда гонитель; онъ не могъ допустить того, на что церковь Иисуса смотрѣла, какъ на сущность своего божественнаго учрежденія.

Все указываетъ на то, что Траянъ былъ первымъ систематическимъ гонителемъ христіанства. Судебныя преслѣдованія христіанъ, хотя и не частыя, производились нѣсколько разъ въ его правленіе ²⁾. Его принципиальная политика, его приверженность къ оффиціальному культу ³⁾, его отвращеніе ко всему, что походило на тайное сообщество, вынуждали его къ преслѣдованіямъ. Къ тому же побуждало его и общественное мнѣніе. Бунты противъ христіанъ были нерѣдки; правительство, удовлетворявшее свое собственное недоумѣріе преслѣдованіями противъ оклеветанной церкви, придавало себѣ оттънокъ популярности. Бунты и преслѣдованія, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, имѣли вполне мѣстный

¹⁾ Смолр. выше, стр. 225 и слѣд.

²⁾ Плиній, *Epist.*, X, 96 (97). замѣчаетъ, какъ особенность, что онъ чловѣкъ администраціи (по правдѣ сказать, болѣе писатель, чѣмъ администраторъ) никогда не присутствовалъ до вступленія на постъ легата въ Винніи ни на одномъ изъ процессовъ этого рода.

³⁾ Плиній, *Panegy.*. 52.

характеръ ¹⁾. При Траянѣ не было того, что при Деции и при Діоклитіанѣ, что называлось всеобщимъ гоненіемъ; но положеніе церкви было непрочно и неравномѣрно. Все зависѣло отъ капризовъ, и капризы толпы были опаснѣе, нежели капризы самыхъ властей. Даже между наиболѣе просвѣщенными изъ правительственныхъ уполномоченныхъ, какъ на примѣръ у Тацита и Светонія, существовали укоренившіеся ²⁾ предрассудки противъ „новаго суетвѣрія“. Тацитъ считалъ первымъ долгомъ хорошаго политика одновременное подавленіе іудаизма и христіанства, „гибельныхъ отростковъ одного и того же ствола“ ³⁾.

Это стало очевидно, когда одинъ изъ наиболѣе честныхъ, наиболѣе справедливыхъ, наиболѣе образованныхъ и наиболѣе либеральныхъ людей своего времени, благодаря своимъ служебнымъ обязанностямъ, былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ возникавшей проблемой, которая приводила въ замѣшательство лучшіе умы того времени. Въ 111 году, Плиній былъ назначенъ экстраординарнымъ императорскимъ легатомъ въ провинціи Визонію и Понтъ ⁴⁾, т. е. всего сѣвера Малой Азіи. До тѣхъ поръ эти страны управлялись проконсулами, назначаемыми на одинъ годъ, изъ сенаторовъ по жребію, которые правили весьма небрежно ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свобода отъ этого выигрывала. Устраненные отъ высшихъ политическихъ вопросовъ, эти калифы на часъ менѣе, чѣмъ слѣдовало, заботились о будущемъ имперіи. Расхищеніе общественныхъ сборовъ достигло крайнихъ предѣловъ; финансы и общественныя работы въ провинціи были въ плачевномъ состояніи; но въ то время, когда

¹⁾ Μερικὸς καὶ κατὰ πόλεις . . ἐν πλείοσι τόποις . . μερικῶς κατ' ἐπαρχίας. Евс., Н. Е., III, гл. 32 и слѣд. cf. Barhébraeus, Chron. syr., стр. 56, сирійскій текстъ; Chron. arabe, стр. 119—120, текстъ ар. Сульпицій Северъ (II, 31) только комментируетъ conquirendi non sunt; cf. Орозій, VII, 12. Тертуллианъ (Apol., 5 ex parte frustratus est) такъ же смягчаетъ проступки Траяна, руководствуясь тѣмъ же стремленіемъ, какъ и Мелитонъ (у Евс., Н. Е., IV, 26), т. е. желаніемъ показать, что хорошіе императоры относились доброжелательно къ христіанству, а дурные его преслѣдовали. Уже съ III-го вѣка мнѣніе христіанъ становится благоприятнымъ по отношенію къ Траяну (Carm sibyll., X, 147—163). О предполагаемой надписи тридцати мучениковъ 107 года, см. De Rossi, Inscr. christ., I, 3.

²⁾ Тацитъ, Ann., XV, 44; Светоній, Néron, 16.

³⁾ Выраженія Тацита. Сульпицій Северъ, II, 30 (Bernauys).

⁴⁾ Время миссіи Плинія было точно установлено съ 17 сентября 111 до весны 113. Смолр. Dierauer, у Büdingen, Untersuchungen zur römischen Kaiser Geschichte, I, (1868), стр. 113, 126, прим. 2; Mommsen, въ Hermes, III (1868), 55 и слѣд. перевод. въ Bibl. de l'Éc. des hautes études, XVe fascie, (1873), стр. 25—30, 70—73; Ksil, Plinii Epist. (Leipzig, 1870); Noël Desvergers, Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1866, стр. 83—84; Biogr. génér., art. Trajan, col. 593—596.

⁵⁾ Плиній, Epist., IV, 9; V, 20; VII, 6; X, 17 A, 17 B, 18, 31, 32, 38, 54, 56, 57.

правители занимались развлечениемъ съ самообогащениемъ, они предоставляли странѣ жить, согласно ея стремленіямъ. Безпорядокъ, какъ это часто бываетъ, благопріятствовалъ свободѣ ¹⁾. Официальная религія, существовавшая только благодаря поддержкѣ имперіи, предоставленная сама себѣ этими равнодушными префектами, потеряла всякое значеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ храмы превратились въ развалины. Профессиональныя и религіозныя ассоціаціи, гетеріи, бывшія такъ во вкусѣ Малой Азіи ²⁾, развивались до безконечности; христіанство, пользуясь свободой, которую ему предоставляли правители, имѣвшіе порученіе его подавлять, повсюду широко распространялось. Мы уже видѣли, что въ Азіи и Галатіи новая религія пользовалась наибольшимъ успѣхомъ ³⁾. Оттуда съ поразительной быстротой она распространялась по направленію къ Черному Морю. Нравы воолнѣ перемѣнились. Мясо приносимыхъ въ жертву идоламъ животныхъ, которымъ ранѣе снабжались рынки, не находило болѣе покупателей. Возможно, что ядро твердыхъ въ вѣрѣ было невелико, но ихъ окружали массы симпатизирующихъ, на половину убѣжденныхъ, непостоянныхъ, способныхъ скрывать свою вѣру во избѣжаніе опасности, въ душѣ никогда не отрываясь отъ нея. Въ этихъ массовыхъ обращеніяхъ было увлеченіе моды, порывы, приносившіе къ церкви и уносяшіе отъ нея дѣлныя волны неустановившагося населенія; но мужество вождей противостояло всѣмъ испытаніямъ; ихъ отвращеніе къ идолопоклонству побуждало ихъ пренебрегать всѣми опасностями, чтобы поддержать честь припятой ими вѣры.

Плиній, безукоризненно честный человекъ и добросовѣстный исполнитель императорскихъ приказовъ, быстро принялся за установленіе порядка и закона во вѣренныхъ ему провинціяхъ. У него не доставало оытности; онъ былъ скорѣе достойнымъ ученымъ, чѣмъ настоящимъ администраторомъ; у него вошло въ привычку почти о каждомъ дѣлѣ спрашивать совѣта непосредственно у императора. Траянъ отвѣчалъ ему письмомъ на письмо, и эта драгоценная переписка дошла до насъ ⁴⁾. Согласно ежедневнымъ приказамъ императора, все наблюдалось и реформировалось; требовались разрѣшенія для самыхъ ничтожныхъ вещей ⁵⁾. Формальный эдиктъ запретилъ гетеріи ⁶⁾; самыя невинныя корпораціи распускались. Въ Виѳиніи существовалъ обычай праздновать нѣкоторыя семейныя событія и мѣстные праздники боль-

1) Плиній, *Epist.*, X, 54, 93, 11, 6, 11.

2) Смotr. „Saint Paul“, стр. 354 и слѣд.

3) Тамъ же, гл. II, V, XIII; „L'Antechrist“, гл. XV.

4) Плиній, *Epist.*, кн. X.; cf. Тертуллианъ, *Apol.*, г.

5) Плиній, *Epist.*, X, 98.

6) *Ibid.*, X, 96.

шими собраніями, на которыя сходились до тысячи человекъ; эти собранія были запрещены ¹⁾. Свобода, которая въ большинствѣ случаевъ проникаетъ въ міръ обманнымъ путемъ, была доведена почти до нуля.

Христіанскія церкви неизбежно должна была затронуть эта боязливая политика, которая повсюду видѣла признаки гетерій, которую беспокоило учрежденное властями общество изъ ста пятидесяти рабочихъ для борьбы съ пожарами ²⁾. Плиній много разъ встрѣчалъ на своемъ пути этихъ невинныхъ сектантовъ, опасности которыхъ онъ не создавалъ. На разныхъ ступеняхъ своей карьеры адвоката и правительственнаго чиновника, онъ ни разу не участвовалъ ни въ одномъ христіанскомъ процессѣ. Доносы увеличивались съ каждымъ днемъ; слѣдовало приступить къ арестамъ. Императорскій легатъ, согласно правосудію того времени, прибѣгъ къ короткой расправѣ; рѣшилъ отправить въ Римъ тѣхъ изъ сектантовъ, которые были римскими гражданами и подвергъ пыткамъ двухъ діакониссъ. Все, что онъ раскрылъ, казалось ему ребячествомъ. Онъ бы хотѣлъ закрыть глаза на это; но законы страны были абсолютны; доносы превзошли всякую мѣру; повидимому, его какъ-бы побуждали арестовать всю страну.

Въ Амизусѣ ³⁾, на Черномъ морѣ, осенью 112 года ⁴⁾ эти замѣшательства причиняли ему главныя заботы. Возможно, что послѣднія событія, взволновавшія его, происходили въ городѣ Амастрисѣ ⁵⁾, бывшемъ со втораго вѣка центромъ христіанства въ Понтѣ ⁶⁾. Плиній, согласно своей привычкѣ, писалъ объ этомъ императору ⁷⁾:

¹⁾ Плиній, *Epist.*, X, 116 и 117.

²⁾ *Netarioeque brevi fient*. Тамъ же, X, 33, 34.

³⁾ Теперь Samsoun.

⁴⁾ Хронологическій порядокъ писемъ Плинія къ Траяну возможно установить съ точностью (см. Mommsen, *op. cit.*, стр. 25—30, изданіе Keil, Leipzig, 1870). Изъ этого хронологическаго порядка легко вывести административный путь Плинія (Mommsen, стр. 30).

⁵⁾ Теперь Amassera. Cf. *Epist.*, X, 98 (99).

⁶⁾ Евсевій, Н. Е., IV, 23. Срав. *Synecdème d'Hiéroclès*, стр. 996, *Weseling.*

⁷⁾ *Epist.*, X, 96 (97), 97 (98). Возраженія, которыя дѣлаютъ противъ подлинности этого письма, не могутъ устоять противъ аргументовъ, выдвинутыхъ изъ стила письма и въ особенности изъ того мѣста, которое занимаетъ оно въ административной корреспонденціи Плинія съ Траяномъ. Если признать, что христіане сфабриковали подобное письмо. то не отъ нихъ зависѣло вставить его въ собраніе административной корреспонденціи. Предположеніе имѣло мѣсто ранѣе Тертуліана, такъ какъ Тертуліанъ цитируетъ его по памяти, правда, не совсѣмъ точно (*Apol.*, 2, *cf.* 5). Въ это время собранія писемъ Плинія не было въ распоряженіи христіанъ. Если-бы это письмо было поддѣльное, оно не имѣло бы опредѣленнаго мѣста; во всякомъ случаѣ, оно было бы прибавлено къ концу сборника. Совершенно невѣроятно, чтобы христіанскій поддѣльватель

„Я считаю своимъ долгомъ, государь, обращаться къ вамъ по вѣмъ дѣламъ, въ которыхъ я сомнѣваюсь. Кто лучше васъ сможетъ остановить мои колебанія, просвѣтить мое невѣжество? Я никогда не присутствовалъ ни при какомъ процесѣ противъ христіанъ; поэтому я не знаю, что слѣдуетъ наказывать, чего слѣдуетъ доискиваться и до какихъ предѣловъ слѣдуетъ итти. Напримѣръ, я не знаю, нужно ли дѣлать различіе въ возрастѣ, или въ подобномъ дѣлѣ не существуетъ разницы между самой нѣжной молодостью и зрѣлымъ возрастомъ; нужно ли прощать раскаявшихся, или тотъ, кто былъ настоящимъ христіаниномъ, не можетъ извлечь никакой пользы изъ того, что пересталъ имъ быть; самое ли названіе, безъ всякаго другого преступленія, или преступленія, неразрывно связаннаго съ именемъ, слѣдуетъ наказывать ¹⁾. Въ ожиданіи указаній, вотъ правила, которыхъ я придерживаюсь по отношенію тѣхъ, которыхъ представляютъ на мой судъ, какъ христіанъ: я ихъ спрашивалъ, христіане ли они, и тѣхъ, которые сознавались, я допрашивалъ второй и третій разъ, угрожая пыткой; тѣхъ, которые упорствовали, я присуждалъ къ смерти; такъ какъ для меня несомнѣнно, насколько бы не было преступно или не преступно признанное, само упорство и непоколебимое упрямство заслуживали наказанія. Было нѣсколько другихъ несчастныхъ, охваченныхъ тѣмъ же безуміемъ, которыхъ я назначилъ къ отправкѣ въ Римъ, такъ какъ они римскіе граждане. Далѣе, во время судопроизводства выяснилось, какъ обыкновенно, что преступленіе имѣетъ много всевозможныхъ развѣтвленій. Былъ представленъ анонимный доносъ, содержащій много именъ. Тѣхъ, которые отрицали, что они христіане или были ими, я считалъ своимъ долгомъ отпустить послѣ того, какъ они призвали боговъ и молились, воскуряя еиміамъ и возливая вино передъ вашимъ изображеніемъ, которое я велѣлъ принести вмѣстѣ со статуями боговъ; притомъ они проклинали Христа, къ чему, какъ говорятъ, нельзя принудить истинныхъ христіанъ. Другіе изъ названныхъ доносчиковъ заявили, что они были христіанами, но вскорѣ отказались отъ этого, сознаваясь, что раньше дѣйстви-

могъ такъ хорошо подражать прекрасному и изысканному языку Плинія. До Тертуллиана и Минуція Феликса никто изъ христіанъ не умѣлъ писать по-латыни; первые опыты христіанской литературы на латинскомъ языкѣ африканскаго происхожденія. Къ тому же, греческій языкъ, въ особенности въ Римѣ, былъ языкомъ правовѣрныхъ. Значитъ, слѣдовало бы предпологать, что письмо сфабриковано въ Африкѣ, т. е. въ странѣ, гдѣ латинскій языкъ достигъ до послѣдней степени варварства. Прибавимъ къ этому, что если-бы христіане его поддѣляли, то они придали бы ему болѣе благопріятный характеръ для своего дѣла; въ этомъ маленькомъ письмѣ многія мѣста должны быть для нихъ оскорбительны.

¹⁾ Срав. Юстинъ, Apol. I, 4, 7; Apol. II, init.; Атенаторъ, Leg., 3; Тертуллианъ, Apol., 2, 3; Ad nat., I, 3 (nomen in causa est).

тельно были ими, но перестали ими быть давно; нѣкоторые три года, другіе еще больше, а нѣкоторые двадцать лѣтъ. Послѣдніе тоже всздали почести вашему изображенію и статуямъ боговъ и провѣляли Христа. Они утверждали, что весь ихъ проступокъ или заблужденіе заключались въ томъ, что они обыкновенно въ опредѣленные дни собирались на восходѣ солнца, чтобы пѣть попеременно гимны Христу, какъ Богу, давать клятву въ томъ, что не будутъ совершать того или другого преступленія, что не будутъ воровать, разбойничать, блудничать, нарушать клятву, отрицать, что получили что-нибудь на храненіе; совершивъ это, они обыкновенно расходились для того, чтобы опять собраться вмѣстѣ для трапезы обыкновенной и вполне невинной ¹⁾; что и это они прекратили совершать послѣ эдикта, которымъ я, согласно вашему приказанію, запретилъ гетеріи. Выслушавъ это, я счелъ своимъ долгомъ приступить къ розыску истины, предавъ пытку двухъ слугъ такъ называемой діакоиссы ²⁾. Я не нашелъ ничего кромѣ сквернаго и несоразмѣрнаго суевѣрія, и рѣшилъ приостановить слѣдствіе и обратиться къ вамъ за совѣтомъ. По моему дѣло заслуживаетъ этого, въ особенности, если принять во вниманіе число лицъ, находящихся въ опасности. Дѣйствительно, огромное количество всѣхъ возрастовъ, всѣхъ положеній и обоихъ половъ привлечены къ суду или должны быть привлечены; не только города, но мѣстечки и деревни охваченны заразой этого суевѣрія. Мнѣ кажется, что его можно остановить и излѣчить. Уже установлено, что храмы, которые были совершенно заброшены, стали посѣщаться; торжественные праздники, было прекратившіеся, возобновились, и начали опять выставлять мясо жертвъ, для котораго прежде находились очень рѣдкіе покупатели. Отсюда легко заключить, что много людей можетъ быть возвращено къ старой религіи, если имъ дать возможность раскаяться!

Траянъ отвѣчалъ:

„Ты поступилъ, какъ должно, мой дорогой Секундусъ, въ дѣлѣ расслѣдованія представленныхъ на твой судъ христіанъ. Въ подобныхъ дѣлахъ нельзя установить общаго опредѣленнаго правила для всѣхъ случаевъ. Не нужно ихъ разыскивать; но если на нихъ доносятъ и они изобличены, ихъ слѣдуетъ наказывать, но при этомъ тотъ, кто отрицаетъ, что онъ христіанинъ и доказываетъ это своими дѣлами, т. е. обращеніемъ съ молитвой къ нашимъ богамъ, долженъ получить прощеніе въ награду за свое раскаяніе, каковы бы ни были подозрѣнія по отношенію къ его

¹⁾ Точное различіе между собраніями для таинствъ (прототипъ обѣдни) и вечерами братства несущественно для культа.

²⁾ *Ministrae*. Большинство *collegia* имѣли этого рода *ministrae*.

прошлой жизни. Что же касается анонимных доносовъ, то какія бы обвиненія въ нихъ ни заключались, на нихъ не нужно обращать вниманія; такъ какъ они представляютъ изъ себя отвратительный примѣръ, несоотвѣтствующій нашимъ временамъ“¹⁾.

Больше вѣтъ сомнѣній. Быть христіаниномъ значитъ находиться въ противорѣчьи съ закономъ и заслуживать смерти. Начиная съ Траяна, христіанство государственное преступленіе. Только нѣсколько терпимыхъ императоровъ третьяго столѣтія закрывали глаза и терпѣли христіанство²⁾. Хорошее правительство, согласно взгляду наиболѣе благосклоннаго изъ императоровъ³⁾, не должно стремиться разыскать возможно болѣе виновныхъ; оно не поощряетъ допросы; но оно поощряетъ вѣроотступничество и милуетъ ренегатовъ⁴⁾. Для него представляется вполне естественнымъ проповѣдывать, совѣтовать и вознаграждать самое безнравственное дѣйствіе, наиболѣе унижающее человека въ его собственныхъ глазахъ. Вотъ ошибка, въ которую впало одно изъ лучшихъ правительствъ изъ когда бы то ни было существовавшихъ; оно впало въ нее, такъ такъ затронуло вопросы совѣсти и желало сохранить старый принципъ государственной религіи, что было вполне естественно для маленькихъ античныхъ городовъ и губительно для великой имперіи, составленной изъ разныхъ частей, не имѣвшей ни общей исторіи, ни общихъ моральныхъ требованій.

Изъ этихъ драгоцѣнныхъ документовъ ясно вытекаетъ, также и то, что христіане уже не преслѣдуются какъ евреи, что имѣло мѣсто при Домиціанѣ; теперь ихъ преслѣдуютъ, какъ христіанъ. Въ юридическомъ мірѣ ихъ уже болѣе не смѣшиваютъ, хотя въ обыденной жизни смѣшеніе происходитъ очень часто⁵⁾. Иудаизмъ не преступленіе⁶⁾; и помимо дней возстанія, онъ даже имѣлъ свои гарантіи и привилегіи⁷⁾. Странная вещь, иудаизмъ три раза съ

¹⁾ Сравни. Тертуліанъ, *Apol.*, 2; Евсевій, *H. E.*, III, 33; *Chron.*, стр. 162, 165, изд. Schoene; Мелитонъ у Евс., *H. E.*, IV, XX, VI, 10; Судъп. Сев. Нивъ. *vasca*, II, 31. Акты святаго Игнатія, опубликованные Дресседемъ (*Part. apost.*, стр. 371), дѣлаютъ намекъ на это.—Письмо Тиверія (у Маллалы и Suidas, на слово *Τραϊανός*), соотвѣтствуетъ греческому апокрифу письма Плинія. Откликъ письма Траяна находится въ эдиктѣ, будто-бы изданномъ Траяномъ, помѣщеннымъ въ Дѣяніяхъ святыхъ Scherbil и Barsamia. *Cureton, Ancient syr. doc.*, стр. 70, 186.

²⁾ Lampride, *Alex. Sèv.*, 22.

³⁾ Eutrope, VIII, 2; Юліанъ, *Caes.*, стр. 311, изд. Spanh.

⁴⁾ Тертуліанъ, *Apol.*, 2, 5.

⁵⁾ Spartien, *Septime Sévère*, 16; Caracalla, 1; Lampride, *Alex. Sèv.*, 22, 45, 51, и въ особенности письмо Адриана, въ *Vopiscus Saturn.*, 8.

⁶⁾ Противоположность хорошо указана у св. Юстинна, *Dial. cum Tryph.* 39, конецъ.

⁷⁾ Lampride, *Alex. Sèv.*, 22: *Judeis privilegia reservavit*. Сравни. Тертуліанъ, *Apol.*, 21.

неописуемымъ бѣшенствомъ возстававшей противъ имперіи, никогда официально не преслѣдовался; дурное обращеніе, которое приходилось выносить евреямъ, подобно тому, которое переносятъ райи въ мусульманскихъ странахъ, являлось результатомъ подчиненнаго положенія, а не законнаго наказанія ¹⁾; очень рѣдко во второмъ и третьемъ вѣкѣ еврей переносилъ мученичество за нежеланіе принести жертву идоламъ или изображенію императоровъ. Напротивъ, не разъ администрація покровительствовала евреямъ противъ христіанъ ²⁾. Наоборотъ, христіанство, никогда не возстававшее, было поставлено внѣ закона. Иудаизмъ имѣлъ, если можно такъ выразиться, свой конкордаты съ имперіей ³⁾; христіанство его не имѣло. Римская политика чувствовала, что христіанство, какъ термитъ, изнутри подтачивало зданіе античнаго общества. Иудаизмъ не стремился проникнуть въ имперію; онъ мечталъ о сверхъестественномъ переворотѣ; въ минуты увлеченія онъ брался за оружіе, убивалъ все, слѣпо наносилъ удары, потомъ, какъ бѣшенный сумасшедшій послѣ припадка, позволялъ себя заковать; христіанство же вело свое дѣло медленно и тихо. Смирное и скромное по виду, оно имѣло безграничное честолюбіе; между нимъ и имперіей была борьба за жизнь и за смерть.

Отвѣтъ Траяна Плинію не былъ закономъ; но онъ предполагалъ законы и устанавливалъ ихъ толкованіе. Сдержанность, указываемая разумнымъ императоромъ, не имѣла большаго значенія. Было легко найти поводы, чтобы недоброжелательность къ христіанамъ получила возможность проявиться ⁴⁾. Было достаточно подписаннаго доноса по поводу какого-нибудь открытаго дѣйствія. Между тѣмъ, поведеніе христіанина при проходѣ мимо храма, его вопросы на рынкѣ съ цѣлью узнать, откуда идетъ продающееся мясо, его отсутствіе на общественныхъ праздникахъ выдавало его ⁵⁾. Такимъ образомъ, мѣстныя преслѣдованія не прекращались. Императоры преслѣдовали менѣе, чѣмъ прокон-

¹⁾ Не надо этого преувеличивать. Срав. Spartien, Carac., I; Talm. de Bab., Aboda Zara, 8 v.

²⁾ Смотри. Philosphumena, IX, 11.

³⁾ Digeste (L, II), кн. 3, § 3, de Decurionibus; тамъ-же (XXVII, I), т. 15, § 6, de Excusationibus (законъ Севера и Каракаллы, сохраняя обязательно quae superstitionem eorum laederent... per quae cultus inquinari videntur).

⁴⁾ Евс., Н. Е., III, 33. Дѣянія мучениковъ, которымъ приданъ видъ, что они происходили при Траянѣ, не имѣютъ цѣны. Сирийскія дѣянія святыхъ Schebil и Barsania (Кюртонъ, Ancientsur. doc., стр. 41, 72; Mos-singer, Acta SS. mar. Edess., I, Inspruck, 1874), конечно, не составляютъ исключенія.

⁵⁾ Смотри, въ особенности, Минуцій Феликсъ, 12.

сулы ¹⁾. Все зависѣло отъ хорошаго или дурнаго расположенія правителей ²⁾; хорошее же расположеніе бывало рѣдко. Прошло то время, когда римская аристократія относилась къ этимъ экзотическимъ новостямъ съ нѣкотораго рода благосклоннымъ любопытствомъ. Въ это время она относилась съ холоднымъ презрѣніемъ къ безуміямъ, которыя не уничтожаются только по чувству умѣренности и состраданія къ человѣческимъ существамъ. Съ другой стороны, народъ выказывалъ значительный фанатизмъ. Тѣ, которые никогда не приносили жертвы или, проходя мимо священныхъ зданій, не посылали имъ поцѣлуя обожанія, рисковали своею жизнью ³⁾.

¹⁾ Таковъ былъ Аррій Антонинъ, который пролилъ столько христіанской крови въ Азіи (Тертулліанъ, *Ad Scap.*, с. 5). Здѣсь дѣло касается не Аррія Антонина предка, со стороны матери, Антонина Пія, но другого лица, носившаго то же имя, время Коммода. Tillemont, *Mém.*, II, стр. 572—573; Waddington, *Fastes des prov. asiat.*, стр. 154—155. 239—241; Mommsen, *index* Плянія Младшаго, изд. Keil, стр. 402.

²⁾ Тертулліанъ, *Ad scap.* 4.

³⁾ Лукіанъ, *Демонах.* 11; Апулей, *De magia.* 56. Смолр. выше, стр. 173.

ГЛАВА XXII.

Игнатій Антиохійскій.

На долю Антиохіи выпала очень жестокая часть этих суровых мѣръ, которыя оказались вполнѣ недѣйствительными. Церковь Антиохіи или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая была связана съ Павломъ, имѣла своимъ вождемъ лицо, окруженное глубокимъ почтеніемъ, котораго называли *Ignatius*. Это имя было, очевидно, латинскимъ эквивалентомъ сирійскаго имени *Nourana* ¹⁾. Извѣстность Игнатія была распространена особенно въ Малой Азии ²⁾ при обстоятельствахъ, намъ неизвѣстныхъ ³⁾. Вѣроятно,

¹⁾ Иоаннъ Злат., *Or. in Ign. mart.*, 4. Opp. II, стр. 597, Montf.

²⁾ Въ манускриптахъ сирійскомъ и арабскомъ, послѣ имени Игнатія, всегда стоитъ эпитетъ *poigono* или *poigani* (*igneus*), который, несомнѣнно, заключалъ въ себѣ намекъ на имя *Ignatius* (*ignis*). Но возможно, что *poigono*, взятое наоборотъ, по игрѣ словъ происходитъ отъ слова *Ignatius*. Имя *Ignatius* (для *Egnatius*) было въ употребленіи у евреевъ. *Corpus inscr. gr.*, n° 4129.

³⁾ Непосредственные свидѣтельства объ этомъ важномъ церковномъ лицѣ отсутствуютъ, такъ какъ Посланіе, приписываемое Поликарпу, имѣетъ сомнительную цѣнность. Ирней (V, XXVIII, 4) и Евсевій (Н. Е., III, 36), повидимому, знаютъ Игнатія только по приписываемымъ ему посланіямъ. Акты мученичества Игнатія составлены въ IV вѣкѣ и по тѣмъ же документамъ, которые и мы имѣемъ. Свѣдѣнія *Mart. Ignat.*, 3, согласно которымъ Игнатій былъ ученикомъ Иоанна, не имѣютъ значенія (см. выше, стр. 242, прим. 3). Точная подлинность семи посланій, приписываемыхъ Игнатію, не выдерживаетъ критики (см. предисловіе). Но даже если вся корреспонденція поддѣльна, то ея существованіе, какъ и посланіе Поликарпа, до II вѣка служитъ достаточнымъ доказательствомъ мученичества Игнатія и важности, которую этому придавали.

⁴⁾ Акты мученичества Игнатія искусственно связываютъ арестъ Игнатія съ пребываніемъ Траяна въ Антиохіи. Евсевій ничего не знаетъ объ этомъ обстоятельстве (Н. Е., III, 36) и опредѣляетъ смерть Игнатія до отъѣзда Траяна на Востокъ (*Chron.*, годъ 8 или 10 Траяна). Cf. св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 16. Дѣянія Dressel (*Patr. apost.*, стр. 368 и слѣд.) считаютъ смерть Игнатія въ 5 году правленія Траяна. Вся хронологія актовъ святого Игнатія полна ошибокъ, Cf. Diegaue, стр. 170, прим. Сравните начало дѣяній св. Scherbil.

вслѣдствіе одного изъ народныхъ волненій ¹⁾, онъ былъ аресто- ванъ, приговоренъ къ смерти и предназначенъ, такъ какъ онъ не былъ римскимъ гражданиномъ, ~~къ~~ отправкѣ въ Римъ на растерзаніе дикихъ животныхъ въ амфітеатрѣ ²⁾. Для этого обыкновенно вы- бирали красивыхъ людей, достойныхъ быть показанными рим- ской толпѣ ³⁾. Путешествіе этого мужественнаго исповѣдника изъ Антиохіи въ Римъ по побережью Азіи, Македоніи и Греціи ⁴⁾ было нѣкотораго рода триумфомъ. Церкви городовъ, къ которымъ при- ставали по пути, толпились вокругъ него и просили его совѣ- товъ. Онъ, съ своей стороны, писалъ имъ посланія, полныя на- ставленій, которымъ, благодаря его положенію, аналогичному съ положеніемъ св. Павла, плѣнника Иисуса Христа, придавали вы- сокій авторитетъ ⁵⁾. Въ особенности изъ Смирны Игнатій всту- пилъ въ сношенія со всеми церквями Азіи ⁶⁾. Поликарпъ, епи- скопъ Смирны, видѣлъ его и сохранилъ о немъ глубокое воспо- минаніе ⁷⁾. Изъ этого города Игнатій велъ широкую корреспон- денцію ⁸⁾. Къ его письмамъ относились почти съ такимъ же ува- женіемъ, какъ и къ апостольскимъ посланіямъ. Окруженный гон- цами священнаго характера, прибывавшими и уѣзжавшими, онъ болѣе походилъ на могущественное лицо, чѣмъ на плѣнника. Видъ этого поразилъ даже самыхъ язычниковъ и послужилъ осно- вой маленькаго курьезнаго романа, дошедшаго до насъ ⁹⁾.

Подлинныя посланія Игнатія, повидимому, почти потеряны; тѣ, которыя мы имѣемъ, адресованныя къ ефесеямъ, магнесіа- намъ, тралейцамъ, филиладельфіяцамъ, смирніотамъ и Поликарпу,

¹⁾ Игнатій, Ad Smyrn., 11; Ad Polyc., 7; Ad Rom., 10.

²⁾ Сморг. „Antechrist“, стр. 163—169. Срав. Digeste, XI, VIII, XIX, 31; письмо церквей Ліона и Вѣны, у Евс., II, E., V, 1, 37, 47 (все-таки посмо- трите 44, 50); Pasteur Гермаса, vis. III, 2; Посл. къ Диогнету, с. 7; Юстинъ, Dial., с. 110; Тертуллианъ, Apol., 40. Согласно Малалѣ (XI, стр. 276, изд. Bonn) и по сирийскому отрывку, представленному Кюртономъ (Cognus ignat., стр. 221, 252). Игнатій потерпѣлъ мученичество въ Антиохіи по приказанію Траяна, возмущеннаго оскорбленіями, наносимыми ему епископомъ; но это грубая ошибка Малалы. Посланіе Поликарпа (§ 9) доказываетъ путешествіе по Средиземному морю, и, предполагая это по- сланіе апокрифомъ, какъ и псевдо-игнатіевскія, все-таки ясно, что въ концѣ II вѣка признавали путешествіе въ Римъ; и это путешествіе служило основой для писаній, предназначенныхъ къ широкому распространенію.

³⁾ „Si ejus roboris vel artificii sint ut digne populo romano exhiberi possint“. Digeste, op. с. Отмѣна этого обычая была начата Антоніномъ.

⁴⁾ Полик., Ad Phil., § 9; Игнатій, Ad Rom., § 9. Св. Павелъ также лу- тествововалъ по берегу.

⁵⁾ Epist. ad Rom., § 9.

⁶⁾ Игнатій, Ad Rom., 10; Ad Magn., 15; Ad Trall., 12.

⁷⁾ Полик., Epist. ad Phil., § 9. Повторимъ, что существуютъ серьезныя сомнѣнія относительно подлинности этого посланія.

⁸⁾ Epist. ad Rom., §§ 4, 9, 10.

⁹⁾ Лукіанъ, Peregrinus, § 11 и слѣд.

не болѣе какъ апокрифы ¹⁾. Четыре первыя какъ-бы написаны изъ Смирны, два послѣднія изъ Александріи Троады. Эти шесть произведеній являются все болѣе и болѣе слабыми снимками одного и того же типа. Геній, индивидуальный характеръ тамъ вполне отсутствуютъ. Но, повидимому, среди писемъ, написанныхъ Игнатіемъ изъ Смирны, было одно, адресованное къ вѣрующимъ Рима въ подражаніе св. Павлу. Это письмо, въ томъ видѣ, какъ мы его имѣемъ, поразило весь древній духовный міръ. Иринеи, Оригенъ и Евсеіи его цитируютъ, имъ восхищаются. Его стиль, имѣющій нѣсколько терпкій вкусъ, выразителенъ и чрезвычайно популяренъ; шутка переходитъ въ игру словъ; со стороны вкуса многія мѣста до неприличія преувеличены; но наиболѣе горячая вѣра, пламенная жажда смерти никогда не внушали болѣе страстнаго тона. Энтузіазмъ мученичества, въ теченіе двухсотъ лѣтъ бывший господствующимъ духомъ христіанства, былъ выраженъ авторомъ этого необыкновеннаго произведенія, кто бы онъ ни былъ, въ наиболѣе эзальтированной формѣ.

„Силою молитвы я получилъ возможность увидать ваши святые лица; я получилъ даже болѣе, чѣмъ просилъ; такъ какъ если Богъ дастъ мнѣ милость дойти до конца, я надѣюсь, что обниму васъ плѣнникомъ Іисуса Христа. Дѣло хорошо началось, только чтобы ничто не помѣшало выполнить выпавшій на мою долю жребій. Это изъ-за васъ происходятъ мои безнокойства: я боюсь, что ваша преданность принесетъ мнѣ вредъ ²⁾. Вы ничѣмъ не рискуете, а я потеряю Бога, если вамъ удастся меня спасти... Никогда мнѣ не представится подобнаго случая, и вы, при условіи, что будете имѣть милосердіе оставаться спокойными, никогда не содѣйствовали лучшему дѣлу. Если вы ничего не скажете, я, дѣйствительно, буду принадлежать Богу; если же, наоборотъ, вы любите мое тѣло, я снова буду брошенъ въ борьбу. Допустите, чтобы я былъ заколотъ, пока жертвенникъ готовъ, чтобы вы собрались всѣ вмѣстѣ въ хоръ, пропѣли Огду во Христѣ Іисусѣ: „велика благость Бога, который соблаговолилъ привести съ восхода къ закату епископа Сирія“. Дѣйствительно, хорошо лечь въ этомъ мірѣ въ Богѣ, чтобы воспрянуть въ немъ.

„Вы никогда никому не дѣлали зла; зачѣмъ же начинать теперь? Вы учителя для многихъ другихъ! Я хочу только одного— выполнить то, чему вы учите, то, что вы предписываете ³⁾. Про-

¹⁾ Смотр. введеніе, въ началѣ этого тома.

²⁾ Изъ боязни, чтобы христіане Рима, благодаря своему вліянію и своему богатству, не спасли бы его отъ смерти. См. *Constitut. apost.*, IV, 9, V, 1, 2; Лукіанъ, *Péregrius*, 12; Евсев., *H. E.*, IV, 40.

³⁾ Римская церковь имѣла по отношенію къ мученикамъ очень строгіе принципы. См. *Pasteur* Гермаса (томъ VI этого труда).

сите для меня только силы внутренней и внѣшней, чтобы я не только назывался христіаниномъ, а былъ дѣйствительно имъ, когда исчезну для міра. Все видимое не важно. Все, что видимо, временно, то, что невидимо, вѣчно¹⁾. Нашъ Богъ, Иисусъ Христосъ, живущій въ Отцѣ, болѣе не показывается. Христіанство не только дѣло молчанія, оно становится дѣломъ блеска, когда его ненавидитъ міръ²⁾.

„Я пишу церквямъ о томъ, что убѣжденъ, что умру во имя Бога, если вы мнѣ не помѣшаете. Я васъ умоляю не выказать себя вашей неумѣстной добротой моими злѣйшими врагами. Предоставьте мнѣ стать пищей для звѣрей, благодаря которымъ я буду допущенъ наслаждаться Богомъ. Я пшеница Божія; нужно, чтобы я былъ размолотъ зубами животныхъ, дабы я сталъ чистымъ хлѣбомъ Христа. Скорѣе ласкайте ихъ, для того, чтобы они сдѣлались моей могилой, чтобы они не оставили ничего отъ моего тѣла и чтобы мои похороны не обременяли никого. Я тогда сдѣлаюсь дѣйствительно послѣдователемъ Христа, когда міръ не будетъ болѣе видѣть моего тѣла...

„Съ самой Сиріи до Рима, на землѣ и на морѣ, днемъ и ночью я борюсь со звѣрями, прикованный, какъ я есть, къ десяти леопардамъ (я говорю о солдатахъ, моихъ стражникахъ, которые становятся тѣмъ злѣе, чѣмъ болѣе сдѣлаешь имъ добра³⁾). Благодаря ихъ дурному обращенію, я вырабатываюсь; „но тѣмъ не оправдываюсь“⁴⁾. Я васъ увѣряю, что выиграю, представъ передъ звѣрями, приготовленными для меня. Я надѣюсь, что увижу ихъ въ хорошемъ настроеніи; если понадобится, я поласкаю ихъ рукою, чтобы они пожрали меня немедленно, а не поступали, какъ съ другими, которыхъ они боялись тронуть. Если они будутъ дѣйствовать неохотно, я ихъ заставлю.

„Простите меня, я знаю, что для меня лучше⁵⁾. Теперь только я начинаю становиться настоящимъ послѣдователемъ, Нѣтъ, ни-

1) Цитата II Кор., IV, 18; недостаетъ въ древнихъ версіяхъ посланія святаго Игнатія.

2) Толкованіе $\sigma\omega\tau\eta\varsigma \mu\acute{o}\nu\omicron\nu$ хорошо. Толкованіе $\tau\epsilon\iota\sigma\mu\iota\omicron\nu\eta\varsigma$ не имѣетъ никакого смысла; можно понять отпаденіе $\sigma\omega$, но не его включеніе; $\alpha\lambda\lambda\acute{\alpha}$ предполагаетъ $\mu\acute{o}\nu\omicron\nu$. Что касается второго члена фразы, исчезнушаго въ собраніи семи посланій и сохранившагося въ собраніи тринадцати, онъ, навѣрное, принадлежалъ первоначальному тексту (см. Dressel, Patres apost., стр. 167, прим. 7).

3) Несомнѣнно, солдаты, чтобы получить больше денегъ съ вѣрующихъ, усиливали свое суровое обращеніе съ исповѣдникомъ (см. Лукіанъ, Peregrinus, op. c).

4) I Кор., IV, 4.

5) Игнатій, по всей вѣроятности, хотеть сказать, что съ христіанской точки зрѣнія смерть можетъ пойти только въ пользу, а также, что животныя амфитеатра будутъ менѣе злы, чѣмъ его стража.

какая власть, ни видимая ни невидимая, не помѣшаетъ мнѣ наслаждаться Иисусомъ Христомъ. Огонь и крестъ, стадо звѣрей, вывертываніе костей, раздробленіе членовъ, растерзаніе всего тѣла, всѣ мученія демоновъ пусть падутъ на меня, только бы я могъ наслаждаться Иисусомъ Христомъ... Моя любовь была распята, послѣ этого у меня нѣтъ любви къ матери, есть только одна живая вода ¹⁾. которая журчитъ во мнѣ и говоритъ: „Иди къ Отцу“. Мнѣ уже не доставляетъ удовольствія тлѣнная пища и радости этой жизни. Я хочу хлѣба Божьяго, того хлѣба жизни, которымъ является тѣло Иисуса Христа, сына Божія, рожденнаго въ концѣ временъ изъ рода Давида и Авраама; я хочу имѣть напитокъ—его кровь, которая есть нетлѣнная любовь, жизнь вѣчная“.

Шестидесять лѣтъ послѣ смерти Игнатія, характерная фраза этого отрывка „я пшеница Божія...“ сдѣлалась традиціонной въ церкви, ее повторяли для ободренія себя на мученичество ²⁾. Можетъ быть, это передавалось устно, а, можетъ быть, посланіе въ своемъ основаніи дѣйствительно подлинно,—я хочу сказать объ энергичныхъ фразахъ, которыми Игнатій выражаетъ свое желаніе мученичества и свою любовь къ Иисусу. Въ подлинномъ разказѣ о мученичествѣ Поликарпа (155), повидимому, есть намеки на самый текстъ посланія къ римлянамъ, которое мы имѣемъ ³⁾. Игнатій, такимъ образомъ, сталъ великимъ учителемъ мученичества, побудителемъ къ безумной жадѣ смерти во имя Иисуса. Его письма, настоящія или предполагаемая, были собраны, и изъ нихъ почерпали наиболѣе поразительныя выраженія экзальтированныхъ чувствъ. Діаконъ Стефанъ своимъ героизмомъ освѣтилъ діаконство и священнослужителей; еще съ большимъ блескомъ епископъ Антиохіи окружилъ ореоломъ святости должность епископа. Не безъ основанія ему приписывали писанія, въ которыхъ эти обязанности возвышались гиперболой. Игнатій, дѣйствительно, былъ покровителемъ епископа, создателемъ привилегіи церковныхъ вождей, первой жертвой ихъ грозной власти.

Всего любопытнѣе то, что эта исторія, разказанная впослѣдствіи одному изъ наиболѣе умныхъ писателей вѣка—Лукіану, внушила ему главныя черты его маленькой картинки нравовъ, названной „О смерти Перегринна“. Несомнѣнно, что Лукіанъ заимствовалъ изъ разказовъ объ Игнатіи тѣ мѣста, въ которыхъ онъ представляетъ своего шарлатана разыгрывающимъ роль епископа-исповѣдника, закованнаго въ цѣпи въ Сиріи, отправленнаго въ Италію, окруженнаго заботами и услужливостью вѣрующихъ, при-

¹⁾ Сравн. Иоан., VII, 38.

²⁾ Иринеи, V, XXVIII, 4.

³⁾ Срав. Ad. Rom., 5, съ Mart. Polyc., 3.

нимающимъ со всѣхъ сторонъ депутаціи священниковъ, имѣющихъ порученіе его утѣшать ¹⁾). Перегринъ, подобно Игнатію, присылаетъ изъ своего плѣна въ знаменитые города, расположенные по его пути, посланія, полныя совѣтовъ и правилъ, которыя принимаются, какъ законы ²⁾); для этого онъ учредилъ гонцовъ, облеченныхъ въ религіозный санъ ³⁾); наконецъ, онъ предстаетъ передъ императоромъ, выражаетъ свое отсутствіе страха передъ его властью со смѣлостью, которую Лукіанъ находитъ дерзкой, но которую фанатическіе поклонники представляютъ, какъ порывъ святой свободы ⁴⁾).

Въ церкви память объ Игнатіи была особенно возвышена приверженцами святого Павла ⁵⁾). Видѣть Игнатія было почти равно благу видѣть святого Павла ⁶⁾). Высокій авторитетъ мученика былъ одной изъ причинъ успѣха этой группы лицъ, право существованія которой въ церкви Іисуса оспаривалось. Около 170 года одинъ изъ послѣдователей Павла, стремившійся къ установленію епископальнаго авторитета, задумалъ планъ подражанія соборнымъ посланіямъ, приписываемымъ апостолу. Онъ рѣшилъ составить отъ имени Игнатія серію посланій, имѣющихъ цѣлью внушить антиеврейское зарожденіе христіанства, а также идеи строгой іерархіи и правоваго каеолицизма, въ противовѣсъ заблужденіямъ доцетизма и нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ. Эти посланія, которыя, какъ хотѣли этому вѣрять, были собраны Поликарпомъ ⁷⁾), были приняты съ увлеченіемъ и имѣли главное вліяніе въ установленіи дисциплины и догмы.

Рядомъ съ Игнатіемъ мы видимъ фигурирующими во всѣхъ наиболѣе древнихъ документахъ ⁸⁾ двухъ лицъ, которыхъ, повидимому, связываютъ съ нимъ, — Зосиму и Руфа. Игнатій, повидимому, не имѣлъ спутниковъ ⁹⁾); можетъ быть, Зосима и Руфъ были лица, извѣстные въ кругу церковей Греціи и Азій, и пользовавшиеся репутаціей высокой преданности Христовой церкви.

¹⁾ De morte Peregr., §§ 11—13, 18, 41.

²⁾ Διαθήκας τινὰς καὶ παρακλήσεις καὶ νόμους. Весьма возможно, что Лукіанъ имѣлъ у себя въ рукахъ собраніе изъ семи псевдо-игнатьевскихъ посланій. Евсевій помѣщаетъ смерть Перегринна въ 165 году (Chron., стр. 170, 171, Schoene).

³⁾ Св. Игнатій, Ad Polyc. 7, в Полик., Ad Phil., 13.

⁴⁾ Лукіанъ могъ читать Акты, въ которыхъ Игнатій оскорбляетъ императора (ср. Малала, op. c.; выше, стр. 276, прим. 2)

⁵⁾ Подражаніе Посланіямъ святого Павла чувствуется въ тѣхъ же игнатьевскихъ Посланіяхъ. Въ нихъ вполне антиеврейская доктрина. Cf. Ad Smyrn., 1.

⁶⁾ Полик., Ad Phil., 9.

⁷⁾ Ibid., 13. Этотъ постъскриптуръ по всѣмъ предположеніямъ апокрифъ.

⁸⁾ Поликарпъ, Ad Phil., q. Cf. Martyrol. rom., 15 kal. jan.

⁹⁾ Намекъ, Полик., 1, не относится къ Игнатію. См. введеніе къ этому тому.

Около того же времени могъ пострадать и другой мученикъ, которому титулъ главы церкви Иерусалима и родство съ Исусомъ придавало большое значеніе; я говорю о Симеонѣ, сынѣ (или вѣрнѣе правнукѣ) Клеопы. Установившееся мнѣніе у христіанъ и, вѣроятно, воспринятое окружающими ихъ о происхожденіи Исуса изъ рода Давыдова, приписывало то же происхожденіе и всѣмъ его единокровнымъ. Однако. въ то бурное время, въ которомъ находилась Палестина, подобный титулъ нельзя было носить въ безопасности. Даже при Домиціанѣ, какъ мы уже видѣли, у римскихъ властей возбудилось подозрѣніе по поводу претензій, въ которыхъ сознались сыновья Иуды. При Траянѣ возникли подобныя же опасенія. Потомки Клеопы, стоявшіе во главѣ церкви Иерусалима, были слишкомъ скромными людьми, чтобы хвастать своимъ происхожденіемъ, которое нехристіане могли, можетъ быть, оспаривать; но они не могли скрыть этого отъ связанныхъ съ церковью Исуса еретиковъ, евѳонитовъ, ессеевъ, елказайтовъ, которые были еле-еле христіанами. Кѣмъ-то изъ этихъ сектантовъ былъ посланъ доносъ римскимъ властямъ и Симеонъ, сынъ Клеопы, былъ преданъ суду ¹⁾. Консульскимъ легатомъ въ Иудеѣ въ этотъ моментъ былъ Тиверій-Клодій-Аттикъ, который, повидимому, былъ отцомъ знаменитаго Ирода Аттика ²⁾. Это былъ темнаго происхожденія аеинянинъ, нашедшій огромный кладъ и сдѣлавшійся внезапно богатымъ; благодаря своему состоянію, ему удалось получить титулъ консульскаго намѣстника. Въ этомъ случаѣ онъ выказалъ себя чрезвычайно жестокимъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ мучилъ несчастнаго Симеона несомнѣнно съ цѣлью выпытать предполагаемый секретъ. Аттикъ и его помощники восхищались мужествомъ мученика. Кончили тѣмъ, что его распяли. Гегезиппъ, благодаря которому мы знаемъ всѣ эти подробности, увѣряетъ насъ, что обвинители Симеона сами были обвинены въ томъ, что они изъ рода Давыдова и погибли такъ же, какъ и онъ. Не слѣдуетъ слишкомъ удивляться подобнымъ доносамъ. Мы уже ви-

¹⁾ Гегезиппъ, у Евс., Н. Е., III, 32; Евс., Chron., въ 10-году правленія Траяна. Chron. racc., стр. 252. Cf. Cotelier, Ad Const. apost., VII, 46.

²⁾ Время мученичества святаго Симеона точно неизвѣстно. Евсевій въ своей хроникѣ, по обыкновенію, опредѣляетъ годъ приблизительно. Евсевій не имѣлъ другихъ свѣдѣній, кромѣ утвержденій Гегезиппа, который помѣщаетъ время этого мученичества ἐπὶ Τραϊανοῦ Καίσαρος καὶ Ἰστικίου Ἀττικοῦ. Къ тому-же отсутствуютъ точныя данныя о времени консульства и легатства Аттика (Waddington, Fastes des prov. asiat. I, стр. 192—194; Borghesi, Euvres compl., т. V, стр. 533—534). Этотъ Аттикъ упоминается въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Дѣяній св. Игнатія, который, повидимому, являясь въ этомъ случаѣ подражаніемъ Гегезиппа (цитирован. Евсев.). Dressel, Patres apost., стр. 368; Zahn, Ignatius von Ant., стр. 17 и слѣд., 630.

дѣли, какъ во время преслѣдованія въ 64 году, по крайней мѣрѣ, въ смерти апостоловъ Петра и Павла, внутреннее соперничество еврейскихъ и христіанскихъ сектъ сыграло большую роль ¹⁾.

Римъ въ эту эпоху, повидимому, не имѣлъ мучениковъ. Между *presbyteri* и *episcopi*, которые управляли церковью столицы, считаются Еварестъ, Александръ и Ксизъ ²⁾, которые, повидимому, умерли въ покоѣ ³⁾.

¹⁾ Клим. Римск., *Epist.*,

²⁾ Иреней, III, III, 3, и у Евс., Н. Е.; V, XXIV, 14; Евс., Н. Е., IV, IV, 5. Св. Sipsius, *Chron. der röm. Bisch.*, стр. 165 и слѣд. Пиеагорейскія *Epomes Sextus* были приписываемы папѣ Ксизу только вслѣдствіе смѣшенія именъ.

³⁾ Иреней, III, III, 3. Единственный папа-мученикъ въ II вѣкѣ—Телесфоръ.

ГЛАВА XXIII.

Конецъ Траяна.—Возстаніе евреевъ.

Траянъ, побѣдитель дакійцевъ, украшенный всѣми триумфами, достигшій высшаго предѣла могущества, котораго когда-нибудь достигалъ человѣкъ того времени, несмотря на свои 60 лѣтъ, строилъ безконечныя планы по отношенію къ Востоку. Границы имперіи въ Сиріи и Малой Азіи были недостаточно обезпечены. Недавнее разрушеніе царства набатейцевъ отдалило на цѣлое столѣтіе опасность отъ арабовъ. Но армянское королевство, хотя и считавшееся вассаломъ Рима, непрерывно склонялось къ союзу съ парянами. Во время дакійской войны, Арсасидъ поддерживалъ сношенія съ Децебаломъ ¹⁾. Парянская имперія, властительница Месопотаміи, грозила Антіохіи и создавала для провинцій, неспособныхъ защитить себя, вѣчную опасность. Экспедиція на Востокъ, имѣвшая въ виду присоединеніе къ имперіи Арменіи, Осггоёне, Мигдоніи, странъ, которыя въ дѣйствительности послѣ походовъ Люція Вера и Септимія Севера принадлежали имперіи, была благотворна. Но Траянъ не отдавалъ себѣ достаточнаго отчета о положеніи дѣлъ на Востокъ, онъ не видѣлъ, что за Сиріей, Арменіей и сѣверомъ Месопотаміи, изъ которыхъ легко можно было сдѣлать проводника западной цивилизаціи, распространяется древній Востокъ, полный номадовъ, имѣющій рядомъ съ городами непокорное населеніе, дѣлавшее невозможнымъ установленіе европейскаго порядка. Этотъ Востокъ никогда не былъ прочно побѣжденъ цивилизаціей; сама Греція властвовала надъ нимъ только временно. Создать римскія провинціи въ этомъ мірѣ, совершенно особомъ по климату, расамъ и способу жизни отъ тѣхъ, которыхъ Римъ до тѣхъ поръ ассимилировалъ, было не болѣе, какъ химера. Имперія, которой были нужны всѣ ея силы противъ германскаго напора на Рейнъ и Дунай, приготавлиала себѣ на Тигрѣ борьбу не менѣе трудную. Такъ какъ, если предположить, что Тигръ по всему своему теченію дѣйствительно

¹⁾ Плиній, *Epist.*, X, 74 (16).

стать бы пограничной рѣкой, Римъ не имѣлъ бы за этимъ громаднымъ рвомъ опоры солиднаго населенія галловъ и германцевъ Запада. Не понявъ этого, Траянъ сдѣлалъ ошибку, которую можно сравнить только съ ошибкой Наполеона I въ 1812 году. Его экспедиція противъ пареянъ аналогична русской кампаніи. Прекрасно задуманная экспедиція началась цѣлой серіей побѣлъ, потомъ перешла въ борьбу съ природой и закончилась выступленіемъ, которое набросило темное облако на конецъ блестящаго царствованія.

Траянъ покинулъ Италію, которую онъ послѣ того уже больше не видалъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 113 года ¹⁾. Онъ провелъ зимніе мѣсяцы въ Антиохіи, и весной 114 года началъ свою кампанію противъ Арменіи. Результатъ былъ поразительный: въ сентябрѣ Арменія была превращена въ римскую провинцію; границы римской имперіи достигли Кавказа и Каспійскаго моря. Слѣдующую зиму Траянъ отдыхалъ въ Антиохіи.

Результаты 115 года были не менѣе поразительны. Сѣверная Месопотамія со своими маленькими болѣе или менѣе независимыми княжествами была побѣждена и покорена; Тигръ былъ достигнутъ. Въ этихъ мѣстахъ было много евреевъ ²⁾. Династіи Izates и Monobazes, всегда бывшіе вассалами пареянъ, властвовали надъ Низибіей ³⁾. Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ 70 году, они дрались противъ римлянъ. Но пришлось покориться. Траянъ опять провелъ зиму въ Антиохіи, гдѣ 13-го декабря онъ чуть не погибъ при ужасномъ землетрясеніи, повредившемъ городъ, онъ спасся съ трудомъ ⁴⁾.

116 годъ увидѣлъ чудеса; можно было думать, что наступили времена Александра. Траянъ завоевалъ Адиабену за Тигромъ, несмотря на сильное сопротивленіе, оказанное имъ, вѣроятно, отчасти благодаря еврейскому элементу ⁵⁾. Тамъ слѣдовало остано-

¹⁾ О хронологіи этихъ событій, см. Volkmar, Judith, стр. 40 и слѣд., 136 и слѣд. Dierauer, у Buidinger, Untersuch zur roem. Kaisergesch., I, стр. 152 и слѣд. Noel Desvegers, Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1886, стр. 84 и слѣд.

²⁾ Иос., Ant., XVIII, IX, 1. Cf. Талм. Iерус., Jebamoth, I, 6; Талм. Вав., Jebamoth, 16 а.

³⁾ Иос., Ant., XX, III et IV.

⁴⁾ Тѣ, которые считали, что Игнатій былъ приговоренъ и даже казненъ во время пребыванія Траяна въ Антиохіи, опредѣляютъ его арестъ въ этотъ моментъ, какъ risculum бича Божія. Это основывается только на рассказъ довольно современныхъ дѣяній и Іоаннъ Малала.

⁵⁾ Медаль Траяна, ASSYRIA ET PALAESTINA IN POTEST. P. R. REDACT. (Cf. Eckhel, т. VI, стр. 463, 464), никогда не одинъ антикварій, достойный довѣрія, не видѣлъ ее. Въ первый разъ ее встрѣчаютъ у Адольфа Окко, Imper. rom. numismata, 1-е изд. (Anvers, 1579), стр. 144; 2-е изд. (Angsbourg, 1601), стр. 215. Это плохая поддѣлка древней монеты ARMENIA ET MESOPOTAMIA IN POTESTATEM. P. R. REDACTAE (Longperier).

виться. Насиждая свое счастье, Траянъ вступилъ въ центръ парянской имперіи. Стратегія у парянь была та же, что и у русскихъ въ 183 году; она состояла въ томъ, чтобы сначала не оказывать никакого сопротивленія. Траянъ безпрепятственно шелъ до Вавилона, взявъ Ктезифонъ, западную столицу имперіи, оттуда спустился по Тигру до Персидскаго залива, увидѣлъ всѣ отдаленныя моря, которыя представлялись римлянамъ, какъ во снѣ, и возвратился въ Вавилонъ. Тамъ черныя точки стали скопляться на горизонтѣ. Въ концѣ 116 года Траянъ узналъ въ Вавилонѣ, что возстаніе разразилось у него въ тылу. Несомнѣнно, что евреи приняли большое участіе въ этомъ, ихъ было много въ Вавилонѣ ¹⁾. Сношенія между палестинскими и вавилонскими евреями были непрерывныя; ученые переѣзжали съ большою легкостью изъ одной страны въ другую ²⁾. Обширное тайное общество, избѣгшее всякаго надзора, создало наиболѣе дѣятельное политическое орудіе. Траянъ поручилъ подавить это опасное движеніе Люцію Квету, вождю берберійской кавалеріи, который со своимъ *gout* поступилъ на службу къ римлянамъ и оказалъ имъ во время парянскихъ войнъ большія услуги. Кветъ вновь взялъ Низибію и Эдессу; но Траянъ сталъ понимать невозможность выполнить задуманное имъ предпріятіе и сталъ готовиться къ возвращенію.

Печальныя новости одна за другою стали доходить до него. Евреи возставали повсюду ³⁾. Невообразимые ужасы происходили въ Киренаикахъ. Невостовство евреевъ достигло невиданныхъ ранѣ предѣловъ. Этотъ несчастный народъ опять потерялъ голову. Возможно, что въ Африкѣ уже предчувствовали долженствовавшій произойти поворотъ въ счастье Траяна, возможно, что еврейство Киренъ, наиболѣе фанатическое ⁴⁾ изъ всѣхъ, вообразило, благодаря какому-нибудь пророчеству, что день гнѣва противъ язычниковъ наступилъ и что было пора приступить къ

¹⁾ Ioc., Ant., XV, III, 1; XVIII, IX; Флпвъ, Leg., 36.

²⁾ Derenbourg, Palest., стр. 342, 344—345, прим.

³⁾ Діонъ Кассій, LXVIII, 32; Евсевій, Н. Е. IV, 2; Евс., Chron., годы 17, 18 и 19 Траяна, 1 и 4 (или 5) Адриана, Орозій, VII, 12; Spartien, Adrien, 5; Аппіанъ, Bell. civ., II, 90, и отрывокъ Arabica, открытый Миллеромъ. Revue arch., 1869, стр. 101—110; Ann. de l'Assoc. des etudes grecques 1869, стр. 124 и слѣд.; Fragm. hist. groec., V, 1^я часть, add., стр. LXXV; талмудическій параграфъ о polemose schel Quito и iom Traianos, дальѣ, стр. 291, и Iep. Талм., Sukka, V, 1; Barhebraeus. Chron. arabe, стр. 120, арабскій текстъ. Chron. sir., стр. 56, сир. текстъ. Евсевій (Hist. eccl., IV, II, 1, 2; Chron., годы 17, 18 и 19 Траяна) распространяетъ войну на годы 115, 116, 117 (см. изд. Schoene). Но Діонъ Кассій и Павелъ Орозій не приводятъ къ этой идеѣ. Обстоятельства разсказа Аппіана (отрывокъ Миллера, исключаютъ сезонъ наводненія; они, повидимому, относятся къ концу 116 или началу 117 года.

⁴⁾ Cf. „L'Antechrist“, стр. 538, 539.

мессіаническимъ уничтоженіямъ, и всѣ евреи принялись за дѣло, какъ-бы охваченные бѣшенствомъ ¹⁾. Это было не столько возстаніемъ, сколько избіеніемъ, при самой ужасной звѣрской обстановкѣ. Имѣя во главѣ нѣкоего Лукову ²⁾, носившаго между своими титулъ царя, эти бѣшеные начали рѣзать грековъ и римлянъ, съѣдая мясо тѣхъ, кого они зарѣзали, дѣлая себѣ пояса изъ ихъ кишекъ; натирались ихъ кровью, сдирали со своихъ жертвъ кожу и покрывались ею. Видѣли этихъ бѣшенныхъ, распиливающихъ несчастныхъ сверху до низу по срединѣ тѣла; иногда инсургенты бросали идолопоклонниковъ на растерзаніе звѣрямъ въ воспоминаніе того, что дѣлали съ ними, заставляли также язычниковъ убивать другъ друга, какъ гладіаторовъ. Насчитывали до двухсотъ двадцати тысячъ киренаиковъ, зарѣзанныхъ такимъ образомъ. Это было почти все населеніе провинціи, которая превратилась въ пустыню. Чтобы ее вновь заселить, Адріанъ долженъ былъ привозить колонистовъ изъ другихъ мѣстъ ³⁾; но эта страна никогда уже не достигла того цвѣтущаго состоянія, которымъ она была обязана грекамъ.

Изъ Киренаикъ эпидемія избіеній перешла въ Египетъ и на Кипръ. На Кипрѣ было произведено много ужасовъ. Подъ предводительствомъ нѣкоего Артеміона, фанатики разрушили городъ Саломинъ и вырѣзали все его населеніе. Опредѣляли цифру зарѣзанныхъ кипріотовъ въ двѣсти сорокъ тысячъ ⁴⁾. Озлобленіе по поводу этихъ жестокостей было таково, что кипріоты рѣшили изгнать навѣки евреевъ со своего острова; даже еврей, выброшенный на берегъ, предавался смерти.

Въ Египтѣ возстаніе евреевъ приняло размѣры настоящей войны ⁵⁾. Возставшіе вначалѣ имѣли успѣхъ. Лупъ, префектъ Египта, долженъ былъ отступить. Сильная тревога охватила Александрію. Чтобы сдѣлать укрѣпленія, евреи разрушили храмъ Немезиды, построенный Цезаремъ въ Помпей ⁶⁾. Но греческое населеніе, хотя и не безъ борьбы, взяло верхъ. Всѣ греки нижнаго Египта укрылись вмѣстѣ съ Лупомъ въ городѣ и устроили нѣчто

1) Ὁσπερ ὑπὸ πνεύματος θεϊοῦ τινος καὶ οτασιώδους ἀναβρίπισθέντες (Евсевій); incredibili motu sub uno tempore, quasi rabie efferalli (Орозій).

2) У Діона Кассія онъ называется Andreas, несомнѣнно, по ошибкѣ переписчика.

3) Орозій, op. c. Cf. Евс., Chron., годъ 4 или 5 Адр.; Eckhel, VI, стр. 497, Libyoe restitutori.

4) Діонъ Кассій, Евсевій, Орозій, op. c.

5) Аппіанъ, Arabica, отрывокъ, открытый М. Мпллеромъ: ἀνὰ τὸν πόλεμον τὸν ἐν Αἰγύπτῳ γενόμενον... γῆ πολέμουμένη... πάντων πολέμου ὄντων, и т. д.

6) Аппіанъ, Bell. civ., II, 90. Cf. Діонъ Кассій, LXIX, 11, Spartien Adr., 14.

вродѣ укрѣпленнаго лагеря. Было пора. Киренаики подѣ предводительствомъ Луковы подошли, чтобы присоединиться къ своимъ братьямъ въ Александріи и вмѣстѣ съ ними составить одну армію. Лишенные поддержки своихъ александрійскихъ единовѣрцевъ, которые всѣ были перебиты или въ плѣну, но подкрѣпленные шайками, пришедшими изъ другихъ частей Египта, киренаики разсѣялись по странѣ, грабя и убивая вплоть до Тебаиды; въ особенности они старались овладѣть правительственными лицами, которые стремились укрыться въ прибрежные города Александрію и Пелузу. Аппіанъ, будущій историкъ, тогда еще молодой, занимавшій муниципальную должность въ Александріи, своемъ отечествѣ, чуть-чуть не попался въ руки этихъ бѣшеныхъ. Нижній Египетъ былъ залитъ кровью. Бѣжавшіе идолопоклонники преслѣдовались, какъ дикіе звѣри; пустыня со стороны Суэзскаго перешейка была наполнена скрывавшимися людьми, которые старались войти въ сношенія съ арабами, чтобы избѣжать смерти ¹⁾.

Положеніе Траяна въ Вавилоніи становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Арабскіе наматы, входившіе въ промежутокъ между двумя рѣками, доставляли ему много безпокойствъ. Неприступное мѣсто Гатра ²⁾, населенное воинственными племенемъ, остановило его окончательно. Окружавшая его страна была пустыня, нездоровая, безъ лѣса и воды, переполненная москитами, подверженная ужаснымъ атмосфернымъ колебаніямъ. Траянъ, несомнѣнно, благодаря самолюбію, совершилъ ошибку, пожелавъ покорить эту пустыню: какъ впоследствии Септимій Северъ и Ардеширъ Бабекъ, онъ потерпѣлъ неудачу. Армія была страшно истощена болѣзнями. Городъ былъ центромъ великаго кѣльта солнца; думали, что самъ Богъ борется за свой храмъ; бури, разражавшіяся во время атакъ, наполняли ужасомъ сердца солдатъ. Траянъ снялъ осаду уже пораженный болѣзнью, отъ которой онъ умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Отступление было труднымъ и ознаменовано не одной частичной катастрофой.

Около апрѣля мѣсяца 117 года императоръ уже возвратился въ Антіохію грустный, больной и раздраженный. Востокъ побѣдилъ его безъ борьбы. Всѣ, преклонившіеся передъ побѣдителемъ, стали подыматься. Результаты трехлѣтней компаніи, полныя чудесной борьбы съ природой, были компрометированны. Траянъ подумывалъ о томъ, чтобы пачать сызнава, дабы не потерять репутацію непобѣдимаго. Но вдругъ печальныя новости

¹⁾ Аппіанъ, *Arabica*, отрывокъ, открытый М. Миллеромъ.

²⁾ Въ настоящее время El-Nadhr, немного болѣе двадцати миль на югъ отъ Мессула. Cf. Дюнъ Кассій, LXVIII, 31; LXXIV, 11; LXXV, 10—12; LXXX, 3; Hérodien, III; Аммианъ Марцеллинъ, XXV, 8; Ritter, *Erdk.* X, стр. 125 и слѣд., 129 и слѣд.; XI, стр. 466 и слѣд.

показали ему, къ какимъ опасностямъ вело положеніе дѣлъ, создавшееся благодаря его послѣднимъ неудачамъ. Еврейское возстаніе, ограничивавшееся до тѣхъ поръ Киренаиками и Египтомъ, грозило распространиться на Палестину, Сирію и Месопотамію. Постоянно сторожа разрушеніе римской имперіи, эти экзальтированные уже въ десятый разъ воображали, что видятъ признаки, указывающіе на конецъ ненавистнаго имъ господства. Возбуждаемые книгами, подобными Іудеи и Апокалипсису Ездры, они воображали, что конецъ Едома наступилъ. Крики радости, которыми они встрѣтили смерть Нерона и смерть Домиціана, раздичались снова. Поколѣніе, принимавшее участіе въ великомъ возстаніи, почти все исчезло; новое же ничему не научилось. Эти крѣпкоголовые, упрямые, полные страсти, были неспособны расширить желѣзный кругъ, которымъ наслѣдственная психологическая закоренѣлость сковала ихъ.

То, что происходило въ это время въ Іудеѣ, неясно; нѣтъ ни одного точнаго указанія на то, что тамъ была война или избіеніе ¹⁾. Адрианъ, губернаторъ Сиріи, повидимому, успѣлъ сохранить порядокъ въ Антиохіи, въ которой онъ жилъ. Ученые Іавнеи были далеки отъ побужденія къ возстанію, наоборотъ, они показывали, какъ точнымъ соблюденіемъ Закона можно найти новый путь къ душевному покою. Казуистика въ ихъ рукахъ была игрушкой и, какъ всякая игрушка, должна была дѣйствовать успокоительнымъ образомъ. Что касается до Месопотаміи, то совершенно естественно, что населеніе только недавно подчиненное, еще годъ тому назадъ возстававшее и среди котораго было не только разсѣянное еврейство, а еврейскія арміи и династии, возстало послѣ неудачи при Гатрѣ и при первыхъ признакахъ приближающейся смерти Траяна, повидимому, тутъ римляне прибѣгли къ наказаніямъ только по подозрѣнію ²⁾. Они боялись, что примѣръ Киренаикъ, Египта и Кипра будетъ заразителенъ и раньше, чѣмъ могли начать избіенія, Траянъ поручилъ Люцію Квету изгнать всѣхъ евреевъ изъ вновь завоеванныхъ провинцій. Кветъ приступилъ къ дѣлу такъ, какъ будто совершалъ экспедицію. Этотъ злой и безжалостный африканецъ, поддерживаемый своею легкой кавалеріей изъ мавританъ, сидѣвшихъ на лошади безъ сѣдла и узды ³⁾, повелъ дѣло, какъ башибузукъ,

¹⁾ Spartien, Adr., V, 2, скорѣе доказываетъ волненія, нежели вооруженное возстаніе. То обстоятельство, что Кветъ былъ названъ Ἰουδαίης ἡγεμών или τῆς Παλαιστίνης ἀρχων, не очень доказательно. Разсказъ Varrébraeus (ор. с.) не болѣе, какъ неловкое расширеніе разсказа Евсевія или Орозія.

²⁾ Евсевій, Н. Е., ор. с.

³⁾ Смотр. колонну Траяна, Fröhner, полосы 85—88; текстъ, стр. 14, 15.

избивая направо и налево. Большая часть еврейскаго населенія въ Месопотаміи была уничтожена. Траянъ, желая наградить Квета за службу, отдѣлилъ Палестину отъ сирійской провинціи и назначилъ его легатомъ, что поставило его на одинъ уровень съ Адрианомъ.

Возстаніе Киренаикъ, Египта и Кипра продолжалось. Для усмиренія его Траянъ назначилъ одного изъ своихъ наиболѣе выдающихся помощниковъ ¹⁾, Марція Турбо. Въ его распоряженіе дали сухопутныя и морскія силы и многочисленную кавалерію. Чтобы покончить съ безумными, пришлось вести правильную войну и дать нѣсколько сраженій. Нѣсколько разъ происходила настоящая рѣзня. Всѣ киренейскіе евреи и тѣ изъ египетскихъ евреевъ, которые къ нимъ присоединились, были вырѣзаны ²⁾. Блокада съ Александріи была снята, и она вздохнула свободно; но городъ потерпѣлъ значительное разрушеніе, и одной изъ первыхъ заботъ Адриана, когда онъ сталъ императоромъ, было исправленіе развалинъ, и онъ считалъ себя возстановителемъ Александріи ³⁾.

Таково было это печальное возстаніе, первыми виновниками котораго, повидному, были евреи и которое ихъ окончательно уронило во мнѣніи цивилизованнаго міра. Бѣдный Израиль впалъ въ буйное помѣшательство. Отвратительные ужасы, далекіе отъ духа христіанства, расширили ровъ, отдѣлявшій іудаизмъ отъ церкви. Христіанинъ дѣлается все болѣе и болѣе идеалистомъ, утѣшаясь своей мягкостью, своимъ покорнымъ ожиданіемъ. Израиль предпочелъ лучше стать канибаломъ, нежели признать своихъ пророковъ лжецами. Псевдо-Ездра двадцать лѣтъ передъ тѣмъ довольствовался нѣжными упреками благочестивой души, считающей себя забытой Богомъ; теперь хотѣли убивать, уничтожить язычниковъ чтобы не могли сказать, что Богъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго имъ Іакову. Всякій сильный фанатизмъ, доведенный до потери надеждъ, впадаетъ въ бѣшенство и становится опаснымъ для человѣческаго разума

Численность еврейства значительно уменьшилась, благодаря этой нелѣпой войнѣ. Количество погибшихъ было ужасное ⁴⁾. Съ этого момента еврейство въ Киренаикахъ и Египтѣ постепенно

¹⁾ Ср. Діонъ Кассій, LXIX, 18.

²⁾ *Traianum ἐξολλόνα τὸ ἐν Αἰγύπτῳ Ἰουδαίων γένος*. Аппіанъ, *Bell. civ.*, II, 90. Ср. Талм. Іерус., *Sukka*, V, 1; Талм. Вавил., *Sukka*, 51 b; *Mi. drasch Eka*, I, 17.

³⁾ Евсевій, *Chron.* (армян. переводъ), 1-й годъ Адриана (изданіе Schoene); Орозій, VII, 12.

⁴⁾ Евсевій, Орозій, *op. c.*

стало исчезать ¹⁾. Могущественная община Александриі, игравшая существенную роль въ жизни Востока, потеряла свое значеніе. Великая синагога *Diapleuston* ²⁾, которая въ глазахъ евреевъ представлялась чудомъ міра, была разрушена ³⁾. Еврейскій кварталъ, расположенный близъ Лопіа, превратился въ поле развалинъ и могилъ.

¹⁾ Аппіанъ, *Bell. civ.*, II, 90.

²⁾ Талм. Іер., *Sukka*, V, 1; Талм. Вав., *Sukka*, 51 b.

³⁾ Талм. Іер., *Sukka*, V, 1. Ср. *Mechilta на Ex.*, XIV, 13; Талм. Вав., *Sukka*, 51 b; *Jalkout*, I, 115, 253; Graetz, *Gesch. der Juden*, IV, 460. прим. 1, 2-е изд.; *Derenbourg, Palest.*, стр. 410—412.

ГЛАВА XXIV.

Окончательное отдѣленіе церкви отъ синагоги.

Фанатизмъ не знаетъ раскаянія. Чудовищное заблужденіе 117 года оставило въ еврейскомъ преданіи только воспоминаніе праздника. Въ числѣ дней, въ которые запрещается постъ и въ которые трауръ долженъ быть приостановленъ ¹⁾, фигурируетъ 12 декабря *iom Traianus* или „день Траяна“, не потому, что война 116—117 дала какой-нибудь день побѣды, а потому, что агада желала приписать этому дню погибель врага Израиля ²⁾. Избѣненія Квета, съ другой стороны, сохранились въ преданіи подъ именемъ *polémos schel Quitos* ³⁾; съ этимъ связывалось расширеніе траура Израиля ⁴⁾.

„Послѣ *polémos schel Aspasinos* ⁵⁾ запрещены вѣнки для жениховъ и употребленіе тамбуриновъ.

Послѣ *polémos schel Quitos* запрещены вѣнки для невѣстъ и запрещено учить своего сына греческому языку.

Послѣ послѣдняго *polémos* ⁶⁾ запрещено замужней показываться въ городѣ въ носилкахъ“.

Итакъ, каждое безуміе приводило къ новому лишенію, къ новому отказу отъ какого-нибудь проявленія жизни. Въ то время, какъ христіанство становится все болѣе и болѣе греческимъ и латинскимъ, а его писатели приспособливаются къ хорошему греческому стилю, евреи прекращаютъ изученіе греческаго и упрямо

1) См. маленькій календарь, наз. Megillath Taanith, № 29. Ср. Талм. Вавил., Таанит, 18 в.; Талм. Јер., Таанит, II, 12.

2) Смѣшиваютъ Траяна съ Кветомъ. Конецъ послѣдняго дѣйствительно, былъ трагическій. См. Spartiэн, V, 8; Діонъ Кассій, LXVIII, 32. Остроумная система, по которой книга Іудней была megilla этого праздника, какъ Всенрь праздника *rouim*, не можетъ быть доказана.

3) *Seder olam*, въ концѣ; Мишна, Sota, IX, 14 стр. Ср. Graetz, *Gesch. der Juden*, IV, 440 и слѣд.; Volkmar, *Judith*, стр. 83 и слѣд.; Dorenbourg, *Palest.*, стр. 404.

4) Sota, I, с.

5) Война Веспасіана.

6) Война Адриана.

замыкаются въ своемъ нелѣпомъ сиро-еврейскомъ нарѣчїи. Корни для всякой правильной интеллектуальной культуры подрѣзываются для него на 100● лѣтъ. Это, главнымъ образомъ, къ этой эпохѣ относятся рѣшенія, представлявшія греческое воспитаніе нечестнымъ или, по меньшей мѣрѣ, суетнымъ ¹⁾.

Человѣкомъ, приобрѣтавшемъ въ Іавнеѣ извѣстность и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выдвигавшимся, какъ будущій вождь Израиля, былъ въ это время нѣкій Акиба, ученикъ рабби Тарфона, человѣкъ темнаго происхожденія, безъ связи съ извѣстными домами, владѣвшими кафедрами и официальными должностями у націи. Онъ происходилъ отъ прозелитовъ и провелъ юность въ бѣдности. Онъ, повидимому, былъ нѣкотораго рода демократъ и первоначально былъ полонъ дикой ненависти къ ученымъ, среди которыхъ ему впослѣдствїи пришлось засѣдать ²⁾. Его толкованіе и казуистика были верхомъ остроумія. Каждая буква, каждый слогъ каноническихъ текстовъ становились знаменательными; и изъ нихъ старались получить выводы ³⁾. Акиба былъ авторомъ того метода, благодаря которому, по выраженію Талмуда, „изъ каждой черточки буквы получались полныя мѣры постановленій ⁴⁾“. Не могли допустить, чтобы въ кодексѣ откровенія существовалъ хотя-бы малѣйшій произволъ, малѣйшая свобода стили и орфографїи. Такъ напр. частичка **לך**, простой знакъ режима, который по-еврейски позволялось ставить и опускать, служилъ поводомъ для ребяческихъ выводовъ ⁵⁾.

Это было близко къ безумію; всего два шага отъ Каббалы или отъ *notarikon*, пустыхъ комбинацій, въ которыхъ текстъ уже не представляетъ человѣческаго языка, а принимается за божественную волшебную книгу. Въ частностихъ совѣты Акибы отличаются умѣренностью; изреченія, которыя ему приписываютъ, носятъ на себѣ отпечатокъ даже нѣкотораго рода либеральнаго духа ⁶⁾. Но неистовый фанатизмъ портилъ всѣ ихъ достоинства. Происходили самыя большія противорѣчїя въ этихъ натурахъ, одновременно тонкихъ и некультурныхъ, у которыхъ суевѣрное изученіе единственнаго текста изгнало правильный смыслъ изъ языка и разсудка. Безпрерывно путешествуя изъ синагоги въ синагогу, по всѣмъ странамъ Средиземнаго моря и, можетъ быть,

¹⁾ См. „La vie de Jésus“, стр. 35—36.

²⁾ Талм. Іер., Berakoth, IV, 1; Талм. Вав., Бер., 27 в. Акиба, талмудистъ, извѣстность котораго была болѣе всѣхъ знакома христіанамъ. Епифанъ, haer. XV, XXXIII, 9; св. Іеронимъ, in Is., VIII, 14; Epist. 151.

³⁾ Мишна, Sota, V, 1 4; VIII, 5; Талм. Вавил., Pesachim, 22 в. См. далѣе, т. VI.

⁴⁾ Талм. Вав., Menachoth, 29 в. Ср. Derenbourg, Palest., стр. 399. Journal asiat., февраль-мартъ, 1867, стр. 246 и слѣд.

⁵⁾ Bereschith rabba. I. Cf. Derenbourg, Palestine, стр. 396—397, прим.

⁶⁾ Pirke Aboth, III, 14.

даже въ страну пареянъ¹⁾, Акиба поддерживалъ въ своихъ единовѣрцахъ тотъ странный огонь, которымъ онъ былъ самъ переполненъ и который вскорѣ сдѣлался такимъ гибельнымъ для его страны.

Повидимому, памятникомъ этихъ временъ мрачной грусти служить Апокалипсисъ Варуха²⁾. Это произведеніе является подражаніемъ Апокалипсису Ездры³⁾ и раздѣляется, какъ и послѣдній, на семь видѣній. Варухъ, секретарь Іереміи, получаетъ приказаніе отъ Бога остаться въ Іерусалимѣ для того, чтобы присутствовать при наказаніи преступнаго города. Онъ проклинаетъ судьбу, благодаря которой онъ родился, чтобы быть свидѣтелемъ оскорбленій, нанесенныхъ его матери. Онъ умоляетъ Бога пощадить Израиль. Иначе кто будетъ Его восхвалять, кто будетъ объяснять законы? Развѣ міръ предназначенъ возвратиться къ первобытному молчанію? и какая радость будетъ для язычниковъ, которые возвратятся въ страны своихъ идоловъ для восхваленія передъ ними пораженія, которое они нанесли истинному Богу⁴⁾!

Божественный собесѣдникъ отвѣчаетъ, что Іерусалимъ, который будетъ разрушенъ, не тотъ вѣчный Іерусалимъ, который былъ показанъ Адаму до его грѣхопаденія, не тотъ, который предвидѣли Авраамъ и Моисей. Это не язычники разрушатъ го-

1) Graetz, *Gesch. der Juden*, IV, 148, 2^e изд., Ewald, *Gesch. des Volkes Israël*, VI, стр. 349, прим. 1; Deßenbourg, *Palest.*, стр. 418, прим. 1.

2) Варухомъ уже пользовались раньше авторы апокрифовъ. Подъ его именемъ составили книгу, которой посчастливилось болѣе, чѣмъ Апокалипсису, она заняла мѣсто въ греческихъ и латинскихъ Библияхъ вслѣдъ за Іереміей. Произведеніе, о которомъ мы теперь говоримъ, сохранилось только по-сирійски. *Monumenta sacra et profana*, t. I, fasc. II (Milan, 1866) t. V, fasc. II (1871); Fritzsche, *Libri apocryphi Vet. Test.* (Leipzig, 1871), ст. 654—699. Разныя частности (§§ 76, 77) заставляютъ думать, что книга въ томъ видѣ, какъ ее сохранила сирійская версія, неполна.

3) Сходство между этими двумя писаніями замѣчается на каждой страницѣ, почти на каждой строчкѣ. Ясно доказываетъ, что псевдо-Варухъ подражатель, то, что идеи, наиболѣе специально принадлежащія псевдо-Ездры признаются имъ извѣстными и не требующими объясненій. Замѣьте особенно то, что касается *prophetiarum*, малаго количества избранныхъ и молитвы о мертвыхъ. Въ нѣсколькихъ строкахъ псевдо-Варухъ (см. особенно § 85) резюмируетъ дѣлныя страницы псевдо-Ездры. Доктрина о первоначальномъ грѣхѣ, такъ преувеличенная у псевдо-Ездры, повидимому, исправлена (§ 54). Фраза *Juventus seculi proateriit* (§ 85, стихъ 10) лучше поставлена у псевдо-Ездры. Это не первый примѣръ, что текстъ апокрифа, подражающій другому апокрифу, короче у подражанія. (Ср. Варухъ I, 15—II, 17 съ Даніиломъ IV, 4—19). Тотъ фактъ, что это произведеніе было принято христіанами, не допускаетъ предположить его составленіе позже еврейской войны при Траянѣ; такъ какъ съ Адриана уже никакое еврейское произведеніе не принимается христіанами. § 22 къ тому же ранѣе доказываетъ, что книга составлена позже осады 70 года и ранѣе постройки *Aelia Capitolina*. Нельзя ничего заключить изъ параграфовъ §§ 26—28.

4) Воспоминаніе побѣды Веспасіана и Тита.

родъ; это гнѣвъ Божій уничтожить его. Ангель спускается съ неба, беретъ изъ храма всѣ священные предметы и передаетъ ихъ на храненіе землѣ Затѣмъ другіе ангелы разрушаютъ городъ ¹⁾. На развалинахъ Варухъ поетъ гимнъ траура. Онъ негодуетъ, что природа продолжаетъ итти своимъ путемъ, что земля улыбается, а не сожжена вѣчнымъ солнцемъ юга.

„Землепашецъ, прекрати сѣять, а ты, земля, перестань приносить жатву; лоза, къ чему будетъ служить производство твоего вина, такъ какъ Сіона больше нѣтъ? Женихи, откажитесь отъ своихъ правъ; дѣвственницы, не украшайте себя болѣе вѣнками ²⁾; женщины, перестаньте молить, чтобы сдѣлаться матерями. Отнынѣ бесплодныя будутъ радоваться, а матери плакать ³⁾; такъ какъ зачѣмъ рожать въ болѣзняхъ того, кого придется похоронить со слезами? Отнынѣ не говорите объ очаровательномъ, не разговаривайте болѣе о красотѣ. Священники, возьмите ключи отъ святилища, бросьте ихъ вверхъ къ небу, отдайте ихъ Господу и скажите ему: „храни теперь свой домъ“. А вы, дѣвы, которыя придете лень и шелкъ съ золотомъ Офира, потропите, соберите все и бросьте въ огонь, чтобы пламя унесло эти предметы къ тому, кто ихъ сдѣлалъ, и чтобы наши враги ими не пользовались. Земля, имѣй уши: пыль, соберись съ мужествомъ сообщить въ *scheol* и сказать мертвымъ: „какъ вы счастливы въ сравненіи съ нами!“ ⁴⁾.

Псевдо-Варухъ не лучше псевдо-Ездры можетъ понять поведеніе Бога по отношенію къ своему народу. Конечно, наступить очередь язычниковъ. Если Богъ далъ такой суровый урокъ своему народѣ, то что же будетъ съ тѣми, которые всѣ Его блага обратили противъ него же? Но какъ объяснить судьбу многихъ праведныхъ, которые добросовѣстно исполняли Законъ и были уничтожены? Почему, благодаря имъ, Безсмертный не сжалился надъ Сіономъ? Почему онъ обратилъ вниманіе только на злыхъ? „Что ты сдѣлалъ со своими слугами?“—воскликаетъ благочестивый писатель. „Мы болѣе не въ силахъ понять, какъ ты можешь быть нашимъ создателемъ. Когда міръ не имѣлъ жителей, ты создалъ человѣка управлять твоими произведеніями, дабы показать, что міръ существуетъ для человѣка, а не человѣкъ для міра. И вотъ теперь, когда міръ, созданный для насъ, продолжаетъ существовать, мы, для которыхъ онъ созданъ, мы исчезаемъ“.

Богъ отвѣчаетъ: человѣкъ былъ созданъ свободнымъ и разумнымъ. Если онъ наказанъ, то онъ этого хотѣлъ. Для праведнаго этотъ міръ испытаніе, будущій міръ будетъ его наградою. Долгота

¹⁾ Ср. § 80.

²⁾ См. выше, стр. 290.

³⁾ Ср. Матѣ., XXIV, 19; Лука, XXIII, 29.

⁴⁾ Первое видѣніе (§§ 1—12). Ср. § 80.

время вещь относительная. Лучше начать позоромъ и кончить счастьемъ, нежели быть сначала счастливымъ и окончить стыдомъ. Къ тому же времена будутъ торопиться и отнынѣ итти гораздо скорѣе, чѣмъ въ прошломъ ¹⁾.

„Если-бы человекъ имѣлъ только здѣшнюю жизнь,—продолжаетъ меланхолическій мечтатель,—то ничего не было бы печальнѣе его судьбы. Докуда будетъ продолжаться торжество нечестія? До какихъ поръ, о Боже, ты будешь давать поводъ думать, что твое терпѣніе слабость? Проснись, закрой *scheol*; запрети ему отнынѣ вновь принимать умершихъ, и пусть склады ²⁾ возвратятъ скрытыя въ нихъ души. Вотъ уже долго, какъ Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ и другіе, спящіе въ землѣ, ждуть, тѣ, для которыхъ, по твоимъ словамъ, ты создалъ міръ! Покажи скорѣе свою славу, не откладывай болѣе“.

Богъ отвѣчаетъ только то, что времена установлены и ихъ конецъ недалекъ. Мессіаническія страданія уже начались; но признаки катастрофы будутъ изолированными, частичными, такъ что люди не смогутъ ихъ распознать. Въ тотъ моментъ, когда скажутъ: „Всевышній забылъ землю“, когда отчаяніе праведниковъ достигнетъ предѣла, тогда наступитъ время пробужденія. Знаменія распространятся по всему міру. Одна Палестина будетъ только ограждена отъ бича ³⁾. Тогда откроется Мессія; бегемотъ и левиафанъ будутъ служить пищей для тѣхъ, которые будутъ сохранены ⁴⁾. Земля будетъ приносить десять тысячъ на одинъ: одна виноградная лоза будетъ имѣть тысячу вѣтвей, каждая вѣтвь будетъ приносить тысячу кистей; каждая кисть будетъ имѣть тысячу ягодъ; каждая ягода будетъ приносить тысячу бочекъ вина ⁵⁾. Радость будетъ полная. Утромъ почувствуется дуновение, исшедшее изъ груди Божіей, которое принесетъ благоуханіе цвѣтовъ, наиболѣе изысканныхъ; вечеромъ другое дуновение принесетъ спасительную росу. Манна будетъ падать съ неба. Мертвые, которые уснули въ надеждѣ на Мессію, воскреснутъ. Склады душъ раскроются, масса счастливыхъ душъ будетъ охвачена однимъ духомъ; первые будутъ радоваться; послѣдніе не будутъ опечалены ⁶⁾. Нечестивые будутъ сохнуть отъ

¹⁾ Второе видѣніе (§§ 13—20).

²⁾ См. выше, стр. 209.

³⁾ Въ *polemos schel Quitos*, только Палестина осталась въ общаго движенія.

⁴⁾ Странная идея, обычная для евреевъ-мессіанистовъ. (См. *Vukicof*, *Lex. chald. talm. rabb.*, къ слову *Leviathan*.)

⁵⁾ Эту фразу даетъ Папій (Ириней, V, XXXIII, 3 и 4), какъ λόγιον Іисуса. Въ Посланіи Варнавы (ср. 4, 6, 12, 16) цитаты изъ Еноха и Ездры представлены опять какъ слова Іисуса. Cf. „*La vie de Jesus*“, изд. 13 и слѣд. стр. XIV, LV, прим. 40, 366.

⁶⁾ „*Gaudebunt priores et ultimae non contristabuntur*“ (пер. Серіани). Ср. Варнава, 6; IV Ездры, V, 42.

злости, видя, что время ихъ мученій наступило. Іерусалимъ будетъ возобновленъ и увѣнчанъ на вѣчныя времена ¹⁾).

Затѣмъ нашему ясновидящему представляется римская имперія въ видѣ лѣса, покрывающаго землю; тѣнь отъ этого лѣса скрываетъ правду; все, что есть въ мірѣ, тамъ прячется и находитъ себѣ убѣжище. Это самая жестокая и скверная изъ всѣхъ слѣдовавшихъ одна за другою имперій. Наоборотъ, мессіаническое королевство представлено въ видѣ виноградной лозы, подъ тѣнью которой зарождается тихій и мягкій источникъ, текущій по направлению къ лѣсу. Приближаясь къ послѣднему, ручьи превращаются въ стремительныя рѣки, которыя уничтожаютъ лѣсъ и окружающіе его горы. Лѣсъ исчезъ; остался только одинъ кедръ. Этотъ кедръ представляетъ послѣдняго римскаго влстителя, который остался на ногахъ послѣ того, какъ его легіоны были уничтожены (по нашему мнѣнію, это Траяпъ послѣ его неудачъ въ Месопотаміи). Онъ ошрокинута въ свою очередь. Тогда виноградная лоза, обращаясь къ нему, говоритъ:

„Это ты, кедръ, оставшійся одинъ изъ всего лѣса злобы, ты, который захватывалъ то, что тебѣ не принадлежало, который никогда не имѣлъ жалости къ тому, что тебѣ принадлежало, ты, который хотѣлъ царствовать надъ тѣмъ, что далеко отъ тебя, ты, который держалъ въ сѣтяхъ нечестія все, что къ тебѣ приближалось, и возгордился, думая, что ты не можешь быть вырванъ съ корнемъ. Вотъ твой часъ наступилъ. Иди, кедръ, слѣдуй судьбѣ исчезнушаго ранѣе тебя лѣса, и пусть вашъ прахъ смѣшается“.

И, дѣйствительно, кедръ брошенъ на землю и зажженъ. Вождь закованъ и приведенъ на гору Сіонъ. Тамъ Мессія признаетъ его нечестіе, показываетъ ему злыя дѣла, совершенныя его арміями, и убиваетъ его. Тогда виноградная лоза распространяется во всѣ стороны; земля покрывается цвѣтами, никогда не вянущими. Мессія царствуетъ до конца тлѣннаго міра ²⁾. Злые все это время будутъ горѣть въ огнѣ, и никто не будетъ чувствовать къ нимъ жалости ³⁾).

О, какъ велико ослѣпленіе людей, которые не сумѣютъ угадать приближеніе великаго дня! Наканунѣ событія они будутъ жить спокойно и беззаботно. Увидятъ чудеса, а не поймутъ ихъ; пророчества ложныя и вѣрныя повсюду будутъ переплетаться одно съ другимъ. Какъ псевдо Ездра, нашъ ясновидецъ вѣрилъ, что будетъ малое число избранныхъ и огромное количество осужденныхъ. „Праведники, усладитесь вашими страданіями; за

¹⁾ Третье видѣніе (§§ 21—34).

²⁾ § 40; ср. § 73.

³⁾ Четвертое видѣніе (§§ 35—46).

каждый день испытанія въ этомъ мірѣ вы получите вѣчную славу“. Какъ и псевдо-Ездра, онъ также наивно безпокоился о матеріальной трудности воскресенія. Въ какомъ видѣ воскреснутъ мертвые? Сохранятъ ли они то-же самое тѣло, которое имѣли раньше? Псевдо-Варухъ не сомнѣвается. Земля возвратитъ мертвыхъ, которые были даны ей на храненіе, въ томъ видѣ, въ какомъ она ихъ получила. „Она миѣ ихъ возвратитъ такими, какими я ей ихъ далъ“. Это необходимо для того, чтобы убѣдить невѣрующихъ въ воскресеніи; нужно, чтобы они своими глазами убѣдились въ подлинности тѣхъ, кого они знали.

Послѣ суда произойдетъ удивительная перемѣна. Оужденные станутъ безобразнѣе, чѣмъ были раньше; праведники станутъ прекрасными, блестящими, блаженными; ихъ фигуры превратятся въ блестящій идеаль. Страшное бѣшенство охватитъ злыхъ, когда они увидятъ, что тѣ, которыхъ они преслѣдовали здѣсь, прославлены выше ихъ. Ихъ принудятъ присутствовать на этомъ зрѣлищѣ прежде, чѣмъ отвести ихъ на предназначенныя мученія. Праведники увидятъ чудеса; невидимый міръ откроется для нихъ, скрытыя времена раскроются, болѣе не будетъ старости; равные ангеламъ, подобныя звѣздамъ, они смогутъ превращаться въ формы, въ какія пожелаютъ; они будутъ переходить отъ красоты къ красотѣ, отъ славы къ славѣ; все пространство рая будетъ для нихъ открыто; они будутъ лицезрѣть величіе мистическихъ животныхъ, находящихся у подножія престола ¹⁾, всѣ ангельскія воинства ожидаютъ ихъ прибытія. Прибывшіе первыми встрѣтятъ послѣднихъ; послѣдніе узнаютъ извѣстныхъ имъ предшественниковъ ²⁾.

Эти грезы проникнуты по временамъ свѣтлымъ здравымъ смысломъ. Псевдо-Варухъ болѣе, чѣмъ псевдо-Ездра, проникнутъ жалостью къ человѣку и протестомъ противъ суровости безпощадной теологіи. Человѣкъ не сказалъ отцу: „роди меня“, какъ онъ и не сказалъ *school*: „Откройся, чтобы принять меня“ ³⁾. Каждая отдѣльная личность отвѣчаетъ сама за себя; каждый изъ насъ Адамъ для своей души ⁴⁾. Но фанатизмъ скоро увлекаетъ его къ болѣе ужаснымъ мыслямъ. Онъ видитъ поднимающееся изъ моря облако, состоящее изъ послѣдовательныхъ поясовъ черной и прозрачной воды. Эти перемѣнные періоды вѣрности и невѣрности

¹⁾ Ср. § 54, гдѣ сокровище мудрости помѣщено подъ Божиимъ престоломъ.

²⁾ Пятое видѣніе (§§ 47—52).

³⁾ § 48.

⁴⁾ § 54. „Non est ergo Adam causa nisi animae suae tantum, nos vero uniusquique fuit animae suae Adam“ (пер. Серіанн). См. наоборотъ, относительно идей, подобныхъ идеямъ Посланія къ Римлянамъ, §§ 17, 23, 48.

Израиля. Мнѣнія ангела Раміла ¹⁾, объясняющаго ему эти тайны, полны самаго мрачнаго ригоризма. Прекрасными эпохами были тѣ, когда избивались грѣшныя націи, когда побивали камнями иновѣрныхъ, когда откапывали и сжигали кости нечестивыхъ, когда всякій проступокъ противъ узаконенной чистоты наказывался смертью. Хорошій царь кому создана небесная слава, тотъ, который не переноситъ ни одного необрѣзаннаго на землѣ ²⁾).

Послѣ двѣнадцати поясовъ показывается потопъ черной воды, смѣшанный съ смрадомъ и огнемъ; это эпоха переходнаго періода между царствованіемъ Израиля и появленіемъ Мессіи. Время мерзости войнъ, бичей Божьихъ и землетрясеній. Земля, повидимому, будетъ готова поглотить жителей. Молнія (Мессія) смететъ все, очиститъ все, исцѣлитъ все. Презрѣнные, которые переживутъ Божьи бичи, будутъ переданы въ руки Мессіи, который ихъ убьетъ. Народы, никогда не угнетавшіе Израиля, будутъ жить. Народъ, господствовавшій насильно надъ Израилемъ, будетъ перепбитъ. Среди этихъ горестей одна только святая земля будетъ находиться въ покоѣ и будетъ охранять своихъ жителей ³⁾).

Тогда осуществится рай на землѣ; не будетъ болѣе горя, страданій, болѣзней и работы. Живогныя будутъ служить людямъ добровольно. Еще будутъ умирать, но смерть никогда не будетъ преждевременной. Женщины не будутъ чувствовать боли при рожденіи дѣтей; будутъ жать безъ усилія, строить безъ утомленія. Ненависть, несправедливость, мечь, клевета исчезнутъ ⁴⁾).

Народъ принимаетъ съ радостью пророчество Варуха. Но справедливость требуетъ, чтобы еврей, разсѣянные въ отдаленныхъ странахъ, не были лишены этого прекраснаго откровенія. Варух пишетъ десяти съ половиной разсѣяннымъ колѣнамъ письмо, которое онъ поручаетъ орлу; въ этомъ письмѣ заключается краткое содержаніе всей книги ⁵⁾. Въ немъ еще болѣе, чѣмъ въ самой книгѣ, ясно выступаетъ главная мысль автора, побудить всѣхъ разсѣянныхъ евреевъ возвратиться на святую землю ⁶⁾, на землю, которая только одна во время мессіанскаго кризиса представитъ

¹⁾ Тождественнъ Іереміуду у Ездры. отождествленному также съ Истребителемъ Синахириба (§§ 55 и 63).

²⁾ §§ 61 и 66.

³⁾ § 71. См. выше, стр. 295.

⁴⁾ Шестое видѣніе (§§ 53--76)

⁵⁾ Седьмая часть (§§ 77--87) заставила забыть всю остальную книгу и употреблялась только одна въ церковной литургіи въ Сиріи. Seriani, V, II, стр. 167, 173, 178. Она была напечатана въ Polyglottes de Paris et de Londres, (cf. P. A. de Lagarde, Libri V. T. apocryphi syriace, Lips., 1861, стр. 88 и слѣд.) и была часто переводима.

⁶⁾ Въ этомъ случаѣ апокрифъ опирается на нѣкоторые дѣйствительные факты жизни Варуха, Іеремія. XLIII, XLIV. XLV.

изъ себя обезпеченное убѣжище. Близокъ день, когда Богъ воздастъ врагамъ Израиля за зло, которое они причинили его народу. Молодость міра прошла, силы творчества истощены ¹⁾. Бедро близъ цистерны, корабль близъ гавани, караванъ близъ города, жизнь близка къ концу.

„Мы видимъ невѣрныя націи благоденствующими, несмотря на то, что они поступаютъ нечестиво; но ихъ благоденствіе похоже на паръ. Мы видимъ ихъ богатыми, несмотря на то, что они ведутъ себя несправедливо; но ихъ богатство будетъ держаться такъ же долго, какъ капля воды. Мы видимъ прочность ихъ могущества; хотя они и противятся Богу; но все это будетъ стоить не болѣе плевка. Мы любуемся ихъ великолѣпіемъ, хотя они не соблюдаютъ предписаній Всевышняго; но это разсѣется, какъ дымъ... не допускайте мысли о томъ, что принадлежитъ настоящему; имѣйте терпѣніе, такъ какъ все намъ обѣщанное прибудетъ. Не будемъ задумываться надъ зрѣлищемъ наслажденій, которыми пользуются чуждыя націи. Остережемся, чтобы не быть лишенными одновременно наслѣдства обохъ міровъ, плѣнники здѣсь, мученики тамъ. Приготовимъ наши души такъ, чтобы мы могли отдыхать вмѣстѣ съ нашими отцами а не испытывать мученія вмѣстѣ съ нашими врагами“.

Варухъ получаетъ обѣщаніе, что онъ будетъ взятъ на небо, какъ Енохъ, не испытавъ смерти ²⁾. Мы видѣли, какъ такая-же милость была оказана Ездрѣ авторомъ Апокалипсиса, приписаннаго ему.

Произведеніе псевдо-Варуха, какъ и произведеніе псевдо-Ездры, имѣло у христіанъ такой-же, если не болѣшій успѣхъ, какъ и у евреевъ. Греческій оригиналъ былъ утерянъ очень рано ³⁾, но былъ сдѣланъ сирійскій переводъ, который дошелъ до насъ. Однако, только послѣднее письмо было принято для употребленія въ церкви. Это письмо вошло, какъ неотъемлемая часть, въ сирійскую Библию, во всякомъ случаѣ, у іаковитовъ; изъ него были взяты мѣста для похоронной службы. Мы видѣли раньше, что такимъ же образомъ изъ псевдо-Ездры были взяты для нашей похоронной службы нѣкоторыя изъ его болѣе мрачныхъ мыслей. Смерть, повидимому, дѣйствительно господствовала въ этихъ послѣднихъ плодахъ фантазіи заблудшагося Израиля.

Псевдо-Варухъ—послѣдній писатель апокрифической литера-

¹⁾ Ср. IV Ездр., XIV, 10.

²⁾ §§ 43, 46. 48, 76.

³⁾ Стихотетрія Никифора и Синопсисъ, приписываемый Аеанасію, упоминаетъ, рядомъ съ Варухомъ каноническимъ, Варуха псевдо-эпиграфическаго. Это, вѣроятно, и есть тотъ, о которомъ мы говоримъ. Но произведеніе это никогда не цитировалось отцами церкви; оно, должно быть, не было переведено на латинскій.

туры Ветхаго Завѣта. Ему была извѣстна Библия, та же самая, которую мы замѣчаемъ за Посланиемъ Іуды и предполагаемымъ посланиемъ Варнавы, т. е. Библия, въ которой къ каноническимъ книгамъ Ветхаго Завѣта авторъ прибавляетъ и ставитъ на одинъ съ ними уровень книги недавней фабрикаціи, подобныя откровенію Моисея, молитвы Манассіи и другихъ агадическихъ сочиненій ¹⁾. Эти произведенія, написанныя въ библейскомъ стилѣ, раздѣленные на строфы, стали нѣкотораго рода дополненіемъ къ Библии. Часто, именно благодаря своему современному характеру, подобныя апокрифическія произведенія пользовались большей славой, чѣмъ древняя Библия, и были принимаемы, какъ священное писаніе на другой день послѣ своего появленія, по крайней мѣрѣ христіанами, болѣе покладистыми въ этомъ отношеніи, чѣмъ евреи ²⁾. Далѣе уже не появляются подобныя книги. Евреи не составляютъ болѣе поддѣлокъ священныхъ текстовъ; съ ихъ стороны чувствуется даже боязнь и предосторожность по этому поводу. Религіозная поэзія, появлявшаяся впоследствии, повидимому, предвѣренно была написана въ стилѣ, ничего общаго съ библейскимъ не имѣющимъ.

Возможно, что безпорядки въ Палестинѣ при Траянѣ послужили поводомъ къ перенесенію *beth-din* изъ Іавнеи въ Уша. *Beth-din*, насколько возможно, долженъ былъ находиться во Іудеѣ ³⁾; но Іавнея, довольно большой смѣшанный городъ ⁴⁾, находящійся недалеко отъ Іерусалима, могъ оказаться неудобнымъ для жительства евреевъ, послѣ совершенныхъ ими ужасовъ въ Египтѣ и на Кипрѣ. Уша—мѣстечко Галилеи, совершенно неизвѣстное ⁵⁾. Новый патріархатъ имѣлъ гораздо менѣе блеска, нежели іавнейскій. Патріархъ Іавнеи былъ государемъ (*Nasi*); имѣлъ нѣкотораго рода дворъ; пользовался большимъ авторитетомъ, благодаря тому, что домъ Гилея считалъ свое происхожденіе отъ Давида. Съ этого же времени высшій совѣтъ поселился въ бѣдныхъ деревняхъ Галилеи ⁶⁾. „Установленія Уша“, т. е. правила, установленныя учеными въ Уша, тѣмъ не менѣе, имѣли огромный авторитетъ; онѣ занимаютъ весьма значительное мѣсто въ исторіи Талмуда.

Такъ называемая іерусалимская церковь продолжала свое спокойное существованіе, весьма далекое отъ идей, волновавшихъ

1) §§ 59, 64.

2) См. выше, стр. 40.

3) Талм. Вав., *Zebahin*, 54 b; *Midrasch Yalkout*, Gen. XLIX.

4) Филонъ, *Leg.*, 30. ср. *Tosifra Demai*, с. 1.

5) Cf. Neubauer, *Géogr. du Talm.*, 198—200.

6) Еврейское преданіе такимъ образомъ передаетъ странствованія свевдріона: изъ Іерусалима въ Іавнею, изъ Іавнеи въ Ушу, изъ Уши въ Шефарамъ (въ настоящее время *Shefa Amr*), изъ Шефарамъ въ Ветъ-Шеримъ, изъ Ветъ-Шерима въ Сефорисъ, изъ Сефориса въ Тиверіаду. Талм. Вав., *Rosch hazschana*, 31 а и в.

націю. Огромное число евреевъ обращалось, продолжая строго соблюдать предписанія Закона. Поэтому вожди вышеупомянутой церкви выбирались изъ обрѣзанныхъ христіанъ, и вся церковь, чтобы не обидѣть ригористовъ, соблюдала Моисеева правила. Списокъ этихъ обрѣзанныхъ епископовъ весьма неточенъ. Наиболѣе извѣстенъ среди нихъ нѣкто Юстъ ¹⁾. Споры между обращенными и упорствовавшими въ чисто Моисеевомъ законѣ были горячими, но не имѣли той остроты, какъ послѣ Баръ-Кохбы. Нѣкто Іуда бенъ-Накуза въ особенности игралъ блестящую роль ²⁾. Христіане старались доказать, что Библия не исключаетъ божественности Иисуса Христа. Они придирались къ слову *elohim*, къ тому, что Богъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ говоритъ во множественномъ числѣ (какъ напримѣръ, книга Бытія, I, 26), къ повторенію разныхъ именъ Бога и т. п. ³⁾. Евреямъ было не трудно показать, что тенденціи новой секты находятся въ противорѣчій съ основными догматами религіи Израиля.

Въ Галилеѣ отношенія между обѣими сектами были доброжелательныя. Одинъ изъ іудео-христіанъ Галилеи, Іаковъ изъ Кафаръ-Шеканія ⁴⁾, былъ, повидимому, въ это время вполнѣ въ еврейскомъ мірѣ Сефориса и мелкихъ сосѣднихъ деревень. Онъ не только бесѣдовалъ съ учеными и цитировалъ имъ предполагаемыя слова Иисуса ⁵⁾; но, подобно брату Господню Іакову, занимался духовной медициной и утверждалъ, что излѣчилъ именемъ Иисуса укусъ змѣи. Рабби Елизеръ былъ, какъ говорить, преслѣдуемъ за склонность къ христіанству ⁶⁾. Рабби Іосія-бенъ-Хананія умеръ, озабоченный новыми идеями. Христіане на всѣ лады повторяли ему, что Богъ отвернулся отъ еврейской націи: „Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ, „его рука еще распростерта надъ нами“ ⁷⁾. Были обращенные въ его собственной семьѣ; его племянникъ Хананія, пріявъ въ Капернаумъ, „былъ околдованъ мѣликами“ ⁸⁾ настолько, что его видѣли въ субботу ѣдущимъ верхомъ на ослѣ. Когда онъ возвратился къ своему дядѣ Іосіи, тотъ излѣчилъ его отъ заговора при помощи какой-то мази; но потребовалъ, чтобы онъ, покинувъ землю Израиля, удалился въ Вавилонъ ⁹⁾. Въ другомъ

¹⁾ Евсевій, Н. Е., III, 35; IV, 5, 6; V, 12; Chron., 10 годъ Траяна; Demonstr. evang., III, 5 (стр. 124^b); Епип., haer., LXVI, 20; Сульпицій Северъ, II, 31. Cf. Tillemont, Mémoires, II, стр. 189 и слѣд. Acta SS. maii, т. III, init.

²⁾ Midrasch на Koh., I, 8.

³⁾ Bereschith rabba, VIII; Dabarim rabba, II, Талм. Ier., Bekoth, 12 d; Tanhouma, 47 a.

⁴⁾ Другіе говорятъ Saphar-Sama или Saphar-Samia.

⁵⁾ Midrasch на Kohéleth, I, 8; Талм. Бав., Aboda Zara, 16 в, 27 в; Талм. Јер., Shabbath, XIV, 4; Aboda Zara, II, 2 (40 d). См. выше, стр. 55—56.

⁶⁾ Тамъ-же.

⁷⁾ Talm. de Bab., Hagiga, 5 b.

⁸⁾ Смотри, „L'Antechrist.“, стр. 56, прим. 2

⁹⁾ Midrasch на Koh., I, 8; VII, 26.

мѣстѣ разказчикъ талмудистъ, повидимому, старался убѣдить въ томъ, что у христіанъ существуютъ гнусности вродѣ тѣхъ, которыя приписывались предполагаемому Николаю ¹⁾. Рабби Изей изъ Кесаріи къ одно и то же проклятiе включалъ іудео-христіанъ, ведшихъ эту полемику, и еретическое населеніе Капернаума, первый источникъ всего зла ²⁾.

Въ общемъ минимы, въ особенности капернаумскіе ³⁾, считались великими магами, ихъ успѣхъ приписывали очарованію и обману зрѣнія ⁴⁾. Мы уже видѣли, что, по крайней мѣрѣ, до третьяго вѣка, еврейскіе доктора продолжали лѣчить именемъ Иисуса ⁵⁾. Но Евангеліе проклиналось; чтеніе его было запрещено ⁶⁾, самое имя *Евангеліе* давало поводъ къ игрѣ словъ, которыя означали „очевидная неправедность“. Нѣкій Elisa ben Abouyah, по прозванью *Aher*, проповѣдывалъ нѣкотораго рода гностическое христіанство и былъ для своихъ прежнихъ единовѣрцевъ типомъ настоящаго вѣроотступника ⁷⁾. Мало-по-малу іудео-христіане были поставлены евреями на одинъ уровень съ язычниками и гораздо ниже самарянъ. Ихъ хлѣбъ, ихъ вино считались оскверненными; ихъ способы изреченія были запрещены, на ихъ книги смотрѣли, какъ на кагалогіи самой опасной магіи. Въ результатѣ оказалось, что церкви Павла предоставляли желаннѣе обратиться евреямъ гораздо лучшее положеніе, нежели іудео-христіанскія церкви, подверженные ненависти іудаизма, на какую только способны враждующіе братья.

Правдивость апокалипсическаго образа представлялась паразитической. Женщина, покровительствуемая Богомъ, церковь, дѣйствительно, получила два крыла, чтобы скрыться въ пустыню далеко отъ волненій міра, отъ его кровавыхъ драмъ. Тамъ она спокойно росла, и все, что противъ нея ни предпринимали, обращалось въ ея пользу ⁸⁾. Опасности дѣтства прошли; ростъ ея былъ обезпеченъ.

¹⁾ Midrasch на Koh., I, 8.

²⁾ Ibid., VII, 20, и замѣтки Derenbourg., Palest, стр. 364—365.

³⁾ Carmoly, Itin., стр. 260, 310.

⁴⁾ Talm. de Jér., Sanhedrin, VII, 13, 19.

⁵⁾ Talm. de Jér., Aboda Zara, II, 2 (Дѣло касается излѣченія внука рабби Иоси-бенъ-Леви). Что касается Іакова изъ Caphar-Naboria (III вѣкъ), то онъ былъ внесенъ въ Midrasch Koh., VII, 26, только благодаря смѣшенію съ Іаковомъ изъ Caphar-Schekania или Caphar-Sama. См. Derenbourg, Palestine, стр. 364—365, и Neubauer, Geographie de Talmud. стр. 234—235. Ср. выше, стр. 55—56.

⁶⁾ פרושׁ תלמודי Talm. de Bab., Schabbath, 116a.

⁷⁾ Graetz, Gesch. der Juden, IV, 65, 102, 173, 191, 192, 212.

⁸⁾ Apok., XII, 13 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Братья и двоюродные братья Иисуса.

Неточность свѣдѣній, сообщаемыхъ Евангеліями объ обстоятельствахъ матеріальной жизни Иисуса, неопредѣленность преданій перваго столѣтія, собранныхъ Гегезиппомъ, частые омонимы, составляющіе постоянныя затрудненія въ исторіи евреевъ всѣхъ временъ, все это вмѣстѣ дѣлаетъ почти неразрѣшимыми вопросы, касающіеся семейства Иисуса ¹⁾. Если придерживаться синоптическихъ Евангелій, Матѳея, XIII, 55, 56; Маркъ, VI, 3, то Иисусъ имѣлъ четырехъ братьевъ и нѣсколько сестеръ ²⁾. Его четыре брата назывались Іаковъ, Іосифъ или Іосія, Симонъ и Іуда. Изъ этихъ именъ два, дѣйствительно, во всѣхъ апостолическихъ и церковныхъ преданіяхъ, употребляются, какъ имена „братьевъ Господнихъ“. Личность Іакова, брата Господня, послѣ личности Павла наиболѣе ярко изображена первымъ христіанскимъ поколѣніемъ. Посланіе святаго Павла къ Галатамъ, Дѣянія Апостоловъ, подписи посланій дѣйствительныхъ или приписываемыхъ Іакову и Іудѣ, историкъ Іосифъ, евіонитская легенда о Петрѣ, древній іудео-христіанскій историкъ Гегезиппъ.— всѣ согласно ставятъ его во главѣ іудео-христіанской церкви. Наиболѣе подлиннымъ свидѣтельствомъ этого служитъ мѣсто въ Посланіи Галатамъ (I, 19), въ которомъ ему дается титулъ ἀδελφός τοῦ κυρίου.

Нѣкто Іуда, повидимому, тоже имѣлъ очень существенныя права на этотъ титулъ. Іуда, отъ котораго дошло до насъ одно

¹⁾ „La vie de Jésus“, стр. 25—27, 13-е изд. и слѣд.

²⁾ Маркъ, которому неизвѣстно дѣвство Маріи, въ этомъ вполне послѣдователенъ. Псевдо-Матѳей, который признаетъ дѣвство (гл. I), не замѣчаетъ противорѣчій, между тѣмъ, что онъ копируетъ изъ Марка въ главѣ XIII и тѣмъ, что онъ прибавляетъ къ главѣ I Лука, какъ всегда, болѣе логичный, чѣмъ его предшественники, опускаетъ неудобный эпизодъ въ Наааретъ и на всякій случай предупреждаетъ возраженія своимъ πρῶτότοκος (II, 7).

посланіе ¹⁾, называетъ себя ἀδελφός Ἰακώβου. Лицо, носящее имя Іаковъ, достаточно важное, чтобы имъ себя опредѣляли и придавали себѣ авторитетъ, называя его своимъ братомъ, не могло быть никѣмъ инымъ, какъ знаменитымъ Іаковомъ посланія къ Галатамъ, Дѣяній, Іосифа, Геgezиппа и псевдо-клементинскихъ писаній. Если этотъ Іаковъ былъ „братомъ Господнимъ“, то Іуда, настоящій или предполагаемый авторъ посланія, входящаго съ канонъ, тоже былъ братомъ Господнимъ. Геgezиппъ понималъ это именно такъ. Этотъ Іуда, внуки котораго (οἰωνοί) были разысканы и представлены Домиціану, какъ послѣдніе представители рода Давидова, былъ для древнихъ историковъ церкви тѣлеснымъ братомъ Іисуса ²⁾. Нѣкоторыя данныя даютъ поводъ думать, что этотъ Іуда былъ, въ свою очередь, главой церкви Іерусалима ³⁾. Вотъ такимъ образомъ второе лицо включается въ списокъ четырехъ именъ, которыя указываются синоптическими евангелистами, какъ имена братьевъ Іисуса.

Симонъ и Іосія неизвѣстны, какъ братья Господа. Но ничего нѣтъ особеннаго въ томъ, что два члена семьи остались въ тѣни Гораадо болѣе удивительно то, что, соединивъ свѣдѣнія, данныя евангелистами, Геgezиппомъ, болѣе древними традиціями церкви Іерусалима, получается семья двоюродныхъ братьевъ Іисуса, которые имѣютъ имена почти такія-же, какъ тѣ, которыми Матѳей (XIII, 55) и Маркъ (VI, 3) называютъ братьевъ Іисуса.

Среди женщинъ, которыхъ синоптики помѣщаютъ у подножія креста Іисуса и которыя подтверждаютъ воскресеніе, находится „Марія, мать Іакова младшаго (ἡ μικρῆς) и Іосія“ (Матѳ., XXVII, 56; Маркъ, XV, 40, 47; XVI, 1; Лука, XXIV, 10). Эта Марія, конечно, та же самая, которую четвертое Евангеліе (XIX, 25) помѣщаетъ также у подножія креста и которую называютъ *Μαρία ἡ τοῦ Κλωπᾶ*, что, несомнѣнно, означаетъ „Марія, жена Клеопы“ ⁴⁾, и которую оно называетъ сестрою матери Іисуса. Затрудненіе, происходящее изъ того, что двѣ сестры называются однимъ и тѣмъ-же именемъ, не останавливаетъ четвертаго евангелиста, онъ ни разу не называетъ мать Іисуса Маріей. Что касается послѣдняго пункта, то мы уже имѣемъ двухъ двоюродныхъ братьевъ Іисуса, называемыхъ Іаковомъ и Іосіей ⁵⁾. Далѣе, мы имѣемъ

¹⁾ Наше разсужденіе, которое мы дѣлаемъ въ настоящую минуту, имѣетъ одинаковое значеніе, какъ въ томъ случаѣ, если посланія Іакова и Іуды апокрифы, такъ и въ томъ случаѣ, если они подлинныя.

²⁾ У Евс., Н. Е., III, 19, 20, 32. Cf. Тамъ же, стр. 11.

³⁾ Смотр. выше, стр. 49—50.

⁴⁾ Срав. τῆς τοῦ Οὐρίου. Матѳ., I, 6.

⁵⁾ О тождественности именъ Іосія и Іосифа, смотр. Miss de Phén., 767—768, 770, 856, 871.

Симеона, сына Клеопы, котораго Гегезиппъ и всѣ, передававшие намъ воспоминанія о первоначальной церкви Иерусалима, называютъ вторымъ епископомъ Иерусалима и потерпѣвшимъ мученичество при Траянѣ ¹⁾. Наконецъ, есть слѣды четвертаго потомка Клеопы, Иуды, сына Иакова, который, повидимому, наслѣдовалъ Симеону, сыну Клеопы, на каедрѣ Иерусалима ²⁾. Семья Клеопы какъ-бы имѣла въ своемъ наслѣдственномъ распоряженіи управление церковью Иерусалима отъ Тита до Адріана, и ничего нѣтъ слишкомъ смѣлаго въ предположеніи, что Иаковъ, отецъ Иуды, былъ Иаковомъ младшимъ, сыномъ Маріи Клеопы.

Такимъ образомъ, три сына Клеопы назывались Иаковъ, Іосія и Симеонъ, точно такъ же, какъ назывались братья Иисуса, упомянутые синоптиками, не говоря уже объ предполагаемомъ внукѣ, когда опять повторяется тождество именъ; необычайно уже то, что двѣ сестры носили одно и то же имя. Что же сказать о томъ, что эти двѣ сестры имѣли, по крайней мѣрѣ, по три сына, носившихъ тѣ же имена? Конечно, ни одинъ критикъ не признаетъ возможности подобнаго сочетанія. Очевидно, несбходимо искать рѣшенія, которое дало бы возможность избавиться отъ этой аномаліи.

Правовѣрные ученые, начиная со святаго Іеронима, думаютъ устранить затрудненіе предположеніемъ, что четыре лица, названные Маркомъ и Матеемъ братьями Иисуса, въ дѣйствительности были его двоюродными братьями, сыновьями Маріи Клеопы. Но это неприемлемо ³⁾. Многія другія мѣста подразумѣваютъ, что Иисусъ имѣлъ настоящихъ братьевъ и сестеръ. Обстоятельства маленькой сцены, рассказанной Матеемъ (XII, 54 и слѣд.) и Маркомъ (V¹, 2 и слѣд.), многозначительны. „Братья“ непосредственно связаны съ „матерью“. Разсказъ (Маркъ, III, 41 и слѣд.; Матеей, XII, 46 и слѣд.) еще менѣе можетъ быть истолкованъ двусмысленно. Наконецъ, все іерусалимское преданіе хорошо различаетъ „братьевъ Господнихъ“ отъ семьи Клеопы. Симеонъ, сынъ Клеопы, второй епископъ Иерусалима, называется ἀνεψίος τοῦ σωτῆρος ⁴⁾ Ни одинъ изъ ἀδελφοί τοῦ κυρίου не носитъ послѣ своего имени прибавленія τοῦ Κλωπᾶ. Ясно, что Иаковъ, братъ Господень, не былъ сыномъ Клеопы ⁵⁾; если-бы онъ имъ былъ, то онъ былъ бы такъ же братомъ Симеона, своего преемника; однако, Гегезиппъ такъ не думаетъ; прочтите главы XI, XXXII 3-й книги Церковной Истории Евсевія и вы убѣдитесь въ этомъ. Къ тому же и хронологія

¹⁾ Смотр. выше, стр. 280 и слѣд.

²⁾ Constitut. apost., VII, 46. Смотр. выше, стр. 264, 265.

³⁾ Смотр. „La vie de Jésus“, стр. 25—26.

⁴⁾ Евс., Н. Е., III, 11, согласно Гегезиппу.

⁵⁾ Въ Евангеліи „Рожденія Маріи“, прол., онъ преднамѣренно называется сыномъ Іосифа.

не допускаетъ подобнаго предположенія. Симеонъ умеръ очень старымъ, при Траянѣ; Иаковъ умеръ въ 62 году также очень старымъ ¹⁾. Значить, разница между двумя братьями должна была быть около 40 лѣтъ. Такъ что система, видящая ἀδελφοὶ τοῦ κύριου въ сыновьяхъ Клеопы, неприемлема. Прибавимъ, что въ Евангеліи Евреевъ, которое часто имѣетъ преимущество передъ текстами другихъ синоптиковъ, Иисусъ непосредственно называетъ Иакова „мой братъ“ ²⁾, выраженіе вполнѣ исключительное и которое не могло быть обращено къ двоюродному брату.

Иисусъ имѣлъ настоящихъ братьевъ и настоящихъ сестеръ. Но возможно, что эти братья и сестры были только единокровными братьями и сестрами. Были ли эти братья и сестры также дочерьми и сыновьями Маріи? Это мало вѣроятно. Братья, повидимому, были гораздо старше Иисуса. Между тѣмъ Иисусъ, былъ, какъ кажется, перворожденнымъ своей матери ³⁾. Къ тому же, Иисусъ въ своей молодости назывался въ Назаретѣ „сыномъ Маріи“. На этотъ счетъ мы имѣемъ свидѣтельство наиболѣе историческаго изъ Евангелій ⁴⁾. Это предполагаетъ, что онъ въ теченіе долгаго времени былъ извѣстенъ, какъ единственный сынъ вдовы. Подобныя названія устанавливаются обыкновенно только тогда, когда уже нѣтъ отца и вдова не имѣетъ другихъ сыновей. Приведемъ въ примѣръ знаменитаго художника Пьеро Франческо. Наконецъ, миѣ о дѣвственности Маріи, не исключая окончательно возможности, что Марія имѣла вполнѣ послѣдствіи другихъ дѣтей отъ Иосифа или вышла вторично замужъ, лучше согласуется съ гипотезой, что она имѣла только одного сына.

Конечно, легенда умѣетъ производить всевозможныя насилія надъ дѣйствительностью. Но нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратить вниманіе, что легенда, о которой мы говоримъ, выработывалась въ кругу самихъ же братьевъ и двоюродныхъ братьевъ Иисуса. Иисусъ, единственный и поздній плодъ связи молодой женщины съ человѣкомъ уже зрѣлымъ, представлялъ удобство для развитія взглядовъ, согласно которымъ зачатіе было сверхъестественнымъ. Въ подобномъ случаѣ, божественное проявленіе сказывается тѣмъ яснѣе, чѣмъ природа представляется безсильнѣе. Предпочитали устраивать рожденіе дѣтей, предназначенныхъ къ великимъ пророческимъ призваніямъ: Самуила, Иоанна Крестителя, самой Маріи ⁵⁾, отъ стариковъ или отъ женщинъ, долго бывшихъ без-

¹⁾ Смотр. „L'Antéchrist“, стр. 67; выше, стр. 49, прим.

²⁾ Hilgenfeld, Nov. Test. extra can. rec., IV, стр. 17—18, 29.

³⁾ Лука, II, 7. Свидѣтельство, правда, слабое, такъ какъ Лука думаетъ, что Марія была дѣва, когда зачала Иисуса.

⁴⁾ Маркъ, VI, 3. Cf. „La vie de Jésus“, стр. 74.

⁵⁾ Протоевангеліе Иакова, гл. 1 и слѣд.; Евангеліе рождества Маріи, гл. 1 и слѣд.

плодными. Такъ авторъ Протоевангелія Іакова ¹⁾, святой Епиеаній ²⁾ и другіе настаиваютъ на старости Іосифа, конечно, по предвзятымъ мотивамъ, но, несомнѣнно, руководствуются въ этомъ правильными обстоятельствами, при которыхъ родился Іисусъ.

Трудность, такимъ образомъ, устраняется довольно хорошо, если предположить первый бракъ Іосифа ³⁾, отъ котораго онъ имѣлъ сыновей и дочерей, въ особенности Іакова и Іуду. Эти два лица, по крайней мѣрѣ Іаковъ, повидимому, были старше Іисуса. Роль, вначалѣ враждебная, которую приписываютъ Евангелія братьямъ Іисуса, странный контрастъ въ принципахъ и способѣ жизни Іакова и Іуды съ принципами и жизнью Іисуса при подобной гипотезѣ легче объяснимы, чѣмъ при другихъ предположеніяхъ, которыя дѣлаются съ цѣлью выйти изъ противорѣчій.

Какимъ образомъ сыновья Клеопы приходились двоюродными братьями Іисусу? Они могли быть таковыми по своей матери, Маріи Клеопы, какъ это утверждаетъ четвертое Евангеліе; или по своему отцу Клеопѣ, котораго Гегезиппъ называлъ братомъ Іосифа ⁴⁾; или съ обѣихъ сторонъ одновременно, такъ какъ возможно въ крайнемъ случаѣ, что два брата женились на двухъ сестрахъ. Изъ этихъ трехъ гипотезъ вторая наиболѣе правдоподобна. Гипотеза о двухъ сестрахъ, носящихъ одно и то же имя, чрезвычайно невѣроятна. Параграфъ четвертаго Евангелія (XIX, 25) можетъ заключать въ себѣ ошибку. Прибавимъ, что согласно весьма затруднительному толкованію, однако, приемлемому, выраженіе *ἡ ἀδελφὴ τῆς μητρὸς αὐτοῦ* не относится къ *Μαρία ἡ τοῦ Κλωπᾶ*, а представляетъ совершенно отдѣльное лицо, не названное, какъ мать Іисуса. Старый Гегезиппъ, очень интересовавшійся всѣмъ, что касалось семьи Іисуса, повидимому, хорошо зналъ правду.

Но какъ признать, что два брата, Іосифъ и Клеопы, имѣли трехъ или четырехъ сыновей съ одними и тѣми же именами? Разсмотримъ списокъ четырехъ братьевъ Іисуса, сообщенный намъ синоптиками: Іаковъ, Іуда, Симонъ, Іосія. Два первые имѣютъ настоящія права называться братьями Господня; два послѣднихъ, помимо двухъ параграфовъ у синоптиковъ, не имѣютъ за себя никакихъ данныхъ. Но такъ какъ два имени, Симонъ или Симеонъ, Іосія или Іосифъ, находятся въ списокѣ сыновей Клеопы, то это приводитъ насъ къ слѣдующей гипотезѣ: въ параграфахъ Марка и Маттея, въ которыхъ перечислены четыре

¹⁾ Глава 9.

²⁾ Нѣг., LXXVIII, 13, 14, 15.

³⁾ Это было преданіе іудействующихъ христіанъ; отчасти записанное въ Евангеліяхъ Петра, Оригенъ, у Маттея, томъ X, 17 (Орр., III, 462).

⁴⁾ У Евс., Н. Е., III, 11, 32.

брата Иисуса, заключается недосмотръ; изъ четырехъ лицъ, названныхъ симолтиками, Иаковъ и Иуда дѣйствительные братья Иисуса и сыновья Иосифа; что жё касается Симона и Иоси, то они помѣщены въ списокъ по ошибкѣ. Составитель этого маленькаго разсказа, какъ и всѣ агадисты, не гнался за точностью матеріальныхъ деталей, и, какъ всѣ евангелическіе разсказчики (за исключеніемъ четвертаго) былъ подъ влияніемъ размѣра семитическаго параллелизма. Потребность фразы могла привести къ перечисленію четырехъ собственныхъ именъ для составленія пужнаго оборота. А такъ какъ составитель зналъ только двухъ настоящихъ братьевъ Иисуса, то онъ пашель себя вынужденнымъ присоединить къ нимъ двухъ двоюродныхъ братьевъ Иисуса. Повидимому, въ дѣйствительности, Иисусъ имѣлъ болѣе двухъ братьевъ. „Не имѣю ли я такое же право имѣть жену,—говоритъ святой Павелъ ¹⁾,—какъ другіе апостолы, какъ братья Господни, какъ Клеа?“ Согласно всему преданію, Иаковъ, братъ Господень, совѣмъ не былъ женатъ. Иуда былъ женатъ ²⁾; по этого недостаточно, чтобы объяснить множественное число, употребляемое святымъ Павломъ. Нужно, чтобы число братьевъ было достаточно, дабы, исключивъ Иакова, святой Павелъ могъ смотрѣть на братьевъ Господнихъ вообще, какъ на женатыхъ.

Клеопа, повидимому, былъ моложе Иосифа. Его старшій сынъ долженъ былъ быть молѣже старшаго сына Иосифа, и вполне естественно, что если онъ назывался Иаковъ, то въ семьѣ его называли *ὁ μικρός*, дабы отличить его отъ двоюроднаго брата, носившаго то же имя. Симеонъ могъ быть на пятнадцать лѣтъ моложе Иосифа и могъ умереть при Траянѣ ³⁾. Однако, мы предпочитаемъ думать, что потомокъ Клеопы, замуленный при Траянѣ, принадлежалъ къ другому поколѣнію. Впрочемъ, данныя о возрастѣ Иакова и Симеона весьма неточны. Иаковъ будто-бы умеръ девяносто шести лѣтъ, а Симеонъ ста двадцати. Последнее утверждение неприемлемо само по себѣ. Съ другой стороны, если Иаковъ, какъ утверждаютъ, имѣлъ девяносто шесть лѣтъ въ 62 году, онъ долженъ былъ родиться на 34 года раньше Иисуса, что мало вѣроятно. Соответственно тому, что сказано выше, можно составить генеалогическую таблицу семьи Иисуса, прилагаемую на стр. 309.

Остается поискать, нѣтъ ли кого изъ братьевъ или двоюродныхъ братьевъ Иисуса въ спискахъ апостоловъ, которые сообщаются намъ синоптиками и авторомъ Дѣяній. Хотя коллегія апостоловъ и коллегія братьевъ Господа были отдѣльныя группы ⁴⁾,

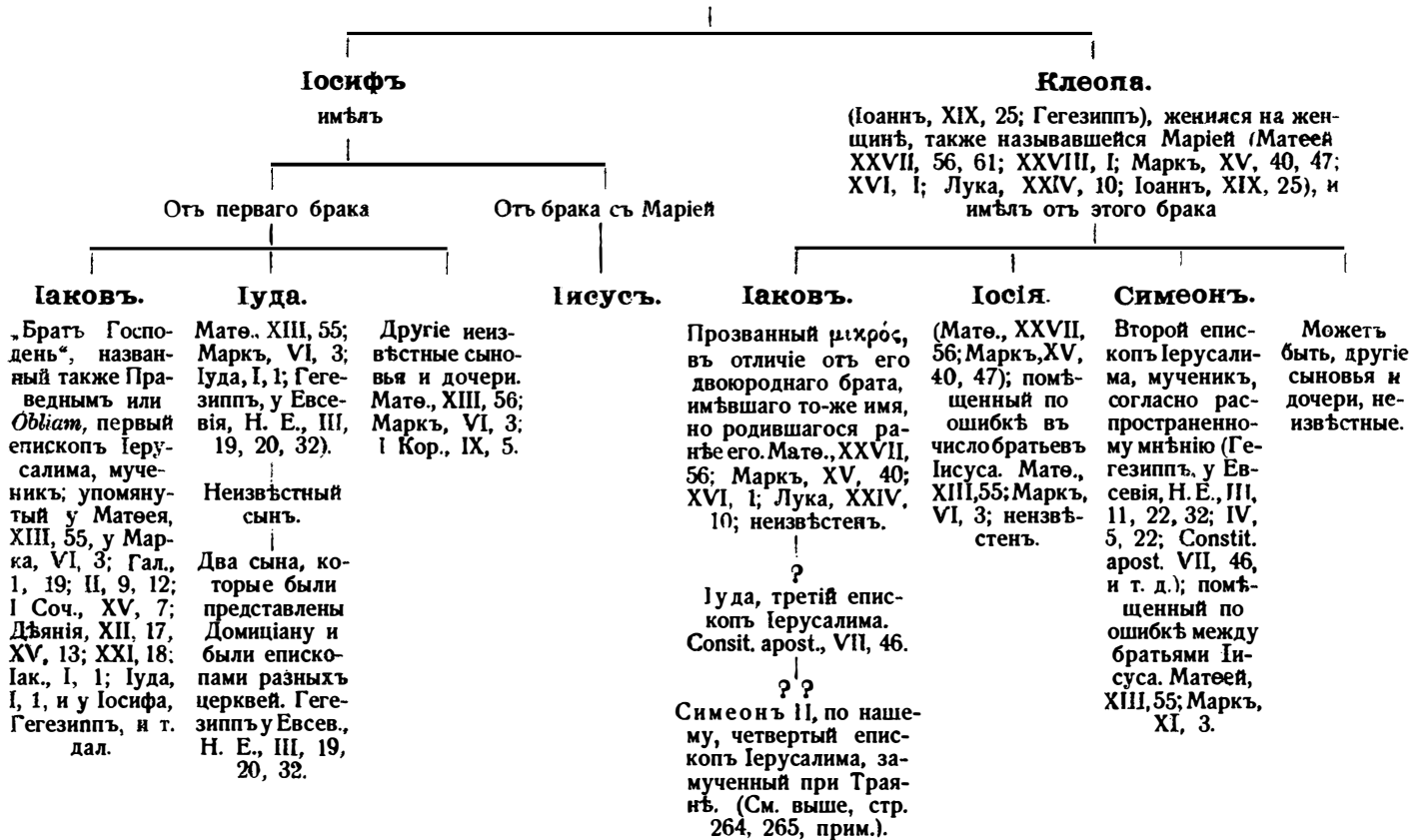
¹⁾ I Кор., IX, 5.

²⁾ Гегезиппъ у Евс., Н. Е., III, 20.

³⁾ Дѣян., I, 14; I Кор., IX, 5.

⁴⁾ Смолр. выше, стр. 246, 265, прим.

Отецъ неизвѣстенъ (Іаковъ?)

однако, считали возможнымъ, что нѣкоторыя изъ лицъ принадлежали къ обѣимъ группамъ. Имена Иакова, Иуды и Симона, дѣйствительно, встрѣчаются въ спискѣ апостоловъ. Это не касается Иакова, сына Заведеева, и, тѣмъ болѣе, Иуды Искаріота. Но что думать объ Иаковѣ, сынѣ Алфея, котораго четыре апостола (Матѣ., X, 2 и слѣд.; Маркъ, III, 14 и слѣд.; Лука, VI, 13 и слѣд.; Дѣянیا, I, 13 и слѣд.) считаютъ среди Двѣнадцати? Часто отождествляли 'Αλφαιοςъ съ Κλεοπά; при посредствѣ Ἰβήη. Это сближеніе вполнѣ ложно: 'Αλφαιοςъ имя еврейское Ἰβήη, а Κλεοπά; или Κλεοπά; сокращеніе Κλεοπάτρος ¹⁾. Иаковъ, сынъ Алфеевъ, не имѣетъ, слѣдовательно, никакихъ данныхъ считаться среди двоюродныхъ братьевъ Иисуса. Евангельскій личный составъ заключаетъ въ себѣ четырехъ Иакововъ: одинъ,—сынъ Иосифа и братъ Иисуса, другою сынъ Клеопы, третій сынъ Заведеевъ, четвертый сынъ Алфеевъ.

Списокъ апостоловъ, сообщаемый Лукою въ своемъ Евангеліи и въ Дѣянїяхъ, заключаетъ въ себѣ нѣкоего Ἰούδας Ἰακώβου, котораго хотѣли отождествить съ Иудой, братомъ Господнимъ, предполагая, что слѣдовало подразумѣвать ἀδελφόςъ между двумя именами. Нѣтъ ничего болѣе произвольнаго. Иуда былъ сыномъ Иакова, къ тому же неизвѣстнаго. То же нужно сказать и о Симонѣ Зелотѣ, котораго хотѣли бы безъ всякаго основанія отождествить съ Симономъ, который помѣщенъ (Матѣ. XIII, 55; Маркъ VI, 3) среди братьевъ Иисуса. Въ концѣ концовъ, кажется, только одинъ изъ членовъ семьи Иисуса состоялъ въ коллегіи Двѣнадцати. Самъ Иаковъ не считался среди нихъ ²⁾. Мы знаемъ съ точностью имена только двухъ братьевъ Господнихъ, Иакова и Иуды. Иаковъ не былъ женатъ; но Иуда имѣлъ дѣтей и внуковъ; эти послѣдніе предстали передъ Домиціаномъ, какъ потомки Давида и были во главѣ церквей въ Сирїи.

Что касается сыновей Клеопы, то мы знаемъ троихъ, изъ которыхъ одинъ, повидимому, имѣлъ дѣтей. Эта семья Клеопы послѣ войны Тита пользовалась преобладающимъ положеніемъ въ церкви Иерусалима.

Одинъ изъ членовъ семьи Клеопы былъ замученъ при Траянѣ. Послѣ этого ничего не слышно ни о потомкахъ брата Господа, ни о потомкахъ Клеопы.

¹⁾ Corpus inscr. gr., n° 4934; Revue archéol., 1844, стр. 485—491.

²⁾ Гал., 1, 19, не включаетъ его. Іак., I, 1, предполагаетъ обратное. Во всѣхъ апостольскихъ посланїяхъ, истинныхъ и предполагаемыхъ, авторъ присоединяетъ къ своей подписи титулъ ἀπόστολος. То же разсужденіе относится и къ Іудѣ, I, 1. То, что въ этихъ подписяхъ Иаковъ и Иуда не называютъ себя ἀδελφόςъ τοῦ κυρίου, является, несомнѣнно, признакомъ смиренїя.

Оглавленіе.

	Стр.
Введеніе	5
ГЛАВА I. Евреи послѣ разрушенія храма	22
„ II. Бетаръ, книга Іудней, еврейскій канонъ	35
„ III. Евіонъ за Іорданомъ	42
„ VI. Огношенія между евреями и христіанами	55
„ V. Закрѣпленіе легенды и ученія Христа	62
„ VI. Еврейское Евангеліе	71
„ VII. Греческое Евангеліе.—Маркъ	81
„ VIII. Христіанство и имперія подъ властью Флавія	89
„ IX. Распространеніе христіанства.—Египетъ. — Сибил- лизмъ	103
„ X. Греческое Евангаліе пополняется и исправляется (Матѳей)	112
„ XI. Тайна красоты Евангелія	125
„ XII. Христіане семьи Флавіевъ.—Іосифъ-Флавій	135
„ XIII. Евангеліе отъ Луки	155
„ XIV. Гоненія Домиціана	170
„ XV. Климентъ Римскій.—Прогрессъ пресбитеріата	183
„ XVI. Конецъ Флавіевъ. — Нерва. — Вторичное появленіе Апокалипсиса	198
„ XVII. Траянъ.—Добрые и великіе императоры	219
„ XVIII. Ефесъ.—Старость Іоанна.—Коринѳъ.—Доцетизмъ	236
„ XIX. Лука, первый историкъ христіанства	248
„ XX. Святы Сирія.—Елказай	255
„ XXI. Траянъ-гонитель.—Письмо Плинія	266
„ XXII. Игнатій Антіохійскій	275
„ XXIII. Конецъ Траяна.—Восстаніе евреевъ	283
„ XXIV. Окончательное отдѣленіе церкви отъ синагоги	291
Приложеніе: Братя и двоюродные братя Іисуса	303

